This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

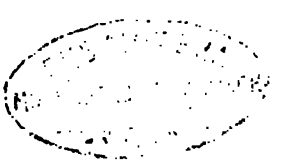
573

ND

382/337

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
АКАДЕМІИ.

ОПЫТЪ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
РУСКИХЪ.



Усенскій, Г. Р.

ОПЫТЪ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
РУССКИХЪ

Гаврїила Усленскаго,

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета П. О. Профессора Исторіи, Статистики и Географіи Россїйскаго Государства и разныхъ ученыхъ Обществъ Члена.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ частной жизни.

Изданіе второе, исправленное и умноженное.

ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Въ Университетской Типографіи,
1818 года.

DK32
18
1818

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьков
скомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, осно
вываясь на донесенїи читавшаго сїе сочиненїе Адъ
юнкта Борзенкова, печатать оное дозволяетъ с
тѣмъ, что бы по напечатанїи, до выпуска въ Пуб
лику, представлены были въ Цензурный Комитетъ
одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, дв
для Департамента Министерства Просвѣщенїя, дв
для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библїотеки и
одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академїи Наукъ. Ген
варя 3го дня 1818 года.

Деканъ Иванъ Кингинъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ первому изданію.

Говорить здѣсь о пользѣ книги сея почитаю излишнимъ. Ибо, ежели мы, какъ по врожденному въ насъ любопытству, такъ болѣе еще для распространенія познаній своихъ, стараемся приобрѣтать свѣденія о древнихъ, даже отдаленныхъ отъ насъ народахъ; ежели находимъ удовольствіе въ чтеніи такихъ книгъ, гдѣ описываются обряды, обыкновенія и установленія народовъ и самыхъ непросвѣщенныхъ; ежели съ пріятностію препровождаемъ время, читая баснословія древнихъ, повѣствованія объ Аргонавтахъ, Троянской войнѣ и другихъ едва малое правдоподобіе имѣющихъ произшествіяхъ; то сколь несравненно большее удовольствіе и ощутительнѣйшую пользу принести можетъ описаніе прежнихъ нравовъ, обыкновеній и учрежденій такого народа, который въ наши времена находится на высочайшей степени своего величія, могущества и славы?

Подобно сему, во всѣ времена предприниманы были путешествія даже въ самыя отдаленнѣйшія страны, къ народамъ, извѣстнымъ иногда по одному только имени или и совсемъ невѣдомымъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы приобрѣ-

сти и потомъ сообщить другимъ свѣденія о и
нравахъ, обыкновеніяхъ, гражданскихъ и духо
ныхъ учрежденіяхъ, и тѣмъ самимъ разпрост
нить свои и общественныя познанія. Твореі
такого рода читаемъ весьма охотно, и читая и
мысленно преселяемся въ упоминаемыя въ ни
народныя общества, внимательно разсматривае
все описываемое, и, либо охуждаемъ находим
нами въ политическомъ образованіи и правле
ихъ не достатки, или удивляемся мудрому об
ственному благоустройству нерѣдко даже таки
народовъ, которые въ свѣтѣ ни чѣмъ себя не оз
меновали, не имѣли никакого соотношенія къ
нашему бытію, и которыхъ пот
ки, можетъ статься, уже болѣе не существую

Здѣсь напротивъ того предлагается описа
совсемъ другаго рода, то есть, описаніе нечуж
и не неизвѣстныхъ намъ народовъ, отдаленны
отъ насъ неизмѣримостію, такъ сказать, п
странства и времени; но изображаются нра
обыкновенія и учрежденія собственныхъ наш
предковъ, предковъ, которымъ одолжены мы
только бытіемъ нашимъ, но и самымъ даже у
женіемъ и славою, какими нынѣ пользуемся
стороны народовъ иноплеменныхъ.

Но слава предковъ есть, какъ всякому извѣстно, драгоцѣннѣйшій залогъ, за который потомки обязаны платить такими же дѣлами, какими предки ихъ имя свое ознаменовали. По сей то причинѣ въ нѣкоторыхъ Греческихъ областяхъ законами предписано было воспоминанiе о своихъ прадѣдахъ и великихъ дѣяніяхъ ихъ. Римляне свято сохраняли изображенія ихъ, и лучшіе изъ гражданъ признавались, что сіи памятники одушевляли ихъ ревненіемъ къ чести и славѣ. Словомъ, напоминанiе о дѣлахъ и добродѣтеляхъ великихъ мужей, а паче единоплеменныхъ намъ, есть оживотворяющее училище славы и чести.

Сими мыслями будучи одушевляемъ, нѣсколько уже лѣтъ собиралъ я извѣстія относительно отечественныхъ древностей. На сей конецъ просмотрѣлъ всѣ доходившія до меня какъ на отечественномъ языкѣ изданныя, такъ равно и многія иностранныя сочиненія, дѣлая изъ нихъ соотвѣтственныя намѣренію моему извлеченія, которыхъ первую часть, приведши нынѣ въ порядокъ, издаю въ свѣтъ подъ именемъ *опыта повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*.

Сочиненіе сіе раздѣлено мною на двѣ части. *Въ первой* описаны обычаи старинныхъ Россіянъ въ частной ихъ жизни; *вторая* же содержащь бу-

детъ извѣстія относительно обычаевъ ихъ въ гражданскомъ состояніи и правительствѣ. Сія послѣдняя, по обширности своей, множеству и разнообразности предметовъ, раздѣлена опять на два отдѣленія. Въ концѣ послѣдняго изъ нихъ приобщена быть имѣетъ подробная, буквеннымъ порядкомъ разположенная, всѣмъ содержащимся въ обѣихъ частяхъ достопамятнымъ вещамъ роспись.

Я всемѣрно старалася сдѣлать сочиненіе сіе для всякаго изъ соотечественниковъ моихъ и занимательнымъ и полезнымъ; но достигъ ли своего намѣренія, предоставляю судить о семъ просвѣщенной Публикѣ.

Наконецъ въ извиненіе свое, касательно недостатковъ или погрѣшностей, которыхъ я, можетъ быть, въ сочиненіи семъ, какъ первомъ на отечественномъ нашемъ языкѣ, избѣжать не былъ въ состояніи, ничего приличнѣе сказать здѣсь не могу, какъ только повторить изреченіе Великія Екатерины: *дополнить или исправить легче, нежели собрать изъ нѣсколько десятковъ книгъ.* (Записк. касат. Росс. Истор. часть V. стр. 2. перв. изд.

Харьковъ,
10 Августа
1811 года.

ПРЕДЪИЗВѢЩЕНІЕ.

По изданіи въ 1811мъ году первой части сей книги, въ слѣдъ за тѣмъ въ 1812мъ напечатано было и первое отдѣленіе второй части. А какъ сія часть, по ея обширности, тогда же раздѣлена был на два отдѣленія, то послѣднее, по разнымъ непредвидѣнно встрѣтившимся обстоятельствамъ, не было напечатано и доселѣ.

Между тѣмъ, когда обѣ первыя книги были разкуплены и требованія на сіе сочиненіе умножались, то я, первое изданіе сихъ книгъ во многихъ мѣстахъ исправивъ, въ другихъ значительно пополнивъ, а въ нѣкоторыхъ совсемъ передѣлавши, рѣшился напечатать ихъ вновь, съ присовокупленіемъ какъ послѣдняго отдѣленія второй части, такъ и извѣстія о бывшихъ прежде въ Малороссіи Присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ съ подробною, азбучнымъ порядкомъ разположенною, всѣмъ содержащимся достопамятнымъ вещамъ, росписью.

Симъ изданіемъ удовлетворилъ ли я въ полной мѣрѣ ожиданію просвѣщенныхъ соотечественниковъ моихъ, не знаю; но увѣренъ, что сіе сочиненіе не можетъ еще не имѣть своихъ недостатковъ. По времени, ежели позволятъ мнѣ обстоятельства, не премину стараться о его усовершенствованіи, а теперь скажу только: — — — *Si quid novisti rectius istis, Candidus imperti; si non, his utere mecum.*

Гавріилъ Успенскій.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ частной жизни.

Стр.

ВСТУПЛЕНІЕ. О произхожденіи Россійскаго народа и его наименованія - - 1

ГЛАВА I. О языкѣ, разныхъ нарѣчіяхъ, именахъ и прозваніяхъ Россіянъ - 19

—— II. О художествахъ, ремеслахъ и домостроительствѣ - - - - 24

—— III. О дорожныхъ экипажахъ, одеждѣ и обуви - - - - - 47

—— IV. О яствахъ, напиткахъ и пиршествахъ - - - - - 61

—— V. О забавахъ и увеселеніяхъ - 87

—— VI. О бракахъ и супружествѣ - 101

—— VII. О родахъ и младенцахъ - 129

—— VIII. О погребеніяхъ и бывшихъ при оныхъ обрядахъ - - - 138

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Стр.

ГЛАВА I. О раздѣленіи Россійскаго народа и о Государственныхъ чиносостоянiяхъ - - - - - - 147

—— II. О Царскомъ Дворѣ, коронованіи и титулѣ Россійскихъ Государей 210

—— III. О посольствахъ и Государственномъ Гербѣ - - - 236

Стр.

ГЛАВА IV. О Царедворцахъ и знакахъ отличія - - - - - - 275

—— V. О начальствахъ, присутственныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ - - - - - - 295

—— VI. О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны - - - 346

—— VII. О военныхъ укрѣпленіяхъ, состояніи военноплѣнныхъ и Мѣстничествѣ - - - - - 376

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА I. О языческомъ и Христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ - 401

—— II. О древности законовъ Россійскихъ и ихъ достоинствѣ - - - 451

—— III. О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ - - - - - 486

—— IV. О воспитаніи, ученіи, наукахъ, книгахъ и врачебной части - - 515

—— V. О Полиціи градской и земской и размежеваніи - - - - 546

—— VI. О торговлѣ, дорогахъ, мостахъ и водяныхъ сообщеніяхъ - - 551

—— VII. О счисленіи и раздѣленіи времени, о монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ - 635

ПРИБАВЛЕНІЕ. О бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ - - - - - - 707

ВСТУПЛЕНІЕ.

О произхожденіи Россійскаго народа и его наименованія.

Приступая къ описанію нравовъ, обыкновеній и учрежденій предковъ нашихъ необходимо нужнымъ почитаю хотя кратко упомянуть здѣсь, какъ о произхожденіи самаго народа Россійскаго, такъ и его наименованія. Чтобы основательно доказать и то и другое, особливо же прямое начало его, это совершенно не возможно: по тому что какъ всѣ новые народы не родятся подобно людямъ порознь одинъ отъ другаго, а произходятъ какъ въ каменномъ царствѣ отъ народствъ такъ сказать снаружи; то и нынѣшніе Россіяне, не отъ одного или не многихъ какихъ либо, но отъ безчисленныхъ, племенъ получили свое бытіе (*). Поелику же языкъ, которымъ мы говоримъ, называется Славено-рускимъ *или* Славено-Россійскимъ; то сіе самое доказываетъ уже, что мы произходимъ наипаче отъ двухъ главныхъ народовъ, то есть, Славянъ и Руссовъ; а по тому, не говоря о другихъ племенахъ, обитавшихъ нѣкогда въ нѣдрахъ нашего отечества, скажемъ при семъ случаѣ нѣсколько словъ о произхожденіи и названіи обоихъ сихъ народовъ.

(*) Пять народовъ или лучше народцевъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ земли, были собственно основателями Руской державы. Сіи народы суть: 1) Чудь, 2) Славяне (Новгородскіе), 3) Меря, 4) Кривичи и 5) Весь. Они, добровольно согласившись между собою, призвали къ себѣ Варягов, или какъ въ лѣтописяхъ говорится, Варяго-Руссовъ.

Что народъ Славянскій есть одинъ изъ чис
самыхъ древнѣйшихъ; на это сильное и почти оч
видное доказательство имѣемъ мы въ величествѣи с
лѣ сего племени, которое болѣе 1500 лѣтъ находит
почти въ одинаковомъ состоянїи; а потому и
льзя думать, чтобы оное, начавшись въ первыхъ в
кахъ по Рождествѣ Христовѣ, какъ нѣкоторые ут
верждаютъ, могло до такой степени размножитьс

По согласному всѣхъ писателей свидѣтел
ству первобытное жилище Славянъ, подъ именем
Рифаевъ, было на восточномъ берегу Средиземна
моря, то есть, въ Сирїи и Финикїи. Отсюда вышед
потомъ поселились они въ малой Азїи, особливо
Каппадокїи и Пафлагонїи; и послѣ уже, разошедши
въ разныя страны и подъ разными названїями, осн
вали себѣ жилища: одни при Каспїйскомъ морѣ
Волгѣ; другїе при Дунаѣ, въ Польшѣ, въ Иллирїи
на берегахъ Адрїатическаго моря, въ Германїи
другихъ странахъ. Въ малой Азїи чрезъ долгое вр
мя и потомъ въ городѣ Равеннѣ извѣстны они бы
подъ именемъ *Енетовъ* или *Венетовъ*, такъ какъ п
томки ихъ на сѣверѣ подъ названїемъ Вендовъ.

Изъ Азїи въ Европу Славяне переходили въ ра
ныя времена и притомъ какъ моремъ, такъ и с
химъ путемъ. Морскїй путь подъ означеннымъ им
немъ Енетовъ или Венетовъ предпринявъ отъ Тро
плыли они Архипелагомъ, Средиземнымъ и Адрїати
ческимъ моремъ. Сїе путешествїе ихъ Титъ Ливї
(кн: 1. гл 1.) описываетъ слѣдующимъ образомъ: Ан
теноръ послѣ долговременнаго странствованїя при
шелъ во внутренній конецъ Адрїатическаго мор
со множествомъ Енетовъ, которые во время бывш
го въ Пафлагонїи возмущенїя оттуда выгнаны и

Трои лишились Царя своего Пиламена; а потому и искали какъ мѣста для своего поселенія, такъ и предводителя. По изгнаніи Евганеевъ, жившихъ тогда между моремъ и Алпійскими горами, Енеты и Трояне оными землями овладѣли. Весьма вѣроятно, что послѣ того въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ однородцы ихъ изъ Пафлагоніи тѣмъ же путемъ, или по Черному морю и вверхъ по Дунаю къ нимъ и въ сосѣдство ихъ во множествѣ переселялись. Сіе подтверждется во первыхъ тѣмъ, что Венеты весьма разпространились по сѣверному и восточному берегу Адріатическаго моря и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; а во вторыхъ, что Пафлагонія послѣ того время отъ времени уменьшалась, и на послѣдокъ не щиталась уже и между главными землями Азіи: ибо у Птоломея почитается она малою частію Галатіи.

Другій путь ихъ былъ изъ Мидіи около Чернаго моря къ западу и далѣе на сѣверъ, когда Сарматы, оставя имъ мѣсто, переселились къ западу. Блондъ свидѣтельствуетъ, что Славяне, обитавшіе отъ Восфора Кимврійскаго до Ѳракіи, перешли въ Иллирію и Далмацію.

Между тѣмъ, когда Славяне изъ Мидіи около Чернаго моря разпространялись въ Иллиріи и другихъ мѣстахъ; тогда въ великомъ множествѣ переселились они также и въ сѣверныя страны Европы. Новогородскій лѣтописецъ согласенъ въ томъ съ иностранными писателями: слѣдовательно хотя бы имена Славена, Руса и другихъ родственниковъ ихъ и были вымышлены; однако въ немъ описаны между прочимъ и такія сѣверныхъ Славянъ дѣянія, которыя не противорѣчатъ истинѣ.

Когда Римская Имперія усилилась и оружіе ея далеко разпространила; тогда насиліе ея почувствовали и народы Славенскіе, жившіе въ Иллиріи, Далмаціи и около Дуная: а потому они и принуждены были удалиться на сѣверъ къ своимъ однородцамъ, которые издавна тамъ жительствовали. Ибо, по свидѣтельству Нестора, Славяне въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Новгородъ, обитали уже и тогда, какъ проповѣдывалъ тамъ Евангеліе Св. Апостолъ Андрей Первозванный.

Такимъ образомъ Славяне, поселившись въ разныхъ областяхъ нынѣшней Европейской Россіи и притомъ въ разныя времена, въ послѣдствіи стали быть извѣстны подъ различными наименованіями. О семъ Несторъ говоритъ: иные сѣли по Днѣпру и назвались Поляне; другіе Древляне, затѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многіе между Припетіемъ и Двиною и назвались Дряговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ и назвались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многіе перешли на Оку и проименовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ и назвались Сѣверяне. Новогородцы удержали нетолько собственное названіе Славянъ, но и языкъ своихъ единоплеменниковъ около Дуная и въ Иллиріи обитающихъ, который несравненно сходнѣе съ нынѣшнимъ нашимъ, нежели съ Польскимъ; не смотря на то, что Польша была къ нимъ гораздо ближе, нежели мы. Таково было, по сказаніямъ древнихъ писателей, начало Славянъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи!

Названіе ихъ нѣкоторые произносятъ и пишутъ *Словяне*, а другіе *Славяне*. Словянами, какъ

Сочинитель Исторіи Славянскихъ народовъ думаетъ (a), названы они отъ того, что за великую добродѣтель ставили быть постоянными въ словѣ, или въ своихъ обѣщаніяхъ. Многіе, названіе Словянъ производя также отъ рѣченія *слово*, доказываютъ, что они такъ просты и притомъ надмѣнны были, что себя только однихъ почитали словесными или даръ слова имѣющими; всѣхъ же другихъ народовъ, которыхъ языка они не понимали, называли нѣмыми. Почему и назвали себя *Словаками* и *Словенами*, а чужестранцовъ *Нѣмцами* то есть нѣмыми; изключая однихъ Сарматъ, коихъ языкъ по сосѣдству имъ былъ имъ извѣстенъ (b). Но сіе мнѣніе, какъ нелѣпое, всѣми вообще отвергается. Другіе названіе Славянъ производятъ отъ имени Князя Славена, который будтобы въ 3085 году отъ сотворенія міра или за 2415 лѣтъ до Рождества Христова, пришедъ вмѣстѣ съ родомъ своимъ отъ Чернаго моря, поселился на берегу нынѣшней рѣки Волхова и построивъ городъ назвалъ его по своему имяни Славенскомъ великимъ (c); но и сіе повѣствованіе, какъ баснословное, не заслуживаетъ также вѣроятія.

Наконецъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей (d) не только имени, но и самому народу приписываетъ совсѣмъ другое произхожденіе. Онъ названіе Славянъ производитъ отъ Греческаго слова *склавой*, означающаго *невольникъ*, утверждая: что сіи *Склавы*, *Скла-*

(a) Рѣчь стр. 33.

(b) Критич. примѣч. Болтина част. I. стр. 42.

(c) Подроб. лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи част. I. стр. 2 и слѣд.

(d) Сестренцевичъ-Богушъ въ Исторіи о Тавріи част. II. стр. 2. и проч.

вены, Склавины произошли отъ народа Язиковъ или Языговъ такимъ образомъ: Языги, произхожденіемъ Сарматы, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. перешли къ западу и вмѣстѣ съ послѣдовавшими за ними Коралламы поселились между рѣками Ѳейсомъ и Дунаемъ. Когда въ 344 году были они Готѳами совершенно разбиты, то для защищенія своего вооружили своихъ невольниковъ, называемыхъ по Гречески Sclavoy. Сіи невольники или *склавои*, обративъ оружіе противъ своихъ господъ, выгнали ихъ изъ обитаемой ими земли. Они въ 359 году, бывъ уже обладателями полуострова между Дунаемъ и Ѳейсомъ, учинили нападеніе на Римскія области; но Императоромъ Констанціемъ разбиты и разсѣяны: при чемъ многіе удалились къ сѣверу и въ томъ числѣ въ нынѣшнюю Новгородскую область. Монахи, первые наши Историки, говоритъ писатель сей, въ словѣ Sclavoy убавя букву с по излишней стыдливости и неумѣстной любви къ отечеству произвели вопросъ: откуда имя Славянскаго народа имѣетъ свое произхожденіе? Отъ славы, или слова? Вопросъ тщетный: ибо оно не произходитъ ни отъ того, ни отъ другаго. Онъ прибавляетъ: что иноземцы не почтили бы ихъ именемъ, произходящимъ отъ славы; оно слишкомъ надмѣнно, а по тому предки наши и не смѣли бы его себѣ присвоить. Все сіе, по его мнѣнію, заставляетъ думать, что народъ простиравшійся отъ Камчатки до Алпійскихъ горъ частію есть тотъ самый, который назывался попеременно Сарматами въ древнія, а Славянами въ средніе вѣки. Они были весьма многочисленны отъ Дуная до Карпатскихъ горъ и Чернаго моря въ 5 вѣкѣ. Имя ихъ помрачилось въ 6 вѣкѣ, чему ни одинъ изъ бывописателей не объя-

имѣть точной причины. Итакъ вѣроятно, что имя Славянъ заступило мѣсто Склавоевъ по одной привычкѣ, по которой употребляли ихъ безъ разбору и какъ тоже знаменованіе имѣющее. Въ другомъ, послѣ того изданномъ сочиненіи (a), тотъ же достопочтеннѣйшій писатель совершенно противное сему утверждаетъ. Тутъ онъ, подобно другимъ писателямъ, Славянъ производитъ отъ Енетовъ; а сихъ отъ Мидянъ, выведенныхъ Скиѳами около 1455 года до Р. Хр. изъ Ассиріи и поселенныхъ ими въ Пафлагоніи. И какъ между всѣми въ странѣ сей обитавшими народами знатнѣйшіе были сіи поселенцы; то Греки называли ихъ Eneios *славный*.

Сіи славные или Славяне названы у Нестора *Норици* (b) испорченно вмѣсто Нагорцы или Нагорные потому, что морскіе берега, начиная отъ рѣки Галиса, отдѣлявшей Пафлагонію отъ Понта, были дѣйствительно весьма гористы.

Енеты, по его же повѣствованію, подъ предводительствомъ Пиламена изъ Пафлагоніи приходили на помощь Троѣ, гдѣ и лишились сего своего предводителя. Возвратившись въ отечество, по неудовольствію со стороны соотечественниковъ, большая часть Енетовъ подъ начальствомъ Антенора отправилась въ Европу. Въ сіе время появились они здѣсь подъ собственнымъ ихъ названіемъ Славянъ. *Подробнѣе о семъ видѣть можно въ приведенномъ выше сочиненіи: Recherches historiques etc.*

Въ прочемъ всѣ почти писатели наши единогласно названіе Славянъ производятъ отъ *славы*.

(a) Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves pag. 418.

(b) Библіотек. Россійск. истор. I. 6.

Ломоносовъ въ древней Россійской Исторіи полагаетъ, что иностранные имя Славянъ узнали поздно и едва ли прежде царствованія Іустиніана Великаго; но народъ сей и его языкъ весьма древни. Народы отъ именъ не начинаются, но имена даются народамъ. Иные отъ самыхъ себя и отъ сосѣдей своихъ одинаково называются; другіе между иностранныхъ извѣстны совсемъ подъ другимъ названіемъ, которое самому народу совершенно незнаемо, что можно доказать премногими историческими примѣрами. Нерѣдко новымъ именованіемъ старинное помрачается; или старинное, перешедъ домашніе предѣлы, у иностранныхъ почитается за новое.

Итакъ имя Славянъ по всей вѣроятности гораздо прежде употребительно было у самаго сего народа, нежели достигло Греціи и Рима и тамъ вошло въ употребленіе. Согласно сему покойный Болтинъ объявляетъ, что имя Славянъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, Римлянамъ извѣстно быть стало около 530 года по Р. Хр.; но безъ сомнѣнія оно прежде существовало, хотя Римляне объ немъ и не слыхали. Они узнали его съ того времени, когда Славяне перешедъ за Дунай учинили на области ихъ нападеніе и *имя свое*, какъ говоритъ Татищевъ, *не перомъ, но саблею и копіемъ въ книги Греческія и Римскія внесли* (а).

Такимъ образомъ, слѣдуя мнѣнію найбольшей части писателей, что предки наши Славяне заимствовали названіе свое отъ славы, приступимъ къ изслѣдованію о произхожденіи названія народа и страны *Русъ*, а потомъ *Россія* и *Россіяне*.

(а) Истор. Росс. Кн. 1. стр. 429.

Названіе *Русь* издревле и гораздо прежде пришествія Славянъ въ нынѣшнюю сѣверную Россію (что обыкновенно почти полагаютъ въ пятомъ столѣтіи по Р. Хр.) было извѣстно, какъ свидѣтельствуетъ Татищевъ (a). Русью называлась тогда страна, простирающаяся отъ Финландіи къ востоку до горъ Поясныхъ или Рифейскихъ, что нынѣ Уральскія, и отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины и Полоцкой области. Слѣдовательно древніе *Руссы*, по его мнѣнію, обитали около озера Ильменя, по Волхову, въ предѣлахъ нынѣшнаго Пскова, по Шелони на югъ, по Мстѣ, Ловаши и Палѣ. Сѣверные иностранные писатели даютъ древней Руси разныя имена, какъ то: Хунигардія, Улмигардія и Холмогардія. У древнихъ Руссовъ изъ числа знаменитѣйшихъ городовъ была Старая Русь или Руса, которая и донынѣ такъ именуется.

Несторъ, не опредѣляя положенія страны, которую занимала Русь, говоритъ (b) только, что народу сему до пришествія Рюрикова данниками были *Чудь*, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печора, Литва, Зимегола, Корсь, Нерома и Ливь. Потомъ, когда Новогородскіе Славяне съ союзниками своими призвали къ себѣ изъ земли Варяго-Руссовъ Князя Рюрика съ братьями; то сіи, принявъ ихъ предложеніе и отходя къ Славянамъ, взяли съ собою всю *Русь*; и съ сего времени Новгородская область проименована *Русью* (c). Наконецъ названіе сіе мало по малу приняли и всѣ прочіе Славянскіе и другіе народы во всемъ государствѣ. Подоб-

(a) Истор. Росс. стр. 380.
(b) Библіот. Росс. част. I. стр. 4. 16.
(c) Тамже стр. 16.

по сему Бритты приняли отъ Англо-Саксовъ имя Англичанъ, а Галлы отъ Франковъ названіе Французовъ съ тѣмъ только различіемъ, что оба сіи народы приняли оное отъ своихъ побѣдителей, а Славяне въ Россіи отъ своихъ, добровольно ими призванныхъ, владѣтелей. Принятое симъ образомъ названіе *Русь* составляло общее наименованіе большей части нынѣшней Европейской Россіи чрезъ нѣсколько вѣковъ, какъ о томъ сказано будетъ ниже.

Отъ какого же собственно древняго народа произошелъ народъ *Русь*, съ достовѣрностію утвердить не можно. Несторъ, не означая произхожденія его, говоритъ только: въ *Афетовѣ части* сѣдитъ *Русь* (a). Но что бы народъ сей происходилъ отъ Сармацъ, то сему противурѣчитъ тотъ же Несторъ. Онъ, исчисляя племена, ведущія родъ свой отъ Сармацъ, называетъ всѣхъ ихъ иноплеменными Руссамъ а именно: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печора, Литва, Земигола, Корсь, Нерома, Ливь, и говоритъ: *иные языцы и свой языкъ имутъ* (b). Итакъ съ какимъ древнѣйшимъ изъ обитавшихъ въ нынѣшней Европейской Россіи народомъ, со Скиѳами, Готѳами или Сарматами Руссы были единоплеменны? и отъ котораго изъ нихъ ведутъ родъ свой? или отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ происходятъ? точно утвердить не можно. Извѣстно только то, что оставшіяся въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ Рускія слова не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ нарѣчіями племенъ Сарматскихъ. Болтинъ вѣроятнѣйшимъ почитаетъ, что древніе Руссы вле-

(a) Библіот. Росс. часть I. стр. 46.
(b) Тамже стр. 10.

кушъ родъ свой отъ Кимвровъ (а). Изъ нихъ одни въ отдаленной древности жили на восточной сторонѣ Чернаго и Азовскаго морей и сообщили наименованіе проливу Кимврійскому, что нынѣ Таврическій; отсюда, выгнаны будучи Скиѳами прошли въ Мидію и иныя страны Азіи; другіе же сбитали въ Ютландіи, Голштиніи и Мекленбургіи, отъ которыхъ и море тамошнее прозвано Кимврійскимъ. По времени смѣшавшись съ Варягами и Сарматами болѣе, нежели прочія одного съ ними происхожденія племена, и нарѣчіе свое отъ нихъ отдалили.

Новѣйшія и правдоподобнѣйшія мнѣнія относительно произхожденія нынѣшнихъ Россіянъ суть Ав. Л. Шлецера, Преосвященнаго Митрополита Сестренцевича Богуша, Байера и Струбе де Піермонта. Они предковъ нашихъ Руссовъ, почитая за Нордмановъ въ доказательство сего мнѣнія приводятъ сходство языка и законовъ ихъ; равно какъ Шлецеръ, Байеръ и Струбе и извѣстіе монаховъ Бертинскаго монастыря (во Фландріи) о посольствѣ отъ народа, называвшагося *Рось*, къ Греческому Императору Ѳеофилу. О семъ произшествіи Бертинскія лѣтописи подъ 839 годомъ повѣствуютъ: „Императоръ Ѳеофилъ, отправя изъ Константинополя посольство съ подарками и грамотою къ Императору Лудовику Благочестивому (находившемуся тогда въ Ингельгеймѣ) послалъ также съ ними нѣкоторыхъ людей, именовавшихъ себя т. е. народъ свой *Росами*, которыхъ подъ видомъ дружбы, какъ они увѣряли, прислалъ Царь ихъ именемъ *Хакана* (Chacanus). Ѳеофилъ просилъ въ упомянутомъ письмѣ, чтобы Императоръ Лудо-

(а) Въ примѣч. на Леклер. I. 28.

викъ благоволилъ дать симъ людямъ средства и помощь возвратиться въ отечество чрезъ его державу: поелику путь, которымъ они пришли къ нему въ Константинополь, лежалъ чрезъ мѣста обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ; то и нехотѣлъ бы онъ, что бы тѣ люди возвращались онымъ путемъ посреди опасностей. Императоръ прилѣжно испытывая причину прихода сихъ людей узналъ, что они Свейскаго или Шведскаго поколѣнія. (ex ea gentis Sveonum) и пр. (a)

На семъ основаніи они единогласно утверждаютъ произхожденіе Руссовъ отъ Нордмановъ съ тѣмъ только различіемъ, что трое первыхъ предками ихъ почитаютъ прямо Свеоновъ или нынѣшнихъ Шведовъ; а послѣдній производитъ ихъ отъ единоплеменныхъ же Свеонамъ Тиссагетовъ, отличавшихся отъ Роксолановъ однимъ только наименованіемъ (b).

При всемъ уваженіи къ первымъ тремъ писателямъ, не льзя однакожъ не предпочесть мнѣніямъ ихъ мнѣнія Струбе де Піермонта, убѣждаясь въ сему многими обстоятельствами.

Онъ, основываясь на достойныхъ вѣроятія повѣствованіяхъ Скандинавскихъ писателей, названіе Руси и Руссовъ производитъ отъ сѣверныхъ Готескихъ названій: *Risar* (Рисаръ или Ризаръ) и *Ryssen* (Риссенъ) въ единственномъ числѣ *Risi* (Риси или

(a) Шлецеръ въ критич. Примѣч. на Нестора, въ переводѣ части. I. стр. 317. и слѣд. *Bohouss* въ *Recherches historiques etc. pag.* 568. *Beeri dissert. de Varagis* (въ переводѣ) стр. 9. и слѣд. Струбе въ *dissert. Sur les anciens Russes*, въ переводѣ на Росс. стр. 5. и проч.

(b) Струбе также стр. 71. 78. и пр.

Ризи) и *Ryss* (Риссъ) (а); а страну, въ которой они обитали называетъ *Рисаландіею.*

Сіе отечество Рисовъ, по свидѣтельству тѣхъ же Скандинавскихъ писателей, раздѣлялось на *большое* и *малое.* Первое изъ нихъ. называвшееся нѣкогда *Іотнагеймъ* или *Іотунгеймъ*, составляло часть Норвегіи очень близко къ сѣверу лежащую и земли близъ Бѣлаго моря, называвшіяся прежде *Гандвикомъ* и *Біарміею.* Но что касается до *малой Рисаландіи*; то объ ней можетъ подать намъ свѣденіе одного Шведскаго сочинителя Біормера описаніе, сдѣланное имъ въ исторіи Скандинавской и состоящее въ сихъ словахъ:, Скандо-Готескія исторіи объ историко-географическихъ произшествіяхъ, бывшихъ на извѣстномъ древле востокѣ, ясное подаютъ понятіе, и одна изъ нихъ повѣствуя дѣла Водвора Біаркія, въ шестомъ вѣкѣ бывшія, ясно свидѣтельствуетъ, что нѣкая меньшая Рисаландія была славима отъ живущихъ въ томъ же вѣкѣ; она меньшею названа въ разсужденіи большей, подъ имянемъ Іотун-Геймія, Геллуландіи Фіалла Манландіи славимой, и лежитъ въ вышней или нагорной, находящейся между Саимскимъ и Ладожскимъ озерами, странѣ... По сему то Самсонъ Пулхеръ въ исторіи своей полагаетъ Ри-

(а) Названія Рисъ, Росъ и Грузи означали не только на нарѣчіяхъ Цельтовъ, Тудесковъ и Скандинавлянъ, но еще и на нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ высоту, возвышеніе, гору, человѣка высокаго роста: а потому вѣроятно, что и глаголы ризенъ расти, расти, возвышаться въ Тудескомъ и Славенскомъ языкахъ происходили отъ упомянутыхъ словъ. Имя слово Ризи или Риссъ могло означать равно и горнаго жителя, и высокій ростъ имѣющаго человѣка. Тамже стр. 21.

саландію въ странѣ восточнаго моря или Ботническаго залива. „А что бы описаніе сіе сдѣлать еще полнѣе, то Струбе присовокупляетъ, что по мнѣнію Датскаго историка Торфея Іотунгеймъ или Рисаландія къ югу простиралась до самой Кареліи, называемой *Карїаландіею*, составлявшею часть земли, называвшейся *Кѣнугардіею* или *Кѣнолландіею*, которой имя сохранено въ *Каяніи*, заключавшей въ себѣ *Финландію* и въ которой находился городъ *Алдеіоборгъ* или *Алденборгъ*, древняя столица Государей, называемыхъ отъ сѣверныхъ писателей по *Корольми*, то *Ярлами*, равное богатство и могущество имѣвшими съ Королями, такъ какъ и Графство съ городомъ *Алаборгомъ*, лежащимъ къ сѣверу отъ Алденборга; а чаятельно также *Ингрію* и *Эстонію*, гдѣ былъ городъ *Ротала*, который по свидѣтельству Датскаго писателя Саксограмматика былъ древле *столицею* Короля Рускаго. Другіе сѣверные писатели раздѣляли древнее отечество *Рисовъ* на три части, изъ коихъ первую составляль *Кѣнугардъ*, вшорую *Іотунгеймъ* и третію *Голмгардъ*.

Теперь ежели сообразимъ слова *Риси* или *Рисъ*, также *Риса* или *Рисаландія*; положеніе страны сея въ сосѣдствѣ Новгородскаго владѣнія, которое причиною было соединенія Рисовъ со Славянами, выгоду, какую сіи послѣдніе получили отъ соединенія съ народомъ военнымъ и ушѣсняемымъ тѣми же непріятелями, (которые въ девятомъ столѣтіи принуждали сихъ Славянъ платить себѣ дань), дабы тѣмъ удачнѣе могли противиться симъ врагамъ, коихъ хотя и прогнали за море, однако опасались ихъ возвращенія и наглости; удаленіе Рисовъ въ сѣверныя страны, гдѣ они находились еще въ 839 году и от-

куда начальникъ ихъ Гаконъ посылалъ въ Константинополь вышеупомянутое посольство: то весьма ясно будетъ, что они оставили древнія свои жилища и составили другой народъ, и что историки подвердили молчаніемъ о причинѣ сего приключенія, и если наконецъ сообразимъ всѣ сіи наблюденія съ тѣмъ, что самые древніе наши лѣтописцы говорятъ ясно объ особенномъ существованіи Руссовъ, о пришествіи ихъ съ своими начальниками съ той стороны моря, о поселеніи ихъ въ Новогородскихъ и Кіевскихъ предѣлахъ и объ основаніи новаго Россійскаго владѣнія въ Кіевскихъ предѣлахъ; то все сіе удобно можетъ убѣдить насъ въ томъ, что сіи Варяги были тѣже *Рисы*, вышедшіе изъ приморскихъ *Рисаландіи* предѣловъ, и что мы должны первое и точное ихъ жилище полагать въ сей землѣ.

Сіе мнѣніе кажется быть всѣхъ вѣроятнѣйшимъ и потому еще, что оно болѣе сходствуетъ съ обстоятельствами, въ какихъ находились тогда Новгородскіе Славяне и ихъ союзники. Извѣстно, что подъ названіемъ Варяговъ заключались различные народы (a), что въ томъ числѣ были и называвшіеся собственно *Варяги-Русь* (b), хотя Несторъ мѣста жительства ихъ и не опредѣляетъ. Упоминая о нападеніи Варяговъ на сѣверную Россію и изгнаніи изъ оной въ 859 году историки называютъ ихъ просто Варягами; но когда союзники отправляли посольство для призванія себѣ владѣтеля, то сказано прямо: къ *Варягамъ Руси*. Да и неестественно кажется,

(a) Библіотек. Росс. Истор. часть I. стр. 16.
(b) Тамже.

чтобъ Новогородцы и союзники ихъ рѣшились призвать себѣ владѣтелей изъ того же народа (какъ сіе Байеръ (a), Стриттеръ (b) и другіе утверждаютъ), который года за два предъ тѣмъ дѣлалъ имъ несносныя притѣсненія, принудившія ихъ даже изгнать отъ себя сихъ притѣснителей. Не должны ли они были предполагать себѣ отъ нихъ мщенія, несноснѣйшаго можетъ статься и того рабства, въ которомъ они у нихъ предъ тѣмъ находились?

Сіе мнѣніе о мѣстопребываніи древнихъ Руссовъ полезно быть можетъ еще и въ томъ отношеніи, что посредствомъ его можно согласить: кто были такъ названные Понтійскіе Руссы, о которыхъ Греческіе писатели упоминаютъ еще прежде, нежели узнали они настоящихъ Руссовъ, предковъ нынѣшнихъ Россіянъ?

Мы выше упомянули, что единоплеменные Свеонамъ Тиссагеты отличались отъ Роксолановъ однимъ только наименованіемъ. Страбонъ (первый объ нихъ писавшій повѣствуетъ, что они древле жили въ такой странѣ, которую въ его время почитали ближе всѣхъ къ полюсу и слѣдовательно которая называлась *Рисаландіею* (c). Но поелику сей землеописатель не говоритъ о Тиссагетахъ, то думать надобно, что сей народъ былъ одинъ и тотже съ Роксоланами. Ибо если разсудить, 1) что Страбонъ

(a) Сочин. о Варягахъ стр. I.

(b) Истор. Росс. Государ. I. стр. 21.

(c) Habitant ultra Borysthenem ultimi notorum Scytharum Roxolani... Ulteriora dum frigus habitari non sinit. Ab his versus meridiem Sauromatae et Scythae usque ad orientales Scythos... Roxolani maxime Septentrionales ... an Supra Roxolanos habitet aliquis, nescimus. Lib. II. c. 28.

называлъ народъ, о которомъ говоримъ, иногда Роксанами, иногда Роксоланами, 2) что въ семъ послѣднемъ наименованіи слогъ (*Lan*) Ланъ есть одно только окончаніе, подобное тому, какое видимъ въ словахъ *Catalan*, *Alain* (Alanus) и проч. изъ коихъ послѣднее, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, произошло отъ слова, означающаго *гору*, и слѣдовательно отъ слова *al высокій*, *возвышенный* по Целтскому нарѣчію, и отъ слова *lan* или *land* земля, и ежели къ буквенному именъ сходству *Ryss*, *Roos* или *Rouss* съ именами *Roxan* или *Roxalan* присоединимъ ихъ древнія, исторіею подтверждаемыя, однѣ и тѣже жилища, то не останется болѣе сомнѣнія, чтобъ они въ началѣ не означали одного народа, и чтобы Роксолане, появившіеся въ окрестностяхъ Евксинскаго Понта и въ Римскихъ предѣлахъ, не составляли часть *Руссовъ*, которые, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ Готескихъ селеній, въ неизвѣстныя времена отдѣлились отъ своихъ единоземцовъ.

Хотя изъ предъидущаго явствуетъ, ошкуда произошло названіе народа и страны *Русь*, однако небезполезно также замѣтить здѣсь и мнѣнія другихъ относительно сего предмѣта. Одни названіе сіе производили отъ имени *рошъ* (Iезек. 38, 2), другіе отъ Князя Росъ, третьи отъ народа Рутеновъ въ Галліи, отъ Роксано на Волгѣ, отъ Роксолановъ на Дону обитавшихъ. Нѣкоторые думаютъ, что названіе Русовъ и слѣдовательно Русіи, произошло отъ разстянія, другіе отъ русаго цвѣта волосъ, иные наконецъ отъ громкаго крика, какой производили они, когда выходили на сраженіе (а).

(а) Миллеръ Orig. Russ. стр. 11.

Кромѣ Руссовъ и Славянъ Новогородскихъ, въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи около того времени, какъ основана Россійская Монархія, обитали многочисленныя какъ Славянскія подъ разными именами, такъ и другихъ племенъ народы, какъ то: *Кривичи* населяли страну при источникахъ рѣкъ Волги, Двины и Днѣпра; *Полочане* при рѣкѣ Полотѣ, гдѣ она впадаетъ въ Двину; *Дряговичи* между Двиною и Припетью; *Поляне* по Днѣпру при Кіевѣ; *Древляне* въ лѣсахъ недалеко отъ Кіева; *Радимичи* при рѣкѣ Сожѣ; *Вятичи* на Окѣ; *Сѣверяне* на рѣкѣ Деснѣ; *Бужане* при Бугѣ; *Угличи* на рѣкѣ Орлѣ, называвшейся прежде Уголъ; *Дулебы* на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ послѣ Волынцы жилища свои имѣли; *Лутичи* и *Тиверцы* по Днѣпру даже до Чернаго моря и рѣки Дуная. Всѣ сіи народы были большею частію Славяне, сверхъ коихъ находились еще нѣкоторые Финскаго поколѣнія, кои тогда принадлежали къ Россіи; а именно: *Весь* на Бѣлѣ озерѣ, *Мурома* близъ устья Оки, *Меря* около Ростова и при озерѣ Клещинѣ, *Финны* отъ Новогородцевъ къ сѣверу, *Мещора* гдѣ нынѣ города Елатьма, Кадомъ, Шацкъ, Елецъ, Темниковъ, Ломовъ, Козловъ и Тамбовъ; *Печора* по рѣкѣ Печорѣ къ сѣверному океану, кои всѣ по времени или въ Рускихъ перемѣнились такъ, что не имѣютъ нынѣ ни малѣйшаго почти между собою различія, или еще и теперь составляютъ малые остатки древнихъ народныхъ обществъ, отличаяся какъ языкомъ своимъ, такъ и нравами и обыкновеніями отъ природныхъ Россіянъ. Всѣ сіи народы обитали въ предѣлахъ нынѣшней Россіи около времени основанія Россійской Монархіи, не упоминая о тѣхъ, кои жили здѣсь или только проходили прежде сея

эпохи, каковы были: Готы, Гунны, Авары, Массагеты, а особливо потомъ Козары, Печенѣги, Половцы и премногіе другіе. Отъ сего то смѣшенія разныхъ иноплеменныхъ народовъ съ Рускими происходитъ разность между нынѣшними жителями многихъ областей нетолько въ общежительныхъ обрядахъ ихъ, повѣрьяхъ, покроѣ платья, особливо у женскаго пола въ головныхъ уборахъ, кои почти каждая страна или область имѣютъ особливыя, но даже въ нарѣчіяхъ и произношеніи словъ, каковая примѣчается во многихъ областяхъ Россійскихъ.

Что касается до названія *Россія*, то она, какъ сказано выше, именовалась сперва *Русь* и потомъ *Русіа*. Сіе названіе было въ употребленіи до Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Современный ему Московскій Митрополитъ Макарій первый началъ употреблять слово *Россія*, прежде же сего и послѣ около полутораста лѣтъ въ исторіи и на монетахъ по большей части именована *Русь* такъ, что и самые Государи въ рѣчахъ и грамотахъ своихъ всегда употребляли названіе *Русіа*, а весьма рѣдко *Росія*, что продолжалось до царствованія Алексѣя Михайловича, съ котораго времени вмѣсто Русіа вошло во всеобщее употребленіе слово *Россія*, а оттуда и *Россіянинъ*.

ГЛАВА I.

О языкѣ, разныхъ нарѣчіяхъ, именахъ и прозваніяхъ Россіянъ.

Поелику около времени прибытія Рюрикова нынѣшняя Россія населена была многими различными племенами, изъ коихъ почти каждое, состоя подъ

особымъ правленіемъ, имѣло особливое названіе, а премногія и особенный свой языкъ, то наибольшая изъ нихъ часть превратившись по времени въ Рускихъ, языкъ свой вовсе утратили, таковы суть: Меря, Мурома, Весь и проч. Нѣкоторые же не смотря на то, что чрезъ нѣсколько вѣковъ находились подъ начальствомъ иноплеменныхъ имъ народовъ, сохранили и понынѣ свой языкъ; таковы суть, Мордва, Чуваши, Черемиса, Корелы, Финны и другіе. Они и теперь говорятъ языкомъ Сармацскимъ, хотя не тѣмъ, какимъ говорили праотцы ихъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ; но нѣчіемъ произходящимъ отъ него, болѣе или менѣе отъ него отдалившимся, по смѣшенію съ другими языками.

Подобно другимъ народамъ древніе Руссы въ то время имѣли также свой языкъ, который какъ отъ Славянскаго, такъ и другихъ языковъ былъ отличенъ. Великая Княгиня Ольга, будучи сама отъ рода Князей Славянскихъ, возвысивъ народъ свой, распространила и языкъ его, который вскорѣ потомъ принятіемъ св. крещенія и переводомъ на него церковныхъ книгъ съ Греческаго болѣе утвердился и сдѣлался общимъ (a), особливо между знатныхъ и почтенныхъ людей. Напротивъ того Рускій, какъ изъ многихъ обстоятельствъ заключать можно, оставался въ употребленіи между черни, яко въ сословіи многочисленнѣйшемъ, и въ десятомъ столѣтіи былъ въ большемъ употребленіи, нежели Славянскій (b). Потомъ всѣ завоеванныя прежде и послѣ Сарматскія и Татарскія племена мало помалу приняли языкъ Сла-

(a) Записки касат. Росс. истор. Част. I. стр. 84.
(b) Критич. примѣч. Болтина. Част. I. стр. 7, 9.

янскій, а нѣкоторые изъ нихъ свой прежній забыли и мнѣ почитаются за Славянъ. Татара, обладая Россіею болѣе двухъ вѣковъ, ввели въ языкъ нашъ множество своихъ словъ; тѣсное же обращеніе съ Нѣмцами заставило насъ занять нѣсколько словъ и у нихъ, а ихъ у насъ; и такимъ образомъ къ Славено-россійскому языку, употребляемому нынѣ въ общежитіи, примѣшалось множество словъ чуждыхъ; Славянскій же остался въ церковныхъ книгахъ такова, каковъ онъ былъ во время обращенія Славянъ и Руссовъ въ Христіанство. Но чтобы на Рускомъ языкѣ писаны были книги въ половинѣ одиннадцатаго вѣка, какъ нѣкоторые утверждаютъ, то сему едва ли повѣрить можно. Ибо грамотѣ тогда знали только духовные и весьма малое число изъ мірскихъ; учились они по книгамъ Славянскимъ, языкъ же Руской оставался въ общенародіи только для разговора, и ежели, можетъ быть, и былъ въ писаніи употребляемъ, то до насъ не дошли нетолько какого либо рода сочиненія, но ниже малѣйшаго отрывка, писаннаго древнимъ Рускимъ языкомъ.

Славяне какъ извѣстно, дѣтямъ своимъ, по примѣру другихъ народовъ, давали *имена* своего языка, напр. Бела, Богданъ, Боголѣпъ, и проч. Потомъ когда начали владѣть у насъ Государи изъ Варяго-Руссовъ, тогда давались и имена ихъ языка, какъ то: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, (а) и пр. Но какъ скоро Славянскій языкъ сдѣлался господствующимъ, то паки вошли въ употребленіе имена Славянскія, особливо для Княжескихъ родовъ, заимствуя ихъ по большой части отъ славы, кои Несторъ и называетъ Княже-

(а) Татищ. ист. Росс. кн. I. стр. 576.

скими, какъ: Владиславъ, Прямиславъ и проч. По принятіи Христіанской вѣры Россійскіе Князья имѣли обыкновеніе давать дѣтямъ своимъ имена при рожденіи Славянскія, а при крещеніи другія во имя предзнаменуемаго церковію въ осмый день по рожденіи младенца, святаго, и отъ того Князья наши имѣли всегда по два имени, одно Славянское и другое Россійское или Греческое (a), что продолжалось даже и въ XIV столѣтіи, когда древнія Славянскія имена, на пр. Ярославъ и другія, вышли совершенно изъ употребленія.

До временъ Государя Императора Петра Великаго, люди низкаго и даже посредственнаго состоянія въ подаванныхъ Государямъ и Боярамъ прозьбахъ писывались *полуименами*, то есть, вмѣсто Петръ Петрушка, вмѣсто Иванъ Ивашка и проч, (b). Сей Государь, изданнымъ Декабря 30 дня 1701 года, указомъ запретилъ употреблять полуимена, а повелѣлъ всѣмъ писаться полными именами съ отечествами и прозваніями.

Прозваній (c) предки наши въ древности не имѣли, а назывались только именами, данными имъ отъ родителей въ младенчествѣ и отечественными. Потомъ для различія стали прилагать къ именамъ прозванія, которыя заимствовали или отъ душев-

(a) Объ именахъ подробнѣе см. ниже гл. 7.

(b) Указами 1680 Декабря 21 и 1692 Марта [redacted] дня повелѣно Думнымъ Дьяковъ, когда они въ Приказахъ у Государевыхъ дѣлъ одни, писать съ вичемъ.

(c) Вмѣсто того, что нынѣ говоримъ: назвать кого по прозванію, въ старину говаривали: по реклу, какъ видно изъ грамотъ Ц. Бориса Ѳедоровича, гдѣ сказано: бывшій сынъ Боярскій по реклу Отрепьевъ. См. Судебн. стр. 255.

ихъ свойствъ, или отъ способностей и качествъ тѣлесныхъ, или отъ природныхъ какихъ либо недостатковъ, или отъ особенныхъ какихъ приключеній и случаевъ, относительныхъ къ особѣ прозываемаго.

Удѣльные Князья и роды отъ нихъ произшедшіе прозывались по именамъ Княжествъ своихъ, какъ то: Вяземскіе, Шуйскіе, Холмскіе и пр. Великіе Князья получали иногда прозвища отъ мѣстъ, на коихъ одержали побѣды, какъ то: Донскій, Невскій; или отъ свойствъ своихъ; какъ: Грозный, Гордый, Храбрый, Боголюбскій, Великій; или отъ какихъ примѣтъ, какъ, Долгорукій, Калита, Шемяка; или отъ тѣлесныхъ качествъ; на пр. Темный, Косый, Красный и проч.

Дворяне равномѣрно получали названія отъ такихъ же примѣтъ, приключеній, охоты и склонностей, и прозваніе одного не сообщалось другому, а по тому изъ одного рода выходили многочисленныя названія фамилій. На пр. предокъ Годуновыхъ назывался Четъ; изъ потомковъ его одинъ прозвался Годунъ; отъ сего произошли Годуновы, Сабуровы, Пѣшковы, Зерновы, Вельяминовы, Пилемовы, Вислоуховы и проч.

Обыкновеніе, что знатные роды начали различаться по прозваніямъ своихъ предковъ началось у насъ, по мнѣнію Кн. Щербатова (а), не прежде, какъ

(а) Росс. истор. том. IV. част. I. стр. 74, въ прим.
Князья Монастыревы происходятъ отъ Смоленскихъ Князей, изъ которыхъ одинъ не получивъ никакого владѣнія на свое содержаніе, жилъ при бабкѣ своей въ монастырѣ, отъ чего получилъ и прозваніе, которое оставилъ своимъ потомкамъ; изъ чего видно, какимъ образомъ бывшія когда (около 1380 года) въ употребленіи прозванія составлялись. Росс. истор. Стриттер II. 472 въ примѣч.

княженія Димитрія Іоанновича Донскаго. По времени прозванія сдѣлались столь общими, что каждый захотѣлъ имѣть особенное, и многіе за неимѣніемъ прозвищь, превратили въ нихъ имена отечественныя; стали прозываться или по имени отца, дѣда, пращура своего, или по имени области, города, государства, въ коемъ кто родился; другіе по имени ремесла, промысла, въ коемъ отецъ его упражнялся, или чиносостоянія, званія, изъ котораго онъ вышелъ и т. д.

ГЛАВА II.

О Художествахъ, ремеслахъ и домостроительствѣ.

Хотя утверждаютъ нѣкоторые, что искусства и ремесла знали Россіяне съ древнѣйшихъ временъ, доказывая свѣденія ихъ въ Архитектурѣ или зодчествѣ тѣмъ, что до Рюрика были въ Россіи города: Старая Руса, Ладога, Холмоградъ и Новгородъ, что во время Игоря упоминается въ Кіевѣ о церкви св. Иліи, что народъ сей строилъ морскія суда, на которыхъ еще при Оскольдѣ и потомъ Олегѣ подходилъ подъ Константинополь, что отливіе идоловъ, которымъ Славяне до принятія ими Христіанской вѣры покланялись, показываетъ знаніе ихъ въ литейномъ искуствѣ и пр. но все сіе не составляетъ еще неоспоримой исторической истинны, чтобъ Россіяне до 10 столѣтія могли быть столько просвѣщенны, а потому не имѣя относительно сего достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, около сего времени находимъ *хлѣбопашество, пчеловодство* и *скотоводство* въ довольно порядочномъ состояніи, а особливо послѣднее, и что В. К. Владиміръ I. не до-

ствовать учиненныя ими изобрѣтенія. Онъ въ 989
у повелѣлъ Греческимъ мастерамъ строить пер-
въ Россіи *каменную церковь* во имя пресвятыя
ородицы; въ 996 году лѣтописи наши упомина-
ь о *серебряныхъ ложкахъ*, которыя Владиміръ при-
ль давать Боярамъ; въ 1015 году о *мрамор-
гробницѣ* и *золотыхъ вратахъ*; съ 1091 года на-
и появляться разныя другія *каменныя зданія*;
XII вѣкѣ Россія получила изъ Греціи и другихъ
ударствъ знатное количество ремесленниковъ и
ожниковъ (a); созидались церкви, коихъ притво-
расписаны были водяными красками и стѣны у-
ашены изображеніями святыхъ. Въ изходѣ тогоже
ка В. К. Анна, супруга В. К. Рюрика II, а дочь В.
Всеволода III, постригшись въ монашескій
ь и живя въ монастырѣ Св. Андрея въ Кіевѣ,
мѣ другихъ богоугодныхъ занятій, обучала дѣ-
ь *шить золотомъ* и *серебромъ* (b). Особенное же
еченіе о разпространеніи художествъ и ремеслъ
лагали Князь Галицкій Ярославъ Владиміровичь и
икій Князь Бѣлорускій Андрей Юрьевичь.

Самый древній и превосходнѣйшій памятникъ
сіанъ, на пр. въ живописномъ искуствѣ, заслу-
шій одобреніе отъ лучшихъ Италіанскихъ жи-

вописцовъ, есть такъ называемыя *Каллоніановы картины*. Сіи изображенія на кедровомъ деревѣ разположенныя на подобіе Греческаго креста, писаны по мнѣнію нѣкоторыхъ въ Россіи или во время В. К. Владиміра I, или скоро послѣ его кончины, а по мнѣнію другихъ, болѣе основательному, въ половинѣ или подъ конецъ XIII вѣка. — Когда вѣра и обряды Греческіе приняты были въ Россіи, то безъ сомнѣнія и искуства, необходимыя для совершенія обрядовъ, перешли отъ Грековъ къ Россіанамъ. Для сей то, по видимому причины, супруга Владимірова Анна, Княжна Греческая, вызвала изъ своего отечества многихъ художниковъ, отъ чего въ послѣдствіи времени образовались въ Россіи собственные живописцы, превосходившіе чрезъ нѣкоторое время (особливо въ XIII вѣкѣ) даже своихъ учителей.

Между художниками, занимавшимися живописью и рѣзьбою въ монастыряхъ, особливо Кіевскихъ, находились вѣроятно многіе непослѣдніе живописцы и ваятели также и изъ свѣтскихъ Россіянъ.

Вышепомянутыя изображенія или картины не могутъ быть новѣйшимъ произведеніемъ. Съ XV до XVII вѣка сіе искуство не могло быть ни въ Болгаріи, ни въ Россіи. Нѣкто знаменитый мужъ Фалконій, говоря о сихъ картинахъ, какъ о самомъ древнемъ памятникѣ живописи Россійской, отъ удивленія произнесъ: „давно уже занимаются живописью Россіяне, и кто бы повѣрилъ, еще въ XII вѣкѣ. Самая превосходная Италіанская живопись возникла наконецъ въ XIII столѣтіи.

Сихъ Каллоніяновыхъ картинъ числомъ пять. Но что онѣ дѣйствительно суть произведеніе Русскихъ художниковъ, то сіе неоспоримо доказываютъ

находящіяся на нихъ подписи. Подъ тремя подписано по Руски: *писалъ Андрей Ильинъ*, — *писалъ Никита Ивановъ*, — *писалъ Сергѣй Васильевъ*; а подъ двумя живописцы именъ своихъ не поставили (a).

Во время Татарскаго владычества ремесла и художества не могли притти въ совершенство. Впрочемъ, къ занятіямъ предковъ нашихъ тогдашняго времени принадлежитъ: *выдѣлка кожъ*, изобрѣтеніе, которымъ Россіяне обязаны, можетъ быть, Болгарамъ; поташъ приготовленіе *мыла*, *поташу*, *масла*, *ворвани*, *рыбьяго клею*, *яхонты* и проч. Но какъ скоро сила Татаръ въ Россіи, при упадкѣ Кипчакской орды, уменьшилась и Россія начала нѣсколько оправляться, то и художества стали приходить въ цвѣтущее состояніе. Когда В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита избралъ Москву своею Столицею и старался украсить ее церквами и другими зданіями, то явились къ нему многіе Греческіе и Римскіе художники, которые строили и украшали церкви иконами. Церковь Архангела Михаила въ 1344 году имѣла уже *иконы*, *писанныя* Россійскими художниками. Въ 1346 году вылиты были въ Москвѣ Римскими мастерами три большіе и два малые *колокола*; въ 1364 году заведены во Псковѣ *соловарни*, каковыя находились уже и въ Городцѣ въ 1410 году; въ 1402 году отлили первые въ Твери колоколъ; въ 1404 году историки упоминаютъ о первыхъ *часахъ*, которыми одинъ монахъ Лазарь, родомъ Сербинъ, снабдилъ церковь Благовѣщенія въ Москвѣ; въ первой половинѣ XV го столѣтія начали въ Новгородѣ и Псковѣ бить *монету* и дѣлать въ Москвѣ *сукна* (b). Впрочемъ ста-

(a) Описаніе древн. Росс. Музея част. I. стр. 111.

(b) Стриттер. истор. Росс. государ. част. III. стр. 521.

ренныя лѣтописи о таковыхъ учрежденіяхъ стол мало упоминаютъ, что весьма трудно сыскать и нихъ какую либо достовѣрную подробность.

Обработываніе *металловъ*, хотя въ Сибири с времень, неопредѣленныхъ исторіею, извѣстно был нѣкоторому народу, называемому Чудью, и произв дилось съ такимъ успѣхомъ, что слѣды онаго суще существуютъ еще и нынѣ; однакожъ о собственно так называемомъ *горномъ дѣлопроизводствѣ* исторія ни чего не упоминаетъ до Іоанна Васильевича I. Сей Г сударь, хотя въ 1491 году и посылалъ двухъ инс странцовъ на рѣку Печору для отысканія м талловъ, и которые столько были счастливы, что от крыли серебряныя руды, но была ли потомъ раб та сія продолжаема, извѣстія не обрѣтаемъ. Въ цар ствованіе Іоанна Васильевича Грознаго Агличане, в силу заключеннаго въ 1569 году трактата, получи ли право отыскивать и плавить желѣзныя руды, с условіемъ, обучать Россіянъ искуству добывать се металлъ и притомъ съ тѣмъ, чтобъ при вывозѣ ег изъ Россіи съ каждаго фунта платили они по одно деньгѣ или по полуштиверу. При Царѣ Алексеѣ Ми хайловичѣ устроенъ первый порядочный желѣзны заводъ въ нынѣшней Тульской губерніи.

Употребленіе огнестрѣльныхъ орудій предк нами узнали около 1450 года. Особенное попечені о распространеніи въ Россіи художествъ и ремесл прилагалъ В. К. Іоаннъ Васильевичъ. Пріѣхавшій в 1478 году изъ Персіи Венеціанскій посланникъ Кан таринъ повѣствуетъ, что онъ въ Москвѣ видѣлся с многими изъ своихъ одноземцовъ, Архитекторами золотыхъ дѣлъ мастерами; въ числѣ первыхъ нахо дился тогда, испрошенный у Венеціанскаго Дожа Ни

і Трово, славнѣйшій своего времени Архитек-
Амуроль Аристотель Б лонскій, который по-
ъ Россіанамъ способъ лить пушки, устроилъ
ный заводъ и научилъ ихъ дѣлать [порядочно]
ія (a); другіе же извѣстнѣйшіе изъ Архитек-
въ были Марка и Петръ, прозванные Фрязина-
ишейный мастеръ Павелъ Дебосисъ въ Августѣ
дѣ 1487 году отлилъ большую по тогдашнему
ни пушку. Въ томже году чрезъ бывшихъ въ
у пословъ Россійскихъ вызваны были изъ Кафы
ъ Хози-Асанъ и Жидъ Захарій Скара, у коно-
Государь купилъ разные драгоцѣнные камни.
1 году посланные въ Венецію и Медіоланъ послан-
Мамиревъ и Грекъ Ангеловъ возвратились оттуда
хитекторомъ Алевизомъ, съ пушечникомъ Пе-
и съ другими иностранными художниками.
пять лѣтъ опять отправлены были въ Ита-
послы Ларевъ и Карачаровъ. Пригласивъ тамъ
серебряныхъ, пушечныхъ, и стѣнныхъ масте-
они привезли съ собою разныя для Двора Цар-
украшенія (b). Царь Іоаннъ Васильевичъ, по
ціи на себя правленія Государства, просилъ
ператора Римскаго Карла V о присылкѣ ему ху-
ковъ и всякаго рода рукодѣльщиковъ. Карлъ
ъ предложеніе его приказалъ отпустить ихъ.
дожники, числомъ около трехъ сотъ, какъ
отъ иностранные писатели: Геннингъ, Лейк-
Гизире, Нейгебауеръ, Келхенъ, Трейеръ, Арндъ
іе, были серебренники, бумажные мастера, ко-
ные литейщики, рудокопатели, ружейные ма-

описецъ Руск. III. 45. Кратк. церков. Росс. исшор. I. 550.
ные древ. Росс. Музея част. I. стр. XIX.

стера, каменщики, каменосѣчцы, рѣщики, живописц
и домостроители, въ томъ числѣ также богослов
и законники, и пр. кои всѣ, вступивъ въ Россїйску
службу, готовы уже были изъ Любека отправить
моремъ въ предназначенный имъ путь, какъ вдруг
по Императорскому же повелѣнїю, у Посланника
у всѣхъ его людей отобраны данные имъ проѣзж
виды и отправлены обратно въ Вѣну. Сїе повелѣн
при Императорскомъ Дворѣ изходатайствовано (б
ло Лифляндцами, и, какъ вѣроятно, Любскими ку
цами. Обоимъ, особливо же первымъ, весьма непрїя
но было, что Царь Россїйскїй принялъ великое н
мѣренїе устроить въ Государствѣ своемъ заводы
фабрики. При всемъ томъ отказомъ симъ предпр
ятїе его не уничтожилось. Ибо, собранные для о
правленїя въ Россїю художники, хотя сперва и ра
сѣялися было, но въ послѣдствїи времени многїе и
нихъ тайно переселилися въ Россїю, и потомки и
донынѣ находятся въ нѣкоторыхъ нашихъ городах
а особливо въ Москвѣ, Вологдѣ и Устюгѣ (a). Ца
Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ не менѣе также ст
рался о разпространенїи въ государствѣ своемъ х
дожествъ; но несравненно больше въ семъ случаѣ
спѣлъ Царь Алексѣй Михайловичь. Онъ посредс
вомъ великихъ наградъ привлекъ многихъ иностра
ныхъ художниковъ и ремесленниковъ въ столицу сво
гдѣ они заведши различныхъ родовъ *фабрики*,
томъ числѣ *полотняныя* и *шелковыя*, обучали
нихъ Россїанъ. Въ бытность въ Москвѣ Рейтенфел
са Рускіе довольно искусно обработывали уже су

(a) О семъ подробнѣе см. Storchs Gemaelde des Russischen Rei
I.I. Th.

ка, порохъ и разнаго рода металлическія вещи. Напротивъ того для отъисканія и обработки металловъ употреблялись Французы и Нѣмцы. Съ наибольшею выгодою добываемы были желѣзо и мѣдь. Государь сей отправилъ даже въ Сибирь искусныхъ въ горныхъ работахъ людей для изслѣдованія тамошнихъ сокровищъ и богатѣйшія руды присылаемы были въ Москву; онъ приказалъ впервые бить серебряную рублевую и полтинную монету.

Впрочемъ, не только гораздо прежде сего, но и въ сіе самое время, предки наши все, что служило къ роскоши относительно одѣянія, должны были получать отъ иностранцовъ; домашнія же, къ одѣянію служившія вещи состояли наипаче въ *холстѣ*, *тикѣ* и *толстомъ сукнѣ*, какое и нынѣ еще дѣлаютъ поселяне. Чтобы видѣть, въ какомъ состояніи были у насъ художества и рукодѣлія до временъ Петра Великаго, довольно упомянуть здѣсь о тѣхъ домашнихъ произведеніяхъ, какія при Царѣ Родителѣ его въ разныхъ видахъ, то есть, обработанныя и необработанныя, отпускаемы были изъ Россіи чрезъ Архангельскъ и Лифляндію. Изъ оныхъ главнѣйшія были *икра* (а), *рыбій клей*, *ворвань*, *смола*, *деготь*, *поташъ*, *сало*, *мыло*, *цыновки*, *мягкая рухлядь*, *сырыя и выдѣланныя кожи*, *рукавицы*, *войлоки*, *холстъ*, *простое сукно* и многія другія. *Селит-*

(а) О разныхъ родахъ икры, какая предками нашими употребляема была въ XVII вѣкѣ, Рейтенфельсъ въ сочиненіи своемъ: *de rebus Moschoviticis p.* 198 говоритъ: Aliud enim caviare rubrum est, quod recenter salem pati coepit: aliud nigrum et liquidius, iam, quantum satis est, maceratum: aliud album, idque recentissimum, aliud denique praelo compressum, et condensatum quale ad exteros passim deportatur.

ру и *порохъ* хотя у насъ и приготовляли, но н
такомъ количествѣ, чтобъ можно было отпуск
ихъ въ другія земли. *Бумага, горячее вино, сте*
желѣзные, стальные и мѣдные товары хотя и
ли получаемы отъ иностранцовъ; но для всѣхъ
произведеній были уже тогда въ Россіи фабри
разныя другія учрежденія. Въ такомъ состояніи
ходились художества и ремесла до временъ Пе
Великаго!

Относительно *домостроительства* и про
принадлежащихъ къ тому подробностей изъ нап
бытописателей мы немного свѣденій получить
жемъ потому особливо, что они въ сочиненіяхъ
ихъ главнѣйшимъ предмѣтомъ имѣли описаніе и
рическихъ произшествій или необыкновенныхъ я
ній въ природѣ. Сія то необходимость заставля
насъ имѣть иногда прибѣжище къ иностранцамъ,
шорые, хотя впрочемъ весьма невѣрно, описыв
Россію въ пятнадцатомъ и послѣдующихъ сто
тіяхъ, и по тому сравнительно судить о времен
отдаленнѣйшихъ.

По извѣстіямъ иностранныхъ путешествов
лей, строеніе домовъ и хозяйство Россіянъ отъ г
чихъ Европейскихъ народовъ столько же отли
было, какъ ихъ пища, одѣяніе и самый образъ жи
Они увѣряютъ, что въ шестнадцатомъ столѣ
большая часть Россійскаго Дворянства жили нел
ше, какъ нынѣшніе поселяне, и лучшіе тогдаш
поселяне жили подобно нынѣшнимъ самымъ бѣдн
крестьянамъ.

Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грозн
домы бѣдныхъ Дворянъ и городскихъ жителей бы
по большой части малыя, покрытыя соломою

домы, въ коихъ помѣщались и хлѣбныя печи, гдѣ они варили и пекли, отъ чего всегда жилища сіи наполнены были дымомъ. Въ сихъ же избахъ находились телята, поросята и другія молодыя животныя, какъ то многіе Великороссійскіе крестьяне дѣлаютъ и нынѣ. По причинѣ недостатка въ стеклѣ окончины въ хижинахъ своихъ обтягивали или говяжьими пузырями, или намазанною масломъ холстиною, а въ послѣдствіи времени замѣняли сіе *слюдою*.

При Царѣ Алексѣ Михайловичѣ домы поселянъ и большей части городскихъ жителей не были ни обширнѣе, ни удобнѣе прошивъ прежняго расположены и содержались не чище, какъ и при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Плотники наши при строеніи домовъ, которые обыкновенно были съ малыми окнами, не употребляли почти другихъ орудій, кромѣ топора, пилы и скобели.

Что касается до мукомольныхъ водяныхъ *мѣльницъ*, то употребленіе ихъ въ Сѣверной Россіи по крайней мѣрѣ въ XI столѣтіи видно изъ устава В. К. Ярослава Владимѣровича (a); въ XVII же вѣкѣ были уже и *лильныя* для растирки досокъ (b). Въ южной Россіи съ начала поселенія Слободскихъ пришельцовъ находимъ, что принесено ими въ сей край искуство пилить бревна и дѣлать для кровлей дубовый съ прорѣзнымъ краемъ *гонтъ*. Сіи же переселенцы ввели въ употребленіе, кромѣ ручныхъ мѣсть, въ Бѣлогородской и Воронежской губерніяхъ водяныя и вѣтряныя мѣльницы, а

(a) Указатель закон. Росс. I. 9.
(b) Указъ 1691 Августа 5.

до того мололи тамъ хлѣбъ въ *жерновахъ* р
ми (а).

Всю домашнюю утварь нашихъ поселянъ и
шой части городскихъ жителей, по свидѣтель
Рейтенфельса, составляли столъ, лавки с
стѣнъ, а потомъ икона какого нибудь святаго
нѣсколько таковыхъ. Столовые и поваренные пр
ры состояли въ нѣсколькихъ деревянныхъ, у
шыхъ же, оловянныхъ ложкахъ, въ нѣсколькихъ
стыхъ ножахъ, глиняныхъ блюдахъ и горшкахъ
хани и солонкѣ.

Домы даже знатныхъ людей состояли изъ
ликаго числа комнатъ, въ какомъ нынѣ и весьма
средственнаго состоянія люди едва ли помѣсти
захотятъ. При Царѣ Алексѣ Михайловичѣ
они не только обширнѣе, но и несравненно выш
мовъ прочихъ гражданъ. Образъ разположенія
около сего времени былъ почти одинаковъ, а им
на одной сторонѣ, въ отдаленности отъ ворот
строеннаго зданія, находилась пространная ком
раздѣленная внутри иногда на двѣ или на тр
сти, и называвшаяся *свѣтлицею*. Въ ней окна
гораздо больше, нежели въ другихъ покояхъ и
томъ по большой части выкрашенныя, отъ
какъ вѣроятно, и назывались онѣ *красными* окн
для отличія отъ *волоковыхъ*. Сіи послѣднія сос
ляли небольшія въ стѣнахъ, четверти въ пол
или въ поларшина, почти квадратныя отверстія
которыя или вкладывались рамы со стеклами,
отверстія сіи, а особливо на ночь, задвигались
ланною въ стѣну доскою, отъ чего и окна п

(а) Топографическое описан. Харьковскаго Намѣстничества стр

назывались *волоковыми*, что во многихъ губерніяхъ по деревнямъ и нынѣ въ употребленіи. Свѣтлицы имѣли дѣлывались съ трубами больше деревянными и напливались изъ сѣней. Противъ свѣтлицы находилась *изба*. Между ими заключались проѣзжанныя сѣни, въ которыхъ всегда почти отдѣлялся родъ кладовой, называвшейся *чуланомъ*. Отъ сѣней заимствовано и нынѣ еще употребительное названіе *сѣныхъ дѣвокъ*. Подъ жилыми покоями бывали *подклѣты*. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго зданія находились другія строенія, какъ то: *конюшни*, *клѣти* иногда съ *теремами* и *чердаками* и *бани* (a). Въ царствованіе также Алексѣя Михайловича начали строить *домы каменные*, а до того времени даже у знатнѣйшихъ людей были они почти всѣ деревянные. Но и въ сихъ каменныхъ домахъ внутреннія стѣны жилыхъ покоевъ и спальней дѣлывались обыкновенно деревянныя въ томъ предубѣжденіи, что комнаты сіи гораздо здоровѣе и теплѣе.

При всякомъ почти домѣ находился *садъ*. Сіи сады, состоявшіе изъ плодовыхъ деревъ, были какъ бы дикіе безъ всякаго порядочнаго или правильнаго раздѣленія, какъ то дѣлается нынѣ, безъ фонтановъ, террасъ и другихъ украшеній. Въ первой половинѣ седмагонадесять и даже въ началѣ восьмагонадесять столѣтія въ Россіи весьма мало знали извѣстныхъ въ Европѣ садовыхъ растеній. По свидѣтельству Герберштейна въ началѣ XVI столѣтія не было въ Москвѣ никакихъ овощей пріятнаго вкуса.

(a) О древности употребленія бань въ Россіи см. Библіот. Россійск. часть. I. стр. 8.

Напротивъ того Маржеретъ кромѣ великаго ми жества орѣховъ, малины и другихъ ягодъ находи. въ Москвѣ вкусныя яблоки и вишни, а только тогдашнее время еще очень рѣдки были *груши сливы*. Олеарій превозноситъ похвалами неполы Московскія яблоки и вишни, но также груши и сл вы, преимущественно же ту породу яблокъ, кот рые столь нѣжны и прозрачны, что видны въ ни даже самыя зерна. Сіи яблоки Корбъ называетъ *н лиевыми* (Nolivas), о которыхъ Германъ думает что они произхожденіемъ изъ Китая. Въ бытно Олеарія въ Москвѣ, повѣренный въ дѣлахъ Коро Датскаго и Герцога Голштинскаго Петръ Маркел выписалъ въ Москву *садовыя* или *махровыя розы* (до того же предки наши довольствовались диким Даже во время Брюина не было въ нашихъ сада никакихъ хорошихъ цвѣтовъ, но наилучшее украш ніе ихъ составляли *рыбные пруды*. По возвращен Государя Петра Великаго изъ перваго путешеств по Европѣ оказалась великая перемѣна какъ образѣ строенія домовъ, такъ равно и въ разпол женіи и украшеніи садовъ, для которыхъ онъ вып салъ иностранныхъ садовниковъ. Въ началѣ XVI столѣтія появились въ садахъ нашихъ *оранжере* Какъ сады, такъ и дворы ограждались дощатыми з борами.

Домашніе уборы знатныхъ Россіянъ даже до и хода седмагонадесять столѣтія соотвѣтствова образу постройки домовъ равно какъ и принадлеж щимъ къ поварнѣ приборамъ и столовой посуд Стѣны покоевъ ихъ не были ничемъ покрыты. У н

(a) Voiag. du Sr. Adam Olearius L. 168.

которыхъ расписаны или обиты онѣ были Голландскими позолоченными кожами но такъ небережно, что для комнатъ составляли весьма малое украшеніе. Ибо украшать стѣны *картинами, эстампами и портретами* не было тогда у насъ обыкновенія, да и имѣть ихъ, и то весьма немногіе, начали прежде, какъ со временъ В. К. Іоанна Васильевича (a); украшать же внутренности домовъ своихъ по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ предки наши стали въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, и первый изъ Россіянъ, по свидѣтельству Лизека (pag. 75 и 76), началъ сіе дѣлать около 1675 г. Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. *Зеркала* хотя и были въ домахъ, но весьма немногихъ и то въ позднія времена не столько по тому, что они получаемы были всегда отъ иностранцевъ дорогою цѣною, сколько по весьма странному древнему предубѣжденію (b). Первую зеркальную фабрику въ Россіи завелъ въ 1716 году въ Санктпетербургѣ Князь Меншиковъ.

Въ покояхъ даже великихъ людей главнѣйшее украшеніе составляли деревянные столы, лавки, покрытыя коврами и образа Святыхъ; хотя

(a) Когда сей Государь посылалъ въ Римъ, чтобъ узнать о достоинствахъ и красотѣ Греческой Принцессы Софіи Ѳоминичны, съ которою намѣревался вступить въ бракъ, то посланный привезъ оттуда портретъ ея, что у лѣтописцовъ замѣчено сими словами: Фрязинъ Царевну (Софію) на иконѣ написавъ, принесъ. См. Русск. Лѣтописецъ III. 50.

(b) Есть еще и нынѣ, хотя весьма немного, такіе суевѣры, которые изобрѣтеніе зеркалъ приписываютъ діаволу. См. Абевег. Русскихъ суевѣрій въ слов. Зеркало.

о стульяхъ Татищевъ (a) упоминаетъ еще въ 11
году, а о креслахъ говорится въ 1602 году (b);
какъ тѣ, такъ и другія при Царскомъ Дворѣ до в
менъ Петра Великаго были весьма мало употреб
шельны. Въ бытность Барона Мейерберга въ Росс
мягкія *луховыя перины* и *подушки* составляли в
общую роскошь знатныхъ Россіянъ. Постели и
обыкновенно покрывались шерстяными, шелковы
или льняными простынями, кровати же состоя
кромѣ прикрѣпленной къ стѣнѣ неподвижн
лавки, изъ другой подвижной, которая приста
лась и обведена была занавѣсомъ, который называ
половомъ. Такого рода кровати у простаго нар
у многихъ мѣщанъ и посадскихъ и нынѣ въ употр
деніи и именуются *перинами*.

Столовая посуда самыхъ знатнѣйшихъ Ро
янъ въ среднѣе вѣки была большею частію сереб
ная, а частію золотая, какъ то: серебряные ков
иногда съ жемчугомъ вѣсомъ фунта по три и бо
кубки серебряные золоченые простые и склад
вѣсомъ иногда фунтовъ по 14, чары серебряны
золотыя часто фунтовъ по 12, мисы и кружки
ребряныя простыя или позолоченыя, кубки
Строфокамиловыхъ яицъ и чары сердоликовыя,
правленныя серебромъ (c), рога буйволовые или во
вьи, оправленные въ золото или серебро, или с
ды, изъ сихъ металловъ на подобіе роговъ сдѣ
ные и называвшіеся также *рогами*. Въ лѣтоп
Псковской о употребленіи ихъ упоминается въ

(a) Истор. Росс. кн. III. стр. 75.
(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. том. VII. част. I. стр. 174.
(c) Росс. Истор. Кн. Щербатова томъ IV. част. II. стр. 105, 149, 151.

году: Псковичи услыша, что невѣста В. К. Іоанна Васильевича Софія поѣдетъ чрезъ ихъ городъ, *начата меды сытити, и кормъ сбирати, и встрѣтя ее на дорогѣ, наливши кубцы и роги злащены съ медомъ и съ виномъ, и пришедши къ ней челомъ ударяша* (a).

Употребленіе *стекляной и хрустальной посуды* предки наши хотя и узнали еще съ того времени, какъ начали торговать съ иностранцами; но приготовленіемъ оной, имѣвши притомъ въ нѣдрахъ своего отечества все къ тому потребное, не занимались (b). Первые въ семъ случаѣ опыты сдѣлали у насъ также иностранцы. Около половины XVII вѣка Италіанецъ Миньіотъ завелъ близъ Москвы въ селѣ Измайловѣ стекляный на казенномъ иждивеніи заводъ, на которомъ приготовлялись весьма чистыя стекла. Нѣсколько лѣтъ послѣ того спустя устроенъ другой такой же заводъ въ Духанинѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы, нѣкоторымъ иностранцемъ Юліемъ Кожетомъ, на собственномъ его иждивеніи.

(a) По свидѣтельству Герберштейна (pag 68.), въ бытность его въ Россіи, въ Калугѣ весьма искусно дѣлали деревянные стаканы и другія нужныя для домашняго употребленія вещи, которыя оттуда отпускаемы были въ Москву, Литву и другія окрестныя страны.

(b) Сколь рѣдка была у насъ хрустальная посуда, то сіе видно изъ слѣдующаго: 1) въ духовной грамотѣ (1455 г.) В. К. Василія Дмитріевича между прочимъ написано: „А изъ сосудовъ даю сыну моему Князю Василью . . . . . да кубокъ хрустальной, что ми Король прислалъ. Древн. Росс. Вивліоѳ. I 15. 2.) Аглинскаго Короля Іакова Посолъ Шмидъ въ 1604 году между прочими подарками представилъ Царю хрустальной сосудъ, обдѣланный золотомъ. Кн. Щербат. Росс. истор. VII. I. 183, 194.

Сей Кожетъ всѣ потребные къ тому матеріалы і
писывалъ сперва изъ Германіи, пока мало по ма
открылъ оные въ Россіи. Съ фабрики его въ Мо
ву доставляемо было стекляной посуды, а особл
бутылокъ, ежегодно отъ 80 до 90,000 штукъ, к
свидѣтельствуетъ о семъ Кильбургеръ (a).

—*Фаянсовая* посуда введена у насъ въ употреб
ніе непрежде, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, и п
вая фаянсовая фабрика заведена въ Москвѣ въ 1
году. Напротивъ того фарфоръ хотя предки на
получали отъ Китайцовъ еще въ XVII столѣтіи
но первая казенная фарфоровая фабрика устро
въ восьми верстахъ отъ Санкт-петербурга въ 17
а другая Московской губерніи близъ города Дми
рѣ въ 1765 году Аглинскимъ купцомъ Гарнеро.

Поелику въ Россіи нетолько домы и въ сам
даже столицѣ всѣ почти безъ изъятія огорожи
мовъ, садовъ и дворовыхъ мѣстъ, но въ нѣкоторь
городахъ мостовыя по улицамъ были деревянныя,
въ селеніяхъ и самыхъ городахъ бывали такіе о
стошительные пожары, каковыхъ можетъ быть
въ какомъ другомъ Европейскомъ Государствѣ
случалось, какъ свидѣтельствуютъ о томъ наши
топмеи Въ доказательство сего приведемъ здѣсь
Исторіи нѣсколько примѣровъ. Въ 1124 году Ію
23 и 24 числа въ Кіевѣ сгорѣло однихъ церквей о
ло 600; въ 1185 г Апрѣля 13 во Владимірѣ на Кл
мѣ сгорѣло церквей тридцать двѣ; а въ 1192 г.
томъ же городѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сильнымъ пожаро
истреблено 14 церквей и болѣе 1000 домовъ. Въ 1

(a) Storch. Gemaelde des Russischen Reichs. III. 290.
(b) Тамже IV. 344.

т. были великіе пожары въ Русѣ, Ладогѣ и Новгородѣ, въ коихъ въ послѣднемъ случались они столь часто, что жители со дня всѣхъ святыхъ до дня Успенія Богородицы, оставивъ домы свои, жили на открытомъ полѣ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1199 г. во Владимірѣ сгорѣло 16 церквей и около половины города; в 1212 г. въ Новгородѣ сгорѣло 4300 домовъ и 25 церквей; въ Маіѣ мѣсяцѣ 1217 г. однихъ церквей 15. Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1227 г. бывшимъ пожаромъ во Владимірѣ на Клязмѣ обращено въ пепелъ 27 церквей, дворецъ бывшаго В. К. Константина Всеволодовича и церковь со знатнымъ его книгохранилищемъ; въ 1231 г. вся Славянская часть Новгорода истреблена пожаромъ; въ Маіѣ мѣсяцѣ 1267 года превращена въ пепелъ вся Неревская часть города; та же часть опустошена пожаромъ въ 1299 году; при чемъ сгорѣло 22 церкви и великое множество домовъ; въ 1340 году сильнымъ пожаромъ опустошена большая часть Новгорода; въ 1355 г. то же случилось съ Москвою; при чемъ весь Кремль и 13 церквей обращены въ пепелъ. Въ 1349. г. въ Новгородѣ сильнымъ пожаромъ истреблено, кромѣ домовъ, восемъ каменныхъ и двѣ деревянныя церкви; въ 1412 г. въ Твери крѣпость Городень на Волгѣ съ церковію Пресвятыя Богородицы и Княжескимъ дворцемъ сгорѣли; Іюля 14 дня 1445 года вся почти Москва обращена въ пепелъ; ибо, какъ загорѣлось ночью и весьма тѣсно одинъ отъ другаго построенные деревянные домы огнемъ охватило, то пламя при бывшей тогда сильной засухѣ вскорѣ такъ усилилось, что не можно было и думать о потушеніи огня. Нетолько всѣ деревянные домы выгорѣли, но и каменныя строенія, церкви и самыя городскія стѣны были повреждени

и отъ разщелинъ во многихъ мѣстахъ пали. Велико множество людей, кои боясь Татаръ, съ сокровища ми своими собрались въ Москву, не уменьшивъ ни мало бѣдствія, съ своими имуществами учинилис жертвою пламени. Великія Княгини принуждены бы ли, поелику не оставалось ниодного цѣлаго дому въ которомъ бы онѣ жить могли, оставить столи цу и выѣхать въ Ростовъ.

Изъ сего видно, что не со всемъ несправедлив бывшаго въ 1673 году отъ Римскаго Императора в Москвѣ Посольства Секретаря Лизека извѣстіе, чт въ короткое время бытности его въ Россійско столицѣ случился шесть разъ пожаръ, обращавшій при всякомъ случаѣ по тысячѣ и болѣе домовъ в вещелъ. Въ его также бытность въ Москвѣ часть Стрѣльцовъ опредѣлена была къ тому, чтобы при мѣчать, гдѣ появляться будетъ пожаръ и тушить его, или разламывая смѣжные домы и заборы, или разпространенію его препятствовать, покрывая до мы, которые хотѣли спасти, мокрыми кожами, по ливая ихъ безпрестанно водою. Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1649 года Ц. Алексѣй Михайловичь повелѣлъ между прочимъ для пожарныхъ случаевъ имѣть в Москвѣ *водоливныя мѣдныя трубы*, всякимъ пяти дворамъ по одной, а деревянныя вѣдра во всѣхъ до махъ (а). При всемъ томъ помянутыя средства к

(а) Что бы видѣть, какимъ образомъ строены были домы въ 1 столѣтіи въ самой Москвѣ, то приведемъ здѣсь относительн сего указъ 1681 г. Октября 25 дня: „Стольникамъ и Стряпчим и Дворянамъ и жильцамъ и всякихъ чиновъ людямъ: у ког изъ нихъ на дворѣхъ ихъ есть палатное строенье, и онибо по палатное всякое строенье нынѣ и впредь крыли шесомъ, а сверхъ шесу усыпали землею и укладывали дерномъ. А кому

отвращенію зла сего были весьма недостаточны по-
ка не перемѣнемъ образъ строенія, и въ случаѣ по-
жаровъ не были опредѣлены лучшія мѣры.

Государь Императоръ Петръ I. приказалъ сперва, чтобъ въ Санкт-петербургѣ строились по *ламбу*, и ежели не изъ камня, покрайней мѣрѣ на каменномъ основаніи, а притомъ такъ, чтобъ конюшни и сараи строены были внутрь двора, а съ улицъ жилые покои; въ 1718 году указалъ въ Москвѣ строить домы на улицу, а не въ дворахъ, какъ то въ старину бывало, и въ 1722 году повелѣлъ *крыть домы желѣзомъ*; въ селахъ же и деревняхъ, кои какимъ-нибудь случаемъ выгорятъ, опроитьея выгоднѣйшимъ

того своего палатнаго строенья шесомъ крыть за чемъ не въ
мочь, и они бы то ихъ палатное строенье крыли дранью на
подставкахъ, чтобъ было легче шесу для того, чтобъ въ по-
жарное время мочно было для опымки кровли сломать ско-
рѣе, чтобъ отъ того пожары не множились. А на палатномъ
строеньѣ нынѣ и впредь деревяннаго хоромнаго строенья от-
нюдь никому не дѣлать ни которыми дѣлы. Да имъ же ука-
залъ Великій Государь сказать, у которыхъ изъ нихъ дворы
по большимъ улицамъ и къ городовой стѣнѣ къ Китаю и къ
Бѣлому городу, и которые нынѣ погорѣли, и тѣмъ людямъ
указалъ Великій Государь дѣлать каменное строенье, а на то
строенье пожаловалъ Великій Государь, велѣлъ имъ дать кир-
пичу изъ Приказу Большаго Дворца по указной цѣнѣ, по пол-
тора рубля за тысячу въ долгъ, а деньги въ свою Государеву
казну взять на нихъ погодно въ десять лѣтъ, и то строенье
строить имъ по вескѣ. А кому за тѣмъ каменнаго строенья
строить не въ мочь; и тѣмъ по большимъ улицамъ вмѣсто
забору строить стѣнки каменныя неотложно по вескѣ, для
того что большія улицы во многихъ мѣстахъ тѣсны и въ по-
жарномъ время свободно было стрѣльцамъ отъ пожару дворы
опымать. „Такого жъ точне содержанія указъ былъ
и отъ 1го Сентября 1685 года.

прошивъ прежняго образомъ, данною же Москов
Полицеймейстерской Канцеляріи инструкціею за
тиль строить въ Москвѣ черныя избы безъ тр
или и съ трубами деревянными, приказалъ им
заливныя *пожарныя трубы* и росписать, кому
жителей съ чемъ именно, являться для потуш
пожара. Съ сего времени несравненно рѣже сп
случаться опустошительные пожары; но Екате
на II, разпространивъ таковыя учрежденія,
большую, нетолько городскимъ, но и сельскимъ
телямъ доставила съ сей стороны безопасность

Въ заключеніе сей главы, къ особенной че
предковъ нашихъ замѣтить можно, что они б
самые прилѣжные домостроители. Нетолько Бо
но даже и Великіе Князья, при всей ихъ тогдаш
пышности, были весьма хорошіе хозяева. Влади
II въ духовной дѣтямъ своимъ даетъ между
чимъ такое наставленіе: *въ дому своемъ не л
теся, но за всемъ сами смотрите. Не зрите на
уна, ни на другихъ, чтобъ не посмѣялись приш
цы ни дому, ни столу вашему.* Нѣкоторые Дво
не въ деревняхъ и купечество въ малыхъ город
живущее держатся еще и нынѣ сего правила,
не полагаясь на управителей, прикащиковъ и
рецкихъ, сами за всемъ смотрятъ, приказывак
учреждаютъ, разпоряжаютъ; но въ столицахъ и бо
шихъ городахъ обыкновеніе сіе почти совсемъ
требилось. Потомъ сей В. К. продолжая наставл
говоритъ: *что надлежало сдѣлать рабу моему
войнѣ или на охотѣ, то я самъ дѣлалъ и весь
порядокъ въ дому своемъ чинилъ.*„ Хотя нынѣ
слѣдователи сему и рѣдки, однако сіе правило ос
нется навсегда достойнымъ уваженія и подража

Предки наши, по признанію самихъ иностранцевъ (a), *гостепріимство* почитали въ числѣ первыхъ добродѣтелей и повсюду онымъ славились. Донынѣ между поселянъ, живущихъ въ отдаленіи отъ столицъ и отъ большихъ городовъ обычай сей продолжился, чтобы проѣзжаго или прохожаго пригласить къ себѣ въ домъ, накормить и упокоить его по возможности, являя притомъ привѣтливость и свое удовольствіе. Хозяинъ и хозяйка обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ его съ веселымъ лицемъ, съ поклонами и привѣтствіемъ; все, что они имѣютъ, какъ то: хлѣбъ, молоко, яйца, огородныя растѣнія, приносятъ безъ прошенія, а все никакой не требуютъ платы, говоря, что за хлѣбъ за соль съ проѣзжаго брать деньги великій есть грѣхъ, и что отъ того спорыньи въ домѣ ихъ не будетъ.

А какъ они вѣрили, что проклятіе причиняетъ человѣку вредъ, то равно вѣрили также и тому, что благословеніе или доброе слово приноситъ ему пользу; для того всякому человѣку, знакомому и незнакомому, встрѣтясь, проходя мимо, изъявляли свое желаніе добра, успѣху въ дѣлѣ, удачи въ промыслѣ, работѣ, дабы и отъ него взаимное получить изъявленіе доброжелательства. Отъ того остались между простолюдиновъ нашихъ многія рѣчи, употребляемыя ими при разныхъ случаяхъ, въ изъявленіе своего доброхотства. На пр. Ежели войдетъ сторонній человѣкъ въ избу въ то время, когда хозяинъ обѣдаетъ, то обыкновенно, помолясь Богу, говоритъ: *хлѣбъ да соль*; а хозяинъ отвѣчаетъ *добро пожаловать хлѣба соли кушать*. Первымъ изъявляется же-

(a) Georgi 471. Hupels Miscell. XV. 795. Cex. I. 189.

ланіе, чтобъ трапеза его была обильна; а послѣ
нимъ привѣтствуется гость къ участію въ хлѣбѣ
соли. Отсюда произошло у насъ названіе *хлѣбосол-
ство*. Проходящій мимо работающаго доброжел-
тельство свое изъявляя говоритъ: *Богъ въ помощь*
работающій отвѣчаетъ: *спасиба*, то есть, спаси т
бя Богъ за доброе твое мнѣ пожеланіе. Провож
въ путь говорятъ: *щастливой путь*; *Боже упра
путь твой*. Встрѣтясь со знакомымъ привѣтству
ютъ *здорово брать*, то есть, желаю тебѣ, чтоб
ты былъ здоровъ, и другой тожъ отвѣчаетъ. Ра
лучаясь одинъ съ другимъ взаимно другъ другу го
ворятъ: *простя*, т. е. прости меня, ежели въ чем
я тебя оскорбилъ, приключилъ какую либо досаду
неудовольствіе; остави, позабудь отнынѣ все, и зло
чно не воспоминай меня лихомъ, но добромъ; не
кляни, но благослови.

Наконецъ Владимїръ II, извѣщая дѣтей сво-
ихъ о обыкновеніи отца своего и всѣхъ добродѣ-
тельныхъ мужей, тожъ и имъ дѣлать совѣтуетъ,
чтобъ прежде возхожденія солнца вставать и ут-
реннимъ славословїемъ Божїимъ предварять дѣла
дневныя. Обычай сей, чтобъ суточное время дѣлить
на двое между трудовъ и отдохновенія, т. е. чтобъ
(разумѣя лѣтнее время) ложиться спать непосред-
ственно по захожденіи солнца, а вставать вмѣстѣ
съ возхожденіемъ его, долго въ Россіи и между бла-
городныхъ людей хранился. Мѣщанство многихъ го-
родовъ и поселяне и донынѣ его держатся; но
многіе превращаютъ день въ ночь, т: е: ложатся
спать предъ возхожденіемъ солнца, а встаютъ
въ полдни, а иные и въ часъ по полудни. Праотцы
наши твердо держались сего правила, чтобъ никако-

го дѣла не начинать, тѣмъ паче важнаго, не помо-
мись Богу. Отправляяся въ дорогу, начиная стро-
ить домъ, осѣменять землю или какое другое дѣло,
когда ходили въ церковь, или призывали Священни-
ка въ домъ, и молебное пѣніе предваритѣльно
совершали; въ случаѣ же опасныхъ предпріятій ис-
повѣдывались и причащеніемъ тѣла и крови Христо-
вой себя напутствовали. Готовясь къ сраженію съ
непріятелемъ, идучи на приступъ къ городу, всѣ
тѣми исповѣдывались и присвщались святыхъ та-
инъ, и безстрашно шли на видимую смерть, увѣре-
ны будучи, что покаяніемъ очищенные отъ грѣховъ,
напутствованные святымъ причащеніемъ, сражаясь
за вѣру и отечество, умрутъ яко мученики, увѣн-
чаются своею кровію и души ихъ прямо въ жили-
ще блаженныхъ Ангелами свѣта препровождены бу-
дутъ. Великаго вниманія достоинъ сей старинный
обычай и весьма сожалѣтельно, ежели онъ придетъ
когда нибудь въ уничтоженіе. Но обратимся къ на-
шему предмѣту.

ГЛАВА III.

О дорожныхъ экипажахъ, одеждѣ и обуви.

Дорожные *экипажи* предковъ нашихъ были сколь-
ко просты, столько же и малочисленны. Они, подоб-
но прочимъ восточнымъ народамъ, верьховую ѣзду
предпочитали ѣздѣ въ какихъ либо экипажахъ, ко-
торыхъ, выключая крайней необходимости, никогда
и не употребляли. Самые древнѣйшіе экипажи у насъ
были, для лѣта *телѣги*, а для зимы *сани*. Въ тече-
ніи времени находимъ по исторіи названія: со-

зокъ (а), *колымага* и *карета*, кои всѣ были по одно и что же и употреблялись единственно Двора. Въ нихъ запрегали по шести, иногда же лѣе или менѣе, лошадей. Но чтобы имѣть надле щее понятїе о тогдашнихъ возкахъ, опишемъ з шотъ изъ нихъ, который отъ Царя Бориса Ѳед вича посланъ былъ въ подарокъ, ѣхавшему въ Мос жениху дочери его, Датскому Принцу Іоанну: зокъ 6 лошадей сѣрыхъ; шлеи на нихъ червчаты возку желѣзо посребрено, покрытъ лазоровымъ фьяномъ, а въ немъ обито камкою пестрою; под ки въ немъ лазоревы и червчаты; а по сторон писанъ золотомъ и разными красками, колеса и шло крашены,.. Царю Борису Ѳедоровичу Году Аглинская Королева Елисавета, въ числѣ мног подарковъ, прислала и *карету*, обитую бархат Но карета, въ которой въ 1606 году въѣзжал Москву Лжедимитрїева невѣста Марина Мнише была обита снаружи алымъ сукномъ, а внутри а снымъ бархатомъ; подушки были парчевыя, уни ныя жемчугомъ. Сїя драгоцѣнная карета запряж была, по повѣствованїю однихъ двѣнадцатью, по вѣстїямъ другихъ десятью; а по свидѣтельству чинителя ядра Россїйской исторїи шестью чуба ми лошадьми, но столь искусно подобранными, не возможно было, не смотря на пестроту шер ихъ, одну отъ другой разпознать. При семъ слу были также и *коляски*, запряженныя шестерня

Въ послѣдствїи времени роскошь предков щихъ съ сей стороны превзошла, по видимому,

(а) Зимній возокъ назывался также Каптанъ или Коп Опыт. труд. вольн. Росс. себр. II. 100.

лы умѣренности. По чему Царь Ѳедоръ Алек-
чь, примѣтивъ излишество и безпорядокъ въ
жахъ, въ 1682 году повелѣлъ,, съ сего времени,
ь Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ
ь въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣт-
ремя въ каретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на
лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни
ь въ каретахъ и въ саняхъ на четырехъ лоша-
а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на
ахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ;
никамъ же, Стольникамъ, Стряпчимъ и Дворя-
здить въ зимнее время въ саняхъ на одной
, а въ лѣтнее верьхами,, заключая сей указъ
ловами:,, а въ каретахъ и въ саняхъ на двухъ
хъ вамъ никому не ѣздить ,, (a). Впрочемъ,
даже въ первой половинѣ прошедшаго сто-
были у насъ еще столь рѣдки, что при кон-
сударя Петра Великаго во всемъ Санкт-пе-
гѣ находилась одна только наемная, коею
пользовались пріѣзжіе иностранцы (b); про-
ѣзды употребляли *одноколки*, или ѣздили
и. Въ Малороссіи до 1751 года, т. е. до при-
ъ нее Графа Кирилла Григорьевича Разумов-
ı Гетманство, ни у десяти самыхъ первыхъ
ссійскихъ вельможъ не было каретъ, а ѣздили
йшіе въ четверомѣстныхъ, а прочіе въ поло-
ихъ коляскахъ, и слово карета весьма мало
ло извѣстно. (c) Вся многоразличность

еръ о Дворянствѣ стр. 370.
аф. словар. Росс. Государств. въ статьѣ Санкт-пе-
бургъ.
ки Шафонскаго.

экипажей, какъ то: *дормезы*, *фаэтоны*, разныхъ и довъ *дрожки* и проч. показались не прежде, какъ око половины прошедшаго столѣтія.

Одежда простаго народа въ продолженіи нѣск лькихъ столѣтій весьма мало, напротивъ того вы шаго состоянія людей перемѣнилась совершенн Первый, до сихъ поръ въ покроѣ платья удержа нѣкоторое сходство съ восточными народами; п слѣдніе же въ самомъ началѣ XVIII вѣка принял въ семъ образецъ отъ Европейскихъ народовъ.

Самое древнѣйшее одѣяніе бѣдныхъ поселянъ в Россіи было для мущинъ *Зипуны*, а для женщин *Понсвы* (a).

При Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ одѣяніе ихъ, по свидѣтельству Канцлера Флетшера, состояло в томъ, что мущины носили широкіе, длиною по икр изъ толстаго сѣраго или бѣлаго сукна кафтаны, на зываемые *зипунами* (b), зимою посверхъ овечьихъ ил другихъ мѣховъ шубъ. Изъ такой же матеріи д лали они себѣ исподнее платье и шапки, а иногда рукавицы. Самые бѣдные поселяне носили зипун изъ коровьей шерсти. Они въ лѣтнее время не наши вали другаго платья, кромѣ рубахи, съ косымъ в

(a) Устав. В. К. Ярослав. Владимір.

(b) Зипунъ на языкѣ Пермяковъ то же значитъ, что у нас кафтанъ. Лепехина днев. записк. III. 196. Императо Константинъ о Славянахъ и Антахъ около 950 г. говоритъ „Сіи народы не имѣютъ Государей, а управляются Супанам (по Руски старѣйшинами) подобно прочимъ Славянскимъ на дамъ, имѣющимъ республиканское образованіе. Супаном и теперь въ Австрійскихъ владѣніяхъ называется старостам Вендскихъ селеніяхъ. Шлецер. Нестор. II. 170. Малороссій ское слово жупанъ не имѣетъ ли какого къ названію сег отношенія?

ротомъ и портокъ изъ холстины, или которые были побогачѣ, изъ пестряди.

Дѣвицы наши волосы свои заплетали въ *косу* и на головѣ рѣдко нацивали другой уборъ, кромѣ широкой по челу повязки, называемой *китою*, кои бывали всегда или изъ обыкновенныхъ лентъ, или изъ широкаго позумента, у богатыхъ съ жемчужными *подизями*, оставляя верьхъ головы открытымъ. Изъ подъ повязки низвѣшивалась *коса*, къ концу коей привязывался *косникъ*; которой ничто иное былъ, какъ треугольникъ, въ два или три вершка шириною, сдѣланный изъ картузной бумаги, обшитый шелковою тканью и унизанный въ узоръ разноцвѣтнымъ бисеромъ, а у богатыхъ жемчугомъ и каменьями. Косу заплетали сколько можно слабѣе, дабы она была шире, раздѣливъ волосы на множество прядей и перевивъ ихъ золотыми нитками, а у богатыхъ на сіи нитки нанизывался жемчугъ. Въ заплѣтаніи косы поставляли даже особое искусство, состоявшее въ томъ, чтобы она закрывала всю шею отъ самыхъ ушей и низвѣшивалась по спинѣ постепенно съуживаясь до самаго косника: Такимъ образомъ заплетенная коса представляла видъ искусно связанной рѣшетки.

Женской головной уборъ въ разныя времена и по разности мѣстъ былъ также различенъ. Въ царствованіе Ѳедора Іоанновича богатыя женщины, по свидѣтельству Флетшера, волосы свои покрывали сперва шелковою сѣткою, по которой выше бровей повязывали бѣлую повязку и наконецъ уже надѣвали шапку. Сіи шапки ихъ опушивались обыкновенно дорогими мѣхами и унизывались жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Но лучшія изъ Россіянокъ

около того же времени, перестали шапки свои крашать жемчугомъ по той причинѣ, что такія начали носить купеческія и подьяческія жены. лѣтнее время лучшихъ людей жены головъ своих ничѣмъ болѣе не повязывали, кромѣ богато выш тыхъ *платковъ*. Въ такомъ же употребленіи нах димъ разнаго вида *кокошники*, которые ничто ин были, какъ родъ чепца, покрывавшаго всю голов съ наклономъ напереди. Сіи наклоны бывали разли наго также вида и величины. Остатки сего головн го убора и понынѣ видѣть можно во многихъ ма лыхъ городахъ на купеческихъ, мѣщанскихъ и кр стьянскихъ женахъ. Тульи сихъ кокошниковъ, такж какъ и нынѣ, дѣлывались изъ цвѣтной шелковой тка ни, а убогатыхъ изъ парчи или штофу; наклоны вышивались въ узоръ шелками и унизывались бисе ромъ или жемчугомъ, и по мѣстамъ цвѣтными ка меньями. Между сими кокошниками была, как еще и нынѣ есть, та разность, что въ нѣкоторых провинціяхъ дѣлывали ихъ круглыми, шириною вер шковъ пять или шесть, и довольно низко къ лицу наклоненными, на подобіе шляпнаго поля, когда он опустится; а въ другихъ дѣлали ихъ весьма мал наклоненными, вышиною въ поларшина, и торчащи ми вверхъ клиномъ, на подобіе гренадерской шапки. Главнѣйшую также часть убора какъ женщинъ, такъ и дѣвицъ лучшихъ, во всѣ времена составляли *серьги* и *запястья* или *зарукавья*. Первыя обыкновенно бывали золотыя, длиною иногда дюйма въ два, всегда почти съ наилучшими рубинами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями; послѣднія же широкія металлическія съ отмѣннымъ искуствомъ выработанныя, съ дорогими камнями, или жемчуж-

Непослѣднее также украшеніе сего пола составляли *кольца*, *перстни*, разнаго рода *монисты*, особливо жемчужныя.

По свидѣтельству Канцлера Флетшера, лучшіе люди изъ Россіянъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, стригли на головѣ волосы, которое обыкновеніе продолжалось еще съ того времени, какъ Татара обладали Россіею, какъ то сказано будетъ ниже; кромѣ того, когда приходили они въ немилость Царскую, или кому изъ нихъ, какъ лѣтописи говорятъ, объявлена была *опала* (a). Въ такомъ случаѣ отрѣзали они волосы такъ, что сіи висѣли у нихъ по лицу и по плечамъ. Остриженную голову покрывали сперва маленькою *скуфьею*, изъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ сплѣтенною, украшенною жемчугомъ и дорогими камнями. Сверхъ сей скуфьи, называемой *тафьею* (b), надѣвали высокія черною лисицею или другимъ чѣмъ опушенныя шапки, которыхъ, по Азіатскому обыкновенію, не скидали и въ присутствіи самаго Государя. Голый затыл-

(a) *Опала*, какъ изъясняетъ Татищевъ, смотря по достоинству людей и важности преступленій, была различна, какъ то: 1) знатному запрещалось ѣздить ко Двору, 2) съѣзжать со двора своего, 3) повелѣвалось жить въ деревнѣ, 4) отнявъ чины, писали въ Дворяне по городу и 5) сажали въ тюрьму. Примѣч. на Судебн. стр. 16.

(b) Тафія или Тафья есть собственно головное покрывало, у употребляемое Магометанами, кое и въ Россіи, подражая Татарамъ, носили также и мірскіе чиновные люди. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ соборомъ запрещено носить ихъ, а особливо въ тафьяхъ входить въ церковь. Не смотря на сіе и послѣ того Царевичи носили, что доказываетъ суконная Царевича Димитрія Іоанновича, хранящаяся и нынѣ въ ризницѣ Московскаго Архангельскаго Собора, и которая убрана яхонтами и жемчугами.

локъ закрывался у нихъ шириною отъ трехъ до
тырехъ пальцовъ стоячимъ воротникомъ, унизя
нымъ также жемчугомъ и драгоцѣнными камня
Воротники даже у самыхъ рубахъ, кои были бе
складокъ около шеи, весьма искусно вышивалис
поелику предки наши дома, когда не было сторо
нихъ людей, хаживали лѣтомъ въ однихъ рубаха
Сверьхъ рубахи нашивали они легкое шелковое о
нiе, съ пуговицами, длиною до колѣнъ, подоб
нынѣшнему купеческому камзолу. На сей надѣва
кафтанъ узкой съ пуговицами же, подпоясывая
Персидскимъ или другимъ какимъ дорогимъ куш
комъ, за которой затыкали кинжалъ и ножъ. Кафт
ны были обыкновенно длинные, изъ бархата, обья
или по крайней мѣрѣ изъ сукна, особливо кармази
наго цвѣта, иногда же изъ золотой парчи. *Фоф
дiи* были въ древности и мужеская и женская оде
да съ поясами. *Бостроги* и *терлики*, были родъ шу
которыя употребляли Государи для зимней звѣр
ной охоты. Оные были большею частiю бархат
съ золотыми шнурами и кисточками, на лучши
собольихъ или чернобурыхъ лисьихъ мѣхахъ
Были терлики и лѣтнiе. Между Княжескими од
дами различалися *кожухъ* и *шуба Рускал*.
Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сказано: „наряд
ся въ кожухъ золотной аксамитной на соболя
да въ шубу Рускую соболью, крыта бархатомъ
лотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча (b). Са
почотное и парадное Бояръ нашихъ и прочихъ чи

(a) Описанiе древн. Росс. Музея I. 1 и 5.
(b) Описанiе торжества при бракосоч. Ц. Михаила Ѳеодоро
стр. 26.

никое платье, употреблявшееся вмѣсто нынѣшнихъ кафтановъ, были золотыя, бархатныя и обьяринныя ферези, въ которыхъ, по указу 1680 г. Декабря 19 дня должно было въ опредѣленные дни Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ и ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Спрянчимъ, Дворянамъ Московскимъ и Дьякамъ являться ко Двору. Подробнѣе о семъ видѣть можно въ выше приведенномъ указѣ. Ферезеею называлось и женское платье, какъ сказано будетъ ниже сего. Бояре и прочіе чиновники на лѣтній терликъ надѣвали *охобень* (a), или *однорядокъ*, весьма длинное, съ рукавами и капишономъ, который богато украшенъ былъ жемчугомъ. Сверхъ сего платья Вельможи, выходя изъ дому, надѣвали длинной кафтанъ суконной или камлотовой, совершенно похожій на охобень, только безъ капишона и воротника; въ военное же время употребляли родъ епанчи, называвшейся въ древности *Корзнъ*. Исподнее платье шивали по большей части атласное бѣлое или изъ *золотой* парчи. Бояре головы покрывали высокими дорогими горлатными шапками. Верьхъ шапокъ сихъ бывалъ парчевый или бархатный, а исподъ соболей или рысей. Шапки унизывались жемчугомъ и на верьху ихъ дѣлывались кисти иногда съ дорогими каменьями. Обыкновенное же старинныхъ нашихъ Бояръ одѣяніе, какое нашивали они еще и въ первые годы царствованія Петра Великаго, было черное бархатное, по краямъ унизанное иногда дорогими камнями и жемчугомъ (b).

(a) Сіе платье отмѣнено при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ: и не велѣно никого въ охобнѣ впускать нешолько въ Дворецъ, но и вообще въ городъ Кремль.

(b) Жизнь Лефорта стр. 107.

Къ числу старинныхъ нарядовъ предковъ нашихъ кромѣ дорогихъ *перстней*, принадлежатъ также и *ожерелья*, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ носимы были особами Царскаго рода, какъ то видѣть можно изъ Исторіи Царевича Димитрія Іоанновича, убіеннаго въ Угличѣ. Лжедимитрій, въѣзжая въ первый разъ въ 1605 году въ Москву, имѣлъ на шеѣ у себя ожерелье, которое цѣнили тогда во сто пятьдесятъ тысячъ червонныхъ.

Указомъ 1675 года Августа 6го Стольникамъ и Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ повелѣно, чтобъ они иноземскихъ, Нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ неперенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ и платья, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ не носили, и людямъ своимъ по томужъ носить не велѣли; а буде кто впредь учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такоежъ платье объявится на людяхъ ихъ, и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ выщнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины.

Всѣ чиносостоянія у насъ издревле нашивали *бороды*. Во время Татарскаго владычества Россіяне, между многими обыкновеніями, заняли было отъ нихъ обычай и брить бороды, что большею частію и продолжалось до временъ Іоанна Васильевича. Послѣ того Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, стараясь ввести въ Россію Нѣмецкіе обряды, приказалъ было также брится; но какъ таковое обыкновеніе показалось Россіянамъ весьма противно, а притомъ и преждевременная кончина его были причиною, что намѣреніе его не исполнилось, то всѣ государственныя чиносостоянія носили бороды до временъ Пет-

ра Перваго. Сей Государь за нужное почелъ истребить наружные знаки, отличавшіе всѣхъ подданныхъ его отъ иностранцевъ, то есть, длинное платье и бороды. Хотя же собственный его примѣръ и былъ уже для знатныхъ и придворныхъ сильнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ прежнихъ обыкновеній, но простой народъ столько заупрямился, что надлежало сдѣлать ему въ томъ нѣкоторое принужденіе. Въ слѣдствіе чего, въ 1699 году, повелѣлъ онъ всѣмъ подданнымъ своимъ, исключая крестьянъ, монаховъ, священниковъ и діаконовъ, брить бороды. Упорство многихъ въ семъ случаѣ было столь велико, что побудило Государя оставить всякое къ тому принужденіе, но вмѣсто того изданнымъ въ 10 день Генваря 1705 года указомъ повелѣлъ платить за бороды пошлину, а именно: Царедворцамъ и другимъ чиновникамъ по 60, гостямъ первой статьи по 100, средней и меньшей статьи гостинныя сотни, торговымъ и посадскимъ первой статьи по 60, средней и меньшей статьи, Боярскимъ людямъ, ямщикамъ, извощикамъ и церковникамъ (кромѣ Поповъ и Дьяконовъ) и всѣмъ прочимъ кромѣ хлѣбопашцевъ, въ деревняхъ живущихъ, по 30 рублей въ годъ. Взносившимъ сію *бородовую пошлину* повелѣлъ вмѣсто квитанцій давать мѣдные знаки, на подобіе монеты, на которой съ одной стороны изображенъ былъ обыкновенный гербъ Россійскій, а внизу годъ; на другой же: деньги взяты и подъ тѣмъ носъ съ губами, длинными усами и бородою. Весьма вѣроятно, что таковая пошлина послужила для многихъ сильнымъ лѣкарствомъ противъ предразсудковъ (a). Съ

(a) Деполи. къ Дѣян. Петра Великаго VI. 367.

сего же времени стали у насъ употреблять, по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ, *пудру*, *помаду*, *ческу волосъ*, носить *парики* и разныхъ видовъ *шляпы* и *картузы*.

Знатныя Роосїянки отъ мужьевъ, отцовъ и братьевъ своихъ отличались больше нарядомъ, особливо бѣлилами и румянами, нежели одѣянїемъ. Флетшеръ уборъ ихъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: поверьхъ рубашекъ, у которыхъ рукава длиною бывали иногда отъ 8 до 10 локтей и складками искусно на руки взбиралися, Боярыни и дочери ихъ нашивали, спереди застегнутое, довольно широкое платье безъ рукавовъ, называемое *ферезъ* или *ферезея* (а). Послѣ сего другое, гораздо уже перваго, съ длинными широкими рукавами, которые до самыхъ локтей дѣлывались или изъ атласу или изъ золотой парчи. Наконецъ верхнее платье, *опашень* именуемое, кармазинное съ такими длинными рукавами, что оные висѣли до самой земли. Сїе одѣянїе съ переди усажено было большими золотыми или по крайнѣй мѣрѣ серебряными позолоченными пуговицами, величиною иногда въ Грецкой орѣхъ. Позади пришивался дорогимъ мѣхомъ подбитый капишонъ, висѣвшїй до половины спины.

Кромѣ сихъ одеждъ упоминаются еще, особливо гдѣ говорится о княжескихъ фамилїяхъ, о женскихъ

(а) Тоже, что у простыхъ сарафанъ. Сїи послѣднїе были прошенинные, китайчатые, кумачные или суконные; ферези же напротивъ того изъ лучшей и драгоцѣннѣйшей матерїи. Такого же рода и покроя одѣянїе составляли и тѣлогрѣи, сверхъ которыхъ нашивали еще душегрѣи, теплыя или холодныя, подобныя во всемъ первымъ, только несравненно короче, безъ пуговицъ, на груди съ выемкою.

шубахъ, *картеляхъ* и *лѣтникахъ*. Картели были обыкновенно подъ собольими, горностаевыми и другихъ звѣрей мѣхами; а лѣтники, какъ изъ самаго названія видно, составляли лѣтнюю одежду, и были обыкновенно атласныя и другихъ легкихъ матерій, съ *вошвами* изъ матерій другаго цвѣта, (вѣроятно длинными висячими воротниками). Древн. Росс. зрѣніе. II. 222. и слѣд.

По свидѣтельству Іезуита Антонія Пассевина, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, всѣ знатныя и богатыя женщины имѣли обыкновеніе носить по три платья, надѣвая одно на другое, смотря по времени года, тяжелѣе или легче, и ежели бы которая одѣлась въ одно, то сіе приписывалось ея неблагопристойности и даже безстыдству и причиталось въ великое безчестіе.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичь запретилъ носить драгоцѣнное платье, особливо же Татарское, а повелѣлъ ходить по большой части въ подобномъ *Польскому* или древнемъ Рускомъ, яко нарядѣ сѣверному климату свойственномъ и неубыточномъ.

Государь Петръ Великій въ 1699 году повелѣлъ всѣмъ подданнымъ изключая крестьянъ, монаховъ, Священниковъ и Діаконовъ, носить платье Европейское, а именно сперва приказалъ онъ платью сему быть Венгерскому, но потомъ отмѣнивъ оное, приказалъ носить мужескому полу, верхнее Саксонское и Французское, а камзолъ и нижнее платье Нѣмецкое, и женскому Нѣмецкое; но чтобъ повелѣніе сіе было точнѣе исполняемо, то на ослушниковъ наложилъ пеню, которую приказалъ всякой разъ, когда кто окажется въ Рускомъ платьѣ и бородѣ, въ воротахъ брать, съ пѣшихъ по сороку

копѣекъ, а съ конныхъ по два рубля съ человѣка, запрещя въ тоже время никому въ лавкахъ не торговать Рускимъ платьемъ и портнымъ онаго не шить, подъ опасенїемъ наказанїя (a). Съ сего же времени введены у насъ въ употребленїе *галстуки* и *манжеты*; а между женскимъ поломъ *кофты, юбки* и пр. Послѣ того какъ въ покроѣ платья, такъ и въ уборкѣ головы были почти безчисленныя перемѣны. Относительно перваго достойно примѣчанїя, что Государыня Императрица Екатерина II, по открытїи Намѣстничествъ, для служащихъ по гражданской части и Дворянства каждой Губернїи опредѣлила *мундиры*.

Древнѣйшая *обувь* обоего пола Рускихъ состояла въ *лаптяхъ* и *сапогахъ*. О тѣхъ и другихъ исторїя упоминаетъ еще въ 985 году по Р. Хр. (b). Въ

(a) Олеарїй повѣствуетъ, что въ царствованїе Михаила Ѳедоровича Россїяне никакого иностраннаго одѣянїя терпѣть не могли, и даже самые Нѣмцы, Французы, Англичане и другїе иностранцы, находившїеся тогда въ Россїи для торговли и разныхъ другихъ промысловъ, равно какъ и вступившїе въ службу, если не хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянїя, долженствовали носить Руское платье. Сего права, чтобъ одѣваться по Руски, лишены они незадолго до прибытїя его (Олеарїя) въ Москву по слѣдующему случаю: во время одного крестнаго хода Патрїархъ освятилъ народъ, который, по обыкновенїю своему, отвѣчалъ на то земными поклонами; а какъ находившїеся въ то время между Рускими иностранцы, одѣтые по Руски, того не дѣлали, то Патрїархъ за сїе неуваженїе къ святынѣ прогнѣвавшись на нихъ, спрожайше запретилъ имъ носить Руское платье, послѣ чего принуждены они были имѣть одѣваться по примѣру своихъ одноземцовъ. *Voyages en Moscovie etc. p.* 200.

(b) Библїот. Росс. истор. I. 73.

послѣдствіи времени, съ умноженіемъ народнаго богатства увеличивалась роскошь и относительно обуви такъ, что богатые мущины нашивали сапоги съ серебряными подковами и гвоздями, унизанные по швамъ, на носкахъ и каблукахъ жемчугомъ, иногда съ драгоцѣнными камнями; при Царѣ же Михаилѣ Ѳедоровичѣ Россіяне обоего пола нашивали коротіе сапоги сафьянные или другой цвѣтной кожи, унизаные также жемчугомъ. Со временъ Государя Петра Великаго столько послѣдовало перемѣнъ въ обуви, что подробно описать оныя нѣтъ возможности кромѣ того, что мущины съ самаго начала минувшаго столѣтія начали, по примѣру другихъ Европейцовъ, *ходить въ башмакахъ* и носить на нихъ *пряжки*; а женской полъ также *башмаки*, *черевики*, и проч.

ГЛАВА IV.

О *яствахъ, напиткахъ и пиршествахъ.*

Прежнихъ вѣковъ иностранные путешественники въ описаніи яствъ и пиршествъ предковъ нашихъ еще менѣе согласны, нежели въ описаніи нравовъ и промышленности ихъ частію по тому, что и самый вкусъ ихъ былъ отъ нашего отличенъ, частію же, и наипаче отъ того, что столъ предковъ нашихъ въ разныя времена былъ также неодинаковъ. Вообще путешествователи сіи гораздо болѣе похваляли наши напитки, нежели кушанья. Всѣ почти изъ нихъ удивлялись многообразности и превосходству произведеній, какія тогда доставляемы были со стороны полей и садовъ, лѣсовъ и рѣкъ, озеръ и морей, удивляяся неменѣе сего и тому, что всѣ сіи сокровища природы, по причинѣ своенравія, или

можетъ быть, недостаточнаго свѣденія въ поварен-
номъ искуствѣ, находилися въ великомъ пренебре-
женіи. Нѣмецкимъ, Французскимъ и Аглинскимъ пу-
тешествователямъ особливо странно казалось, что
Россіяне отъ многихъ вкусныхъ и здоровыхъ, по
ихъ мнѣнію, яствъ показывали великое отвращеніе,
что ѣдали больше рыбу, нежели мясо и огородную
зелень, что соленое и копченое мясо предпочитали
свѣжему, равно какъ почти полусырое искусно при-
готовленному, что болѣе другихъ уважали ѣствы
холодныя и что всѣ свои кушанья приправляли чрез-
мѣрно чеснокомъ и лукомъ, или солью, перцомъ и
уксусомъ.

Сравнивая повѣствованія древнихъ иностран-
ныхъ путешествователей и нынѣшній образъ при-
готовленія яствъ большей части, даже самыхъ про-
стыхъ Россіянъ, съ достовѣрностію утверждать
можно, что пища ихъ противъ прежняго стала не-
сравненно лучше, нежели сколько поваренное искус-
ство перемѣнилось, выключая домы въ большихъ го-
родахъ, имѣющіе Нѣмецкихъ или Французскихъ по-
варовъ, или покрайней мѣрѣ такіе, въ коихъ приго-
товляютъ кушанье на Нѣмецкой или Французской
и Аглинской образецъ.

Не упоминая о временахъ отдаленныхъ, даже
въ продолженіе всего XVI и въ началѣ XVII столѣ-
тія, поселяне наши Государями, областными прави-
телями и по причинѣ всегдашнихъ почти внутрен-
нихъ браней военными людьми такъ обременены и
разорены были, что многія тысячи людей должны
были иногда помирать съ голоду. Даже мѣлкое Дво-
рянство, на пр. такъ называвшіеся тогда Дѣти
Боярскіе, въ военное время довольствовались бѣдною

кашицею, которая составляла уже роскошное кушанье, если въ ней сваренъ былъ кусокъ ветчины (a) или приправлена была ветчиннымъ саломъ.

Въ семнадцатомъ столѣтіи простой народъ имѣлъ нелучшую имѣлъ пищу, какъ и въ минувшемъ. Обыкновенною пищею его были ржаной или ячменный хлѣбъ съ чеснокомъ, или также ячменная кашица. *Щи* составляли роскошное кушанье, а еще того больше, ежели поселянинъ имѣлъ притомъ кусокъ хотя ржаваго свинаго сала. Къ обыкновеннымъ ѣствамъ предковъ нашихъ, а особливо въ военное время, отнести должно *сухари* и *толокно*.

Поваренное искуство прежнихъ Россіянъ отъ искуства сего у Нѣмцовъ, Англичанъ и Французовъ было столь отлично, что большая часть иностранныхъ Посланниковъ, изъ превеликаго множества присылавшихся къ нимъ отъ Царя кушаньевъ, совсемъ почти не могли ѣсть. Сего отвращенія причиною была, поувѣренію ихъ, нечистота отъ носительно приготовленія пищи, а еще болѣе того сильный чесночный и луковый запахъ, которыми они тогда всѣ почти свои кушанья приправляли; или по крайней мѣрѣ не меньше того противный запахъ конопляннаго или худо приготовленнаго коровьяго масла, съ которыми приготовляемы были всѣ мучныя кушанья, пироги и жареная рыба. И такъ неудивительно, когда иностранцы

(a) Ollamque aqua replet, in quam cochlear plenum milii, sale addito, iniicit, coquitque. Eo cibo dominus et servi contenti vivunt. Porro si dominus nimium famelicus fuerit, totum absumit, itaque servi aliquando ad totum biduum aut triduum egregie jeiunant. Ad haec, si dominus vult lautius epulari, tum addit parvam particulam carnis suillae. *Herberstein*

говорили, что хорошее поваренное искуство въ Россіи со всемъ неизвѣстно было, или по крайности, выключая нѣкоторыя кушанья, которыя порядочно или сносно для вкуса ихъ приготовлялись, какъ то различныя холодныя (a). Одною изъ главнѣйшихъ также причинъ отвращенія иностранцевъ отъ старинныхъ нашихъ ѣствъ было и коровье масло, которое приготовлялося въ печахъ посредствомъ теплоты, и тѣмъ скорѣе прогоркало, что было безъ соли. Не смотря на то, что Петръ Великій старался подданныхъ своихъ научить приуготовлять хорошее коровье масло по образцу Нѣмецкому, и нынѣ, а особливо въ Великороссіи, приготовляютъ оное большею частію по примѣру предковъ своихъ.

До самаго исхода седмагонадесять вѣка, предки наши не знали почти другой огородной зелени, кромѣ простой капусты, чесноку, луку, огурцовъ, рѣдьки, бураковъ и *дынь;* Сіи послѣднія еще въ началѣ XVI столѣтія, а вѣроятно и прежде того, разводимы были весьма тщательно (b), и по сей то причинѣ иностранцы удивлялись пріятности вкуса ихъ и чрезвычайной величинѣ. Указомъ 1660 г. Ноября 11 велѣно разводить въ Чугуевѣ *арбузы*, и когда они поспѣютъ, присылать въ Москву. *Салату* предки наши также не сѣяли и не ѣдали, и видя ѣвшихъ его иностранцевъ, издѣваяся надъ ними говаривали имъ, что они полевую траву жрутъ какъ скоты (c). Но

(a) Frigefacta quidem omnia erant, sed aliquot non adeo insulse condita, ut aspernari ea aliquis, nisi delicatulus deberet. *Moyerb. p.* 37.

(b) Melones autem singulari cura ac industria seminant *Herberst. p.* 62.

(c) Dum luctucis vescerer, circumstantes admirabundi Mosci, partim indignantibus, partim explodentibus verbis, a cibo illo nos dehor-

ей образъ мыслей въ бытность въ Россіи Олеарій в первой половинѣ XVII столѣтія началъ уже мало по малу (a) и въ началѣ XVIII вѣка совершенно перемѣнился. По мѣрѣ какъ Русскіе привыкли къ употребленію въ пищу салата, отъ живущихъ между ими иностранцевъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія приучились такъ же къ употребленію огородныхъ растѣній, плодовъ и цвѣтовъ. Брюинъ кромѣ салатовъ вычисляетъ различные роды кореньевъ, капусту и *саллери*, кои Россіяне за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ начали разводить по Нѣмецкому образцу; но *спаржа* и *артишоки* въ началѣ послѣдняго столѣтія воспитывались только въ садахъ иностранцевъ. Артишоки въ Санкт-петербургъ первые привезены изъ Голландіи въ 1715 году.

Прежніе Россіяне не ѣдали ни телятины, ни зайчьяго и голубинаго мяса, ни раковъ и вообще ничего, что само по себѣ издыхало (b), равно какъ и тѣхъ животныхъ почитали нечистыми, которыя заколаемы были женщинами (c). Изъ мясныхъ яствъ самыя обыкновеннѣйшія у нихъ были: говядина, ба-

tati sunt, monentes, ne bestiarum more advorandum gramen converteremur. *Tanner. p.* 71.

(a) *Olearius p.* 164.

(b) A carne vitulina omnes sibi in perpetuum temperant. Eademque nausea lepores, cancros, columbas, et quidquid intercluso sanguine praefocatum perimitur, abominantur. *Buchau p.* 231. *Reutenfels p.* 198.

(c) Quidquid mulierum manibus suffocatur, sive gallina, sive aliud aliquod animalium, id abhorrent tanquam impurum. — Caeterum cum viris absentibus forte et servis, gallinas jugulare volunt, stant pro foribus, tenentes gallinam, aut aliud animal et cultrum, praetereuntesque viros, ut ipsi interficiant, plurimum rogant. *Herberstein pag.* 51. Сіе суевѣріе частію существуетъ еще и нынѣ.

ранина и свинина, также домашнія и нѣкоторыя дикія птицы. *Индѣйскія куры* появились у насъ около 1625 года. Приготовленіе мясныхъ ѣствъ было весьма просто; поелику всякое почти изъ нихъ варили въ одной водѣ съ нѣкоторымъ количествомъ соли; очень нерѣдко различные роды мяса варились въ одномъ горшкѣ (a). По причинѣ простоты приготовленія варенаго мяса, всякой разъ, кромѣ соли, перцу и уксусу, для поправленія вкуса въ мясныхъ кушаньяхъ, находился на столѣ соленые огурцы или соленыя сливы и кислое молоко. Все сіе употребляли съ жаркимъ, которое напередъ уже сильно приправлено было чеснокомъ и лукомъ (b).

О способѣ приготовленія предками нашими мясныхъ ѣствъ заключить можно изъ слѣдующаго: „въ тѣ поры подано Государю въ сѣнникъ (во время бракосочетанія его съ Наталіею Кириловною) квасъ въ серебряной лощатой братинѣ; да съ кормового двора приказныхъ ѣствъ: папорокъ лебединъ подъ шафраннымъ взваромъ, рябъ окрошиванъ подъ лимоны потрохъ гусиной. Да къ Государынѣ Царицѣ подано приказныхъ ѣствъ: гусь жаркой, порося жаркое, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря въ пцахъ богатыхъ: да про Государя же и про Государ-

(a) Caeteros cibos sine ullo alio, praeterquam salis condimento valde simplices apponunt et vulgo escas etiam diversas in eadem olla elixunt. *Reutenfels p.* 108.

(b) Porro cum assos cygnos coeperamus edere, apponebant acetum, addito sale et pipere: iis enim loco embammatis, seu jusculi utuntur. Lac praeterea acidum in eundem usum appositum; item cucumeres salsi, ad haec pruna eadem ratione condita, prandii tempore e mensa non removentur. *Herberstein.*

рыню Царицу подаваны хлѣбныя ѣствы: перепеча крупичетая въ три лопашки недомѣрокъ, четь хлѣба ситнаго, курникъ подсыпанъ яйцы, пирогъ съ бараниною, блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо каворонковъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо пироговъ съ яйцы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною.„ Также потомъ: пирогъ росольный, блюдо пироговъ подовыхъ на торговое дѣло, коровай яцкій, блюдо сырниковъ, блюдо пироговъ съ яйцы, кулачь недомѣрокъ, блюдо пироговъ жареныхъ. „ (a)

Самыя любимыя старинныхъ Россіянъ яствы, которыми они наипаче угощали иностранцевъ, были рыбныя. По сей то причинѣ путешественники ихъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчали, что Русскіе несравненно больше ѣдятъ рыбы, нежели мяса. Нѣкоторые даже думаютъ, что самый Дворъ нашъ и кромѣ постныхъ дней доставлялъ иностраннымъ Посламъ въ великомъ множествѣ рыбныя яствы на тотъ единственно конецъ, дабы сіи почетные столы имѣть съ меньшими издержками (b), когда заподлинно извѣстно, что въ прошедшихъ столѣтіяхъ вкусная Волжская рыба была несравненно дороже дичины и мяса домашнихъ животныхъ. Предки наши особливую честь поставляли какъ въ величинѣ и многоразличности рыбъ, такъ и въ разнообразныхъ приготовленіяхъ и видахъ, въ какихъ они ихъ иностранцамъ въ снѣдь предлагали. За однимъ великолѣпнымъ столомъ, къ которому приглашенъ

(a) Древ. Росс. Вивліоѳик. XIII. стр. 210 и слѣд.

(b) Est Moscis copia marinorum piscium ad abundantiam et ideo, ut sumtibus parcerent, semper solis piscibus nos tractarunt. *Tanner pag. 67.*

былъ и Таннеръ, три сильныхъ мущины едва въ стоянiи были подать на столъ одну половину ры бы, которая была чрезвычайной величины. Мно жество рыбы, по его же свидѣтельству, совсемъ имѣли собственнаго своего вида, но искуствомъ варовъ обращены были въ Индѣйскихъ пѣтухо куръ, гусей и проч.

Впрочемъ извѣстно, что у насъ въ древнос равно какъ и нынѣ, самыя постныя ѣствы, смот по разности времени, были также различны. Ибо иные изъ постныхъ дней позволено ѣсть рыбу, а нѣкоторые даже и оная запрещается. Какiя же бо шею частiю употребляемы были знатнѣйшими лю ми постныя ѣствы какъ въ тѣ, такъ и въ дру дни, какимъ образомъ оныя готоволись и какiя пит при столахъ подавались; можно видѣть изъ слѣду щаго: I)„ во время стола (1671 года) Святѣйш Патрiархъ подносилъ Великому Государю домов кушанья въ три статьи по четыре ѣствы: 1 я *стат* щука паровая живая, лещь паровой живой, стерл паровая живая, спина бѣлой рыбицы; 2 я *стат* оладья пельная живой рыбы, уха щучья живой ры пирогъ съ тѣломъ живой рыбы, коровай просып съ тѣломъ живой рыбы; 3 я *статья*: щука гол живая, полголовы осетрей свѣжей, тешка бѣлужь пишья подносили: ренское, да романею, да басм II) Въ среду первыя недѣли великаго поста (1667 да) Святѣйшему Патрiарху готовлено кушан хлѣбца четь, папошникъ, взваръ сладкiй со пшено и съ ягоды, съ перцомъ да съ шафраномъ, хрѣн грѣночки, капуста топаная холодная, горошекъ банецъ холодный, киселекъ клюковный съ медо кашка терта съ маковымъ сочкомъ и проч. Того

да прислано было къ Патрїарху кубокъ романеи, кубокъ ренскаго, кубокъ малвазїи, хлѣбецъ круглишный, полоса арбузная, горшечекъ патоки съ инбирем, горшечекъ мазули съ инбиремъ, три шишки перъ„ (а).

Ежели знатные Россїяне имѣли столъ подомашнему безъ гостей, то онъ обыкновенно бывалъ простой и сытной. Напротивъ того въ случаѣ пиршествъ старалися они отличаться множествомъ и драгоцѣнностїю ѣствъ. Въ такихъ случаяхъ на столахъ Боярскихъ бывало отъ тридцати до сорока блюдъ; равно какъ и при Дворѣ, когда надлежало угощать иностранныхъ Посланниковъ, подаваемо было отъ полутораста до двухъ сотъ блюдъ. Но Мьежъ свидѣтельствуетъ, что Графу Карлилю, для оказанїя ему большей чести, подано было по крайнѣй мѣрѣ до 500 блюдъ.

При столахъ знатныхъ Россїянъ въ XVI и XVII столѣтїяхъ подаваемы были ѣствы и напитки несравненно дороже, нежели какова была столовая и для питья ежедневно употреблявшаяся посуда. Въ бытность въ Москвѣ Бухава, знатные Россїяне заросло ѣдали и пивали по большой части изъ деревянной посуды, которую дѣлывали монахи и у которой края бывали обыкновенно позолочены. Оловянныя блюда и тарелки составляли иногда великую рѣдкость, но каждый Бояринъ имѣлъ непремѣнно серебряный кубокъ, изъ котораго подавали гостямъ пить за здоровье. Когда же прибылъ въ Москву Майербергъ, что было въ царствованїе Алексѣя Михайловича, то у знатныхъ столовая посуда была

(а) Древ. Росс. вивліоѳ. часть VI. стр. 301, 320 и 321.

оловянная. Ложки, ножи, вилки и тарелки подаваемы были однимъ только знатнѣйшимъ. Бухавъ, бывши при столѣ Царя Іоанна Васильевича, не имѣлъ ни тарелки, ни ножа, а кользовался ими заимствуя отъ сидѣвшаго подлѣ него Боярина. Но какіе собственно сосуды употребляемы были въ началѣ XVI столѣтія при столахъ даже владѣтельныхъ Князей, то сіе частію видѣть можно изъ духовной грамоты Князя Іоанна Борисовича Волоцкаго, писанной около 1504 года. Въ сей грамотѣ между прочимъ написано:..... А что мои сосуды серебряные, тридцать блюдъ безъ одного, да пять мисъ, да уксусница, да перечница, да солонка большая, да двѣ малыхъ гладкихъ, да чарка серебряна, да одиннадцать ложекъ, да семь ковшовъ, да семь чарокъ гладкихъ, да осьмая чарка съ полкою, да три кубки, да двѣ чарки большихъ, да четыре чарки малыхъ, да рогъ, да три стаканы, да ковшъ большой, да сковорода серебряна съ вѣнцомъ, да серебренникъ, да суды каменные и проч. (a).„

Порядокъ угощенія былъ совсемъ другой въ XVI, нежели XVII столѣтіи. Въ XVI вѣкѣ столы при Дворѣ начинались въ жаркаго, и притомъ жаренымъ павлинами (b). Въ слѣдующемъ же напротивъ того начинаемы были студенью изъ говяжьихъ ногъ (c) или икрою. Въ царствованіе даже Петра Великаго столъ при Дворѣ и въ домахъ Вельможей продолжался иногда по цѣлому часу, установленъ былъ окорока-

(a) Древн. Росс. библіоѳик. II. 297.

(b) Herberst. I. C. *Buchau p.* 192. *Petreus p.* 562.

(c) Obsoniorum autem primum pes est bubalus, elixus, frigidus aceto, et crudis coepis conditus. Aliae deinde apponuntur sive elixae, sive assae, sive jusculentae dapes, *Mayerberg.*

ми, *колбасами*, равными другими солеными и всякаго рода холодными мясными кушаньями, приготовленными съ деревяннымъ масломъ, чеснокомъ и лу комъ. Послѣ сихъ холодныхъ подаваемы были разныя хлѣбки, жаркія и другія теплыя кушанья и наконецъ закуски, состоявшія въ свѣжихъ и вареныхъ въ сахарѣ плодахъ, особливо же въ дыняхъ и арбузахъ Астраханскихъ.

Но сколь роскошны были предки наши относительно *десертовъ* или *закусокъ*, хотя неимѣемъ мы достовѣрныхъ свѣденій въ разсужденіи частныхъ людей, однако пышность сію видѣть можно въ дворцовыхъ записокъ, въ коихъ, на пр. по случаю рожденія Государя Императора Петра Великаго между прочимъ сказано:„ Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу ..... подано въ столъ ковришка сахарная большая, гербъ Государства Московскаго. Вторая ковришка сахарная жъ коричная. Голова большая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ два пуда двадцать фунтъ. Орелъ сахарной большой литой бѣлой и другой орелъ сахарной же большой красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ. Лебедь сахарной литой, вѣсомъ два пуда. Уша сахарное литое жъ, вѣсомъ двадцать фунтъ. Попугай сахарной литой вѣсомъ десять фунтъ. Голубь сахарой литой вѣсомъ восемь фунтъ. Городъ сахарной Кремль съ людьми съ конными и съ пѣшими. Башня большая съ орломъ. Башня средняя съ орломъ. Городъ четвероугольной съ пушками. Двѣ трубы сахарныхъ большихъ коричныхъ бѣлая да красная, вѣсомъ по пятнадцати фунтъ труба. Марципанъ сахарной большой на пяти кругахъ. Другой марципанъ сахарной же леденцовой. Двѣ епицы са-

хару леденцу бѣлово да красново, вѣсомъ по двѣнадцати фунтъ спица. Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ статей по полуфунту на блюдѣ. Тридцать блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ. Десять блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту на блюдѣ. Ягодъ смоквей полъящика, вѣсомъ пять фунтовъ; сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ и помаранцовыхъ, шапталы, инбирю въ патакѣ и иныхъ разныхъ Индѣйскихъ овощей, всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано сто двадцать блюдъ, полоса арбузная, другая дынная, и пр. *Подробное описанїе сего см. опытъ трудовъ вольн: Россїйскаго собранїя при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Часть V. стр. 158* и проч.

Къ числу закусокъ предковъ нашихъ отнести надобно и *пряники*, которые между простымъ народомъ въ разныхъ видахъ и нынѣ въ превеликомъ употребленїи. Обыкновенїе печь пряники есть весьма древнее, заимствованное, какъ думаетъ сочинитель опыта повѣствованїя о Россїи (а), отъ образа жертвъ, какїя въ древности сѣверными Славянами, до принятїя ими Христїанской вѣры, въ осеннее время приносимы были божеству ихъ Свѣтовиду. Жрецы, по совершенїи многихъ обрядовъ, наконецъ жертвовали ему огромной величины хлѣбами, замѣшанными на меду и спеченными какъ обыкновенные нынѣшнїе пряники. Весьма вѣроятно, что на сихъ жертвенныхъ хлѣбахъ, такъ какъ и пряникахъ, дѣлывались

(а) Стр. 17.

различныя изображенія, особливо животныхъ, которыхъ можетъ быть они въ жертвоприношеніи представляли.

Предки наши во время пиршествъ несравненно, какъ кажется, больше пивали, нежели ѣдали. А какъ у насъ тогда не произрастало винограду, то они вмѣсто вина употребляли многіе другіе изъ домашнихъ произведеній приготовленные напитки. Сіи состояли въ разныхъ родахъ пива, меду, а потомъ и напаче въ горячемъ винѣ. *Наливки* наши относительно цвѣта и вкуса превозносятъ отличными похвалами даже самые иностранцы (a). Почти съ достовѣрностію утверждать можно, что всеобщее употребленіе иностранныхъ винъ уменьшило у насъ доброту и многоразличность приготовлявшихся прежде домашнихъ напитковъ.

Виноградныя вина съ самаго основанія Монархіи были у насъ однѣ только Греческія, но такъ мало, что въ царствованіе Василія Іоанновича, когда Іовіусъ писалъ извѣстія свои о Россіи, употреблялись онѣ, или только при совершеніи Литургіи, или вмѣсто лѣкарства, или наконецъ при такихъ пиршествахъ, когда Государь хотѣлъ показать все свое величіе и роскошь. Россіяне, говоритъ онъ, сладкое вино получая съ острова Крита, предпочитаютъ его всѣмъ другимъ, и удивляется, что оное, провезено будучи чрезъ Гибралтарской проливъ и чрезъ многія моря, ничего не теряло ни изъ своей сладости, ни запаху. Даже въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго при Царскихъ столахъ вино весьма рѣдко подавали, а по тому, какъ Бухавъ объ-

(a) *Jovius p.* 121.

вляетъ, въ числѣ многихъ кубковъ, кои ему въ продолженіе стола подаваемы были, одинъ только былъ съ виномъ (a). Въ слѣдующемъ столѣтіи иностранные Посланники при Царскомъ Дворѣ угощаемы были всякаго рода винами Греческими, Испанскими, Французскими и Нѣмецкими; но сами Россіяне пивали ихъ рѣдко, предпочитая имъ свои меды и хлѣбное вино (b).

Россіяне сами разведеніемъ *винограда* не занимались до XVII вѣка. Въ сіе время, а именно въ 1613 году въ первый разъ виноградныя лозы посажены были въ Астрахани какимъ то Нѣмцомъ, который былъ въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей монахомъ. О семъ упоминаютъ Штраусъ и Трейеръ. Первый замѣчаетъ, что проѣзжіе купцы Персидскіе подарили виноградную лозу упомянутому монаху, который и началъ разводить виноградъ въ монастырѣ своемъ за городомъ. Во время путешествія Штрауса въ 1675 г. нашелъ онъ въ тамошней странѣ многіе сады виноградные, и лозъ уже столько размножилось, что ежегодно получаемо было на щотъ только Двора по двѣсти бочекъ вина и по пятидесяти водки (c).

Въ царствованіе Петра Великаго при Дворѣ и въ домахъ знатныхъ въ наибольшемъ употребленіи были вина Венгерскія. Въ то время за особую честь поставляли угостить кого одними толь-

(a) Vini usus, cum in Moscovia non naseatur, apud ipsos rarissimus est. Ad ipsam magni Ducis mensam unicum saltem cum vino poculum propositum nobis fuit. *Buchau p.* 238.

(b) Vina vero, quae Hispania, Gallia, Germania, Graetia et Astracanum mendant generosissima, rarius libant, mulso et cremato suo satis delectati. *Reutenfels III. C.* 16. *p.* 200.

(c) Рихтера Истор. Медицины въ Росс. част. II.

ко дорогими Венгерскими винами. Сей Государь, желая размножить во владѣнїяхъ своихъ винодѣлїе, приказалъ разводить *виноградъ* въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ въ Астрахани присмотръ за симъ разведенїемъ поручилъ садовнику изъ Французовъ по имени Пассету.

Обыкновенное Рускаго народа питье издревле, кромѣ воды, состояло въ *квасѣ*, на варенїе котораго употреблялся также *солодъ* (a); изъ напитковъ же древнѣйшїе суть *пива* и *меды*. Пиво называлося тогда *олуй* (b). Искуству въ приготовленїи древними Россїянами медовъ, относительно ихъ крѣпости, различїя плодовъ, какїе при варенїи ихъ были примѣшиваемы, разности цвѣтовъ и именъ, подъ коими они въ тогдашнее время были у нихъ извѣстны, удивлялися даже самые иностранцы. Они всѣ почти безъ изъятїя съ великою похвалою упоминаютъ какъ о бѣломъ, такъ и о красномъ медѣ, отдавая впрочемъ преимущество послѣднему (c). Но сколь велико было у насъ употребленїе меду въ самой отдаленной древности, то видѣть можно изъ Новогородской лѣтописи, гдѣ подъ лѣтомъ 989мъ сказано: и *творяше праздникъ великъ трисута берковецъ меду*. Съ давняго также времени лучшїе изъ Россїянъ имѣли *ледники*, въ которыхъ въ самое жаркое лѣтнее время,

---

(a) Правд. Руск. стр. 88.

(b) Кн. Степенн. I. 164.

(c) Habent autem potum suum peculiarem non insuavem, quem ex melle, aqua et lupulo conficiunt, interdum etiam aromatibus, vel fructibus quibusdam condiunt. Medones vulgo appellant. Hi apud Ducem ipsum coloris albi et rubri tam reperiuntur praestantes, ut cum nostro Maluatico certent. *Miege, Buchau etc.*

для прохлажденія своихъ напитковъ, содержали въ большомъ количествѣ ледъ (a).

А какъ Рускіе меды свои почитали напиткомъ прохладительнымъ, то всякой разъ во время пированія прежде стола, за столомъ и послѣ онаго пивали въ нарочитомъ количествѣ хлѣбное вино, приписывая ему свойство содѣйствія варенію желудка. Сіе горячее вино хотя бывало столь крѣпко, что, какъ замѣчаютъ иностранные тогдашняго времени писатели, подобной крѣпости не было его ни у какого народа, но они старалися еще посредствомъ различныхъ пряныхъ кореньевъ и растѣній придавать ему большую крѣпость (b).

(a) Medonem ac birram per aestatem infrigidare, infusa poculis glacie, voluptatis gratia solent. Nam ingentia glaciei frusta nobilium in cellis subterraneis singulari studio reconduntur. *Jovius.*

(b) Verum Moschi igneo isto potulento, quod aromatis herbisque paato et stomacho reddunt convenientius, sese contra borene sui rigorem necessario uti oportere causantur. *Reutenfels p.* 199.

Послѣднее обыкновеніе продолжается и нынѣ. Симъ способомъ приправленное вино, называется въ Великороссіи настойка, правникъ, зрофѣйка или зрофѣичь, по имени своего изобрѣтателя. Сей Зрофѣичь былъ Хирургъ или можетъ быть цирюльникъ. Изобрѣтеніе его вошло въ употребленіе такимъ образомъ: около 1768 года былъ въ Санкт-петербургѣ болѣнъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Врачи въ пользованіи его изтощили все свое искусство, но безъ всякаго успѣха. Уже не имѣли никакой надежды къ его выздоровленію, какъ онъ рѣшился наконецъ искать спасенія своего отъ болѣзни у одного молодаго Хирурга Зрофѣича, который посредствомъ нѣкоторыхъ правъ выпользовалъ его совершенно, за что какъ онъ Императрицы, такъ и онъ Орлова получилъ знатное награжденіе. Сей Хирургъ совсемъ почти никакого не имѣлъ понятія о врачебной наукѣ, но великое напрошивъ того свѣденіе о свойствѣ правъ и другихъ растѣній какъ въ

Поелику же *хлѣбное вино* кромѣ того, что какъ въ древности, такъ и нынѣ, особливо между простымъ народомъ, имѣетъ у насъ превеликое употребленіе, доставляя чрезъ то и самой Государственной казнѣ весьма знатные доходы, то не неприлично упомянуть здѣсь какъ о первоначальномъ изобрѣтеніи, такъ равно и о началѣ употребленія онаго въ Россіи.

Сей напитокъ прежде всѣхъ изобрѣтенъ Аравитянами и приготовленіе его съ начала соблюдаемо было въ глубочайшей тайности. Въ 1290 году Раймундъ Луллій досталъ помянутый секретъ отъ одного ученаго мужа на островѣ Маіоркѣ подъ именемъ *жизненной* или *живой воды*, а по сему весь свѣтъ думалъ тогда, что вода сія есть влажное извлеченіе изъ Философскаго камня. Принимать ее предписывали только каплями и она производила удивительное дѣйствіе. Нѣкоторые Генуэзскіе купцы, узнавши способъ приготовленія напитка сего отъ Арнольда де Вилланова, который перенялъ его отъ Раймунда Луллія, вскорѣ начали приготовлять его въ великомъ множествѣ, продавая во всей Европѣ въ маленькихъ скляночкахъ весьма дорогою цѣною, какъ драгоцѣнный жизненный бальсамъ, подъ именемъ *живой* или *жизненной воды* (aqua vitae). Генуезцы нашли также способъ посредствомъ взгонки дѣлать горячее вино изъ винныхъ дрожжей, сочныхъ

семъ Государствѣ, такъ и въ Китаѣ растущихъ, гдѣ находился онъ въ услуженіи у нѣкоего врача, занимавшагося собираніемъ шамошнихъ произрастѣній. Отъ сего то Эрофѣича, употребляемая понынѣ подъ симъ именемъ Настойка имѣетъ свое названіе. *Gesammte Nachrichten von allerhand merkwürdigen Begebenheiten II.* 867.

плодовъ и даже изъ самыхъ нивяныхъ растѣній. При упадкѣ Генуезской торговли, а особливо въ пятнадцатомъ столѣтіи, таинство сіе извѣстнымъ учинилось и другимъ народамъ; но не смотря на то чрезъ долгое время и послѣ горячее вино продавалось какъ лѣкарство въ однихъ только аптекахъ (a).

Весьма вѣроятно, что вскорѣ по изобрѣтеніи искуства курить горячее вино, посредствомъ Генуезцовъ, владѣвшихъ тогда приморскими мѣстами нынѣшняго Таврическаго полуострова, сдѣлалось оно извѣстнымъ и въ южной Россіи; но когда именно съ достовѣрностію утвердить не можно. Сочинитель Исторіи о Тавріи (b) относительно сего весьма правдоподобно полагаетъ, что въ нынѣшней Россіи появилося оно около 1398 года по Р. Хр. такимъ образомъ: „ Генуезцы, жившіе въ Тавріи, избѣгая насилія Кипчакскаго войска и удаляясь въ Украйну, въ коей царствовалъ тогда Витольдъ, ввели пагубное искуство винокуренія, что сдѣлалось потомъ источникомъ невоздержанія и безпорядковъ. „

Немѣдленно напитокъ сей сталъ общимъ. Къ пьянымъ напиткамъ пристрастны, какъ извѣстно, всѣ непросвѣщенные народы. Прежніе Россіяне любили упиваться своими медами, но какъ скоро узнали горячее вино, то для людей всѣхъ состояній сдѣлалось оно общимъ напиткомъ, и излишество въ употребленіи оныхъ еще болѣе разпространилось. По повѣствованію иностранныхъ писателей, Поляки и Рускіе въ XVII вѣкѣ имѣли чрезвычайную и непомѣр-

(a) Storchs Gemaelde des Russischen Reichs III. 260.
(b) Томъ II. стр. 193.

ную охоту къ питью. Ибо извѣстно также, что до временъ Петра Великаго всѣ знатные Россіяне праздное время препровождали въ пирушкахъ; и какъ не знали тогда заниматься картами, театромъ, балами и музыкою, то все сіе и замѣняла одна попойка, и сіе не потому, чтобы къ пороку сему имѣли они склонность; но по той причинѣ, что обычай сей былъ тогда общимъ даже и во многихъ Европейскихъ Государствахъ. Хозяинъ, неуподчивавшій до пьяна гостей своихъ, почитался неласковымъ и такимъ, съ которымъ и знаться не хотѣли. А дабы къ наполненію парами головы имѣть какую благовидную причину, то попойка начиналась кубками во первыхъ за Царское Величество, за Царицу и за каждаго особо изъ фамиліи Царской, потомъ за Святѣйшаго Патріарха, за непобѣдимое оружіе, за каждаго изъ присутствующихъ. Не выпить полнаго кубка значило малое къ той особѣ, чье здоровье пили, уваженіе; хозяинъ же обыкновенно начиная, неотступною прозьбою убѣждалъ выпивать до капли. Напитки употребляемы были тогда самые простые, какъ то водка, наливки и крѣпкія пива и меды, а весьма рѣдко виноградныя вина, какъ у насъ сказано выше. Сіе обыкновеніе продолжалось у насъ до половину минувшаго столѣтія. Хотя же въ царствованіе Императрицы Елисаветъ Петровны начали въ столицахъ только частію зазирать пьянство; однако изъ дружескихъ бесѣдъ рѣдко разходилися не напившись, а особливо на именинахъ, крестинахъ и тому подобныхъ пирушкахъ въ общемъ употребленіи была попойка. Даже и въ сіе время первостепенные вельможи нерѣдко имѣли сію слабость. По деревнямъ и въ городахъ отъ столицъ отдаленныхъ никакое собраніе не про-

ходило безъ пьянства. Въ праздники, съѣзжаясь другъ къ другу, по цѣлой недѣлѣ сряду препровождали въ великой попойкѣ, и по прошествіи праздника нѣсколько дней чувствовали похмѣлье; надлежало необходимо или пить, или быть отъ всѣхъ въ презрѣніи (а). Наконецъ мало помалу, прежде въ городахъ между лучшихъ людей, а послѣ и по деревнямъ между Дворянствомъ стали пить умѣреннѣе; между купечествомъ гораздо долѣе держалися древняго обычая. Царствованіе Екатерины Вторыя во многихъ вещахъ измѣнило общій вкусъ и нравы народа на лучшее, въ числѣ коихъ и пьянство вовсе почти изтребилося такъ, что между благородныхъ за великой стыдъ почитать стали напиваться до пьяна; подчивать гостей частыми подносами хмѣльныхъ напитковъ, какъ прежде въ обычаѣ бывало, вовсе изъ употребленія вышло. Даже въ самой черни сдѣлалась въ разсужденіи сего великая перемѣна.

Продажа горячаго вина, какъ и всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ была у насъ сперва вольная; но

(а) Сію слабость имѣли не одни предки наши, но и многіе другіе народы. Не говоря о древнихъ Грекахъ и Персахъ, равно какъ и о многихъ новыхъ Европейскихъ народахъ, пьянство было общимъ во всей Германіи, и не прежде, какъ въ изходѣ XVII вѣка стало выводиться. Тамъ нетолько всѣ вообще сословія, но даже и самые ученые сею страстію заражены были. Всѣ вступавшіе въ училища записывались въ служеніе Бахусу съ нѣкоторыми торжественными обрядами, и заставляли ихъ клясться Св. Стефаномъ Лѣснымъ, что пропьютъ всѣ свои деньги. Если примѣтятъ кого уважающаго больше клятву, данную Ректору Академіи, нежели клятву пьянственную, на того всѣ распутные школьники нападали такъ, что онъ принужденъ былъ или выпити изъ училища, или дѣлать тоже, что и другіе. Бель, въ словѣ *Amata* въ примѣч. подъ букв. Е.

какъ излишнее употребленіе ихъ было причиною бѣдности и разоренія безчисленныхъ семействъ, то сіе побудило еще прежнихъ Государей ограничить умѣренное употребленіе оныхъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь запретилъ было совершенно приготовленіе и питье меду и крѣпкаго пива и чрезъ то заставилъ подданныхъ своихъ, какъ свидѣтельствуетъ Іозафа Барбаро, быть трезвыми (a). Въ бытность въ Москвѣ Герберштейна позволено было народу употреблять пьяные напитки только въ нѣкоторые и притомъ немногіе праздничные дни. Царь Іоаннъ Васильевичь для телохранителей своихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Опричниковъ, построивъ въ Москвѣ на Балчугѣ первый *кабакъ* (b), позволилъ имъ пить сколько угодно. Ц. Ѳедоръ Іоанновичь, хотя и приказалъ было кабакъ сей разломать, но Борисъ Годуновъ, не желая лишиться доходовъ, какіе отъ того были получаемы, приказалъ опять выстроить его, и при семъ Государѣ продажа крѣпкаго пива, медовъ и горячаго вина отдана была въ пользу короны на *откупъ*, а по тому всякому безъ различія предоставлено было на волю пить по своему желанію. Когда же Олеарій прибылъ въ первый разъ въ Россію, то есть, въ 1633 году, то во всѣхъ городахъ и селеніяхъ находились уже кабаки, называвшіеся также *кружечными дворами*, отъ слова кружка, которыми продавалось вино (c). Таковые кружечные дворы для продажи изъ казны горячаго вина въ Сибири заведены въ 1617 году (d).

(a) c. 13. fol. 98.
(b) Татищ. лексик. въ слов. кабакъ.
(c) Указ. 1681 Іюля 11.
(d) Древн. Росс. вивліоѳ. III. 132.

Но какъ посредствомъ неограниченности въ употребленіи пьяныхъ напитковъ, многіе Россіяне, не занимаясь почти работою, приходили въ крайнюю бѣдность то Ц. Михаилъ Ѳедоровичь, уничтоживъ всѣ кабаки, учредилъ нѣкоторый родъ конторъ, въ которыхъ продавать вино позволилъ неиначе, какъ въ большомъ количествѣ (a). При семъ случаѣ тотъ же Олеарій примѣчаетъ, что симъ учрежденіемъ пьянство весьма мало уменьшилось; ибо нѣсколько сосѣдей или знакомыхъ, согласясь вмѣстѣ, покупали вино въ нарочитомъ количествѣ и пивали также по прежнему. Ц. Алексѣй Михайловичь продажу пьяныхъ напитковъ отдалъ опять на откупъ и повелѣлъ имѣть кабаки во всѣхъ городахъ по одному, а въ Москвѣ три; въ послѣдствіи же времени число ихъ умножилось до безконечности (b). Но какъ Государственные доходы отъ сихъ откуповъ безпрестанно увеличивались, то оные, съ нѣкоторыми перемѣнами, продолжаются и понынѣ.

Мѣста, гдѣ производится мѣлочная продажа вина и другихъ пьяныхъ напитковъ, въ Малороссіи называются *шинками*, а въ Великороссіи *кабаками*. Слово шинокъ происходитъ отъ Нѣмецкаго слова *Schenke*, означающаго: *лавочка, амбаръ, лабазъ, мѣсто, гдѣ что либо по мѣлочамъ продаютъ*, и Малороссіяне заимствовали оное въ то время, когда сія часть Россіи находилась подъ Польскимъ владѣніемъ. Названіе кабакъ принято Рускими отъ Татаръ. У нихъ означаетъ оно, какъ изъясняетъ Татищевъ, *дворъ для постоя*, что весьма похоже на нашу гостинницу, или какъ въ Польскихъ губер-

(a) Voyag. d. Olear. p. 217.

(b) Татищ. лексик. въ слов. кабакъ.

віяхъ называютъ, корчму. Въ сихъ кабакахъ и во время Татарскаго владычества продавались кромѣ съѣстныхъ припасовъ и пьяные напитки. Но когда Татары приняли Магометанскій законъ, то Ханъ ихъ, въ 1389 году, строжайше запретилъ продажу таковыхъ напитковъ. Послѣ того какъ строеніе, такъ и названіе кабаковъ возобновлено при Ц. Іоаннѣ Васильевичѣ, какъ сказано выше (а).

Къ числу обыкновенныхъ, и можно сказать почти общихъ пищей и напитковъ въ Россіи нынѣ употребляемыхъ, принадлежатъ также *буза, сбитень, чай, кофе* и *лунишь*.

Буза есть видъ оржата, напитокъ Татарскій, вошедшій въ употребленіе Великороссійской черни со времени обладанія Татаръ Россіею; дѣлается изъ проса и пьютъ его холодный.

Сбитень есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, каковы суть звѣробой, шалфей и проч. съ медомъ, къ чему прикладываютъ нѣсколько лаврoваго листу, имбирю или стручковаго перцу. Взваръ сей, котораго употребленіе, по крайнѣй мѣрѣ между лучшими людьми, есть весьма древнее, нынѣ черни пьютъ горячій вмѣсто чаю.

Употребленіе *чаю* въ Россіи извѣстно стало около половины XVII столѣтія. Сперва употреблялся онъ при Царскомъ Дворѣ какъ лѣкарство и настоящій Китайскій чай привозимъ былъ чрезъ Сибирь. Его еще такъ мало у насъ употребляли, что

(а) Указомъ 1746 Ноября 18 велѣно на выставленныхъ при кабакахъ доскахъ надписывать: питейный домъ именуя казеннымъ; по кондиціямъ же съ содержателями питейныхъ сборовъ 1759 года велѣно вмѣсто кабаковъ именовать ихъ питейными домами.

привозъ его столь былъ великъ, что Кильбуртеръ въ бытность свою въ Москвѣ въ 1674 г. покупалъ его по 30 копѣекъ фунтъ. Въ томъ же 1674 г. сіе горячее питье почитаемо было предохранительнымъ средствомъ отъ дѣйствій нездороваго воздуха и лѣкарствомъ отъ дурныхъ послѣдствій пьянства. Объ употребленіи чая въ Россіи прежде всѣхъ упомянулъ нѣкто Василій Старковъ, который въ 1636 г. посланъ былъ къ Алтыну Хану. Онъ говоритъ о чаѣ, какъ о вещи дотолѣ совсемъ неизвѣстной, и не знаетъ, почесть ли его за листья дерева, или за растѣніе; вѣдаетъ только, что чай варятъ въ водѣ, прибавляютъ къ ней молока и пьютъ сію жидкость, пока она еще не простыла (a). Во всеобщее же употребленіе чай вошелъ у насъ съ половины прошедшаго столѣтія, а предки наши и притомъ одни только достаточные вмѣсто чаю пивали иногда *сбитень*.

Кофій и *пуншъ* узнали Россіяне съ начала прошедшаго столѣтія, но вообще употребительными сдѣлались они также не прежде какъ съ половины онаго. Вмѣсто пуншу пивали они собственно такъ называвшійся *взваръцъ*, родъ напитка, составленнаго изъ пива, вина и меду съ пряными кореньями взвареннаго, который пивали они по большой части ковшами. Сей напитокъ, приготовляемый съ нѣкоторою отмѣною въ Малороссіи извѣстенъ и нынѣ подъ именемъ *вареной* и *варенухи*. Первый кофейный домъ въ Россіи заведенъ Государемъ Петромъ Великимъ въ Санкт-петербургѣ въ 1702 году (b).

(a) Рихтера исторія Медицины въ Росс. части. II и Storchs Gemaeld. des Russisch. Reichs IV.

(b) Дѣян. Петра Великаго II. 223.

Хотя же сахарныя фабрики заведены у насъ съ начала XVII столѣтія, однако же не было запрещено привозить по прежнему и иностранный сахаръ, отъ чего свои такого рода фабрики не могли притти въ совершенство, по чему Государь Петръ I указами 1718 Марта 14 и 1721 Апр. 28. запретилъ привозить изъ чужихъ краевъ головной въ дѣлѣ сахаръ, кромѣ сахарнаго песку.

Къ питьямъ предковъ нашихъ отнести должно и *табакъ*, куда онъ, по силѣ главы 25ой Уложенья и причисленъ. Онъ древнимъ народамъ извѣстенъ не былъ и въ Европу привезенъ Испанцами изъ Америки непрежде, какъ въ половинѣ XVI вѣка. Потомъ нѣсколько времени спустя, пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы начали ввозить въ нее и табакъ собственно для себя, а можетъ быть и съ тѣмъ, чтобъ пріучая къ нему Рускихъ, получить себѣ изъ того прибыль. Нѣкоторые Рускіе, но сперва очень немногіе, перенявъ отъ нихъ, стали его употреблять, и весьма вѣроятно, что немалое время потребно было къ тому, чтобъ употребленіе сіе сдѣлалось общимъ, если бы воспослѣдовавшее вскорѣ запрещеніе не произвело въ черни большей къ нему привязанности, какъ то обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, что къ запрещеннымъ вещамъ возрастаетъ и желаніе. Запрещеніе сіе учинено по суевѣрному преданію, принесенному въ Россію нѣкоторыми Греческими монахами; да есть и книга, называемая *миръ съ Богомъ*, въ которой между прочимъ о употребленіи табаку сказано, что онъ человѣка лишаетъ благословенія Божія и проч. Раскольники и понынѣ держатся сего суевѣрія, табакомъ и употребляющими его гнушаются, въ подтвержденіе мнѣнія сво-

его приводя неправильно понимаемыя ими мѣста изъ священнаго писанія. По малому просвѣщенію тогдашняго времени вѣрили всякимъ бреднямъ. Въ слѣдствіе чего учинено было отъ Патріарха о употребленіи табаку запрещеніе, которое и указомъ Царя Михаила Ѳедоровича въ 1634 году подтверждено, съ предписаніемъ строгаго наказанія преступникамъ, какъ то, ежели кто будетъ табакъ нюхать, продавать или въ домѣ своемъ держать, тѣхъ велѣно кнутомъ бить, ноздри пороть, носы рѣзать и ссылать въ дальніе города, а имѣніе ихъ описывать на Государя. Четырнадцать лѣтъ спустя потомъ указъ сей внесенъ въ Уложенье безъ отмѣны. Петръ Великій, стараясь истребить изъ мнѣній народа своего древнія суевѣрія и предразсудки, указомъ отъ 11 Іюля 1698 года позволилъ въ Москвѣ, въ городахъ и уѣздахъ, кромѣ Черкаскихъ городовъ, табакомъ торговать, и табачныя Нѣмецкія трубки и коробочки и иныя мѣлочи къ тому табачному куренью принадлежащія привозить Агличанину Лорду Маркизу фонъ Кармартену и его прикащикамъ, и такимъ образомъ не нарушивъ и не отмѣнивъ закона отца своего, силѣ его отъ дѣйствія упразднить ся попустилъ. Съ сего времени обыкновеніе какъ нюхать, такъ и курить табакъ мало по малу въ Россіи разпространилось такъ, что еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ запрещено было нюхать его въ церквахъ. Въ придворной церкви приказано было смотрѣть за симъ лакеямъ и гайдукамъ и дозволялось имъ, если увидятъ у кого въ рукахъ табакерку, взять ее себѣ, какой бы она цѣны ни была (а).

(а) Болтинъ въ примѣч. на Леклерка I. 476, 507.

ГЛАВА V.

О забавахъ и увеселеніяхъ.

Старинные писатели замѣтили, что тогдашніе Россіяне гораздо меньше, нежели другіе Европейскіе народы, какъ то, Нѣмцы, Французы и Англичане любили тѣлесныя упражненія и забавы, и что слѣдовательно въ семъ случаѣ были они подобны больше Азіятцамъ, нежели Европейцамъ. Въ древности простолюдинъ нашъ большими съ сей стороны наслаждался удовольствіями, нежели люди высокаго достоинства, равно какъ мущины большими въ сравненіи съ женскимъ поломъ. Отдаленнымъ предкамъ нашимъ не были извѣстны основанныя на правилахъ ни *танцованье*, ни *верховая ѣзда*, ни *фехтованье*, ни состоящія изъ обоего пола *общества* и *бесѣды*, равно какъ и самыя *проходки* или *прогулки*. Они искусны были ѣздить верьхомъ и стрѣлять изъ лука, но сему никогда не обучались по *правиламъ*. Поелику же они и пріятелей своихъ посѣщали неиначе, какъ пріѣзжая къ нимъ на коняхъ, то ходить пѣшкомъ у нихъ, какъ и у всѣхъ восточныхъ народовъ, считалось какъ бы постыднымъ; а потому удивлялись и смѣялись они иностранцамъ, когда сіи, или для препровожденія времени, или для поправленія своего здоровья, прохаживались (a). Обыкновеніе, не позволять женамъ и дочерямъ быть вмѣстѣ съ сторонними мущинами было причиною, что предки наши не могли иногда имѣть обществъ,

(a) Mirabantur plurimum, dum nos deambulantes in diversoriis nostris, atque inter ambulandum negotia frequenter tractare viderant. *Herberstein p.* 56.

которыя бы состояли изъ людей обоего пола, ни *танцовъ*, ни *баловъ*. Знатные люди никогда не танцовали. Самые простолюдины плясали весьма рѣдко и то почти только на свадьбахъ; но сія свадебная пляска ихъ была неиное что, какъ любострастныя изображенія того, что происходило, или уже случилось на брачномъ ложѣ (a), что въ малыхъ городахъ и селеніяхъ еще и нынѣ отчасти продолжается.

Самымъ благороднѣйшимъ увеселеніемъ нетолько простыхъ Дворянъ и Бояръ, но даже и Государей нашихъ въ древности была *звѣриная* и *птичья* охота, и первая особливо, какъ заключать можно изъ Духовной В. К. Владимїра Мономаха, составляла главное или паче единственное Князей и Бояръ нашихъ упражненіе, то есть, въ такое время, когда они свободны были отъ войны, такъ, что искуснѣйшій въ оной признавался за удальца и отъ сверстниковъ своихъ пріобрѣталъ похвалу и отличное уваженіе. Звѣриная ловля въ тогдашнее время приносила юношеству, къ войнѣ готовившемуся и къ ратоборнымъ подвигамъ приобучавшемуся, великую пользу; поелику такого рода звѣриная ловля, какую описалъ въ Духовной своей Владимїръ, есть не иное что, какъ образъ войны, заставляющая переносить голодъ, жажду, зной и холодъ, подвергающая необходимо многимъ трудамъ, а часто и опасностямъ, неменьшимъ, какъ и война. *О звѣриной ловлѣ подробнѣе см. части II. глав. II. сего соч.*

Любимую также предковъ нашихъ забаву составляла *шахматная игра*, о которой тогдашняго

(a) Choreas perraro, et fere tantum agricolae in nuptiis more valde ridiculoso, et lasciviore corporis gesticulatione ducunt. *Reuttenfels.*

времени иностранцы говорятъ, что весь народъ, или по крайнѣй мѣрѣ въ лучшихъ городахъ мущины отъ самаго знатнѣйшаго вельможи до послѣдняго воденщика, отъ украшеннаго сѣдинами старца до мальчика, всѣ безъ изъятія оною, особливо въ столицѣ, занимались (a). Даже самые Государи наши въ игрѣ сей находили особенное для себя удовольствіе, какъ то видѣть можно изъ исторіи Ц. Іоанна Васильевича (b). Употребленіе ея у предковъ нашихъ должно быть весьма древнее, и она по всей вѣроятности, заимствована ими отъ Персовъ или Индѣйцовъ.

Къ числу самыхъ, можно сказать, обыкновенныхъ забавъ въ древности, а особливо между простымъ народомъ, принадлежали *борьба* и *кулачной бой*, изъ коихъ послѣдній составлялъ родъ забавы военной, приучая молодыхъ людей къ неустрашимости противъ непріятелей. О немъ въ древнихъ лѣтописцахъ нашихъ упоминается въ самомъ началѣ XIII вѣка, при случаѣ войны В. К. Кіевскаго Мстислава III, вмѣстѣ съ союзниками его противъ В. К. Юрья Всеволодовича. Здѣсь, когда Мстиславъ и Владиміръ Князь Псковскій поощряли своихъ Новгородцевъ и Смольянъ къ храброму сопротивленію непріятелю, предоставляя имъ на волю, на коняхъ или пѣши хотятъ они сражаться, то Новгородцы съ бодростію отвѣтствовали: „мы не хотимъ на коняхъ, но по примѣру пред-

(a) Hoc ludi genere . . hodie senes puerique in plateis passim, et foro per omnem Moschoviam tempus non male fallunt. *Reutenfels* L. 5.

(b) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи Част. III. стр. 83.

ковъ нашихъ пѣши и на кулакахъ биться, а въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *на кулачскѣ и пѣши* (a). Изъ сего видно, что кулачный бой употребителенъ былъ и въ самыхъ сраженіяхъ съ непріятелями; но времени составилъ одну только забаву простаго народа.

Современный В. К. Василію Іоанновичу писатель Баронъ Герберштейнъ сію забаву предковъ нашихъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: въ праздничные дни мальчики и взрослые люди собираются въ такія мѣста или за городъ, гдѣ могли бы видѣть ихъ многіе. Свистъ служитъ знакомъ, чтобы бойцы собрались въ кучи. Какъ скоро толпы сіи станутъ одна противъ другой, то немедленно начинается кулачной бой. Въ короткое время онъ дѣлается столь ужаснымъ, что бьющіеся кромѣ рукъ, употребляютъ ноги и колѣна, стараясь противника своего поразить въ брюхо, грудь, лице и даже самыя дѣтородныя части. Кто болѣе другихъ простоитъ на мѣстѣ побоища, больше сразитъ противниковъ и самъ перенесетъ большее число ударовъ, тотъ заслуживаетъ отъ всѣхъ и вящшее уваженіе. Нерѣдко случается, говоритъ онъ, что нѣкоторые изъ таковыхъ бойцовъ лишаются на мѣстѣ самой жизни„ (b) Сіи безпорядки были причиною, что многими указами, какъ то Ноября 2го 1684, Марта 19го 1686 годовъ (c) и потомъ другими кулачные бои запрещены; нерѣдко однако же, а особливо на сырной недѣлѣ и въ другіе

(a) Росс. Истор. Стриттер. I. 596.

(b) Pag. 52.

(c) О кулачныхъ бояхъ особенно примѣчателенъ указъ 1726 Іюля 21 дня.

праздничные дни, въ малыхъ городахъ и деревняхъ бываютъ оные и нынѣ.

Кромѣ сихъ къ древнимъ забавамъ Рускихъ принадлежатъ извѣстныя и нынѣ: *качели*, *кости* или *зернь*, *жмурки*, *свайка*, *бабки*, *карты* и премногія другія.

Качели, которыя у насъ есть разныхъ видовъ, какъ то, *висльныя*, *горизонтальныя* и *круглыя*, употребительны были въ Россіи еще до временъ В. К. Владимира I. и назывались *колыски*, на коихъ люди забавлялись во дни Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Св. Іоанна Крестителя (a). О древности ихъ Георги въ описаніи Санкт-петербурга между прочимъ говоритъ (b): всѣ сіи роды качелей весьма употребительны также въ Персіи и другихъ восточныхъ странахъ, и можетъ быть оттуда употребленіе ихъ заняли и наши предки.

Кости или *зернь* родъ газартной игры, бывшей въ великомъ употребленіи у Грековъ и Римлянъ. Къ намъ принесена она, какъ весьма вѣроятно, иностранцами, но когда именно, опредѣлить трудно. По времени игра сія сдѣлалась для многихъ столь разорительною, что Ц. Алексѣй Михайловичь принужденъ былъ строжайше запретить оную, какъ то видно изъ Уложенья его гл. 21. ст. 15. Что касается до *жмурокъ*, *свайки* и *бабокъ*, то оныя, по всей вѣроятности, заимствованы отъ Грековъ, и первые суть тоже, что у нихъ была игра *chytrinda* называемая; свайку же и бабки сочинитель книги, *dissertations sur les antiquités de Russie*, почитаетъ, первую за Гречес-

(a) Синопсисъ о началѣ Славенскаго народа стр. 46.
(b) Стр. 412.

кую *имиллу* [Οιμιλλα], а послѣднїя за ихъ *астрагалы* [Αςτραγαλοισ].

Карты, изобрѣтенныя по мнѣнїю однихъ въ Италїи, а по увѣренїю другихъ во Францїи въ XIV столѣтїи по Р. Хр. къ намъ принесены также иностранцами, пріѣзжавшими какъ въ службу, такъ и для торговли и другихъ промысловъ въ послѣдней половинѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Царь Алексѣй Михайловичь, по силѣ 15 статьи 21 главы Уложенья игру въ карты запретилъ. Петръ I, карточною игрою самъ никогда не занимался и при Дворѣ его была она весьма мало употребительна. Въ армїи и во флотѣ хотя не была совсемъ запрещена, однакожъ и не дозволялось проигрывать больше рубля (a).

Немаловажную также древнихъ обоего пола Россїянъ забаву составляло *пѣнїе*, какъ свѣтскихъ пѣсенъ, какъ то: свадебныхъ, хороводныхъ, святошныхъ, плясовыхъ, и пр. такъ и церковныхъ стиховъ, которые пѣвали какъ мущины, такъ и женщины. Вкусъ и правильность въ пѣнїи предковъ нашихъ началъ образоваться съ самаго введенїя Христїанской вѣры. Ибо по свидѣтельству Епископа Новгородскаго Іоакима, прибывшїй въ Кїевъ изъ Константинополя первый Россїйскїй Митрополитъ Михаилъ, въ числѣ многихъ духовныхъ особъ, привезъ съ собою и *демественниковъ*, то есть, *пѣвчихъ* изъ Славянъ (b). Въ царствованїе Ярослава I въ 1053 году, прибывшїй также изъ Царяграда Митрополитъ Георгїй, привезъ съ собою трехъ человѣкъ пѣвчихъ съ

(a) Дѣян. Петра Велик. V. стр. 378.
(b) Росс. Истор. Татищева I. 38.

въ семействами, которые учили въ Россіи пѣть на всемъ голосовъ (a), отличая церковное пѣніе отъ мірскихъ пѣсенъ, употребляемыхъ къ увеселенію. Вскорѣ потомъ существовали уже у насъ и заведенія, въ коихъ искусству сему обучался даже и женскій полъ, какъ то видно изъ исторіи Княжны Анны, дочери В. К. Всеволода I (b); а потому и весьма вѣроятно извѣстіе одного иностраннаго писателя, что въ XVII столѣтіи главнѣйшее увеселеніе женскаго пола состояло въ пѣніи (c) тѣмъ паче, что полъ сей, по тогдашнему обыкновенію, оставался наиболѣе дома, не могши участвовать въ такихъ собраніяхъ, гдѣ находились мущины. Немаловажную также забаву сего пола, а особливо средняго и низкаго званій, составляло и *скакать на доскахъ*, какъ описываетъ Олеарій (d) и другіе.

Поелику же съ самаго введенія въ Россію Христіанской вѣры не была церковію нашею принята въ употребленіе при отправленіи богослуженія инструментальная музыка, то предки наши и не имѣли къ ней столько уваженія и привязанности, но ниже большой охоты, и долго не знали никакихъ музыкальныхъ инструментовъ, кромѣ, можетъ быть и то немногихъ, военныхъ. Когда въ 1151 году В. К. Кіевскій Изяславъ I Мстиславичъ, получивши въ третій разъ Великокняжескій престолъ при помощи Венгровъ, вошедши въ Кіевъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ вельможей дѣлалъ великій пиръ, при чемъ иг-

(a) Также стр. 114.
(b) Росс. Истор. Татищева. Кн. II. 139.
(c) Mulierculae canticulis fastidia otii pellunt etc. *Reutenfels l. c.*
(d) Voyag. en Moscovie pag. 245.

рали Венгерскіе музыканты, тогда множество Кіевлянъ приходя съ удивленіемъ смотрѣли игры и слушали *Скомоніи Венгерскія* (a). Изъ сего Кн. Щербатовъ заключаетъ, что будто бы Россіяне не знали тогда никакихъ даже военныхъ музыкальныхъ инструментовъ и не имѣли въ нихъ нужды по причинѣ хорошаго воинскаго порядка (b), хотя изъ многихъ мѣстъ исторіи противное тому видно, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ послѣдствіи времени находимъ у предковъ нашихъ въ употребленіи извѣстные и донынѣ въ простомъ народѣ слѣдующіе *музыкальные инструменты:*

1 *Гудокъ* скрыпкѣ подобный, о трехъ струнахъ инструментъ, на которомъ играютъ также какъ и на скрыпкѣ посредствомъ смычка держа самый инструментъ ручкою вверьхъ. Инструментъ сей есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи; объ немъ упоминается въ нѣкоторыхъ весьма старинныхъ, въ честь языческихъ божествъ сочиненныхъ, пѣсняхъ (c).

2, *Волынка* мусикійское орудіе, состоящее изъ кожанаго пузыря, надуваемаго чрезъ прикрѣпленную

(a) Россійская исторія Татищ. III. стр. 84.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. том. I. 199.

(c) Dissertat. sur les antiqu. de Russie par M. Guthrie p. 30.

О Музыкальныхъ инструментахъ Олеарій повѣствуетъ слѣдующее: „нынѣшній Патріархъ запретилъ всѣ музыкальные инструменты, которые Россіянами во время пиршествъ ихъ и увеселеній были употребляемы. Года четыре или лѣтъ пять тому назадъ, приказалъ онъ обыскать всѣ частныхъ людей домы, въ коихъ найденные шаковые инструменты на пяти большихъ возахъ повелѣлъ, отвезши за рѣку Москву, сжечь. Нѣмцамъ однако же употребленіе ихъ въ домахъ запрещено не было.„ *Voyage en Moscovie etc. p.* 359 *et* 360.

Кленовую трубочку; въ нижнемъ же концѣ привязывается двѣ разной величины и различнаго отверстія деревянныя трубки, чрезъ которыя выходящій воздухъ составляетъ голоса баистые, а третья небольшая дудочка съ отверстіями, которыя затворяя перстами и отворяя, игрокъ даетъ разныя напряженія голосамъ. Она употребительна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, а особливо между Малороссіянами.

Сочинитель Хронологическаго словаря въ статьѣ: *Сочетіе*, инструменту сему приписываетъ отдаленѣйшую древность; касательно же Россіянъ, многіе утверждаютъ, что они заимствовали отъ Финскихъ или лучше предковъ ихъ Сарматскихъ народовъ, и что онъ древностію своею не уступаетъ другимъ, нынѣ употребляемымъ въ Россіи инструментамъ (a).

3 *Балалайка* также мусикійское орудіе съ ладами по большой части о двухъ струнахъ. Когда и кѣмъ изобрѣтена, не извѣстно. Сочинитель новѣйшей Французской Энциклопедіи называетъ ее Рускимъ инструментомъ; но Россійская Академія въ словарѣ своемъ названіе балалайка производитъ отъ Татарскаго языка; слѣдовательно должно думать, что балалайка изобрѣтена или самими Россіянами во время Татарскаго владычества, или по крайней мѣрѣ заимствована отъ Татаръ. При всемъ томъ она равно какъ гудокъ и другіе почитается въ числѣ древнѣйшихъ Россійскихъ музыкальныхъ инструментовъ.

4 *Гусли*. Сей инструментъ употребителенъ въ Россіи съ давнихъ временъ, и по крайней мѣрѣ съ

(a) Также стр. 27.

тѣхъ поръ, какъ Россіяне начали имѣть частое обращеніе съ Греками, отъ которыхъ безъ сомнѣнія его и заимствовали.

5. *Варганъ*, малое желѣзное мусикійское орудіе, на которомъ играютъ, приложа его къ зубамъ. Онъ особливо употребителенъ въ Малороссіи, куда принесенъ по видимому изъ Польши, получившей его изъ Германіи, гдѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ государствахъ, употребителенъ онъ съ давнихъ временъ. Въ великой Россіи, ежели не знали его прежде, то по крайнѣй мѣрѣ извѣстенъ онъ былъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія; ибо подъ 1715 годомъ въ дополненіяхъ къ дѣяніямъ Петра Великаго объ ономъ упоминается.

Кромѣ сихъ музыкальныхъ инструментовъ употреблялися также, и нынѣ между черни извѣстные: *свирѣль*, *дудка*, *жилейки*, *рожокъ*, и нѣкоторые другіе, которымъ сочинитель *Dissertations sur les antiquités de Russie* приписываетъ также отдаленную древность; въ недостаткѣ же и тѣхъ и другихъ мѣсто ихъ заступали *тазы* и *сковороды*.

Изъ сего явствуетъ, что забавы предковъ нашихъ были весьма малочисленны, наиболѣе же состояли въ пріятельскихъ собраніяхъ, на которыхъ они, по общему обыкновенію тогдашняго времени, занимались дружескими разговорами и попойкою. Имъ чрезъ долгое время не были извѣстны ни *балы*, ни *театры*, ни *маскерады*; ибо у насъ даже придворныхъ баловъ начало полагать должно не прежде, какъ со времени царствованія Лжедимитрія, смертію котораго и обыкновеніе сіе опять оканчивающееся, возобновлено по крайнѣй мѣрѣ при Дворѣ въ

:ходѣ XVII столѣтія; послѣ чего стали давать ы и частные люди (a).

Театральныя представленія у насъ составля- ть также заведеніе недавнихъ временъ; ибо *ко- едіи, трагедіи, правильная музыка, танцы* и *ба- ты* не были извѣстны до царствованія Алексѣя ихайловича. Сей Государь, въ числѣ вызванныхъ ъ разнаго званія иностранцевъ, вызвалъ также и рупну комедіантовъ. Изъ архивныхъ записокъ вид- , что въ Преображенскомъ Дворцѣ, а Миллеръ ду- етъ, что въ Кремлевскомъ потѣшномъ Дворцѣ ѣланы были *театры*, на которыхъ представля- ись для одного только Двора, *комедіи, трагедіи, узыка; танцы* и *балеты*. Надъ сими комедіантами театромъ Директоромъ сдѣланъ былъ Бояринъ ртемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, который и самъ мѣлъ въ томъ по тогдашнему времени довольный усъ; да и дворовые люди его, научася у тѣхъ ностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ; вмѣстѣ ъ ними играли на театрѣ и музыкальныхъ инстру- ентахъ. Есть нѣсколько сочиненныхъ тогда въ оссіи комедій стихами и прозою, какъ то: *Оло- ернъ* и *Іудинъ*, *Артаксерксъ* и *Аманъ*, *блудный ынъ*; *Навуходоносоръ*, *три отрока* и проч(b). Въ роз-

(a) Опытъ о библіотекѣ при С. Петербургской Академіи наукъ стр. 24. Дополн. къ Двян. Петра Велик. I. 275, III. 500. IV. 106.

(b) Для примѣра, каковы были тогдашнія театральныя сочиненія видѣть можно въ части VIII древней Россійской вивліоѳики. Онѣ суть: 1) Комедія, притча о Блудномъ сынѣ стр. 34: 2) Комедія о Навуходоносорѣ Царѣ, о пѣлѣ златѣ и о трехъ отрокѣхъ, въ пещи сожженныхъ, стр. 58 и 3) Комедія Навуходоносоръ, Мемуханъ, Моавъ, Амонъ, Нееманъ, Корей, Лапидовъ, четыре прошазанщика, четыре опальника, стр. 187.

рядныхъ запискахъ 1676 года находится слѣдующая „была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферна Царица Царю голову отсѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы да люди дворовые Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Тогожъ году была другая комедія тамъ же: какъ Артаксеркъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ органы играли, и на фіолахъ, и на инструменты и танцовали Въ третіе тамъ же тѣшили Великаго Государя на заговѣнье Нѣмцы и люди Артемона Сергѣевича на органахъ и фіолахъ, и на инструментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными.„ По симъ то потѣхамъ и *Дворцы* тѣ прозваны были *потѣшными*. Впрочемъ Ц. Алексѣй Михайловичъ на сіи забавы не много тратилъ времени, говоря пословицею: *дѣлу время, а потѣхѣ часъ* (a). Извѣстно также, что Царевна Софія Алексѣевна, въ царствованіе брата ея Ѳедора Алексѣевича, сама была въ числѣ дѣйствующихъ лицъ, а по сему вѣроятно что и при родителѣ своемъ она играла съ благородными дѣтьми (b), и есть ея творенія одна трагедія Во время малолѣтства Петра I играны были комедіи и въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, переведенныя съ Французскаго на Славянскій языкъ, какъ то: *врачъ противъ волѣ* и другія. Петръ Великій въ 1700 году повелѣлъ, чтобы въ Москвѣ были публичныя театральныя представленія; въ 1756 году учрежденъ въ Санктпетербургѣ Россійскій театръ и Директоромъ она

(a) Сочин. и перевод. Росс. Академіи часть IV. стр. 272.
(b) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго III. 155.

го пожалованъ извѣстный писатель, покойный Сумароковъ: въ 1759 году учрежденъ Россійскій театръ въ Москвѣ. Во время царствованія Государыни Императрицы Екатерины II театральное искуство въ Россіи приведено несравненно въ большее совершенство, и кромѣ Столицъ учреждены театры во многихъ другихъ, а особливо губернскихъ городахъ (a).

Маскерады, то есть, собранія въ маски наряжившихся особъ для танцованія и другихъ увеселей, не смотря на ихъ древность въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ, у насъ долго не были употребительны. Слово маскерадъ произходитъ отъ италіанскаго *Mascarata*, а сіе заимствовано отъ арабскаго *москара*, что значитъ *шутка*. Гранаціи былъ изобрѣтателемъ маскерадовъ, на коихъ представлялись героическія и другія важныя дѣянія. Ермъ въ семъ случаѣ предмѣтомъ послужилъ ему триумфъ Павла Эмилія. — Гранаціи былъ воспитанникъ Мишеля Анжѣ и умеръ въ 1543 году (b).

(a) Около того же времени, какъ Царь Алексѣй Михайловичь завелъ придворный театръ, начали появляться у насъ и фигляры, морочилы или попросту такъ называемые нынѣ фокусники. О семъ, бывшій въ Москвѣ 1675 года иностранецъ Лизекъ, говоритъ слѣдующее: Gesticulatoris erat, suisque ludicris et subdolis actionibus oculis illudens multos spectatorum, Moscorum praecipue non in sui admirationem modo, sed in unanimem sententiam perduxerat, ut magiae diabolicae artificem, fascinatoremque proclamarent, imo nec res lusibus submistratas caltros scilicet, strophyola, pecuniamque frequenti crucis signatione muniti recipere, animos nobis frustra addentibus, delusoriamque velocitatem prodentibus adigerentur. Cap. 21. p. 118.

(b) Encyclopedie methodique Tom. III. part. II. pag. 510. Histoire.

Надѣвать *маски*, по старинному названію *рожи* почиталось *у насъ* за смертный грѣхъ (a), и маскерады вошли въ употребленіе непрежде, какъ со времени Государя Императора Петра Великаго, при которомъ, по случаю заключенія со Швеціею мира въ 1721 году продолжалися оные цѣлую недѣлю сряду (b).

Къ числу благородныхъ увеселеній, бывающихъ иногда и въ нынѣшнія времена, принадлежатъ *каррусели*, игры состоящія въ бѣганіи на колесницахъ или на лошадяхъ верьхами. Слово сіе произходитъ отъ Италіанскаго *Carrosello*, уменьшительнаго отъ *Carro*, означающаго колесницу. Тертулліанъ изобрѣтеніе Каррусселей приписываетъ Церерѣ, установившей ихъ въ честь солнца, котораго она, по мнѣнію стихотворцевъ, была дочь (c).

Въ Россіи *первый Каррусель* представленъ былъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II Іюня 16 дня 1766 года, въ присутствіи Ея Величества въ Санкт-петербургѣ, предъ зимнимъ Императорскимъ Дворцемъ. Онъ состоялъ изъ четырехъ кадрилей, изъ коихъ первая была Славянская, вторая Римская, третья Индѣйская и четвертая Турецкая, и каждой изъ оныхъ Кавалеры и Дамы одѣты и украшены были весьма великолѣпно по вкусу тѣхъ народовъ, которыхъ онѣ представляли. Въ другой разъ на томъ же мѣстѣ былъ Каррусель Іюля 11 дня тогожъ года. *Подробное описаніе сихъ Каррусселей смотр. прибавленія къ Санкт-петербургскимъ вѣдомостямъ 1766 года No. 51. и 58.*

(c) Росс. Истор. Кн. Щербатова Томъ V. Част. II. стр. 88.
(a) Дѣян. Петра Великаго VII. стр. 348.
(b) *Dictionnaire des origines in* Carrousel.

ГЛАВА VI.

О бракахъ и супружествѣ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію браковъ, супружествъ и разныхъ обрядовъ, какіе предками нашими при такихъ случаяхъ были наблюдаемы, необходимо нужно замѣтить напередъ, какимъ образомъ содержимъ былъ у насъ женскій полъ въ древнія времена.

До временъ Государя Императора Петра Великаго предки наши, слѣдуя обыкновенію восточныхъ народовъ, женъ своихъ содержали строго; дочерямъ не позволяли выходить изъ домовъ, и какъ тѣ, такъ особливо послѣднія совершенно удалены были отъ собесѣдованія съ мужескимъ поломъ, кромѣ только ближнихъ родственниковъ, изключая однакоже изъ сего крестьянъ и бѣдныхъ людей. Отъ сего происходило, что вся честь женщины, а паче дѣвицы, поставляема была въ томъ, чтобы имъ не быть отъ сторонниxъ людей видимыми, и женщина или дѣвица невозвратно теряла доброе имя, если видѣлъ ее какой нибудь мущина, кромѣ отца, братьевъ или мужа (a). Въ шестнадцатомъ столѣтіи знатные люди изъ Рускихъ, женъ и дочерей своихъ нетолько постороннимъ, но ниже братьямъ и другимъ ближайшимъ родственникамъ своимъ не показывали (b), и

(a) Nullam honestam credunt, nisi domi conclusa vivat, itaque custodiatur, ut nunquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis externisve conspiciatur. *Herbestein p.* 48.

(b) Virgines et foeminae apud opulentiores praesertim perpetuo domi inclusae tenentur, et nunquam in publicum prodeunt. Qua in re adeo mariti plerumque sunt superstitiosi, ut ne fratribus quidem suis, aut proximis cognatis uxores aut filias videre permittant *Buchau Cap.* 5. *p.* 216.

въ церковь тогда только выходить позволяли, когда надлежало приобщаться святыхъ таинъ или иногда и въ самые большіе праздники. Столько же почти рѣдко позволяли женамъ и дочерямъ посѣщать своихъ родственницъ или проѣзживаться въ деревни, и то неиначе, какъ подъ покрывалами или въ закрытыхъ экипажахъ. Даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Супруга его и Принцессы царскаго Двора еще меньшею въ разсужденіи сего пользовались свободою, нежели жены и дочери Бояръ. Въ бытность Майерберга въ Москвѣ развѣ одинъ изъ тысячи, по словамъ его, могъ похвалиться, что онъ имѣлъ счастіе видѣть Царицу или которую нибудь изъ Царскихъ сестръ или дщерей (a). Самыя Царицы на могли той священной темноты, въ которой онѣ обитали, оставить даже и въ то время, когда находились на смертномъ одрѣ.

Царь Алексѣй Михайловичь въ темномъ покоѣ, въ которомъ лежала больная супруга его, позволилъ по крайнѣй мѣрѣ, вошедъ туда врачу, сквозь тонкое изтканіе, которымъ покрыта была рука ея, пощупать пульсъ (b).

Первое облегченіе строгой заключенности, въ которой прежде Россіянки содержались, состояло въ томъ, что мужья, изъ уваженія къ приглашеннымъ ими гостямъ, позволяли или приказывали иногда женамъ своимъ, по окончаніи стола, приходить

(a) Uxor et filius, quamvis decennis, tanto minus sorores, et filiae nec apud eum discumbunt unquam, nec alieno conspectui obiiciuntur. Inter millenos aulae ministros unum aegre avdies, qui alterutram semel se vidisse voraciter profiteatur. *Meyerberg p.* 88.

(b) Тамъ же.

въ столовую, всѣмъ гостямъ поднести по чарѣ какого нибудь напитка и отъ каждаго изъ нихъ получить поцѣлуй. Почти съ достовѣрностїю утверждать можно, что сїе обыкновенїе, весьма противное образу мыслей древнихъ Россїянъ, началось непрежде XVII столѣтїя, и по всей также вѣроятности, составляло слабое подражанїе находившимся тогда въ Москвѣ въ великомъ множествѣ Нѣмцамъ и другимъ иностранцамъ. Первые, сколько извѣстно, о показыванїи Россїянокъ гостямъ, упоминали Петрей въ началѣ XVII вѣка и потомъ Олеарїй и Майербергъ. Путешествователи XVI вѣка прямо говорятъ, что въ ихъ время Россїяне женъ и дочерей своихъ никому изъ постороннихъ мущинъ не показывали, и что жены и дѣвицы, оскверненныя, такъ сказать, взоромъ посторонныхъ людей, теряли чрезъ то свою честь и доброе имя.

Когда, говоритъ Петрей (a), у мужа гости, то иногда жена съ дочерьми своими подноситъ имъ по чарѣ водки, подчуетъ ихъ и потомъ возвращается опять въ свою горницу. Изъ словъ писателя сего надобно заключать, что такое явленїе женъ во время пиршествъ бывало тогда рѣдко, а поцѣлуи совсемъ неизвѣстны. Олеарїй напротивъ того и по немъ Корбъ (b) говоритъ, что самая наибольшая честь, какую Россїянинъ гостю своему сдѣлать можетъ, состоитъ въ томъ, что приказываетъ женѣ своей

(a) Pag. 596.

(b) In praecipuis honoribus habent, si maritus ad hospitis conspectum uxorem suam, aut filias admittat, quae concham vino adusto repletam afferentes, hospitis ita culti osculum expectant, eoque satis pro more gentis propitiatae cum silentio recedunt, quae mulae aduenerunt. *Korb p.* 209.

явиться, поднести гостю чару водки и получить отъ него поцѣлуй. Спустя около двадцати лѣтъ послѣ Олеарія женщины стали показываться мущинамъ гораздо чаще, нежели въ то время, какъ онъ былъ въ Москвѣ; ибо Баронъ Майербергъ, бывшій въ оной въ 1661 году говоритъ, что всякій разъ при окончаніи стола въ сопровожденіи двухъ или трехъ дѣвокъ, въ наилучшемъ одѣяніи, является хозяйка. Какъ скоро войдетъ она въ столовую, то почтеннѣйшему гостю супруга своего подноситъ чару водки, прикоснувшись прежде къ ней своими губами. Пока гость принятую отъ ней чару выпьетъ, она скоропоспѣшно удаляется въ ближній покой и перемѣняетъ на себѣ верхнее платье. Въ семъ новомъ одѣяніи подноситъ другому собесѣднику мужа своего также какъ и первому чару, и до тѣхъ поръ продолжаетъ переодѣваться и подносить, пока всѣмъ гостямъ сдѣлаетъ сію честь. Послѣ сего потупивъ внизъ глаза, опустивъ руки, становится къ стѣнѣ и принимаетъ, стоя неподвижно поочереди отъ всѣхъ гостей поцѣлуи (a).

Таннеръ о семъ Россійскихъ дамъ при концѣ стола угощеніи повѣствуетъ точно такимъ же образомъ, какъ и Майербергъ, выключая слѣдующія обстоятельства. Онъ говоритъ, что Россіянки, при окончаніи торжественныхъ пиршествъ, выходятъ неиначе, какъ по усильной прозбѣ гостей, которымъ хозяинъ желаетъ сдѣлать особенную честь. Въ такомъ случаѣ онѣ, по требованію мужей своихъ, выходятъ въ столовую въ наилучшемъ одѣяніи, завернувъ руки назадъ становятся къ печи и тамъ го-

(a) Meyerberg. p. 20.

или цѣлующъ ихъ, принимая отъ нихъ по чарѣ водки. Иногда, прибавляетъ Таннеръ, мужъ одному изъ друзей или благодѣтелей своихъ позволяетъ также и въ его отсутствіи говорить съ его женою (a).

По увѣдомленію Рейтенфельса, знатные люди изъ Рускихъ, когда любезнаго гостя особенно почтить хотѣли, то приказывали женамъ или дочерямъ своимъ вышедши, поднести ему серебряную чару водки. Въ то же время отецъ или мужъ просилъ гостя поцѣловать дочь или жену его въ залогъ любви и дружества. Красавицы стоя неподвижно ожидали сего знака любви; гости же напротивъ того кланяясь должны были одинъ послѣ другаго поспѣшно подбѣжавъ поцѣловать, но не въ уста, а въ щоку (b).

Не одно сіе обыкновеніе уменьшило прежнюю строгость, но главнѣйшимъ поводомъ сему были многіе знатные люди изъ иностранцевъ, переселившіеся въ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича и старшаго сына его. При въѣздѣ Польскихъ Пословъ въ Москву 1678 года между безчисленнымъ множествомъ зрителей были и дѣвицы, о которыхъ, что онѣ Россіянки, свидѣтельствовали нетолько бѣлила и румяна, но также дорогія, золотыми и серебряными звѣздочками украшенныя повязки ихъ (c). Когда Царица Наталія Кириловна, выѣхавши въ первый разъ, открыла нѣсколько занавѣсъ въ своей колыма-

(a) Tanner p. 96, 97.

(b) Quod dum hospes illa immobili persistente facere parat, necesse est, ut caput crebrius demittendo cursim illam accedat, recedatque, nec basiolum ori aut labris, sed genis tantum leviter impingat. *Reutenfels lib. III. C. XIII. p.* 190.

(c) Tanner p. 49.

вѣ, то чрезъ сїе подала народу немалый соблазнъ. Но сїе не могло удержать ее, дабы она подобнымъ же образомъ не удовлетворяла своему любопытству, не смотря на старинные народные предразсудки. Въ то время, когда Цесарскїе Посланники Фонъ Боттони и Фонъ Гуцманъ прибыли въ 1675 году въ Москву, Царица упросила Супруга своего дать имъ первую аудїенцїю не въ Кремлѣ, а въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ она все притомъ происходившее могла удобнѣе примѣтить. Но дабы и все шествїе ихъ лучше разсмотрѣть, то Царскїе приставы Пословъ сихъ и ихъ свиту во оное село вели разными окольными дорогами. Во время самой аудїенцїи Царица находилась въ смѣжномъ покоѣ, изъ котораго въ аудїенцъ-залу были двери. Она не довольствуясь слышать только, что въ залѣ происходило, хотѣла все тамъ видѣть, и на сей конецъ въ дверяхъ сдѣланы были малыя отверстїя, чрезъ которыя можно было обозрѣть всю залу. Въ семъ потаенномъ убѣжищѣ своемъ Царица открыта была малолѣтнымъ сыномъ своимъ, отворившимъ въ аудїенцъ-залу двери прежде, нежели всѣ бывшїя въ оной особы изъ нея вышли (a). Вскорѣ послѣ сего Царь Алексѣй Михайловичъ совершалъ торжественное путешествїе по обѣщанїю въ Троицкой Сергїевъ Монастырь; при чемъ супруга его сопутствовала ему въ открытомъ экипажѣ такъ, что всѣ могли ее видѣть. Рускїе симъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ такъ мало пользовались, что во время проѣзда Царицы подобострастно потупляли глаза въ землю или обращали лица свои въ другую сторону (b).

(a) Lysek p. 55.
(b) Lysek Sa. 83.

Сіе свободное обращеніе Царицы Наталіи Кириловны было поводомъ, что отважная и предпріимчивая Царевна Софія Алексѣевна стала потомъ обходиться еще несравненно вольнѣе; ибо извѣстно, что она нетолько съ Министрами и другими Боярами разговаривала безъ застѣнчивости, но давала даже аудіенціи иностраннымъ Посламъ, открыто выходила предъ народъ и Стрѣльцовъ, допущая также предъ себя нетолько чиновниковъ, но и простыхъ воиновъ. Хотя сіе устраненіе женскаго пола отъ старинной застѣнчивости больше казалось непріятно, нежели нравилось, при всемъ томъ народъ мало помалу привыкалъ или приготовлялся къ перемѣнѣ нравовъ и врежнихъ обыкновеній.

Во время въѣзда въ Москву Римско-Императорскихъ Пословъ въ 1698 году никому неказалось уже страннымъ, что сама Царица и Царевны, стоя у открытыхъ оконъ, смотрѣли на великолѣпное шествіе (a). Спустя нѣсколько мѣсяцовъ потомъ Государь Петръ Первый въ домѣ любимца своего Лефорта дѣлалъ Бранденбургскому и другихъ дворовъ Посламъ угощеніе, которое окончано великолѣпнымъ баломъ. Въ продолженіе сего послѣдняго Царевна Наталія Алексѣевна и многія придворныя дамы находились въ смѣжномъ покоѣ, которой отъ залы, въ коей танцовали, отдѣленъ былъ только занавѣсомъ и притомъ нѣсколько приподнятымъ (b).

Петръ I съ неудовольствіемъ видя, что женскій полъ, а паче дѣвицы, за великой стыдъ почитали

(a) Ingressum exitumque nostrum ex arce Kremelina praeter Tzarevizium, Tzarissae viduae, et aliae aulae Tzareae Principissae curiose suis ex fenestris speculabantur. *Korb pag.* 145.

(b) Korb pag. 118.

казатися въ народѣ, въ 1700 году повелѣлъ, женск
му полу въ честномъ обхожденіи съ людьми имѣ
совершенную свободу, и чтобъ какъ замужнія жен
такъ и дѣвицы ходили не закрываясь на свадьб
пиршества и всякія публичныя увеселенія. А да
повелѣніе сіе возъимѣло желаемый успѣхъ, то М
нархъ занужное почелъ какъ при Дворѣ своемъ, та
и у Бояръ завести подобные Европейскимъ стол
балы и другія увеселенія, на кои приглашаемы бы
и всѣ знатныхъ людей жены и дочери, одѣтыя
Нѣмецки, по Французски или Аглински. Сверхъ
го учредилъ въ Москвѣ публичныя Театральн
представленія, на которыхъ не могли уже не бы
знатные люди съ своими женами и дочерьми; и
для того нарочно и самъ всегда на оныхъ прису
ствовалъ. Такимъ образомъ съ новыми познанія
мало по малу разсѣвалась вездѣ и склонность
пріятельскимъ обществамъ (а).

Размотрѣвъ состояніе, въ какомъ находился
насъ женскій полъ до временъ Государя Петра
ликаго, приступимъ къ описанію браковъ и свад
ныхъ обрядовъ, бывшихъ въ употребленіи у наши
предковъ, такимъ порядкомъ: сперва опишемъ об
ды, наблюдавшіеся въ язычествѣ, сколько свѣде
отыскать можно было; а послѣ и тѣ, какія изъ
стны по введеніи Христіанскаго исповѣданія и
мхъ остатки существуютъ частію и нынѣ, а п
въ простомъ народѣ.

У предковъ нашихъ, до принятія ими Христ
анской вѣры, употребительно было многоженство,
крайнѣй мѣрѣ у знатнѣйшихъ, а особливо у Госу

(а) Дѣян. Петра Велик. Ч. II. стр. 10. и проч.

рей. Чтобы имѣть на сіе доказательство, довольно припомнить изъ исторіи В. К. Владимира I, что онъ прежде крещенія своего, кромѣ премногихъ наложницъ, имѣлъ пять законныхъ женъ, коихъ всѣхъ потомъ отъ себя удалилъ, женившись на Греческой Принцессѣ Аннѣ. Какіе же при сватовствахъ и бракахъ употребительны были у нихъ обряды, хотя за отдаленностію времени и по неимѣнію письменныхъ о томъ извѣстій, всего подробно описать не возможно, при всемъ томъ очевидно, что поелику Россія, до соединенія своего въ одно политическое тѣло, состояла изъ весьма многихъ народовъ, то вѣроятно, что каждый почти изъ нихъ имѣлъ въ семъ случаѣ нѣкоторыя отличныя отъ сосѣдей своихъ обыкновенія, какъ то: у Полянъ почтенная стыдливость къ мачихамъ и снохамъ, а отъ сихъ къ свекрамъ и деверьямъ сохраняли въ семьяхъ благонравную тишину. Хотя многоженство и не было у нихъ запрещено, но бракъ совершался при обоюдныхъ обязательствахъ. Невѣсту, по условію между родителей, приводили къ жениху въ навечеріе, а поутру приносили *вѣно* или *приданое;* женихъ же за низкость почиталъ ходить за невѣстою, предпоказуя тѣмъ будущую свою надъ женами власть (а). Напротивъ того Сѣверяне не почитали за безстыдство срамословить предъ отцами, мачихами, снохами и прочимъ женскимъ поломъ; женъ, сходясь между селъ на игрища во время пѣснопѣнія и пляски похищали и уводили къ себѣ, условясь съ ними заблаговременно. Отъ сего то древняго обычая многіе остатки находятся еще и нынѣ. Хороводная

(а) Клагия. стр. 159.

пѣсня, извѣстная и по сіе время: *нашего по. прибыло, а нашего убыло,* ничто иное значил какъ похищеніе женъ, съ тою токмо разности что нынѣ смѣшенно съ двухъ сторонъ захват ваются оба пола, а тогда одну сторону сост влялъ мужеской, а другую женской полъ, и п сихъ случаяхъ употреблялись разныя другія пѣс и пляска (a).

Подъ именемъ *вѣно* разумѣлось тогда и при ное, что давалось за невѣстою, и то, что жени давалъ за невѣсту, какъ то сдѣлалъ В. К. Вла мiръ I. женясь на Греческой Царевнѣ Аннѣ. Онъ Г ческимъ Царямъ, братьямъ ея возвративъ покоренн имъ городъ Корсунь за *вѣно.* Ибо въ древности в дѣ почти женъ покупали, какъ сіе и нынѣ у м тихъ народовъ употребительно. Слово же *вѣно,* ес оно Славянское, то, какъ толкуетъ Татищевъ (значитъ *вѣнокъ,* якобы за вѣнокъ дѣвической данн или, какъ онъ же думаетъ, не взято ли отъ Лат скаго Venio *прихожу.* У насъ Княжескія невѣсты приносили тогда приданаго, какъ нынѣ у Государ большею частію бываетъ, кромѣ права наслѣдств наго. Въ исторіи В. К. Рюрика упоминается, ч онъ, когда супруга его Ефанда родила Игор далъ ей въ обѣщанное *вѣно* градъ Ижорею съ ластью. Здѣсь *обѣщанное* значитъ назначенное п условіяхъ брака. Изъ сего явствуетъ, что въ чис брачныхъ условій его было и то, чтобъ дача сія *вѣно* была наградою сына первенца. Подлику сей

(a) Елагин. стр. 187.
(b) Истор. Росс. Кн. II. стр.

Ижорскій предѣлъ и послѣ данъ былъ въ вѣно В. К. Ярославомъ I супругѣ его Ингегирдѣ (a).

Изъ словъ Ташищева: *Ольга отрѣши Княжее а уложила брать отъ жениха по черной кунѣ какъ Князю, такъ и Боярину отъ его подданнаго* (b), нѣкоторые заключаютъ, что и у насъ въ древности существовало странное обыкновеніе, которое при феодальномъ во всей Европѣ правленіи вездѣ было употребительно и называлось *Droit de seigneurs*, уполномочивавшее помѣщиковъ брать каждую новобрачную изъ подданныхъ своихъ въ первую ночь по совершеніи брака въ постелю свою (c). Сочинитель опыта повѣствованія о Россіи думаетъ, что и у насъ какъ Князья, такъ и Бояре, яко Феодальные повелители, имъ пользовались. Изъ словъ же: *отрѣши Княжее* заключаетъ онъ, что Ольга, отрѣшивъ сіе жестокаго любострастія право, замѣнила оное какъ Князю, такъ и Боярамъ побором съ жениха по черной кунѣ (d). Нынѣ, хотя сборъ сей и обращенъ въ деньги, но еще до сихъ поръ называется *куничнымъ* и берется иногда со свадебъ какъ вѣнечный и церковнослужителями и Господами (e).

Какимъ же образомъ совершаемы были тогда браки, торжественно ли въ капищахъ, или безъ вся-

(a) Елагин. стр. 168.

(b) Книга II. стр. 46.

(c) Сіе право во Франціи называлося также: *droit de Prelibation*, а по Латынѣ: *jus Cunnis* и чрезъ долгое время было въ употребленіи нетолько во Франціи, но и въ Шотландіи, Италіи, Піемонтѣ, гдѣ называлось *Cazzagio*, въ Нидерландахъ, во Фрисландіи и почти во всей Германіи, по мнѣнію Пемброка.

(d) Елагин. стр. 276.

(e) Слич. Манифест. милост. 1775 Мар. 17. стат. 17.

ихъ священныхъ обрядовъ, доказать труд
Эминъ (a) о бракосочетаніи В. К. Игоря съ Ольг
говоритъ, что оное въ 903 году совершено было
Псковѣ торжественно съ великою радостію нар
и съ приличными такому случаю увеселеніями; и
продолжаетъ онъ, первый изъ Славянскихъ, въ
время владѣвшихъ на сѣверѣ Князей былъ Иго
который торжественно съ Ольгою и при множест
народа во храмѣ Перуна вступилъ въ супру
ство. Впрочемъ, какъ свидѣтельствуетъ тотъ
писатель (b), при брачныхъ торжествахъ приноси
были Перуну въ жертву дикіе звѣри. Но былъ ли
то время городъ Псковъ? Лѣтописцы наши еди
гласно утверждаютъ, что онъ основанъ Велик
Княгинею Ольгою гораздо, какъ она была во вдовст
а слѣдовательно и извѣстіе Эмина, относител
бракосочетанія Ольги съ Игоремъ во храмѣ Пе
на, подлежитъ сомнѣнію.

Въ древности у насъ, и какъ весьма вѣроят
у всѣхъ Славянъ, было обыкновеніе, чтобы жена
первый день свадьбы мужа своего разувала, что
свидѣтельству Татищева происходило слѣдующи
образомъ: женихъ клалъ въ сапоги, въ правой де
ги, а въ лѣвой плеть, и когда невѣста примет
сперва за лѣвую ногу, то женихъ вынувъ плеть, у
ралъ ее, если же за правую, то отдавалъ ей по
женныя въ сапогъ деньги (c). Куяловичъ пишет
что обыкновеніе сіе въ Литвѣ продолжалось да
до временъ Ягеллона. Онъ утверждаетъ, что ко

(a) Росс. Истор. часть I. 114.
(b) Тамъ же стр. 268.
(c) Истор. Росс. Кн. I. стр. 591.

Литва почитала еще идоловъ, мужъ въ первый день своего бракосочетанія, принесенную ему къ брачной постелѣ жареную перепелку раздиралъ въ куски и приказывалъ ѣсть оную своей женѣ, которая должна была повелѣніе его непремѣнно исполнять. У насъ вмѣсто перепелки употреблялась при семъ случаѣ и почти такимъ же образомъ курица, какъ о томъ сказано будетъ ниже. Послѣ сего жена, отъ какой бы она знатной фамиліи ни происходила, должна была разуть своего мужа, въ знакъ того, что она во всемъ ему подвластна. Причина жаренія перепелки симъ писателемъ не означена, равно какъ и нашего употребленія курицы неизвѣстно.

Что у предковъ нашихъ обыкновеніе разувать женѣ послѣ вѣнчанья новобрачнаго существовало въ самой отдаленной древности, то видѣть можно изъ отвѣта дочери Князя Полоцкаго Рохвольда Рогнеды, когда она, на предложеніе Владиміра Святославича выйти за него въ замужство, отвѣчала: *не хочу разуть сего рабынича* (a); поелику Владиміръ рожденъ былъ Святославомъ отъ ключницы Ольгиной Малуши. Отвѣтъ сей былъ приличенъ тогдашнему обыкновенію, которое у насъ и потомъ всегда продолжалось, а у крестьянъ нѣкоторыхъ провинцій существуетъ и нынѣ. Баронъ Герберштейнъ и Олеарій, въ путешествіяхъ своихъ упоминаютъ, что въ бытность ихъ въ Москвѣ, даже при знатнѣйшихъ Княжескихъ и Боярскихъ бракахъ, обычай разуванія ноги и употребленія плети еще продолжался. Сіе, по свидѣтельству ихъ, происходило такъ: по со-

(a) Истор. Рос. Татищ. Кн. II. стр. 57.

вершенїи брака и по окончанїи стола вводили въ спальню новобрачнаго, гдѣ новобрачная, одѣтая въ спальное платье, его ожидала. Онъ садился у кровати, имѣя при себѣ плётку. Тогда подступивъ къ нему жена скидала съ ноги его сапогъ, а онъ, взявъ плётку, ударялъ ее три раза по плечамъ и спинѣ, въ напоминанїе того, что она, ставъ теперь женою, должна повиноваться своему мужу (a).

Сїе похвальное обыкновенїе, что жены мужьямъ своимъ безпрекословно повиновалися, продолжалось у насъ ненарушимо во всѣ времена. Великїй К. Владимїръ Мономахъ, скончавшїйся въ 1125 году, въ духовномъ завѣщанїи дѣтямъ своимъ между прочимъ говоритъ: *жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти.* И подлинно, до тѣхъ поръ, какъ говоритъ одинъ отечественный нашъ писатель (b), пока мужья содержали женъ своихъ въ повиновенїи, не давали имъ воли слѣдовать во всемъ своимъ склонностямъ, своенравїю, исполнять безпрепятственно свои прихоти, до тѣхъ поръ миръ, благоустройство и порядокъ въ домахъ водворялись, хозяйство процвѣтало, дѣти воспитывалися въ страхѣ Божїи, взаимная супруговъ польза ненарушимо сохранялась. По времени, модное воспитанїе сїю спасительную связь, сей священный союзъ между мужа и жены,

(a) Флетшеръ упоминаетъ, что яко бы въ числѣ первыхъ подарковъ, которые женихъ посылалъ къ невѣстѣ въ знакъ любви, находился маленькой сундучокъ или ларчикъ, въ коемъ, кромѣ иголъ, нитокъ, кусковъ шелковыхъ и льняныхъ матерїй, ножницъ и прочаго, также винныхъ ягодъ, изюму и другихъ лакомствъ, находилась и небольшая плётка.

(b) Издатель Духовной Владимїра Мономаха.

утвержденный на любви мужа къ женѣ и на повиновеніи жены мужу, разторгнуло, разрушило, уничтожило, и домъ воспитанныхъ по новому образу обратился, какъ простолюдины говорятъ, *вверхъ дномъ*. Сколько появилось отъ того разводовъ, о коихъ прежде не было почти и слышно, сколько несчастныхъ дѣтей, сколько поводовъ къ соблазну, къ вящшему нравовъ развращенію? „ и пр.

По принятіи Россіянами Христіанской вѣры приняли они отъ Грековъ и весьма многое относительно браковъ и бывающихъ при нихъ обрядовъ, къ которымъ потомъ присовокупили немало и Татарскихъ обыкновеній. При всемъ томъ и нынѣ существующіе чины и обыкновенія, извѣстныя при бракахъ, суть большею частію древнія, заимствованныя отъ Грековъ, какъ то: *сваха*, *дружко*, *девичникъ*, *кольца* или *перстни* при всѣхъ бракахъ, такъ сказать, необходимыя. Изъ нихъ первая есть древнихъ *pronuba*, вторый *paranymphus* или *parochus*; девичникъ *protelea*, перстень *Arrha* и проч; ибо должности, знаменованія и употребленія ихъ у насъ доселѣ суть тѣ же самыя, какія были и у Грековъ (a).

Браки Россіянъ соотвѣтствовали образу тогдашняго ихъ воспитанія, и многіе при оныхъ обряды заимствованы потомъ, какъ сказано уже, отъ Татаръ, какъ на прим. женихъ нисколько не имѣлъ власти выбрать себѣ невѣсту; но не могъ ее до сговора и видѣть. Все зависѣло отъ воли родителей. Они, условясь между собою, не сказавъ о томъ дѣтямъ, заключали брачные договоры. Сіе обыкновеніе нетолько между черни, но даже и самыми Государя-

(a) Hedericks Antiquitaeten-Lexicon.

ми было строго наблюдаемо. Когда, присланный отъ Римскаго Императора Фридерика III Посолъ къ В. К. Іоанну Васильевичу въ 1498 году для испрошенія дочерей его въ супружество за Императорскихъ родственниковъ, просилъ, дабы позволено было ему видѣть Россійскихъ В. Княженъ, то на сіе Послу отвѣтствовано, что В. К. Россійскій не дозволитъ видѣть своихъ дочерей прежде заключенія сватовства; ибо сіе было бы противно издавна принятому въ Россіи, обычаю противу котораго В. Князь поступитъ никакъ ненамѣренъ (a). Петръ Великій, по врожденному остроумію своему усмотрѣвъ, что таковый обычай однимъ только невѣрнымъ, коимъ позволено многоженство, былъ приличенъ, и которыхъ браки по ихъ волѣ въ случаѣ неудачи легко разторгаются, а не Христіанамъ, коимъ закономъ предписано имѣть одну только жену, но и ту толико крѣпкими узами привязанную, что разорваніе оныхъ дѣлается невозможнымъ, въ 1700 году повелѣлъ, чтобъ впредь жениху и невѣстѣ прежде сочетанія своего нѣсколько разъ видѣться и одному у другаго требовать къ брачному союзу согласія, безъ чего отнюдь никого не вѣнчать (b). Таковое преполезное установленіе сколько съ одной стороны возмутило родителей, столько же съ другой, какъ легко представить себѣ можно, пріятно было ихъ дѣтямъ.

Трудно кажется представить себѣ, чтобъ такимъ принужденнымъ образомъ, какъ въ старину бывало, сочетавшіеся могли другъ друга любить; но при всемъ томъ почтеніе къ вѣрѣ и къ таинству

(a) Росс. истор. Кн. Щербат. том. IV. Част. II. 230.
(b) Дѣян. Петра Велик. II. 13.

супружества было столь велико, что рѣдко слышно было какъ о разводахъ, такъ равно о явныхъ или публичныхъ между мужа и жены жалобахъ.

При совершеніи браковъ наблюдаемы были многіе суевѣрные обряды, которые и понынѣ еще видны въ низкомъ званіи людей, а особливо въ крестьянствѣ. Болѣе же всего блюлися при оныхъ волшебства, дабы молодымъ не быть испорченнымъ; для сего при всякой свадьбѣ были обоего пола *знатоки*, какъ тогда говаривали, или *знахари*, охранявшіе брачащихся отъ таковой порчи.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ обрядовъ, какіе предками нашими наблюдаемы были при ваповсивахъ, сговорахъ и свадьбахъ, для показанія тогдашнихъ нравовъ, сообщается здѣсь сокращенное описаніе свадьбы В. К. Василія Іоанновича съ Княжною Еленою Васильевною Глинскихъ, что происходило въ 1526 году. Оное заимствовано изъ *второй части опыта трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ* (a), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополнено нужными примѣчаніями.

„Лѣта 7034 (1526) Генваря въ 21 день, въ недѣлю женитися В. К. Василію Ивановичу всеа Русіи, и наряднся В. Князю пойти въ брусяную избу столовую. А братъ его Князь Юрья Ивановичь, и тысяцкой (b), и весь поѣздъ, и Бояре, кому съ нимъ итти. А мѣсто въ средней полатѣ нарядили по обычаю,

(a) Описанія многихъ старинныхъ Русскихъ свадебъ можно видѣть, какъ въ семъ сочиненіи, такъ особливо въ XIII части древней Россійской библіотеки.

(b) Тысяцкой здѣсь означаетъ тоже, что дружко.

да оболочи бархотомъ и камками, какъ К. Великій велитъ. А на мѣсто положити изголовья шитыя, а на изголовьяхъ положити по сороку соболей, а третій сорокъ держати кому К. Великій велитъ, чѣмъ опахивать Великаго Князя и Великую Княжну. А у мѣста поставить столъ, и скатерть наслать, и колачи положити, и столъ поставити. А Княжну Олену нарядити, какъ ей итти на мѣсто; а сидѣти ей въ своихъ хоромахъ. А тысяцкова женѣ и свахамъ и Боярынямъ всѣмъ готовымъ быть у нее, и свѣчамъ обоимъ и короваемъ тутожъ готовымъ быть. А какъ В. К. пришлетъ къ Боярынямъ, и велитъ Княжнѣ итти на мѣсто, и Княжнѣ пойти изъ своихъ хоромъ въ середнюю полату, на право въ сѣнные двери; а съ нею тысяцкаго женѣ, и свахамъ обѣимъ, и боярынямъ. А передъ Княжною итти Бояромъ, кому К. В. велитъ. А за Бояры передъ Княжною несши свѣчи В. Князя свѣчу и Княжнину и короваи. А на короваи положити двѣ девять пенезей большихъ серебряныхъ широкихъ, гроши по два одинъ пенезь, въ одну сторону золочены и чеканены, а въ другую сторону бѣлы и гладки; а на короваѣ положити по девяти пенезей. Да пришедъ въ среднюю полату, Княжну посадити на мѣсто. А на В. Князя мѣсто посадити Княжну Настасью меньшую сестру ея, а тысяцкаго женѣ и свахамъ всѣмъ сѣсти по своимъ мѣстамъ у Княжны Олены. А съ свѣчами и короваи стояти у свахъ на лѣвой сторонѣ. А Боярынямъ всѣмъ сѣсти за большимъ столомъ по лавкѣ, да какъ всядутъ всѣ, и имъ обослатись вѣстью къ В. Князю. И К. В. пошлетъ кому сидѣть на большомъ мѣстѣ Князя Юрья Ивановича брата своего, а съ нимъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ, кому велитъ. И Князь

Юрья вшедъ въ полату сядетъ на большомъ мѣстѣ, и Бояръ и дѣтей Боярскихъ иссажаетъ; да пошлетъ къ В. Князю Боярина большаго. А рѣчь ему В. Князю говорити: К. Великій Государь? Князь Юрьи Ивановичь велѣлъ тебѣ говорить: проси у Бога милости, время тебѣ Государю итти къ своему дѣлу.„ И Князь В. пойдетъ изъ брусяныя избы въ середнюю полату, а съ нимъ тысяцкой и весь поѣздъ, и Бояре всѣ. Да вшедъ въ полату, поклонився святымъ пойдетъ къ своему мѣсту, да поднявъ Княжну Настасью, сядетъ на своемъ мѣстѣ; да посидѣвъ мало велитъ священнику молитву говорить. А тысяцкаго жена станетъ В. Князю и Княжнѣ голову чесать. А свѣчу В. Князя и Княжнину свѣчу въ ту пору зажгутъ водосвященными свѣчами, что въ навечерье богоявленія Христова, и обручи на нихъ положатъ, и собольми обогнутъ. Да какъ В. Князю и Княжнѣ голову исчешутъ, и на Княжну кику положатъ и покровъ навѣсятъ, и тысяцкаго жена начнетъ осыпать В. Князя и В. Княжну; да послѣ осыпанья собольми опахивать. А осыпалу быть на мисѣ на золотой; а на мисѣ первое хмѣлю всыпать на три углы, въ трехъ мѣстахъ, да на три жь мѣста положить придевять соболей, на мѣсто по девять соболей, да придевять платковъ бархотныхъ и комчатыхъ и отласныхъ съ золотыми или безъ золота въ одинъ цвѣтъ пять разныхъ шелковъ; а мѣра платковъ въ длину четверть, а ширина съ вершкомъ, (а поперегъ четверть), да придевять денезей меньшихъ, на три мѣста по девяти, а величествомъ къ золотой или мало меньше. А на другой мисѣ осыпала нарядить къ постелѣ по тому жъ. А В. Князя дружка благословився станетъ рѣзать перепеча и

сыры. Да поставитъ на блюдо предъ В. Князя и передъ Княжну, и во всѣ столы, да и въ разсылку посылаетъ; а Княжинъ дружка подаетъ ширинки. И посидѣвъ мало ѣдетъ В. Князь къ вѣнчанью ко Пречистой: и какъ В. Князь встанетъ съ мѣста, и на его мѣсто на зголовье положитъ сорокъ соболей. Да пріѣхавъ ко Пречистой пойдетъ въ церковь въ сторонніе двери отъ площади: а братъ его, и тысяцкой, и весь поѣздъ и Бояре съ нимъ. А за нимъ поѣдетъ Княжна Олена къ церквѣ въ санехъ. А какъ Княжна встанетъ съ мѣста и пойдетъ къ Собору, и Великаго Князя зголовье положити тогда на Княжнино Оленино зголовье, и два сорока соболей положити на зголовье наверьхъ. А съ Княжною Оленою ѣхать къ церквѣ тысяцкова женѣ да свахѣ большой: сядутъ въ тѣхъ же санехъ со Княжною, а другія свахи сядутъ на оприщенныя сани. А за санями у Княжны Олены пойдутъ Бояре и дѣти Боярскіе, и Дьяки, кому Князь В. велитъ; а свѣчи и короваи несутъ передъ саньми. А Княжна Настасья и Боярыни тогда пойдутъ изъ среднія полаты Великія Княжны въ хоромы. Да какъ пріѣдетъ Княжна Олена къ Пречистой, и вышедъ изъ саней пойдетъ въ церковь въ тѣжъ двери въ сторонніе отъ площади. Да вшедъ въ церковь станетъ Князь В. на правой сторонѣ у столпа у Митрополичья мѣста, по лѣву столпа; а Княгиня Олена станетъ отъ Великаго Князя на лѣвой сторонѣ. А съ свѣчами и съ коровая станутъ у другова столпа налѣво поправу у столпа. Да у тогожъ столпа поставятъ скамью, и на скамьѣ коверъ постелютъ, да и положатъ два изголовья красныхъ. А какъ пойти къ вѣнчанью В. Князю и Княжнѣ Оленѣ, а дружки постелютъ имъ подъ

ноги комку да сорокъ соболей положатъ. И Князь В. и Княжна Олена станутъ на томъ мѣстѣ, а Митрополитъ ихъ вѣнчаетъ, а въ скляницѣ держатъ вино Фряское. И вѣнчавъ Митрополитъ дастъ вино пить В. Князю и В. Княжнѣ, а въ другіе Князь В. выпивъ вино, ударитъ скляницею о землю, да и ногою потопчетъ самъ Князь В. а иному никому не велѣти топтать (а). А послѣ вѣнчанья пойдетъ

(а) Скляница, какъ кажется, значитъ здѣсь стеклянный или хрустальный сосудъ, употреблявшійся для питья. Олеарій говоритъ, что въ бытность его въ Россіи употреблялись для сего позлащенные кубки, съ которыми точно такъ поступаемо было, какъ здѣсь со скляницею. Онъ присовокупляетъ, что якобы новобрачный, бросивъ на землю и попирая ногами сосудъ сей, говорилъ: тако да будутъ ногами нашими попраны тѣ, кои имѣютъ намѣреніе всѣять между нами вражду и несогласіе. Сіе обыкновеніе, чтобъ сосудъ, изъ котораго сочетавающіеся бракомъ пьютъ въ церкви вино, бросать и топтать ногами, хотя болѣе не существуетъ, при всемъ томъ подаватъ въ чарѣ вино сочетавающимся прикушивать попеременно, одному послѣ другаго, каждому по три раза, продолжается неизмѣнно. Обычай сей предки наши приняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ. Ибо извѣстно, что пить изъ одного сосуда и губами своими прикасаться къ тому мѣсту, было у Грековъ и у Римлянъ знакомъ изъявленія любовной страсти. Они думали, что чрезъ то возбуждается любовь въ особѣ, которая будетъ пить послѣ, къ той, которая изъ того сосуда пила прежде, чрезъ приложеніе губъ къ тому мѣсту, къ которому прежде пившая прилагала. Сіе бывало нѣкогда знакомъ волокитства и надеждою въ томъ успѣха. Лукіанъ, in *Dialogo Deorum*, заставляетъ Юнону упрекать Юпитера, что онъ пьетъ опивки Ганимедовы и прикладываетъ губы свои точно къ тому мѣсту чаши, какъ и Ганимедъ. Во время Овидіево женщины не давали мущинамъ того сосуда, изъ котораго онѣ сами пили, но волокиты старалися оной перехватывать,

Князь В. да сядетъ у столпа на лѣвой сторонѣ на изголовье съ правую сторону. И Митрополитъ придетъ къ В. Князю и къ В. Княгинѣ здоровать на многія лѣта. А братья В. К. Великому Князю и В. Княгинѣ здороваютъ, и Бояре, и дѣти Боярскіе, и дьяки пѣвчіе на обоихъ крылосахъ поютъ многолѣтье В. Князю и В. Княгинѣ. И отъ церкви (а) пойдетъ В. Князь въ тѣжъ двери сторонніе на площадь и поѣдетъ къ себѣ завтрокать, а В. Княгиня отъ церкви поѣдетъ въ тѣхъ же санехъ, и тысяцкаго жена и свахи обои съ нею. Да пойдетъ изъ саней въ свои хоромы; а въ сани сядетъ на В. Княгини мѣсто Ясельничей да отъѣдетъ въ санехъ на конюшню. А свѣчи и короваи несутъ къ постелѣ; а поставятъ короваи оба въ одну кадь во пшеницу у постели въ головахъ; а обручей съ нихъ не снимаютъ всѣ три дни, а какъ отойдутъ всѣ три дни, ино свѣчи обѣ вмѣстѣ соскатъ, да поставитъ въ церквѣ.

дабы приложивъ свои губы къ тому жъ мѣсту, къ которому ихъ были приложены. Овидій дѣлать то учитъ сими словами: *Fac primus rapias illius tacta labellis pocula, quaque bibit parte puella bibas. De arte amat. Lib. I. v.* 575.

Покойный Болтинъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклерка полагаетъ, что у насъ при вѣнчаніи даютъ пить изъ одной чарки сочетавающимся не въ другомъ намѣреніи какъ, чтобъ приложеніемъ губъ къ одному мѣсту, сопрягши взаимною страстію сердца сочетавающихся.

(а) Въ древности было въ Россіи обыкновеніе, что сочетавшихся бракомъ, при выходѣ ихъ изъ церкви осыпали рожью, что значило желаніе имъ изобилія. При свадьбѣ Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, вмѣсто ржи употреблены были золотыя медали. Дополн. къ дѣян. Петра Великаго I. 273.

А сѣнникъ постельной (а) оболочи снутри запономъ, да по четыремъ угламъ вошкнуть стрѣлы, а на нихъ по сороку соболей, или по одному соболю какъ Князь велитъ, да по колачу. А на лавкахъ по угламъ же поставити по оловенику меду. А постеля слати въ сѣннику на сноповьи на ржаномъ, по обычаю вшедъ въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А послати подъ постелю придевять сноповъ. Да послѣ завтрака К. Великій поѣдетъ по монастыремъ и по церквамъ; а братья его и тысяцкой, и весь поѣздъ съ нимъ, и Бояре, кому велитъ съ собою ѣхать. А объѣздивъ монастыри пришлетъ вѣсть, и велитъ В. Княгинѣ итти къ столу. И В. Княгиня изъ своихъ хоромъ пойдетъ къ столу, а тысяцкова жена, и свахи, и Боярыни съ нею. Да пришедъ В. Княгиня къ столу, сядетъ на своемъ мѣстѣ, а у ней тысяцкова жена и свахи сядутъ по своимъ мѣстамъ; а Бояре всѣ сядутъ за большимъ столомъ по лавкѣ. А какъ придетъ К. Великій: и онъ пошлетъ за столъ Князя Юрья напередъ себя, да съ нимъ кому велитъ Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ. И Князь Юрья вшедъ сядетъ на большомъ мѣстѣ; а тутъ кто придетъ съ нимъ посадитъ на окольничемъ и въ кривомъ столѣ. А Князь Великій какъ самъ пріѣдетъ и съ коня сойдетъ, да тотчасъ велитъ на конь сѣсть конюшему, да ѣздить конюшему весь столъ и вся ночь кругъ

(а) Новобрачныхъ никогда у насъ не клали спать въ жиломъ покоѣ, но въ пустомъ и нетопленомъ, какъ бы холодно ни было, а нѣкоторые на такіе случаи строили нарочно деревянныя комнаты, не насыпая даже на полполокъ земли, какъ обыкновенно въ Великороссіи бываетъ. Постеля была изъ соломы, покрыта полотномъ, и сіе обыкновеніе во многихъ мѣстахъ продолжается и нынѣ. —

проклѣта, съ саблею съ голою и съ мечемъ; а самъ К. Великій пойдетъ къ столу, а вошедъ въ полату сядетъ на своемъ мѣстѣ, а тысяцкому и друшкамъ велитъ сѣсть по своимъ мѣстамъ, а Бояръ, Князей и дѣтей Боярскихъ посажаетъ по всѣмъ столомъ. Да какъ иссажаетъ всѣхъ, и поставятъ предъ В. Князя и предъ В. Княгиню куря вечернее: и большой друшка, поставъ, обрѣжетъ куря съ блюдомъ и съ колачемъ, и съ солонкою, и съ скатертью верхнею, да отнесетъ къ постелѣ. А Князь Великій велитъ въ столы ѣсть ставить. И какъ по порѣ, Князь Великій вставъ изъ застола пойдетъ къ постелѣ съ В. Княгинею; а съ нимъ пойдетъ тысяцкой и друшки, и свахи всѣ, и кому Князь Великій велитъ итти. Съ нимъ идетъ до дверей той полаты кому выдавати, а какъ В. Князь и В. Княгиня придутъ къ дверямъ у тоежъ полаты, да станутъ у дверей: и кому выдавати В. Княгиня, и онъ шутъ выдаетъ во дверехъ, и говоритъ рѣчь. И какъ придутъ къ постелѣ, и тысяцкова жена положитъ на себя двѣ шубы соболи, одну положитъ на верьхъ по обычаю, а другую шубу положитъ на верьхъ, наизворотъ шерстью вверьхъ, да осыпаетъ В. Князя и В. Княгиню у дверей у сѣнника. И курятемъ В. Князя кормити и В. Княгиню свахѣ большой да друшкамъ. И назавтріе послѣ мыльни, В. Князя у постели кашею кормити, да В. Княгиню вскрыть (а), кому

(а) Вскрывать новобрачную или свидѣтельствовать дѣвическую ея непорочность есть обыкновеніе общее всѣмъ восточнымъ народамъ. У Евреевъ закономъ повелѣно было, въ предосторожность невиннаго невѣстѣ порицанія, брачную сорочку оказывать для сохраненія родителямъ невѣсты. Обычай, чтобъ вскрывать новобрачную былъ у насъ издревле и наблюдался нетолько между простымъ народомъ, но и при самомъ Дворѣ, какъ ниже

Князь Великій велитъ. А въ сѣнехъ у сѣнника поставить на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, да на двери изъ нутри и съ надворья кресты поставить, да и надъ окны въ сѣнникужъ поставить кресты. А у постели въ головахъ положить двѣ подушки спивъ; а въ ногахъ положить на коверъ одѣяло кунье да шуба, да накрыти простынею. А Бояръня приговорили о короваяхъ: короваи нести утре рано изъ той избы, гдѣ ихъ пекли, да принести ихъ въ наугольную полату отъ Пречистой, да тутъ ихъ на носилю покласти, и шлемъ положити, да свѣчи тутъ же принести. Да какъ Княжну нарядятъ и какъ ужъ ей пойти на мѣсто: ино передъ нею коровеи и свѣчи нести. Да велѣлъ Князь Великій взять свѣчу новую у ключника съ погреба, да нести ее къ мѣсту въ фонарѣ зажегши. Да кому Князь Великій велитъ водокщеную свѣчу вечернюю нести, какъ зажигать свѣчи большія: ино свѣча водокщеная зажигать отъ тое отъ новой свѣчи, да тою водокщеною свѣчею большія свѣчи зажигать. А какъ уже

сказано. Относительно сего обыкновенія Татищевъ въ Iй книгѣ Россійской Исторіи на стр. 594 приводитъ слѣдующее: Царь Ѳедоръ Алексѣевичь, полюбя Агафію Симеоновну Грушецкую, ни на комъ кромѣ ея жениться не хотѣлъ. Мама его и дядька, желая оженить его на другой, Грушецкую во многомъ порочили; но онъ увѣрясь отъ ней самой, сочетался съ нею; и для уничтоженія взнесенныхъ на нее клеветъ, призвавъ нѣсколько старыхъ Бояръ, ее безъ зазрѣнія въ одной рубашкѣ показалъ имъ. Хотя Государь Петръ Великій таковыя изслѣдованія строжайше запретилъ такъ, что даже нѣкоторыхъ знатныхъ людей за преступленіе сего наказывалъ, при всемъ томъ обыкновеніе сіе нетолько въ селеніяхъ, но даже и во многихъ Губернскихъ городахъ продолжается и нынѣ.

„ нести въ сѣнникъ постеля слати, ино несши передъ постелею два рождества, рождество Христово, да рождество Пречистой, да крестъ воздвизальной поставить у постели въ головахъ„ и проч. Кромѣ сихъ обрядовъ въ древности наблюдаемо было еще множество и другихъ, а особливо простымъ народомъ.

Въ числѣ, такъ сказать, необходимостей и въ то время считалось имѣть при свадьбахъ музыку, какъ вокальную, так и инструментальную. О музыкальныхъ инструментахъ и ихъ употребленіи, равно какъ и о пѣсняхъ, говорено было выше. Кромѣ сего при такихъ случаяхъ пѣвали иногда и разныя церковныя пѣсни и псальмы, какъ то все сіе видѣть можно изъ слѣдующаго: „ да на прежнихъ же Государскихъ радостяхъ бывало въ то время, какъ Государь пойдетъ въ мыленку, во весь день до вечера и въ ночи, на Дворцѣ играли въ сурны (a), и въ трубы, и были по накромъ (b); а нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи, на Государевой родости (во время бракосочетанія его съ Наталіею Кириловною) накромъ и трубамъ быть не позволилъ. А велѣлъ Государь въ свои Государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣти своимъ Государевымъ пѣвчимъ Дьякамъ всѣмъ станицамъ перемѣняясь, строчные и демественные большіе стихи, изъ праздниковъ и изъ прiодей драгія вещи, со всякимъ благочинiемъ (c). „

(a) Сурна или сурма родъ трубы.

(b) Накра старинное названіе значитъ тоже, что и бубны.

(c) Древн. Росс. Библіоѳик. части XIII. стр. 214.

Государи Россійскіе, по принятіи Христіанской вѣры въ брачные союзы вступали иногда съ иностранными Принцессами; по раздѣленіи же Россіи на многія Княжества по большой части съ Княжнами единоплеменными; но послѣ соединенія удѣльныхъ Княженій подъ одну державу выбирали себѣ невѣстъ изъ своихъ подданныхъ, что продолжалось до временъ Государя Петра Великаго. Выборъ сей производимъ былъ такимъ образомъ: собирали въ столицу всѣхъ достойныхъ дѣвицъ, уважая покмо доброту лица и разума, о чемъ развѣдывали напередъ тайно. Къ сему опредѣлялось нѣсколько знатныхъ Господъ и Госпожъ, которыя принимали ихъ въ домъ Государевъ, каждой отводили приличные покои, угощали всѣхъ за однимъ столомъ, увеселяя притомъ приличными забавами. Между тѣмъ Государь приходя тайно, смотрѣлъ ихъ и слушалъ разговоры, а по ночамъ и самъ осматривалъ ихъ, какъ то видно изъ Исторіи Царя Михайла Ѳеодоровича, помѣщенной въ No I. Рускаго Вѣстника, на 1811 годъ. По многократномъ примѣчаніи и прилѣжномъ развѣдываніи и испытаніи разума, нрава и склонностей, и когда уже Государь полагалъ рѣшительное намѣреніе, по пришедъ къ нимъ во время стола, избранной невѣстѣ своей отдавалъ платокъ и перстень. Тогожъ дня прочихъ всѣхъ, пожаловавъ платьями, отпускалъ въ домы, а избранныя имя провозглашалося всенародно, нарицая ее Великою Княжною, и до брака по церквамъ въ ектеніяхъ именовали ее нареченною невѣстою (а). Число собиранныхъ для сего дѣвицъ было неопредѣленно; при избраніи Натальи Кириловны въ невѣсты

(а) Болтин. въ примѣч. на Леклерк. I. 77.

Царю Алексѣю Михайловичу было ихъ шестьдесятъ (a). По свидѣтельству одного иностраннаго писателя (b), когда В. К. Василій Іоанновичъ вознамѣрился вступить въ бракъ, то собрано было 1500 дѣвицъ, изъ которыхъ избралъ онъ тогда Соломонію Юрьевну Сабурову.

При семъ особеннаго примѣчанія достойно, что предки наши имѣли обыкновеніе сыновъ своихъ женить въ малолѣтствѣ (c), что продолжалось даже и въ XVIII столѣтіи; между чернью же и нынѣ еще нерѣдко случается, не смотря на строгія запрещенія и взысканія съ церковнослужителей, которые въ совершеніи таковыхъ браковъ принимаютъ участіе.

Государь Петръ I, 5мъ пунктомъ даннаго имъ 1714 года Марта 23 дня указа, запретилъ Дворянству вступать въ браки мужескаго пола прежде 20, а женскаго до 17 лѣтъ отъ роду; Екатерина же II, указомъ 1775 года, повелѣла вѣнчанныхъ мужескъ полъ ниже 15, а женскъ ниже 13 лѣтъ отъ роду, разводить и поповъ лишать сана.

Въ заключеніе описанія браковъ и супружествъ нужно упомянуть здѣсь о такъ называемыхъ *вѣнечныхъ памятяхъ*. Вѣнечною памятью назывался тогда даванный духовными властями письменный видъ, коимъ дозволялось совершеніе неподлежащаго никакому сомнѣнію брака. Обыкновеніе давать сіи виды существовало у насъ съ начала Христіанства; и со-

(a) Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго III. 137.

(b) Herberstein p. 25.

(c) Nobiliores aetate adhuc immatura, et tantum non infantes matrimonium ingrediuntur, et iam inter puerilia ludicra amorem coniugalem addiscunt. *Reutenfels l. c. p.* 256.

бравшіяся за оные пошлины принадлежали сперва къ доходамъ Епископскимъ (a). Петръ I, указомъ отъ 25 Генваря 1709 года повелѣлъ пошлины сіи обратить на гофшпиталь; а Екатерина II, указами 1765 года Іюня 20 и Іюля 14го чиселъ, повелѣла вѣчать впредь по обыскамъ.

ГЛАВА VII.

О родахъ и младенцахъ.

Какіе чины и обряды предками нашими употреблялися при родахъ, о томъ древніе писатели не упоминаютъ; нынѣ же по разности состоянія, просвѣщенія и досмашка людей бываютъ и оные нѣсколько различны. Во всѣхъ домахъ вообще издавна извѣстны: *принимание* или *повиваніе*, *омовеніе*, *даваніе родильной молитвы* и проч. Что касается до родинъ, то изстари ведется у насъ суевѣрное обыкновеніе, состоящее въ томъ, что когда жена мучится родами, то тщательно стараются скрывать, чтобы о томъ никто не узналъ, будучи предубѣждены, что отъ сего бываютъ легчайшіе роды.

При родахъ первыми родильницѣ помощницами съ древнѣйшихъ временъ служили у насъ пожилыхъ лѣтъ женщины, называвшіяся еще въ X столѣтіи *бабами* (b), которыя рождаемыхъ младенцовъ повивали; около же половины XVIII столѣтія начали симъ заниматься врачи, и для преподаванія повивальнаго искуства учреждены школы, сперва Нѣ-

(a) Кр. Церк. Росс. Ист. Пр. Митр. Платона. I. 54.
(b) Уставъ В. К. Владиміра I.

мецкая, а потомъ въ 1776 году Россійская, въ коей знаніе сіе Россійскому юношеству и *бабкамъ* стали преподавать на Россійскомъ языкѣ, особенно же бабки искуству своему обучаются въ воспитательныхъ домахъ. На основаніи состоявшейся 19 Генваря 1797 года инструкціи врачебнымъ Управамъ положено во всѣхъ Губернскихъ городахъ въ числѣ членовъ сихъ Управъ быть по одному *Акушеру*.

Обыкновеніе давать родильную молитву Греческою церковію заимствовано отъ Евреевъ Но нѣкоторые по суевѣрію думаютъ, что всѣ при родахъ находившіеся, хотя бы они къ родильницѣ и совсемъ не прикасались, оскверняются, а по тому и почитаютъ для нихъ необходимымъ очищаться отъ Священника посредствомъ молитвы. Во многихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ деревни отъ церквей отдалены, Священники, по сей или по другимъ причинамъ, не хотя для прочтенія молитвы сами ѣхать, молитвы, съ упоминаніемъ именъ всѣхъ, которые при томъ были, наговариваютъ въ шапку, и посланный принесши ее, изъ шапки вытрясаетъ, думая тѣмъ всѣхъ присутствовавшихъ при рожденіи отъ осквѣрненія очистить (a), не смотря на то, что сіе запрещено еще духовнымъ Регламентомъ (b).

Относительно *нареченія имени* новорожденному примѣтить должно, что Славяне, какъ и всѣ древніе народы, имѣли обычай, давать имена своего языка,

(a) Татищ. Росс. истор. Кн. I. стр. 579.

(b) Велми срамное и сіе обрѣталось (какъ сказуютъ) молитву людемъ далече отстоящимъ, чрезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать; для памяти сіе пишется, чтобъ иногда отвѣдать, ещели сіе дѣется.„ Духовн. Регламент. дѣла общія пунк. 10 лист. 15.

заимствуя оный особливо, сколько по Исторіи извѣстно, для владѣтельныхъ особъ преимущественно отъ славы, кои по переводу значатъ, на прим. мужескія: *Святославъ sancta gloria, Венцеславъ sertum gloriae, Владиславъ dominator gloriae, Мстиславъ vindictor gloriae, Болеславъ auctor gloriae, Станиславъ stabilitor gloriae, Ярославъ furens gloriae*, и проч. женскія: *Возмислава acceptrix gloriae, Подражислава imitatrix gloriae, Сбыслава eventus gloriae* (a) и проч. Со времени призванія на Новогородскій престолъ Рюрика (b) вошли было въ употребленіе и Варяжскіе имена, какъ то: Олегъ, Игорь, Улебъ, изъ котораго, какъ весьма вѣроятно, сдѣлано употребительное нынѣ имя Глѣбъ и пр.

Въ продолженіе язычества имена давались не при рожденіи, но при подстриганіи волосъ на седьмомъ году возраста. По принятіи Христіанской вѣры приняты предками нашими имена Греческія и Римскія и нѣкоторыя по переводу съ сихъ языковъ Славянскія, на пр. вмѣсто Латинскихъ: *Fides, Spes, Charitas*, названы *Вѣра, Надежда, Любовь*. Евреи имѣли обыкновеніе давать имена при обрѣзаніи, которое совершалось въ осьмой день, и тогда же имена нарицать. У насъ чрезъ долгое время существовалъ обычай, что Князьямъ при рожденіи ихъ давали имена Славянскія, а при крещеніи другія по святцамъ, какъ то: Василій, Григорій, Михаилъ и т. д. Князья назывались больше первыми, о послѣднихъ же у многихъ и не извѣстно. Нѣкоторые по суевѣрію, кромѣ данныхъ при рожденіи, при крещеніи давали другія имена, и первое скрывали, будучи увѣрены, что чародѣй,

(a) Ядро Росс. Истор. Кн. Хилкова стр. 14, 23.
(b) См. выше стр.

не зная подлиннаго имени, не можетъ причинить ему никакого зла (a).

Класть родильницѣ деньги, какъ бываетъ въ Великороссіи, есть также весьма древнее обыкновеніе, заимствованное какъ кажется, отъ Евреевъ. Ибо извѣстно, что и Христу Волхвы приносили злато. У Римлянъ сіи подарки назывались *dona natalitia*. У насъ какъ скоро жена родитъ, посылаютъ къ пріятелямъ обвѣщать, что прежде наблюдалось даже и самыми Государями (b); нынѣ же многіе, особливо лучшіе люди, почитая таковыя повѣстки какъ бы требованіемъ отъ другихъ подарковъ, ни къ кому кромѣ самыхъ ближнихъ родственниковъ съ извѣстіемъ о семъ не посылаютъ. Въ Малороссіи напротивъ того, на другой или третій день по рожденіи младенца, родители посылаютъ повивальную бабку къ родным и пріятелямъ, давши хлѣбъ и сушеные яблоки, груши, сливы, вишни, иногда и изюмъ, въ водѣ сваренный, *взваръ* называемый, который она отдавая имъ, извѣщаетъ о Богоданномъ новорожденномъ младенцѣ и проситъ на крестины. Почетные вмѣсто взвару разсылаютъ бутылки съ виноградным виномъ, пряниками или хлѣбомъ, что они и въ отдаленныя мѣста при письмахъ или безъ оныхъ посылаютъ. При посѣщеніи родильницы на родинахъ не кладутъ оной на зубокъ ничего. Новорожденный младенецъ при крещеніи не погружается въ воду, какъ то дѣлается въ Великороссіи, но священникъ поливаетъ оною только на тѣло. и сей обрядъ заимствованъ Малороссіянами отъ Католиковъ въ то

(a) Татищ. Истор. Росс. Кн. I. стр. 579, и слѣд.

(b) Опытъ трудовъ вольн. Росс. собран. V. 156.

время, какъ сія часть Россіи состояла подъ Полдскимъ владѣніемъ.

На крещаемаго вмѣстѣ съ бѣлою сорочкою возлагаютъ всегда *крестъ*. Сего обыкновенія, чтобы кресты на шеѣ носить, нѣтъ нигдѣ у Христіанъ кромѣ Россіи, и кто установилъ, и когда именно, утвердительно сказать не можно. Новгородскій Епископъ Іоакимъ, современникъ В. К. Владимѣра I, какъ изъ Новгородской лѣтописи явствуетъ, крестя Новгородцевъ, велѣлъ на крестившихся возлагать кресты, для отличія отъ некрещенныхъ, и съ сего времени, по мнѣнію Татищева (a), обыкновеніе носить на шеѣ кресты по всей Россіи разпространилось.

При семъ замѣтить можно объ одномъ издревле между простолюдиновъ нашихъ извѣстномъ суевѣріи, состоящемъ въ томъ, что на тотъ снурокъ, на которомъ носятъ они крестъ, привѣщиваютъ такъ называемую *ладанку* или *мошонку*, и кладутъ въ нее ладанъ, вѣря, что ни колдовства, ни уроки взять его не могутъ; когда же кто родится въ сорочкѣ, то и оную кладутъ тутъ же, и таковыя ладанки носятъ для счастія до самой смерти. Сіи предохранности называемыя по Славянски въ единственномъ числѣ *хранильная*, а во множественномъ *наузы* (b) или *вязла*, по Латини же *amaletum* были въ употребленіи у восточныхъ народовъ, и состояли нетолько въ ладанкахъ, но и въ разныхъ обращикахъ, въ таинственныхъ словахъ и написяхъ,

(a) Истор. Росс. Кн. I. стр. 50.

(b) О наузахъ упоминается въ уставѣ В. К. Владимѣра I. о десятинахъ и пр. см. Древ. Росс. Вивліоѳ. VI. 4.

въ лѣкарствахъ и другихъ многочисленныхъ вещахъ, коимъ они приписывали удивительныя дѣйствія. Впрочемъ сіе суевѣріе нетолько въ Христіянской церкви, но еще языческими Царями строго запрещалось.

При крещеніи всегда бываютъ у насъ, какъ необходимо нужныя особы, *воспріемники*, или попросту *кумъ* и *кума*. Обыкновеніе имѣть воспріемниковъ въ Христіанской церкви существуетъ издревле, какъ свидѣтельствуютъ многіе Святые Отцы, между коими суть также Тертулліанъ, Златоустъ и Августинъ. Поводъ къ установленію сего подали первыя гоненія на Христіанъ. Въ сіи жестокія для нихъ времена нужно было имѣть при крещеніи свидѣтелей, кои такимъ образомъ соединясь съ крещаемымъ духовнымъ родствомъ, могли бы служить ему въ вѣрѣ ихъ наставниками. Отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіанскимъ исповѣданіемъ обыкновеніе сіе перешло и къ намъ.

По совершеніи таинства крещенія и муропомазанія, Священникъ *постригаетъ* на главѣ новокрещеннаго крестообразно *волосы*. Обычай обрѣзывать первые волосы въ храмѣ и приносить ихъ въ честь богамъ былъ въ употребленіи еще у язычниковъ, а отъ нихъ перешелъ и къ Христіанамъ, съ присовокупленіемъ къ обряду сему нѣкоторыхъ молитвъ. Въ первобытной церкви постригаемы были волосы у новопросвѣщенныхъ Священникомъ съ чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и съ пріобщеніемъ къ обряду сему воспріемника и воспріемницы. Остригаемые волосы отдавалъ Священникъ воспріемнику, а сей облѣпливалъ ихъ воскомъ, напечатлѣвалъ на немъ образъ Спасителевъ и хранилъ ихъ, яко залогъ вещи

Богу посвященныя; по мнѣнію же другихъ, Священникъ оставлялъ оныя у себя и хранилъ ихъ въ священномъ мѣстѣ. Въ память постриженія волосъ праздновали ежегодно день сей такъ, какъ мы празднуемъ именины. Обрядъ постригать крещаемымъ волосы остался въ православной церкви поднесь и совершается непосредственно послѣ крещенія и муропомазанія. Священникъ, постригая ихъ крестообразно при чтеніи опредѣленныя молитвы, отдаетъ восприемнику, а сей вдѣпливаетъ ихъ въ воскъ. Нѣкоторые Священники воскъ сей прилѣпляютъ къ стѣнѣ въ церкви, гдѣ ниесть въ укромномъ мѣстѣ, а другіе бросаютъ въ купель и съ водою вмѣстѣ изливаютъ подъ церковь; ибо особаго постановленія или предписанія на сіе никакого нѣтъ.

Сюда же отнести должно существовавшій нѣкогда у насъ обрядъ *подстриганія и на коней сажанія*, особливо Княжескихъ дѣтей, обрядъ, который у Славянъ и Руссовъ сперва въ язычествѣ, а послѣ и по принятіи Христіанства былъ еще въ употребленіи. Чтобы имѣть о семъ порядочное свѣденіе, довольно привести здѣсь сказаніе Татищева. Онъ говоритъ (а): „подстриганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣтей есть древнее Славенскихъ Князей употребленіе, которое и во идолопоклонствѣ обыкновенно отъ рожденія въ седмый годъ и съ великими чинами отправлялось; при чемъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подстриганіи Лешка, перваго Князя Польскаго (Стриковскій кн. IV. гл. 4), съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ, до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое вре-

(а) Росс. Истор. кн. III. 502.

мя удержанъ. Ибо о подстриганіи Георгія сына В. К. Іоанна Васильевича въ его жизни написано; что по прошествіи седьми лѣтъ его на сѣдлѣ со стрѣлами подстригали и на конь посадили; при томъ же люди знатные, властно какъ при крещеніи кумовья бывали. Сіе хотя о Государяхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти, говоритъ онъ, между знатными еще употреблялось. Послѣжъ Государскихъ сыновей всенародное объявленіе равномѣрно по семи лѣтахъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мужескія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексѣ Алексѣевичахъ видимъ, что при объявленіи ихъ всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена; а въ шляхетствѣ подстриганіе на сѣдлѣ доднесь въ обычаѣ, равномѣрно и у Татаръ сей обычай есть.„ Нынѣ обыкновеніе сіе у насъ болѣе уже не существуетъ.

Праздновать *день рожденія* своего и *именины* есть также весьма древнее заведеніе. Въ глубокой древности праздновали дни рожденія самыхъ боговъ, какъ то: Діаны, Аполлона и другихъ. Потомъ начали публично праздновать дни рожденія Императоровъ, что иногда продолжалось понѣскольку дней сряду, равно какъ и дни вступленія ихъ на престолъ. То же самое дѣлано было и въ разсужденіи дней рожденія и другихъ знаменитыхъ особъ, а притомъ даже и такихъ, которые давно уже померли. Особливо же всякой старался праздновать день своего рожденія. Тогда каждый одѣвался въ лучшее платье, принималъ подарки отъ своихъ Кліентовъ и друзей, приносилъ Генію въ жертву вино, ѳиміамъ, вѣнки, равно какъ женской полъ Юнонѣ

При таковыхъ случаяхъ дѣлывали пирщества; при чемъ, пивши за *здоровье* вино, желали другъ другу, чтобъ такой день и впредь многократно праздновать. Подобно сему празднуемы были дни рожденія, то есть, основанія самыхъ городовъ, а особливо Рима и Константинополя (a).

Обыкновеніе праздновать день рожденія своего и имянинъ отъ Грековъ перешло и къ предкамъ нашимъ. Впрочемъ у насъ праздновали прежде сего день духовнаго рожденія, то есть, крещенія, который назвали *имянинами* потому, что при крещеніи обыкновенно нарицалися тогда имена. *О празднованіи имянинъ см. Исторію В. К. Святополка II* (b).

Достойно также примѣчанія предковъ нашихъ обыкновеніе посылать, а почтеннѣйшимъ лично подносить *именинные пироги*, или какъ попросту называютъ *имянинники*, что строго наблюдалось нетолько въ простонародіи, но даже и самыми Государями, какъ то: Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1671 году самъ съ такимъ пирогомъ приходилъ къ Патріарху, а Бояръ и Дьяковъ его жаловалъ также пирогами (c) По всей вѣроятности остатки сего стариннаго обыкновенія существуютъ еще подъ разными видами во многихъ мѣстахъ Россіи, какъ то: во многихъ городахъ посылаютъ къ имянинику подарки; въ другихъ же имянинникъ заказываетъ печь сгибни, которыхъ по одному разсылаетъ ко всякому изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ сего во многихъ также мѣстахъ, когда празднуютъ день чьего нибудь

(a) *M. B. Hederichs Antiquitaet. Lexicon in Natales.*
(b) Росс. Истор. Кн. Щербатова том. II. стр. 58.
(c) Древ. Росс. Виблioѳ. VI. стр. 515.

шезоименитства, то передъ обѣдомъ берутъ со стола большой, нарочно для того сдѣланный пирогъ съ кашею или съ яйцами, или съ другимъ чѣмъ, и разламываютъ оный надъ головою имянинника, что знаменуетъ, по мнѣнію суевѣровъ, цѣлый будущій годъ жить ему во благоденствіи, и чѣмъ болѣе разсыпается по немъ пирожная начинка, тѣмъ, какъ они вѣрятъ, жить ему достаточнѣе. Но не всякой ли народъ имѣетъ свои суевѣрія и предразсудки?

ГЛАВА VIII.

О погребеніяхъ и бывшихъ при оныхъ обрядахъ.

Какимъ образомъ предки наши похороняли покойниковъ своихъ въ отдаленной древности, утвердительно сказать не можно по той особливо причинѣ, что нынѣшняя Европейская Россія, до основанія въ ней Монархіи, населена была, какъ сказано выше, премногими различными народами, кои безъ сомнѣнія, относительно сего наблюдали различные обряды. На прим. Славяне, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, покойниковъ своихъ сожигали, Сарматы же и Варяги погребали, закапывая ихъ въ землю, и надъ Государями своими и другими знаменитыми людьми насыпали *бугры* или *курганы* различной величины, смотря по знатности погребенной особы. Сіе послѣднее обыкновеніе у предковъ нашихъ продолжалось во все время идолопоклонства ихъ, какъ по извѣстно изъ Исторіи В. К. Игоря, надъ которымъ, когда онъ по убіеніи его Древлянами похороненъ близъ города Коростеня, насыпанъ былъ высокій курганъ. Несторъ свидѣтельствуетъ, что оный существовалъ еще въ его время; Татищевъ же самъ

осматривалъ его въ 1710 году (a). В. К. Ольга, по принятіи Христіанской вѣры, при смерти своей сдѣлала сыну своему Святославу слѣдующее завѣщаніе: „погреби тѣло мое по Христіанскому закону, не сыпь надо мною *высокой могилы* и не дѣлай въ память мою *тризны*, по обычаю невѣрныхъ (b).

По принятіи Христіанской вѣры отъ Грековъ, приняты отъ нихъ и всѣ обряды погребенія. Греки еще задолго до Р. Х. съ покойниками своими поступали слѣдующимъ образомъ: какъ скоро кто умиралъ, то обмывали его теплою водою, выправляли тѣлесные члены, закрывали ему глаза и ротъ и намазывали мастьми; потомъ надѣвали на него сперва разхожее платье, но поверьхъ сего драгоцѣнное, большею же частію бѣлое, и покрывъ лице его тонкимъ тканьемъ, украшали его цвѣтами и вѣнками, и полагали въ передней комнатѣ, ногами къ дверямъ; въ ротъ же клали по оболу (c) для заплаты Харону за перевозъ чрезъ адскія рѣки. Передъ домомъ на все то время, пока умершій въ немъ находился, ставили сосудъ съ водою, которою омывались всѣ, кои почитали себя чрезъ прикосновеніе къ покойнику осквернившимися. Выносили покойниковъ: въ Аѳинахъ до восхожденія солнца, прочіе же Греки днемъ съ горящими факелами и на одрѣ; при чемъ сопровождали мущины и женщины, пріятели и

(a) Испор. Росс. Татищева Кн. II. стр. 36 и 389.

(b) Тризна (по толкованію Татищева слово Сарматское) у предковъ нашихъ составляла обрядъ поминовенія усопшихъ; при чемъ, по принесеніи приличныхъ жертвъ, сродники и знакомые усопшаго пиршествовали, напиваяся всегда до пьяна.

(c) *Obolus*, по Греч. ὀβολὸς или ὀβελὸς была у Грековъ монета, составлявшая шестую часть драхмы.

стороннїе люди. Покойникъ на одрѣ лежалъ лиц
верьхъ, въ могилѣ же полагали его головою на
падъ такъ, что лицо его всегда обращено было
востоку (a).

Такимъ образомъ большая часть сихъ обряд
удержанныхъ Греками отъ язычества и по прин
ими Христїанства, вмѣстѣ съ симъ перешли и
намъ. Но дабы имѣть ясное понятїе, какъ пр
наши похороняли своихъ покойниковъ, предлага
здѣсь краткое описанїе погребенїя Царя Ѳео
Алексѣевича. Оное происходило, по тогдаш
обыкновенїю, что мертвыхъ тѣлъ больше су
въ домахъ не держали, на другой день послѣ
кончины, безъ излишней пышности и великолѣ
которыя съ древними Россїйскими обыкновен
нимало не согласовались, слѣдующимъ образ
Апрѣля 28 числа въ пятомъ часу дня, въ Цар
покои въ слѣдъ за честными крестами пришел
всемъ духовенствомъ Патрїархъ Іоакимъ, и п
скончавшагося Государя подъ золотымъ бархат
понесено было изъ хоромъ Спальниками. Предъ
ломъ Государя несли Спальники же гробную до
покрытую серебряною обьярью. Какъ скоро п
вынесено было на красное крыльцо, то положен
приготовленные *сани* (b), обитыя золотымъ а
сомъ; подъ тѣмъ же покровомъ несено было к

(a) *M. B. Hederich, in funus.*

(b) Слово сани въ древности имѣло проякое знаменованї
означало обыкновенный простый зимнїй экипажъ, 2) одр
повозку, на которой относили или отвозили къ погребенї
койниковъ, и на конецъ 3. родъ носилокъ, на коихъ наш
иногда знаменитыхъ особъ, а особливо женскаго пола. О
вомъ знаменованїи говорено было въ главѣ 3й о дорог

мъ крыльцомъ и среднею лѣстницею до Михай-
скаго Собора. Предъ тѣломъ шли со святыми
конами и крестами Священники и Дїаконы, за ними
Государевы и Патрїаршїе пѣвчїе, которые пѣли над-
робное пѣнїе. Потомъ шли Игумны и Архимандри-
ты, за ними Архїепископы, Митрополиты и нако-
нецъ предъ самымъ тѣломъ Патрїархъ. За тѣломъ
шелъ самъ Государь Петръ Алексѣевичь въ печаль-
номъ смирномъ платьѣ, за нимъ мать его Наталїя
Кириловна; предъ Государемъ же Окольничїе, Дум-
ные Дворяне и ближнїе люди въ черномъ платьѣ; а
Царевичи и Бояре шли стороною также въ черномъ
платьѣ. Потомъ Дворяне несли въ саняхъ Царицу
Марфу Матвѣевну. Сани сїи обиты и покрыты бы-
ли чернымъ сукномъ. За Царицею шли Боярыни,
Кравчей, Казначей, верховыя (а) и иныхъ чиновъ жен-

экипажахъ. Второе видно изъ употребленнаго В. К Владимїромъ II въ духовной его выраженїя. сѣдя на санехъ, то есть, будучи при дверяхъ гроба. Въ семъ знаменованїи слово сани употреблено и здѣсь; Зе же видно изъ произшествія, бывшаго по смерти В К. Василїя Іоанновича въ 1534 году. Погребенїе его совершалось по обыкновенїю на другой день послѣ его кончины. Супруга его Елена Васильевна по причинѣ огорченїя не могши слѣдовать за тѣломъ супруга своего пѣшкомъ, месена была до церкви Дѣтьми Боярскими въ саняхъ То же самое случилось и съ Царицею Марфою Матвѣевною. Когда надлежало ей провождать тѣло покойнаго супруга своего, то она месена была Дворянами въ саняхъ, какъ то сказано будетъ ниже.

(а) Верхъ назывался тогда Дворъ Государевъ; а по тому Верховая Боярыня означала то же, что нынѣ Статсъ Дама, Верховая дѣвица то же, что Камеръ-Фрейлина. Новоуказн. стат. 1684 Декаб. 19 стат. 11, Татищев. Лексик. истор. рич. и проч.

ского полу въ смирномъ платьѣ. Государь Пет
Алексѣевичъ, по прибытіи въ соборъ простясь
усопшимъ братомъ своимъ, возвратился съ ро
тельницею своею во Дворецъ. Патріархъ, по сов
шеніи литургіи, отправлялъ со всемъ Духовен
вомъ надгробное пѣніе. Послѣ сего Бояре, Окольн
чіе, Думные, ближніе Стольники, Генералы, Полк
ники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе и приказ
люди, прося у преставившагося Государя проще
цѣловали его руку съ великими и неутѣшными с
зами и *съ воплемъ*. *Подробнѣе смотри опыта т*
довъ вольнаго Россійскаго собранія при Импера
скомъ Московскомъ Университетѣ часть V. с.
136 и слѣд.

Здѣсь особенно замѣтить нужно о *трауре*
бывающемъ еще и нынѣ при погребеніи *воплѣ*. С
но *трауръ* заимствовано отъ Нѣмецкаго *Trauer*,
начал.щаго *печаль, скорбь*, также *печальное одѣя*
и у насъ въ употребленіе вошло съ начала прош
шаго столѣтія; до того же времени нынѣшній п
уръ называли *смирнымъ, печальнымъ*, или про
чернымъ платьемъ. Употребленіе его предками
щими, по всей вѣроятности, заимствовано отъ Н
ковъ и извѣстно почти съ самаго основанія Рос
ской Монархіи (а); употребленіе жъ въ таков
случаяхъ *флера* или *чернаго крепу* началось непр
де осьмагонадесять столѣтія, какъ то видѣть м
но изъ церемоній, бывшихъ по случаю кончины
форта, Гордона и многихъ другихъ вѣрныхъ слу
телей Государя Петра Великаго.

(а) Истор. Росс. Татищев. Кн. III. стр. 75.

Кричать, или какъ попросту говорятъ, *голосить* по умершимъ есть въ Россіи весьма древнее обыкновеніе, существующее и нынѣ между простымъ народомъ во многихъ городахъ и во всѣхъ безъ изъятія селеніяхъ Великороссійскихъ; поелику въ Малороссіи оное почти не извѣстно. Сіе вытье подало поводъ бывшимъ въ Россіи иностранцамъ, и въ томъ числѣ Леклерку написать, что будто бы у насъ плакальницъ нанимаютъ. Онъ говоритъ о семъ:,, нанимать плакальницъ по усопшимъ, обычай и донынѣ не вывелся еще во многихъ провинціяхъ. Женщины плаютъ усопшему слѣдующіе вопросы: для чего ты умеръ? Развѣ ты недовольно богатъ и не въ милости былъ у Князя? Развѣ нехороша у тебя жена? Развѣ дѣти твои не подаютъ о себѣ хорошей надежды? Для чего ты умеръ? и пр. Для иностранцевъ покажется можетъ быть сіе вѣроятнымъ, но намъ извѣстно, что все сіе сказано безъ основанія. В деревняхъ, какъ мы упомянули предъ симъ, по мертвымъ и нынѣ плачутъ или приличнѣе воютъ, причитая въ слухъ нѣкоторыя слова въ похвалу умершаго, или въ обьясненіе своей къ нему любви, сиротства и бѣдности, въ которыя впали они лишеніемъ его; но плачутъ не наемщицы, а обыкновенно ближнія родственницы умершаго, какъ то: жена, сестры, дочери и проч. и въ плачѣ своемъ произносятъ рѣчи не по формѣ, но что на тотъ часъ придетъ имъ въ голову, безъ всякаго размышленія и предуготовленія.

Предки наши, по принятіи Христіанской вѣры, покойниковъ своихъ погребали, какъ то, Государей и знатныхъ людей въ самыхъ церквахъ, прочихъ же близь церквей какъ въ селеніяхъ, гдѣ обыкновеніе

сїе и понынѣ существуетъ, такъ и въ самыхъ даже городахъ. Сїе продолжалось до тѣхъ поръ, пока указомъ 1731 г. Декабря 31 дня повелѣно: во всѣхъ Губернїяхъ и провинцїяхъ и городахъ умершихъ при церквахъ не хоронить, а отводить для того особыя *кладбища* за городомъ на выгонныхъ земляхъ, потомъ въ 1772 году подтверждено завести *кладбища* внѣ городовъ и при нихъ устроять церкви и часовни, и съ того времени никого даже изъ знаменитыхъ людей въ городахъ близъ приходскихъ церквей не похороняютъ, выключая изъ сего мужескїе и женскїе Монастыри.

Ставить на могилахъ кресты, обыкновенїе современно Христїанской вѣрѣ, вмѣстѣ съ которою заимствовано также отъ Грековъ (a), и прежде было оно какъ кажется еще въ большемъ уваженїи, нежели нынѣ, какъ то видѣть можно изъ случившагося въ 1092 году въ Россїи мороваго повѣтрїя, продолжавшагося съ 14 Ноября по 25 Декабря, въ которое время въ одномъ Кїевѣ продано до 7000 таковыхъ крестовъ (b).

При семъ нужно замѣтить объ одномъ весьма древнемъ обыкновенїи, чтобъ деньги и другїя дорогїя нетлѣнныя вещи зарывать въ землю и умирая никому о томъ не сказывать, вѣря, что сими вещами и на томъ свѣтѣ онъ пользоваться будетъ. Въ семъ мнѣнїи будучи многїя Сибирскїя племена, какъ то: Якуты, Чукчи, Самоѣды и другїе зарываютъ въ землю деньги свои, и дѣтей своихъ въ бѣдности оставляя, умираютъ, никому о томъ не сказавъ, гдѣ

(a) *M. B. Hederich, in crux signum.*

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. томъ II. стр. 55 Стриттер. част. I. стр. 146.

ихъ положили. Изъ словъ В. К. Владимїра Мономаха, помѣщенныхъ имъ въ Духовной его или наставленїи дѣтямъ (a) видно, что обычай сей существовалъ и между Руссовъ, котораго они держались и по воспрїятїи Христїанства, и для того онъ, запрещая сїе дѣйствїе, называетъ его великимъ грѣхомъ не въ томъ разумѣ, чтобы грѣшно было зарывать деньги въ землю, что ради многихъ причинъ бываетъ иногда нужно и необходимо; но чтобы не вѣрить, что тѣми деньгами человѣкъ можетъ пользоваться въ будущей жизни, что въ самой вещи составляетъ сугубый грѣхъ; во первыхъ, что такое вѣрованїе есть суетное и ученїю Христїанскому противное; а во вторыхъ, что дѣтямъ или родственникамъ скрывшаго въ землю деньги, и умирая никому о томъ не сказавшаго дѣлается обида тѣмъ, что лишаются они имъ принадлежащаго.

Творить по усопшимъ въ извѣстное время поминовенїе предки наши заимствовали также отъ Грековъ; но дѣлать сїе въ субботу, которая бываетъ предъ днемъ Св. Великомученика Димитрїя, а потому и называется *Дмитрїевою субботою*, есть Россїйское установленїе, получившее начало свое во время В. К. Дмитрїя Іоанновича Донскаго, послѣ одержанной имъ побѣды, 8го Сентября 1380 года, надъ Татарскимъ Ханомъ Мамаемъ, для поминовенїя всѣхъ храбрыхъ ратниковъ, пожертвовавшихъ за благо отечества своею жизнїю (b).

(a) Стр. 18 въ примѣч.

(b) Кратк. церковн. Росс. Истор. том. II. стр. 210.

КОНЕЦЪ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЫТЪ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
РУССКИХЪ

Гавріила Успенскаго,

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета П. О. Профессора Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго Государства и разныхъ ученыхъ Обществъ Члена.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Изданіе второе, исправленное и умноженное.

ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Въ Университетской Типографіи,
1818 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи читавшаго сіе сочиненіе Адъюнкта Борзенкова, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ. Генваря 3го дня 1818 года.

Деканъ Иванъ Книгинъ.

ГЛАВА I.

О раздѣленіи Россійскаго народа и о Государственныхъ чиносостояніяхъ.

Предки наши съ того времени, какъ скоро началось политическое ихъ бытіе, стали имѣть и различныя чиносостоянія. Народъ Руской въ древности раздѣлялся только на *Бояръ* и *людей* (а), подобно какъ и первые Римляне, на Патриціевъ и Плебеевъ, выключая *рабовъ*, кои не имое что были, какъ плѣнники и рожденные отъ нихъ, или сами себя добровольно поработившіе, или за преступленіе закономъ въ рабство отданные. Первые, то есть Бояре, извѣстны тогда были подъ названіемъ *мужей* и отъ прочихъ сословій отличались знатностію породы и богатствомъ своимъ; *людинами* же или по просту *людьми* назывались всѣ вообще свободные, раздѣлявшіеся на многія степени по различію званій или служеній, которыя предки ихъ или сами они отправляли.

Въ семъ образѣ раздѣленія народа на два класса древніе Руссы сходствовали также и съ Германцами, раздѣлявшимися на *Вельможей* (Maenner) и *Leute*, и подъ симъ послѣднимъ названіемъ разумѣли точно то же, что Руссы подъ словомъ *люди*, то есть, всѣхъ вообще свободныхъ, но службою и повинностію обязаныхъ другимъ. Такимъ образомъ въ простран[ном]ъ знаменованіи слова сего и самые Бояре или Вельможи могли названы быть людьми потому, что и они службою обязаны были Князю. Слѣдовательно, хотя Руссы и Германцы были и свободны и къ независимости

(а) Примѣч. на Руск. правду стр. 2.

своей весьма ревнительны, но за ущербъ чести и свободы своей не признавали быть обязанными службою или подчиненіемъ себя другому и не почитали для благороднаго человѣка за стыдъ, вошедъ въ службу ко Князю или Боярину, называться его людиномъ, *человѣкомъ*, *служителемъ*. Но сколь велико было различіе между мужа и людина, то видѣть можно изъ узаконенія В. К. Ярослава I, гдѣ пѣна за голову или убійство мужа (Боярина) положена вдвое противъ людина.

Къ потомкамъ отличившихъ себя храбростію и прославившихся въ ратоборныхъ подвигахъ народъ сохранялъ всегда преимущественное уваженіе, которое они должны были поддерживать или богатствомъ своимъ, или личными достоинствами, а безъ того лишась своего наслѣдственнаго предъ другими преимущества, входили въ сословіе людей. Сіи потомъ находясь подъ начальствомъ и руководствомъ Бояръ могли опять приобрѣтать богатства, почести и уваженіе службою, трудами и храбростію; а снискавъ оныя паки удобно поступали въ сословіе мужей, а званіе сіе оставляли иногда въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ. Военная служба почиталась единственнымъ упражненіемъ свободныхъ. Всякое другое служеніе щитали они для себя низкимъ, и для того тѣ только изъ нихъ оставляли военную службу, кои или по слабости тѣлосложенія, или по недостатку ратоборнаго духа находили себя не въ состояніи переносить военныхъ трудовъ и опасностей. Изъ таковыхъ, не имѣвшіе чѣмъ содержать себя, входили въ званія земскія, а получившіе отъ родителей своихъ довольный достаточекъ не вступали ни въ какую службу, а оставаясь дома, проводили вре-

мя въ звѣриной и птичной ловлѣ, что было господствующею страстію всѣхъ вообще свободныхъ, также въ праздности и забавахъ; они гнушались всякою работою, яко упражненіемъ рабскимъ. Впрочемъ всѣ почти молодые люди, получа отъ родителей своихъ въ наслѣдство свободу и презрѣніе къ работѣ, а желая проложить себѣ путь къ чести, входили въ службу ко Князьямъ и Боярамъ, составляя ратоборныя ихъ *дружины*, и разумѣлися вообще, относительно къ тому у кого служили, подъ именемъ *людей* (въ единственномъ *людинъ*, *человѣкъ*), то есть, принадлежащими Князю или Боярину по обязанности служенія, за которое получали отъ нихъ пищу и одѣяніе или участокъ земли, подъ именемъ *помѣстья*, съ которыя доходъ служилъ имъ вмѣсто жалованья. Въ мирное время умножали они великолѣпіе дому ихъ, отправляя служенія свойственныя благороднымъ людямъ; а въ войнѣ и на сраженіяхъ охраняли ихъ и сражались при ихъ глазахъ, раздѣляя съ ними опасность и славу. Князь или Боярин обыкновенно начиналъ сраженіе и показывалъ примѣръ храбрости своей дружинѣ; а сіи за стыдъ почитали уступить одинъ другому въ подражаніи своему военачальнику. Изъ военной добычи половину получалъ Князь на свою часть, а прочее раздѣляла дружина его по равнымъ частямъ, и сверхъ того отличившимся въ сраженіи дарилъ онъ изъ доставшихся на часть его корыстей.

Каждый изъ Князей и Бояръ имѣлъ при себѣ дружину въ меньшемъ или большемъ количествѣ по мѣрѣ своего достатка, и чѣмъ болѣе находилось при комъ людей, тотъ больше былъ и почитаемъ и болѣе имѣлъ способовъ пріобрѣсти себѣ славу и зна-

менитость. Къ прославившемуся мужествомъ и си лою со всѣхъ сторонъ стекались молодые люди и за честь себѣ поставляли быть въ числѣ его дру жины, въ числѣ его людей, чтобъ подъ руководст вомъ его научиться военному искусству и за отлич ность получить себѣ похвалу и награжденіе. Пре данность и послушаніе дружины къ своему началь ству были неограниченны. Князь или Бояринъ со ставлялъ первый и единственный предметъ, дл. коего служившіе ему посвящали свою храбрость вѣрность и самую кровь. Отечества не имѣли он тогда въ виду, и сей есть первѣйшій порокъ си стемы помѣстной или феодальной. Составлявшї дружины Княжескія, названы по времени *Дворяна*ли яко дворъ ихъ составляющіе; а изъ дружинъ Бояр скихъ произошли дѣти Боярскіе, кои на конец смѣшалися съ Дворянами въ одно сословіе по по мѣстьямъ; ибо и тѣ и другіе вмѣсто жалованья имѣли оныя, какъ о томъ сказано будетъ въ своем мѣстѣ.

Изъ сего видно, что въ самомъ началѣ Россій ской Монархіи народъ раздѣлялся на небольшое чи сло сословій; но по мѣрѣ распространенія предѣлов Государства, приращенія числа подданныхъ и умно женія государственныхъ силъ возрастало великолѣ піе Россійскаго Двора, увечивалась надобность и в самихъ чиносостояніяхъ, а потому оныя время от времени и были приумножаемы. Здѣсь, дабы описанї всѣхъ ихъ представить сколько возможно удобнѣ или ближе къ совершенству подходящимъ, за нуж ное почитаемъ разположить оное такимъ образом во первыхъ опишемъ главнѣйшія государственны чиносостоянія, кои извѣстны были по службѣ гра

данской, частію же военной и придворной, а потомъ и другія состоянія. И такъ

I е.

О главнѣйшихъ Государственныхъ чиносостоянїяхъ.

Первую и важнѣйшую степень государственныхъ чиносостоянїй составляли *Бояре.* Начало сея степени теряется во мракѣ неизвѣстности; ибо еще въ правленїе В. К. Владимїра I. наименованїе Бояръ, яко первыхъ сановниковъ, находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

Нѣкоторые иностранные путешественники, описывая Россїйскїя достопамятности, ложное въ другихъ государствахъ распространили мнѣнїе, будто бы слово Бояринъ и помѣщикъ одно и тоже значатъ; будто бы, кто владѣетъ деревнею, тотъ и Бояриномъ называться долженъ и будто бы помѣщики наши суть нынѣ тоже, что въ древности были Бояре. Иностранецъ, не имѣющїй свѣденїя о древнихъ бывшихъ у насъ чинахъ и слыша, что деревенскїй мужикъ Господина своего называетъ *Барином*ъ, легко могъ впасть въ сїю погрѣшность. Ибо старинный Бояринъ былъ самый первостатейный Вельможа, а не то, что подъ симъ названїемъ стали разумѣть въ послѣдствїи времени. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнїя, что употребляемыя и нынѣ въ простонародїи слова: *Барин*ъ и *Боярин*ъ суть остатки древняго достопочтеннѣйшаго имени *Бояринъ*.

Въ церковныхъ книгахъ вмѣсто Бояринъ пишутъ *Болярин*ъ, производя слово сїе отъ глагола *болю*, съ тѣмъ, что будто бы оно изображало сердечныя чувствованїя истиннаго патрїота, о нещастїяхъ отечества крайнѣ соболѣзнующаго, или вся-

кія *болѣ* и труды въ правленіи государства съ усердіемъ переносящаго. Сіе словопроизведеніе сколь ни много дѣлаетъ чести Боярскому званію, однако не весьма вѣроятно и потому, что первое налаганіе именъ со многимъ разсужденіемъ сопряжено не бываетъ, но больше случайное, и кажется, что Бояре были прежде, нежели начали приписывать имъ патріотическую честь, на усердномъ государственномъ правленіи основанную. Оно можетъ также производимо быть отъ словъ *бой* и *ярый*, означая чрезъ то начальнаго или храбраго воина въ бояхъ или сраженіяхъ.

Татищевъ слово Бояринъ производитъ отъ Финскаго или Сарматскаго испорченнаго *боярынь* или *полярикъ*, означающаго умную голову или умнаго человѣка. Хотя Болтинъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Россійскую Исторію Леклерка почитаетъ сіе произвожденіе вѣроятнѣйшимъ, но другіе совсѣмъ противнаго мнѣнія, полагая, что какъ происхожденіе безчисленныхъ словъ покрыто древнею темнотою, такъ равнымъ образомъ и сіе въ неизвѣстности остаться можетъ.

При самомъ началѣ Россійской Монархіи Несторъ упоминаетъ, что Бояре, яко первенствующіе В. К. Россійскихъ служители, управляли нетокмо гражданскими дѣлами, но и въ войскѣ служили главными начальниками. До временъ Петра Великаго имя Боярина заключало въ себѣ всѣ, совершеннаго для пользы общества человѣка въ одномъ лицѣ соединенныя качества. Иногда первый, такъ сказать, Министръ, оставя кабинетныя дѣла, начальствовалъ надъ войскомъ и потомъ возвращался опять въ Кабинетъ править дѣлами гражданскими.

Бояре были не только у Великихъ и удѣльныхъ Князей, но и у Патрїарха и въ Новгородѣ, когда онъ пользовался дарованными ему преимуществами. У Князей удѣльныхъ управляли они письменными дѣлами ихъ и доходами; у Патрїарха вѣдали Патрїаршїй приказъ и къ оному принадлежащее, въ Новгородѣ же подобны были Нѣмецкимъ Ратсгерамъ. Патрїаршїе Бояре были одною степенью ниже Государевыхъ и въ достоинствѣ своемъ равнялись Окольничимъ его, такъ что одинъ человѣкъ могъ въ тоже время отправлять Боярскую должность у Патрїарха и Окольническую у Государя. Государевыхъ Бояръ, когда они находились въ столицѣ, главная должность состояла въ томъ, чтобы съ Окольничими, Думными Дворянами и Думными Дьяками присутствовать въ Тайной Государственной Думѣ; однакожъ и въ большихъ приказахъ быть главными судьями первой сей должности не препятствовало. Они отпускались въ знатнѣйшїе города, какъ то: въ Новгородъ, Кїевъ, Казань, Астрахань, Тобольскъ первенствующими Воеводами, но не надолго; рѣдко больше, какъ на три года, а Полководцы нерѣдко и погодно перемѣнялись. Иногда ѣздили послами въ иностранныя государства въ большихъ посольствахъ, также съ иностранными послами и посланниками въ Москвѣ разсуждали о дѣлахъ и были въ отвѣтѣ по Государеву выбору. Ежели Государь отходилъ въ *походъ*, (а походомъ называли тогда и то, когда онъ отлучался хотя на небольшое разстоянїе отъ Москвы), то въ Государевыхъ палатахъ оставался жить и ночевать назначенный отъ него Бояринъ съ двумя или тремя товарищами, и сїе то называлось *вѣдать Москву*.

Бывшіе въ прежнія времена Бояре извѣстны нам съ 1462 года, т. е. со вступленія на престолъ В. Іоанна Васильевича, и роспись ихъ подъ именемъ по служнаго списка напечатана въ трудахъ Россійскаг вольнаго собранія и въ древней Россійской вивліоѳи кѣ. Сей Государь, возобновивъ Россійскую Монархі и присовокупя разныя удѣльныя Княженія къ Мос ковскому, нѣкоторыхъ изъ Князей пожаловалъ в Бояре; внукъ же его Царь Іоаннъ Васильевичь раз дѣлилъ Бояръ на два класса, изъ коихъ одни назва ны *комнатными* и присутствовали въ тайныхъ со вѣтахъ, другіе *ближними*, кои присутствовали тог мо въ публичныхъ, равно какъ нынѣ Дѣйствительны Тайные и просто Тайные Совѣтники.

Число всѣхъ Бояръ въ разныя времена был ра..лично. На прим. при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ сн начала было ихъ только пять человѣкъ, потомъ при бывало и убывало неравно, самое же большее числ ихъ при семъ Государѣ простиралось до 21; при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ до 38, при Царѣ Іоаннѣ Ва сильевичѣ до 48, при Ѳедорѣ Іоанновичѣ до 25, при Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ до 26, при Лжедими тріѣ до 41, при Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ до 36, въ междуцарствіе до 30, при Михаилѣ Ѳеодоро вичѣ до 28, при Алексѣѣ Михайловичѣ до 33, при вступленіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевича до 24 въ малолѣтствѣ Петра Великаго въ 1686 году до 51 да пожаловано вновь по 1691 годъ до 26. Думать должно, что между тѣмъ нѣкоторые и померли.

Изъ преждебывшихъ Бояръ долѣе всѣхъ прожилъ Фельдмаршалъ Кн. Иванъ Юрьевичь Трубецкой, кото рый скончался 16 Генваря 1750 года, а съ нимъ и Боярство, такъ сказать, погребено.

Обыкновенное жалованье Боярамъ было не болѣе семи сотъ рублей, развѣ кому за особливыя услуги или должности дѣлались придачи. Впрочемъ они пользовались великимъ уваженіемъ, которое и старались поддерживать своимъ поведеніемъ и пышностію. Поелику же до Царя Алексѣя Михайловича каретъ почти не знали, то Бояре выѣзжали изъ домовъ своихъ, куда бы то ни было, въ городѣ и за городъ, съ Азіатскимъ великолѣпіемъ на богатоуборныхъ лошадяхъ, лѣтомъ верхами, а зимою въ саняхъ. За ними слѣдовало не малое число вершниковъ, столько же, а иногда еще и больше предшествовали и окружали ихъ служившіе у нихъ Дворяне, извѣстные подъ именемъ *знакомцевъ* (а) и холопи въ цвѣтныхъ платьяхъ; не большой ручной бубенъ возвѣщалъ народу шествіе ихъ, дабы оный очищалъ до-

(а) Подъ именемъ Знакомцевъ разумѣлись тогда бѣдные Дворяне, жившіе въ домахъ у Вельможей или Бояръ. Татищевъ, называя ихъ также Держальниками, уподобляетъ нынѣшнимъ Адъютантамъ. Когда Бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно почти бывало верьхомъ, Знакомцы предшествовали ему пѣшкомъ, и когда онъ, подъѣхавъ къ красному крыльцу сходилъ съ лошади, тогда они принимали его подъ руки и препровождали до сѣней или до золотой рѣшотки и тутъ ожидали его возвращенія; когда же Бояринъ ѣздилъ въ гости къ часнымъ людямъ, то Знакомцы препровождали его въ покои и сами принимались какъ гости. Они ѣдали за Боярскимъ столомъ и въ праздные часы составляли домашнюю ихъ бесѣду. Изъ нихъ способнѣйшіе употреблялись Боярами къ исправленію разныхъ должностей. Знакомцы не оставляли благодѣтелей своихъ и въ походахъ. Они вмѣстѣ съ Дѣтьми Боярскими составляли тѣлохранительную стражу ихъ. Званіе сіе существовало до 1701 года, въ которомъ Государь Петръ Великій, для большаго побужденія Дворянъ къ военной службѣ, строжайше запретилъ держать въ домахъ своихъ Знакомцевъ.

рогу. При посольскихъ аудіенціяхъ и при всякихъ другихъ церемоніальныхъ случаяхъ богатство платья Бояръ, шубъ ихъ и шапокъ было чрезвычайное; везде блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье; шубы собольи и высокія горлатныя (a) шапки по ихъ черноте приводили всякаго, а паче иностранца, въ удивленіе. Такія шапки имѣли Бояре, сидя въ присутствіи Государевомъ, на головахъ своихъ, слѣдуя чаятельно Азіатскому обыкновенію; ибо когда Россія находилась подъ Татарскимъ владычествомъ, то Бояре являлись Ханамъ, по ихъ обыкновенію, въ шапкахъ, откуда оное перенесено ко Двору Великихъ Князей, а потомъ продолжалось и при Царяхъ Россійскихъ.

Бояра, кромѣ упомянутыхъ должностей, жалуемы были въ первѣйшіе придворные чины, названіе коихъ прибавлялось къ названію Боярина, каковы были: *Боярынь* и *слуга*. Достоинство сіе, по мнѣнію Татищева, значило то же, что и первый Министръ, и собственно должность его была такая же, какъ и Канцлера великаго. Первый, сколько извѣстно, получилъ сіе титло отъ В. К. Іоанна Васильевича выѣхавшій изъ Польши въ службу его Кн. Иванъ Юрьевичъ Коркодиновъ (b), каковымъ званіемъ между про-

(a) Горлатными шапки назывались шапк отъ горла или души черныхъ лисицъ, употреблявшейся на опушку, какъ часть лисицы самая черная и дорогая.

(b) Кн. Щербатовъ напротивъ того утверждаетъ, что названіе слуги, яко достоинство, въ первый разъ упоминается въ 1562 году. Оное приписано было Кн. Михайлѣ Ивановичу Воротынскому. Кажется, что сіе обыкновеніе заимствовано было отъ восточныхъ народовъ, гдѣ подданные Государямъ своимъ дають названія наивеликолѣпнѣйшія, оставляя для себя низкія и уподлительныя. Росс. истор. V. I. 321.

ъ при Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ писался и Бо-
съ Годуновъ. Послѣдній достоинство сіе имѣлъ
. Василій Васильевичь Голицынъ.

...ринъ и *Оружейничій*,
...ринъ и *Конюшій*,
...ринъ и *Дворецкій*,

} О сихъ сказано будетъ ниже въ главѣ IV.

Вторую степень старинныхъ достоинствъ въ
оссіи составлялъ чинъ *Окольничаго*. Достоинство
іе первые по Исторіи нашей встрѣчается въ 1341
оду по Р. Хр. и именно въ числѣ чиновниковъ, под-
исавшихся свидѣтелями подъ договорною грамо-
ою В. К. Симеона Іоанновича Гордаго съ братьями,
ылъ одинъ и *Окольничей* (a).

О названіи и достоинствѣ Окольничаго Татищевъ
ъ примѣчаніяхъ на судебникъ Царя Іоанна Василье-
ича на стр. 8, говоритъ: „Окольничей, имя отъ
околичности. Окольничіе имѣли въ смотрѣніи гра-
ицы и судъ пограничный, какъ въ наказѣ Губныхъ
ростъ написано, что имъ въ пограничные суды
вступать, а отсылать къ Окольничимъ, кои имѣ-
власть съ заграничными вести переписку; они же
присутствовали при полевомъ боѣ или при судебныхъ
единкахъ. Потомъ введены въ палату или Сенатъ
имѣли мѣсто по Боярахъ выше Думныхъ Дворянъ.„

Сочинитель извѣстія о Дворянахъ Россійскихъ
лаетъ на сіе истолкованіе Татищева слѣдующее
имѣчаніе: околичность границъ и пограничные
ды были въ вѣдомствѣ Окольничихъ не иначе,
къ когда они въ какомъ пограничномъ городѣ,
къ то, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Смоленскѣ и
угихъ находились главными Воеводами или Госу-

(a) Росс. Истор. Стриттера II. 189.

Царевыми Намѣстниками, по чему съ сосѣдами и имѣли переписку. Губные старосты были въ городахъ уголовные Судьи, подчиненные Воеводамъ, и хотя изъ даннаго имъ отъ Царя Іоанна Васильевича наказа, по сходству прочихъ обстоятельствъ, какъ думаетъ сочинитель сей, заключать можно, что они вѣдали только внутреніе уголовныя дѣла, пограничныя же отсылали къ главнымъ въ пограничныхъ городахъ начальникамъ, которые хотя могли быть и по большей части были Бояре, но по случаю во время сочиненія того наказа были Окольничіе; слѣдовательно не по граничной околичности названы Окольничіе, а должно смотрѣть на главную и первоначальную должность ихъ и тогда при ней не откроется ли какая нибудь околичность, которая бы могла разрѣшить сіе сомнѣніе.

Не льзя также и мнѣнія тѣхъ принять за основательное, которые полагаютъ, что *Окольничіе* названы симъ именемъ отъ того, что находились *около* Государя, потому что сія должность ихъ была общая съ Боярами. Окольничихъ бывало иногда въ цѣломъ Государствѣ по одному, какъ то извѣстно, что когда въ 1462 году вступилъ на Великокняжескій Московскій престолъ Іоаннъ Васильевичь, тогда при немъ находился Окольничей отца его Иванъ Васильевичь Ощера, который имѣлъ сіе достоинство до 1476 года, а въ 1486 году скончался. Должность его, яко Окольничаго, состояла въ томъ, что онъ ѣздилъ напереди въ дальніе Государевы походы, наблюдалъ, чтобъ вездѣ по дорогѣ и *около* дороги было чисто, смирно и безопасно; онъ старался о исправленіи мостовъ, заимщи дворовъ, заготовле-

и подводъ и приготовленіи на станахъ всѣхъ потребностей. А какъ достоинство Окольничаго существовало до временъ Петра Великаго и должность къ была таже, то весьма вѣроятно кажется, что Окольничіе прозваны отъ *околичности дорогъ и путей*, хотя впрочемъ и сіе мнѣніе основано на догадкѣ. Иногда въ небытность Окольничихъ должность ихъ отправляли Стольники; но въ запискахъ при томъ писано, что они дѣлали то въ *Окольничаго мѣсто*.

Другая должность Окольничихъ была, что они иностранныхъ Пословъ при публичныхъ аудіенціяхъ объявляли Государямъ, то есть, представляли ихъ, говоря краткую рѣчь: „что сей такой-то *имяреко* пріѣхалъ отъ такого то Государя Посломъ, или Посланникомъ, и желаетъ его Великаго Государя отъ своего Государя поздравить, и проч. которую должность отправляли иногда тотъ, иногда другой, а иногда и изъ иныхъ чиновъ, чѣмъ самимъ отличались они отъ бывшихъ при другихъ Дворахъ, такъ называемыхъ посольскихъ предводителей (Introducteurs des Ambassadeurs), кои всегда одни и тѣ же исправляли сію должность, пока пребывали въ семъ званіи.

Третья должность ихъ была присутствовать при судебныхъ поединкахъ или такъ названномъ *полевомъ бою*, для опредѣленія, кто одержитъ поле.

Четвертая должность ихъ состояла въ томъ, что они, подобно Боярамъ, были главными судьями въ приказахъ, равно какъ въ большихъ и пограничныхъ городахъ находились главными Воеводами. Пятая та, что нерѣдко во время войны служили Полководцами; шестая, что съ Боярами и съ прочими палатными и Думными людьми засѣдали въ Палатѣ или Государевой Думѣ, что въ послѣдствіи времени

когда число ихъ умножилось, почитаемо было гл
нѣйшею и важнѣйшею ихъ должностію.

Число Окольничихъ при В. К. Іоаннѣ Васил
вичѣ простиралось до 21 человѣка, изъ коихъ въ
лѣтнее владѣніе его убыло 14 человѣкъ, почему п
вступленіи на престолъ сына его Василія Іоанно
ча оставалось ихъ 7, а при семъ Государѣ прибы
31, другіе же видно выбыли или пожалованы въ Б
яре. При вступленіи на престолъ Царя Іоанна В
сильевича былъ только одинъ Окольничій; при се
же Государѣ въ продолженіе 50 лѣтняго владѣн
его прибыло 74, а при вступленіи на престолъ Ѳ
дора Іоанновича въ 1584 году оставалось пять. П
семъ Государѣ самое большее число ихъ простир
лось до 12; при Ц. Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ б
ло ихъ 17, при Самозванцѣ 18, при Василіѣ Іоанно
чѣ Шуйскомъ 18 же, въ междоцарствіе 13, при
Михайлѣ Ѳедоровичѣ 12, при Алексѣ Михайлови
31, при вступленіи на престолъ Ѳедора Алексѣеви
12, въ малолѣтствѣ Петра Великаго въ 1686 го
39, и по 1692 годъ прибыло 45, умерло 11, въ Боя
пожалованы 12, и такъ къ 1692 году оставало
Окольничихъ 61 человѣкъ.

Жалованья Окольничимъ въ послѣднія време
было въ годъ отъ 300 до 250 рублей, къ коему ино
да дѣланы были придачи; но вообще получали он
развѣ только одна половина изъ нихъ, прочіе
служили безъ жалованья.

Бывали иногда *ближніе Окольничіе*, но рѣдко. Ч
у Стольниковъ значило *комнатный*, тоже самое
нѣсколько больше означало *ближній*, когда оное у
треблялось о Боярахъ и Окольничихъ; служба
ихъ была съ прочими Окольничими въ рядъ. *Ближ*

пользовались особливою довѣренностію Государя и всегда имѣли къ нему свободный доступъ.

Хотя Государь Петръ Великій еще въ концѣ осьмагонадесять столѣтія пересталъ производить въ прежніе чины, однако будучи въ Элбингѣ, пожаловалъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе Алексѣя Александровича Юшкова въ 1711 году Ноября 4 дня, чего послѣ, какъ весьма вѣроятно, уже никогда не бывало.

Третью степень Россійскихъ чиновъ составляли *Думные дворяне*. Симъ именемъ назывались они потому, что были членами тайной Государственной Думы или Совѣта, въ которомъ вмѣстѣ съ Боярами и Окольничими присутствовали. Они были люди испытанные въ дѣлахъ и производились въ чинъ сей либо по извѣстности о ихъ качествахъ изъ Стольниковъ, Дворянъ и Думныхъ Дьяковъ и даже изъ Княжескихъ и другихъ знатнѣйшихъ фамилій, хотя изрѣдка.

Чинъ сей, который сравнить можно съ нынѣшними Статскими Совѣтниками, учредилъ Царь Іоаннъ Васильевичъ; ибо объ ономъ въ первый разъ упоминается въ 1572 году. Думныхъ Дьяковъ въ Думные Дворяне производить начали съ 1635 года. Число Думныхъ Дворянъ было неопредѣленное: ибо съ 1572 года по смерть Царя Іоанна Васильевича было ихъ 8, въ 1616 году 2, въ 1647, 7; въ 1686, 40 человѣкъ; въ слѣдующихъ же трехъ годахъ прибавилось ихъ еще 8; въ 1705 году было ихъ 13 человѣкъ. Денежный окладъ ихъ былъ 250 рублей; но по временамъ оный увеличивался. Имъ поручались также и другія должности и одинъ изъ нихъ былъ Хранителемъ Государевой печати, которою онъ печаталъ вмѣсто

подписанія Государева всѣ Грамоты, какія надлежало такою печатью утвердить, и сіи назывались *Печатники* (a). Послѣдній достоинство сіе при Петрѣ Великомъ имѣлъ Никита Моисѣевичь Зотовъ.

Во время малолѣтства Петра Великаго былъ еще и *Думный Генералъ* Аггей Алексѣевичь Шепелевъ, который не въ примѣръ другимъ Генераламъ наряду съ Думными людьми присутствовалъ въ Государственной Думѣ и потомъ въ 1686 году пожалованъ въ Окольничіе.

Четвертую степень старинныхъ чиновниковъ составляли *Стольники*, о коихъ въ первой разъ въ Исторіи нашей упоминается въ 1398 году во время Княженія въ Москвѣ Василія Дмитріевича, и именно въ такомъ случаѣ, что Митрополитъ Кипріянъ посылалъ *Стольника* своего Клеменшія къ Архіепископу Новгородскому Іоанну (b). Изъ сего Князь Щербатовъ (c) заключаетъ, что Митрополиты наши бывавши въ Греціи и заимствовавъ нами нѣкоторыя обыкновенія, вводили ихъ сперва въ своихъ домахъ, чему потомъ подражали и Великіе Князья. Ибо Столь-

(a) Званіе Печатника извѣстно по Исторіи со времень В. К. Дмитрія Донскаго. Чинъ сей былъ весьма важный; ибо какъ въ то время не было обычая, чтобъ Князья своеручно подписывали какія нибудь дѣла, то Печатникъ утверждалъ ихъ Княжескою печатью. При помянутомъ В. Князѣ Печатникомъ былъ Новоспасскій Архимандритъ Михаилъ или Мишій. Указомъ 1680го Сентября 17го повелѣно Боярина Кн. Василія Васильевича Голицына въ Боярской книгѣ и Боярскихъ спискахъ писать Боярином и Оберегателемъ Государственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ.

(b) Кратк. Церк. Росс. Истор. I. 240.

(c) Росс. Истор. IV. I. 293.

ники наши въ самомъ дѣлѣ были точно тоже, что при дворѣ Константинопольскомъ *Praepositi mensae.* Князь Щербатовъ въ семъ мѣстѣ Исторіи своей восклицаетъ: „ чудно, что монахи въ Россіи первые подавали самымъ Государямъ примѣры пышности.„

Въ достоинство сіе производимы были изъ нижнихъ чиновъ, а особливо изъ Дворянъ, также и знатныхъ отцовъ дѣти. Названіе ихъ заимствовано отъ *Государева стола,* при которомъ они служили, принимая ѣствы въ передней отъ нижнихъ служителей, коимъ не позволялось входить въ Государевы комнаты. Они поставляли ѣствы на столъ, стояли около стола, пока обѣдъ или ужинъ продолжался; относили ѣствы назадъ въ переднюю, также ходили съ ними, куда посылалъ ихъ Государь. Когда Государь кушалъ публично, тогда Стольники назначались отъ Розряда, какому числу и кому именно притомъ быть и за которымъ столомъ смотрѣть, въ чемъ Стольники иногда между собою мѣстничались (а). Изъ обыкновенныхъ Стольниковъ Государи выбирали себѣ *комнатныхъ Стольниковъ*, которые служили за столомъ въ то время, когда Государи кушали приватно, что самое Стольникамъ симъ доставляло нѣкоторое преимущество предъ прочими, хотя всѣ они чинами своими не различались. Когда послы или другіе иностранцы кушали при Дворѣ, тогда одинъ изъ Стольниковъ назначался сидѣть съ ними за столомъ и ихъ потчивать. Если посыла-

(а) Первый столъ, за которымъ сидѣлъ Государь, называли большимъ, другой кривымъ по той причинѣ, что онъ окружалъ первый на подобіе половины луны, и сидѣли за онымъ съ одной только наружной стороны такъ, что всякой могъ видѣть Царское лице.

лось когда Государево кушанье къ Посламъ на посольской дворъ, то при ономъ всегда находился Стольникъ, какъ для потчиванія, такъ и наблюденія за порядкомъ. Они должны были ѣздить съ Государемъ по перемѣнно осенью и весною; одни изъ нихъ опредѣлены были для зимнихъ, а другіе для лѣтнихъ Государевыхъ походовъ. Самый *Возница* Государевъ, то есть, по нынѣшнему Лейбкучеръ, былъ также Стольникъ; позади на каретѣ или по тогдашнему на колымагѣ, а въ санной путь на ухабѣ стояли также Стольники. Великолѣпіе Царскаго двора не позволяло, чтобъ такія должности исправляли люди низкихъ чиновъ.

Особливый придворный обрядъ, въ которомъ преимущественно Стольники, а кромѣ ихъ Стряпчіе и Дворяне имѣли участіе, состоялъ въ томъ, что при посольскихъ аудіенціяхъ предъ Государевымъ престоломъ по обѣимъ сторонамъ стояли по два человѣка оруженосцевъ, въ видѣ Государевыхъ телохранителей, въ бѣлыхъ рѣдко другаго цвѣта, атласныхъ длинныхъ кафтанахъ, съ высокими собольими или черными лисицами опушенными на головахъ шапками, держащіе на правомъ плечѣ маленькіе топорики съ длинными серебряными рукоятками.

Сіи чиновники назывались *Рындами*. О происхожденіи имени сего сочинитель извѣстія о Дворянахъ Россійскихъ говоритъ, что слово сіе не Россійское и не отъ Грековъ взятое, а не принято ли оно отъ Татаръ, однакожъ о семъ подлинно не извѣстно. Тредьяковскій правдоподобнѣе названіе сіе производитъ отъ Россійскаго глагола *рынуться*, доказывая, что слово сіе значитъ готовность къ исполненію Государевыхъ повелѣній; ибо *рынуться*

може значить, что броситься въ ножъ мгновенїе, какъ скоро услышитъ Государево слово.

О началѣ сего достоинства писатели не совсѣмъ согласны. Впрочемъ К. Щербатовъ хотя въ Исторїи своей (a) о названїи Рынды, разумѣя подъ симъ именемъ *оруженосца*, упоминаетъ еще подъ 1380 годомъ, — но въ исторїи Царя Іоанна Васильевича учрежденїе ихъ приписываетъ сему Государю (b). Въ сїю должность выбирали обыкновенно изъ вышеупомянутыхъ чиновъ изъ лучшихъ фамилїй молодыхъ, рослыхъ и благообразныхъ юношей, которые выборъ сей должны были ставить себѣ въ честь, не смотря на то, что исполненїе должности сей было довольно трудно. Главнѣйшая трудность состояла въ томъ, что Рынды стоя неподвижно какъ статуи даже и глазъ не обращали ни въ которую сторону (c). Между Рындъ бывало и мѣстничество потому, что честнѣе почиталось стоять на правой сторонѣ, нежели на лѣвой, и честнѣе ближе къ престолу, нежели далѣе отъ онаго. Изъ розрядныхъ записокъ явствуетъ, что когда изъ одной фамилїи были два брата годные въ Рынды, то имъ преимуще-

(a) Росс. Испор. IV. I. стр. 157.

(b) Также V. III. стр. 223.

(c) Издатель Вѣстника Европы на 1805 годъ, ссылаясь на свидѣтельство Секретаря бывшаго въ Москвѣ Англїйскаго посольства Мьежа, говоритъ, что четыре стража, стоявшїе предъ престоломъ (при другихъ аудїенцїяхъ было ихъ только по два) отличались тѣмъ, что весь уборъ на нихъ былъ бѣлой, даже сапоги и шапки. И что смотря по перемѣнно то на Государя, то на посольскую свиту, казалось давали ей разумѣть желанїе свое, чтобы она удивлялась великолѣпному зрѣлищу. Мѣсяц. Март. стр. 124.

ственно предъ другими честь сія предоставлялась. Рынды въ Государевыхъ походахъ не отлучались отъ особы его; они носили за нимъ оружіе, какъ то: пищаль, сагайдакъ большой, малой и третій, копье большое и малое, рогатину, самопалъ и доспѣхи (латы, панцыри, шлемы и проч.). Ко всякому Рындѣ придавалось по нѣскольку молодыхъ людей, называвшихся *Подрындами*, которые именовались также *Поддатни*. Они равно какъ и Рынды избирался изъ Стольниковъ. Изъ сихъ Подрындъ опредѣлялось къ большему сагайдаку по два, къ копью по три, къ другому и третьему сагайдаку по три, къ сулицѣ по два, къ рогатинамъ по два, у самопаловъ по четыре, у топоровъ по два и проч. Поелику Рынды опредѣлялись только случайно, то должность сія не почиталась и за чинъ, и опредѣленнаго имъ жалованья не было. Всѣ Рынды состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи Оружейничаго. Государь Петръ Великій, по возвращеніи своемъ въ 1698 году изъ путешествія по Европѣ, отмѣнивъ обрядъ, чтобъ Рынды при представленіи Государю иностранныхъ Пословъ стояли у престола, отмѣнилъ тѣмъ и самое званіе ихъ.

Кромѣ сихъ собственно придворныхъ должностей Стольники употреблялись еще во многія другія какъ военныя, такъ и гражданскія, какъ то, по полкамъ: въ Завоеводчики, въ полковые Судьи, въ Есауды, и тогда именовались *Стольники Есаулы*, въ Головы надъ сотнями Дворянскими, Воеводами у большаго знамя, или у знамя Великаго Государя, Головами у знамя, у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, посыльными Воеводами; служили при

войскѣ какъ волонтеры и предводительствовали иногда передовыми войсками.

Стольники опредѣлялись также и Воеводами въ города, и тогда, какъ изъ Судебника Ц. Іоанна Васильевича видно, назывались они Намѣстниками, и имѣли подчиненными себѣ изъ дѣтей Боярскихъ *Тіуновъ*, то есть, судей отъ себя опредѣленныхъ. Иногда же при воеводствѣ ихъ поручались имъ и военныя дѣла. Города сіи разумѣть должно второстепенными; ибо въ первостепенныхъ, каковы нынѣ Губерневіе, были намѣстниками обыкновенно Бояре. Однакожъ изъ Двинскаго лѣтописца явствуетъ, что въ городѣ Архангельскѣ, гдѣ всегда почти Воеводы были изъ Бояръ, были также иногда въ званіи семъ и Стольники. Они опредѣлялись Судьями въ Московскихъ приказахъ, а искуснѣйшіе изъ нихъ употреблялись въ Думы по избранію Государеву. Наконецъ не было почти ни одного посольства, въ которое бы для почести онаго не отправлялися Стольники; иногда же были они при послахъ въ товарищахъ, иногда и сами бывали посланниками.

Изъ сего многоразличія должностей, кои Стольники отправляли, само собою слѣдуетъ, что и число ихъ было нарочито велико, какъ на прим. въ 1616 году было ихъ 117 человѣкъ, денежные же и помѣстные оклады ихъ были весьма различны; самое большое денежное жалованье составляло 215, а самое малое 15 рублей; помѣстной окладъ меньшой 400 а большой 1500 четвертей. Изъ показаннаго числа Стольниковъ 59 человѣкъ окладомъ не были повершаны, а 6 получили одно денежное жалованье безъ земли, прочіе же имѣли помѣстныя земли безъ жалованья. Послѣ сего число Стольниковъ весьма умножено, сколь же вели-

ко еное было, то заключить можно изъ слѣдующаго: во время царствованія Ѳедора Алексѣевича находилось ихъ при одной вдовствующей Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ 102 человѣка. Когда Царевна Софія Алексѣевна управляла Государствомъ, то Стольники при Дворѣ раздѣлялись на четыре партіи, то есть, на находившихся въ штатѣ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Царевнахъ сестрахъ его, рожденныхъ отъ единыя съ нимъ матери; при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ: при вдовствовавшей тогда Царицѣ Марфѣ Матвѣевнѣ и при Царицѣ Евдокіѣ Ѳедоровнѣ. По книгѣ 1687 года видно, что было ихъ при Дворѣ перваго 74, при Дворѣ втораго 69, при Царицахъ, у первыя 317, у вторыя 20 человѣкъ. Всѣ сіи Стольники почитались *комнатными* или прямо придворную службу отправлявшими; а общихъ обоимъ Государямъ, безъ приложенія комнатный, было 2724 человѣка, сверхъ же того служащихъ въ полкахъ и въ начальныхъ людяхъ находилось 133; да изъ Смоленской шляхты въ сословіе Стольниковъ пожаловано 59 человѣкъ.

Въ сословіе Стольниковъ, какъ видно по дѣламъ 1692 и 93 годовъ, жалованы за крещеніе изъ Касимовскихъ и другихъ городовъ Мурзы и Татары.

Патріархи имѣли своихъ Стольниковъ, въ которые они жаловали иногда изъ знатнѣйшихъ родовъ.

При Царицахъ, какъ сказано выше, были особые Стольники, которые жаловались изъ молодыхъ людей и были какъ нынѣшніе Пажи или Камеръ-пажи; однакожъ и сіи не освобождались отъ военныхъ походовъ, какъ то видно изъ бывшаго въ 1696 году наряда подъ Азовъ.

Изъ Царицыныхъ и Патрїарших жаловались въ Государевы Стольники, а иные въ Государевы же Стряпчїе. Полковники надъ солдатскими и стрѣлецкими полками и головы Московскихъ Стрѣльцовъ были также по большой части изъ Стольниковъ. Головы Московскихъ Стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальные люди верстаны по тѣмъ окладамъ, кто изъ какого былъ чину.

Посредственное жалованье или окладъ Стольничїй состоялъ тогда, деньгами по 50 рублей, а помѣстной по 700 четвертей; но къ сему денежному и помѣстному окладу при радостныхъ произшествїяхъ прибавлялось, какъ то, за щастливой походъ при Ц. Алексѣ Михайловичѣ подъ Смоленскъ и въ Литву, денегъ отъ 5 до 7 рублей, да помѣстной земли отъ 50 до 70 четвертей; при объявленїи Царевича Ѳедора Алексѣевича наслѣдникомъ престола, Сентября 1го 1674 года, прибавлено денегъ по 12 рублей, земли по 100 четвертей; при двухъ походахъ въ Троицкой Сергїевъ Монастырь, 1682 и 1689 годовъ, бывшимъ при Государѣ въ походѣ тѣмъ деньгами по 7 и по 10 рублей, земли по 70 и по 100 четвертей; при заключенїи съ Польшею вѣчнаго мира 1686 года, нѣкоторымъ прибавлено денежнаго по 25 рублей и помѣстнаго оклада по 250 четвертей.

Пятую степень старинныхъ нашихъ чиновниковъ составляли *Стряпчіе*, которые въ достоинствѣ сїе жалованы были изъ Московскихъ Дворянъ и изъ Жильцовъ. Тѣ, которые чинъ Стряпчаго получали изъ городовыхъ Дворянъ, назывались *Стряпчіе изъ житья*. Чинъ стряпчаго собственно былъ для услугъ Государевыхъ, и настоящая должность ихъ была такая же, какъ нынѣшнихъ Камердинеровъ. Тащ-

щевъ уподобляетъ ихъ Камеръ-Юнкерамъ. Они Государя обували, одѣвали, чесали, носили за нимъ *стряпню*, отъ чего и слово Стряпчій произошло. Подъ именемъ *стряпни* разумѣли тогда Государеву шапку, рукавицы, платокъ и посохъ, которыя они держали (а), когда Государь находился въ церкви или въ какой нибудь присутственной Палатѣ. Всякая около особы его прислуга называлась стряпнею. Въ походахъ Государевыхъ носили они за нимъ платье, а потому и отъ другихъ отличались названіемъ: *Стряпчіе съ платьемъ*. Сихъ послѣднихъ въ 1616 году было 55 человѣкъ, денежнаго окладу получали они отъ 15 до 65 рублей; земель данныхъ въ помѣстье имѣли отъ 400 до 1000 четвертей; однакожъ изъ нихъ 23 денежными окладами не были повершаны, а 26 и землями не были испомѣщены. *Стряпчіе съ ключемъ* имѣли высшее и предъ послѣдними достоинство, равнявшее ихъ съ Думными Дворянами, и въ спискахъ чиновъ придворныхъ они стояли выше *комнатныхъ Стольниковъ*. Они должны были для разныхъ услугъ Государю находиться при немъ неотлучно. Таковыхъ еще при Петрѣ Великомъ въ 1703 году было двое. Послѣ мѣста ихъ заступили Камергеры. Стряпчихъ, просто называемыхъ, было число немалое. По списку 1686 года было ихъ 1893, и сверхъ того показано военную службу отправлявшихъ 163 человѣка; но потомъ всѣ они росписаны по полкамъ на ряду съ прочимъ Дворянствомъ, а иногда служили особыми ротами. Пока въ

(а) Татищевъ говоритъ, что Стряпчіе вещи сіи отъ Государя принимали не голыми руками, но каждый для принятія ихъ имѣлъ по вершку краснаго сукна. Въ прим. на Судеб. СПр. 21.

отребленїи были судебные поединки, но изъ нихъ отреблялись при оныхъ вмѣсто секундантовъ. ньшее предъ прочими жалованье ихъ не препятвовало имъ брать первенство надъ Дворянами, по анїю ихъ придворному, а потому и дѣти изъ сахъ знатныхъ фамилїй бывали въ Стряпчихъ. пряпчїе въ походахъ состояли подъ начальствомъ польника; изъ нихъ же посылались и Воеводы въ лые города. *Стряпчій Дворцовой* вѣдалъ по деревмъ Дворцовымъ приказныя дѣла и защищалъ дворовыхъ крестьянъ отъ обидъ. Онъ подобенъ былъ нѣшнему удѣльныхъ имѣнїй повѣренному. Московїй Ловчїй состоялъ въ равномъ окладѣ съ Стряпмъ съ ключемъ. Стряпчимъ была особливая прига, въ коей они между прочимъ клялись, чтобъ сударя не испортити и зелья и коренья лихова платьѣ, и въ полошенцѣ, и во всякой стряпнѣ не ложити и проч.

Шестую степень старинныхъ Рускихъ чиновниковъ составляли *Дворяне*, заступившїе мѣсто *Гридей*, называвшихся такъ отъ слова *Гридня*, коимъ именовался сперва Великокняжескїй Дворецъ. Въ послѣдствїи времени, когда пришедшїе съ В. К. Рюриком Руссы перемѣшались со Славянами, то вмѣсто слова Гридинъ начали употреблять названїе *Дворянинъ*, чему примѣръ находится уже въ одномъ изъ законовъ В. К. Владимїра Мономаха. Слѣдовательно достоинство и названїе Дворянина всѣхъ выше-упомянутыхъ чиновъ древнѣе, выключая одного достоинства Боярскаго.

Въ старину Дворянинъ у насъ былъ тотъ, кто чинъ сей жалованъ по указу Государеву лично. ое достоинство давалося иногда на одну особу; на

въ родъ и дѣтямъ въ наслѣдство не переходило; словомъ, Дворянство составляло чинъ, а не званіе. Дворяне назывались отъ Двора Государева, къ которому всегда имѣли свободный доступъ и отправляли при ономъ нѣкоторыя должности. Въ Дворяне жаловали Государи нерѣдко изъ Жильцовъ, но часто изъ Думныхъ людей и даже Княжескіе дѣти въ семъ чинѣ служить начинали.

Старинные Дворяне раздѣлялись вообще на *Московскихъ и городовыхъ*.

Поелику частые и нечаянные набѣги непріятелей на предѣлы Россійскіе нерѣдко принуждали Великихъ Князей, для отраженія ихъ, съ поспѣшностію вооружаться, то Московскіе Дворяне были всегда первыми, которые слѣдовали за Государемъ, или за Боярами его въ походъ. Частыя и предъ другими Дворянами излишнія службы пріобрѣли имъ такое преимущество, что городовые Дворяне, какъ бы въ чины, жалованы были въ Московскіе, чему въ разрядныхъ книгахъ находятся премногіе примѣры. Преимущество сіе было столь велико, что иногда Московскихъ Дворянъ за какія либо преступленія, исключивъ изъ Московскаго списка, записывали въ городовые, что называлось тогда *записать по городу*; напротивъ того городовые Дворяне старались быть внесенными въ списокъ Московскій частію потому, что честнѣе почиталось служить по Москвѣ, нежели по городу, частію же для того, дабы здѣлаться извѣстнымъ при Дворѣ и чрезъ то скорѣе получить въ чинахъ повышеніе.

Московскіе Дворяне употреблялись въ разныя важныя должности. Нѣкоторые присутствовали въ приказахъ у большихъ судей товарищами, въ малыхъ

городахъ бывали Воеводами, а случалось, что посылали ихъ къ иностраннымъ Дворамъ въ званіи посланниковъ. Въ 1607 году Московскій Дворянинъ и Елатомской Намѣстникъ (а) Князь Григорій Волконскій ѣздилъ Посланникомъ въ Польшу. Дворяне сіи опредѣлялись также Головами въ десятни дѣтей Боярскихъ и были имъ приводителями, а иногда составляли и особливые Дворянскіе полки.

Московскіе Дворяне имѣли помѣстные оклады отъ 25 до 1500 четвертей земли, денежнаго отъ 15 до 210 рублей. Сіе различіе происходило отъ ихъ заслугъ, за которыя награждались они прибавкою земли и денежныхъ окладовъ. Въ Дворянскомъ спискѣ 1616 года показано по Москвѣ Дворянъ 294, изъ коихъ тамъ испомѣщано было только 69; но по такому же списку въ 1686 году было ихъ уже 1893 человѣка.

Городовые Дворяне были какъ бы титулярные и должности по званію своему могли исправлять и исправляли только иногда въ бытность Государя въ какомъ городѣ. Они раздѣлялись по тремъ названіямъ: 1) на *выборныхъ*, 2) *дворовыхъ* и 3) *городовыхъ*; но всѣ одинъ предъ другимъ въ степеняхъ инаго различія не имѣли, какъ только въ спискахъ ставились по порядку одинъ ниже другаго. Всѣ сіи городовые Дворяне въ мирное время состояли въ вѣдомствѣ начальника того города и уѣзда, въ которомъ они имѣли помѣстья. Начальникъ города могъ употреблять ихъ во всякія службы. Пріѣзжавшіе въ Россію Послы и Посланники, отъ самаго въѣзда своего

(а) Названіе Намѣстникъ прибавлено здѣсь только для почести, о чемъ сказано будетъ ниже.

въ Россійскія границы, получали *Приставовъ* изъ сихъ Дворянъ, которые отъ города до города ихъ препровождали и имъ услуживали, а въ военное время служили въ полкахъ, въ сотняхъ съ своими людьми, какъ рядовые. Но изъ Исторіи Ц. Іоанна Васильевича видно, что въ войскѣ бывали изъ нихъ и *подъемщики*, то есть, обозные. Чинъ сей однако же былъ изъ воинскихъ послѣдній. Оклады ихъ какъ по землямъ, такъ и денежные были различны. Бывшіе старѣе по службѣ, больше получали; вновь поступившіе изъ Недорослей или *новики* менѣе, изъ другихъ же сословій въ службу Дворянскую поступавшіе еще менѣе. Наказомъ въ 1676 году велѣно служилыхъ и Новиковъ верстать землями отъ 300 до 150 четвертей и денегъ отъ 12 до 6 рублей; служилыхъ козачьихъ дѣтей старыхъ козаковъ отъ 200 до 100 четвертей и денегъ отъ 7 до 5 рублей; неслужилыхъ отъ 150 до 80 четвертей, а денегъ отъ 8 до 4 рублей. Но сіе жалованье по службамъ ихъ умножалось.

Седьмая степень старинныхъ Рускихъ чиновъ была *Жилецкая*. Причина произхожденія званія сего есть слѣдующая: частыя нечаянныя нападенія Татаръ подали поводъ къ постановленію, чтобъ изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, Стряпческихъ и Столь-ническихъ нѣкоторое число всегда жили въ Москвѣ и были бы во всякое время готовы на службу, а посему и названы они *Жильцами*, то есть, какъ бы *только въ городѣ живущими*, между которыми многіе были и изъ знатнѣйшихъ родовъ. Жильцовъ сихъ въ Москвѣ въ 1663 году было до 2000, а въ 1664 до 3000 человѣкъ. Они хотя и почитались за Московское охранное войско, однакожъ многіе изъ нихъ

потреблялись въ разные посылки и въ дальніе походы. Въ 1558 году упоминается, что Жильцы отъ Д. Іоанна Васильевича посланы были съ Кн. Дмитріемъ Ивановичемъ Вишневецкимъ въ Кабарду. Обыкновенная должность ихъ была развозить Государевы указы, по тогдашнему нарѣчію *Грамоты*. Они получали земли въ помѣстье, котораго самое меньшее количество состояло въ 350, а большее въ 1000 четвертяхъ. Столь же неравенъ былъ и денежной ихъ окладъ, а именно отъ 10 до 82 рублей. Изъ сего видно, что и они получали прибавку, или, какъ тогда говаривали *придачу*, по заслугамъ своимъ. Жилецкой чинъ, говоритъ Миллеръ, подобенъ былъ школѣ; въ оном молодые люди привыкали къ большому свѣту, начавъ обращаться въ дѣлахъ общенародныхъ. Кто изъ нихъ былъ расторопнѣе или имѣлъ болѣе благодѣтелей, тотъ и въ чины производился не по старшинству. Жильцы состояли въ вѣдомствѣ Розряда, въ коемъ содержался ихъ списокъ и окладная роспись. Кого изъ нихъ производили въ другой чинъ, то говорили, что онъ пожалованъ изъ *житья в такой-то чинъ*. Изъ жильцовъ, равно какъ и изъ Московскихъ Дворянъ, производились одни въ Стряпчіе, другіе въ небольшіе города въ Воеводы, въ войско въ *Становщики* или Квартирмейстеры, надъ Дворянскими сотнями въ Головы и въ *Знаменьщики* или *знаменоносцы*.

Петръ Великій въ 1701 году не велѣлъ болѣе набирать Жильцовъ и оставшимися комплектовалъ гвардейскіе свои полки. Въ 1711 году по списку состояло ихъ не болѣе 300 человѣкъ; въ слѣдующемъ за тѣмъ году объ нихъ болѣе уже и не упоминается. Жильцы были только по Московскому спи-

ску, а въ другихъ городахъ ихъ не было. Въ мир
время они живали въ Москвѣ по четверти года
перемѣнно.

Наконецъ *осьмую* и послѣднюю *степень* чин
никовъ нашихъ составляли такъ называемые *Дѣ
Боярскіе*. О произхожденіи названія сего мнѣнія
сателей различны. Сочинитель примѣчаній на с
вѣтъ Генералъ-Маіора Болтина на письмо Кн Щ
башова утверждаетъ, что первые Дѣти Бояр
были дѣйствительно знатныхъ родовъ молодые,
чинавшіе службу свою люди; или Дѣтьми Боярс
ми назывались тѣ, коихъ отцы были Бояре.
большая часть нашихъ Историковъ и въ томъ ч
лъ Татищевъ утверждаютъ, что дѣти Боярскіе
ставляли чиносостояніе, которое было ниже Д
рянства и выше крестьянъ, равно какъ солдаты и
Ландмилиція, имѣли жалованныя земли, съ которы
отправляли службу, но продавать ихъ никому
могли, кромѣ что людямъ одного съ ними состоян
Названіе ихъ, чаятельно, говоритъ Миллеръ, пр
зошло отъ того, что носившіе оное служили
войскѣ подъ предводительствомъ Бояръ, яко гл
ныхъ полковыхъ Воеводъ, коими подобно какъ с
ственные дѣти были призираемы. Они раздѣлял
по службамъ и имѣли различныя названія, какъ п
полковые, станичные, вожи, Ѣздоки и проч.

О дѣтяхъ Боярскихъ въ первой разъ въ Исг
ріи нашей упоминается въ 1259 году (a), однакоя
по всей вѣроятности, выраженіе сіе значитъ с
ственно сыновъ Боярскихъ; какъ объ особомъ чи
состояніи впервые сказано объ нихъ въ договор

(a) Росс. Истор. Спицынер. II. 108.

амятѣ Князей Димитрія Юрьевича и Василія Васильевича (a).

Дѣти Боярскіе были сперва не Дворяне, поелику е было еще тогда и сословія сего, но свободные юди. Въ обществѣ ихъ находились всякихъ чиноосшояній, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. Между прочимъ извѣстно, что въ 581 году въ сословіе Дѣтей Боярскихъ поступилъ оповъ сынъ, и учиненъ ему окладъ земли помѣстной о четвертей и денегъ шесть рублей. Такимъ образомъ каждому изъ нихъ давано было, смотря по особностямъ ихъ, не одинаковое число четвертей емли, съ которой они долженствовали по Боярскому наряду сами и люди ихъ, по числу данной имъ емли быть готовыми на службу въ полномъ вооруженіи съ запасомъ на цѣлое лѣто. Степень дѣтей оярскихъ, говоритъ Миллеръ, была первою ступенью Россійскихъ Дворянъ, въ чины еще неопредѣленныхъ. При дачѣ имъ земель они обязывались также чтобъ со службы не сбѣжать, въ чемъ сверхъ бязательства, давали по себѣ поруку.

Дѣти Боярскіе на пожалованныхъ имъ земляхъ оселя крестьянъ, сдѣлались помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣсто дѣти ихъ, однакожъ не иначе, какъ испрося на то дозволеніе отъ правительства и записавшись въ службу; бездѣтныхъ же мѣстья возвращались Коронѣ и раздавались другимъ; нѣкоторымъ за особливыя заслуги помѣстья ъ даваны были въ вотчины (b).

---

a) *Древн. Росс. Виблісе.* I. 220.

b) Помѣстья отъ вотчинъ отличались тѣмъ, что первыя давались только по смерть, по чему и не можно было ихъ продать

Число дѣтей Боярскихъ было неопредѣленное; но что оно было велико, то доказывается между прочаго и тѣмъ, что Ц. Іоаннъ Васильевичь въ 1583 году, для защищенія границъ со стороны Лифляндіи, послалъ Кн. Елецкаго съ 2000 дѣтей Боярскихъ, кромѣ бывшихъ съ ними служителей ихъ.

Сей же Государь въ 1550 году разсудилъ изъ дѣтей Боярскихъ поселить по близости Москвы лучшихъ 1000 человѣкъ, и раздѣля ихъ на три статьи, пожаловалъ въ Московскомъ уѣздѣ земли въ помѣстья: первой статьи по 200, второй по 150, третьей по 100 четвертей; сѣна опредѣлилъ имъ съ тѣхъ земель по столько копенъ, сколько было четвертей земли; а крестьянамъ на той же землѣ поселившимся предоставилъ на выть по 30 копѣекъ.

Желаніе имѣть близь Москвы земли побудило многихъ записаться въ Дѣти Боярскіе, въ томъ числѣ въ сословіе ихъ вступили люди и самыхъ знатныхъ фамилій. Большая изъ нихъ часть, т. е. всѣ тѣ, которые заселили данныя имъ земли крестьянами, вошли въ сословіе Дворянъ и по службамъ своимъ и по милостямъ Государей могли дослуживаться Окольничества. Въ такомъ случаѣ потомки ихъ почитались въ числѣ родословныхъ людей.

Для нихъ первая степень къ полученію чиновъ была Жилецкая. Напротивъ того бѣдныхъ, которыхъ помѣстья опустѣли, или имѣли только по одному, по два и по три крестьянина, писали въ драгуны и солдаты; многіе же записались въ однодвор-

---

вать, закладывать и въ приданое отдавать; послѣднія же бывы родовыя и наслѣдственныя, которыя могли быть проданы и проч.

ци, въ стрѣльцы, въ козаки, къ дворянамъ въ холопи; однакожъ закономъ запрещено было, Дѣтей Боярскихъ служащихъ или служить могущихъ кабалить, а дозволено принимать въ холопи однихъ только отставныхъ отъ службы Государевой и неспособныхъ къ службѣ. Были также особливые Дѣти Боярскіе Царицыны, Патріаршіе, а въ Сибири Митрополичьи и Архіерейскіе, но въ степеняхъ ниже другихъ.

Сіи суть восемь главнѣйшихъ чиновныхъ степеней, по которымъ Дворянство до времень Государя Петра Великаго называлось и службу отправляло! Кромѣ сихъ существовали еще чины и достоинства, кои заключались между оныхъ степеней. Были также чины и должности заурядъ или временныя и перемѣнныя, наипаче при Дворѣ. Какъ о сихъ послѣднихъ, такъ равно и о всѣхъ собственно гражданскихъ и военныхъ чиновникахъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же, прежде нежели приступимъ къ частному описанію вышеозначенныхъ чиновъ, необходимо нужно упомянуть нѣсколько *о Дворянствѣ* нашемъ вообще, произшедшемъ большею частію отъ предковъ, степени сіи въ древности проходившихъ.

Ни въ которомъ архивѣ, говоритъ Милеръ (а), точныхъ узаконеній о Дворянствѣ до времень Петра Великаго не находится, и кажется, продолжаетъ онъ, что и въ самомъ дѣлѣ оныхъ не было потому что, естьли бы онѣ были и утратились, то бы когда нибудь, по какимъ ни есть дѣламъ, въ грамотахъ, указахъ, челобитныхъ, приговорахъ и выпи-

(а) Извѣст. о Дворянахъ Россійск. стр. 1.

ѣхъ на оныя ссылались, но сего вовсе не видно. Вмѣсто узаконенiй служили древнiя обыкновенiя.

Въ старину не было въ Россiйскомъ языкѣ такого слова, которое бы означало то, что мы нынѣ разумѣемъ подъ названiями *Дворянинъ* и *Дворянство*. Равнымъ образомъ и на другихъ Славенскихъ языкахъ такого слова нѣтъ, а Польское *Шляхтичъ* и *Шляхество* заимствовано отъ Нѣмецкаго *Geschlecht*. Сему подобно бывшее у насъ въ употребленiи выраженiе *родословные люди*, означавшее людей признаннаго знатнаго произхожденiя. Изъ сего явствуетъ, что Дворянство, какъ мы нынѣ оное разумѣемъ, состояло въ разныхъ чинахъ и степеняхъ, въ которые жаловали ихъ Государи, по коимъ проходя оныя постепенно, назывались и службу отправляли. Въ числѣ сихъ чиновныхъ людей былъ чинъ и *Дворянина*, какъ то мы видѣли выше. Но чинъ сей былъ невысокой и ненаслѣдственной; хотя изъ него произходили въ Стольники и доходили иногда до Боярства. Нестерпимо было бы тогда Боярину, еслибъ сказали ему, что онъ Дворянинъ. Когда же при Петрѣ Великомъ старые чины были оставлены, то слово Дворянинъ введено въ употребленiе за общее названiе всѣхъ, которые находились въ старыхъ чинахъ. Миллеръ справедливо удивляется (а), что таковая немаловажная перемѣна во всей Россiи произведена съ великимъ единомыслiемъ, безъ особливаго о томъ указа и безъ обнародованнаго отъ верховныхъ судебныхъ мѣстъ опредѣленiя, а извѣстно (де) только то, что перемѣна сiя послѣдовала по возвращенiи Государевомъ изъ перваго путешествiя его въ чужiе краи.

(а) Тамже стр. 4 и 5.

Число чиновниковъ въ старину подъ именемъ Дворянъ извѣстныхъ было у насъ многочисленнѣйшее. Хотя же многіе изъ нихъ никакихъ особливыхъ должностей при Дворѣ не отправляли, всегда однакожъ имѣли ко Двору свободный доступъ и при церемоніальныхъ случаяхъ обязаны были, для умноженія великолѣпія, являться въ наилучшемъ, по тогдашнему нарѣчію, *въ свѣтломъ платьѣ*. Они получали небольшое жалованье и довольствовались подобно другимъ служащимъ своими помѣстьями.

Знатные люди, или какъ нынѣ говорятъ, знатное дворянство, ведутъ начало свое отъ Вельможей, бывшихъ при первыхъ Великихъ Князьяхъ Россійскихъ. Несторъ о Владимірѣ, когда онъ съ помощію Варягъ покорилъ Кіевъ, говоритъ: *избра изъ нихъ* (изъ Варягъ) *мужи добры, и смыслены, и храбры, и, раздая имъ грады* (въ правленіе). Княжескіе Россійскіе роды произошли отъ удѣльныхъ владѣтельныхъ Князей Россійскихъ и ихъ потомковъ; но многіе какъ Княжескіе, такъ и другіе знатные роды начало свое имѣютъ отъ вышедшихъ въ Россійскую службу иностранныхъ фамилій. Знатные не Княжескіе роды, изъ чужихъ краевъ выѣзжавшіе, сравнивались съ фамиліями Княжескими и достигали до первѣйшихъ чиновъ. Когда въ родословныхъ книгахъ написано, *выѣхалъ* такой то *мужъ честенъ* и пр. то чрезъ сіе и разумѣлся человѣкъ знатнаго рода. И такъ Князья и другіе знатные роды никакого другъ предъ другомъ преимущества имѣть не стали и почитались по рожденію своему равными; предпочтеніе же и предсѣдательство получали уже по заслугамъ и чинамъ предковъ своихъ. Когда мѣстничество было въ силѣ, то разбирался въ немъ *случайными*, то есть,

бѣстническими книгами, въ розрядныхъ архивахъ тогда хранившимися, по уничтоженіи же его, по чинамъ и старшинству. Впрочемъ знатныхъ родовъ дѣти, по причинѣ приближенности ихъ къ Государю и лучшаго воспитанія всегда скорѣе достигали чиновъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь, совокупя подъ единоначаліе удѣльныя Княжества, включилъ въ число Бояръ и удѣльныхъ Князей, а потомки ихъ остались въ числѣ простаго Дворянства. Нѣкоторые изъ Князей, пришедъ въ бѣдность, записались въ дѣти Боярскіе и титулъ Княжеской оставили. Когда царства Казанское и Астраханское присовокуплены къ Россіи, тогда находившееся въ оныхъ многочисленное Татарское Дворянство, извѣстное подъ названіемъ Мурзъ, опасаясь, что ихъ сравнятъ съ просполодинами, просили побѣдителя о своемъ отъ простаго народа отличеніи наименованіемъ ихъ *Князьями*. Многіе получили сіе дозволеніе, а иные титуломъ симъ при крещеніи своемъ почтены были (a). Грузинскіе и Горскіе чиновники, принимавшіе Россійскую службу и выѣзжавшіе съ Царями своими въ Россію, именовали себя также Князьями. Множество и бѣдность сихъ новыхъ Князей привели потомъ Княжескій титулъ въ великое униженіе. Россійскіе Государи достойныхъ изъ подданныхъ своихъ производя въ чины, никогда не жаловали ихъ въ Князья. Первый изъ Россіянъ, получившій Княжеское достоинство, былъ извѣстный Меншиковъ.

(a) Такъ на пр. указомъ 1680 Маія 21 повелено Романовскихъ Мурзъ и Татаръ, принявшихъ Грекороссійское исповѣданіе, писать Княжимъ именемъ.

Всѣ знатные роды какъ Княжескіе, такъ и не Княжескіе, могшіе доказать происхожденіе свое за нѣсколько вѣковъ, назывались *родословными людьми*, коихъ поколѣнныя росписи по Указамъ Государей собраны были въ хранившуюся при Розрядѣ родословную книгу; тѣ же, коихъ роды не были въ оную записаны, назывались *неродословными*. Родословные предъ неродословными имѣли великое преимущество. Въ то время, когда въ силѣ своей было мѣстничество, неродословному съ родословнымъ не велѣно было мѣстничаться, и даже неродословному съ родословнымъ и суда не давать. По истребленіи мѣстническихъ книгъ родословные люди пользовались также великими выгодами въ разсужденіи неродословныхъ. Они отличались еще и тѣмъ, что не судились общею формою суда, а дѣла ихъ разбирались по обстоятельствамъ, равнымъ образомъ и пошлины, которую прочіе платили, по ихъ дѣламъ брать было не велѣно.

Подобно какъ во всѣхъ благоустроенныхъ Европейскихъ Государствахъ и Россійскіе Государи знаменитыхъ людей отличали великими преимуществами. Не въ иномъ намѣреніи Петръ Великій жаловалъ отличавшихся заслугами, по примѣру другихъ державъ, въ Княжескія, Графскія (а) и Барон-

(а) Достоинство сіе у насъ извѣстно стало съ 1698 года, въ которомъ, по волѣ Государя Петра I, Римскій Императоръ Леопольдъ возвелъ въ Графское достоинство Головина. Послѣ того Петръ Великій симъ достоинствомъ пожаловалъ нѣсколько и другихъ изъ подданныхъ своихъ съ титуломъ Сіятельства.

О словѣ Графъ Олофъ Далинъ въ Шведской Исторіи говоритъ, что *Graf* на Шведскомъ языкѣ есть одного происхожде-

окія (а) достоинства, какъ въ томъ, чтобъ отличить знатныхъ отъ простыхъ Дворянъ. Сіе намѣреніе его ясно видно изъ 9го пункта табели о рангахъ.

Выше сказано уже, что Дворовые чиновники служили при Дворѣ и умножали его великолѣпіе, получая не большое жалованье и имѣя помѣстья.

нія съ Ярломъ, производя то и другое отъ древняго Нѣмецкаго и Готскаго слова *Grav* сѣдый, *canus*, *senior*, и значитъ по его мнѣнію знаменитаго между народомъ мужа, сѣдинами украшеннаго. Част. 1 кн. 1. стр. 270. Другіе же названіе сіе съ большимъ правдоподобіемъ производятъ отъ Лонгобардскихъ словъ: *gravio* или *graphio*, означающихъ, по свидѣтельству Павла Діакона, Судію; откуда произошли названія Ландграфъ, Маркграфъ, Бургграфъ и проч.

(а) Названіе и достоинство Барона, не имѣющее впрочемъ никакого предъ обыкновеннымъ Дворянствомъ преимущества, существуетъ у насъ съ 1706 года.

О происхожденіи названія Баронъ мнѣнія писателей весьма различны. Нѣкоторые утверждаютъ, что оно происходитъ отъ Греческаго слова Ανήρ мужъ, другіе отъ слова *heros* храбрый человѣкъ, нѣкоторые отъ *libertinus* отпущенникъ, другіе отъ Греческаго βαρύσ важный, *fortis* сильный. Болтинъ думаетъ, что всего сходнѣе произвести оное отъ слова Бояринъ. Названіе сіе, по его мнѣнію, удобно могло перейти отъ Сарматъ къ Кельтамъ или Кимврамъ, а отъ сихъ къ Германцамъ. У Франковъ Баронъ или Фронъ значило тоже, что у Сарматъ и Руссовъ Бояринъ, Государственный Вельможа. Подобное слову сему произхожденіе приписываетъ и Олофъ Далинъ, выключая знаменованія его. Онъ говоритъ, что названіе *Barim* и *Barum* Нѣмецкое и Готское, такъ какъ и *Varon* Испанское, значитъ вооруженнаго знаменитаго мужа. Но сіе, по его мнѣнію, происходитъ отъ *Bardas* или *Baerjas* воевать, ратоборствовать, или отъ *Waerja* защищаться, такъ какъ *Waeringar*, *Barangi*, *Baringi*, *Guaringi*, защитники, тѣлохранители и проч. Истор. Швед. Част. I. кн. I. 270 въ прим.

Сіи помѣстныя земли жаловались имъ отъ Государей не въ родъ, но лично на одну особу; слѣдовательно и званіе сіе не переходило на наслѣдниковъ его. При всемъ томъ земли по смерти того, кому были жалованы, изъ милости Государевой раздавались частію женѣ и дѣтямъ на пропитаніе, остальная же часть вся поступала въ родъ безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ; если же таковыхъ родственниковъ не было, то и въ чужіе роды, какъ то сіе ясно изображено въ 16 главѣ Уложенья въ пунктахъ 13, 31 и 32. Таковыя помѣстья жалуемы были и людямъ, отправлявшимъ низкую службу, каковы были Дѣти Боярскіе Царицына чина, стремянные конюхи, комнатные и мовные (а) истопники, ключники, сытники, векошники, чарошники, сокольники, пречетники, ловчіе, разные подключники, кормоваго дворца Стряпчіе, подъячіе и проч. изъ которыхъ многимъ за службы ихъ, или по милости Государей, и помѣстныя земли обращаемы были и въ вотчины; и какъ имѣли они равное всѣмъ другимъ Дворянамъ, получившимъ таковыя же земли, право владѣнія ими, то они и ихъ потомки и вошли въ сословіе владѣльцевъ земель, по нынѣшнему въ Дворянство. Кажется, говоритъ Миллеръ, что такіе чины по нынѣшнему учрежденію безъ особливаго Указа къ Дворянству не причислялися бы; но тогда вотчинами и помѣстьями владѣть могли и владѣли. Если Государи изъ особливой милости жаловали сихъ людей деньгами, продолжаетъ онъ, то примѣры служили вѣсно законовъ. Если покупали они земли и владѣли ими безпрепятственно, то видно, что запре-

а) Что значитъ мовной, неизвѣстно.

древле существовало *Феодальное* (а) *право* не менѣе, какъ и въ другихъ Государствахъ, кромѣ нѣкоторыхъ отмѣнъ, какъ то видно изъ уложенья Ц. Алексѣя Михайловича въ главѣ о помѣстьяхъ.

Слово Дворянинъ въ тогдашнее время иное что означало, какъ человѣка состоящаго въ семъ чинѣ, слѣдовательно сего чина люди, въ числѣ коихъ въ извѣстномъ времени полагать должно и дѣтей Боярскихъ, служили отечеству, или какъ тогда называлось, отправляли Государеву службу съ пожалованныхъ имъ отъ Монарховъ земель, которыя именовались помѣстьями и *окладами*, и которыхъ они не могли ни продать, ни заложить, ни въ приданое отдать; ибо земли сіи давались имъ, какъ выше сказано, только до ихъ смерти. Всякой получившій таковыя земли долженъ былъ находиться въ Государевой службѣ, отъ которой не могъ онъ отстать ни подъ какимъ предлогомъ, такъ что и во время старости или и въ случаѣ болѣзни своей отъ оной не освобождался. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ на свое мѣсто поставить изъ безпомѣстныхъ сына, родственника, свойственника своего, и когда не было таковыхъ, то холопа или дать деньги по

(а) О семъ правѣ Болтинъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: помѣстья, кои отъ Государей жаловались за службу, были и у Германцовъ и у Франковъ, и назывались *beneficia* и *honoria*. Послѣ стали называть ихъ *feudum*, словомъ, составленнымъ изъ *feo* жалованье, плата и *od*, владѣніе, имѣніе. Слѣдовательно *fief* было родъ платы или награжденія за службу, то же самое, что наше помѣстье, помѣстный окладъ. Сіи помѣстья по времени сдѣлались наслѣдственными, т. е. вотчинами. Примѣч. на Рос. Истор. Леклерка Том. I. стр. 478.

мѣрѣ достатка и имѣнія своего, какъ то ясно изображено сіе Уложенья 16-ой главы въ 61 пунктѣ. Въ одномъ только Указѣ, сколько извѣстно, 1676 года упоминается, что дозволялось получать отставку пришедшимъ въ глубокую старость и увѣчнымъ, которые никакой уже службы отправлять не могутъ. При всемъ томъ и изъ онаго не видно, чтобъ таковые отставные освобождались отъ поставки въ службу вмѣсто себя даточныхъ. Они всѣ обязаны были служить по нарядамъ Бояръ, и предписывалось поимянно кто съ какимъ доспѣхомъ долженъ быть на службѣ, кому на аргамакахъ (а) и кому на лошадяхъ; сколько кому имѣть съ собою людей въ панцыряхъ и безъ оныхъ, и сколько конныхъ и пѣшихъ и особо даточныхъ.

Помянутыхъ земель раздача (по соединеніи многихъ Княженій) началась со времени В. К. Іоанна Васильевича. Съ начала каждый бралъ себѣ таковые оклады тамъ, гдѣ кому было способнѣе. Такимъ образомъ Князья Вяземскіе имѣли оклады въ Ярославлѣ; Князья Елецкіе въ Новгородскихъ пятинахъ и пр. словомъ, брали земли сіи, гдѣ кто хотѣлъ, не поставляя въ томъ никакого различія.

Наконецъ не неприлично прибавить здѣсь и о власти помѣщиковъ, какую они имѣли въ своихъ деревняхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ. Изъ девятой главы Уложенья открывается, что до временъ Ц. Алексѣя Михайловича каждый владѣлецъ въ деревняхъ своихъ имѣлъ власть установлять сборъ пош-

(а. Аргамакъ означаетъ Персидскую особливой породы лошадь, каковыя водятся въ Кабардѣ и въ разсужденіи отмѣнной ихъ легкости и скорости въ скачкѣ почитаются превосходнѣйшими въ семъ качествѣ.

ны съ провозимыхъ чрезъ земли его товаровъ, и проѣзжающихъ всякихъ людей брать перевозное, стовое, постоялое, по своему благоразсужденію. ъ сего Болтинъ заключаетъ, что власть ихъ въ ревняхъ и тогда еще была весьма пространна, хо- большую часть оныя Ц. Іоаннъ Васильевичъ и нялъ.

Изчисливъ знатнѣйшіе старинные степени чи- въ Россіи, произхожденіе, различіе и преиму- ества Дворянъ, извѣстіе о прочихъ, бывшихъ у съ въ употребленіи чинахъ и достоинствахъ воен- ыхъ, гражданскихъ и придворныхъ предоставляя писать въ своихъ мѣстахъ, приступимъ теперь къ смотрѣнію другихъ состояній.

II.

Кромѣ тѣхъ древнихъ чиносостояній въ Россіи, оихъ говорено было доселѣ, прочіе жители раз- лялись вообще на *свободныхъ* и *рабовъ*. Подъ име- емъ первыхъ разумѣлись *купцы* и такъ называемые *олодчики*, въ послѣдствіи же времени произшедшіе олопи, *крестьяне* и *однодворцы*.

Купечество у Новгородцовъ раздѣлялось сперва на пять концовъ, кои именовались: 1) *Неровской*, 2) *Іорчанской*, 3) *Славянской*, 4) *Загородской* и 5) *Плотницкой*. Къ каждому концу принадлежали улицы, ъ которыхъ всякая имѣла своего Старосту, кото- ый, подобно Полицмейстеру, долженъ былъ наблю- ать порядокъ и о всемъ доносить главному Старо- ѣ конца или Боярину (a). По времени Новгород-

a) Такимъ же образомъ и принадлежавшія городу деревни раздѣ- лялись на 5 округовъ или по Новгородскому нарѣчію Ѳятинъ Изъ нихъ: 1) Ведская простиралась къ западу отъ Волхова

ское купечество по различїю достоинствъ раздѣлялось на четыре только класса, кои были: 1) *гости*, 2) *именитые*, 3) *ремесленики* и 4) *смердъ*. Въ Москвѣ раздѣлялось оно иначе, а именно: на *гостей*, на *гостиную сотню*, большой, средней и меньшей статьи, на *суконную сотню* большой, средней и меньшей статьи, на *черныхъ сотень* и *слободъ*, на *посадскихъ тяглыхъ* лучшей, средней и меньшей статьи.

Знатнѣйшїе въ купеческомъ званїи были такъ называемые *Гости*. Слово *гость* означаетъ собственно купца, ведущаго валовую и чужестранную торговлю. Званїе сїе въ Россїи извѣстно съ самаго основанїя Монархїи; ибо о немъ, равно какъ и о купцахъ упоминается еще не только въ Руской Правдѣ, но и въ заключенныхъ Великими Князьями Олегомъ и Игоремъ съ Греками договорахъ, и по свидѣтельству Татищева началось въ Новгородѣ. Гостьми, по его же мнѣнїю, названы они отъ того, что ѣздили торговать за море какъ бы въ гости.

Гости въ сравненїи съ прочими купцами пользовались весьма многими преимуществами, которы-

---

и по обѣимъ сторонамъ рѣки Невы до границъ Лифляндїи и Финляндїи и слѣдовательно заключала въ себѣ всю Ингерманландїю и Карелїю. Можно думать что названїе Водской пятины заимствовано отъ того, что она лежала при рѣкахъ и граничила съ областьми сопредѣльными морю; 2) Обонежская имѣла названїе отъ озера Онеги, которое она со всѣхъ сторонъ окружала; 3) Бѣжецкая простиралась отъ озера Ильменя къ востоку до рѣки Мологи, и въ сей области находились Бѣжецкой верьхъ и Устюжна Желѣзопольская; 4) Деревская около рѣки Левати по обѣимъ ея сторонамъ, наипаче же къ востоку до предѣловъ Тверскаго Княженїя и 5) Шелонская около рѣки Шелони отъ озера Ильменя къ западу до Псковской области.

ми жаловали ихъ сами Государи особыми грамотами. Изъ таковыхъ грамотъ мы имѣемъ нѣсколько, пожалованныхъ отъ Ц. Алексѣя Михайловича, какъ то, въ 1659 году Гостю Афанасью Ѳедотову и въ 1679 году Гостю Михайлѣ Иванову сыну Гурьеву. Списки съ оныхъ можно между прочимъ видѣть *въ XV части древней Росс. виблiовик.* и первой одной въ книгѣ: *Извѣстiе о Дворянахъ Россiйск. стр. 314 и слѣд.*

Въ *Гости* жакованы были или за отличныя заслуги Государству оказанныя, или за знатное распространенiе торговли. Они производили ее какъ внутри Государства, такъ и за границею, особливо же въ Персiи, а были образцы, что прикащики ихъ ѣздили и въ Индiю. Вывозимыя ими товары складывались въ особливомъ дворѣ, названномъ ихъ именемъ, то есть, *гостинымъ дворомъ*. Они продавали товары свои оптомъ, пудами и штуками, а не въ розницу. Изъ нихъ опредѣляемы были въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, на денежные дворы и въ Сибирской Приказъ къ Государственной казнѣ.

Гостинная сотня назывались знатные купцы, первые по гостяхъ, и изъ коихъ нѣкоторые по милости жалованы были въ Гости. Въ Новгородѣ назывались они *именитыми людьми* потому, что изъ нихъ часто призываемы были въ совѣты и опредѣляемы къ важнымъ должностямъ. Они нѣсколько подобны были нынѣшнимъ первостатейнымъ купцамъ; производили отъѣзжiе торги къ Архангельскому порту, а Московскiе также въ Новгородѣ, гдѣ купцы Ганзейскаго общества имѣли тогда свои Конторы.

Суконной сотни купцы торговали, какъ видно изъ ихъ названія, сукнами и другими шерстяными матеріями. Всѣ сіи званія купцовъ имѣли право съ вѣдома правительства и взявъ отъ онаго проѣзжую грамату, ѣздить въ заграничныя Государства съ товарами и безъ оныхъ; но сими дозволеніями весьма не многіе изъ нихъ пользовались.

Черныхъ сотенъ и слободъ купцовъ и *посадскихъ* (a) торги внутрь Россіи состояли въ продажѣ всякихъ мѣлочныхъ лавочныхъ товаровъ; изъ нихъ же были всякіе мастеровые люди или цеховые.

Изъ гостиныя сотни избираемы были во внутреннія таможни въ Бургомистры и Головы; а изъ нижнихъ классовъ купцовъ въ *цѣловальники* (b) къ продажѣ казенныхъ питей и соли, подъ смотрѣніемъ первыхъ, которые сами подчинялись избраннымъ изъ Гостей.

Купечество вѣдомо было сперва въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а по учрежденія Приказовъ иног-

---

(a) Слово посадской происходитъ отъ Посадникъ. Сіи будучи въ городахъ какъ бы по нынѣшнему Губернаторы, и собирая въ подать кожи бѣльи, лисьи и другихъ звѣрей, имѣли право продавать ихъ и деньги отсылать въ казну. Продавцы товаровъ сихъ назывались Посадскими т. е. отъ Посадника съ товарами посланными. О посадскихъ и числю о ихъ выгодахъ видѣть можно въ 12 главѣ Уложенья.

(b) Названіе цѣловальникъ происходитъ отъ слова цѣлованіе, означавшаго присягу; а потому Кн. Щербатовъ заключаетъ, что были въ древности нѣкоторые холопи и другаго званія люди, которые платили дань опредѣленнымъ для сбора оныя чиновникамъ; но какъ дань сія не была приведена въ извѣстность, то сіи первые собиратели ея должны были присягать или цѣловать крестъ въ томъ, что все, что ихъ соберутъ, безъ утайки доставятъ своему Государю. Рос. Истор. IV. III. 188. О цѣловальникахъ слич. указъ 1681 Іюля 11 дня.

да въ земскомъ Приказѣ, а иногда въ казенномъ Дворцѣ; какъ то въ 1664 и 1665 годахъ; иногда же управляла ими большая Московская таможня; а изъ сего и видно, что оно не имѣло надъ собою постояннаго, такъ сказать, начальства. Государственныя подати платили купцы съ промысловъ и съ достатка своего по мѣрѣ возвышенія или упадка онаго. Государь Петръ Великій учредивъ въ 1720 году *куле*ческій *Магистратъ*, городскихъ жителей раздѣлилъ на три *гильдіи*, (а) изъ коихъ въ первую помѣстилъ главныхъ купцовъ, во вторую торгашей или лавочниковъ и знатныхъ ремесленниковъ, а въ третью всякихъ простыхъ ремесленниковъ и работниковъ.

Самые древнѣйшіе свободные поселяне въ Россіи суть *Половники*, называемые симъ именемъ еще и нынѣ. Отъ нихъ названо *Половническое право*, которое во всей Россіи было самое древнѣйшее право помѣстій. Ибо, какъ весьма трудно разработывать въ первый разъ дикія, особливо лѣсистыя и болотныя земли, и одинъ земледѣлецъ нескоро можетъ своими силами столько удобрить земли, чтобъ оной доставало ему для постояннаго своего поселенія на одномъ мѣстѣ безъ переходу ежегодно на разныя, то достаточнѣйшіе люди, жалованные отъ Князей землями въ помѣстья, или сами въ дикихъ мѣстахъ занимавшіе оныя, старались своимъ иждивеніемъ сперва очистить и удобрить обширныя поля, и на оныя уже принимали вольныхъ земледѣльцевъ съ договоромъ, получать хозяину половину всего того, что

(а) Слово Гильдія происходитъ, по мнѣнію Татищева, отъ слова Гилда, означающаго тоже самое, что нынѣ цехъ т. е. общество на пр. торговцовъ, мастеровыхъ и пр. См. Росс. Лексик. въ слов. Гилда.

пришлецы на сихъ поляхъ снимутъ хлѣба или с
а тѣ земледѣльцы, кои не хотѣли вступить въ
обязательства, принуждены бывали для легчайш
но непрочнаго труда выжигать для себя пол
земли въ лѣсахъ, и посѣявъ подъ мешлу на семъ
пелищѣ, снимали одинъ только разъ хлѣбъ или с
а на другой, поелику она прораставала лѣсомъ
кореньевъ, то долженствовали они избирать дру
мѣста. Оба сіи рода земледѣльцевъ упоминаю
еще въ законахъ В. К. Ярослава Владимировича
началѣ XI вѣка изданныхъ. Первые, т. е. вступав
въ половинныя условія съ владѣльцами земель, н
но названы тамъ *Половниками*, а послѣдніе, свое
мые, питающіеся отъ земли выжигаемой, назв
Огнищанами. О *Половникахъ* изданы Ярослав
Владимировичемъ, въ статьяхъ о земскихъ дѣла
многія узаконенія. *Сіи и нѣкоторые другіе зем
законы сего Государя напечатаны въ 3й части д
ныхъ записокъ Академика Ивана Лепехина,*
*1780 года стр. 257 и въ 1й части указателя
сійскихъ законовъ, напеч. 1803 г. стр. 5; а объ Ог
щанахъ см. сего же Великаго Князя законы
женемъ Руской Правды, изданныя 1767, 1786,
и 1799 года глав. VII. и законы Владиміра Мо
маха гл. XIII* (а).

На сихъ древнихъ уставахъ половническ
права основаны и новѣйшія о половникахъ узак
нія: 1724 Генваря 1 и 1725 Февраля 22, 1753 Ма

(а) Названія огнища и огнищанина донынѣ употребля
по Новгородской и Вологодской Губерніяхъ, и подъ словомъ
нище собственно разумѣется выженная въ лѣсу полоса
ли для посѣва льну или хлѣба, а выжигатели называ
огнищанами.

вой инструкціи 1754 Маія 13 глав. 29, и въ
инструкціи 1766 Маія 25. глав. 10.
рочемъ половническіе крестьяне по древнему
ненію до первой ревизіи свободно переходили
и на землю по законамъ въ Судебникѣ Ц.
Васильевича изображеннымъ. Владѣльцы, дабы
рывъ приманивать къ своимъ землямъ прини-
строили для нихъ дворы, домы и цѣлыя де-
о всѣми домашними угодьями, которыми жи-
нихъ на условіяхъ земледѣлецъ могъ спо-
ользоваться, пока жить захочетъ. Но сверхъ
, владѣлецъ ни къ чему не могъ принудить
ка, а еще меньше имѣлъ права продать его
ею своею и деревнею. Долго и послѣ первой
старались половники удержать сію свою
переходовъ и начинали многія тяжбы даже
ту; но всегда утверждаемы были на своихъ
ь. Нынѣ вся повинность ихъ землевладѣльцамъ
ъ только въ пашнѣ и другихъ полевыхъ
ъ общихъ, а не личныхъ. По Устюжской
такихъ крестьянъ донынѣ имѣютъ и
ри, и купцы, и мѣщане и вообще всякой
дій землею; но по казеннымъ повинностямъ
не сіи состоятъ подъ вѣденіемъ земскаго

ловническія земли раздѣляются на 7 статей:
лованныя именными указами, 2) покупныя
ныя, 3) наслѣдственныя, переведенныя изъ
льянъ по запискѣ ихъ въ гражданство, 4) ра-
ія изъ пустопорожихъ земель, 5) отдан-
присутственныхъ мѣстъ по продажѣ за ка-
и частные иски по указамъ, 6) закладныя и
ныя отъ одного другому и 7) купленныя

изъ казенныхъ дачъ и оброчныхъ съ платежемъ узаконенныхъ десятинныхъ денегъ (а).

Къ числу свободныхъ, но произшедшихъ ужъ въ средніе времена поселянъ относить должно и *однодворцевъ*. О времени и причинахъ произхожденія ихъ различно думаютъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что всѣ однодворцы были помѣщики, или какъ нынѣ говорится, Дворяне, но пришедши въ убожество сдѣлались земледѣльцами, и названы однодворцами потому, что все имѣніе ихъ состояло въ одномъ только дворѣ, въ которомъ жили.

Мнѣніе сіе, сколько съ перваго взгляда ни кажется справедливымъ, однако же не со всѣмъ основательно. Ибо извѣстно, что Дворяне издревле жили хотя во всей Россіи, но болѣе во внутренности нынѣшней Европейской, а потому и однодворцевъ, какъ прямыхъ потомковъ старинныхъ Дворянъ, должно бы больше находиться въ сихъ мѣстахъ. Для чего же нѣтъ ихъ въ Ярославской, Владимирской, Вологодской, Новгородской и другихъ внутреннихъ губерніяхъ, а находятся они по близости прежнихъ Государственныхъ границъ, поселены сряду и притомъ слободами? Сіе обстоятельство доказываетъ, что они въ сихъ мѣстяхъ не изъ Дворянъ обращены въ однодворцевъ, но поселены по политическимъ причинамъ.

Времени произхожденія однодворцевъ съ достовѣрностію опредѣлить не можно, и весьма вѣроятно, что они прежде симъ именемъ не назывались, потому что изспари составляли особый родъ людей

(а) О Половникахъ и половническомъ правѣ сообщено отъ Преосвященн. Евгенія Архіепископа Псковскаго.

названіями стрѣльцовъ, пушкарей, козаковъ, ыхъ дѣтей, станичниковъ, которымъ, какъ изъ строильныхъ книгъ 155 (1647) и 156 (1648) ъ. даваны были земляные участки на каждаго бка особо, и они, поселясь *особливыми дворами*, еменемъ приняли потому и наименованіе *одно-евъ*. Но о семъ названіи ихъ не упоминается и комъ писцовомъ 7192 (1684) года наказѣ, въ ко-къ однакожъ сказано: „дикія поля давать вся-чиновъ людямъ въ указныя статьи, не въ ок-„ Сіе сдѣлано было, какъ думать можно, для чтобы пустыя мѣста, которыя назывались *ди-полями*, заселить и обработать, а такое пра-ивлекло туда множество всякаго состоянія ыхъ людей брать и заселять таковыя земли; же поселенцы сіи умножились, то они обра-въ военныхъ поселянъ.

Послѣ сего не видно объ нихъ никакого узако-до 1723 года, въ которомъ, какъ изъ розряд-архива явствуетъ, учинены были списки Воро-ской губерніи городовъ Коротояка, Землянска, а, Острогожска, Бирюча, Ольшанска, Верхосо-а, Курска, съ уѣздомъ, и 1723 и 1724 годовъ ныя переписныя книги городовъ Козлова, До-Борисоглѣбска и Ряжска съ уѣздами. Изъ сего уетъ, что сіи самыя переписи и подали поводъ которымъ объ нихъ учрежденіямъ.

Около того же времени, то есть, въ царство-Государя Петра Великаго, много Дворянъ, ихъ за собою по сту и по двѣсти дворовъ кре-ъ, избѣгая службы, добровольно записались въ ворцы, отъ чего произошли нынѣшніе *одно-зскіе крестьяне*. Всѣ сіи разныхъ наименованій

служилые люди еще во время первой переписи
1718 году, писаны въ одну статью, и въ 1724 г
по силѣ плаката какъ однодворцы, такъ и всѣ с
рыхъ службъ служилые люди помѣщены въ чи
государственныхъ крестьянъ. Жалованные однод
цамъ земельные участки вольно было имъ мѣн
продавать и закладывать, и по тѣмъ сдѣлкамъ,
зомъ 1727 года Августа 14 дня, повелѣно за
дѣльцами справить и отказать; но впредь съ
стоянія того указа у однодворцевъ изъ дачъ ихъ
мель, коими они владѣютъ, никому не покупать
никакими образы не крѣпить и не записывать, чт
отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ
держаніи Ландмилицкихъ полковъ помѣщательс
не было.

Однодворцы до 1711 года употреблялись въ
шія внутреннія городовыя и уѣздныя службы, от
няли границы и отправляли службу пѣхотную
конную; но въ томъ же году, по указу о Ланд
лицкихъ полкахъ повелѣно, чтобъ они во время
пріятельскаго тогмо нападенія на рубежахъ сво
для защищенія земли стояли, а когда такой нуж
не бываетъ, опредѣлено имъ, живучи въ домахъ
ихъ, всякую работу помѣщичью исправлять, а
взятья на службу и отъ полковыхъ походовъ
имъ свобода. Съ 1723 года изъ однодворцевъ сое
влены разные Ландмилицкіе полки и содержаны
податей съ нихъ же собираемыхъ. Сперва учреж
было 6 таковыхъ полковъ; въ 1729 году набрано
въ 1731 сдѣлано 20, и поселены тогда слободами
Украинской линіи; въ 1763 году изъ тѣхъ Укр
скихъ полковъ велѣно сформировать по новому
ну десять пѣхотныхъ и одинъ драгунской по

плекшуя изъ нѣхъ же однодворцевъ чрезъ каж-
пять лѣтъ. А дабы однодворцы съ большею рев-
нію службу отправляли, то оныхъ по прошествіи
лѣтъ, ежели въ сіе время никакому наказанію
не подвергнули, отъ службы отставлять и от-
кать на прежнія жилища ихъ для вступленія съ
ими въ прежнее состояніе. Полки сіи въ 1765
у изъ Украинскихъ Лайдмилицкихъ переименова-
армейскими, и въ концѣ 1770 года сравнены во
ъ съ прочими полками. Съ 1773 года стали изъ
одворцевъ брать рекрутъ по общему расположе-
, равно какъ и изъ прочихъ казенныхъ поселянъ.
ами однодворцами платимыя хотя по временамъ
ышались, но не были одинаковы съ нѣми, кои
скивались съ государственныхъ экономическихъ и
рцовыхъ крестьянъ до указа 1783 года Маія 3
, которымъ всѣ поселяне, въ вѣдомствѣ Дирекціо-
ь домоводства тогда состоявшіе, въ окладныхъ
ахъ сравнены (а).

Къ однодворцамъ принадлежатъ и такъ назы-
ые *бѣломѣстные*; о которыхъ Татищевъ гово-
ъ, что они имѣли земли наслѣдственныя, пода-
никакихъ не платили, а только служили, зе-
ь своихъ продавать не могли, кромѣ что между
ю. Сихъ бѣломѣстныхъ, продолжаетъ онъ, сперва
Царь Іоаннъ Васильевичъ изъ военныхъ людей на
аймѣ, а еще болѣе Царь Алексѣй Михайловичъ
ѣ Польской войны, не хотя содержать войска
каломъ, полками населилъ. Всѣ они по времени
ались съ однодворцами.

(а) Древн. Росс. Вивліоѳик. част. XX. Примѣч. на отвѣтъ Болтина на письмо К. Щербатова стр. 483 и 484.

Самое многочисленнѣйшее сословіе въ государствѣ въ средніе времена составляли *холопи*, *рабы*, и *крестьяне*, кои всѣ почти въ древности извѣстны были подъ другими названіями.

Холопство, какъ видно изъ Руской Правды, по разности обстоятельствъ вступавшихъ въ оное, было также разное; какъ то; 1) отцы свободнаго состоянія, имѣя власть дѣтей своихъ продавать въ рабство, давали на нихъ *кабалы* (а) или на урочныя лѣта, или по смерть того, кому продадутъ; 2) сами себя свободнаго состоянія люди продавали въ холопство также или на урочныя лѣта, или по смерть того, кому продадутся; 3) должники, кои найдутся не въ состояніи долговъ своихъ заплатить, отдавалися по закону заимодавцамъ въ рабство до искупа, то есть, до тѣхъ поръ пока заработаютъ весь свой долгъ; 4) занимали деньги съ обязательствомъ служить изъ ростовъ, пока истинныя всѣ выплатятъ или съ тѣмъ, чтобъ за истинныя и росты по смерть свою служить заимодавцу; 5) другіе по инымъ причинамъ, какъ на прим. или по недостатку пропитанія, или чтобъ пользоваться защитою того, къ кому въ холопство записывались, изъ состоянія свободнаго въ рабство себя закабаляли. Всѣ таковые разумѣлися подъ именемъ *закупныхъ*, а послѣ *кабальныхъ людей*, и отъ *обѣловъ*, то есть, *полныхъ* или *докладныхъ*, какъ называются они по Судебнику и

(а) Кабала слово Еврейское, означаетъ тайность или скрытность. У насъ кабалами называлися крѣпости или записи, заключавшія въ себѣ договоръ двухъ лицъ, и по разности обстоятельствъ имѣли различныя наименованія, какъ то: закладная, заемная, полѣшная или служилая кабала и проч.

Уложенію, т. е, крѣпостныхъ холопей, разнствовали тѣмъ, что ихъ ни продать, ни въ приданые отдать, ниже по духовной въ наслѣдство дѣтямъ своимъ оставить было не можно потому, что они или по истеченіи урочнаго времени, которое они служить обязались, или по смерти Господина (a) возвращали прежнюю свою свободу; надъ полными же господа ихъ имѣли власть точно такую же, какую нынѣ Дворяне надъ своими дворовыми людьми и крестьянами. Таковое различіе между холопей кабальныхъ и холопей полныхъ существовало до начала XVIII вѣка, какъ изъ Уложенія главы 20 статьи 6 явствуетъ; „а въ приданые давати, и женамъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ надѣлъ, въ духовныхъ и въ данныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и докладныхъ и купленныхъ и полоненниковъ иныхъ земель; кому такіе люди будутъ въ приданые или въ надѣлъ даны, и тѣмъ людямъ такіе люди крѣпки, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и внучатамъ; а кабальныхъ людей въ приданые не давать, и въ духовные, и въ рядные и въ даные не писать.„ Со времени первыя подушныя переписи оное различіе между сихъ холопей, и различіе между холопей вообще и крестьянъ со всемъ уничтожилось (b).

Миллеръ (c), при описаніи холопства замѣчаетъ, что слово холопъ не то значило, что нынѣ. Тогда

(a) Господинъ дома или хозяинъ въ Руской Правдѣ называется Осподарь. Отъ сего донынѣ въ Малороссіи осталось слово Госпо́да или Оспо́да, употребляемое вмѣсто домъ, принадлежащій частному человѣку, въ которомъ онъ имѣетъ свое пребываніе; на прим. на вопросъ: куда ты ѣдешь или идешь, отвѣтствуется: до госпо́дам, то есть, домой.

(b) Примѣч. на Руск. Правду, стр. 62.

(c) Миллеръ. о Росс. Дворянахъ стр. 41.

Всѣ собственно такъ называемые рабы по времени смѣшались съ земледѣльцами и поступили въ крестьянское состоянїе.

Земледѣльцы и всѣ вообще упражнявшїеся въ черной работѣ назывались *смердами*. Они хотя были свободны, какъ сказано будетъ ниже, и могли отъ одного владѣльца переходить къ другому, или вступать въ другое званїе, но не могли пользоваться всѣми правами и преимуществами людей свободныхъ, то есть, не могли вступать въ военную службу, которая составляла главное отличїе и преимущество свободнаго человѣка; поелику они добровольно низвели себя въ состоянїе недостойное и низкое для свободнаго человѣка. Всякою работою, о чемъ сказано прежде, свободные гнушались, какъ упражненїемъ свойственнымъ рабу, а потому и земледѣльцевъ, какъ въ презрительномъ, по ихъ мнѣнїю, ремеслѣ упражнявшихся, называли *смердами*, то есть, подлыми, низкими людьми; а въ слѣдствїе сего объ нихъ мнѣнїя въ правахъ ихъ отъ холопей не отличали (а).

Къ самому низкому классу людей принадлежали у насъ также и *бобыли*. Бобыль, по толкованїю Татищева, есть слово Татарское, означающее *неимущій*. Они были такїе крестьяне, которые не имѣли пашни; но многїе изъ нихъ подъ симъ названїемъ производили промыслы и немаловажную торговлю. Прежде не платили они никакихъ государственныхъ податей, но въ 1625 году сравнены относительно сего съ крестьянами.

(а) Такогожъ мнѣнїя о земледѣлїи были и древнїе Германцы. Они по свидѣтельству Иродота (кн. 5.) праздность почитали за самое честнѣйшее, а земледѣлїе за самое низкое упражненїе.

Многочисленнѣйшій классъ людей не только прежде, но и нынѣ еще составляютъ *крестьяне*. Названіе сіе появилось у насъ въ среднихъ вѣкахъ, и по крайнѣй мѣрѣ около половины XVI столѣтія; ибо ни въ законахъ В. К. Ярослава Владимировича, ни его преемниковъ о немъ не упоминается, напротивъ того въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича встрѣчается оное въ премногихъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне называются также и *черными людьми* (a).

Изъ предъидущаго явствуетъ, отъ кого крестьяне ведутъ родъ свой; но отъ чего происходитъ ихъ наименованіе? Не отъ слова ли крестъ? Ибо предки наши даже въ концѣ XVI столѣтія между словами *Христіанинъ* и *крестьянинъ*, *Христіанскій* и *крестьянскій* различія не полагали, какъ то между прочимъ видѣть можно изъ граматы, писанной въ 1599 году отъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова къ Аглинской Королевѣ Елисаветѣ. *Грамота сія помѣщена Росс. Исторіи Кн. Щербатова, Том. VII въ части I. стр. 301 и въ древ. виліоѳикѣ* (b).

Подробное изслѣдованіе вопроса сего здѣсь несовмѣстно, почему оставивъ оное, упомянемъ кратко о важнѣйшихъ относительно состоянія крестьянъ перемѣнахъ, какія съ ними послѣдовали въ прошедшихъ вѣкахъ.

(a) Судебникъ стр. 66, 89, 103. Отъ сего Государственныя волости въ крестьянствѣ назывались черными.

(b) Въ грамматахъ: 1е) Кн. Юрія Васильевича (1472 года) вмѣсто крестьянинъ писано крестьяннинъ; 2е) В. К. Іоанна Васильевича (1475 года) вмѣсто христіанинъ писано крестьянинъ и пр. См. древн. Росс. виліоѳ. часть II. стр. 41, 89 и слѣд.

рестьяне въ древнія времена были вольными и
цики земель, на которыхъ они поселялись, не
власти ни продавать, ни закладывать, ни въ
дство оставлять, ни въ приданое отдавать, и
вободою пользовались они до царствованіе Ѳео-
Іоанновича. Они имѣли право переходить отъ
о помѣщика къ другому, заплатя первому по-
ное закономъ.

ъ законахъ Царя Іоанна Васильевича переходу
азначено было одно время въ году, а именно:
ѣлю до Юрьева дни осенняго, или спустя недѣлю
рьевѣ дни осеннемъ (a). Крестьянинъ при пере-
обязанъ былъ заплатить прежнему помѣщику
лаго за дворъ: въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль
алтына, а въ лѣсныхъ 56 коп; который, про-
и за помѣщикомъ годъ пойдетъ прочь, тотъ
илъ за четверть двора; два года проживъ за
двора, три года, за три четверти двора; а про-
четыре года платилъ за весь дворъ (b).

Закономъ также предписано было, что пере-
сей неиначе долженъ быть со стороны кресть-
какъ прежде объявя о томъ помѣщику, на чьей
жилъ, учинить съ нимъ разщотъ въ пожилыхъ
очныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ и при томъ
льцѣ, къ которому онъ перейти намѣренъ. Въ
ивномъ случаѣ онъ почитался за бѣглаго и под-
лъ себя пенѣ, равно какъ и тотъ владѣлецъ,
рый принималъ его на свою землю, не объявя въ
номъ мѣстѣ. Помѣщикъ не могъ отъ крестьянъ
ъ требовать или взыскивать ничего, кромѣ у-
еннаго, или закономъ предписаннаго, или обыча-

удеб. глав. 88.
ниже.

емъ установленнаго. Въ случаѣ нарушенія сего установленія крестьяне оставляли его и переходили къ другому.

Царь Іоаннъ Васильевичъ узаконилъ было изъ крестьянъ брать въ холопи и даже безсрочно; но сіе Уложеніемъ паки отмѣнено и кажется для того, чтобъ тѣмъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа государственныхъ податей; ибо тогда съ дворовъ уже, а не съ земли оныя платились; холопи же отъ платежа сего были свободны.

По причинѣ вольнаго крестьянъ переходу должно было дѣлать имъ ежегодно и переписи, по которой освѣдомлялись, сколько въ которомъ уѣздѣ крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно становилось, сколько изъ котораго уѣзда должно выпши людей на службу.

Начало пресѣченія переходу крестьянамъ послѣдовало въ царствованіе Ѳедора Іоанновича, котораго указомъ, состоявшимся въ 1597 году, велѣно крестьянъ, перебѣгающихъ отъ одного помѣщика къ другому, возвращать къ прежнимъ и учинить имъ *переписныя книги*. Симъ запрещеніемъ мѣлкопомѣстные были весьма довольны; ибо по прежнему вольному крестьянъ переходу богатые и сильные помѣщики и знатные Архіерейскіе домы и монастыри, имѣвшіе множество пустыхъ земель, отъ мѣлкопомѣстныхъ всегда переманывали крестьянъ на тѣ свои земли обѣщаніемъ имъ большей выгоды и сильнѣйшаго покровительства, а слѣдовательно послѣдніе новымъ симъ закономъ были всегда недовольны.

Преемникъ Ѳедора Іоанновича Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, желая обязать знатныхъ духовныхъ и Вельможей, и тѣмъ утвердить себя

на престолѣ, законъ сей паки въ 1602 году отмѣнилъ и крестьянамъ возвратилъ прежнюю вольность перехода; но послѣдовавшія за симъ великія жалобы, роптанія и даже мятежи отъ большой части мѣлкопомѣстныхъ Дворянъ на Вельможей и духовенство за приниманіе къ себѣ отъ нихъ по прежнему крестьянъ, принудили его паки какъ пресѣчь вольный переходъ ихъ, такъ и холопей учинить невольными.

Сіе подтверждено въ 1607 году и Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ съ общаго согласія духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Въ семъ указѣ поставлены слѣдующія узаконенія сего причины: *что переходомъ крестьянъ причинилися великія крамолы, ябеды, и насилія немощнымъ отъ сильныхъ* и пр. (а). При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1625 году всѣ крестьяне, на какихъ земляхъ жили, вновь переписаны и запрещено всѣмъ помѣщикамъ принимать на свои земли тѣхъ, которые по переписнымъ книгамъ не на ихъ земляхъ написаны. Наконецъ Уложеньемъ Царя Алексѣя Михайловича (гл. 11.) узаконено судить о крестьянахъ по тѣмъ переписнымъ книгамъ; и ежели которые изъ нихъ перейдутъ къ другому помѣщику, то велѣно высылать ихъ къ прежнему, то есть, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, по чему таковые перебѣжчики и почтены за бѣглецовъ, и принимавшіе ихъ помѣщики подвергались штрафу. Изъ сея же главы Уложенья видно, что крестьянъ вотчинныхъ хотя дозволялось продавать, но не иначе какъ съ землею.

Равнымъ образомъ запрещено было переводить крестьянъ съ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Все

(а) Судебник. стр. 240.

сіе ясно показываетъ, что древняя свобода
стьянъ въ разсужденіи перехода ихъ съ одного
ста на другое, или отъ одного помѣщика къ др
му вовсе пресѣчена и они стали крѣпки тому
чьей землѣ показаны въ переписныхъ книгахъ.

Хотя же законъ, сдѣлавшій крестьянъ нев
ными и не предписалъ мѣры работъ ихъ и пови
стей, но помѣщики время отъ времени сами со
распространили надъ ними власть свою. При в
томъ долго еще не могли они продавать ихъ
земли; а помѣстныхъ крестьянъ и съ землями
давать не имѣли права. Даже и надъ самими вот
ными крестьянами власть помѣщиковъ была еще
вольно ограничена. Они имѣя уже право крести
сихъ съ землями продать, заложить, въ прид
отдать и въ наслѣдство дѣтямъ своимъ остав
не имѣли права закрѣплять ихъ себѣ, такъ к
кольныхъ людей, кабалою (Улож. гл. 20. ст. 113
также продавать по одиначкѣ, равно какъ и по
стныхъ.

Первый поводъ къ продажѣ крестьянъ по оди
кѣ подалъ владѣльцамъ рекрутскій наборъ съ ч
дворовъ, показавъ чрезъ то возможность отдѣл
ихъ отъ земли и отъ семействъ. Указъ, сравнив
помѣстья съ вотчинами, и за онымъ послѣдовав
въ 1718 году подушная перепись, которою и холо
безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверст
въ одинакой окладъ съ крестьянами, утвер
владѣльческое надъ тѣми и другими одинаков
властительства. Послѣ сего стали холопей пре
чать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей, от

лять ихъ отъ семействъ и наконецъ продавать на выводъ семействами и по одиначкѣ (a).

„Съ того времени, говоритъ Болтинъ, стали быть помѣщики таковыми властителями надъ имѣніемъ и жизнію крестьянъ и холопей своихъ, каковыми по древнему закону были надъ одними только плѣнными. Нѣтъ закона, продолжаетъ онъ, дѣлающаго лично крестьянъ помѣщикамъ крѣпостными; обычай мало по малу введенный обращать ихъ въ дворовыхъ людей, прямо въ противность уложенныя статьи о семъ, и подъ названіемъ дворовыхъ продавать ихъ по одиначкѣ, съ начала бывъ терпимъ, послабляемъ, превратно толкуемъ, обратился наконецъ чрезъ долговременное употребленіе въ законъ (b). „

Въ лѣтописяхъ нашихъ упоминаются и такъ называемые *численные люди*, которые ничто иное были, какъ всѣ, кои во время Татарскаго владычества жили домами и коихъ Баскаки ихъ переписавъ, обложили податьми, отъ чего по причинѣ исчисленія ихъ и названы они *численными людьми*. Не имѣвшіе тогда домовъ, промысловъ и собственности, каковы были рабы, въ перепись сію не входили, никакихъ податей не платили и о числѣ ихъ извѣстно не было, а потому таковые и не могли назваться численными людьми. Въ старыхъ законахъ и крѣпостяхъ встрѣчается еще названіе: *захребетники*. Они были тоже, что и крестьяне, снискивавшіе себѣ пропитаніе работою у другихъ крестьянъ и не имѣв-

(a) Прим. на Истор. Леклерка I. 210 и 211.
(b) Тамже.

пѣе даже своихъ домовъ, чѣмъ самимъ отличались отъ бобылей (а).

ГЛАВА II.

О Царскомъ Дворѣ, коронованіи и титулѣ Россійскихъ Государей.

Разсматривая повѣствованія нашихъ лѣтописцевъ и сравнивая ихъ съ описаніями бывшихъ в Россіи въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ иностранцевъ, очевидно явствуетъ, что Дворъ Россійскій нетолько въ отдаленной древности, но даже и въ средніе вѣки, относительно приватныхъ занятій увеселеній и вообще всего образа жизни Царской фамиліи, прислуги, придворныхъ празднествъ и прочаго, уподоблялся болѣе Азіатскимъ, нежели Европейскимъ Дворамъ, хотя впрочемъ вся сія многообразность зависѣла по большой части отъ вкуса прихотей самыхъ Государей, нежели увѣковѣчена была временемъ. На пр. Нѣкоторые изъ нихъ вставали ранѣе, а другіе позже; иные наибольшее удовольствіе полагали въ пышномъ столѣ, а другіе въ птичной или звѣриной охотѣ, иной въ собираніи сокровищъ и т. д.

Не говоря здѣсь о Государяхъ, которые владѣли у насъ со времени основанія Монархіи и вскорѣ послѣ того; ибо они, какъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ

(а) Татищев. въ Лексиконѣ. Также см. указ. 1660 го Декабря 26 го Въ семъ указѣ упоминаются еще сосѣди и подсосѣдники Они, по всей вѣроятности были тоже, что когда въ Малороссіи сусѣди и подсусѣди, т. е. такіе жители, которые имѣя своей собственности, переходили отъ одного владѣльца къ другому и проч.

Исторіи замѣтить можно, жили весьма просто, упоминаемъ только о томъ, что и по сверженіи Татарскаго ига они, въ разсужденіи образа жизни ихъ, подобны были Азійскимъ владѣтелямъ даже и въ томъ, что народу являлись весьма рѣдко съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы оный большее имѣлъ къ нимъ благоговѣніе. По сей причинѣ Цари наши наибольшую часть жизни своей препровождали во внутренности своихъ чертоговъ и для всѣхъ, выключая родственниковъ, особь пользовавшихся отличнымъ довѣріемъ, придворныхъ служителей и тѣхъ, коихъ они иногда требовали, были почти совершенно неприступны. Стоявшая всегда внутри и внѣ Дворца ихъ многочисленная стража никому не позволяла входить въ оный, а тѣхъ, кои были чѣмъ либо вооружены, и близко не допущала (a).

По тогдашнему придворному обыкновенію Цари наши всякой день начинали моленіемъ, которое въ опредѣленное время повторяли, наблюдая одинакой порядокъ въ теченіи всего года. Для примѣра опишемъ здѣсь образъ жизни Царя Ѳеодора Іоанновича, какъ изобразилъ его Канцлеръ Флетчеръ (b), находившійся въ его царствованіе въ Москвѣ. Онъ говоритъ: „какъ скоро Царь умоется и одѣнется, то приходитъ къ нему Священникъ, держа въ рукахъ

(a) Zari Moschovitici ut reverentiam subditis tanto majorem incuterent, rarius publice conversari, sed profunda semper abscondi solitudine, solennissimum habuere. Nemini accedere illos, nisi vocato, licet; paucissimis senatoribus, et aulae ministris exceptis, quibus in atria palatii aditus liberior patet. Reliqui tam indigenae, quam exteri, non ab atriis tantum, sed arce ipsa interiore procul arcentur. *Reutefls cap. X. p.* 107.

(b) Pag. 456, 457.

отечественныхъ писателей, и всѣ почти Государи наши были очень набожны. Они ежедневно присутствовали при отправленіи богослуженія, посѣщали нетолько въ Москвѣ и въ недальнемъ отъ нея разстояніи находившіеся, но и отдаленные монастыри, изъ коихъ въ нѣкоторые, какъ то въ нынѣшнюю Троицкую Сергіеву Лавру хаживали пѣшкомъ (a).

Но какъ такое единообразіе во всѣхъ дѣлахъ могло быть иногда отъ части и скучно, то самые даже кроткіе Государи, кромѣ сихъ обыкновенныхъ занятій своихъ, старались изыскивать способы праздное и скучное время провождать въ какихъ нибудь удовольствіяхъ, а потому иной находилъ ихъ въ пышныхъ и великолѣпныхъ столахъ, другой въ звѣриной и птичной ловлѣ, иной въ разсматриваніи своихъ драгоцѣнныхъ сокровищъ или въ разныхъ шалостяхъ придворныхъ шутовъ и пр.

Ежели не было при Дворѣ какого торжества или праздника, то Государи кушивали обыкновенно одни. Впрочемъ и въ сіе время подавалось на столъ до семидесяти и болѣе блюдъ. Какъ скоро Государь садился за столъ, то одинъ изъ придворныхъ служителей извѣщалъ о семъ стукомъ палки объ доску или бревно. Цари Ѳеодоръ Іоанновичъ и Алексѣй Михайловичъ, которыхъ образъ жизни путешествователи описали подробнѣе другихъ, были весьма умѣренные и воздержные Государи; о наибольшей же части предшественниковъ ихъ утверждаютъ со всемъ противное. Послѣ обѣда они всякой разъ часа по два или по три *отдыхали* (b).

(a) Кратк. церковн. Россійск. Исторія II, 6.

(b) О семъ обыкновеніи, чтобъ послѣ обѣда спать или какъ еще и нынѣ называютъ отдыхать, Олеарій въ путешествіи

Охота Государей нашихъ были *псовая* и *птичная*, и какъ та, такъ и другая будучи съ древнѣйшихъ временъ въ великомъ употребленіи, раздѣлялась опять на многіе роды. Иногда въ звѣринцахъ травливали они зайцовъ собаками, иногда соколами птицъ; иногда подгоняемыхъ къ нимъ мѣлкихъ дикихъ звѣрей убивали изъ лука стрѣлами или изъ ружья. Царь Алексѣй Михайловичь, любя больше сельскую жизнь и садоводство, нежели охоту, устроилъ многіе загородные домы и завелъ сады, о которыхъ и самые иностранцы упоминаютъ съ великою похвалою. Царь Ѳедоръ Іоанновичь травлю медвѣдей предпочиталъ всѣмъ другимъ родамъ охоты. Травля сія производима была такимъ образомъ: на окруженномъ полисадникомъ мѣстѣ пущали дикаго медвѣдя на вооруженнаго копьемъ человѣка. Медвѣдь немѣдленно ставъ на заднія лапы и разинувъ ротъ устремлялся на своего непріятеля. Сему приближающагося звѣря надлежало поразить прямо въ грудь; въ противномъ случаѣ онъ неминуемо долженъ быть растерзанъ или по крайней мѣрѣ изуродованъ. Щастливые охотники, которымъ удавалось сразить мед

своемъ пишетъ: нѣтъ ниодного Россіянина, какого бы онъ состоянія или качества ни былъ, который бы пообѣдавши не спалъ; отъ чего произходитъ, что въ полдень всѣ почти торговыя лавки бываютъ заперты и купцы или служители ихъ спятъ каждый предъ своею; а потому въ сіе время, такъ какъ бы въ самую полночь, не льзя имѣть никакихъ сношеній съ купцами (а). Хотя повѣствованіе сіе и съ лишкомъ увеличено однако извѣстно, что Лжедимитрія почитали не Россіяниномъ между прочимъ и потому, что онъ послѣ обѣда не отдыхалъ.

Voyage d'Olear. pag. 238.

вѣдя съ одного раза, не получали никакого награжденія, кромѣ что напаивали ихъ до пьяна. Тѣмъ, которые были ранены, выдавалось награжденіе, а такихъ, кои бывали разтерзаны, жены и дѣти содержались потомъ на Царскомъ иждивеніи.

Вообще, нетолько Государи наши, но даже Бояре и всѣхъ свободныхъ состояній люди звѣриную и птичную охоту любили до пристрастія. Царь Алексѣй Михайловичь издалъ особыя правила для придворныхъ своихъ служителей по части птичной охоты. Оныя помѣщены въ III части древней Россійской виліоѳики и въ извѣстіи о Дворянахъ Россійскихъ Миллера подъ названіемъ: *книга, глаголемая урядникъ, или новое Уложеніе и устроеніе сокольничаго пути.* Сіе пристрастіе Рускихъ къ звѣриной и птичной охотѣ безъизмѣнно продолжалось до временъ Петра Великаго. Сей Государь въ числѣ прочихъ безполезныхъ, или лучше сказать, неприличныхъ высокому сану Монарха занятій ошмѣнилъ и сію охоту (а).

(а) Способы, какими онъ и Бояръ своихъ отъ нея отучить старался, достойны примѣчанія, а именно: когда онъ по любви своей къ упражненіямъ военнымъ началъ забавы сіи даже съ самаго малолѣтства своего предпочитать всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе государственные чиновники, будучи совсѣмъ другаго о семъ мнѣнія, старались его отъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ не видя въ намѣреніяхъ своихъ желаемаго успѣха и не смѣя уже болѣе прямо о томъ напоминать, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволитъ ли и онъ съ ними тѣмъ позабавиться? Государь хотя и не любилъ сихъ охотъ, но примѣтивъ намѣреніе ихъ, нетолько не показалъ противнаго вида, но и велѣлъ приготовить первую, назнача къ тому время

Немаловажную также часть занятій Россій
кихъ Государей съ самаго начала Монархіи сост

и мѣсто. Повелѣніе исполнено, и Государь, прибывъ къ ним въ поле, благодарилъ ихъ, что они толико попечительны доставленіи ему забавъ, прибавивъ къ тому, что онъ желал съ одними только ими сею охотою забавляться, а не съ холо нами ихъ; и для того приятно бы ему было, чтобъ сіи слу жители были отлучены. Бояре, по видимому, охотно на п согласились и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ го подамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодоль. Господа, едва толь ко собакъ отъ служителей приняли, какъ, не умѣя ими упра влять, привели ихъ въ разстройку; собаки подбѣгая подъ лош дей ихъ пугали, отъ чего они многихъ изъ нихъ занес весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьих собаки снурами, надѣтыми на руки господъ, стаскивали съ л шадей. Такимъ зрѣлищемъ Государь довольно позабавившис возвратился въ Преображенское. На другой день послѣ то приказалъ быть птичной охотѣ; и когда оныхъ принесли, г Его Величество признавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кро убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ, не жел ютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они и вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не прилежитъ к симъ охотамъ, отрѣклись отъ того. Тогда Государь сказал имъ: не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотни ками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и М нархъ, по словамъ лѣтописи, на то отвѣтствовалъ имъ сим словами: „Аще свѣтлая слава есть во оружіи, то по что х мя на псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ отвлекаете и от славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь, и подобает ми быти воину, а охота оная принадлежитъ псарямъ и хол намъ.„ Сіе произходило въ 1684 году, когда Государь былъ двѣнадцатомъ году своего возраста; другіе же произшест сіе относятъ къ 1686 году по Р. Хр. Дѣян. Петра Вел каго I. 175 и слѣд.

При описаніи птичной охоты нужно замѣтить старинныя на ванія: вспуды и перевѣсы, кои часто встрѣчаются тогдашнихъ граматахъ и крѣпостяхъ и упоминаются въ Ул

ило и то, что они, особливо вскорѣ по принятіи
еспола, осматривали лично подвластныя имъ зем-
(a). Сему препохвальному и для подданныхъ весь-
полезному обыкновенію слѣдовали почти всѣ Го-
дари наши. Въ послѣдствіи времени, а именно въ
V столѣтіи, находимъ обыкновеніе, что во время
рисутствія Государя въ какомъ либо городѣ, знат-
йшіе люди одинъ послѣ другаго звали его къ себѣ
ъ гости и дѣлали пиршества, при чемъ подносили
му подарки, состоявшіе въ различныхъ матеріяхъ,
юудѣ, напиткахъ и проч. (b). Обыкновеніе даринъ
Государей въ проѣздъ чрезъ города продолжалось
еще отъ части и при Петрѣ Великомъ, который на-
конецъ оное совершенно истребилъ (c).

Когда Государь хотѣлъ выѣхать изъ Дворца сво-
его или изъ самой Столицы, то прежде всего появля-
лось множество служителей, которые выметали ули-
цы, по коимъ надлежало ему шествовать (d). Потомъ

женія. Такъ назывался способъ ловить водяныхъ птицъ. Оный состоялъ въ томъ, что отъ одной воды къ другой, гдѣ птицы перелетаютъ, прорубали лѣсъ и ставили сѣти, привязанныя къ перевѣсамъ. Когда ночью птицъ вспугнутъ, то онѣ тѣмъ прорубомъ летя, попадаютъ въ сѣти и съ оными упаютъ на землю. Но какъ отъ таковыхъ дачъ, что одному жалована была земля, другому на той же землѣ въѣздъ въ лѣсъ, третьему бортные уходы, иному въ томъ же мѣстѣ рыбныя ловли, иному въ тѣхъ же водахъ бобровые гоны, то отъ сего и происходили великія безпокойства и ссоры, а потому всѣ таковыя дачи по времени оставлены и начали жаловать ихъ вмѣстѣ съ землями. Татищ. Лексикон. въ слов. вспуды.

a) Росс. Истор. Стриттер. I. 44.

b) Росс. Истор. Кн. Щербатов. IV. II. 102.

c) Анекдоты собр. Голиковымъ.

d) Сіи служители назывались земскіе ярыжки.

слѣдовало нѣсколько тысячъ военныхъ людей; за сими Бояре. Въ первыхъ вѣкахъ по основанiи Монархiи Государи наши ѣзжали обыкновенно верхами, что продолжалось почти до XVII столѣтiя; съ сего же времени для ѣзды употребляли въ зимнее время великолѣпныя сани, а лѣтомъ драгоцѣнныя колымаги или кареты, предъ которыми всегда ведены были многiя богатоубранныя верховыя лошади.

Самую обыкновенную и ежедневную забаву многихъ Государей нашихъ составляли рѣзвости, игры, различныя шалости и пѣнiе придворныхъ шутовъ, карловъ и другихъ смѣхотворовъ. Сихъ забавъ не пренебрегалъ даже кроткiй и добродѣтельный Царь Ѳедоръ Iоанновичь и утѣшался ими въ свободные часы между послѣобѣднимъ отдыхомъ и ужиномъ. Шуты при Дворѣ Россiйскомъ въ великомъ употребленiи были и послѣ того какъ въ царствованiе Петра Великаго, такъ особливо при Аннѣ Iоанновнѣ (а).

Впрочемъ, при всей неограниченности Государей нашихъ въ правленiи, они придворными обрядами и разными стариннными обыкновенiями такъ стѣснены были, что естьли бы они преступили или нарушили ихъ, то подверглися бы народной ненависти и презрѣнiю несравненно больше, нежели за какiя либо величайшiя утѣсненiя и безчеловѣчiя, оказанныя съ ихъ стороны народу.

Образъ жизни супругъ и дѣтей ихъ былъ еще ограниченнѣе и единообразнѣе. Царицы, (подробнѣе о семъ см. Част. I. гл. VI.) всегда заключены были во внутренности своихъ чертоговъ. Въ подобной заклю-

(а) См. записки о Россiи Манштейна.

ченности: находились онѣ даже и въ то время, какъ иногда получали дозволеніе выѣзжать въ закрытыхъ колымагахъ или коптанакъ въ деревню. Онѣ весьма рѣдко кушивали вмѣстѣ съ своими супругами потому, что обыкновенные придворные служители не могли приближаться къ особѣ своей Государыни. Ежели и случалось, что онѣ кушали вмѣстѣ, то сіе бывало не въ иное время, какъ вечеромъ, когда обыкновенныхъ царскихъ служителей уже не было. Главнѣйшее занятіе Царицъ состояло въ приготовленіи притиранѣевъ, въ шитьѣ и другихъ женскому полу приличныхъ работахъ, или въ игрѣ и пѣніи ихъ служительницъ. Царскія дѣти находились всегда во внутреннихъ и самыхъ отдаленныхъ покояхъ Дворца и къ нимъ никто, кромѣ особъ, опредѣленныхъ для ихъ прислуги и воспитанія, допускаемъ небылъ (a). Ежели иногда посылали ихъ въ загородные домы, то колымаги, въ коихъ имъ ѣхать надлежало, тщательно закрывали, дабы никто не могъ видѣть ихъ. Одного только будущаго наслѣдника престола показывали народу и то непрежде, какъ на осмнадцатомъ году возврата его. Въ древнѣйшія времена сыновей Велико-княжескихъ обучали по большой части только читать, писать, счисленію, шахматной игрѣ, Исторіи и Географіи другихъ народовъ и земель, а особливо сосѣдственныхъ. Но многіе изъ нихъ занимались и другими познаніями, а наипаче обучались употребительнѣйшимъ тогда иностраннымъ языкамъ, то есть, Греческому и Латинскому,

(a) Abstinentur omni celebritate, et frequenti hominum conventu, in extremo arcis recessu conclusi: quo penetrare, praeter illos, quorum curae sunt concrediti, nemo alius potest. *Reutenfels II. c. 6.*

ставляли, пришедъ въ церковь, принести Всевышнему благодареніе, какъ то извѣстно о Святополкѣ Изяславичѣ, который въ 1093 году прибывъ изъ урова къ Кіеву, встрѣченъ бывъ у воротъ Епископомъ со святымъ крестомъ, вошелъ *по обычаю* въ церковь, потомъ въ домъ Великокняжескій, принялъ престолъ отца и дѣда своего съ миромъ (a). Увѣряютъ, что В. К. Кіевскій Владиміръ II Мономахъ, получивъ въ 1116 году отъ Греческаго Императора Алексѣя I Комнина царскія украшенія: вѣнецъ, крестъ и златыя бармы, то есть, царское оплечье, багряницу, виссонъ, златую цѣпь и иныя многія царскія вещи, въ числѣ коихъ Кн. Щербатовъ думаетъ быть скипетру и державѣ, первый изъ Россійскихъ Государей онымъ вѣнцемъ вѣнчался въ Кіевѣ отъ Ефесскаго Митрополита Неофита (b). По смерти его обрядъ сей по причинѣ междоусобій и послѣдовавшаго порабощенія Татаръ, а нѣкоторые думаютъ, что и по завѣщанію самаго Владимира, чрезъ долгое время не былъ въ употребленіи (c). Сочинитель Историческаго изъясненія о коронѣ Мономаховой увѣряетъ, что будто бы въ 1289 году Августа 15 дня Великій Князь Василій Дмитріевичъ, сынъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, былъ вѣнчанъ во Вла-

---

(a) Записк. касательн. Росс. Истор. I. 260.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербатов. II. 101.

(c) Нѣкій Хронографъ No 7, въ библіотекѣ Московской архивы иностранныхъ дѣлъ описываетъ Владимира Мономаха узаконеніе, чтобъ никто изъ его наслѣдниковъ не былъ вѣнчанъ Императорскимъ вѣнцемъ, пока раздѣленіе не прекратитъ быть въ Россіи, и будто бы сынъ его Юрій и его наслѣдники, какъ вѣнецъ сей, такъ и прочіе знаки Императорскаго достоинства хранили до того времени. Стриттер. I 198. въ примѣч.

димирѣ Царскимъ вѣнцемъ и дѣадимою съ дозволенія Татарскаго Хана Токтамыша, но о семъ произшествіи ни одинъ, кромѣ его изъ нашихъ писателей не упоминаетъ, а потому и повѣствованіе сіе кажется сомнительно; гораздо же вѣроятнѣе, что обрядъ вѣнчанія на царство не былъ у насъ въ употребленіи въ продолженіе Татарскаго владычества.

Въ сіе время Великіе Князья возводимы были на престолъ такимъ образомъ: Ханъ, поставляемому на Великое Княженіе, при собраніи въ Ордѣ всего своего двора, Князей и Вельможей, вручалъ мечь и объявлялъ его *Великимъ Княземъ*. Знатнѣйшіе изъ Ханскихъ чиновниковъ, взявъ его подъ руки, выводили изъ Ханскихъ покоевъ и сажали на лошадь собственнаго Ханскаго сѣдла, богатоубранную, которую должны были вести подъ узцы старшіе изъ удѣльныхъ Князей Россійскихъ до его жилища, въ сопровожденіи Ханскихъ чиновниковъ, коимъ обрядъ сей совершить отъ Хана было приказано. Въ продолженіе пути шли предъ нимъ бирючи и кричали громогласно, возвѣщая народу имя его и достоинство, въ которое онъ возведенъ. Татарскіе чиновники, препроводя Великаго Князя до его жилища и одаренные отъ него богато, возвратясь доносили Хану о совершеніи воли его. При отъѣздѣ Великаго Князя, отправлялися съ нимъ послы отъ Хана, которые прибывъ въ Москву, возводили его при собраніи всѣхъ Бояръ и знатнаго духовенства на престолъ и чишали грамату Ханскую о пожалованіи его Великимъ Княземъ; потомъ всѣ Бояре чинили поздравленія и присягали въ вѣрности, а бирючи возвѣщали о томъ народу (а).

(а) Болтин. въ примѣч. на Росс. Истор. Леклерка I. 299.

По низверженіи Татарскаго ига и по присоединеніи большой части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княженію Московскому В. К. Іоаннъ Васильевичь въ 1498 году, желая доставить наслѣдство престола внуку своему Димитрію Іоанновичу, вѣнчалъ его Царскимъ вѣнцемъ въ Соборной церкви въ Москвѣ. Подробное описаніе обряда сего видѣть можно въ книгѣ: *краткая церковная Россійская Исторія* сч. *Преосвященнымъ Платономъ Митрополитомъ Московскимъ Том. II. стран. 348*, и слѣд.

Царь Іоаннъ Васильевичь въ 1547 году, намѣреваясь лично присутствовать при взятіи города Казани и покореніи подъ свою державу Казанскаго царства рѣшился, прежде исполненія сего намѣренія, къ особѣ своей присоединить нѣкую священность сана и чрезъ то приобрѣсти для себя духовное превмущество, а потому, съ совѣта Бояръ своихъ и Митрополита, Генваря 16 дня тогожъ года въ Соборной церкви въ Москвѣ, по отслушаніи молебнаго пѣнія, Митрополитомъ Макаріемъ вѣнчанъ былъ на царство вѣнцемъ и всѣми царскими украшеніями, присланными изъ Греціи В. К. Владимиру Мономаху. Большая часть писателей нашихъ свидѣтельствуетъ, что будто бы Царь при семъ случаѣ помазанъ и св. муромъ, какъ то бываетъ нынѣ; но покойный Митрополитъ Платонъ въ церковной своей Исторіи (a) утверждаетъ, что коронованіе Государей нашихъ совершалось иногда безъ муропомазанія, и что первый изъ нихъ при вѣнчаніи своемъ св. муромъ помазанъ Михаилъ Ѳедоровичь 1613 года Іюля въ 11 день (b).

(a) Том. II. стр. 6 и 220.

(b) Бакмейстеръ (въ опытѣ о библіотекѣ стр. 24), говоритъ, что Лжедимитрій ввелъ въ употребленіе носить предъ нимъ знаки самодержавства: скипетръ, державу и мечъ.

Подробно описывать здѣсь обрядъ и всѣ цер
монїи, какїя при вѣнчанїи на царство и мѵропом
занїи Государей нашихъ были въ древности набл
даемы, было бы весьма пространно и несовмѣстн
ибо сїе и тогда произходило почти такимъ же с
разомъ, какъ и нынѣ, кромѣ весьма малаго отличі
какъ то на пр. тогда выходившихъ изъ церкви
совершенїи вѣнчанїя Государей осыпали золотыми
серебряными деньгами и проч. Желающїе видѣть п
дробное сего описанїе могутъ нѣсколько оныхъ на
ти: *древней Россїйской вивлїоѳики въ VII част*
опыта трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя пр
Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ
2 и 4ой чистяхъ и помянутой церковной Истор
Том. II стр. 1 и пр.

Древнѣйшее титло, коимъ Россїйскїе владѣтел
отъ другихъ отличались, было: *Князь Великїй.* Кт
первый титулъ сей принялъ, историки наши нѣскол
ко разнорѣчатъ. Одни утверждаютъ, что Олегъ, оп
кунъ В. К. Игоря, первый назвалъ себя Великим
Княземъ (a); другїе же, что Рюрикъ, по перенесені
столицы изъ Старой Ладоги въ Новгородъ, и пост
вивъ по разнымъ другимъ городамъ правителей и
Варяговъ и Славянъ съ названїемъ Князей, самъ д
отличїя отъ нихъ началъ именоваться *Великим*
Княземъ (b), что кажется гораздо вѣроятнѣе и
обстоятельствами дѣлъ сходственнѣе. Послѣ се
чрезъ долгое время одна только особа, а именно ве
ховный владѣтель Княженїя Кїевскаго, имѣлъ наи
нованїе Великаго Князя, пока, по случаю произш
тихъ по причинѣ радѣленїя Россїи на многїя Кн

(a) Росс. Истор. Стриттер. I. 31.
(b) Истор. Росс. Татищ. I. 34.

ких междоусобій, не присвоили себѣ титла сего и другихъ областей правители, какъ то Князья Бѣлорусскіе, потомъ Тверскіе и пр.

Но изъ какого языка заимствовано названіе Князь? Татищевъ въ одномъ мѣстѣ почитаетъ оное Еврейскимъ (a), а въ другомъ (b), равно какъ и сочинитель записокъ касательно Россійской Исторіи, признается въ своемъ невѣдѣніи. Сочинитель примѣчаній на отвѣтъ Генералъ-Маіора Болтина на письмо Кн. Щербатова согласуется со мнѣніемъ нѣкоего, какъ онъ говоритъ, ученаго человѣка, полагающаго, что названіе *Князь* происходитъ отъ слова Конь, догадываясь при томъ, что слово *Князь* выговаривалось прежде *Конязь*. Въ доказательство сего приводитъ онъ одно мѣсто изъ Прокопія о войнѣ Готфской (кн. II. гл. XIV. § 3), гдѣ сказано: они производятъ войну пѣшкомъ, имѣя въ рукахъ малый щитъ и малыя метательныя копья. Изъ сего заключаетъ онъ, что конечно въ таковомъ воинствѣ имѣвшій право ѣздить на конѣ, пользовался особеннымъ отличіемъ (c), а слѣдовательно могъ именоваться *Конязем*ъ, отъ чего послѣ произошло нынѣшнее названіе *Князь*. Но мы лучше съ большею частію нашихъ писателей признаемся въ невѣдѣніи произхожденія сего имени (d).

(a) Росс. Истор. I. 440.

(b) Тамже стр. 47.

(c) Стран. 366.

(d) Шлецеръ въ Несторѣ говоритъ: „что значитъ слово Князь на другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ? Въ Лаузицѣ оно вообще означаетъ почтеніе: молоды Кнезь, молодой Дворянинъ, кнежна барыня; Кнежство Дворянство. Въ верхнемъ Лаузицѣ Священника называютъ Кнезь духовный; въ нижнемъ

имамы *Царя*, *токмо Кесаря* (a), говорили Іудеи Пилату. Здѣсь ясно видно различіе обоихъ сихъ названій. При томъ же Славяне слово *Цесарь* выговаривали, слѣдуя Греческому произношенію, *Кесарь*, какъ то явствуетъ изъ всѣхъ древнихъ книгъ и самаго новаго завѣта; *Цесарь* же стали выговаривать непрежде, какъ въ исходѣ XV или въ началѣ XVI столѣтія, говоря объ Императорахъ Германскихъ. Слѣдовательно не льзя думать, чтобъ оно произошло отъ имени Цесарь. Гораздо ближе искать происхожденіе оному въ языкахъ восточныхъ, а особливо или въ Халдейскомъ или Сирійскомъ. Болтинъ, основываясь на семъ, въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклерка (b), говоритъ, что слово *Царь*, по мнѣнію нѣкотораго свѣдущаго въ древности любословесника, есть Сирійское, въ глубокой древности Славянами заимствованное и на ихъ языкѣ означающее *Начальникъ*, *Повелитель*. Прикладывалось оно нераздѣльно къ собственному имени Царя или верховнаго Начальника; какъ то: *Новоходона-саръ*, *Балтасаръ* и проч. собственныя имена ихъ суть: *Новоходона*, *Балта*, а *саръ* есть шишулъ, означающій ихъ санъ, начальство, власть. Славяне слово *саръ* выговаривать стали по свойству своего языка: *Царь*; но знаменованія его не измѣнили, разумѣя подъ нимъ верховнаго повелителя, главу подвластныхъ ему народовъ, и въ семъ разумѣніи слова сего называли Греческихъ Императоровъ и всѣхъ вообще высокихъ державцевъ Царями; въ молитвахъ Бога: *небесный Царь*; Константинополь, по преимуществу его предъ

(a) Іоанн. гл. XIX. ст. 15.
(b) Том. I. 251.

прочими городами, или потому, что былъ столице Греческихъ Царей, именовали *Царьградъ*, и т. Сіе произвожденіе имени *Царь* кажется правдоподобнѣе другихъ.

Титулъ Государей нашихъ въ древности былъ весьма кратокъ, а именно, всѣ Князья называлися по именамъ тѣхъ только Княжествъ, коими дѣйствительно владѣли. Великіе Князья чрезъ долгое время не имѣли инаго титула, кромѣ: *Великій Князь Кіевскій*. По времени, когда Великокняжескій престолъ перенесенъ былъ во Владимиръ на Клязьмѣ, стали именоваться *Владимирскими*, или по тогдашнему выговору, *Володимерскими;* послѣ, когда Великіе Князья начали имѣть пребываніе въ Москвѣ, *Московскими* и *Владимирскими* и наконецъ, по присоединеніи многихъ удѣльныхъ Княженій къ В. К. Московскому, Великими Князьями Московскими, Владимирскими и *всея Руси*. Первый, сколько извѣстно, титулъ сей присвоилъ себѣ В. К. Московскій Симеонъ Іоанновичь Гордый, что доказывается между прочимъ хранящеюся въ Московскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ духовною грамотою его, на коей находится серебряная позолоченая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Симеона, а на другой сихъ словъ: *печать Великого Князя Симеона всея Руси* (а). В. К. Василій Іоанновичь писался: *Осподарь всея Руси*, или *Осподарь всея земли Русскія*, какъ то видно изъ оставшихся монетъ его.

По мѣрѣ распространенія власти и предѣловъ владѣнія В. К. Московскихъ увеличивали они и титулъ свой такъ, что В. Кн. Іоаннъ Васильевичь, по

(а) Росс. Истор. Стриттера II. 330.

сверженіи Татарскаго ига и покореніи подъ власть свою наибольшей части удѣльныхъ Княженій, именовался *Государемъ* всея Русіи (а), Володимирскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Псковскимъ, Тверскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; сынъ его Василій Іоанновичь прибавилъ къ титулу своему: Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Смоленскій, Черниговскій, Разанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ; Царь Іоаннъ Васильевичь къ оному присовокупилъ: Царь Казанскій, Астраханскій, Великій Князь Полоцкій, всея Сибирскія земли и сѣверныя страны Повелитель, Государь отчинный земли Лифляндскія и инымъ многимъ землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и обладатель; Царь Ѳедоръ Іоанновичь именовался: всея Русіи *Самодержецъ*, также къ прежнему титулу прибавилъ: Иверскія земли, Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли и Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель.

Царь Алексѣй Михайловичь, кромѣ другихъ титуловъ, писался: Великій Князь Кіевскій; также, всея Великія, малыя, бѣлыя, черныя (иногда и червонныя) Россіи Самодержецъ также: В. К. Литовскій, Волынскій, Подольскій, Витебскій, Мстиславскій, но послѣ оставилъ. Петръ Великій прибавилъ: Естляндскій и Корельскій; Екатерина II: Великая Княгиня Курляндская и Семигальская, Самогитская, Витебская, Мстиславская, Литовская, Волынская и Подольская и Царица Харсониса Таврическаго; „Па-

а) Миллеръ, въ предисловіи ко второй книгѣ Исторіи Россійской Татищева.

рель I присовокупилъ: Наслѣдникъ Норвежскій, Ге цогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Ди марсенскій и Олденбургскій, Государь Еверскій Великій Магистръ державнаго ордена Святаго Іоа на Іерусалимскаго. Нынѣ благополучно царствующ Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, по вступл ніи своемъ на Всероссійскій престолъ, не приня на себя званія Великаго Магистра ордена Іерусали ескаго и названіе сіе изъ Императорскаго титул повелѣлъ изключить.

Въ нынѣшнее время титулъ Императорскій в заглавіи Граматъ, Манифестовъ и другихъ важнѣй шихъ актовъ, начинается обыкновенно сими слова ми: *Божіею милостію.* Сія формула въ Греціи с древнѣйшихъ временъ извѣстная, въ Россіи въ упо требленіе введена непрежде, какъ въ первой поло винѣ XV столѣтія, и первый сими словами начал сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго Георгій ил Юрій Димитріевичь Шемяка, скончавшійся въ 143 году, грамату къ племянникамъ своимъ Ивану и Ми хайлѣ Андрѣевичамъ (а).

Сверьхъ сего достойно примѣчанія, что Россій скихъ Государей называли иногда *Бѣлыми Царями* что частію между простымъ народомъ въ Велико россіи существуетъ еще и понынѣ.

Начало употребленія сего титула, равно какъ и причину онаго, опредѣлить трудно. Мы упомянем здѣсь только о томъ, что въ разсужденіи сего и вѣстно.

Татарскіе народы издавна Государей Россійских называютъ: *Акъ Падыша*, то есть, *Бѣлый Цар*

(а) Росс. Истор. Кн. Щербатов, IV. III. 55.

Утверждаютъ нѣкоторые, что, какъ у нихъ *бѣлый цвѣтъ* преимущественно уважается, такъ и именованіе бѣлаго Царя почитается всѣхъ другихъ честнѣйшимъ.

Рычковъ думаетъ (a), что титулъ *Бѣлаго Царя* къ Азіатскимъ народамъ перешелъ изъ Россіи по разнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть еще въ самыя древнія времена, но отъ бывшихъ долговременныхъ смятеній между Россійскихъ Князей, особливо же когда Татары овладѣли Россіею, пришелъ въ забвеніе, а потомъ паки обновленъ и введенъ въ употребленіе непрежде, какъ когда Россійскіе Государи, свергнувъ Татарское иго, приобрѣли верховную власть надъ самыми Татарами (b).

Абулгази-Баядуръ-Ханъ въ Исторіи Татарскихъ Хановъ, говоря о Россійскихъ того времени Государяхъ, о титулѣ *Бѣлаго Царя* не упоминаетъ, а потому весьма вѣроятно, что оный во все время Татарскаго въ Россіи владычества былъ неупотребителенъ.

(a) Ежемѣсячн. сочин. и извѣст. мѣсяцъ Августъ 1763 года стр. 122 и слѣд.

(b) Съ симъ повѣствованіемъ Рычкова о титулѣ Бѣлаго Царя согласно нѣсколько написалъ и Баронъ Герберштейнъ: Sunt, qui Principem Moscoviae Album Regem nuncupant. Ego quidem causam diligenter quaerebam, cur Regis Albi nomine appellaretur, cum nemo Principum Moscoviae eo titulo antea esset usus: imò consiliariis ipsis saepe data occassione, et aperte dixi, nos non Regem, sed Magnum Ducem agnoscere. Plerique tamen Regii nominis rationem esse putabant, quod sub imperio suo Reges haberet: *albi* vero rationem nullam habebant. Credo autem, ut Persam nunc propter rubea tegumenta capitis Cassilpassa, id est, rubrum caput vocant: ita illos propter alba tegumenta, *albos* appellari. Pag. 16.

Тотъ же Рычковъ, ссылаясь на одну Татарскую книгу о Чингисъ-Ханѣ и его потомкахъ, сочиненную нѣкоторымъ Азіатскимъ Посломъ, бывшимъ въ Москвѣ въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова говоритъ, что сей безъименный писатель въ похвалѣ своей, наполненной по Азіатскому обыкновенію многими уподобленіями и ласкательствами, приписывая Царю великія преимущества, называетъ его *Бѣлымъ Царемъ* и дворъ его многолюдный и великолѣпный именуетъ *бѣлою ордою*.

Въ сочиненіяхъ Татищева между прочимъ приведено мнѣніе Польскихъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей, что будто бы названіе *бѣлой Россіи* заимствовано отъ *бѣлаго платья*, бывшаго въ Россіи въ великомъ употребленіи, и увѣряетъ, что при Дворѣ Царскомъ отъ времени Іоанна I до кончины Іоанна III бѣлое платье было въ такомъ великомъ почтеніи, что безъ особеннаго на то позволенія никто немогъ употреблять онаго. А какъ во время сихъ Государей производимы были съ Татарскими ордами самыя большія дѣла, потомъ власть Татарская въ Россіи совершенно истреблена, Государей же Россійскихъ утвердилась покоренными царствами Казанскимъ и Астраханскимъ, откуда равно какъ и изъ другихъ ордъ къ Государямъ Россійскимъ Ханы и другіе знаменитые особы начали пріѣзжать что продолжалось потомъ и въ слѣдующее время по находившіеся по вышеписаннымъ обстоятельствамъ при Дворѣ Царскомъ, а особливо видѣвъ самъ пышность и великолѣпіе Царскаго двора и при немъ бѣлый цвѣтъ въ отмѣнномъ уваженіи, въ войскѣ бѣлыя знамена и въ самой Москвѣ городскія каменныя огромныя и тогда еще новыя бѣлыя стѣны, и

зываемыя по нынѣ *бѣлымъ городомъ*, притомъ же и посыланныя къ Татарскимъ Ханамъ и народамъ Царскія граматы получая за бѣлою печатью, къ названію *Акъ Падыша* или *Бѣлаго Царя* причину гораздо усилили, а потому титулъ сей между Азїйскими народами мало по малу распространяяся, извѣстнымъ отъ части учинился между самыми Россїянами.

Въ заключенїе сея главы скажемъ нѣсколько и о сокровищахъ Царскихъ.

Сокровища Россїйскихъ Государей были, такъ сказать, безчисленны. Онѣ состояли въ разныхъ дорогихъ матерїяхъ, одеждахъ, коврахъ, мѣхахъ, жемчугахъ, золотыхъ и сребряныхъ сосудахъ, чѣмъ они нерѣдко хвалились даже иностранцамъ, какъ то между прочимъ сдѣлалъ въ 1075 году В. К. Изяславъ, который, прибывшимъ въ Кїевъ отъ Римскаго Императора Генриха IV Посламъ, показывалъ всѣ свои богатства, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ, каменьяхъ драгоцѣнныхъ, парчахъ и всякихъ узорочьяхъ (а), которыя всѣ получаемы тогда были отъ иностранцевъ. Въ послѣдствїи времени находимъ, что для Царскихъ сокровищницъ безпрестанно работали множество ювелировъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, живописцевъ и другихъ художниковъ, и одно изъ прїятнѣйшихъ занятїй Царскихъ составило пересматриванїе сихъ сокровищъ и посѣщенїе

(а) Запис. касат. Росс. Истор. I. 220. Росс. Истор. Стриттер. I. 136. Сїе обыкновенїе при Дворѣ нашемъ продолжалось и въ первые годы царствованїя Петра Великаго, какъ свидѣтельствуетъ современный ему писатель Корбъ: *Vasorum autem diuitias ostendere Mosci solent, quoties exterorum principum legati usitato gentium more Principali Regioque conuiuio sumptuose excipiuntur. Pag.* 188.

самыхъ художниковъ во время ихъ работъ. По с
свидѣтельству самыхъ иностранцевъ, всѣ путеп
[illegible]ователи ихъ увѣряютъ, что тогдашнїе Росс
[illegible] Государи были изъ числа богатѣйшихъ влад
[illegible] въ Европѣ, и что они ни при одномъ Дво
не видывали такого множества драгоцѣнныхъ
мней, жемчуговъ, [illegible] и серебряной посуд
какъ при Царскомъ въ Москвѣ.

Доказательство пышности и великолѣпїя Рс
сїйскаго Двора въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣ
видѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ: I. Бы
шїй въ Москвѣ во время посвященїя Патрїарха Іс
съ Царевичемъ Патрїархомъ Іеремїею Архїеп
[illegible] о великолѣпїи и богатствѣ Царска
[illegible] слѣдующее: „я не знаю, гов
[illegible] описать сей Дворъ и несчетное нах
[illegible] богатство. Вообрази себѣ велик
[illegible] и множество въ нихъ серебряны
[illegible] и другихъ сосудовъ съ золоты
[illegible] и цвѣтами, наполненныхъ предорогими
[illegible] напитками. Въ превеликомъ чис
[illegible] видомъ и величиною различныхъ и цѣно
[illegible] всякое чаянїе сосудовъ, находитс
[illegible] который двадцать человѣкъ едва поднять мо
[illegible] Столовая утварь представляетъ всякаго род
[illegible] и птицъ, какъ то: львовъ, мѣдвѣдей, коней
[illegible], оленей, куръ, павлиновъ съ золотым
[illegible], журавлей, буселовъ, утокъ, гусей, пели
[illegible], страусовъ, голубей, фасановъ, куропатокъ
[illegible]. Между сими вещьми особливаго примѣчанї
[illegible] необыкновенной величины единорогъ.„

Обозрѣнная Арсенїемъ въ чертогахъ и на одѣ
[illegible] Царицы и ближнихъ при ней Боярынь пыш

ность столько его ослѣпила, что онъ словами того изобразить не можетъ. Дары, которыми Царь почтилъ Патрїарха и бывшихъ при немъ, состояли въ золотыхъ, насыпанныхъ алмазами и чистымъ жемчугомъ блюдахъ (a). II. когда Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ (въ 1602 году) давалъ первую аудїенцїю Датскому Принцу Іоанну, нареченному жениху дочери его, тогда какъ на Царѣ, такъ и на сынѣ его одежды по бархату вынизаны были крупнымъ жемчугомъ; а паче у Царя на головѣ и на груди были неоцѣненные камни. Кресла Царскїя были серебряныя, украшенныя камнями, возлѣ которыхъ стоялъ серебряный столъ съ позолоченнымъ подножїемъ. Надъ головою у Царя висѣла искусно сдѣланная корона съ боевыми въ ней часами; столбъ, находившійся въ срединѣ сей комнаты, съ низу до верху убранъ былъ великими золотыми и серебряными сосудами; и нетокмо въ сей комнатѣ находилось такое множество сребра и злата, но и въ передней сдѣланы были мѣста, гдѣ множество серебряной посуды разставлено было (b). III. Когда сей же Государь, въ 1598 году, во время похода своего противъ Крымскихъ Татаръ находился съ войскомъ въ Серпуховѣ, то по свидѣтельству Маржерета, въ продолженїе шести недѣль всякой день великолѣпно угощалъ онъ на серебряной посудѣ до десяти тысячь человѣкъ (c). Изъ сего явствуетъ, что иностранцы имѣли осно-

(a) Сїе повѣствованїе находится въ книгѣ, подъ заглавїемъ: *Catalogus Codicum Manuscriptorum Athenei Taurinensis Turini 1769 s. t. Labores et iter humilis. Elassonis Archiepiscopi Arsenii.* См. Санктпетербургскаго Вѣстника во II част. стр. 163.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербатов. VII. I. 174.

(c) Тамже стр. 29.

вательную причину удивляться богатству и вел[illegible] колѣнїю Двора Россїйскаго.

ГЛАВА III.

О Посольствахъ и Государственномъ гербѣ.

Россїйскїй Дворъ съ самаго основанїя Монархї по примѣру другихъ благоучрежденныхъ Государст[illegible] имѣлъ обычай отправлять посольства свои къ ра[illegible]нымъ Державамъ, получая взаимно и отъ нихъ. С[illegible] видно изъ всѣхъ нашихъ бытописателей. Въ послѣ[illegible]ствїи времени находимъ, что тогда взаимныя ме[illegible]ду Державами посольства были несравненно ча[illegible] нежели нынѣ по той особливо причинѣ, что не б[illegible]ло у насъ тогда обыкновенїя содержать безпреста[illegible]но пребывающихъ Пословъ или Министровъ п[illegible] Дворахъ иностранныхъ Государей. Надлежало ра[illegible]ными способами навѣдываться о состоянїи други[illegible] Дворовъ. На сей конецъ старались имѣть при ни[illegible] доброжелателей, посредствомъ которыхъ узнава[illegible] ихъ мысли и расположенїя (a). Весьма часто нынѣ[illegible]нїя Министерскїя при другихъ Дворахъ должности поручались *Гонцамъ* (b). Издревле также существовало у насъ обыкновенїе, что всякаго рода гонцовъ, или съ какими препорученїями приѣзжавшихъ въ Россїю даже и купцовъ, снабденныхъ грамотами отъ

(a) Росс. Истор. Кн. Щерб. V. I. 180.

(b) Гонецъ значитъ здѣсь тоже, что нынѣ курьеръ; но они ѣзжали не на перемѣнныхъ лошадяхъ; обыкновенно бывали съ ними купцы, а потому и ѣзда ихъ была тихая. Гонецъ разнился у насъ отъ Саунча, Сеунча или Вѣстника, который приѣзжалъ обыкновенно съ какою нибудь важною вѣстїю; на противъ того гонцы заживали письма всякаго рода.

Государей, представляли немедленно Государю. По всей вѣроятности, какъ замѣчаетъ въ Исторіи своей Кн. Щербатовъ (а), обычай сей продолжался и въ концѣ царствованія Іоанна Васильевича, но вскорѣ потомъ началъ перемѣняться. Ибо нерѣдко, по причинѣ частаго отсутствія Государя изъ столицы, препоручаемо было Боярамъ, еще до представленія Посланниковъ Государю, принимать отъ нихъ грамоты, брать объясненія и дѣлать съ ними переговоры. Симъ вводимымъ обычаемъ воспользовался Борисъ Годуновъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, дабы всѣ посольскія дѣла обратить къ себѣ и требовать ихъ пріѣздовъ и переговоровъ съ собою; когда же самъ взошелъ на Россійскій престолъ, то желая показать болѣе величія въ своемъ санѣ, обыкновеніе сіе сдѣлалъ непремѣннымъ.

Въ разсужденіи сношеній Россійскаго Двора съ Крымскими Ханами чрезъ долгое время существовалъ обычай, что Государи Державъ сихъ мысли свои взаимно объясняли сперва чрезъ гонцовъ и грамоты, а потомъ уже посылали Посланниковъ (b). Симъ гонцамъ, а иногда и самымъ Посламъ, пріѣзжавшимъ изъ Россіи, Крымскіе Татары причиняли разныя отягощенія, какъ то, не ставили ихъ на квартирѣ вмѣстѣ съ Послами, дабы удобнѣе узнать о тайныхъ препорученіяхъ Двора, брали съ нихъ разныя пошлины при пріѣздѣ и представленіи Хану, клали палку при входѣ, за переступленіе чрезъ которую брали также деньги и дары. Но сіе послѣднее обыкновеніе временемъ мало по малу испре-

(а) Росс. Истор. Том. VII. части. I. 93.
(b) Также V. I. 121.

вательную причину удивляться богатству и вел колѣнію Двора Россійскаго.

ГЛАВА III.

О Посольствахъ и Государственномъ гербѣ.

Россійскій Дворъ съ самаго основанія Монархі по примѣру другихъ благоучрежденныхъ Государств имѣлъ обычай отправлять посольства свои къ ра нымъ Державамъ, получая взаимно и отъ нихъ. С видно изъ всѣхъ нашихъ бытописателей. Въ послѣ ствіи времени находимъ, что тогда взаимныя меж ду Державами посольства были несравненно чащ нежели нынѣ по той особливо причинѣ, что не бы ло у насъ тогда обыкновенія содержать безпреста но пребывающихъОсловъ или Министровъ пр Дворахъ иностранныхъ Государей. Надлежало ра нымъ способами навѣдываться о состояніи других Дворовъ. На сей конецъ старались имѣть при них доброжелателей, посредствомъ которыхъ узнавал ихъ мысли и расположенія (a). Весьма часто нынѣш нія Министерскія при другихъ Дворахъ должност поручались *Гонцамъ* (b). Издревле также существо вало у насъ обыкновеніе, что всякаго-рода гонцов или съ какими препорученіями пріѣзжавшихъ в Россію даже и купцовъ, снабденныхъ грамотами от

(a) Росс. Истор. Кн. Щерб. V. I. 180.

(b) Гонецъ значитъ здѣсь тоже, что нынѣ курьеръ; но он ѣзжали не на перемѣнныхъ лошадяхъ; обыкновенно бывали с ними купцы, а потому и ѣзда ихъ была тихая. Гонецъ ра нился у насъ отъ Саунча, Сеунча или Вѣстника, кото рый пріѣзжалъ обыкновенно съ какою нибудь важною вѣстію на противъ того гонцы важивали письма всякаго рода.

Государей, представляли немедленно Государю. По всей вѣроятности, какъ замѣчаетъ въ Исторіи своей Кн. Щербатовъ (a), обычай сей продолжался и въ концѣ царствованія Іоанна Васильевича, но вскорѣ потомъ началъ перемѣняться. Ибо нерѣдко, по причинѣ частаго отсутствія Государя изъ столицы, препоручаемо было Боярамъ, еще до представленія Посланниковъ Государю, принимать отъ нихъ грамоты, брать объясненія и дѣлать съ ними переговоры. Симъ вводимымъ обычаемъ воспользовался Борисъ Годуновъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, дабы всѣ посольскія дѣла обратить къ себѣ и требовать ихъ пріѣздовъ и переговоровъ съ собою; когда же самъ взошелъ на Россійскій престолъ, то желая показать болѣе величія въ своемъ санѣ, обыкновеніе сіе сдѣлалъ непремѣннымъ.

Въ разсужденіи сношеній Россійскаго Двора съ Крымскими Ханами чрезъ долгое время существовалъ обычай, что Государи Державъ сихъ мысли свои взаимно объясняли сперва чрезъ гонцовъ и грамоты, а потомъ уже посылали Посланниковъ (b). Симъ гонцамъ, а иногда и самымъ Посламъ, пріѣзжавшимъ изъ Россіи, Крымскіе Татары причиняли разныя отягощенія, какъ то, не ставили ихъ на квартирѣ вмѣстѣ съ Послами, дабы удобнѣе узнать о тайныхъ препорученіяхъ Двора, брали съ нихъ разныя пошлины при пріѣздѣ и представленіи Хану, клали палку при входѣ, за переступленіе чрезъ которую брали также деньги и дары. Но сіе послѣднее обыкновеніе временемъ мало по малу истре-

(a) Росс. Истор. Том. VII. часть I. 93.
(b) Тамже V. I. 121.

бленное, опять, и какъ кажется въ послѣдній раз возобновлено было въ 1571 году (a).

Но какъ обряды и обыкновенія, кои предка нашими наблюдаемы были при отправленіи къ др гимъ Дворамъ, а паче принимались при Россійско Дворѣ иностранные Послы, отъ нынѣшнихъ совс шенно отличны, то для показанія сей разности с общается здѣсь краткое описаніе, бывшаго въ М сквѣ при В. К. Васильѣ Іоанновичѣ, посольства о Римскаго Императора Максимиліана, изданное с нимъ изъ Пословъ сихъ Барономъ Герберштейномъ (съ присовокупленіемъ извѣстій нѣкоторыхъ други иностранцевъ и съ нужными пополненіями, зая ствованными изъ отечественныхъ нашихъ писател

„Когда иностранный Посланникъ, говоритъ Г берштейнъ, приближится къ предѣламъ Россіи, з долженъ непремѣнно кого нибудь изъ свиты сво послать напередъ къ пограничному Россійскому В еводѣ съ извѣстіемъ, что такого то Государя Посла никъ скоро прибыть имѣетъ въ Россію. Воевода о посланнаго подробно освѣдомляется не только о какого онъ Государя, но также и о томъ, какого о ранга и сколь многочисленна свита его. Послѣ се посылаетъ, смотря по обстоятельствамъ, высш или низшей степени чиновника, въ большемъ и меньшемъ сопровожденіи къ границѣ для встрѣ Посланника. Въ тоже время чрезъ гонца доноси Государю, что вскорѣ прибудетъ отъ такого то Г

(a) Росс. Истор. Кн. Щербат. V. II. 287.

(b) Баронъ Сигизмундъ фонъ Герберштейнъ въ Россію присл былъ сперва въ 1516 году отъ Императора Максимиліана оди и потомъ въ 1526 году отъ Ерцгерцога Фердинанда вмѣстѣ Графомъ Леонардомъ Нугаролою.

сударя Посланникъ. Отправленный отъ Воеводы, по прибытіи своемъ къ границѣ, немедленно увѣдомляетъ Посланника, что въ такомъ то мѣстѣ находится Великій мужъ, который его по приличію достоинства принять имѣетъ (a). Прибывшій для встрѣ-

(a) При семъ случаѣ Герберштейнъ замѣчаетъ, что Россіяне всѣхъ вообще въ отличныхъ достоинствахъ состоящихъ людей называютъ великій мужъ или великій господинъ, потому что другіе титулы у нихъ неизвѣстны. Вотъ слова его: — Missus ex itinere pariter aliquem ex suis praemittit, qui Oratori significet, Magnum hominem advenire, qui eum certo loco (locum disignans) excepturus sit. Porro magni hominis titulo propterea utuntur, quod illud praedicatum Magnus tribuitur omnibus excellentioribus personis. Neque enim quemquam strenuum, aut nobilem, aut Baronem, illustrem aut magnificum vocant, aut alio denique id genus titulo ornant. *p.* 120. *et* 121. Сіе замѣчаніе его справедливо; ибо и названіе Господинъ, которое нынѣ столь употребительно и ночти всякому безъ различія приписывается, въ древности придавалось однимъ только великимъ и мѣстнымъ Князьямъ (судебник. стр. 72). Вмѣсто нынѣшнихъ названій: Господинъ, Хозяинъ въ судебникѣ на многихъ мѣстахъ поставлено Государь; а потому и въ послѣдствіи времени слово великій всегда предполагалось названіямъ Государь, Святитель и проч. Напр. Великій Государь Царь; великій Святитель называли Патріарха (см. истор. Боярина Матвѣева), Великій Господинъ, какъ то еще и нынѣ пишутъ нерѣдко въ подаваемыхъ Архіереямъ прозьбахъ. Даже въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича къ Вельможамъ писывали: Государь мой, Государь премилостивый, или Государь мой милостивый Князь и проч. (Тамже). Всѣ другіе титулы, какъ то, Сіятельство, Свѣтлость, Превосходительство, Высокородіе и проч. вошли въ общее употребленіе съ начала прошедшаго столѣтія. Въ доказательство сего приведемъ одно мѣсто изъ Татищева:„ Благородный, сей титулъ у насъ лѣтъ предъ 50 никому, кромѣ дѣтей Царскихъ не давали; но какъ начали Германскаго языка учиться, то шляхетству, по обычаю ихъ знатному, давать стали благородіе;

чи Руской чиновникъ при первомъ свиданіи заня
имъ прежде мѣсто удержать старается даже до то
что ежели случится сіе въ зимнее время, то съ до
ги или улицы приказываетъ счищать снѣгъ, чтобъ
сланникъ могъ проѣхать мимо его, лишь бы ему
перемѣнить своего мѣста. Сверхъ сего извѣща
Посланника, дабы онъ, какъ скоро повстрѣчается
чиновникомъ Великаго Государя, сошелъ съ лош
или вышелъ изъ экипажа. Естьли же кто изъ н
станетъ извиняться усталостію или слабостію з
ровья, то чиновникъ отвѣтствуетъ, что повел
Государя его иначе выслушивать не можно, к
стоя. При первомъ свиданіи съ иностраннымъ
сланникомъ Руской чиновникъ старается не со
съ лошади йли выттти изъ экипажа прежде его, д
чрезъ то не оскорбить достоинства своего Госуд
но дѣлаетъ сіе тогда, какъ увидитъ, что Пос
никъ уже то сдѣлалъ.„

нынѣ же въ такомъ оный уничиженіи, что не смотря на
породу, поповъ, подъяческой, холопей или крестьянской
когда токмо чинъ или рангъ досталъ Маіора или Подполк
ка, то благородіемъ гнушается, требуетъ Высокородія
торое индѣ токмо Графамъ дается, или Высокоблаго
ный. Равно съ титуломъ Сіятельства и Свѣтлости. По И
ріи видимъ, что Государи за великъ титулъ почитали Г
лый Великій Князь, а прочимъ владѣтельнымъ Кня
никакого проложенія не было. Нынѣ Тапарина или Мордв
пашни крестя Княземъ назовутъ, доколѣ чинъ достанетъ
ной или гражданской, которые нынѣ не очень дороги, то
титулъ Сіятельства; а когда познатнѣе, то требуетъ с
лости, отъ котораго уже недалеко Пресвѣтлый и Прес
лѣйшій, а за тѣмъ и Святѣйшій, Въ примѣч. на су
минъ стр. 235. и 236..

Во время перваго моего посольства, говоритъ
рштейнъ, я приказалъ Рускому чиновнику объ-
, что я отъ дальнаго пути весьма усталъ, а
му и желательно мнѣ, чтобы мы все, чего съ
ъ сторонъ отъ насъ требуютъ обстоятель-
сдѣлали не сходя съ лошадей; но чиновникъ
залъ мнѣ, что онъ по вышеобъявленной причинѣ
йя моего исполнить не можетъ. Переводчикъ и
путники чиновника сего, сойдя съ лошадей, на-
пельно требовали, чтобъ и я тоже сдѣлалъ.
же увидѣлъ я, что Рускіе обстоятельство сіе
али весьма важнымъ, то и я также не хотя
бить величества моего Государя, долго не схо-
съ лошади. Но дабы сіе чѣмъ нибудь окончить,
ядернулъ я ногу свою изъ стремени, показывая,
будто хочу сходить. Руской, какъ скоро сіе
ѣтилъ, тотчасъ скочилъ съ лошади. Я мѣдлен-
ѣдовалъ его примѣру и имѣлъ удовольствіе об-
ть гордаго Россіянина. Послѣ того онъ, подо-
ко мнѣ съ открытою головою, сказалъ: Вели-
Государя Василія, Божіею милостію Государя
Русіи (послѣ сего говорилъ весь титулъ) Вое-
шакого-то города N. N. прислалъ меня для пре-
ожденія тебя, яко Посланника Великаго Госу-
къ нашему Великому Государю и его Воеводѣ
ъ опять повторяетъ титулы и Велико-Княже-
и Воеводы. Послѣ сего спрашивалъ меня о мо-
путешествіи и здоровьѣ. По окончаніи сего или
бнаго сему привѣтствія Рускій чиновникъ бе-
Посланника за руку, и ежели сей будетъ съ
овенною головою, то не оказываетъ ему боль-
никакой чести; въ противномъ же случаѣ спра-
шетъ его отъ себя, благополучно ли онъ ѣхалъ

и учтивымъ образомъ даетъ ему замѣтить, что онъ можетъ сѣвши продолжать путь. Послѣ того какъ Посланникъ и свита его сядутъ на лошадей или въ экипажи, чиновникъ съ людьми своими остается еще нѣсколько времени на мѣстѣ, слѣдуетъ за чужестранцами издали и смотритъ, чтобы изъ посланниковыхъ спутниковъ никто не возвращался назадъ или не отсталъ. Въ продолженіе пути разспрашиваетъ объ именахъ, отечествѣ, чинахъ, титулахъ нетолько Посланника, но и всѣхъ сопутниковъ его и даже самыхъ служителей; спрашиваетъ каждаго, не родственникъ ли онъ Посланнику, бывалъ ли прежде въ Россіи, сколько и какіе языки знаетъ, и все, о чемъ ни провѣдаетъ, доноситъ Государю. Какъ скоро иностранный Посланникъ въѣхавъ въ Россію отдалится нѣсколько отъ границы, то обыкновенно встрѣчаетъ его другой чиновникъ отъ Воеводы, извѣщая, что ему поручено доставлять всѣ потребныя для него вещи„. (Сіи чиновники назывались *Приставами*.)

Баронъ Герберштейнъ на себѣ испыталъ тоже самое, что потомъ со многими другими случилось, то есть, что онъ долженъ былъ ѣхать гораздо медленнѣе, нежели какъ бы ему хотѣлось. Въ первый день по прибытіи его въ Руское владѣніе вознамѣрился было онъ назавтре доѣхать до Смоленска, отстоявшаго отъ границы на двѣнадцать Нѣмецкихъ миль. На другой день, едва только отъѣхалъ онъ около полуторы мили, какъ приставъ и объявилъ ему, что здѣсь надобно ночевать; на третій день проѣхали также небольше двухъ миль; на четвертый Посланникъ приказалъ своимъ людямъ, чтобъ они съ обозомъ не останавливаясь поспара-

лись пріѣхать къ вечеру въ Смоленскъ. Но едва столько Посланникъ отъѣхалъ около двухъ миль, какъ опять увидѣлъ, что для свиты его назначенъ уже ночлегъ. Тутъ просили Посланника, показавшаго видъ, что онъ намѣренъ ѣхать далѣе, по крайней мѣрѣ отобѣдать въ томъ мѣстѣ, гдѣ свита его должна ночевать. Поелику же Герберштейнъ зналъ, что чиновники Рускіе умышленно мѣдлятъ на тотъ конецъ, дабы между тѣмъ получить изъ Москвы нужныя для нихъ повелѣнія, то рѣшился онъ испытать своихъ вожатыхъ и поѣхалъ далѣе впередъ. Симъ чиновники Рускіе приведены были въ великое замѣшательство, и наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: что ты дѣлаешь Сигизмундъ? Для чего ты въ чужой землѣ противъ воли Государя ѣдешь далѣе, нежели тебѣ дозволено? Герберштейнъ на сіе отвѣчалъ: я не привыкъ по примѣру дикихъ звѣрей жить въ лѣсахъ, но между людьми. Посланники вашего Государя земли моего Императора проѣзжали какъ имъ угодно было и останавливались обыкновенно въ городахъ, замкахъ или по крайней мѣрѣ въ селеніяхъ. Слѣдовательно, я имѣю право того же требовать отъ васъ, особливо, что не вижу никакой причины, для чего бы такъ долго водить меня по пустынямъ. Чиновники обѣщались, что они не будутъ больше мѣдлить, представивъ притомъ, что близко уже вечеръ и что неприлично въ ночное время въѣзжать въ городъ. Герберштейнъ, не внимая симъ отговоркамъ, продолжалъ путь свой въ Смоленскъ. Но и здѣсь близъ города отведена ему столь неудобная квартира, что не можно было внести въ нее лошадей не разломавъ воротъ. Въ слѣдующій они не позволили также ему со спутниками ноче-

нать въ городѣ; наконецъ Воевода прислалъ къ Императорскимъ Посланникамъ новыхъ чиновниковъ, которые представили имъ почетное пяти родовъ питье: Малвазію и другое Греческое вино, три сорта меду, также хлѣбъ и разныя кушанья.

„Въ Смоленскѣ, продолжаетъ Герберштейнъ пробыли мы десять дней, ежедневно ожидая отъ Великаго Князя отвѣта. Наконецъ явились два придворныхъ чиновника, которые должны были въ проѣздъ нашъ доставлять намъ все потребное и вести насъ до Москвы. Оба посѣтили насъ въ пристойномъ одѣяніи и въ шапкахъ, думая, что намъ надлежало открыть свои головы прежде, чего однакожъ мы не сдѣлали. Но когда говорили они о дѣлахъ государственныхъ, то всякой разъ, при наименованіи Великаго Князя, изъявляли мы должное наше благоговѣніе.„

„Какъ по причинѣ умышленной мѣдленности позже, нежели хотѣли, пріѣхали мы въ Смоленскъ, такъ и въ семъ городѣ пробыли несравненно долѣе, нежели какъ думали. Но дабы мы сею мѣдленностію не скучали или по крайней мѣрѣ проводники наши старались показывать намъ, что они съ своей стороны все возможное дѣлали, то приходя къ намъ объявляли, что завтрешній день по утру выѣдемъ изъ Смоленска. Мы рано къ отъѣзду изготовившись, ожидаемъ увѣдомленія; но тщетно, пока проводники наши, съ наблюденіемъ извѣстныхъ церемоній, предвечеромъ дали намъ знать, что выѣзжать сего дня не можно. Но дважды такимъ образомъ обманувшись въ третій день наконецъ по данному извѣстію и около полудня выѣхавъ изъ Смоленска, оставались весь тотъ день безъ пищи. Даже на другой день и

чевали мы не далѣе того мѣста, куда могъ только дойти обозъ нашъ. Въ то самое время, какъ мы выѣзжали изъ Смоленска, начиналъ таять снѣгъ. Всѣ рѣки вышли изъ береговъ, и, какъ по причинѣ разлитія водъ, такъ и отъ снѣговъ и сильныхъ дождей дороги сдѣлались непроѣзжими. Когда же примѣтилъ я, что приставъ нашъ мало старался о доставленіи намъ съѣстныхъ припасовъ, то я у одной женщины купилъ ихъ нѣсколько за сходную цѣну. Едва только онъ узналъ о семъ, какъ строжайше запретилъ ей продавать ихъ намъ. Послѣ сего я приказалъ призвать къ себѣ служителя нашего Пристава и сказать ему, дабы онъ или доставлялъ намъ все потребное въ свое время, или дозволилъ мнѣ все нужное покупать на свои деньги. Я зналъ, что Приставы сіи именемъ Государя своего для Посланниковъ требуютъ отъ жителей весьма много, но ихъ содержать очень скупо. Ежели онъ хочетъ также поступить и со мною, то пусть знаетъ, что я жаловаться буду Великому Князю. Послѣ сего приставъ мой сдѣлался нетолько внимательнѣе къ своей должности, но и гораздо учтивѣе, нежели каковъ былъ прежде. Наконецъ послѣ весьма труднаго и притомъ опаснаго путешествія, Апрѣля 26 числа, приближились мы къ Москвѣ. Когда мы были еще на полмили отъ города, прибѣжалъ къ намъ на встрѣчу съ великою поспѣшностію и весь въ поту пожилыхъ лѣтъ человѣкъ, бывшій прежде Посланникомъ въ Испаніи, и донесъ, что Государь его многихъ Бояръ, которыхъ всѣхъ назвалъ онъ по именамъ, отрядилъ для встрѣчи и что они ожидаютъ насъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ мѣстѣ, и что мы, какъ скоро туда прибудемъ, должны сойтить съ лошадей, дабы повелѣнія

вать въ городѣ; наконецъ Воевода прислалъ къ
ператорскимъ Посланникамъ новыхъ чиновнико
которые представили имъ почетное пяти ро
питье: Малвазію и другое Греческое вино, три
та меду, также хлѣбъ и разныя кушанья.

„Въ Смоленскѣ, продолжаетъ Герберштей
пробыли мы десять дней, ежедневно ожидая отъ
ликаго Князя отвѣта. Наконецъ явились два
дворныхъ чиновника, которые должны были въ
ѣздъ нашъ доставлять намъ все потребное и ве
насъ до Москвы. Оба посѣтили насъ въ прис
номъ одѣяніи и въ шапкахъ, думая, что намъ на
жало открыть свои головы прежде, чего однак
мы не сдѣлали. Но когда говорили они о дѣлахъ
сударственныхъ, то всякой разъ, при наименов
Великаго Князя, изъявляли мы должное наше бл
говѣніе.„

„Какъ по причинѣ умышленной мѣдленности
же, нежели хотѣли, пріѣхали мы въ Смоленскъ,
и въ семъ городѣ пробыли несравненно долѣе, н
ли какъ думали. Но дабы мы сею мѣдленностї
скучали или по крайней мѣрѣ проводники наши
рались показывать намъ, что они съ своей сто
все возможное дѣлали, то приходя къ намъ объ
ли, что завтрешнїй день по утру выѣдемъ изъ
ленска. Мы рано къ отъѣзду изготовившись, ож
емъ увѣдомленїя; но тщетно, пока проводник
ши, съ наблюденїемъ извѣстныхъ церемонїй, п
вечеромъ дали намъ знать, что выѣзжать сего
не можно. Но дважды такимъ образомъ обманув
въ третїй день наконецъ по данному извѣстї
около полудня выѣхавъ изъ Смоленска, остав
весь тотъ день безъ пищи. Даже на другой ден

евали мы не далѣе того мѣста, куда могъ только ойти обозъ нашъ. Въ то самое время, какъ мы выѣзжали изъ Смоленска, начиналъ таять снѣгъ. Всѣ рѣки вышли изъ береговъ, и, какъ по причинѣ разлитія водъ, такъ и отъ снѣговъ и сильныхъ дождей дороги сдѣлались непроѣзжими. Когда же примѣтилъ я, что приставъ нашъ мало старался о доставленіи намъ съѣстныхъ припасовъ, то я у одной женщины купилъ ихъ нѣсколько за сходную цѣну. Едва только онъ узналъ о семъ, какъ строжайше запретилъ ей продавать ихъ намъ. Послѣ сего я приказалъ призвать къ себѣ служителя нашего Пристава и сказать ему, дабы онъ или доставлялъ намъ все потребное въ свое время, или дозволилъ мнѣ все нужное покупать на свои деньги. Я зналъ, что Приставы сіи именемъ Государя своего для Посланниковъ требуютъ отъ жителей весьма много, но ихъ содержатъ очень скупо. Ежели онъ хочетъ также поступить и со мною, то пусть знаетъ, что я жаловаться буду Великому Князю. Послѣ сего приставъ мой сдѣлался нетолько внимательнѣе къ своей должности, но и гораздо учтивѣе, нежели каковъ былъ прежде. Наконецъ послѣ весьма труднаго и притомъ опаснаго путешествія, Апрѣля 26 числа, приближились мы къ Москвѣ. Когда мы были еще на полмили отъ города, прибѣжалъ къ намъ на встрѣчу съ великою поспѣшностію и весь въ поту пожилыхъ лѣтъ человѣкъ, бывшій прежде Посланникомъ въ Испаніи, и донесъ, что Государь его многихъ Бояръ, которыхъ всѣхъ назвалъ онъ по именамъ, отрядилъ для встрѣчи и что они ожидаютъ насъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ мѣстѣ, и что мы, какъ скоро туда придемъ, должны сойти съ лошадей, дабы повелѣнія

Великаго Государя слушать стоя. Когда же я спр
силь его, для чего онъ такъ спѣшилъ, бѣжавши
намъ? Тогда онъ отвѣчалъ: Сигизмундъ, мы свое
Государю служимъ совсемъ иначе, нежели вы своем
Подъѣзжая къ городу, увидѣли мы великое мно
ство вершниковъ, кои, когда мы приближалися
нимъ, сошли съ лошадей, что также и мы сдѣл
ли. Одинъ изъ бывшихъ въ толпѣ сей началъ гов
рить: Великій Государь, Божіею милостію Велик
Князь и Государь всея Руси, (здѣсь проговорилъ он
весь титулъ) узнавъ, что вы прибыли яко Посл
брата его Императора Карла и его брата Ферди
нанда, послалъ насъ Бояръ своихъ для встрѣтени
васъ, приказавъ узнать отъ васъ о здоровьѣ брат
своего Императора и Короля Карла равно какъ
Императора Фердинанда. Другой Графу Нугаролѣ го
ворилъ: Графъ Леонардъ, Великій Государь (здѣс
онъ опять повторилъ весь титулъ Великаго Князя), по
велѣлъ мнѣ встрѣтить тебя, препроводить въ на
значенное жилище и удовольствовать всемъ потреб
нымъ. Третій тоже самое говорилъ мнѣ. По оконча
нїи сего, что все дѣлано было съ обѣихъ сторонъ
съ непокровенными главами, первый изъ нихъ начал
опять говорить: Великій Государь (и паки весь ти
тулъ его) повелѣлъ узнать о твоемъ здоровьѣ. То
же самое сказано было и мнѣ, на что мы, по Рускому
му обычаю, отвѣтствовали: даруй Боже Великому
Князю многолѣтное здравіе. Мы по милости Божіей
и благоволенію Великаго Князя ѣхали доселѣ въ
добромъ здоровьѣ. Тотъ же самый Бояринъ началъ
въ третій разъ: Графъ Леонардъ, Великій Государь
(потомъ весь титулъ) прислалъ тебѣ съ своей ко
нюшни верховую лошадь съ сѣдломъ и во всемъ у-

борѣ и сверьхъ того еще другую. Тоже самое сказано было и мнѣ, и когда мы за сїе отблагодарили, то Бояре, взявъ насъ за руки, спрашивали ощъ себя, здорово ли мы доѣхали? Наконецъ прибавили они, что мы изъ почтенїя къ ихъ Государю должны сѣсть на подаренныхъ намъ лошадей, что мы тотчасъ и исполнили. Мы переѣхавъ чрезъ рѣку Москву между безчисленнымъ множествомъ народа прибыли къ назначеннымъ для жилища нашего домамъ, стоявшимъ одинъ противъ другаго. Въ домахъ сихъ не нашли мы ни хозяевъ, ниже какой мебели. Каждый изъ Московскихъ Приставовъ говорилъ Послу своему, что онъ вмѣстѣ съ приставами, прибывшими съ нами изъ Смоленска, имѣетъ ощъ Государя своего повелѣнїе доставлять намъ все для насъ потребное. Оба представили намъ по одному чиновнику, которымъ поручено было доставлять намъ ежедневно пищу и напитки. Они тотчасъ просили насъ сказать имъ, не имѣемъ ли мы въ чемъ надобности. Потомъ каждый день приходили освѣдомляться, все ли нужное для насъ получаемъ?„

„Руской Дворъ имѣетъ свое собственное обыкновенїе, которому слѣдуетъ всегда въ содержанїи или угощенїи Нѣмецкихъ, Польскихъ и другихъ державъ Посланниковъ; а потому приставы или проводники ихъ подробно знаютъ, сколько каждому изъ нихъ давать надобно хлѣба, напитковъ, мяса, рыбы, сѣна и другихъ вещей; сколько дровъ для топленїя покоевъ и баней, сколько соли, перцу, масла, луку и иныхъ мѣлочей, и смотря по качеству особы, они требовать могутъ. Сему правилу слѣдуютъ также приставы, провожающїе Посланниковъ въ Москву или

изъ Москвы къ границамъ (а). Наши приставы хо
достаточно снабдѣвали насъ пищею и напитка
но всегда почти вмѣсто требованнаго нами дос

(а) Обыкновеніе, содержать такимъ образомъ иностранныхъ словъ, продолжалось у насъ неизмѣнно до начала прошед столѣтія. Для показанія тогдашнихъ обычаевъ и дешев вещей приведемъ здѣсь одинъ примѣръ. Когда въ 1601 прибылъ въ Россію Посолъ отъ Аглинской Королевы Елис бы, то опредѣлено было ему и бывшимъ при немъ люд давать:

Послу на день 2 калача.

— — — два хлѣба денежныхъ.

А Дворянамъ по калачу и по хлѣбу денежному на человѣк

На два дни яловица, цѣна	– – –	60	коп.
— — 4 барана, каждый	– –	7 1/2	—
— — 9 куръ	– – – –	2 1/2	—
— — полоть ветчины	– –	12	—
— — 200 яицъ	– – –	10	—
— — 5 фунтовъ масла, каждый по	–	1 1/2	—
На два дни ведро сметаны	– – –	5	—
— — четверть пуда соли	– –	2 1/2	—
— — четверикъ крупъ	– – –	4	—
— — луку, чесноку и капусты на		6	—

Питья:

Послу на день пять чарокъ вина горячаго.

— — до Вологды по 2 кружки романеи вмѣсто краснаго

а отъ Вологды по кружкѣ романеи.

— — четверть ведра меду обарнаго.

— — полведра меду пашошнаго.

— — ведро меду Княжаго.

Росс. Истор. К. Щерб. VII. I. 150 и 151.

Собственно же въ разсужденіи дешевизны у насъ въ пр времена на всѣ вещи вообще приведемъ здѣсь нѣсколько рическихъ примѣровъ: I. Когда Царь Іоаннъ Васильевичь, нач великія въ Москвѣ строенія, приказалъ публиковать, что чено будетъ вольнымъ каменщикамъ по 7, плошникамъ простымъ рабошникамъ одинмъ по 4, а другимъ по 3 ко

яли другое, о чемъ мы имъ и не напоминали. Напротивъ того ежедневно подаваемо было намъ пять одовъ напитковъ, а именно, двухъ сортовъ пиво и рехъ сортовъ медъ. Однажды приказалъ я между рочимъ купить для себя на рынкѣ живой рыбы. На іе сильно жаловались наши приставы, говоря, что ѣмъ оскорбляется Государь ихъ. Вскорѣ послѣ сего казалъ я приставу своему, что находящимся въ витѣ моей пяти Дворянамъ нужны постели. Онъ твѣчалъ, что у нихъ нѣтъ такого обычая, чтобъ авать кому нибудь постель; на что я сказалъ ему, то я сего и не требую. Я самъ куплю имъ постели, но говорю сїе на тотъ конецъ, дабы ты не прогнѣвался, когда я сїе сдѣлаю. На другой день явился ко мнѣ опять приставъ мой и сказалъ: я докладывалъ Боярамъ Государя моего о томъ, о чемъ мы

на день, то плата сія столь великою показалась, что явилося премножество охотниковъ и должно было еще изъ сей цѣны убавить (Судебн. стр. 57. II. Даже въ половинѣ XVII стостолѣтїя четверть хлѣба покупалась по 5 и по 10 вопѣекъ. Выше сей цѣны покупка почиталась зъ дороговизну, и еще въ 1687 году въ Москвѣ покупалась рожь по 12, а овесъ по 7 коп. четверть, а по соразмѣрности сего судить можно и о всемъ покупаемомъ; ибо цѣна хлѣба подобна, такъ сказать, барометру, возвышающему или понижающему цѣну на все прочее. (См. Дополн. къ дѣян. Петра Велик. III. 455) Слич. Указ. 1654 Декабря 28.) а потому III. Указомъ 1671 Іюля 11 предписано: „Въ городѣхъ и уѣздѣхъ, въ которыхъ вино въ подрядѣ и въ куреньѣ станетъ хотя и меньше осьми алтынъ и дву денегъ, продавать въ вѣдра и въ полувѣдра и въ четверти по полтинѣ; а въ которыхъ городѣхъ вино въ подрядѣ и въ куреньѣ станетъ больше полуполтины ведро, и въ тѣхъ городѣхъ продавать въ вѣдра и въ полувѣдра и въ четверти противъ подрядныя цѣны вдвое и въ кружки и въ [illegible]ки противъ того гривною больше.

говорили вчерашній день. Они приказали мнѣ доложить тебѣ, чтобъ ты постелей не покупалъ, потому что они намѣрены съ Посланниками вашего Государя обойтися также, какъ обходятся съ Русскими Посланниками у васъ.„

„Когда мы чрезъ два дни по прибытіи нашемъ отдохнули, то спросили своихъ приставовъ, когда В. Князь потребуетъ или допуститъ насъ на аудіенцію? Мы доложимъ о семъ, отвѣчали они, Боярамъ нашего Государя. Назначенъ былъ день; но послѣ аудіенція наша отложена до другаго дня. На канунѣ по утру явился къ намъ приставъ нашъ съ объявленіемъ отъ Государя своего повелѣнія, что завтрешній день должно будетъ намъ предстать предъ В. Князя. Тоже самое повелѣніе и тоже извѣстіе повторилъ онъ потомъ и вечеромъ и еще по утру въ день самой аудіенціи, и всякій разъ, приходя къ намъ, имѣлъ при себѣ Велико-княжескаго переводчика. Въ послѣдній разъ бытности его у насъ спустя около часа возвратился опять съ величайшею поспѣшностію и сказалъ: сей часъ будутъ къ вамъ Бояре и возмутъ васъ съ собою къ Государю, почему надобно, чтобъ вы изволили на сей разъ быть въ одномъ домѣ. Сіи Бояре были Князь Ярославскій, родственникъ Государя, и другой одинъ изъ тѣхъ, кои отъ имени В. Князя поздравляли насъ съ пріѣздомъ. Приставы наши нѣсколько разъ напоминали намъ, да мы симъ Боярамъ оказали должную честь, встрѣтили бы ихъ и нѣкоторымъ образомъ дали бы В. Князю преимущество предъ нашимъ Государемъ. Отвѣтъ нашъ состоялъ въ томъ, что мы сами знаемъ, что намъ должно дѣлать и что мы то непремѣнно и сдѣлаемъ. Бояре по прибытіи къ намъ со-

шли съ лошадей и въ Графской квартирѣ начали уже всходить на лѣсницу, но мы встрѣчать ихъ не спѣшили съ намѣренїемъ, дабы они взошли на половину оной. Потомъ мы просили ихъ войти въ горницу, но Князь сказалъ: Великій Государь (здѣсь проговорилъ онъ весь штулъ его) повелѣлъ вамъ явиться къ нему. Посему мы сѣвши на лошадей отправились и близъ крѣпости нашли такое множество народа, что военные люди едва могли насъ провести. При Рускомъ Дворѣ существуетъ обыкновенїе, что всякой разъ, когда иностранные Послы представляемы бываютъ В. Князю, то дѣти Боярскїе и другїе служивые люди изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ собираются (а), всѣ мастеровые оставляютъ свою работу и всѣ сколько возможно собираемы бываютъ купцы и другїе жители Московскїе. Сїе дѣлается съ тѣмъ, дабы иностранные Послы изъ великаго множества народа о силѣ В. Князя, а собранный народъ изъ великолѣпныхъ посольствъ могъ заключать объ уваженїи, какое къ Государю ихъ имѣютъ какъ сосѣдственные, такъ и отдаленные народы и Государи. По прибытїи въ крѣпость увидѣли въ оной людей различныхъ достоинствъ и степеней. У самыхъ воротъ стояли простые граждане, на площади военные люди, которые такъ поставлены были, что намъ подъѣхать къ крылцу было не можно; ибо сходить съ лошадей у самаго крыльца никому кромѣ В. Князя не позволяется. Какъ скоро

(а) Слич. двѣ записки, одну о встрѣчѣ Нѣмецкихъ Цесарскихъ Пословъ въ 1661 году въ Маїѣ мѣсяцѣ и другую о пріѣздѣ великихъ и Полномочныхъ Пословъ Свѣйскаго Каролуса Короля 1683 Декабря въ 31 день, помѣщенныя въ VIII части Древней Россійской виваїоѳики.

взошли мы почти на половину лѣсницы, то встрѣтил
насъ Великокняжескіе Бояре, которые взявъ насъ
руки и поцѣловавшись съ нами, повели далѣе. Ког
взошли уже на лѣсницу, то опять встрѣтили Боя
высшей степени, которые также дали руки и з
ступили мѣсто первыхъ. При входѣ во внутрен
покои привѣтствовали насъ еще старшіе Бояре (=
которые ввели потомъ въ пространную, наполье
ную первѣйшими чиновниками палату, а отсюда
аудіенцъ-залу, предъ которою стояли только ш
кои служатъ В. Князю ежедневно. Изъ всѣхъ, меж
которыми мы проходили, никто не дѣлалъ намъ н
какихъ знаковъ почтенія, ниже казался обраща
щимъ на насъ вниманіе. Даже когда мы кланяли
или заговаривали со знакомыми, тогда они на пр
вѣтствія наши такъ сухо отвѣчали, что какъ бу
то бы насъ никогда не видали. Но какъ скоро вош
ли мы въ аудіенцъ-залу, то всѣ находившіеся в
оной Бояре встали, чего Велико-княжескіе братья
когда присутствуютъ при аудіенціяхъ, не дѣлаютъ
хотя сидятъ и съ непокровенными главами. Одинъ
изъ первыхъ Бояръ самъ собою безъ всякой съ н
шей стороны прозьбы, слѣдуя Рускому обыкновенію
говорилъ Великому Князю: Великій Государь! Граф
Леонардъ челомъ бьетъ; и потомъ опять: Велик
Государь! Графъ Леонардъ челомъ бьетъ за велику
милость, которую вы ему оказываешь (b). Также
Сигизмундъ. Государь сидѣлъ въ то время на возвы

(a) Это называлось: первая, вторая и третья встрѣчи. Мн
стрямъ второклассныхъ державъ дѣлали только по двѣ встрѣ

(b) Magne domine, Leonhardus Comes frontem percutit, et rursu
magne domine, Leonhardus Comes frontem percutit de tua mag
gratia etc. *Pag.* 126.

ленномъ престолѣ съ открытою головою. Надъ нимъ на стѣнѣ блисталъ образъ какого то Святаго. По правую сторону его стояла скамья, на коей лежала его шапка, а по лѣвую на другой скамьѣ посохъ, крестъ, умывальница и двѣ кружки съ полотенцемъ. Говорятъ въ Россіи, что когда Государь Посланнику Римско-Католическаго исповѣданія даетъ свою руку, то чрезъ прикосновеніе его щитаетъ себя осквернennымъ, а потому тотчасъ по изшествіи Посланника умываетъ себѣ руки. Прямо противъ В. Князя стояла для Посланниковъ скамья, на которой мы, сдѣлавъ привѣтствіе, по его приказанію, сѣли. Привѣтствіе наше переводчикъ толковалъ отъ слова до слова. Государь, слыша произносимыя имена Карла и Фердинанда, вставалъ со своего престола и по окончаніи привѣтствія спрашивалъ: здоровъ ли братъ мой избранный Императоръ Римскій и великій Король? Между тѣмъ, когда Графъ отвѣтствовалъ, что Императоръ здоровъ, Великій Князь восходилъ опять на свой престолъ и садился по прежнему. Подобнымъ же образомъ спрашивалъ онъ и о здоровьѣ Ерцгерцога Фердинанда. Потомъ подозвавъ обоихъ насъ къ себѣ каждому сказалъ: дай мнѣ свою руку. По семъ спрашивалъ каждаго изъ насъ, благополучно ли мы ѣхали? На что мы отвѣчали: дай Богъ тебѣ многолѣтное здравіе! Я по милости Божіей и по твоему благоволенію здоровъ. Послѣ сего приказалъ онъ намъ сѣсть. Прежде нежели мы сіе исполнили, благодарили сперва Государю и потомъ Князьямъ и Боярамъ, которые для почести нашей тогда стояли, низкими на всѣ стороны поклонами. Другихъ державъ Посланники, а особливо Польскіе, Лифляндскіе и Шведскіе, во время

посидѣли, Великій Князь пригласилъ насъ къ столу своему сими словами: вы сего дня со мною отобѣдайте. Во время перваго посольства моего въ Россію онъ приглашалъ меня къ столу своему, по Рускому обыкновенію, слѣдующими словами: Сигизмундъ, ты поѣшь нынѣ со мною хлѣба-соли. Вскорѣ послѣ приглашенія сего Государь, призвавъ къ себѣ нашихъ приставовъ, говорилъ имъ что то на ухо. Сіи объявили о томъ переводчикамъ, которые сказали, пожалуйте въ другую комнату! Между тѣмъ, пока мы разговаривали съ Великокняжескими Боярами о съ-

сосуды. Впрочемъ сіе обыкновеніе при Россійскомъ дворѣ еще при семъ же Государѣ начинало уже выводишься (а). Россійскіе Государи, отправляя своихъ Пословъ къ другимъ Дворамъ, посылали также съ ними и подарки, кои состояли наипаче въ мягкой рухляди, называвшейся въ самомъ еще началѣ Монархіи скорóю (Библ. Росс. Истор. I. 40). Отъ слова скора произошли, по всей вѣроятности, названія: шкура и скорнякъ. Сей послѣдній по Уложенью называется барашемъ, а обыкновенный кожевникъ Кадашовцемъ гл. X. 124. Но дабы видѣть, какъ велико было при таковыхъ случаяхъ ея употребленіе, помѣстимъ здѣсь извѣстіе, сколько съ Россійскими Послами въ 1595 году отпущено было къ Цесарю и въ запасъ и на приказный расходъ и на раздачу, съ означеніемъ тогдашней цѣны: 1 е) соболей 1,009 сороковъ, цѣною на 28,097 руб. а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 руб. 2 е) куницъ 519 сороковъ, цѣною на 5,190 руб. 3 е) лисицъ черныхъ и чернобурыхъ 120, цѣною на 565 руб. 4 е) бѣлки 337,235, бѣлокъ по 20 руб. тысяча, всего на 6,749 руб. съ полшиною; 5 е) бобровъ черныхъ 3,000, на 2,708 руб. 18 алтынъ, двѣ деньги; волковъ 1000 на 530 руб. 7 е) съ двора отпущено 75 кожъ лосиныхъ, по 1 руб. каждая; и того всей мягкой рухляди съ Послами отпущено на 44,720 руб. и 8 денегъ. Древн. Рос. Вивліоѳ. XV. 127 и 128.

(а) Росс. Истор. Кн. Щербат. VII. I. 185, 194, 142.

ихъ дѣлахъ, въ столовой накрывали столы. Когда мы вошли въ оную, то В. Князь, его братья и Бояре уже сидѣли. Послѣдніе всѣ при входѣ нашемъ встали. Мы отблагодаривъ ихъ поклонясь на всѣ стороны, сѣли на тѣхъ мѣстахъ, которыя мановеніемъ показалъ намъ В. Князь. Столы во всемъ залѣ накрыты были кругомъ. По срединѣ онаго стоялъ высокой поставецъ, наполненный золотою и серебряною столовою посудою. На томъ столѣ, за которымъ сидѣлъ Государь, по обѣ его стороны было порожняго мѣста столько, какъ можно достать ему руками. Ежели оба братья не въ отлучкѣ, то старшій изъ нихъ садится по правую, а младшій по лѣвую руку. Въ большемъ нѣсколько разстояніи, нежели въ какомъ отъ В. Князя бываютъ братья его, сидѣли отъ первыхъ старшіе Князья и Бояре, каждый по своему чину и уваженію, въ какомъ онъ находился у В. Князя. Мы сидѣли за особымъ столомъ противъ В. Князя; въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ насъ люди, принадлежавшіе къ нашему посольству и противъ сихъ тѣ придворные, которые изъ нашей квартиры сопровождали насъ ко Двору. За обоими самыми крайними, одинъ противъ другаго стоявшими, столами находились придворные люди и другіе чиновники, кои отъ Государя поименно приглашены были. На всѣхъ столахъ стояли сосуды одинъ съ солью, другой съ перцомъ и третій съ уксусомъ. Они по длинѣ стола такъ поставлены были, что предъ каждыми четырью особами стояло по три сихъ сосуда. Между тѣмъ, пока всѣ собирались и данъ былъ знакъ подавать кушанья, опредѣленные къ тому придворные служители стали всѣ противъ Государя, не сдѣлавъ предъ нимъ ника-

ака своего къ нему благоговѣнія. Незадолго
начатіемъ стола Государь, подозвавъ къ себѣ
изъ Бояръ, далъ ему два продолговатыхъ хлѣ-
завъ: подай этотъ Графу Леонарду, а этотъ
унду. Бояринъ вмѣстѣ съ переводчикомъ по-
ши къ намъ одному послѣ другаго говорилъ:
Леонардъ и пр. В. К. Василій Іоанновичь, Го-
всея Руси и пр. удостовѣряя тебя въ своей
и, посылаетъ тебѣ хлѣбъ сей со своего сто-
гда переводчикъ громогласно повторялъ сіи
мы для принятія знака милости вставали.
дѣлали и другіе, кромѣ Великокняжескихъ
въ. За сію милость В. Князя не требуется
лагодарности какъ только, принявъ хлѣбъ и
его на столъ, поклониться сперва Госуда-
потомъ Боярамъ. Чрезъ подаваніе хлѣба Госу-
вляетъ свою милость, а солью показываетъ
свою, и по сей то причинѣ при Рускомъ Дво-
ьзя получить никакой чести больше, какъ
Государь пришлетъ кому со стола своего
Предъ самымъ начатіемъ стола Стольники, не
ь впрочемъ предъ Государемъ никакого знака
благоговѣнія, вышли изъ столовой, принесли
водку, которую Рускіе обыкновенно предъ
ѣмъ пьютъ и потомъ жареныхъ *павляновъ*,
почти составляющихъ первое кущанье изъ
къ, предлагаемыхъ гостямъ. Три такихъ пав-
поставлены были предъ В. Княземъ. Государь,
кимъ ножичкомъ попробовавъ, который изъ
лучше, велѣлъ потомъ снять ихъ со стола.
ники такимъ же порядкомъ, какимъ приноси-
несли ихъ вонъ; потомъ разрѣзавъ, поставили
на столъ въ малыхъ мисахъ, въ каждой по

четыре куска. Тотъ же самый Бояринъ, который подаетъ гостямъ хлѣбъ и другія кушанья именемъ Государя, стоитъ всегда подлѣ него для подаванія ему питья. В. Князь отъ каждаго блюда даетъ напередъ откушивать Стольнику. Послѣ сего отрѣзываетъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ часть, кушаетъ самъ, и то блюдо, съ котораго уже кушалъ, отсылаетъ или одному изъ братьевъ своихъ, или которому нибудь изъ находящихся притомъ Посланниковъ, или Боярамъ. Блюда сіи какъ подаются, такъ и принимаются съ такими же обрядами, съ какими и хлѣбъ, какъ сказано выше.„

„Коль скоро начали мы ѣсть жареныхъ павлиновъ, то подали намъ уксусъ, соль и перецъ, кои Рускіе при жаркомъ употребляютъ вмѣсто соуса или подливки. Равномѣрно во все время продолженія стола находились на ономъ для того же употребленія кислое молоко, соленые огурцы и сливы. Съ прочими кушаньями поступаемо было такимъ же образомъ, какъ и съ жаркимъ кромѣ того, что ихъ опять со стола не снимали.„

„Подаванные напитки состояли въ Малвазіи, другихъ Греческихъ винахъ и различныхъ медахъ. Государь приказываетъ себѣ подавать обыкновенно одинажды или дважды кубокъ, и когда хочетъ пить изъ него, то призвавъ къ себѣ Посланниковъ, говоритъ сими или подобными симъ словами: ты Леонардъ и ты Сигизмундъ отъ великаго Государя прибыли къ другому великому Государю. Ты совершилъ дальній путь. Воспользовавшись Нашею милостію и узрѣвъ пресвѣтлыя очи наши будешь здоровъ. Пей и ѣшь пока будешь сытъ, потомъ отдохни, дабы ты въ состояніи былъ возвратиться къ своему Государю.“

„Вся посуда, въ которой подаваны были ку-
ванья, напитки, соль, перецъ, уксусъ и пр. была,
ак увѣряютъ, изъ чистаго золота. Справедливость
огадки сей доказываетъ между прочимъ и самая
ажесть посуды (a). Съ четырехъ сторонъ поставца
ли по нынѣшнему буфета стояли четыре Мундш-
енка (Крайчіе), изъ коихъ каждый держалъ въ рукѣ
о кубку для употребленія В. Князю. Въ продолже-
іе стола Государь часто разговариваетъ съ Послан-
никами, спрашиваетъ ихъ, потчуетъ и вообще об-
ходится весьма милостиво и снисходительно. За
столомъ сидятъ иногда часа по три или по четыре.
Во время перваго посольства моего просидѣли мы до
перваго часа ночи. Рускіе, подобно какъ разсуждая о

(a) Подобно сему и въ послѣдствіи времени бывшіе въ Россіи иностранцы всю столовую посуду Царскую почитали за золотую; но Кн. Щербатовъ въ истинѣ сего сомнѣвается говоря: взирая на тогдашнія обстоятельства, что Россія не имѣла своихъ рудниковъ, торговля ея хотя и была довольно прибыльна съ Азійскими народами, но совсемъ шѣмъ, естьли разсмотримъ, какой вѣсъ должны были имѣть сіи двѣсти блюдъ и другіе сосуды, (въ коихъ подавано было кушанье и напитки бывшему въ 1602 году въ Москвѣ Датскому Принцу Іоанну), хоя безъ сомнѣнія не составляли еще всѣхъ Царскихъ сокровищъ, то конечно повѣствованіе сіе покажется невѣроятнымъ. Правда, продолжаетъ онъ, что въ бывшихъ послѣ смерти Царя Бориса возмущеніяхъ Государева казна претерпѣла великій ущербъ; при всемъ томъ многія драгоцѣнныя вещи, какъ то: цѣпи златыя, иноѓіе серебряные сосуды, дары присланные изъ разныхъ Государствъ въ мастерской и оружейной палатѣ находятся и нынѣ, а потому возможно ли, чтобъ изъ толикаго числа великихъ золотыхъ блюдъ ниодного не осталось? Изъ сего явствуетъ, что вся сія посуда была серебряная позолоченая, каковой дѣйствительно великое множество находится, но иностранцами почтена она за золотую. Росс. Истор. VII. l. 29 и 173.

какихъ нибудь важныхъ дѣлахъ, нерѣдко по цѣлому дню остаются въ собранiи и онаго не оставляютъ прежде, пока начатаго дѣла не окончатъ; равномѣрно въ состоянiи они также праздничные или торжественные дни препровождать въ пированiяхъ. По окончанiи стола Государь ничѣмъ важнымъ не занимается. Иностранныхъ Пословъ отпускаетъ онъ, сказавъ: теперь вы можете итти домой. Тѣже самые придворные чиновники, которые препровождаютъ Пословъ ко Двору, сопутствуютъ имъ и въ ихъ жилища, гдѣ объявляютъ, что имъ приказано оставаться для препровожденiя съ ними въ удовольствiи времени. Въ слѣдъ за симъ приносятъ серебряные съ напитками сосуды и таковые же кубки, и всемѣрно стараются Посланниковъ сколько можно упоить. Въ семъ искуствѣ Рускiе весьма свѣдущи. Ежели не имѣютъ они способа заставить кого нибудь выпить, то начинаютъ пить за здоровье Императора или брата его, или за здоровье В. Князя и другихъ знаменитыхъ особъ. Они думаютъ, что отговариваться и не пить за чье нибудь здоровье не должно или не можно. За здоровье пьютъ такимъ образомъ: тотъ, кто предлагаетъ пить, становится посреди горницы и учтиво произноситъ имя, за чье здоровье онъ пьетъ и что желаетъ ему всякаго благополучiя. Выпивши переворачиваетъ кубокъ на голову, дабы показать, что онъ его опорожнилъ и излилъ желанiе совершеннаго благополучiя тому, чье имя предъ нѣмъ произнесъ. Потомъ подходитъ къ первому мѣсту, приказываетъ наполнить многiе кубки, подноситъ ихъ каждому и произноситъ имя того, за чье здоровье пить надлежитъ. Послѣ сего всѣ должны выходить на средину покоя и выпивъ кубокъ, опять

пься на свои мѣста. Кто не хочетъ до пьяна
ться, тотъ долженъ или представиться пья-
, или спящимъ, или перепить Рускихъ, или на-
цъ рѣшительно объявить, что онъ больше пить
ь состоянїи. Рускіе наилучшимъ угощенїемъ по-
ютъ, ежели кого употчуютъ до пьяна или до
вствія. Когда и во время перваго посольства
приглашенъ я былъ ко Двору въ послѣднїй разъ
ить, (ибо Посланниковъ приглашали тогда къ
у какъ по пріѣздѣ ихъ, такъ и при отпускѣ),
. Князь, вставши и приказавъ подать себѣ ку-
, сказалъ мнѣ: Сигизмундъ, сей кубокъ пью въ
ь моей любви, уваженїя и за здоровье избранна-
мператора Римскаго Максимилїана. Тоже самое
ешь ты и всѣ, кто здѣсь ни есть, для показа-
небѣ любви моей къ брату моему Максимилїа-
дабы ты по возвращенїи своемъ могъ донести
что ты здѣсь видѣлъ. Послѣ сего подалъ мнѣ
къ сказавъ: выпей сей кубокъ за здоровье моего
а Императора Максимилїана и пр. Такимъ же
юмъ и съ тѣми же словами подавалъ онъ ку-
каждому изъ бывшихъ прежде. Всякой изъ
принявъ его, отступя нѣсколько назадъ, выпи-
низко покланялся напередъ Государю. Поднесши
ь, подозвалъ меня къ себѣ и взявъ за руку ска-
шеперь можете вы отправиться въ свой путь.„
„Когда Посланники порученныя имъ дѣла со-
ь или хотя частїю окончатъ, то Государь обы-
нно приглашаетъ ихъ съ собою на охоту. Близъ
ва есть лѣсъ, въ которомъ водится превеликое
ество зайцовъ, коихъ нетолько ловить запре-
подъ строгимъ наказанїемъ, но даже рубить
мъ деревья. Какъ скоро В. Князь вознамѣрится

ѣжать на охоту, то приносятъ туда зайцовъ и
другихъ звѣринцевъ, коихъ у него немало; ибо
сударь тѣмъ большее отъ охоты получаетъ удово
ствіе, чѣмъ большее число поймаетъ ихъ. Выѣх
въ поле посылаетъ одного изъ Бояръ или придво
ныхъ своихъ за Посланниками. Коль скоро они п
ближатся на нѣкоторое отъ него разстояніе,
слезши съ лошадей подходятъ къ нему пѣшкомъ.
кимъ же образомъ приведены были и мы. Госуд
сидѣлъ на богатоубранномъ конѣ въ пребогато
одѣяніи. Глава его была покровенна. Онъ снявъ
кавицу и подавая намъ руку приказалъ переводчи
сказать: мы вознамѣрились повеселиться охотою
васъ сдѣлать участниками сего удовольствія. Ся
те же опять на лошадей и ступайте за мною.
ловной уборъ его состоялъ изъ такъ называем
колпака, украшеннаго сзади и спереди золотыми
стами, кои возвыщаясь на подобіе салтановъ
взадъ, то впередъ изгибалися. Одѣяніе его было
золотой парчи; къ поясу привѣшены были по Рус
му обыкновенію два длинные ножа и длинный так
кинжалъ. Сзади за поясомъ затнутъ былъ кисте
украшенный золотомъ. По правую сторону его ѣх
изгнанный изъ Казани Царь Шихъ-Алей, по лѣв
же два молодые Князья. Казанскій Царь имѣлъ
себѣ двойной колчанъ; въ одномъ изъ нихъ наход
ся лукъ, а въ другомъ стрѣлы. По прибытіи наш
въ поле мы нашли тамъ до трехъ сотъ всадник
На самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколько со
охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черно
а другая въ желтомъ платьѣ. Ловля продолжал
нѣсколько часовъ и затравлено до трехъ сотъ з
цовъ. По окончаніи охоты В. Князь поѣхалъ къ

ной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на нѣсколько тысячъ шаговъ и около которой разбито было множество палатокъ. Одна самая высокая и пространная для Государя, другая для Царя Казанскаго, третья для насъ, многія для чиновниковъ и другихъ надобностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палатку, то Государь немедлѣнно приказалъ позвать насъ въ свою. В. Князь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости; по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые Князья, бывшіе у него въ особой милости. Противъ него въ сторону мы Посланники и многіе Бояре. Когда мы сѣли, то подавали намъ сперва сушеные плоды и конфекты, потомъ разные напитки; при чемъ Государь подобно какъ и во время пиршествъ присылкою мѣхъ и другихъ являлъ также особенную милость свою. Во время перваго посольства моего онъ на томъ же мѣстѣ давалъ столъ. Иногда приглашаетъ онъ Посланниковъ и на медвѣжью травлю. За нѣсколько дней до нашего отъѣзда мы такъ же какъ и по прибытіи приглашены были къ Великокняжескому столу. Каждый изъ насъ обоихъ Посланниковъ получилъ тогда въ знакъ почтенія по собольей шубѣ, которыя мы и должны были надѣть. Послѣ того, когда пришли мы въ аудіенцъ—залу, то одинъ чиновникъ отъ имени обоихъ насъ провозгласилъ: Великій Государь! Леонардъ и Сигизмундъ за твою великую милость челомъ бьютъ. Кромѣ платья сего В. Князь подарилъ намъ еще сорокъ два соболихъ мѣха, триста горностаевъ и 1500 бѣлокъ. Во время перваго моего посольства я кромѣ всего получилъ еще съ прекрасною лошадью сани, при которыхъ было изъ кожи бѣлаго медвѣдя покрывало,

Равнымъ образомъ снабдилъ онъ меня на дорогу множествомъ съѣстныхъ припасовъ, состоявшихъ въ замороженныхъ стерлядяхъ, бѣлугахъ и другихъ вкусныхъ рыбахъ.„

Самую большую для иностранныхъ Пословъ непріятность составляла зависимость ихъ отъ прихотей Рускаго Двора, или лучше сказать отъ опредѣлявшихся къ нимъ приставовъ относительно медлительности въ пути и доставленія квартиръ. Посланники ниже остановиться могли тамъ, гдѣ имъ хотѣлось, но гдѣ угодно было приставамъ. Почти всѣмъ имъ случалось многократно, что извѣщали ихъ, дабы они готовы были къ отъѣзду на другой день поутру рано; но напротивъ того исполненія или чрезъ цѣлой день ожидали они понапрасну, или отправившись въ путь уже вечеромъ, должны были ѣхать ночью. Еще чаще того выѣхавъ весьма рано, принуждены были останавливаться, проѣхавъ нѣсколько миль или верстъ. Многіе Посланники, въ числѣ коихъ фонъ Улфелдъ, проѣхавъ отъ границы до самой Москвы, однажды только останавливался въ домѣ, во все же прочее время принужденъ былъ со всею свитою ночевать или въ палаткахъ, или подъ открытымъ небомъ. Когда Графъ фонъ Карлиль прибылъ въ одно селеніе, разстояніемъ отъ Москвы часа на полтора ѣзды, то приставы его объявили ему, что завтрешній день, то есть 5 Февраля, назначенъ ему для торжественнаго въѣзда въ Москву. Посланникъ, его Дворяне и служители приготовились къ тому наилучшимъ образомъ. Агличане чрезъ цѣлой день ожидали повелѣнія, но тщетно, и нетерпѣніе ихъ увеличивалось тѣмъ болѣе, что они чрезъ цѣлый день не получали и съѣстныхъ приба-

совъ. Предъ захожденіемъ солнца прибыли къ нимъ вдругъ два гонца съ рѣшительнымъ повелѣніемъ ѣхать въ городъ. Но едва только посольство въ самомъ великолѣпномъ убранствѣ тронулось съ мѣста своего, какъ получены новыя повелѣнія, что для въѣзда въ Москву стало уже поздо, а потому дабы посольство препроводило ночь въ малой деревушкѣ близъ самаго города. Графъ Карлиль обманомъ симъ весьма обидѣлся, и для того требовалъ отъ Двора, чтобъ въ удовлетвореніе его приставы были наказаны. Дворъ въ извиненіе ихъ ошвѣтствовалъ, что сіе произошло отъ ошибки гонцовъ, и отказъ въ удовлетвореніи былъ причиною, что Графъ ничего не могъ исполнить, для чего пріѣзжалъ, и отъ Двора Россійскаго возвратился съ великимъ неудовольствіемъ.

Въ концѣ XVII столѣтія иностранные Посланники всемъ, что нужно было для нихъ собственно, ихъ свиты и лошадей, содержимы были на Царскомъ иждивеніи. Въ древнія времена все нужное имъ доставляемо было ежедневно въ домъ. Въ послѣдней половинѣ XVII вѣка предоставлено имъ на волю, хотятъ ли они вмѣсто самыхъ вещей получать понедѣльно нѣкоторое опредѣленное количество денегъ; или лучше сказать, давали имъ разумѣть, что Дворъ охотнѣе согласится на содержаніе ихъ отпущать деньги, нежели доставлять ежедневно ѣствы, напитки и кормъ для лошадей. Майербергу предоставлено было на волю получать то или другое. Онъ вмѣсто денегъ согласился брать вещи. Нѣсколько лѣтъ спустя Графъ Карлиль на содержаніе своего дому получалъ ежедневно по сороку четыре рубля, которую сумму, сочинитель, описывавшій посольство его,

по причинѣ тогдашней въ Москвѣ на всѣ съѣст
припасы дешевизны, почитаетъ весьма знатною.
1675 году, при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, Им
раторскимъ Посланникамъ, (при которыхъ Лиз
быдъ Секретаремъ) производимо было на содерж
ихъ еженедѣльно по сту пятидесяти рублей
червонцовъ. Въ 1698 Царской Дворъ хотѣлъ опять
сти обычай, чтобъ для содержанія Императорск
посольству отпускать потребныя для него вещи,
Посланникъ несоглашаясь на сіе, Россійскому Дв
предоставлялъ, дабы ему или позволено было ж
въ Москвѣ на своемъ содержаніи подобно тому, к
въ послѣдствіи времени жили въ Вѣнѣ Россій
Посланники, или ежедневно или еженедѣльно от
скать опредѣленное количество денегъ, каковое
томъ Россійскимъ Посланникамъ въ Вѣнѣ имѣ
быть отпускаемо. Переговоры о семъ продолжал
нѣсколько времени и кончились тѣмъ, что согл
лись отпускать имъ опредѣленное количество ден

Въ древнія времена всѣ иностранные Послан
ки отъ непріязненныхъ или союзныхъ державъ п
таемы были неиначе, какъ опасными лазутчик
Они, какъ во время своего проѣзда, такъ и въ б
ность ихъ въ Москвѣ, не могли ни съ кѣмъ го
рить или къ кому писать, или пойти, или при
сить кого нибудь къ себѣ (a). Но сія строгая
люченность вскорѣ сдѣлалась имъ несносною. Ар
чане, не знавши обычаевъ Рускихъ, первые изъ
кого съ ними обращенія подозрѣвали, что почи
ютъ ихъ за непріятелей. Голштинское и Шведс
посольства, бывшія въ Москвѣ въ 1636 году, бы

(a) Ulfeld p. 15. Buchan p. 179.

первыя, коимъ по желанію ихъ дозволялось выходить изъ домовъ. Но какъ сами Посланники сіи, такъ и люди, принадлежавшіе къ ихъ свитѣ выходя, должны были брать съ собою изъ находившейся при нихъ почетной стражи по одному, по крайней мѣрѣ воину (a) для обереженія ихъ отъ оскорбленій. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича иностранные Посланники содержимы были не съ меньшею почти строгостію, какъ и при Іоаннѣ Васильевичѣ. Баронъ Майербергъ часто, но безъ всякаго успѣха, просилъ позволенія писать къ своему Двору. Всѣ бумаги, какія онъ посылалъ въ Вѣну, были распечатываемы и удерживаемы (b). Графа Карлиля въ 1663 году строго содержали и не дозволяли никому бывать у него только до того времени, пока получилъ онъ первую аудіенцію. Послѣ того Агличане могли по желанію своему выходить съ тѣмъ только, чтобъ при нихъ изъ почетной стражи ихъ для ихъ же безопасности было по одному или и понѣскольку человѣкъ (c). Въ 1675 году Императорскіе Посланники пользовались въ Москвѣ совершенною свободою. Поелику же Россіяне всѣхъ Посланниковъ почитали, какъ сказано выше, неиначе, какъ опасными шпіонами, то не могли они при Дворѣ своемъ терпѣть всегдашняго пребыванія Пословъ отъ иностранныхъ державъ. Датскій Дворъ былъ, какъ кажется, первый, отъ котораго въ 1677 году признанъ и принятъ въ Москвѣ для всегдашняго пребыванія Посланникъ (d).

(a) Voyages d'Olear. p. 47 et 48.
(b) Mayerberg p. 78.
(c) Miege p. 78.
(d) Schmidt II. S. 63.

Всѣ прежнихъ вѣковъ иностранные путешественники удивлялись чрезвычайному великолѣпію Россійскаго Двора какъ во время публичныхъ и приватныхъ аудіенцій, такъ и при торжественныхъ въѣздахъ иностранныхъ Пословъ въ Москву. Я, говоритъ Шанцеллоръ (a), видѣлъ все великолѣпіе Королей Аглинскаго и Французскаго; но должень признаться, что оное далеко равняться не можетъ съ пышностію Двора Россійскаго. Сверхъ богато-одѣтыхъ и прекрасно вооруженныхъ тѣлохранителей, находившихся по улицамъ, гдѣ шествовали Посланники, всѣ мѣста около Дворца и всѣ переднія комнаты наполнены были чиновниками и лучшимъ купечествомъ, кои всѣ вообще блистали богатствомъ своихъ одеждъ, унизанныхъ жемчугами и драгоцѣнными камнями. Большая часть, или по крайней мѣрѣ многія изъ сихъ одеждъ для употребленія при торжественныхъ случаяхъ выдаются изъ Царскихъ сокровищницъ (b). Аудіенцъ - зала ничего особенно примѣчанія достойнаго въ себѣ не заключала кромѣ своей величины; ибо она освѣщалась только небольшимъ числомъ оконъ и въ тоже время обезображалась стоящимъ въ срединѣ чрезвычайной величины столпомъ. На стѣнахъ сей огромной залы ничего не было кромѣ нѣсколькихъ по близости престола драгоцѣнныхъ образовъ святыхъ. Когда же Государь давалъ приватныя аудіенціи въ жилыхъ своихъ покояхъ, то стѣны, потолки и полы оныхъ покрыты были драгоцѣнными обоями и коврами (c). Въ большой

(a) p. 215.

(b) Buchan p. 184, 185, Mayerberg. p. 51. Miége pag. 85-85, Lysek p. 117.

(c) Mayerberg p. 97.

или публичной аудïенцъ-залѣ около стѣнъ со всѣхъ сторонъ подѣланы были съ тремя ступенями лавки, покрытыя коврами и подушками. На сихъ лавкахъ во время бывающихъ аудïенцïй сидишъ до двухъ сотъ Бояръ и другихъ знатнѣйшихъ служителей Царскихъ, въ пребогатыхъ одеждахъ.

Сïю пышность и богатство одеждъ Миллеръ (а) описываетъ такимъ образомъ: „при аудïенцïяхъ посольскихъ Бояре и прочïе Думные люди сидѣли на лавкахъ по степенямъ вокругъ той палаты, въ которой давались аудïенцïи; средина же палаты оставалась порожнею для безпрепятственнаго ходу Послу и съ ними будущихъ. Стольники же и которые ниже ихъ сидѣли въ сѣняхъ, что случалось во время Патрïарха Филарета Никитича, который, яко Государевъ отецъ, при всѣхъ аудïенцïяхъ присутствовалъ и сидѣлъ по правую сторону престола; весь же духовный чинъ занималъ отъ него ту же сторону палаты, а Бояре лѣвую; но обыкновенïе сïе долѣе того времени не продолжалось. Богатство платья, шубъ, шапокъ при такихъ случаяхъ и при всѣхъ церемонïяхъ было чрезвычайное. Вездѣ блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье: шубы собольи и высокïя горлатныя шапки всякаго приводили въ удивленïе. Предъ престоломъ Государевымъ по обѣимъ сторонамъ стояли по два человѣка оруженосцевъ, называвшихся Рындами, яко Государевы тѣлохранители, въ бѣлыхъ, рѣдко другаго цвѣта, атласныхъ длинныхъ кафтанахъ съ высокими соболïими или черными лисицами опушенными на головахъ

(а) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 87 и 88.

шапками (а), держащіе на правомъ плечѣ маленькіе топорики съ длинными серебряными рукоятками. „

Наконецъ въ заключеніе описанія обрядовъ, бывшихъ при Россійскомъ Дворѣ въ употребленіи, когда представляемы были иностранные Послы, замѣтить нужно, что Россійскіе Государи и въ семъ случаѣ во многомъ подражали больше народамъ Азійскимъ нежели Европейскимъ, а особливо въ первыхъ вѣкахъ по основаніи Монархіи, какъ то: заставлять Пословъ кланяться предъ престоломъ въ землю, отъ чего вѣроятно произошло и нынѣ еще употребляемое выраженіе *челомъ бить*; говорить рѣчи стоя иногда на колѣнахъ и являться предъ Государей обезоруженными. Изъ великаго множества находящихся въ Исторіи нашей на сіе примѣровъ приведемъ здѣсь хотя по одному. Когда въ 1093 году отъ Померанцевъ и нѣкоторыхъ Саксонцамъ союзныхъ народовъ, притѣсненныхъ управителями, прибыли въ Россію, Послы, то В. К. Кіевскій Святополкъ II. велѣлъ имъ, какъ свидѣтельствуетъ Литовскій лѣтописецъ, предъ своимъ престоломъ быть, по тогдашнему Россійско-

(а) Сіе обыкновеніе, чтобъ тѣлохранителямъ стоять во время представленія предъ престоломъ, заимствовано, по всей вѣроятности, отъ Грековъ. Ибо Царевна Анна Комнина въ Исторіи отца своего Императора Алексѣя описываетъ подобную же церемонію. (См. Сигфрида Байера о Варягахъ, помѣщ. въ Iй книгѣ Истор. Росс. Татищева на стр. 419.) Въ западныхъ и сѣверныхъ Государствахъ такого обыкновенія не было. Государь Петръ Великій, не терпя безполезнаго и обременительнаго великолѣпіе, отрѣшилъ всю пышность; запретилъ совершенно употребленіе богатыхъ одеждъ съ драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и пр.

му обыкновенію, головою въ землю (a). Присланные отъ Крымскаго Хана Девлетъ Гирея въ 1565 году Послы, бывъ представлены предъ Царя Іоанна Васильевича, находившагося тогда въ походѣ для псовой и соколиной охоты на стану при рѣкѣ Ракитнѣ, говорили рѣчь стоя на колѣнахъ (b). Семужъ Государю Польскіе Послы представлены были безъ оружія (c).

Древнѣйшіе Россійскіе Государи не употребляли и не имѣли никакихъ *гербовъ* (d), а довольствова-

(a) Росс. Истор. Эмина II. 47.

(b) Росс. Истор. Кн. Щербат. V. II. 121.

(c) Въ семъ послѣднемъ обыкновеніи Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, принужденъ будучи крайностію обстоятельствъ, сдѣлалъ нѣкоторую ошибку, а именно, когда прибылъ къ нему на помощь прошивъ Поляковъ Шведскій Генералъ Графъ Яковъ Понтусъ Делагардій, то Государь сей, показывая къ нему особливую милость свою, не запретилъ ему въ своемъ присутствіи ходить при шпагѣ, что, какъ извѣстно, по древнимъ Россійскимъ обычаямъ никому дозволено не было. (Лѣтопис. отъ начала Россіи до Полтавской баталіи III. стр. 247). Впрочемъ и самымъ Россійскимъ подданнымъ ходить въ Москвѣ съ саблями и шпагами позволено гораздо послѣ много, какъ то явствуетъ изъ сосполявшагося 1682 года Октября 25 дня указа, въ которомъ сказано: „Великіе Государи указали: съ сего времени Стольникамъ и Стольникамъ же и Полковникамъ и Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ и начальнымъ людямъ Рускимъ, иноземцамъ и городовымъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ на Москвѣ и въ походѣхъ ходить съ саблями и съ шпагами и съ инымъ такимъ же ружьемъ, да съ такимъ же ружьемъ на Москвѣ и въ походѣхъ ходить приказнымъ и дворовымъ и конюшеннаго чину людямъ и Гостямъ и Докторамъ и инымъ такихъ чиновъ людямъ,, и проч.

d) Откуда взято названіе Гербъ? Не отъ Нѣмецкаго ли слова das *Erbe* наслѣдство или der *Erbe* наслѣдникъ? Извѣстно

ялись чрезъ долгое время вмѣсто оныхъ изображеніями на Государственныхъ печатяхъ ликовъ или Спасителя, или Богоматери, или какого либо Святаго, особливо же того, по имени коего назывался владѣвшій въ то время Государь, какъ то: на печати В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго изображенъ былъ Св. Димитрій Селунскій; на печати В. К. Василія Димитріевича Св. Василій Великій; на печати Симеона Іоанновича Гордаго Св. Симеонъ и пр. Ибо хотя Кн. Щербатовъ (а) и упоминаетъ, что В. К. Олегъ, заключивъ у стѣнъ Константинопольскихъ съ Греками миръ въ 907 году и отходя въ Кіевъ, въ знакъ и память побѣды своей надъ ними, на вратахъ града сего повѣсилъ щитъ, на которомъ изображенъ былъ воинъ на конѣ, что походитъ на нынѣшній гербъ Великаго Княженія Московскаго; но какъ о гербахъ собственно такъ называемыхъ, даже у иностранцевъ, ниодинъ писатель не упоминаетъ прежде 1150 года по Р. Хр. то весьма вѣроятно, что ежели на Олеговомъ щитѣ и было такое изображе-

только то, что слово гербъ введено у насъ въ употребленіе изъ внѣшнихъ и сосѣдственныхъ государствъ напаче же изъ Польши и притомъ уже въ поздныя времена.

(а) Росс. Истор. I. 205. Относительно сего мнимаго Олегова герба покойный Болтинъ написалъ слѣдующее: „Чтобъ у Олега на щитѣ, повѣшенномъ въ память побѣды на воротахъ Константинопольскихъ изображенъ былъ воинъ на конѣ, того ни въ одной изъ нашихъ лѣтописей нѣтъ, а сказываетъ о семъ Стриковскій, что онъ будучи въ Царѣградѣ въ 1573 году видѣлъ на Галатскихъ воротахъ начертаніе, подобное гербу Московскому, сирѣчь, воина на конѣ, и считаетъ оное быть спискомъ со щита Олегова; однакожъ догадка его кажется быть сомнительна. Критическ. примѣч. на Истор. Кн. Щербатова I. стр. 220 и 221.

, то оно не составляло герба, которые тогда и
были еще въ употребленіи, но была только эм-
ма, каковыя и всѣми другими народами даже въ
ой отдаленной древности были употребляемы.
жетъ статься, что сія старинная эмблема по-
а поводъ, что Государи наши въ послѣдствіи вре-
ни приняли ее съ нѣкоторыми перемѣнами имѣ-
) Государственнаго герба, чему есть примѣры
е въ самомъ началѣ XV столѣтія; но кто первый
наших Государей началъ изображеніе сіе въ
омъ случаѣ употреблять, Исторія не упоминаетъ
На оставшихся донынѣ старинныхъ монетахъ на-
хъ находится изображеніе всадника въ различ-
ъ видѣ. Ибо какъ о Геральдикѣ тогдашніе пред-
наши совсѣмъ не имѣли понятія, то на деньгахъ
ъ нетолько при разныхъ Государяхъ, но и при од-
ъ и томже находятся многія различныя изображе-
, какъ то: всадникъ иногда прямо сидящимъ, или
редъ наклонившимся; иногда скачущимъ; на иныхъ
ящимъ, саблю иногда держитъ передъ собою кон-
ъ вверхъ или впередъ, иногда надъ головою или
ъ плечомъ; на другихъ же сторонахъ монетъ ве-
различныя изображенія. А какъ тогда всякой се-
ряникъ могъ дѣлать деньги, то каждый изъ нихъ
ымышлялъ изображенія по своему произволенію,

Рычковъ утверждаетъ, что общій гербъ В. Князей еще до построенія Москвы былъ всадникъ бѣлый въ красномъ полѣ, имѣющій передъ собою саблю; Дмитрій Ивановичъ Донской, побѣдивъ Ташаръ, прибавилъ главу, которую всадникъ кололъ копіемъ; а В. К. Иванъ Васильевичъ вмѣсто главы внесъ змію подъ ноги коня, знаменуя тѣмъ одолѣніе Ташаръ. Ежемѣсяч. сочиненіи. 1760 года мѣсяцъ Августъ стр. 127.

а потому и гербъ сей въ тогдашнее время представляемъ былъ въ различныхъ видахъ.

В. К. Іоаннъ Васильевичь, по наслѣдству супруги своея Греческой Принцессы Софіи Ѳоминичны, принялъ за Государственный гербъ пластанаго двуглаваго съ опущенными крылами и двумя надъ головами коронами орла, каковой употреблялъ и сынъ его Василій Іоанновичь. Царь Іоаннъ Васильевичь за собственный гербъ свой имѣлъ изображеніе единорога, котораго сынъ его и Царь Борисъ Ѳедоровичь, какъ внутри, такъ и внѣ своего Государства на печатяхъ при граматахъ употребляли.

Царь Алексѣй Михайловичь того же пластанаго орла съ подняшыми крылами и тремя надъ головами коронами началъ употреблять въ послѣднихъ годахъ своея жизни, и присланному отъ Римскаго Императора Фердинанда Герольдмейстеру приказалъ, всѣмъ упоминаемымъ въ титулѣ его предѣламъ и областямъ, то со старинныхъ печатей, то съ денегъ тѣхъ областей, сочинить гербы, кои всѣ имъ сочинены и вмѣстѣ съ родословіемъ Государей описаны. Сей же Государь приказалъ на монетахъ изображать помянутаго двуглаваго орла и на груди его всадника или Св. Георгія, копіемъ змія поражающаго (а).

(а) На имѣющейся у меня серебряной, круглой, вѣсомъ около осьми золотниковъ, монетѣ или медали Лжедимитрія, находится съ одной стороны его грудное изображеніе въ порфирѣ, съ непокрытою головою, съ зачесанными назадъ волосами, со скипетромъ (похожимъ нѣсколько на Гетманскую булаву) въ правой рукѣ и съ Россійскою въ двѣ строки вверьху надписью; Дмитрей Ивановичь и пр. на другой же сторонѣ изображенъ двуглавый съ распростертыми вверьхъ поднятыми крылами и съ тремя ко-

Государь Петръ Великій видя, что сочиненные при родителѣ его гербы были весьма неисправны и съ обстоятельствами Исторіи несходны, повелѣлъ Графу Брюсу и Толстому разсмотрѣвъ ихъ исправить, которыхъ же на упоминаемыя въ титулѣ области не доставало, сочинить вновь согласно съ Исторіею, а потомъ сдѣлать и всѣмъ городамъ, смотря по приличію; но сіе предпріятіе при жизни его не окончано, а совершено уже въ царствованіе Екатерины II.

ГЛАВА IV.

О Царедворцахъ и знакахъ отличія.

Въ предъидущихъ главахъ сказано было, что Дворъ Россійскій, особливо въ древности отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, какъ и сами иностранцы признаются, отличался своею пышностію, великолѣпіемъ, многочисленностію обрядовъ и разныхъ званій и достоинствъ служителей, уподобляяся и въ семъ случаѣ болѣе Дворамъ Азійскихъ Государей. Подробно описывать всѣ придворные Государей нашихъ чины въ первыхъ столѣтіяхъ по основаніи Монархіи, за недостаткомъ историческихъ свѣдѣній, мы не имѣемъ возможности.

ронами орелъ. На груди орла представленъ на щитѣ всадникъ въ шишакѣ, копіемъ крылатаго змія поражающій и пр.

За сію отечественную рѣдкость, равно какъ и за нѣкоторыя другія, обязанъ я отличною моею благодарностію здѣшнему Повѣщику Г. Надворному Совѣтнику Дмитрію Петровичу Щербинину.

меньшую, и въ первую входили изъ послѣдней отличившіе себя проворствомъ и расторопностію. Объ нихъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей упоминается, какъ то у Нестора на стр. 228, 254 и пр. и въ законахъ В. К. Владимира Мономаха.

Въ послѣдствіи времени находимъ, что по мѣрѣ умноженія числа подданныхъ и связей Государства съ другими Державами умножалось и число придворныхъ служителей. Ибо, хотя прежде В. К. Іоанна Васильевича и было уже довольно таковыхъ чиновниковъ; но въ его правленіе, а наипаче при его преемникахъ, число ихъ возросло несравненно болѣе. А какъ въ тогдашнее время строгое раздѣленіе чиносостояній военнаго, придворнаго и гражданскаго не было въ такомъ употребленіи, какъ нынѣ, но всѣ чины, не изключая даже самыхъ Бояръ, могли въ обширномъ знаменованіи почитаться придворными, то и здѣсь по всей строгости придворныхъ служителей, или такъ называемыхъ Царедворцовъ, отъ прочихъ чиновъ совершенно отдѣлить не можемъ тѣмъ паче, что сіи придворные чиновники, сверьхъ собственныхъ ихъ должностей, по востребованію обстоятельствъ, отправляли большею частію и воинскія и гражданскія. Стольникъ, на пр. былъ собственно чинъ придворный, и самое названіе его, какъ мы видѣли выше, заимствовано отъ стола Государева; но Стольники кромѣ придворной службы, опредѣлялись также въ Завоеводчики, въ Судьи, въ Есаулы по полкамъ и пр.

Поелику же о главнѣйшихъ степеняхъ чиновъ, по которымъ Дворянство до временъ Государя Петра Великаго называлось и службу отправляло, говорено было въ I главѣ сея части, то теперь слѣ-

дуетъ упомянуть сперва о тѣхъ чинахъ, которые съ вышеписанными степенями или щиталися равными, или составляли между оными какъ бы нѣчто среднее, и потомъ наконецъ опишемъ званія и должности нижнихъ придворныхъ служителей.

Къ числу первыхъ и знатнѣйшихъ сего рода чиновниковъ принадлежали: *Дворецкій*, *Конюшій*, *Крайчій*, *Оружейничій*, *Казначей*, *Постельничій*, *Ясельничій*, *Сокольничій* и *Ловчій*.

1.) *Дворецкій*. Сей чиновникъ бывалъ по большой части изъ Бояръ. Во многихъ запискахъ находимъ, что онъ назывался *Боярин* и *Дворецкой*. Первый названіе сіе носилъ Михайло Ѳедоровичь Сабуровъ, скончавшійся въ 1465 году, а послѣдній Богданъ Хитрой. Въ такомъ случаѣ, когда Боярство соединялося со званіемъ Дворецкаго, бралъ онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, первенство предъ Боярами, хотя Миллеръ сему и прекословитъ утверждая, что чинъ Дворецкаго при Боярствѣ не доставлялъ предпочтенія, но таковой старшинствомъ щитался по Боярству. Должность Дворецкаго была таже, какую нынѣ имѣетъ Оберъ-Гофмейстеръ, а вмѣстѣ можно почитать его за нынѣшняго Оберъ-Гофмаршала. Въ его вѣдомствѣ состояли всѣ нижніе придворные служители; сверьхъ сего онъ въ приказѣ, называемомъ *дворецъ* или *большой дворецъ*, былъ главнымъ судьею и имѣлъ право самъ избирать себѣ подчиненныхъ. У него же въ вѣдомствѣ и подъ его разпоряженіемъ состояли всѣ дворцовыя волости, равно какъ и всѣ получавшіеся съ нихъ доходы.

Во время раздѣленія Россіи на многія Княженія были Дворецкіе во всякомъ изъ нихъ. Они вѣдали всѣ дворцовыя волости и всѣхъ того Княженія двор-

цовыхъ людей и Дворянъ, которыхъ нѣсколько именамъ, но и всѣмъ помѣстнымъ доходамъ ихъ имѣли у себя книги. Царь Іоаннъ Васильевичь, совокупя всѣ удѣльныя Княженія подъ одну державу, сихъ Дворецкихъ оставилъ при ихъ должности и они писались по званіямъ прежнихъ Княжествъ, какъ то: Новгородскій, Тверскій, Рязанскій, Нижегородскій и пр. кои состояли въ повелѣніяхъ Московскаго и существовали до Царя Михаила Ѳедоровича. При немъ всѣ Княжескіе дворцы соединены съ Московскимъ большимъ Дворцемъ. Въ слѣдующее потомъ время при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ и Московскіе Дворцы уничтожены, а на мѣсто Дворецкаго прибавленъ другой Кравчій, которому и должность Дворецкаго была поручена.

Дворецкій съ путемъ былъ чиновникъ высшія степени, нежели просто Дворецкій. Онъ обыкновенно въ достоинство сіе жалуемъ былъ изъ Бояръ за отличныя заслуги. Слово *съ путемъ* значило тоже, что съ опредѣленнымъ доходомъ. Вмѣстѣ съ симъ званіемъ даваны были имъ во владѣніе знатные доходы, которыми пользовались они по смерть свою, какъ то видѣть можно изъ жалованныхъ отъ Государей на чинъ сей и на доходы грамотъ, каковыхъ нѣсколько помѣщено между прочимъ *Миллеромъ въ извѣст. о Россійскихъ Дворянахъ и въ древней Россійской Вивліоѳикѣ.*

Сверьхъ сего особливой Дворецкой былъ у Патріарха; онъ управлялъ его деревнями и присутствовалъ въ Патріаршемъ Приказѣ съ его Бояриномъ.

2.) *Конюшій.* Несправедливо нѣкоторые, а особливо иностранные писатели утверждаютъ, что будто Конюшій былъ первенствующій изъ Бояръ и

что сія была вышшая степень, до какой подданны въ Россіи достигнуть могъ. Причиною мнѣнія сег было то, что Борисъ Годуновъ, бывъ Конюшимъ пр Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, имѣлъ всю власть государ ственнаго правленія въ своихъ рукахъ и по смерти Государя сего получилъ Царское достоинство. Впро чемъ, хотя чинъ Конюшаго и не былъ изъ первѣй шихъ, при всемъ томъ былъ такой, которымъ Госу дарй награждали своихъ любимцевъ. Таковы были помянушый Годуновъ, шуринъ Царскій, и при Лже димитріѣ Ѳедоръ Нагой потому, что самозванецъ хотѣлъ чрезъ сіе показать, что Нагіе ему родствен ники по машери. Въ безотчетномъ вѣденіи и управ леніи Конюшаго состояли всѣ Государевы конюшни конскіе заводы и къ онымъ принадлежавшія волости Борисъ Годуновъ, по свидѣтельству бывшаго при немъ въ Москвѣ Аглинскаго Посланника Флетчера получалъ отъ сего чина ежегодно 12,000 рублей до ходу; сумма по тогдашнимъ деньгамъ чрезвычайно великая, а особливо когда сравнить ее съ умѣрен нымъ окладнымъ жалованьемъ тогдашнихъ Бояръ и Окольничихъ, какъ сказано выше.

Конюшій въ древности былъ тоже, что нын *Оберъ-Шталмейстеръ*. Конюшіе всегда бывали изъ Бояръ, а потому и старшинствомъ происходили по Боярству и писались: *Бояринъ* и *Конюшій*. При древ нихъ В. Князьяхъ Конюшихъ не было. Первый въ сіе достоинство опредѣленъ В. К. Іоанномъ Васильеви чемъ въ 1496 году Андрей Ѳедоровичь Чиляднинъ послѣдній же *Бояринъ* и *Конюшій* былъ Александръ Никитичь Романовъ, большой братъ Ѳедора Ники тича. Послѣ того были просто называвшіеся Ко нюшіе.

3.) *Крайчей*, какъ въ старину писали, и потомъ *Кравчей*, стоялъ всегда при столѣ когда Государь кушалъ, а особливо въ праздничные и церемоніальные дни, прямо противъ Государя для разниманія и подаванія кушанья. При немъ находился одинъ изъ Стольниковъ для сдачи со стола и перестанки блюдъ. Достоинство сіе началось при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ въ 1514 году и давалось почти всегда шурьямъ или другимъ ближнимъ родственникамъ Государя. При В. К. Василіѣ Іоанновичѣ первымъ Крайчимъ былъ братъ Царицынъ Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ; въ 1536 году по 1540 годъ былъ Крайчимъ Юрій Васильевичъ Глинской, братъ же Царицынъ; при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Борисъ Годуновъ, котораго на родной сестрѣ женатъ былъ Царевичъ Ѳедоръ Іоанновичъ; при семъ послѣднемъ двоюродный братъ его по матери Александръ Никитичъ Романовъ Юрьевъ; при Годуновѣ были въ семъ чинѣ Годуновы. Крайчему обыкновенно жаловался во владѣніе городъ Гороховецъ. Онъ наблюдалъ все, что касалось до стола Государева и хранилъ Государево здоровье; въ его же вѣденіи состояла посуда, напитки, столовое бѣлье и пр. Поелику Кравчіе были почти неотлучны отъ Двора, то имъ и не было поручаемо предсѣдательство въ приказахъ; ибо во всѣхъ прочихъ присягахъ Судей упоминается о храненіи тайны, что положено будетъ въ Царской Думѣ и о невзиманіи посуловъ и поминковъ (подарковъ); но въ присягѣ Крайчаго о семъ не упоминается. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ должность сія раздѣлялась между Крайчимъ и Дворецкимъ. Они въ спискѣ стоятъ непосредственно подъ Боярами. Въ 1616 году Михайло Михайловичъ Салтыковъ былъ *Крайчимъ* съ

путемъ, то есть, съ опредѣленнымъ доходомъ. Достоинство сего было выше Крайчихъ безъ названія съ путемъ. Окладъ Крайчихъ придачами умножался до числа неопредѣленнаго.

При Царяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ было два Кравчихъ. При первомъ Алексѣй Петровичъ Прозоровскій; когда же онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то мѣсто его заступилъ братъ Царицы Прасковьи Ѳедоровны Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ; при Петрѣ Алексѣевичѣ К. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; но когда онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то мѣсто его заступилъ изъ комнатныхъ Стольниковъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ, и сей Кравчій былъ послѣдній.

Страшно было, говоритъ Миллеръ, быть Кравчимъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, толь склонномъ къ подозрѣніямъ въ вѣрности; ибо съ 1565 по 1674 годъ казнены сряду три Крайчихъ. Лучше всѣхъ могъ сему грозному Государю угодить Борисъ Годуновъ, бывшій въ семъ званіи три года.

4.) *Оружничей* или *Оружейничій*. Чинъ сей былъ сперва ниже Окольничихъ и Кравчаго, но потомъ почитался выше Постельничаго. Въ спискѣ чиновныхъ особъ во время похода Царя Іоанна Васильевича къ Великимъ Лукамъ въ 1544 году Оружейничіе поставлены въ первыхъ городовыхъ Воеводахъ. Ихъ было тогда два: К. Аѳанасій Ивановичъ Вяземской и Петръ Васильевичъ Зайцовъ. Должность Оружейничаго состояла въ томъ, чтобъ наблюдать какъ за Государевымъ оружіемъ, такъ и за оружейною палатою. Слѣдовательно Государево оружіе и оружейная палата со всѣми при ней людьми, мастерами и художниками состояла въ непосредственномъ его вѣ-

деніи. Первый Оружейничій былъ при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ въ 1511 году Андрей Михайловичь Салтыковъ, который по списку стоялъ ниже Окольничихъ. Въ 1566 году К. Аѳанасій Ивановичь Вяземской писался *Окольничій* и *Оружейничій*. Съ 1677 года Оружейничіе были изъ Бояръ и первый изъ таковыхъ былъ Григорій Гавриловичь Пушкинъ; послѣдній же съ 1686 по 1690 годъ Боярин Петръ Васильевичь Шереметевъ. Они писались: *Боярин* и *Оружейничій*.

Въ послѣдній годъ бытности Боярина Шереметева Оружейничимъ для присутствія въ оружейную палату опредѣленъ былъ Окольничій Лихачевъ; къ нему въ 1691 году приданъ въ товарищи Думный Дьякъ Яковъ Кириловъ съ четырьмя Дьяками; иногда же въ палатѣ сей судьями были и изъ Стольниковъ; но сіе случалось въ то время, когда не было Оружейничаго. Бывали также образцы, что Оружейничій командовалъ въ войскѣ и артиллеріею. Оружейничій былъ тоже, что потомъ *Генералъ Фелд-цейгмейстеръ*.

5.) *Казначей*. Первымъ Казначеемъ упоминается при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ съ 1495 года Димитрій Володимировичь Овца, и стоялъ въ чести ниже Окольничихъ и Крайчаго. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Казначей Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ пожалованъ Окольничимъ, и въ сей же должности въ 1566 году былъ и Бояриномъ. При Царяхъ Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ два одинъ послѣ другаго пожалованы въ сію должность изъ Думныхъ Дворянъ. Слѣдовательно должность сія не имѣла соединеннаго съ нею чина, какъ то ниже яснѣе сказано будетъ. Въ вѣдомствѣ Казначея находилась не государственная, но собственно Государева казна, драгоцѣнныя

вещи, и все, что употреблялось при коронаціи; ибо государственная казна называлась *большою казною* и вѣдома была въ особомъ Приказѣ. Одна изъ главнѣйшихъ должностей его была хранить Государево платье и оберегать оное отъ волшебствъ и чародѣйствъ, какъ то изъ присяги его видно. Ему также порученъ былъ казенный Приказъ или казенный Дворъ. Сверьхъ сего, какъ изъ судебника Царя Іоанна Васильевича явствуетъ (гл. 149), Казначею предоставлено было рѣшить и судныя дѣла въ денежныхъ искахъ.

Казначеи были во всѣхъ Княженіяхъ, упоминаемыхъ въ Царскомъ титулѣ; но кажется, что они состояли въ вѣдомствѣ Приказа большія казны.

6.) *Постельничій.* Чинъ сей бралъ первенство предъ Ясельничимъ и въ спискѣ чиновъ слѣдовалъ непосредственно за Казначеемъ. Главнѣйшая должность Постельничаго состояла въ томъ, чтобъ наблюдать за чистотою Государевой постели, и на его рукахъ было все бѣлье и прочее до постели относящееся, а чаятельно и люди, при спальнѣ служившіе, находились въ его же вѣденіи. Должность сія почиталась тѣмъ важнѣйшею, что приближала къ особѣ Государевой, и что Постельничій почти всегда тайности домашнія и государственныя могъ знать удобнѣе, нежели другіе.

Предъ вступленіемъ въ сію должность онъ присягалъ наблюдать все до постели Государевой принадлежащее и охранять оную отъ волшебства и колдовства. По причинѣ близости его къ Государю опредѣлялися въ чинъ сей изъ знатнѣйшихъ родовъ и пользовались великимъ уваженіемъ. Всѣ *Спальники* состояли подъ его начальствомъ. Сіи послѣдніе из-

браемы были Государемъ изъ комнатныхъ Стольниковъ, а иногда изъ Спальниковъ производились въ Окольничіе. Они при комнатѣ Государевой днемъ всѣ должны были находиться неотлучно, а ночью спали по очереди предъ Государевою спальнею. Во время Монаршаго похода всѣ были при немъ и спали также по очереди предъ его спальнею.

Хотя первый Постельничій упоминается при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1497 году Иванъ Кршъ; но весьма вѣроятно, что до того времени чиновники сіи извѣстны были подъ другимъ названіемъ. Татищевъ въ Россійской Исторіи подъ годомъ въ 1167 Постельничаго именуетъ *Покладникомъ* (a). По Боярской книгѣ 1616 и 1619 годовъ Постельничему Михайлову жалованья было 110 рублей, помѣстья 1000 четвертей; при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ Постельничій Ртищевъ вѣдалъ вмѣстѣ и мастерскую палату; при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Постельничій Языковъ писался *Постельничимъ* и *Думнымъ*, и въ спискѣ стоялъ непосредственно подъ Окольничими. К. Щербатовъ упоминаетъ о *Постельничихъ съ путемъ* (b). Стряпчій съ ключемъ былъ поваръ или наче помощникъ Постельничаго въ отправленіи его должности.

Во время малолѣтства Петра Великаго былъ Постельничимъ Иванъ Семеновичъ Головкинъ, который въ 1689 году пожалованъ въ Окольничіе, прежнее же мѣсто его заступилъ сынъ его Гаврило Ивановичъ Головкинъ. Въ его смотрѣніи находилась также и мастерская палата. Послѣ назывался онъ

(a) Книг. III. стр. 150.
(b) Росс. Истор. VI. I. 244.

Верховным комнатным, а съ 1709 года былъ *Канцлеромъ*. Жалованья изъ сихъ первому было 220, и за миръ съ Польшею прибавлено 65 рублей; послѣднему же Постельническій окладъ учиненъ 280 рублей, кромѣ придаточныхъ. Въ 1705 году было ихъ два: помянутый Графъ Головкинъ и Алексѣй Ивановичь Татищевъ. Постельничіе въ первыя времена въ Боярскихъ книгахъ писаны ниже Думныхъ Дворянъ, а въ послѣднія выше оныхъ, но всегда ниже Окольничихъ, Кравчаго и Казначея.

И такъ, говоритъ Миллеръ, несходно кажется съ сими обстоятельствами, что нѣкогда сравнивали Постельничаго съ нынѣшнимъ *Оберъ-Камергеромъ*, а Спальниковъ съ *Камергерами*. Ежели то правда, заключаетъ онъ, что яко бы при пожалованіи Графа, а потомъ Герцога Бирона въ Оберъ-Камергеры, Канцлеръ Графъ Головкинъ сказалъ, что онъ въ семъ чинѣ находился прежде, то надлежитъ разумѣть сіе о чинѣ Верховнаго Комнатнаго, а не Постельничаго (а).

7.) *Ясельничій*. В. К. Іоаннъ Васильевичъ опредѣливъ въ 1496 году перваго Конюшаго, въ слѣдующемъ потомъ году въ помощь ему придалъ Ясельничаго Ѳедора Викентьева. Ясельничій хотя и состоялъ подъ вѣдомствомъ Конюшаго, однако же присутствовалъ съ нимъ въ Конюшенномъ Приказѣ. Онъ можетъ уподобленъ быть нынѣшнему *Шталмейстеру*, равно какъ Конюшій *Оберъ-Шталмейстеру*. Въ небытность Конюшаго онъ отправлялъ его должность. Когда Конюшимъ былъ Борисъ Годуновъ, то поелику онъ не терпѣлъ себѣ товарищей, Ясельни-

(а) Извѣст. о Дворянахъ Россійскихъ стр. 176.

чихъ не было; но когда самъ сдѣлался Царемъ, то паки оные появились и продолжались безпрерывно до воцаренія Петра Великаго. Главная или собственная должность Ясельничаго состояла въ томъ, чтобъ смотрѣть за употребляемыми для ѣзды Государевой лошадьми и за приборами къ онымъ.

Ясельничіе честію равнялись иногда съ Думными Дворянами, но по большой части были ниже ихъ, всегда же выше Стольниковъ. При Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ Жданъ Васильевичь Кондыревъ будучи Ясельничимъ, пожалованъ въ Думные Дворяне. Въ спискѣ чиновныхъ особъ, начиная отъ В. К. Іоанна Васильевича до Петра Великаго, Ясельничій стоитъ ниже Окольничихъ, Кравчаго, Казначея, Думныхъ Дворянъ, Оружейничаго, Постельничаго и Стряпчаго съ ключемъ. Изъ сего явствуетъ, говоритъ Миллеръ, что хотя чинъ Ясельничаго былъ не весьма знатный, однакожъ многимъ знатнѣе, нежели та должность, съ которою сіе названіе соединено нынѣ.

8.) *Ловчій*. Ловчіе упоминаются съ 1509 года. Первымъ ловчимъ былъ Михайло Ивановичь Нагой. Въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича Ловчимъ былъ Ѳедоръ Жукла Михайловичь Наумовъ, который хотя въ 1539 году произведенъ былъ и въ Окольничіе, однакожъ остался и Ловчимъ.

Были также и городовые Ловчіе, какъ то, Ловчей *Рязанскаго пути* и пр.

Ловчій, который находился при Государѣ въ Москвѣ, отличался отъ городовыхъ названіемъ *Ловчаго Московскаго пути*. Обыкновенный чинъ его равнялся со Стряпчимъ съ ключемъ, хотя будучи въ сей должности дослуживались они и до Окольничества. Въ вѣдомствѣ Московскаго Ловчаго состояли

городовые. Ловчій подобенъ былъ нынѣшнему *Егер мейстеру*.

9.) *Сокольничій*. Сіе достоинство хотя учрежде но и послѣ Ловчаго, однакожъ, поелику установи тель онаго Царь Іоаннъ Васильевичъ любилъ болѣе со колиную охоту, то Сокольничій преимуществовалъ в чести предъ Ловчимъ. Званіе Сокольничаго извѣстн быть стало съ 1550 года. Онъ въ спискѣ придвор ныхъ чиновниковъ стоялъ ниже Постельничаго, выше Ловчаго. Первый Сокольничій былъ вмѣстѣ Ловчимъ вышеупомянутый Наумовъ; второй потомъ Григорій Дмитріевичь Ловчиновъ, а по немъ Сокольничій и вмѣстѣ Ловчій Иванъ Ивановичь Бобрищевъ-Пушкинъ; потомъ должности сіи раздѣлялись до царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ обѣ опять исправлялъ Аѳанасій Ивановичь Матюшкинъ. Сокольничій былъ тоже, что нынѣ *Оберъ-егерь мейстеръ*.

При обѣихъ сихъ охотахъ было множество низкихъ чиновъ, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ Сокольничаго и Ловчаго: какъ то: *кречетники, ястребники*, и проч. однакожъ особливаго Приказа, какъ потомъ Оберъ-егермейстерская Канцелярія, не было.

Въ Боярской книгѣ 1616 года показано Сокольничему жалованья 120 рублей, а сколько помѣстно земли, не показано. Слабость здоровья Царя Ѳедора Алексѣевича, неспособность къ какимъ забавамъ Царя Іоанна Алексѣевича, и почти отъ младенчества оказавшаяся въ Петрѣ Великомъ къ другимъ важнѣйшимъ упражненіямъ склонность сдѣлали чины сіи ненужными, по чему при послѣднемъ ихъ уже и не было.

10.) *Чашникъ* почитался чиномъ ниже Кравчаго, а въ спискѣ чиновъ стоялъ между Окольничаго и Думнаго Дворянина; въ запискахъ же придворныхъ и розрядныхъ при описаніи публичныхъ столовъ часто упоминается, что *чашничали Стольники;* но сіе кажется разумѣть должно такъ, что въ праздничные дни придавались они въ помощь Чашнику. Должность его была при Государевѣ столѣ подносить напитки и оные прикущивать. Ключникъ, у котораго на рукахъ былъ погребъ съ напитками, повидимому, состоялъ подъ разпоряженіемъ Чашника. Въ 1616 году окладъ Чашника составлялъ денежной 200 рублей и 1200 четвертей помѣстной земли. Должность его заступилъ послѣ Казначей (а).

Поелику же кромѣ главныхъ придворныхъ особъ были многіе нижніе чиновники, то необходимо нужно упомянуть здѣсь по крайней мѣрѣ о извѣстнѣй-

(а) Къ числу придворныхъ и притомъ почтенныхъ должностей принадлежало также и всто́лы сказывать и всто́лы смотрѣть. Къ первой должности, то есть, всто́лы сказывать во время церемоніальныхъ у Государя столовъ избиралось нѣсколько чиновниковъ, изъ коихъ главный, кто смотрѣлъ всто́лы, подавъ, по тогдашнему обыкновенію, ковшь или чашу, назвавъ именемъ того, кому подаетъ, на пр. кто знатный Бояринъ, тому Василій сіа, а кто меньше, Василій су, меньшимъ же кромѣ Бояръ и знатныхъ Окольничихъ просто, Василій! Великій Государь жалуетъ тебя чашею, и онъ принявъ, спя выпивъ поклонится, а смотритель доноситъ: такой то выпивъ чашу челомъ бьетъ.

Всто́лы смотрѣть при чиновныхъ столахъ Государевыхъ былъ чинъ Маршала, который чрезъ Чашника подавалъ всѣмъ за столъ пишья и объявлялъ какъ выше сказано. Всто́лы сказывающіе были его товарищи или лучшіе помощники.

ших изъ нихъ потому наипаче, что и они состоя ли также въ дѣйствительной по тогдашнему време ни службѣ, имѣли жалованныя имъ помѣстныя зем ли, кои многимъ изъ нихъ обращаемы были и въ вот чины. Сіи чиновники были слѣдующіе:

Комнатные Дворяне, назывались симъ именем потому, что имъ по милости Царской дозволялся входъ въ Государевы комнаты.

Степенный Ключникъ имѣлъ въ своемъ вѣденіи нижнихъ придворныхъ служителей, какъ то, Стряп чихъ, Подключниковъ и другихъ, равно какъ и всѣ столовые и питейные припасы, которые по его при казанію и раздавались для приготовленія кушанья. Сверхъ сего онъ имѣлъ смотрѣніе за поварами, хлѣб никами и другими служителями, дабы всякой изъ нихъ былъ въ должности своей исправенъ, а особли во, чтобъ кушанье приготовляемо было порядочно и чисто; когдаже приспѣвало время къ столу, тогда Степенной Ключникъ съ прочими служителями всхо дилъ съ кушаньемъ вверхъ и объявлялъ о томъ Кравчему.

Путевые или *Путные Ключники* находились въ каждомъ Дворцѣ, какъ то, въ сытномъ, кормовомъ и хлѣбномъ. Они были поварищами Степенному Ключнику и во время похода Царскаго имѣли смо трѣніе за приготовленіемъ кушанья, въ какомъ слу чаѣ они заступали мѣсто Степеннаго Ключника; ибо сей послѣдній отъ Двора не отлучался.

Шатерничій въ своемъ вѣденіи имѣлъ всѣхъ ни жнихъ шатерниковъ, равно какъ всякую шатерную казну, уборы грановитыя, золотыя и отвѣтныя палатъ. Когда бывали Царскіе въ тѣ палаты выходы, онъ убиралъ ихъ и паки собиралъ всѣ уборы въ каз-

ну, для сего и имѣлъ опредѣленныхъ къ тому служителей, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ Приказа большаго Дворца, у котораго и самъ онъ состоялъ подъ отвѣтственностію.

Истопничій имѣлъ смотрѣніе, чтобъ комнаты, сѣни и лѣсницы были чисты, а потому въ его вѣденіи состояли истопники и сторожи.

Конюшенный Казначей вѣдалъ конюшенную казну, какъ то, сѣдельную, каретную и санную, находившуюся подъ вѣдомствомъ Ясельничаго, у котораго и самъ онъ былъ подъ властію.

Столяловые приказщики вѣдали въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ находившіяся конюшни и подъ вѣдомствомъ Ясельничаго имѣли смотрѣніе за конюхами.

Чарошники во время Царскихъ столовъ всходили вверхъ съ питьями. Они состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго Ключника сытнаго Дворца.

Стрялчіе дворцовые имѣли смотрѣніе по дворцамъ за напитками и съѣстными припасами; во время приготовленія кушанья смотрѣли за поварами, хлѣбниками и прочими нижними служителями. Они всходили вверхъ съ кушаньемъ по дневаньямъ и состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго и Путеваго Ключниковъ.

Стремянные Конюхи подобно прочимъ придворнымъ служителямъ верстаны были помѣстными окладами отъ 400 до 120 четвертей земли. Когда Государь бывалъ въ походѣ, тогда они имѣли смотрѣніе за верховыми лошадьми, колымагами и санями; въ пути находились при колымагахъ и саняхъ и у верховыхъ лошадей при стремени. Имъ въ помощь давались *задворные* и *стрялчіе конюхи*. Изъ присяжныхъ листовъ ихъ видно: что они клялись предъ

Богомъ оберегать Государево здоровье, зелья и лихова коренья въ Государевы сѣдла, узды, войлоки, въ рукавки, въ наузы, въ кутазы, въ возки, въ сани, въ полсть, въ коверъ, въ попонку и во всякой конюшенной нарядъ, также въ гриву и въ хвостъ аргамака, коня, мерина и иноходца, *самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и никотораго зла и волшебства надъ Государемъ не учинити никоторою хитростїю и проч* Подобная присяга и всѣмъ придворнымъ, чтобъ никакимъ волшебствомъ Государя не испортили, чинилась. Образцы сихъ присягъ, называвшихся тогда *приписьми*, видѣть можно *въ древней Россїйской вивлїоѳикѣ и въ книгѣ извѣстїе о Дворянахъ Россїйскихъ*.

Подключники были помощниками Дворцовому Стряпчему.

Истопники комнатные находились у двѣрей комнатъ и наблюдали, чтобъ кромѣ опредѣленныхъ чиновъ въ оные никто не входилъ.

Кромѣ сихъ было еще множество нижнихъ придворныхъ чиновъ, испомѣщенныхъ также землями, какъ то: *истопники мовные, истопники постельные, истопникъ у водокъ, истопники и половые, сторожи комнатные, сторожъ у водокъ, сторожи столовые крестовые Дьяки. Дьяки пѣвчїе* раздѣлились на пять статей; первые изъ нихъ верстаны помѣстнымъ окладомъ 300 четвертей; *Дьяки* верстны помѣстными окладами по 400 четвертей; *Задворные конюхи* по 150 четвертей, а нѣкоторые содержались на одномъ денежномъ жалованьѣ. У Санниковъ Прикащики у саней, у колымагъ и у постельныхъ лошадей все верстаны помѣстными окладами отъ 300 до 100 четвертей. Въ дополненїе сего, кто изъ нижнихъ чи

новъ и сколько получалъ помѣстныхъ земель, можно видѣть въ Уложеньѣ въ 16 главѣ и въ Указѣ Царя Алексѣя Михайловича, состоявшемся 1672 года Іюня 21 дня.

Получавшіе одно денежное и хлѣбное жалованье по окладамъ были у *ставокъ Прикащики, Стрялчіе, конюхи, Нарядчики отъ конюховъ* и пр.

Сверхъ сего было при Дворѣ великое множество рукомесленныхъ всякаго рода мастеровъ съ принадлежавшими къ нимъ художниками. Въ запискахъ нашихъ находимъ, что даже изъ сихъ, самыхъ низкихъ людей дослуживались въ знатные чины, какъ то: изъ Сытниковъ Михайло Лихаченъ былъ Окольничимъ, изъ площадныхъ Подъячихъ Ѳедоръ Зыковъ былъ Окольничимъ же и т. д.

Наружные почетные знаки отличія предки наши имѣли съ самаго основанія Монархіи. Несторъ говоритъ (а): *ношаху Послы печати золотые, а гости серебряные;* изъ чего съ великимъ правдоподобіемъ заключаютъ, что сіи печати были не перстни посольскіе и гостиные или собственныя Великокняжескія печати, но въ знакъ отличія и почести жалованныя и носимыя на шеѣ, привѣшенныя на золотыхъ или серебряныхъ цѣпочкахъ золотыя и серебряныя *цаты* или медали съ нѣкоторымъ на оныхъ изображеніемъ, служившія вмѣсто печати и знакомъ довѣренности и благоволенія Государева къ уполномоченнымъ и отличнымъ въ какихъ-либо дѣлахъ людямъ. Но сіе не составляетъ еще неоспоримой исторической истины, а одну только догадку. Впрочемъ съ самаго десятаго вѣка историки наши

(а) Библіотек. Росс. Историч. часть I. стр 59.

ясно говорятъ о употребленіи *гривенъ* или *цат* Кн. Щербатовъ повѣствуетъ, что В. К. Владимір I, за одержанную въ 996 году надъ Половцами нѣ которымъ храбрымъ мужемъ Александромъ Попови чемъ побѣду, подражая древнихъ Азійскихъ народов обыкновенію, возложилъ на него златую гривну (a).

Но что такое было цата или гривна златая Татищевъ говоритъ, что она была то же, что нын знакъ офицерскій; на противъ того сочинитель за писокъ касательно Россійской Исторіи уподобля етъ ее нынѣшнимъ медалямъ, что кажется гораз вѣроятнѣе тѣмъ паче, что сими знаками отличі украшаемы были нетолько военные, но гражданскі и придворные чиновники (b). Цаты употреблялис тогда вмѣсто нынѣшнихъ орденскихъ знаковъ.

Великіе Князья и потомъ Цари наши сверьх Святыхъ бармъ, а удѣльные и мѣстные владѣтельны Князья просто носили золотые *драгоцѣнными камня ми и жемчугами* украшенные кресты и гривны на та ковыхъ же цѣпяхъ на шеѣ, какъ видимъ на старин ныхъ Царскихъ изображеніяхъ, коихъ вымышленны ми почитать никакъ не можно. Кромѣ сего Государ ри наши сверхъ своего одѣянія нашивали чрезъ пле ча золотыя цѣпи, и оными жаловали также другихъ особъ, отличныхъ или заслугами или породою.

Къ сему же роду награжденій относить должн и жалованье, за отличныя услуги и для большаг поощренія къ службѣ, дорогими шубами, кафтана ми, золотыми и серебряными чашами и ковшами п большой части съ изображеніемъ на нихъ Государ ственнаго герба и съ надписями, также и собствен

(a) Россійск. Истор. том. I. стр. 285.
(b) Библіотек. Росс. Истор. I. 94.

но такъ называвшимся *золотыми*. Сіе послѣднее обыкновеніе, состоявшее въ раздаваніи различныхъ монетъ чужестранныхъ, какъ то, Португальскихъ, Венгерскихъ и пр. ввелъ первый Царь Іоаннъ Васильевичь (а). Сіи награды хотя были малы и никакого внѣшняго знака отличія не составляли, при всемъ томъ дѣлали великую честь тому, кому оныя даваемы были. Государь Императоръ Петръ Великій, Ноября 30 дня 1698 года, учредилъ первый въ Россіи Кавалерскій Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, послѣ же того въ разныя времена учреждены и другіе.

ГЛАВА V.

О начальствахъ, присутственныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ.

Въ первой части сочиненія сего сказано, что нынѣшняя Европейская Россія, до основанія въ ней Монархіи, состояла изъ многихъ областей, населенныхъ различными народами, которые, какъ весьма естественно, имѣли также и различные образы правленія. Подробно описывать оные здѣсь и несовмѣстно и не возможно по той особливо причинѣ, что весьма мало имѣемъ достовѣрныхъ о тѣхъ временахъ историческихъ извѣстій, кромѣ нѣкоторыхъ только народовъ Славянскаго племени. Сіи, будучи весьма ревнительны къ своей вольности, чрезъ долгое время имѣли правленіе республиканское, избирая себѣ главныхъ и почти единственно для предводительства войсками начальниковъ на общенародныхъ собраніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *вѣча* или *вече*.

(а) Росс. Истор. Кн. Щербатов. V. III. 224.

Вече была, какъ бы сеймъ или общенародное д
какого ни есть совѣта собранїе, которое обыкнове
но дѣлывалось на площади. Когда надлежало соз
вать для сего народъ, то звонили (какъ то въ п
слѣдствїи времени было) въ колоколъ, который
сей причинѣ и назывался *вечевымъ*. Таковыя веч
яко остатокъ древняго Славянскаго правленїя,
многихъ городахъ, на пр. въ Кїевѣ, въ Бѣлгородѣ (чт
нынѣ Бѣлогородка) существовали и по основанїи М
нархїи, а особливо въ Новгородѣ и Псковѣ (а). Нач
ло сихъ народныхъ собранїй какъ въ Новгородѣ, та
и въ другихъ мѣстахъ сокрыто отъ насъ во мра
временъ.

Когда Рюрикъ утвердилъ въ Новгородѣ влас
свою и потомъ Олегъ съ Новгородскими Славяна
и Варяго-Руссами покорилъ Кїевъ, тогда въ сих
равно какъ и въ другихъ городахъ учредивши самоде
жавное правленїе, вечей хотя и не уничтожили с
вершенно, но и собираться на оныя дозволили то
ко въ самыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.
времени мало помалу бывшїя вечи пришли въ заб
нїе, кромѣ только Новгородской и Псковской. Иб
какъ скоро В. Князья перестали имѣть пребыва
въ Новгородѣ, удѣльные же не могли приобыкши
къ вольности тамошнихъ жителей удержать въ д
жномъ повиновенїи, а можетъ быть, что самое уме
шенїе и занятїе Варягъ, коихъ Князья часто на
мали и держали при себѣ, причиною было, что Н
городцы и подражавшїе имъ во всемъ Псковитя
возвративъ свою прежнюю вольность, установ

(а) Примѣчан. на отвѣтъ Болтина стр. 515.

порядочныя вечи (а). Но какъ оныя были, подобно другимъ, весьма возмутительны, то В. К. Іоаннъ Васильевичъ уничтожилъ въ 1477 году вечу Новгородскую; а сынъ его Василій Іоанновичъ въ 1510 году Псковскую, и оба сіи города въ разсужденіи образа правленія сравнены съ прочими городами Рускими.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ послѣдней половинѣ IX вѣка бывшія до того въ нынѣшней Европейской Россіи Славянскія республики уничтожены и вездѣ учреждено монархическое правленіе. Ибо Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ переселившись изъ Старой Ладоги въ Новгородъ, роздалъ области владѣнія своего вельможамъ своимъ, какъ то: иному Полотскъ, другому Ростовъ, одному Бѣлоозеро, другимъ же Изборскъ, Смоленскъ и Муромъ. Каждый изъ нихъ именемъ В. Князя управлялъ ввѣренною ему областію. Такой образъ правленія продолжался до раздѣленія Россіи на многія удѣльныя Княженія.

Во время сего раздѣленія каждый удѣльный Князь въ своемъ владѣніи былъ верховнымъ Судіею, имѣя своихъ Бояръ, Тысяцкихъ, Дворянъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Дьяковъ и другихъ чиновниковъ, имѣлъ надъ всѣми подданными своими неограниченную власть. Въ каждомъ княженіи самое верховное присутственное мѣсто какъ для гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ составлялъ *Дворъ Княжескій*, какъ напр. въ великомъ Новгородѣ Дворецъ В. К. Ярослава, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Ярославля Двора*, или просто *Двора*, чрезъ многіе вѣки потомъ былъ единственнымъ зданіемъ, гдѣ и Князья

(а) Въ послѣдствіи времени въ Новгородѣ было двѣ вечи; одна судебная, а другая народная.

Новгородскіе пребываніе имѣли, и всякія судебныя дѣла отъ нихъ, а въ небытность ихъ отъ Намѣстниковъ или Посадниковъ ихъ производимы были.

В. К. Іоаннъ Васильевичь, соединивъ наибольшую часть удѣльныхъ княженій подъ свою Державу, раздѣлилъ Россію на три части, которыя назвалъ *третьими*. Онѣ были: *Володимерская, Новгородская* и *Рязанская*. Сей Государь предъ кончиною своею объявивъ сына своего Василія Іоанновича по себѣ наслѣдникомъ Великихъ Княженій Московскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, и Тверскаго, другіе города и области назначилъ меньшимъ сыновьямъ своимъ, подтвердивъ притомъ, чтобъ въ удѣлахъ ихъ уголовный судъ принадлежалъ Намѣстникамъ В. К. Московскаго. Онъ же, стараясь возстановить разстроенное во время раздѣленія Россіи и при Татарскомъ владѣніи судопроизводство, учредилъ нѣкоторые *Приказы*, кои преемниками его будучи умножены, существовали по большой части до учрежденія Петромъ Великимъ Государственныхъ Коллегій. Но какъ исторія не сохранила намъ подробныхъ и достовѣрныхъ свѣденій о всѣхъ Приказахъ, относительно времени установленія ихъ, то мы описывая оные основываться будемъ частію на извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ древней Россійской вивліоѳикѣ, а частію на другихъ писателяхъ, приведя по возможности въ лѣточислительный порядокъ. Изъ сихъ судебныхъ мѣстъ древнѣйшимъ быть кажется

Холопій судъ, какъ по Боярской книгѣ 1500 года значится, былъ еще прежде сего времени, но когда учрежденъ не извѣстно. Послѣ того въ 1682 году былъ уничтоженъ, потомъ опять существовалъ подъ именемъ *холопья Приказа* съ 1683 по 30е Сентября

1704 года, въ которомъ всѣ дѣла Приказа сего отданы въ Московской судной Приказъ. Въ вѣдомствѣ холопья Приказа состояли всѣ холопы.

Дворцовый Приказъ. Времени учрежденія его съ достовѣрностію опредѣлить не можно. Впрочемъ о Дворцовомъ Дьякѣ въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1501, а о *Дворцовомъ Приказѣ* въ записныхъ книгахъ съ 1665 по 1709 годъ. Онъ въ древнія времена состоялъ подъ вѣдомствомъ Боярина и Дворецкаго, а какъ въ послѣдовавшее потомъ время на мѣсто онаго учреждена *Дворцовая Канцелярія*, то сталъ онъ находиться подъ управленіемъ Оберъ-Гофмаршала. Онъ вѣдалъ всѣ дворцовые доходы во всемъ государствѣ, заготовлялъ для Двора столовые припасы, а потому подъ вѣдомствомъ его состояли такъ называемые *сытной, кормовой* и *хлѣбной Дворцы* и всѣ чины оныхъ, какъ то, погребные ключники, путные ключники, чарошники, стрянчіе, сытники, подключники, трубники и проч. также крайчіе, ловчіе (пути, кречетники, сокольники, ястребники, охотники (а какіе несказано), псари конные и пѣшіе, Царицына чина дѣти Боярскіе, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы во Дворцѣ, стрѣльцы, козаки, пушкари, затинщики и всякіе служивые люди, принадлежавшіе къ тѣмъ же городамъ.

Ямской Приказъ. Въ древнія времена, когда кто посланъ былъ за государственнымъ дѣломъ, то онъ либо на своихъ лошадяхъ, либо на свой коштъ на наемныхъ ѣхать долженствовалъ, а иногда съ позволенія для таковой поѣздки покупалъ лошадей и по окончаніи пути отдавалъ ихъ въ казну. Пріѣзжавшимъ изъ иностранныхъ Государствъ Посламъ, По-

сланникамъ и гонцамъ даваны былй отъ города до города подводы, собиранныя съ городскихъ жителей по благоусмотрѣнію городскихъ начальниковъ, за что платились имъ изъ казны небольшіе прогоны.

Время учрежденія Ямскаго Приказа достовѣрно не извѣстно; ибо хотя объ ономъ въ рѣзрядныхъ книгахъ упоминается еще въ 1516 году, но другіе учрежденіе сіе приписываютъ Борису Годунову или въ то время, когда онъ въ царствованіе Ѳедора Іоанновича управлялъ всѣми дѣлами государственными, или когда послѣ того самъ воцарился (*).

(*) Когда собственно заведены въ Россіи почты, утвердительно также сказать не можно. Кн. Щербатовъ (а) говоритъ, что въ 1596 году учреждены были охотники по ямамъ, дабы содержать лошадей для ѣзды за прогоны для государственныхъ дѣлъ, а паче въ вѣдомствѣ Новгородскихъ областей Нѣкоторые, основываясь на древней выпискѣ, найденной въ бывшей ямской Канцеляріи, полагаютъ, что ямская гоньба еще до 1619 года была учреждена по всѣмъ знатнѣйшимъ дорогамъ даже до Тобольска, времени учрежденія почтъ не опредѣляя. Но существованіе ямскаго Приказа съ начала XVI столѣтія, какъ упомянуто выше, удостовѣряетъ, что и ямская гоньба была уже гораздо прежде 1619 года, хотя, какъ основательно заключать можно, и весьма недостаточная. По всей вѣроятности Царю Михаилу Ѳедоровичу приписывать должно порядочное ямское учрежденіе, обращеніе знатнаго числа гражданъ и крестьянъ въ ямщики и снабдѣніе ихъ изобильными землями. — Въ 1666 году для сношеній съ иностранными государствами учреждена Нѣмецкая почта. Въ слѣдующее потомъ время учреждены почты отъ Москвы и С. Петербурга преимущественно въ портовые, пограничные и другіе знатнѣйшіе по промышленности своей города, какъ то: въ Архангельскъ, Смоленскъ, Псковъ и пр. — Въ 1717 году учрежденъ въ С. Петербургѣ Почтъ-амтъ, извѣстный понынѣ въ просторѣчіи подъ именемъ Нѣ-

(а) Росс. Истор. VII. I. 157.

Въ послѣдствіи времени, а особливо съ 1627 по 1681 годъ, когда о Ямскомъ Приказѣ упоминается непрерывно, какъ по пространству мѣстъ, гдѣ учреждены были ямщики, такъ и по знатности тѣхъ, которые до онаго Приказа имѣли надобность, на пр. взятіе подорожныхъ и судныя дѣла. Судьями въ оном были изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, съ которыми сидѣли и Дьяки, какъ то, въ 1628 и 1629 годахъ Бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, при которомъ сочиненъ уставъ, по скольку какому чину, отъ Митрополита до Игумна, отъ Боярина до послѣдняго служиваго, отъ Думнаго Дьяка до Подъячаго и отъ гостя до цѣловальника давать на проѣзды подводъ, какъ по подробно видѣть можно *въ XX части древней Россійской вивліоѳики на стр. 413 и слѣд.*

Государь Петръ Великій, Генваря 16 дня 1720 года, сперва повелѣлъ въ Ямскомъ Приказѣ быть Окольничему Князю Юрью Ѳедоровичу Щербатову

мецкой почты. Вскорѣ потомъ С. Петербургскій Почтъ-амтъ переименованъ Генеральнымъ, и существованіе его продолжалось до 1758 года, въ которомъ главное надъ почтами начальство поручено Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. — Въ Малой Россіи хотя почта существовала также задолго до 1765 года, но въ сіе время для порядочнаго сообщенія городовъ, Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ издано учрежденіе о почтахъ и почтовыхъ конторахъ. За всѣмъ тѣмъ по новости ли сего заведенія, или по другимъ причинамъ сношеніе ограничивалось большею частію между Малороссійскими городами посредствомъ избранныхъ козаковъ; въ столичные же города отправлялись письма чрезъ Глуховъ, и посредствомъ первыхъ вѣроятно сношеніе происходило также и съ прочими Россійскими городами. О Росс. почтахъ подробнѣе видѣть можно: Новаго словотолкователя соч. Н. Яновскимъ въ словѣ Почта.

и во всѣхъ Губерніяхъ и провинціяхъ вѣдать ямскихъ прикащиковъ и почтарей, равно какъ на почтовыя и ямскія подводы давать подорожныя; но потомъ, Іюля 8 дня 1723 года Приказъ сей переименовалъ *Ямскою Канцеляріею.* Впрочемъ между сими двумя судебными мѣстами не было въ самомъ дѣлѣ никакой разности кромѣ что Ямскому Приказу нѣкогда, сверьхъ опредѣленной его должности, поручены были дѣла, чего въ Ямской Канцеляріи не бывало, какъ то: въ 1680 году Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ на жалованье ратнымъ людямъ съ гостей, гостинной, суконной и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ, да въ городахъ съ гостей, суконныхъ сотни, съ посадскихъ людей и со всякихъ торговыхъ промысловъ ихъ взять 10-ю деньгу, *собрать тѣ деньги въ Ямскомъ Приказѣ.*

Розрядной Приказъ или просто *Розрядъ* когда и кѣмъ учрежденъ не извѣстно, только непозже первой половины XVI вѣка; ибо въ розрядныхъ книгахъ 1535 года о розрядныхъ Дьякахъ упоминается какъ о такихъ чиновникахъ, которые давно уже были. Подъ вѣдомствомъ розряднаго Приказа состояли розряды Новгородской, Рязанской и пр. Онъ распоряжалъ нижнихъ степеней Дворянами и другими чинами до Столѣниковъ, опредѣлялъ ихъ по указамъ въ полки и въ посылки и судилъ ихъ; въ немъ предсѣдательствовалъ почти всегда Думный Дьякъ. Миллеръ о семъ Приказѣ говоритъ: по дѣламъ примѣтилъ я, что власть Розряда простиралась только до нижнихъ Дворянства чиновъ, то есть, до Стольниковъ. А что оныхъ не судили Бояре, а Думные Дьяки, мнится (де) для того, чтобъ не пощадили они своихъ однородцевъ въ случаѣ ихъ преступленій. Дум-

ный Дьякъ, продолжаетъ онъ, имѣлъ надъ сими Дворянами всю власть, какъ то, наряжать ихъ въ посылки и въ должности по своему благоразсужденію и даже до того, что могъ сажать ихъ въ тюрьму и наказывать на тѣлѣ, чему (де) многіе находятся примѣры (а). Подаванныя Государю отъ Дворянъ челобитныя отсылались въ Розрядъ съ повелѣніемъ учинить указъ Думному Дьяку съ товарищи. Петръ Великій, заключаетъ тотъ же Миллеръ, поручилъ розрядной Приказъ Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу для того, что былъ увѣренъ въ его безпристрастіи относительно сужденія Дворянъ. Розрядъ сей существовалъ до учрежденія Сената.

Житнаго Приказа время учрежденія не извѣстно. Ибо заведенные въ правленіе В. К. Іоанна Васильевича *житные дворы* состояли уже въ его вѣденіи. Сіи дворы находились во всѣхъ городахъ для запасу хлѣба. Его заготовляли тогда на три года съ тѣмъ, дабы въ годъ одну треть стараго продавать, и на мѣсто его на торгахъ и по деревнямъ столько же покупать. Ежели случался недородъ, то продавъ двѣ доли, третію пополняли свѣжимъ. Царь Борисъ Ѳедоровичь, послѣ бывшаго въ Россіи великаго голоду, приказалъ готовить хлѣба въ запасъ на четыре года. Приказъ сей съ начала былъ особливымъ, потомъ соединенъ со Стрѣлецкимъ и наконецъ переименованъ *Провіантскою Канцеляріею.*

Время учрежденія *конюшеннаго Приказа* также неизвѣстно, кромѣ что о конюшенныхъ Дьякахъ въ розрядныхъ запискахъ упоминается въ 1553 году. Потомъ значится онъ съ 1625 по 1705 годъ, въ ко-

(а) Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ.

торомъ дѣла его указано вѣдать въ Ингерманландской Канцеляріи. Въ 1731 году Приказъ сей переименованъ *Конюшенною Канцеляріею*.

Въ розрядныхъ книгахъ того же 1553 года упоминается и о *помѣстномъ Приказѣ*. Въ семъ Приказѣ вѣдомы были всѣ помѣстныя земли. *Вотчинная Коллегія* заступила его мѣсто.

Бронной Приказъ обязанъ былъ заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, панцыри, самострѣлы и прочія сему подобныя сбруи, для чего были особые въ вѣденіи его состоявшіе мастера, которымъ опредѣлялись изъ онаго денежные и помѣстные оклады. Сей Приказъ по Боярскимъ книгамъ значится съ 1573 года.

Въ семъ же году и по тѣмъ же книгамъ упоминается еще такъ называемый *большой приходъ*, въ коемъ вѣдомы были сытники, путные ключники и всѣ служившіе у Царевичей.

Ко времени царствованія Іоанна Васильевича Грознаго относить должно учрежденіе *Тайной Канцеляріи*, извѣстной болѣе подъ названіемъ *слово и дѣло*. Ибо хотя нѣкоторые учрежденіе сіе приписываютъ Царю Алексѣю Михайловичу (а), другіе даже Петру Великому; но какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ упоминается, что Окольничій Ѳедоръ Ивановичъ Умной Колычевъ вѣдалъ между прочимъ и *тайныя дѣла*, то весьма вѣроятно, что ежели не тайная Канцелярія, то по крайней мѣрѣ другое подобное оной учрежденіе тогда существовало. Самыя даже свойства сего Государя догадкѣ сей придаютъ великое правдоподобіе. По временамъ и смотря по обстоя-

(а) Татищ. Росс. Истор. I. 59.

тельствамъ, а особливо по причинѣ возмущенiй, за-говоровъ на особу Государеву и возникавшаго волнодумства касательно вѣры и правленiя, она была возстановляема (a). Въ записныхъ книгахъ значится она *Приказомъ тайныхъ дѣлъ* съ 1658 года, и что въ 1676 и 1678 годахъ Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ Приказъ сей описать и дѣла разобрать, а въ 1682 году розрядныя, полковыя и сыскныя всѣкiя дѣла, которыя при отцѣ его были въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, отослать въ розрядъ, что самое подтверждено указомъ и 1683 года. При Петрѣ Великомъ Канцелярiя сiя съ 1701 по 1709 годъ называлась *Преображенскимъ Приказомъ* или *Канцелярiею* (b), которая Апрѣля 4 дня 1729 года хотя и была уничтожена (c), но послѣ съ разными переменами паки существовала до Императора Петра III (d).

Въ 1587 году розрядныя книги упоминаютъ *о разбойной избѣ*. Въ 1682 году велѣно разбойныя, убiйственныя и татиныя дѣла, которыя вѣдомы были въ земскомъ, отослать и вѣдать въ разбойномъ Приказѣ, и въ томъ же году велѣно писать оный

(a) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 140. 422. XVIII. 40.

(b) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. XVIII. 40.

(c) Также спр. 379.

(d) Преемница его, хотя въ томъ же 1762 году подтвердила уничтоженiе сей тайной разыскныхъ дѣлъ канцелярiи; но дѣйствiе ея, подъ названiемъ тайной экспедицiи продолжалось до 2го Апрѣля 1801 года, въ которомъ особымъ Манифестомъ повелѣно нетолько названiе, но и самое дѣйствiе тайной экспедицiи навсегда упразднить и уничтожить; всѣ же бывшiя въ оной дѣла отдать въ Государственной архивъ къ вѣчному забвенiю.

разбойнымъ сыскнымъ Приказомъ. Съ 1663 по 168 годъ именовался онъ *сыскныхъ дѣлъ Приказомъ*. В 1683 и 1684 годахъ въ записныхъ книгахъ писанъ *разбойнымъ* же *Приказомъ* и въ томъ же 1684 году переименованъ *сыскнымъ Приказомъ*. Въ 1701 году сыскной Приказъ уничтоженъ и находившіеся въ немъ дѣла велѣно отослать въ тѣ Приказы, гдѣ какіе чины вѣдомы были расправою. Но когда вмѣсто многихъ бывшихъ Приказовъ учреждены Губерніи, то розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ одной Московской Губернской Канцеляріи, въ которую изъ преждебывшихъ Приказовъ поступило нѣсколько тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ, а отъ того и по причинѣ всегда вновь поступавшихъ таковыхъ дѣлъ происходили великія затрудненія и долговременная волокита, то Императрица Анна Іоанновна, для отвращенія сего неудобства, въ 1730 году повелѣла паки учредить *сыскной Приказъ* и въ немъ вѣдать татинныя, разбойныя и убійственныя дѣла; равномѣрно, которые воры и разбойники пойманы будутъ въ Москвѣ и приведены въ Полицеймейстерскую Канцелярію, тѣхъ записавъ, въ тоже время отсылать въ сей Приказъ, а въ Губернской Канцеляріи розыскамъ не быть, и старыя дѣла изъ Московской Губернской Канцеляріи отослать въ сей сыскной Приказъ; въ неправомъ же рѣшеніи дѣлъ бить челомъ въ Юстицъ-Коллегіи, а на Юстицъ-Коллегію въ Сенатѣ; въ прочихъже Губерніяхъ въ тѣхъ дѣлахъ поступать по выданной въ 1728 году Губернаторской и Воеводской инструкціи. Сыскной Приказъ уничтоженъ Императрицею Екатериною II.

Посольскій Приказъ по записнымъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Московскаго архива книгамъ упо-

минается съ 1584 года т. е. съ начала царствованія Ѳедора Іоанновича, а по другимъ извѣстіямъ съ 1627 года. Впрочемъ еще въ 1556 году въ розрядныхъ книгахъ упоминается о двухъ Дьякахъ въ *Посольской избѣ*, гдѣ послѣ въ томъ же году именована она Посольскимъ Приказомъ и дана ему въ управленіе четверть, называемая Посольскаго Приказу. Сія четверть, какъ повѣствуетъ Миллеръ въ описаніи Сибирскаго царства гл. IV § 19, была Сибирь. Государственный Посольскій Приказъ подобенъ былъ нынѣшней иностранной Коллегіи. Въ немъ вѣдомы были разныхъ земель Цари и Царевичи (разумѣется подданные), Мурзы большіе, переводчики, толмачи, станичные Татара, всякіе иноземцы, помѣстные и кормовые Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, и тѣхъ же городовъ Стрѣльцы, козаки, пушкари и всякіе служилые люди. Онъ также долженъ былъ собирать опредѣленные Уложеньемъ деньги со всѣхъ званій людей на искупленіе плѣнныхъ.

Около сего же времени находимъ существованіе многихъ *Приказовъ* подъ именемъ *судныхъ*, каковы были:

Московскій судный Приказъ, о коемъ по розрядамъ книгамъ упоминается въ 1598 году. Въ него, по указу Петра Великаго, 1764 года Сентября 30 дня, внесены дѣла Холопья Приказа и велѣно учинить въ оном особой столъ.

О Володимирскомъ судномъ Приказѣ хотя по розрядным книгамъ, какъ объ особенномъ присутственномъ мѣстѣ упоминается также еще въ 1593 году, но онъ послѣ по указу Петра I. Ноября 3 дня 1700 года, соединенъ съ Московскимъ судным Приказомъ.

Кромѣ сихъ были еще другіе судные Приказы, какъ то въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1591 о *Рязанскомъ* и въ 1595 о *Дмитровскомъ судныхъ Приказахъ.*

Земской дворъ былъ тоже, что послѣ Полиція или Управа Благочинія съ тою только разностію, что въ оном всѣ воровства и разбои, учиненныя около Москвы, слѣдованы, розыскиваемы и рѣшаемы были. Ихъ было два: *старый* и *новый*. О томъ и другомъ въ розрядныхъ книгахъ упоминается въ 1597 году. Въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1657 годъ писаны они *земскими дворами*, а съ сего времени по 1700 годъ *земскими Приказами*; Ноября 3 дня погожъ 1700 года Петръ Великій повелѣлъ дворовыя дѣла земскаго Приказа вѣдать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, а земскимъ Приказамъ не быть. Въ 1701 году повелѣно оные Приказы писать *Приказами земскихъ дѣлъ*, что и продолжалось до 1709 года.

Къ сему же покрайней мѣрѣ времени относить должно и учрежденіе такъ называемой *земской Избы*, въ которой по городамъ и селеніямъ производили судъ земскіе Головы, посадники и Бургомистры съ земскими Дьяками и дьячками надъ всѣми гражданами или посадскими.

Въ 1597 году упоминается о *новой четѣ* или *четверти*, которая по указу Царя Ѳедора Алексѣевича въ 1678 г. переименована *новыя четь Приказомъ*, причемъ повелѣно Калмыцкія дѣла изъ Посольскаго Приказа взять въ оную.

Учрежденіе *Казанскаго Дворца* полагать должно вскорѣ послѣ завоеванія Казани, хотя подъ другимъ названіемъ; ибо еще въ 1597 году находимъ извѣстіе о *Казанской избѣ*, которая послѣ названа

Дворцомъ, а въ 1601 году переименована *Приказомъ*. Въ семъ Приказѣ или Дворцѣ вѣдомы были всѣхъ Понизовыхъ городовъ Воеводы, Дьяки, приказные люди, Головы Татарскіе, стрѣлецкіе и козачьи, сотники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татарскіе служивые, новокрещенцы, тарханы, Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы.

Четь Дьяка Варфоломея Иванова названа такъ по имени присутствовавшаго въ ней Дьяка. Ей послѣ Посольскаго Приказа поручено было главное правленіе Сибири. Въ записныхъ книгахъ значится она съ 1596 по 1599 годъ, въ которомъ правленіе Сибири поручено было Казанскому Дворцу.

О Челобитенной избѣ, названной потомъ *Челобитенным Приказомъ*, упоминается въ 1598 году. Приказъ сей существовалъ до 1675 года, въ которомъ онъ упраздненъ и дѣла его поступили во Владимірской судной Приказъ.

Изъ Казеннаго Двора выдавалось Государево жалованье, кромѣ денегъ, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, на пр. сукна и проч. Объ немъ упоминается въ 1598 году. По записной книгѣ 1665 года въ вѣдомствѣ его состояли Гости и Гостиная сотня. На мѣсто его въ послѣдствіи времени учреждена *Рентерея*, а потомъ *Статсъ-Контора*.

Стрѣлецкой Приказъ съ 1601 года извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Стрѣлецой избы*. Въ немъ вѣдомы были Стрѣльцы, также Московскіе, городовые и козачьи Головы, Стольники, конные и пѣшіе козаки, т. е. всѣ тѣ, которые служили съ земель въ полкахъ съ Боярами и Воеводами, также и въ городахъ. Въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1629 года. Въ 1680 велѣно вѣдать въ оном и Костромскую

четь; въ 1681 году указано отдать въ оный дѣл
Ямскаго Приказа; Іюня 28го 1682 года велѣн
Стрѣлецкой Приказъ писать *полками* и *надворно*
пѣхотою, а въ 1683 году *Стрѣлецкимъ Приказом*
по прежнему; въ 1686 году въ Приказѣ семъ вѣдом
были обывжіе въ Москвѣ Головы, 1700 года дѣла зем
скаго Приказа, равно какъ и дворовыя и мостовы
въ 1701 Іюня 23 дня указано оный Приказъ писат
Приказомъ земскихъ дѣлъ, что и продолжалось д
1709 года.

Ко времени царствованія Бориса Ѳедорович
относятъ учрежденіе *Каменнаго Приказа*, хотя с
му сочинитель дѣяній Петра Великаго и противс
рѣчитъ, утверждая, что оный учрежденъ будуч
Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, возобновленъ в
1703 году Петромъ Великимъ (а). Приказъ сей бы
въ свое время тоже, что послѣ *Канцелярія строе*
ній. На него возложено было попеченіе, чтобъ в
Москвѣ строились больше изъ камня, нежели изъ д
рева, и для того Царь Борисъ Ѳедоровичъ, опредѣл
на сіе 250,000 рублей, повелѣлъ дѣлать казенной кир
пичь и бѣлый камень въ назначенную мѣру, ставит
известь на каменные дворы и все сіе раздавать жс
лающимъ строиться съ такимъ обязательствомъ
чтобъ погодно разложа, слѣдующую за то сумм
уплатить въ десять лѣтъ. Въ записныхъ книгахъ
семъ Приказѣ значится съ 1628 по 1700 годъ.

Печатной Приказъ, въ которомъ ко всѣмъ запи
сямъ, крѣпостямъ и другимъ въ судахъ производи
шимся дѣламъ прилагаемы были печати, по всей в
роятности начало свое получилъ въ 1611 году; ибо
въ ономъ по списку значится Печатникъ и Думно

(а) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. XVIII. 183.

Дьякъ Иванъ Грамашинъ. О семъ Приказѣ или о *Печатномъ Дворѣ* по записнымъ книгамъ упоминается съ 1665 по 1686 годъ. Въ 1699 году велѣно всякія дѣла печатать одною орловою воротною печатью и въ печатномъ Приказѣ брать печатныя пошлины; въ 1722 году Приказъ сей переименованъ *печатною Конторою*, которыхъ и было двѣ: одна въ Москвѣ, а другая въ Санктпетербургѣ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока оныя въ 1763 году уничтожены и велѣно всѣ дѣла печатать и съ оныхъ брать пошлины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какое дѣло будетъ производиться; бывшія же въ оныхъ Конторахъ дѣла отдать въ архивъ.

Въ Аптекарскомъ Приказѣ вѣдомы были всѣ Доктоpы, Лѣкари и Аптекари. Хотя еще Царь Іоаннъ Васильевичь въ 1580 году завелъ въ Москвѣ аптеку, однако особаго мѣста, въ вѣденіи коего состояли бы аптеки и Аптекари, не было. Тѣ и другіе состояли подъ разпоряженіемъ Докторовъ, пока наконецъ Царь Михаилъ Ѳедоровичь въ 1620 году учредилъ *Аптекарской Приказъ*. Въ записныхъ книгахъ упоминается о немъ съ 1658 по 1672 годъ; съ сего же времени *Аптекарская палата*.

Къ древнимъ учрежденіямъ должно также отнести такъ называемыя *Большую Думу и золотую расправную Палату*. Ибо хотя времени учрежденія ихъ точно опредѣлить и не можно, при всемъ томъ начало ихъ полагать надобно непозже царствованія Іоанна Васильевича Грознаго потому наипаче, что въ 1572 году упоминаются уже Думные Дворяне и Думные Дьяки, кои, по мнѣнію Татищева, стали быть около того же времени.

Большая Дума собиралась если не ежедневно то по крайней мѣрѣ столь часто, какъ множество важность дѣлъ того требовали. Она составляла тогда собственно такъ называемый *верховный тайный совѣтъ*. Въ ней нерѣдко подъ предсѣдательствомъ самыхъ Государей собирались ближнія довѣренныя особы, почему она обыкновенно мѣсто свое имѣла во Дворцѣ. Присутствовавшіе въ ней Бояре Окольничіе и Думные Дворяне назывались по преимуществу *Думными людьми*. Въ ней разсматриваемы были важнѣйшія Государственныя дѣла. Здѣсь то Государи позволяли Боярамъ и всѣмъ Думнымъ людямъ, повелѣнія свои подтверждать ихъ согласіемъ, „что тогда изображалось сими словами: *Государь указалъ и Бояре приговорили*. Знаменованіе выраженія сего Миллеръ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „изъ сихъ словъ не должно заключать, какъ бы Бояре отъ самодержавной Государевой власти законодательства нѣчто заимствовали. Такую же учтивость и Король Французскій употребляетъ когда пишетъ: *Le Roi dans son conseil, et de l'avis de son conseil*, чѣмъ конечно самодержавной своей власти вредить не думаетъ. Къ тому же въ нарѣчіи Бояре приговорили подъ общимъ званіемъ Бояръ всѣ Думные люди разумѣются; а слово *приговорить*, по собственному онаго знаменованію, не значитъ *согласіе* но примолвку, какъ бы по Французски сказать: *applaudir*, (a)„

(a) Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ стр. 89. Формулу сію: Государь указалъ и Бояре приговорили, Петръ Великій въ 1701 году повелѣлъ изъ опредѣленій и указовъ выкинуть.

Расправная золотая палата, подъ вѣдомствомъ которой состояло все Дворянство и находились всѣмъ имъ списки, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали. Палата сія уподоблялась нѣкоторымъ образомъ нынѣшнему Сенату и имѣла тѣсную связь съ верховнымъ Царскимъ Совѣтомъ или съ большою Думою. Миллеръ верховный тайный совѣтъ и сію палату почитаетъ за одно. Она собиралась, естьли не ежедневно, то столь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовали; но не всегда однѣ и тѣже особы въ ней присутствовали. Государь призвалъ въ оную тѣхъ, которые казались способнѣйшими. Въ ней засѣдали и Думные Дьяки, изъ коихъ каждый докладывалъ о дѣлахъ по своей экспедиціи, и они подписывали всѣ указы. Члены палаты сей назывались также *Думными людьми*.

Кромѣ сихъ верховныхъ судилищъ была еще *меньшая палата*, о которой по записнымъ книгамъ значится, что въ оной, 1636 года Іюля 7 дня, были у Государя Литовскіе посланцы; 1680 года Марта 8 дня по указу Царя Ѳедора Алексѣевича въ оной сидѣли за расправными дѣлами изъ разныхъ Приказовъ Бояре, Окольничіе и Думные люди и пр.

Послѣ сего находимъ еще множество присутственныхъ мѣстъ подъ именами Приказовъ, розрядовъ, палатъ и пр. кои всѣ существовали большею частію до установленія Коллегій и открытія Губерній, и которыхъ всѣхъ времени учрежденія съ точностію опредѣлить также затруднительно. Таковы были:

Патріаршій судный Приказъ, въ коемъ вѣдомы были Патріаршіе и монастырскіе излишніе доходы, также сборъ съ раскольниковъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ

записныхъ книгахъ значится онъ въ 1626 и 1627 г дахъ; существовалъ вмѣстѣ съ монастырскимъ Пр казомъ до 1709 года, въ которомъ на мѣсто им учреждена *Канцелярія экономіи*, а потомъ *Коллег экономіи*.

Въ томъ же 1626 и въ предъидущемъ 1625 г дахъ въ записныхъ книгахъ упоминается о *Патр аршемъ Дворцѣ*.

О Патріаршемъ Розрядѣ по записнымъ кн гамъ значится также въ 1626 и 1627 годахъ. В слѣдующихъ потомъ 1635 и 1645 годахъ писанъ он *Патріаршимъ сборомъ*; но потомъ съ 1663 по 170 годъ *Патріаршимъ розрядомъ*. Декабря 16 дня т гожъ 1700 года оный упраздненъ, бывшія же въ нем дѣла во всякихъ искахъ, также которыя были п челобитью Архіереевъ и духовнаго чину и иных чиновъ на людей, велѣно отослать въ тѣ Приказы въ коихъ какіе чины были вѣдомы.

Большой Дворецъ или *Приказъ большаго Дворца* Объ немъ въ записныхъ книгахъ упоминается с 1627 по 1709 годъ. Изъ тѣхъ же книгъ видно, что въ ономъ вѣдомы были покупка товаровъ, заготовле ніе всякихъ для Двора столовыхъ припасовъ, соля ная раздача, *гранатныя* и щепныя дѣла, также всѣ дворцовые въ Государствѣ доходы. Онъ состоялъ въ вѣденіи Боярина и Дворецкаго.

Хотя еще Царь Іоаннъ Васильевичь, по завоеваніи Казани, къ бывшимъ *третямъ*: Владимірской, Новгородской и Рязанской, на кои всю тогдашнюю Россію раздѣлилъ дѣдъ его Іоаннъ Васильевичь, и прибавилъ четвертую главную часть, то есть, Царство Казанское, которое вмѣстѣ съ предупомянутыми и составляло четвертую четверть Государства;

однако же по Исторіи не видно, чтобъ онъ части сіи назвалъ четвертями, но *третями*. Весьма вѣроятно, что вскорѣ послѣ сего вошло въ обыкновеніе нѣкоторыя особымъ присутственнымъ мѣстамъ подчиненныя части Государства называть *четвертями* или *четьми*, чему примѣры видѣли мы уже выше. Около сего времени по записнымъ книгамъ названіе сіе встрѣчается гораздо чаще, какъ то:

О *Костромской четверти* въ оныхъ книгахъ значится съ 1627 до 1680 года, въ которомъ она переименована *Костромскимъ четвертнымъ Приказомъ* и велѣно вѣдать въ оной Костромскую и Ярославскую провинціи.

Галицкой чети или *четверти* подвѣдомы были города: Бѣлевъ, Галичь, Карачевъ, Кашинъ, Кологривъ, Коломна, Каширa, Мценскъ, Мещовскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ Польской. Объ ней въ тѣхъ же книгахъ значится съ 1627 по 1680 годъ, а въ семъ году названа *Галицкимъ четвертнымъ Приказомъ*, который подчиненъ будучи Посольскому Приказу, имѣлъ въ своемъ вѣденіи города бывшей потомъ Галицкой провинціи, вѣроятно потому, что страна сія составляла нѣкогда особливое удѣльное княженіе, зависѣвшее отъ В. К. Московскихъ. Дѣла сего Приказа въ Посольскомъ начались съ 1667 года.

Въ вѣдомствѣ *Устюжской четверти* состояли города: Бѣжецкой верьхъ, Вязьма, Гремячій, Зенигородъ, Клинъ, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое городище, Пошехонье, Ржева Володимерова, Руза, Соль Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ великій, Устюжна желѣзнопольская и Чародна. О сей четвер-

ши въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1(
1680 годъ, а съ сего времени *Устюжской чет*
ной Приказъ, который также какъ и предъ
подчиненъ былъ Посольскому Приказу.

О новой четв въ записныхъ книгахъ упом
ся съ 1627 до 1709 года. Въ 1678 году переи
на *Приказомъ новыя четв* и велѣно взять в
изъ Посольскаго Праказа Калмыцкія дѣла.

Пушкарской Приказъ былъ судъ, въ ко
вѣдомы были всѣ люди и вещи, принадлежащ
артиллеріи и инженерству, какъ то: поро
сѣрные и селитряные заводы, пушкари, засѣчн
ловы, запинщики, городовые, селитряные и ко
ные мастера. Онъ извѣстенъ съ 1627 по 1700
въ которомъ Маія 19 Петръ Великій указалъ
именовать его сперва *Артиллерійскимъ Прик*
но потомъ въ 1706 году *Артиллерійскою Ка*
ріею.

Около сего же времени встрѣчаются по
нымъ книгамъ различныхъ названій *мастерск*
латы, какъ то: *мастерская Государева пала*
ымъ книгамъ значится съ 1627 по 1709 год
стерская палата Царицы Марьи Ильиничны с
по 1672; *мастерская палата Царицы Натал*
рловны съ 1672 по 1695; *мастерская палат*
рицы Параскевы Ѳедоровны съ 1685 по 1701
стерская палата Царицы Агавіи Симеонов
1682 года, *мастерская палата Царевны На*
Алексѣевны и пр. Во всѣхъ сихъ палатахъ пр
сѣдовали по нѣскольку чиновниковъ и Дьяки.

Иноземской Приказъ вѣдалъ всѣхъ иностр
какъ живущихъ въ Москвѣ въ Нѣмецкой сл
щахъ и служащихъ въ войскѣ, какъ то: иноз

Полковниковъ, Ротмистровъ, Поручиковъ, Поляковъ, Литовцовъ и всякихъ иностранцевъ и дѣтей Боярскихъ кормовыхъ. Сей Приказъ въ записныхъ книгахъ значится съ 1528 по 1666 годъ, съ котораго Нѣмецкую слободу со всѣми жившими тогда въ ней иноземцами указано вѣдать въ Розрядѣ.

Монастырской и переносныхъ дѣлъ Приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ 1628, 1629 и 1670; а съ 1653 года просто *монастырской Приказъ*, подъ которымъ названіемъ существовалъ онъ до 1677 года, когда Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ уничтоживъ его, повелѣлъ бывшія въ немъ дѣла вѣдать въ Приказѣ *Большаго Дворца*, денежныя же доимки выбрать въ Приказѣ *новыя чети;* въ 1701 году велѣно Патріаршія, Архіерейскія и монастырскія дѣла вѣдать Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину и писать *монастырскимъ Приказомъ* по прежнему, какъ и писанъ былъ до 1724 года, въ которомъ Петръ Великій повелѣлъ учредить при Синодѣ *Коллегію*, подобную Камеръ-Коллегіи; по чему Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ Правительствующимъ Сенатомъ 1725 года Генваря 5 дня опредѣлили, *монастырскому Приказу* отнынѣ именоваться *Синодальнаго правительства Камеръ-Конторою*, потомъ переименованъ *Канцеляріею экономіи*, подъ которымъ названіемъ существовалъ до учрежденія *Коллегіи Экономіи*.

Большая казна или *Приказъ большія казны*, гдѣ вѣдомы были всего Государства денежные доходы, какого бы званія сборы ни были. Она должна была наблюдать, чтобъ доходы сіи безъ народнаго отягощенія умножать, и гдѣ излишне обременительны уменьшать, чтобъ разходы правильно и не въ излишекъ употреблять, и для того имѣла подробныя

и переписка съ Гетманами по пограничнымъ По
скимъ, Турецкимъ и Татарскимъ дѣламъ, начало с
какъ весьма вѣроятно, получилъ около того вре
ни, когда Малороссійскій народъ при Гетманѣ Б
данѣ Хмельницкомъ поддался Россійской Держа
По дѣламъ бывшаго Посольскаго Приказа значит
онъ съ 1649, по записнымъ розряднымъ книгамъ
1663 по 1708 годъ. А какъ Малороссія присоедин
къ Россіи посредствомъ переговоровъ и Малорос
не въ то время почитались народомъ какъ бы и
страннымъ, то оный и вѣдомъ былъ сперва въ П
сольскомъ Приказѣ, потомъ въ Коллегіи иностр
ныхъ дѣлъ и наконецъ съ 29 Апрѣля 1722 года
Сенатѣ до тѣхъ поръ, пока въ самой Малорос
учреждены свои присутственныя мѣста. Изъ дѣ
сего Приказа иныя въ 1708 году отданы въ розря
а другія въ 1756 году въ Сенатской архивъ.

Въ *Смоленскомъ Приказѣ* вѣдомы были город
Смоленскъ, Бѣлая (Бѣльскъ), Велижъ, Дорогобуж
Красной, Рославль и Себежъ. Думать надобно, ч
онъ учрежденъ съ самаго завоеванія Смоленска
1655 году. По дѣламъ Посольскаго Приказа, подъ
правленіемъ коего оный съ 15 Февраля 1680 по 17
годъ находился, значится съ 1657, по записнымъ
книгамъ съ 1671 года. Большая часть дѣлъ Прик
сего, по указу 1710 года отослана послѣ въ Смол
скую Губернію, а остальныя по указу же 1782 г
въ отчинную Коллегію.

Литовской Приказъ, который по завоеванія
1655 году Литовскихъ городовъ Вильны, Полотс
Могилева и другихъ, учрежденъ въ слѣдующемъ
томъ году, и въ коемъ всѣ дѣла Литовскаго К
жества были вѣдомы. Въ записныхъ книгахъ значи

съ 1663 по 1669 годъ. Дѣла его иныя въ 1666 году отосланы въ розрядъ, а другія въ 1670 году, когда Царь Алексѣй Михайловичь указалъ города Княжества Литовскаго Смоленскъ и другіе вѣдать въ Новгородскомъ Приказѣ, отосланы въ оный; самый же Приказъ сей, по уступленіи въ силу Андрусовскаго мира тѣхъ завоеванныхъ городовъ опять Польшѣ, въ 1667 году упраздненъ

По записнымъ книгамъ съ 1656 по 1709 годъ упоминается *Приказъ денежнаго сбору*; а съ 1656 по 1667 годъ *Приказъ столовыхъ* и *щетныхъ дѣлъ*.

Приказъ щетныхъ дѣлъ просто въ записныхъ книгахъ значится съ 1657 по 1701 годъ; а въ 1707 году *щетныя дѣла* писаны *Комиссаріатскою денежною раздачею*; въ 1659 году упоминается о *Новгородскомъ розрядѣ*; *Оружейный и стволъный Приказъ* въ записныхъ книгахъ значится съ 1659 по 1669 годъ, а съ сего времени по 1709 *Оружейная палата*

Съ 1660 по 1666 годъ по записнымъ книгамъ значится *Приказъ Лифляндскихъ дѣлъ*; 1662 и 1663 года *Приказъ денежной раздачи*, съ сего же 1663 года *Приказъ денежнаго дѣла*; съ 1663 по 1686 годъ *Панихидная палата*; съ 1663 по 1683 годъ *хлѣбный Приказъ*.

Денежный дворъ, на которомъ дѣлаемы были золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги и медали, былъ тоже, что потомъ *монетная Канцелярія*. По записнымъ книгамъ значится онъ съ 1665 года.

Полоняничной Приказъ въ своемъ вѣденіи имѣлъ всѣхъ плѣнныхъ и денежный на искупленіе ихъ сборъ. По записнымъ книгамъ значится онъ съ 1668 по 1670 годъ, въ которомъ подчиненъ Посольскому Приказу, изъ коего потомъ всѣ полоняничныя дѣла

въ 1676 году отданы въ Земской Приказъ. Съ 1670 по 1680 годъ въ тѣхъ же книгахъ упоминается о *Приказѣ строенія богадѣленъ.*

Серебряная Палата по тѣмъ же книгамъ значится съ 1676 года; потомъ съ 1677 по 1701 годъ *Приказъ серебряныхъ дѣлъ.*

Въ Великороссійскомъ Приказѣ вѣдомы были съ 1688 года Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго Слободскихъ полковъ дѣла, которыя по указу 1700 года изъ Посольскаго Приказа отосланы въ Розрядъ.

О передней Палатѣ въ записныхъ книгахъ 1694 года написано, что въ оной Марта въ 17 день Великіе Государи указали Боярамъ и Думнымъ людямъ слушать судныя и всякія расправныя дѣла, по которымъ въ Приказахъ указу за чѣмъ учинить будетъ не можно, или на вершеніе учнутъ бить челомъ.

Корабельный Приказъ учрежденъ былъ въ Москвѣ съ самаго начала заведенія строенія кораблей въ Воронежѣ. Оный въ послѣдствіи времени названъ *Адмиралтейскимъ Приказомъ.*

Провіантской Приказъ. Въ 1700 году Февраля 18 дня Государь Петръ Великій указалъ всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людямъ сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городахъ вѣдать Окольничему Семену Ивановичу Языкову и за тѣми дѣлами сидѣть ему въ Палатахъ, что былъ *Каменной Приказъ*, а писать его во всѣхъ письмахъ *Генераломъ-Провіантомъ.*

О Приказѣ рудокопныхъ дѣлъ въ записной книгѣ 1700 года написано: Августа въ 24 день Великій Государь указалъ на Москвѣ золотыя, серебряныя и

иныхъ рудъ дѣла вѣдать въ *Приказѣ большія казны* и писать *Приказомъ рудокопныхъ дѣлъ*, что и продолжалось до учрежденія Бергъ-Коллегіи.

Тогожъ 1700 года Февраля 18 дня учрежденъ и *Адмиралтейской Приказъ*, въ которомъ всѣ Адмиралтейскія и карабельныя дѣла указано вѣдать Комнатному Стольнику Ѳедору Матвѣевичу Апраксину и писать его *Адмиралтейцомъ*. Въ послѣдствіи времени на мѣсто Приказа сего въ 1719 году учреждена *Адмиралтейская Коллегія*.

Ближняя Канцелярія значится въ записныхъ книгахъ 1701 и 1708 годовъ. Въ оной въ 1703 году присутствовалъ Думной Дворянинъ и Печатникъ Никита Моисѣевичъ Зотовъ. Весьма вѣроятно, что она была тоже самое, что въ послѣдствіи времени *Кабинетъ*.

Ратуша расправныхъ дѣлъ съ 1701 года писана просто *Ратушею*, съ 1706 года *Ратушею расправныхъ дѣлъ*, а съ сего по 1709 годъ опять *Ратушею*.

Семеновская Приказная Палата извѣстна стала съ 1703 года. Въ слѣдующемъ потомъ 1704 году велѣно въ Москвѣ, во всѣхъ городахъ и уѣздахъ мосты, перевозы и другія статьи переоброчить вновь, и оброкомъ и сборомъ денежныя казны вѣдать въ сей Палатѣ; но въ 1705 году велѣно Семеновскую Палату писать *Ингерманландскою Канцеляріею*. Сихъ Канцелярій было нѣсколько, кои всѣ въ 4 день Марта 1708 года велѣно соединить въ одну.

Столовая Палата значится въ записныхъ книгахъ 1707 года. Въ ней записываемы были Московскихъ и городовыхъ чиновъ люди по порядку, приѣзжавшіе для службы въ Москву.

Ижерская Канцелярія въ Ингерманладской Губерніи учреждена въ 1703 году подъ управленіемъ Кн. Меншикова. Въ ней вѣдомы были прибыльщики и всѣ сборы ихъ какъ прибыли. Подъ вѣденіемъ ея состояли разныя Канцеляріи, какъ то: *дворцовая, рыбная, мостовая, перевозная, банная, пчельная, конская, извозная, мѣлочная*, а потомъ *Ясашная*; но послѣ по усмотрѣніи, что отъ нихъ болѣе происходило вреда, нежели пользы, въ 1710 году всѣ сіи Канцеляріи, а потомъ въ 1723 году и большая часть сборовъ тѣхъ оставлена; прочіе оставшіеся *сборы* названы *канцелярскими*.

Всѣ доселѣ описанныя начальственныя мѣста, выключая вышеозначенныхъ Канцелярій и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ, существовали большею частію до начала XVIII столѣтія. Въ сіе время Государь Императоръ Петръ Великій вмѣсто того, что при родителѣ его вся тогдашняя Россія раздѣлена была на *двѣнадцать розрядовъ*, раздѣлилъ ее на *Губерніи* и *провинціи*, изъ которыхъ первыя открыты были въ 1708 году. Ихъ сперва было 8, а именно: 1) Московская, 2) Ингерманландская, которая въ 1710 году переименована Санктпетербургскою, 3) Кіевская, 4) Смоленская 5) Архангелогородская 6) Казанская, 7) Азовская, названная по возвращеніи Туркамъ Азова Воронежскою и 8) Сибирская. Послѣ сего въ разныя времена симъ же Государемъ прибавлены еще четыре Губерніи: Рижская, Ревельская, Нижегородская и Астраханская, такъ что по кончинѣ его вся Россія осталась раздѣленною на двѣнадцать Губерній, кои всѣ опять раздѣлялись на Провинціи. Сихъ послѣднихъ было тогда 39, а съ приобрѣтенными отъ Персіи областями 43, коихъ названіе и

описаніе видѣть можно въ *XVIII части дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго.*

Сей же Государь вмѣсто бывшихъ до того времени Думъ, Приказовъ (a) и пр. учредилъ Сенатъ, различныя Коллегіи, Канцеляріи и Конторы. Изъ нихъ *Правительствующій Сенатъ* учрежденъ по именному указу, состоявшемуся въ 22 день Февраля 1711 года (b). Въ немъ сперва присутствовали только десять Сенаторовъ и одинъ Оберъ-Секретарь; вмѣсто же Розряднаго Приказа велѣно быть при Сенатѣ *Розрядному столу*. Въ 1726 году Марта 14 дня по указу Государыни Императрицы Екатерины I велѣно Сенатъ именовать *Высокимъ Сенатомъ*. Марта 4 дня 1730 года указано оставить *названіе Высокій Сенатъ*, а писаться *Правительствующимъ Сенатомъ* и быть ему въ такой же силѣ, въ какой

(a) Въ бытность Майерберга въ Москвѣ (1661 года) считалось въ ней тридцать три Приказа, изъ коихъ каждый имѣлъ въ вѣденіи своемъ порученныя ему дѣла, а всѣ они подчинены были большой Думѣ. О семъ повѣствуетъ онъ слѣдующимъ образомъ: Etenim cum ter undecim constituti sint Moschuae principaliores Magistratus, quos Pricazas vocant, ad quas tanquam ad primas instantias suas juxta distributionis praescriptum omnia sive justitiam, sive aerarium, sive bellum concernentia deferantur. Earum singulis, aliquando et pluribus, unus ex iisdem (Boiaris) praeest, qui summa cum auctoritate subjectas suae jurisdictioni causas dignoscit, superque decernit majori, vel manori patrimonii sui augmento, prout ipse magis vel minus fauoris sui auctionator fuerit. *Mayerberg p.* 85.

(b) Первымъ Указомъ, который Государь Сенату по учрежденіи его далъ, повелѣлъ опредѣлить Фискаловъ, третьимъ Оберъ-Фискаловъ, которымъ подчинилъ Провинціалъ-Фискаловъ. Фискалы были то же, что нынѣ Стряпчіе. Должность ихъ видѣть можно въ XVIII части дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго на стр. 56 и слѣд.

былъ онъ при Петрѣ Великомъ. Императрица Елисаветъ Петровна указомъ отъ 12 Декабря 1741 года то же подтвердила. Въ 1763 году Декабря 15 дня Правительствующій Сенатъ раздѣленъ на шесть Департаментовъ, изъ коихъ первымъ четыремъ велѣно быть въ Санктпетербургѣ, а послѣднимъ двумъ въ Москвѣ.

Коллегіи Петръ Великій началъ учреждать съ 1718 года; ибо въ семъ году вмѣсто *Посольскаго Приказа* повелѣлъ быть *Коллегіи иностранныхъ дѣлъ*, раздѣля оную на два департамента, на *иностранный* и *внутренній*; первый для отправленія всякаго рода иностранныхъ Посольскихъ и секретныхъ дѣлъ, второй для управленія внутрь Государства къ тому же предмету относящихся дѣлъ. Для казенныхъ сборовъ и порядочнаго вѣденія доходовъ всего Государства установилъ *Каморъ-Коллегію*, подчиня оной и *Помѣстный Приказъ*, вмѣсто коего Монархъ сей предположилъ учредить *Вотчинную Коллегію*; сей же Коллегіи подчинилъ крѣпостную *Контору*; для вѣрнаго содержанія щетовъ и ревизіи всѣхъ Государственныхъ приходовъ и расходовъ *Ревизіонъ-Коллегію*; для наилучшаго управленія всѣми сухопутными военными силами Государства вмѣсто *Военнаго Приказа*, *Военную Коллегію*, подчиня оной Кригсъ-Коммиссаріатъ, казначейскую, провіантскую и артиллерійскую конторы; для флота и управленія всѣми морскими силами *Адмиралтейскую Коллегію* и при оной 14 конторъ, а именно: адмиралтейскую, кригсъ-коммиссаріатскую, контролерскую, казначейскую, подрядную, цалмейстерскую, провіантскую, оберъ-серваерскую, артиллерійскую, морскаго корпуса, паршикулярной верфи, валдмейстерскую,

экипажную и интенданскую. Для приведенія въ цвѣтущее состояніе торговли и изысканія новыхъ отраслей, могущихъ обогатить оную и управленія всѣми торговыми дѣлами и купцами *Коммерцъ-коллегію*, отъ которой потомъ Государь сей отдѣливъ часть для вѣденія купцовъ судомъ и расправою, учредилъ *Главный Магистратъ*. Коммерцъ-коллегіи подчинилъ всѣ таможни. Для вѣденія государственныхъ росходовъ установилъ *Статсъ-контору*. Для умноженія горныхъ и рудокопныхъ заводовъ, также всякихъ мануфактуръ, художествъ и ремеслъ, а притомъ и артиллеріи, *Бергъ и Мануфактуръ Коллегія*; но по времени отдѣливъ особую Мануфактуръ-Коллегію и особую Артиллерійскую Канцелярію, вѣдомству Бергъ-коллегіи подчинилъ *монетный Департаментъ*. Для завоеванныхъ отъ Швеціи и миромъ вѣчно за Россіею утвержденныхъ провинцій въ 1721 году учредилъ въ Санктпетербургѣ особливую (Лифляндскую) *Юстицъ-коллегію*; по смерти Малороссійскаго Гетмана Скоропадскаго для управленія Малороссіи, Іюля 20 дня 1722 года, учредилъ въ оной *Малороссійскую Коллегію*. Во всѣ сіи Коллегіи Государь опредѣлилъ Президентовъ, Вицепрезиденшовъ, Совѣтниковъ, Ассессоровъ, Прокуроровъ, также различные подчиненные чины, какъ то: Экзекуторовъ, Казначеевъ, Секретарей, Протоколистовъ, Архиваріусовъ, Регистраторовъ, Канцелярістовъ и прочихъ приказныхъ служителей, а въ первыхъ трехъ Коллегіяхъ, то есть, въ Военной, Иностранной и Адмиралтейской сверхъ сихъ, Оберъ-Секретарей и разные другіе чины.

Описавъ извѣстнѣйшія у насъ въ древности присутственныя мѣста, находившіяся наиболѣшею ча-

стію въ Столицѣ Государства, разсмотримъ теперь, какіе были главнѣйшіе гражданскіе начальники и дѣлопроизводители какъ въ самой Столицѣ, такъ и по областямъ. Изъ сихъ чиновниковъ въ Новгородѣ и Псковѣ извѣстнѣйшіе были

Посадники. Названіе сіе заимствовано отъ имени *посаженіе* (для управленія). Они сперва опредѣляемы были отъ Князей и подобны были нынѣшнимъ Губернаторамъ или бывшимъ Намѣстникамъ. Но какъ въ упомянутыхъ городахъ и въ то время, когда были Князья, существовали также и Посадники, то первые предъ сими послѣдними имѣли переимущество. Новгородцы по милости Князей своихъ выбирали себѣ Посадниковъ изъ своихъ гражданъ. Сіи Посадники уподоблялись Римскимъ Консуламъ или Биргермейстерамъ Нѣмецкихъ вольныхъ городовъ и по Князѣ занимали первое мѣсто. Сколь велика была власть и сила Посадника въ правительствѣ, того въ Исторіи подробно не описано. Въ военное время бывало ихъ по два, и старшій начальствовалъ надъ войскомъ; иногда же и оба ходили съ войсками въ разныя мѣста. Время, на которое ихъ избирали, было неопредѣленное; нѣкоторые удерживали достоинство сіе чрезъ многіе годы и даже до самой смерти; иногда же народъ нетолько лишалъ ихъ онаго, но и самой жизни и домы ихъ разграблялъ. Впрочемъ чиновники сіи большею частію избираемы были на нѣкоторое опредѣленное время, по прошествіи коего ихъ смѣняли. Въ таковомъ случаѣ правительствующій Посадникъ именовался *Степеннымъ Посадникомъ*. Кто однажды таковымъ былъ, тотъ во всю жизнь свою назывался просто *Посадникомъ* или *Старымъ Посадникомъ* и могъ вторично быть Степеннымъ, если

по избранію признавали его достойнымъ. Чиновники сіи въ Новгородѣ существовали до 1477 года. Послѣ Посадника по силѣ и знатности своей у гражданъ Новгородскихъ слѣдовалъ

Тысяцкой. Онъ наблюдалъ, чтобъ Посадники не присвоили себѣ излишней власти надъ народомъ и защищалъ народныя права. Изъ названія его явствуетъ, что онъ долженъ былъ стараться о благополучіи многихъ тысячъ народа. Они избирались народомъ, какъ кажется, ежегодно. Который изъ нихъ отправлялъ сію должность въ настоящій годъ, именовался *Стеленнымъ Тысяцкимъ*; другіе же, бывшіе въ семъ чинѣ прежде, назывались просто *Тысяцкими* или *старыми Тысяцкими*, и могли быть также опять *стеленными*, ежели ихъ по выборамъ званія сего удостоивали. Что такое были Тысяцкіе и какую имѣли они власть въ другихъ Россійскихъ Княженіяхъ, о томъ сказано будетъ ниже (а).

Главнымъ начальникомъ у Новгородцевъ, когда не имѣли они своихъ Князей, бывалъ обыкновенно Велико-княжескій *Намѣстникъ*, котораго власть была однако же очень ограничена потому, что по обыкновеніямъ города не долженъ былъ онъ приниматься

(а) За Посадникомъ и Тысяцкимъ по должности въ Новгородѣ слѣдовали Бояре, подобные бывшимъ въ Нѣмецкихъ вольныхъ городахъ Ратсгерамъ. Они въ достоинство сіе производились посредствомъ избранія. Старыми Боярами назывались такіе, кои въ семъ чинѣ уже были, и для того предъ прочими жителями пользовались великими преимуществами. Подъ сими были житые люди, изъ коихъ обыкновенно выбирались въ Бояре. Они были самые зажиточные изъ мѣщанъ. Отъ нихъ отличались купцы, а послѣдніе въ мѣщанствѣ были черные люди, въ числѣ коихъ находились всѣ жившіе въ городѣ художники, ремесленники и всѣ работные люди.

ни за какое дѣло кромѣ того, естьли аппелляцiею что дойдетъ до него отъ Магистрата. Въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ власть равную съ правительствующимъ Посадникомъ. При всемъ томъ Намѣстникъ пользовался большимъ уваженiемъ, нежели въ прежнiя мятежныя времена самые Князья города, которыхъ признавали они не свыше Комендантовъ городскаго войска.

Кромѣ Новгородскихъ были также *Намѣстники* Псковскiе, трети Московской, Казанскiе, Смоленскiе и Астраханскiе, изъ коихъ въ послѣднихъ городахъ именовались по большой части Воеводами. Въ 1513 году по розрядным книгамъ упоминается, что былъ тогда Намѣстникъ въ Гулѣ и два въ Рязани, одинъ въ городѣ, а другой за городомъ. Таковые, какъ послѣднихъ городовъ Намѣстники, были тоже самое, что послѣ назывались *городовые Прикащики* и были ниже Воеводъ. какъ то: въ 1651 году былъ въ Карачевѣ Воеводою Семенъ Васильевичъ Яковлевъ; а Намѣстникъ ниже его Андрей большой Даниловичъ Замыцкой. Впрочемъ не было тогда города, по имени котораго не назывался бы кто либо Намѣстникомъ, особливо въ случаѣ Посольствъ къ иностраннымъ Дворамъ или переговоровъ съ приѣзжавшими въ Москву ихъ Послами, на пр: въ переговорахъ съ Англинскимъ Посланникомъ въ 1582 году Богданъ Бѣльскiй именованъ былъ Намѣстникомъ Ржевскимъ; въ 1594 году въ отвѣтѣ Цесарскому Послу Иванъ Васильевичъ Годуновъ именованъ Намѣстникомъ Коломенскимъ и пр. Но въ такомъ случаѣ Намѣстничество составляло одно только титло безъ всякой власти (а) и сiе обыкновенiе, по мнѣнiю Князя Щер-

(а) Примѣч. на отвѣтъ Болтина стр. 405.

ова, заимствовано отъ Польши и Литвы. гдѣ всѣ можи имѣютъ Воеводства и Староства (a).

Во всѣхъ городахъ, гдѣ находились войска и отъ надлежало сходиться имъ съ главными войска- были *Воеводы*, имѣвшіе также начальство и по данской части. Таковые начальники, какъ изъ ядныхъ книгъ явствуетъ, въ 1588 году находи- въ Болховѣ, Новосилѣ, Ряжскѣ, Бѣлевѣ, Орлѣ, нскѣ, Мценскѣ, Михайловѣ, Шацкѣ, Кропивнѣ, нахъ, Воронежѣ, изключая Сибирскіе города, не всякой годъ посылаемы были Воеводы. Дру- ке города, въ коихъ не было войскъ, Воеводъ не ли, каковы были: Переславль Залѣской, Ростовъ, славль, Вологда, Клинъ, Торжокъ, Звенигородъ, я, выключая можетъ быть смутныя времена по ти Годунова, когда не одна часть, но все госу- тво подверженно было опасности и вездѣ необ- мо нужны были войска (b). — О Воеводахъ по- ѣе говорить будемъ ниже въ главѣ VI.

Но кто въ городахъ, кромѣ Воеводъ, а въ дру- ихъ, гдѣ ихъ и совсемъ не было, правительство- ? На сіе отвѣтствовать можно самымъ началомъ бника Царя Іоанна Васильевича, гдѣ сказано: *и кій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи со своею ѣею и съ Боляры сей судебникъ уложилъ, како тя Бояромъ, и Окольничимъ, и Дворецкимъ, и ачеемъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ лю- мъ, и по городамъ Намѣстникомъ, и по волостямъ стелямъ, и Тіуномъ, и всякимъ Судьямъ.*

О Боярахъ, Окольничихъ, Дворецкихъ, Казначеи и Намѣстникахъ говорено выше, теперь слѣдуетъ

(a) Ист. Истор. VI. I. 30.

(b) Примѣч. на отвѣтъ Болтина стр. 406.

сказать о послѣдникъ, кои въ семъ законѣ упомяну-
ты, чиновникахъ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію оныхъ
чиновъ, за нужное почитаемъ упомянуть здѣсь объ
одномъ весьма древнемъ достоинствѣ, то есть, о
такъ называемомъ *Метальникѣ* или *Метельникѣ*.

Сей чиновникъ, по мнѣнію издателей Русской
Правды (а), былъ товарищь или помощникъ Вирника,
а должность его была также самая, какую послѣ от-
правляли Дьяки. Мнѣніе сіе о сходствѣ или паче тож-
дествѣ должности Метальника съ должностію Дьяка
основываютъ они на слѣдующемъ. Какъ въ Ярослав-
вомъ, такъ и во Владимировомъ законахъ, гдѣ говорит-
ся о пошлинѣ Вирнику отъ суда, тутъ же непосредст-
венно и Метальнику пошлина или плата за трудъ
назначается; равнымъ образомъ и въ Судебникѣ Царя
Іоанна Васильевича, гдѣ назначается количество по-
шлины съ судовъ, послѣ имени Судьи непосредствен-
но слѣдуетъ имя Дьяка; на пр. въ статьѣ закона
Ярославова о вирахъ предписано отъ суда уголовна-
го Вирнику 8 гривенъ, а Метальнику 12 вѣкошь; въ
законѣ Владимировомъ главы XXIII отъ уголовнаго
суда положено Вирнику 9 кунъ, а Метальнику 9 вѣ-
кошь; въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича въ
главѣ 8 предписано брать отъ рублеваго дѣла съ
виновнаго Боярину или Дворецкому или Казначею
по 11 денегъ, а Дьяку по 7 денегъ; въ главѣ 33, отъ
правыя граматы Боярину по 9 денегъ, а Дьяку по
алтыну; въ главѣ 34 съ докладнаго списка Боярину
съ рубля по алтыну, а Дьяку по 4 деньги. Изъ сего
явно, говорятъ они, открывается, что должность

(а) Стр. 20 и слѣд.

ıальника и Дьяка была одинакая, и что по-
ıнїе заступили мѣсто первыхъ, или лучше
ıать, Метальники переименованы Дьяками по
ɔду, когда писменное производство дѣлъ вве-
о въ употребленїе; ибо названїе *Дьякъ* озна-
пъ, что онъ непремѣнно долженъ былъ знать
матѣ, безъ которой Метальникъ могъ обойтися.
ıзвѣстно, въ которое время названїе Метальника
ıчтожилось, а неменьше того трудно сыскать ко-
ıь сему слову. Однакожъ находимъ мы слѣдъ къ
адкѣ о семъ и не обинуемся представить его чи-
телю на разсмотрѣнїе. Во всѣхъ государствахъ въ
арину, какъ и въ Россїи, суды производилися сло-
но и всякїя сдѣлки совершались безъ письма, но
кмо при судьѣ или при свидѣтеляхъ, что изъ
огихъ статей закона Ярославова и Владимирова
мотрѣть можно. Уголовной Судья или Вирникъ
слѣдывалъ на мѣстѣ преступленїе, налагалъ и взы-
ıвалъ съ виновнаго пеню по предписанїю закона;
поелику часто случалось, что уголовная пеня, по
ıикости своей, не могла взыскана быть вдругъ, хо-
ı иногда и цѣлая волость въ платежѣ ея участво-
ıа, то и необходимость требовала записывать,
олько когда и отъ кого въ уплату оныя принято
детъ; письма жъ тогда не только для такихъ
учаевъ, но и для судопроизводствъ не употребляли
тому вопервыхъ, что рѣдкой Судья или Металь-
къ и граматѣ зналъ; во вторыхъ, что пергаминъ,
потреблявшїйся вмѣсто бумаги, былъ дорогъ, то
ѣсто записокъ въ прїемѣ денегъ употребляли бир-
ı. Извѣстно, что *бирка* не иное что есть, какъ па-
чка въ перстъ толщиною и съ одной стороны
тесанная, на которой зарѣзываются чрезъ всю по-

перечность плоской стороны ея зарубки прям
косыя и накрестъ, изъ коихъ, на примѣръ, крес
означаютъ сотни, косыя черты десятки, а пря
единицы вещей. По замѣчанїи таковыхъ знаковъ чи
принятыхъ денегъ или вещей означающихъ, рас
лывается палочка на двѣ равныя половинки, изъ
ихъ одна остается у прїемщика, а другая у отд
чика, и при каждомъ вновь платежѣ на сложенны
половникахъ число принятыхъ вещей такими
знаками замѣчается. И такъ одна половинка бы
служитъ прїемщику вмѣсто записной тетради,
другая отдатчику вмѣсто росписки въ прїемѣ о
него вещей. Должность прїемщика собираемой в
отправлялъ Металникъ, слѣдственно онъ и прї
платимыхъ денегъ замѣчалъ на биркахъ, то и вѣ
ятно, что названїе сїе заимствовано отъ слова *ме*
каковыя онъ на биркахъ надрѣзывалъ. Безъ сомнѣ
названїе сїе произошло еще въ то время, когда
Россїи употребленїя письма вовсе не знали; сл
ственно и не было другаго способа записывать ве
въ приходъ и давать отдатчикамъ оныхъ въ при
росписки, какъ посредствомъ бирокъ; но когда у
и грамата въ Россїи завелася, то немалое вр
еще, по причинѣ упомянутыхъ недостатковъ, у
требляли бирки вмѣсто записокъ, и названїе Мет
ника, произшедшее отъ дѣйствїя замѣчать бир
существовало даже до временъ Владимїра II, к
явствуетъ изъ закона его главы XXIII, а мож
быть и далѣе, хотя утвердительно сказать и
можно, пока наконецъ названїе *Дякъ* мѣсто его
ступило.

Дякъ, *Дїакъ* или *Дѣякъ*, названїе, заступив
мѣсто бывшаго прежде *Металника* и вошедше

отребленіе, какъ сказано выше, около времени
женія Владимира II, производятъ нѣкоторые
ъ слова *дѣя* т. е. писменное дѣлопроизводство;
угіе же, особливо Татищевъ, отъ Греческаго сло-
διάκονος служитель (разумѣется церковный), дока-
вая сіе тѣмъ, что какъ по принятіи Христіан-
ва кромѣ церковниковъ мало было въ Россіи такихъ,
и бы умѣли писать, то оныхъ Дьяковъ употребля-
для отправленія гражданскихъ писменныхъ дѣлъ,
потомъ были они въ присутственныхъ мѣстахъ
къ Ассессоры (a). Простые писцы названы *Подя-
ми*, церковные же для различія *Дьячками*, какъ то
Великороссіи называются они и нынѣ.

Изъ сего явствуетъ, что Дьяки служили перомъ
служба ихъ была столь важна, что ни за какое
ло приняться и никого ни въ какую, какъ воен-
ю, такъ и гражданскую, хотя нѣсколько важную
осылку, отправлять безъ Дьяка было не возможно.
поваѣльно, говоритъ Миллеръ (b), неприлѣжность
едковъ нашихъ въ довольномъ изученіи граматы
ала тому причиною. Приобрѣтшій себѣ преимуще-
ственное въ дѣлахъ искуство Дьякъ легко приобрѣ-
алъ предъ другими, меньше его искусными, почте-
іе. Дьяки нетолько въ числѣ Дворянъ, но и выше
ильцовъ почитаемы были, а потому и неудиви-
ельно, что многіе изъ нынѣшнихъ Дворянскихъ ро-
овъ, какъ по прозваніямъ ихъ заключаютъ, произо-
ли отъ старинныхъ Дьяковъ.

Иностранные прежнихъ временъ писатели въ
вѣстіяхъ своихъ о Россійскихъ Дьякахъ говорятъ

---

a) Примѣч. на Судебникъ стр 9.
b) Извѣстіе о Дворян. Росс. стр. 226.

съ такимъ почтенїемъ, что называютъ ихъ *Канцлер*
ми, по обыкновенїю нѣкоторыхъ народовъ, кои пис
моводителей судебныхъ мѣстъ своихъ называл
Канцлерами, хотя въ тѣхъ же мѣстахъ присутств
вали особы и гораздо высшаго достоинства. Правд
Канцлеръ названъ отъ Канцелярїи, а сїя отъ Лати
скаго слова *cancelli* *перилы* или *рѣшотка*, за кот
рою сидѣли писцы, коими управляли Дьяки; но как
по сему всѣ Дьяки могли бы назваться Канцлерами
то у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ названїе Кан
лера дается только одной въ вышнемъ судѣ пре
сѣдательствующей знатной особѣ, а по сему Дьяк
нынѣшнимъ Канцлерамъ нимало подобны не были.

Дьяки всѣхъ Приказовъ, не изключая и Посол
скаго, безъ всякаго знанїя другихъ наукъ, не зна
даже порядочно ни Исторїи, ни Географїи и ни в
другихъ наукахъ не имѣя порядочнаго свѣденїя. дѣл
свои, по одному здравому разсудку, исправляли не
худо. Въ исходѣ XVII вѣка писали они такъ пор
дочно, ясно и свойственно, что тогдашнїя сочинен
ихъ чрезъ долгое время Приказнымъ служили пр
мѣрами. Сїе происходило можетъ быть отъ тог
что какъ чинъ приказной былъ тогда особливой,
Подъячїй, сдѣлавшись Дьякомъ, вдругъ получал
чинъ равной Дворянству или еще и предпочтител
нѣе, то и должны они были съ дѣтства прилѣжат
къ своему званїю.

Дьяки по искуству своему въ дѣлахъ имѣли в
ликую силу во всѣхъ Приказахъ, хотя бы и зна
нѣйшїя особы въ оныхъ присутствовали. Въ каждом
Приказѣ было ихъ по одному, а въ нѣкоторыхъ
два и по три, смотря по количеству дѣлъ. Он
Судьямъ были товарищи, или какъ бы при Судьях

Ассессоры. Сами Бояре безъ ихъ согласія ничего дѣлать не могли. Дьяки подписывали всѣ опредѣленія, дѣлали выписки изъ законовъ, и сіе, говоритъ Татищевъ, потому что многіе изъ Судей писать не умѣли.

Сюда же относить должно и такъ называемыхъ *Думныхъ Дьяковъ* не смотря на то, что они по званію и должности своей принадлежали болѣе къ числу придворныхъ чиновниковъ. Ибо хотя по описку 1703 года стоятъ они даже выше, комнатныхъ Стольниковъ, однако въ сей чинъ не поступали ни Стольники, ниже какіе либо благородные, но происходили въ него испытанные своимъ искуствомъ, долговременнымъ пребываніемъ у дѣлъ и честностію Дьяки. *Думными* названы отъ того, что присутствовали въ Государевой *Думѣ*, а потому и уподоблялись нынѣшнимъ Статсъ-Секретаремъ (a); другіе же сравнивали ихъ съ Оберъ-Секретарями Сенатскими; но кажется, что они были Статсъ-Секретарей ниже, а Оберъ-Секретарей выше, какъ утверждаетъ Миллеръ (b).

Поелику же Думные Дьяки присутствовали токмо въ Палатѣ, то ихъ было немного. Они надзирали надъ Дьяками за всемъ производствомъ дѣлъ, предлагали ихъ къ разсмотрѣнію Боярамъ и Окольничимъ, присутствовавшимъ въ Палатѣ, и подъ писывали вмѣсто Государя граматы, которыя потомъ печатью утверждались. Будучи хотя не изъ Дворянъ, но пользуясь великимъ почтеніемъ и властію, про-

(a) Баронъ Шафировъ въ разсужд. о причинахъ войны между Петромъ I и Карломъ XII стр. 182.

(b) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 231.

изводимы были нетокмо въ Думные Дворяне, но въ Окольничїе; Боярской же степени изъ них сколько извѣстно, никто не достигъ. Они бывали в иныхъ Приказахъ главными Судьями и посылались к другимъ Дворамъ Послами. При достоинствѣ Думн го Дьяка приписывалось имъ иногда званїе Намѣст ника, какъ то, Порфирїй Возницынъ писался Болх вскимъ Намѣстникомъ. Сего же самаго Возницын указомъ отъ 15 Іюля 1699 года, за его службы в Боярской книгѣ, въ спискахъ и пр. велѣно писат и писаться ему *Думнымъ Совѣтникомъ*.

Когда начались Думные Дьяки, хотя утвердит не можно, но кажется, что непозже исхода XVI в ка; ибо извѣстно, что бывшїе при Царѣ Іоаннѣ В сильевичѣ, которому Татищевъ и учрежденїе их приписываетъ (a), славные Дьяки Андрей и Василї Щелкаловы, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ именов лись *Думными* или *Государскими ближними Дья ками*, за которыми слѣдовали уже непрерывно, как изъ лѣтописей видно, другїе, что продолжалось д временъ Петра Великаго. При семъ Государѣ въ 170 и 1705 годахъ было ихъ еще шесть, изъ которых одинъ Автомонъ Ивановъ пользовался особливою ег довѣренностїю.

Поддьяками назывались *Подьячїе*. Они въ ст рину были трехъ классовъ: *молодые*, *среднїе* и *ст рые* (b). Изъ старыхъ заслуженые и искуснѣйш

(a) Примѣч. на Судебникъ стр. 9.

(b) Въ 1715 году Приказные раздѣлялись на старыхъ подъ чихъ, на среднюю и молодую статью. Первые значи Канцеляриста, вторые Подканцеляриста, третьи Копеиста, изъ 8 Копеистовъ составляли половину Подканцеляристы. семъ же году Петръ I. опредѣлилъ имъ жалованья: Секре рямъ или Дьякамъ денегъ по 120 руб. хлѣба по 60 четверт

опредѣлялись въ Дьяки. Они то въ небытность Дьяковъ исправляли ихъ должность. Повытьями управлявшіе сочиняли исходящія, какъ то: граматы, указы, памяти, на которыхъ при концѣ подписывались: *справилъ кляркъ*, не упоминая чина. Какъ справа подьяческая по времени называлась *приписью*, то отъ сего произошли по городамъ *съ приписью Подьячіе*, которые исправляли Дьячью, а потомъ Секретарскую должности.

Мѣсто Дьяковъ заступили нынѣшніе *Секретари* въ царствованіе Петра Великаго, но уповательно, какъ говоритъ Миллеръ (a), непрежде учрежденія Правительствующаго Сената, выключая развѣ, что въ нѣкоторыхъ вновь заведенныхъ Канцеляріяхъ были они еще съ 1700 года. Послѣ того въ старинныхъ Приказахъ и въ городахъ, гдѣ они были товарищами Воеводамъ, какъ думать можно, вымерли, а такимъ образомъ званіе Дьяковъ мало помалу перемѣнилось (b).

Тіуны были разные, какъ то: Государевы и отъ Намѣстниковъ или Воеводъ опредѣленные для суда и расправы жителей уѣздныхъ въ дѣлахъ маловажныхъ. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго они въ разсужденіи должности ихъ подобны были нынѣшнимъ Исправникамъ и состояли подъ непосред-

---

сперва съ Подъячимъ или Канцеляристамъ денегъ и хлѣба въ половину противъ Секретарей: средней степени или Подканцеляристамъ денегъ по 40 руб. хлѣба по 20 четвертей; молодымъ или Копеистамъ денегъ по 15 руб. хлѣба по 10 чет. Допол. къ дѣян. Петра Великаго XVIII. 122.

(a) Извѣст. о Дворян. Росс. стр. 135.

(b) О Секретаряхъ и Дьякахъ слич. указ. 1727 Іюля 22 и 1728 Декабря 26.

ственнымъ начальствомъ Намѣстниковъ или Город
ничихъ и Волостелей: т. е. волостныхъ управителе
производя судъ между жителей уѣздныхъ въ случа
шихся у нихъ ссорахъ и тяжбахъ, кои на словах
рѣшить было можно (а). Древность званія сего я
ствуетъ изъ того, что объ ономъ упоминается ещ
въ Руской Правдѣ.

Названіе Тіуна произошло, по мнѣнію Татищ
на, отъ Греческаго глагола *τίω*, имѣющаго проякс
знаменованіе: *почитаю, отмщеваю* и *воздаю долж
ное*; по мнѣнію же издателей Руской Правды, от
Германскаго названія *Thungini*, какъ назывались
Франковъ Судьи по уѣздамъ, коихъ должность с
должностію Рускихъ Тіуновъ была одинакая. Пе
вое словопроизводство основаніе свое имѣетъ н
сходствѣ названія Тіуна съ глаголомъ *τίω*, и на от
ношеніи должности его къ значенію онаго глагол
по третьему знаменованію; второе словопроизво
ство основывается какъ на сходствѣ словъ, такъ
на единствѣ должности Германскаго *Thungini* съ Р
скимъ *Тіуномъ*. Притомъ у Грековъ не было Суде
Тіунами называемыхъ, коихъ бы чинъ и должнос
вмѣстѣ съ названіемъ могли Руссы заимствовать,
у Германцовъ были, и предки наши у нихъ заимств
вать могли по долговременному въ глубокой древн
сти однихъ съ другими сожитію. Впрочемъ ни перв
го словопроизводства не отрицая, ни послѣдняго н

(а) Были также Тіуны Боярскіе или Дворскіе. Таковые
правляли домами Боярскими, имѣли отличіе и преимущест
предъ Тіунами сельскими, хотя тѣ и другіе были изъ р
бовъ, и потому одного только дворскаго Тіуна дозволяло
представлять во свидѣтельство и то по нуждѣ, а другіе з
отрѣшены. Правд. Руск. стр. 70.

выдавая за достовѣрное, оставляемъ читателю на разсужденіе.

Подъ названіемъ *Волостелей* Татищевъ (a) разумѣетъ тоже, что были потомъ волостные Прикащики или Коммиссары отъ Дворца; а подъ именованемъ *Приказныхъ людей* всѣхъ гражданскихъ правителей. Слѣдовательно здѣсь разумѣются: *Вирники*, что потомъ *Губные Старосты*, *прежніе обѣзжіе* и *Огневщики*, что послѣ *Городничіе*, также *земскіе* и *писменные Головы*, *земскіе Старосты*, *земскіе Дьяки* и нѣкоторые другіе.

Вирникъ былъ тоже, что уголовный Судья. Они производили на мѣстѣ слѣдствіе и судъ о убійствѣ и *виру* (b), то есть, пеню уголовную раскладывали и взыскивали. Мѣсто Вирниковъ по времени заступили *Губные Старосты*.

Симъ именемъ назывались у насъ чиновники, имѣвшіе власть всякаго вора и разбойника ловить,

(a) Примѣч. на Судебник. стр. 9 и 10. Каждая волость состояла изъ нѣсколькихъ слободъ, называвшихся еще въ XIV столѣтіи свободами; а сіи изъ нѣкотораго числа сель и сельцъ. См. Древн. Росс. вивліоѳик. I. 12. Слово волость употреблялося также вмѣсто имени владѣніе. Тамъ же стр. 17.

(b) Сія вира была различна. Кромѣ собственно такъ называемой виры или денежной пени за убійство человѣка, которая по различію знатности званія убіеннаго была также различна; была еще вира дикая и вира поклепная. Первая составляла пеню за голову убіеннаго неизвѣстнымъ убійцею и взыскивалась съ волости, въ дачахъ которыя тѣло поднято было; послѣдняя же недругое что, какъ пеня за голову, взыскиванная по доносу. Татищевъ въ Лексиконѣ своемъ о семъ словѣ говоритъ, что слово вира означаетъ казну или сборъ народный, а потому и названіе Вирникъ, по его мнѣнію, означаетъ сборщика; но первое знаменованіе кажется гораздо правдоподобнѣе, какъ то и изъ многихъ мѣстъ Руской Правды явствуетъ.

розъискивать и казнить; когда же Губной Староста находился въ городѣ, то въ его вѣденіи состояли темницы и палачи; но посылать для поимки воров за границу безъ вѣдома пограничнаго начальник онъ не имѣлъ власти. Названіе *Губнаго* происходит по мнѣнію Татищева (а), отъ *губленія*, потому что должность его состояла въ сыскиваніи, розыскахъ казни татей, смертоубійцовъ и разбойниковъ. Сим чиновникамъ въ уѣздахъ, смотря по обстоятельст вамъ, раздѣлены были *губы* или *дистрикты*. Хот сіе Татищева толкованіе Губы и Губныхъ Старост сходно съ означенною въ 60 статьѣ Судебника и въ XXI главѣ Уложенія Царя Алексѣя Михайлович должностію сихъ Старостъ и съ содержаніемъ самой Граматы; но произхожденіе сего права и самое на званіе Губы не Руское. Начало онаго, такъ какъ и многихъ другихъ старинныхъ законовъ Руcкихъ, на ходится въ древнемъ Германскомъ правѣ. Ибо тамъ еще встрѣчается слово *Губа, Губники, Huba, Hubarii*. Гразгофъ въ изъясненіи обветшалыхъ и неудобовразумительныхъ словъ Кесарскаго и земскаго права говоритъ, что Губа, Губе, Гуфе, Губонна, Гафтуна значитъ деревенскую усадьбу; а Губники, поселяне или жители деревни, въ коей находился господскій дворъ, или и посторонніе, подчиненные однакожъ господскому двору. Далинъ также пишетъ, что у древнихъ Свевовъ Губное право было усадебное право мѣлкихъ помѣщиковъ, или достаточныхъ домовладыкъ, владѣвшихъ частію земли купно съ живущими на оной людьми, управлявшихъ своимъ жилищемъ, въ коемъ они пользовались полною властію и вольностью судить и приговоры чинить надъ своими

(а) Въ примѣч. на Судебникъ стр. 72.

служителями и поселянами, отпущены ли на волю, или крѣпостные они были, такъ какъ и своимъ грунтомъ или землею владѣть въ безопасности, ненарушимо и безъ самомалѣйшаго отягощенія такими налогами, для платежа которыхъ отъ него самаго не было дано соизволенія; и таковый домовладыка назывался *мужемъ для себя*. Изъ сего видно, что первоначально Губное право было частное помѣщичье, деревенское или усадебное; а въ Россіи потомъ превратилось въ Государственное, относительно только воровъ и разбойниковъ, которыхъ обязаны были ловить и наказывать установленные отъ Государя, такъ называвшіеся Губные Старосты (а).

Когда и кѣмъ учреждены были въ Россіи чиновники сіи, неизвѣстно, а только то достовѣрно, что Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ имъ краткій, но ясный наказъ, извѣстный подъ именемъ *Губной Грамоты*, о коей говорено будетъ ниже.

Указомъ отъ 22 Генваря 1669 года повелѣно: „Губнымъ Старостамъ быть въ городахъ Дворянамъ людямъ добрымъ и прожиточнымъ, которые по причинѣ старости или ранъ отъ службы отставлены, и которыхъ служатъ дѣти или племянники, и которые граматѣ умѣютъ; а которые граматѣ не умѣютъ, и тѣхъ въ Губные Старосты не выбирать.„ Объ нихъ см. Уложен. XX. 72, XXI, 3, 4, 5, 6, 7. Петръ Великій, въ 1702 году уничтожа *Губныхъ Старостъ* и сыщиковъ, повелѣлъ всякія дѣла вѣдать съ Вое-

(а) Примѣч. Преосвящен. Евгенія, бывшаго Епископа Вологодскаго, что нынѣ Архіепископъ Псковскій и пр. См. Русскія достопамятности, издав. обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ Часть I. стр. 121 и слѣд.

водами Дворянамъ тѣхъ городовъ по выбору, въ боль-
шихъ городахъ по четыре и по три, а въ меньших-
по два человѣка; одному же Воеводѣ безъ тѣхъ Дво-
рянъ дѣлъ не рѣшать.

Собственно такъ называемые *Огнищане* был
люди свободные, имѣли собственныя земли и рукам
рабовъ или наемниковъ оныя обработывая, себя со
держали. Тѣ изъ нихъ, кои не были въ состоянї
купить рабовъ или нанимать работниковъ, сами ж
работать почитали за стыдъ и безчестїе, по невол
входили въ службу, приемля званїя по своей скло-
ности и способностямъ. Они подобны были нынѣш
нимъ Однодворцамъ съ тѣмъ только различїемъ, чт
податей никакихъ не платили и въ избранїи се
другаго состоянїя были вольны (a). Для управленї
или паче для суда и управы ихъ, опредѣлялся от
Князя особый чиновникъ подъ названїемъ Тїуна, из
сословїя людей, Дружину его составлявшихъ. Се
то управитель или Судья Огнищанскїй назвалс
Тїуномъ Огнищнымъ или *Огневщикомъ*.

Мѣсто бывшихъ прежде *обѣзжихъ* и *Огневщи-
ковъ*, по свидѣтельству Татищева (b), со времен
Царя Іоанна Васильевича заступили *Городничїе*.
Власть сихъ послѣднихъ была несравненно болѣе и
обширнѣе, нежели первыхъ; ибо они въ обыкновен-
ныхъ городахъ подобны были и нынѣшнимъ Город-
ничимъ или Полицеймейстерамъ и въ крѣпостяхъ
Плацъ-Маїорамъ. Сверхъ того сочинитель примѣча-
нїй на отвѣтъ Болтина на письмо Кн. Щербатова (c)
догадывается, что Городничїе были только въ боль-

(a) О семъ смотр. выше стр. 194.
(b) Лексиконъ его, въ словѣ Городничїй.
(c) Стр. 408.

шихъ городахъ, или подверженныхъ какой либо опасности, какъ то: въ 1566 году находимъ въ Смоленскѣ Городничими Кн. Юрья Юрьевича Пагарина и Никиту Ивановича Переславцова, которые и въ Приказѣ сидѣли; а въ 1553 году въ Свіяжскѣ были Городничими Михайло Михайловичь Стараго Милюковъ и Ѳедоръ Дмитріевичь Загряской.

Во время Татарскаго въ Россіи владычества учреждены были отъ нихъ новые чиновники (a), какъ то: *Баскаки, Темники, Тысячники, Сотники и Десятники. Баскаки* опредѣлялись въ Россійскія Княженія отъ Хановъ для сбора съ Россіянъ потребной дани, для понужденія Князей къ исполненію Ханскихъ повелѣній и для наблюденія за поведеніемъ Князей Россійскихъ. Сестренцевичь-Богушъ въ Исторіи о Тавріи уподобляетъ ихъ нынѣшнимъ Губернаторамъ.

Названіе *Темникъ*, по мнѣнію Кн. Щербатова (b), происходитъ отъ Славянскаго имени *тма*, то есть, десять тысячь, а потому слово Темникъ означаетъ такого Воеводу, который имѣлъ власть надъ великимъ числомъ воиновъ. Что касается до *Тысячника, Сотника* и *Десятника*, то знаменованіе и должности ихъ видны изъ самыхъ названій.

Земской Голова или главной человѣкъ между гражданами былъ тоже почти, что нынѣ волочной Голова. Они были иногда непремѣнные, иногда же избирались погодно и производили судъ и расправу между гражданами.

Земской староста былъ у Посадскихъ товарищь Головѣ и нѣкоторымъ образомъ уподоблялся нынѣшнему Ратману. Онъ, когда требовала надоб-

(a) Росс. Истор. Стриттера II. 104.
(b) Росс. Истор. III. 6.

ность, долженъ былъ чрезъ Сотскихъ и Десяцки
созывать людей къ слушанію указовъ, собирать де
ги или подати и проч.

Голова письменный тоже почти въ древнос
былъ, что потомъ Секретарь, или еще нѣсколь
меньше; ибо ихъ употребляли за Секретарей тог
въ малыхъ городахъ (a). Были примѣры, что сіи
новники начальствовали и надъ войскомъ.

Земскіе Дьяки были по волостямъ то же, ч
нынѣ *земскіе писари*.

Кромѣ доселѣ описанныхъ были еще и дру
гражданскіе чиновники; но они частію мало извѣс
ни, частію же о нѣкоторыхъ изъ нихъ сказано б
детъ при описаніи градской и земской Полиціи.

ГЛАВА VI.

О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны

Весьма несправедливо утверждаютъ нѣкоторы
что Россія до Царя Іоанна Васильевича, или луч
до учрежденія Стрѣльцовъ, совсѣмъ не имѣла непр
мѣнныхъ войскъ. Ибо, хотя не льзя сказать, что
находилися тогда въ ней войска, подобно нынѣшни
устроенныя; но то достовѣрно, что кромѣ земски
имѣла она и непремѣнныя, всегда готовыя къ дѣ
ствію, получавшія отъ великихъ Князей свое сод
жаніе. Первый В. К. Россійскій Рюрикъ привелъ
собою воинственный народъ Русь (b). Кромѣ, се
Владиміръ I во все почти свое правленіе, равно ка
и нѣкоторые изъ преемниковъ его содержали на
лованьѣ Варяговъ. Равнымъ образомъ при Ярославѣ

(a) Сибирская Истор. Фишера стр. 151.
(b) Истор. Росс. Татищев. II. стр. 11. Примѣч. Ь 2.

было уже особенное военное чиносостоянїе, которое, по всей вѣроятности, существовало гораздо прежде его, то есть, такъ называвшїеся *Гридни*. Они были собственно Великокняжескїе тѣлохранители, во время сраженїя безотлучно находившїеся близъ своего Государя, охранявшїе особу его, и какъ въ военное, такъ и въ мирное время получавшїе отъ него содержанїе. Они составляли первую въ Россїи, такъ сказать, *Гвардїю*, которая послѣ извѣстна быть стала подъ именемъ *Двора*, *Дружины* и на конецъ *Дворянъ*, составлявшихъ потомъ многочисленнѣйшее сословїе и главнѣйшую военную силу Государства.

Таковое ближнее войско въ послѣдствїи времени имѣлъ каждый Князь нетолько мѣстный, но и удѣльный; и хотя не могло оно быть весьма многочисленно, но безъ сомнѣнїя къ ратоборству приученное и всемъ потребнымъ къ тому достаточно снабденное. Не упоминая о премногихъ на сїе примѣрахъ приведемъ здѣсь хотя одинъ. Въ половинѣ XI вѣка въ Кїевѣ княжили вмѣстѣ Изяславъ и Вечеславъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое войско и Бояръ, независимо отъ другаго. Вечеславъ, уступая правленїе Изяславу и оставляя себѣ одну только честь сокняженїя, говорилъ ему: *войска обоихъ насъ да будутъ нераздѣльны; ты и мои войска бери куда тебѣ будетъ и сколько потребно, а я буду въ Кїевѣ* (а). Изъ сего видно, что не о земскомъ, на случай войны собираемомъ войскѣ, каковы были тогда вездѣ обыкновенны, говорилъ Вечеславъ, но о непремѣнномъ и неотлучно при немъ состоявшемъ.

Кромѣ сихъ Княжескихъ были еще войска Боярскїя, состоявшїя изъ ихъ дворовыхъ людей, кои

(а) Испор. Росс. Татищев. Кн. II. 38.

также всегда готовы были ко брани и вмѣстѣ с ставляли знатную часть лучшаго ополченія по Кн жескомъ, о каковомъ на премногихъ мѣстахъ лѣт писей нашихъ упоминается (a). Другія войска был поселенныя, подобныя нынѣшнимъ Козакамъ (b), ко вмѣсто податей обязаны были по первому повел нію идти противъ непріятеля. Таковы были Каз ры, Торки и Берендеи, имѣвшіе селенія свои въ кня жествахъ Кіевскомъ, Переяславскомъ, Тмутаракан скомъ и Черниговскомъ. Они употреблялись для от раженія внезапныхъ непріятельскихъ нападеній н предѣлы пограничныхъ имъ княжествъ; прочія ж собирались токмо на случай народныя войны, къ ко торой заблаговременно приготовляться было мож но. Непремѣнныя войска были во всякое время ис правно вооружены, когда напротивъ того земскому которое могло составляться даже большею часті поголовно изъ всѣхъ жителей государства, кои бы ли въ состояніи носить оружіе, выдавалось оно отъ Князя, а по возвращеніи изъ похода паки от биралось.

Въ послѣдствіи премени одну изъ главнѣйших частей военной силы составляло Дворянство, чт продолжалось до Царя Іоанна Васильевича и въ пер

(a) Росс. Истор. Татищ. III. 221. Росс. Истор. Стриттер. I. 3

(b) О происхожденіи Козаковъ, равно какъ и ихъ наименовани мнѣнія писателей различны. О семъ читать можно въ Рос Исторіи Татищева кн. II стр. 422, Примѣч. Болтина на Исто рію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка том. I. стр. 339 слѣд. Сестренцевича-Богуша въ Исторіи о Тавріи том. I стр. 24. и слѣд. равно какъ сочинен. и перевод. къ пользѣ увеселенію служащ. мѣсяц. Апрѣль и Маій 1760 года стр. 29 и 287.

ные годы его царствованія. Тогда всѣ Дворяне служили съ земель своихъ. Они обязаны были при первомъ повелѣніи выѣзжать съ опредѣленнымъ числомъ ратниковъ въ назначенное мѣсто. При семъ Государь со ста четвертей хорошей земли ставили по одному человѣку въ полномъ вооруженіи съ одною, а въ дальній походъ съ двумя лошадьми и съ запасомъ на цѣлое лѣто. При Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ служба сія облегчена была въ половину, но послѣдующіе Государи паки положили по прежнему. Всѣ какъ Дворяне, такъ и дѣти Боярскіе со своими людьми служили на собственномъ содержаніи, кромѣ мѣлкопомѣстныхъ, получавшихъ небольшое жалованье. Сверхъ того повелѣвалось иногда всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ помѣстья, съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двадцати пяти дворовъ ставить по человѣку, не включая въ то число дворовыхъ ихъ служителей, которыхъ они брали съ собою по своему произволенію.

Царедворцы, какъ то, Стольники, Стряпчіе и другаго званія придворные чины, равно какъ и Московскіе Дворяне и Жильцы ходили также въ походы и составляли особые полки и роты.

Поверстанные изъ дѣтей Боярскихъ въ службѣ наровнѣ съ Дворянами по ихъ окладамъ именовались *служащими изъ выбору*; вступавшіе вновь въ службу изъ недорослей назывались *новиками*; въ случаѣ же нужды повелѣвалось Архіереямъ и монастырямъ всѣхъ своихъ служекъ, которые могли носить оружіе, высылать на службу (а). Престарѣлые, вдовы и

(а) Случалось, что самые Монахи и Священники выходили лично противъ непріятелей, какъ то видѣть можно изъ слѣдующаго:
1) Новгородцы посылали съ Изяславомъ II противъ дяди его

дѣвки, т. е. всѣ тѣ, кои не могли обязанности се[бя] выполнить сами, должны были вмѣсто себя поста[вить] изъ родственниковъ, которые не были еще за[писаны] въ службу; когда же не было такихъ, по[ставить] изъ своихъ людей въ полномъ вооруженіи, и сіи по[слѣдніе] именовались *даточными*. Всѣ они обязыва[лись] явиться въ войско на срокъ, который обыкно[венно] почти назначался около 25 Марта; неявив[шихся] писали въ *нѣтѣхъ* и лишали помѣстьевъ. Кро[мѣ] сихъ находимъ въ походахъ купцовъ, холопей [и] приказныхъ; а что и всѣхъ статей Подъячіе хажив[али] противъ непріятелей, то явствуетъ изъ ука[за] 1755 (1646) года Ноября дня: „Государь Царь и В[еликій] К. и проч, указалъ Володимирскаго Суднаго Прика[за] и всѣхъ Приказовъ подъячимъ большихъ и средни[хъ] и меньшихъ статей держать у себя луки, и пищ[али], и рогатины и по вѣстямъ быть подъячимъ ко[нными] у Головъ въ сошняхъ, а пѣшимъ по городу [съ] Головами жъ.„ Козаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе, Гр[ебенскіе] и Сибирскіе, а по присоединеніи Малоро[ссіи] Малороссійскіе, Запорожскіе и Слободскіе, та[кже] Башкиры, Татары и находившіеся въ Россійской службѣ иностранцы, т. е. всѣ безпомѣстные, пол[у-]

Юрья II всѣхъ черицовъ и церковниковъ; 2) Сергій Игуме[нъ] Радонежскій съ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ посыла[лъ] противъ Мамая двухъ воиновъ, въ монахи постриженныхъ, [и] оба въ походѣ семъ убиты; 3) Старыя Русы Попъ Петр[ъ] ходилъ съ войскомъ на Литву и побѣдилъ; 4) Костромск[ой] Игуменъ Серапіонъ, во время нашествія Казанскихъ Тата[ръ], собравъ монаховъ и Поповъ, Татаръ побѣдилъ; 5) при Пеш[ѣ] Великомъ Олонецкій Попъ сражался со Шведами и проч. Т[ат]ищевъ въ примѣчаніи на судеб. стр. 237; древ[н.] Росс. вивліоѳик. XX. 211

чали въ военное время жалованье и провьянтъ; отъ чего войска сіи назывались *кормовыми*. На жалованье сему войску и мѣлкопомѣстному Дворянству собиралось со всѣхъ тѣхъ, кои ни сами, ни ихъ дѣти не служили и также съ отставныхъ. Сборъ сей или лучше дань была невсегда одинакова, но смотря по обстоятельствамъ, иногда больше, иногда меньше. На пр. при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ для сей надобности собирали съ крестьянскаго двора по полтинѣ сверьхъ обыкновенной дани.

Со временъ Царя Іоанна Васильевича главнѣйшую военную силу составляли учрежденные имъ при осадѣ Казани *Стрѣльцы* (a), не по ихъ многочисленности, но по лучшему устройству. Въ тогдашнее время можно было ихъ почесть настоящимъ войскомъ по тому, что они никогда не распускались, всегда готовы были ко брани, не занимались сельскими работами и получали жалованье; они составляли Россійскую пѣхоту и было изъ нихъ также нѣсколько и конныхъ, которые извѣстны были подъ иностранными названіями *рейтаръ* и *драгунъ* (b).

(a) По свидѣтельству иностранныхъ писателей В. К. Василій Іоанновичъ первый изъ Россійскихъ Государей учредилъ два корпуса стрѣлковъ, изъ коихъ одинъ былъ пѣхотный, а другой конный. *jovius p.* 172. *Herberstein p.* 50.

(b) Названіе драгунъ, по мнѣнію Татищева, испорчено изъ Греческаго слова *δράκων* лѣтучій змѣй, и кажется, продолжаетъ онъ, получили его въ ругательство отъ непріятелей, которыхъ разоряли. Они охотно его приняли какъ страшное и вмѣстѣ означающее мужество и неустрашимость ихъ. Какъ бы то ни было, старинное слово драгунъ означаетъ человѣка храбраго. По сей то причинѣ дано оно было восточному Императору Константину Палеологу, и Нѣмцы драгунами называли часть своихъ конныхъ стрѣлковъ. У насъ, хотя названіе сіе из-

Сколь многочисленно было сіе Стрѣлецкое во
ско въ царствованіе учредителя его, хотя съ д
стовѣрностію утвердить не можно, однако извѣст
но, что по смерти сего Государя число Стрѣльцо
нисколько увеличивалось, сколько уменьшалось,
противъ прежняго несравненно болѣе умножилос
по видимому, въ царствованіе Алексѣя Михайло
ча. Маржеретъ упоминаетъ только о десяти, а Не
гебауеръ о нѣсколькихъ тысячахъ Стрѣльцовъ, к
торые всѣ, въ бытность сего писателя въ Моск
въ ней находились. Самый Петрей войско Россійск
описываетъ въ такомъ видѣ, какъ будто бы оно вс
стояло изъ одной только конницы, или что пѣхо
въ сравненіи съ конницею составляла самую малѣ
шую часть онаго. Въ царствованіе Алексѣя Михаи
ловича узнано, что съ премногочисленными конным
войсками, каковыя, до того выводимы были против
непріятеля, не льзя имѣть удачныхъ войнъ съ Евро
пейскими народами, которыхъ главную военную силу
составляла тогда хорошо устроенная пѣхота. По
сей причинѣ Государь сей умноживъ число Стрѣль
цовъ, уменшилъ количество рапниковъ конныхъ, и
сія въ Россійскомъ образѣ ополченія перемѣна был
неменьшей важности, какъ и та, которую произвел
Царь Іоаннъ Васильевичь учрежденіемъ Стрѣльцовъ
Въ то время, какъ Майербергъ былъ въ Москвѣ

вѣстно, какъ сказано, еще со временъ Царя Іоанна Василье
вича; но непремѣнное основаніе драгунскимъ полкамъ положил
Петръ Великій, который въ 1700 году повелѣлъ Боярину К
Борису Алексѣевичу Голицину набрать въ низовыхъ города
десять драгунскихъ полковъ и сверьхъ оныхъ въ Новгородѣ
полка и пр. Тапищ. лексик. въ сл. драгунъ и въ пр
мѣч. на Судебникъ.

Алексѣй Михайловичъ содержалъ 40,000 Стрѣльцовъ, которыхъ третья часть находилась всегда въ Столицѣ Государства (a).

Когда такимъ образомъ число Стрѣльцовъ умножено было до 40,000 человѣкъ, то и раздѣлены они на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Первые предъ послѣдними пользовались особыми преимуществами относительно какъ вооруженія, такъ и жалованья. Городовые Стрѣльцы обыкновенно составляли охранное войско въ нѣкоторыхъ городахъ и имѣли пребываніе свое въ Астрахани, Архангельскѣ и въ пограничныхъ со стороны Швеціи, Польши, Порты Оттоманской и Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ, какъ то: въ Новгородѣ, Сѣвскѣ, Кіевѣ, Бѣлгородѣ, Казани и т. д. Впрочемъ, изъ лѣтописей нашихъ видно, что и Московскіе Стрѣльцы посылались на границы попеременно. Войско сіе комплектовалось отмѣннымъ отъ другихъ образомъ. Изъ Двинскаго лѣтописца явствуетъ, что 1) въ 1656 году въ Двинскомъ уѣздѣ вдругъ взято въ Стрѣльцы городовые 500 человѣкъ, которые потомъ повѣрстаны въ Московскіе; 2) въ 1658 году тамъ же съ волостей взято въ Московскіе Стрѣльцы съ двухъ дворовъ крестьянскихъ по человѣку.

Всѣ Стрѣльцы раздѣлены были на полки, называемые *Приказы*, числомъ до сорока, и въ каждомъ изъ нихъ считалось около тысячи человѣкъ. Начальники Стрѣлецкіе именовались сперва Головами, а потомъ

(a) Consueverant olim magni Moscoviae duces equitatum duntaxat in hostem armare, nunc vero longe diversa Alexius utitur militari ratione. Expertus enim, quod plus penes peditem roboris sit, peditatus ex praetorianis et collectis voluntariis, bombarda manuali, ense et acinace, et lunata securi armatis maximam manum in aciem educit. *Mayerberg pag.* 98.

Полковниками. Подчиненные начальники въ пол
сихъ были: *Полуголовы* или *пятисотные*, подобны
нѣшнимъ Подполковникамъ или Маіорамъ; *Сот*
которые переименованы въ Капитановъ, *пятиде*
тки и *десятники*. Были также въ полкахъ
Приставы, коихъ уподобить можно нынѣш
Адъютантамъ.

Оружіе Стрѣльцовъ было частію огнестрѣл
частію же копья, отъ чего и вооруженные им
зывались *копѣйщиками*.

Надъ всѣми Стрѣлецкими полками учреж
былъ въ Москвѣ *Стрѣлецкой Приказъ*, коимъ у
вялъ одинъ изъ Бояръ или Окольничихъ, или
Думныхъ Дьяковъ. Въ Москвѣ жили они въ осо
слободахъ, имѣя свои *съѣзжія избы*, подобныя по
вымъ дворамъ или полковымъ. Канцеляріямъ,
городѣ содержали попеременно обыкновенные кара

Несомнительно, говоритъ Миллеръ, что б
шая часть Стрѣлецкихъ начальниковъ была не
Дворянъ; имъ давалось жалованье и помѣстья, а п
му, кто и не былъ Дворянинином, тотъ по помѣс
становился таковымъ. Полковникамъ ихъ для че
прибавлялось званіе Стольниковъ. Преимуще
Стрѣлецкаго войска видѣть можно и изъ того,
даже простые Стрѣльцы, въ началѣ правленія Пе
Великаго, получали въ годъ жалованья по семи руб
а ржи и овса по двѣнадцати четвертей на каж
(a). Войско сіе имѣло еще и то предъ другими
личіе, что въ походахъ кромѣ большаго, то е

(a) Annuum stipendium (Streliziorum) erat septem rubli, et
atque annonae modii duodecim, verum ex mercemoniis, quas
fere licebat, magnas saepe et invidiosas opes acquisiverant.
p. 189.

начальнаго Воеводы не состояло въ командѣ вторыхъ и третьихъ Воеводъ.

Изъ всего вышеписаннаго казалось можно бы заключить, что Стрѣлецкое войско одно и было такимъ, въ которомъ состояла главнѣйшая сила Государства; но изъ послѣдствія явствуетъ, что оно было вредно больше Государству, нежели непріятелямъ, и всѣ истинные Россіяне ненавидѣли оное за его развратность и насилія. Никто изъ хорошихъ родовъ Дворянскихъ нетолько не хотѣлъ въ немъ служить и быть даже ихъ Полковниками, но и гнушались ими, почитая Стрѣлецкую службу для рода своего безчестною, не взирая на то, что мѣста Стрѣлецкихъ Полковниковъ были самыя прибыточнѣйшія по вольностямъ какъ позволеннымъ имъ, такъ и наглостію присвоеннымъ. Сіе между прочимъ доказываютъ подаванныя Государямъ челобитныя отъ нѣкоторыхъ изъ дворянскихъ родовъ, противъ воли опредѣленныхъ въ Стрѣлецкіе Полковники. Они просили Государя не щитать имъ и роду ихъ въ безчестье и въ попрекъ сію службу ихъ. *Списки съ таковыхъ челобитенъ можно видѣть въ извѣст. о Дворян. Росс. Миллера; въ III части дополнен. къ дѣян. Петра Великаго и въ древней Россійской виблiовикѣ.*

По кончинѣ Царя Іоанна Васильевича безпорядки въ Стрѣлецкомъ войскѣ со дня на день умножались, но въ продолженіе внутреннихъ въ Россіи безпокойствъ дошли до высочайшей степени. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, принявшій потомъ правленіе въ разоренной Россіи, не отважился приступить къ исправленію сего мятежнаго войска, подкрѣпляемаго буйною чернью. Начальники Стрѣлецкіе не переставали своевольничать, а буйные Стрѣльцы, чувствуя

послабленіе, занялись между прочимъ для обогащенія своего торговлею. Въ Москвѣ и въ другихъ городахъ появились у нихъ со всякими товарами лавки, а товары сіи, къ великому убытку купцовъ торговли, провозили они безпошлинно. Сіи и многія другія, данныя Стрѣлецкому войску выгоды, были причиною, что, не смотря на то, что въ Стрѣлецкой слободѣ никому кромѣ ихъ жить не позволялось, многіе богатые купцы записывались въ число ихъ, подобно тому какъ въ Константинополѣ записываются въ Янычары на тотъ конецъ, дабы пользоваться выгодами и покровительствомъ сего могущественнаго общества. Наибольшая часть Стрѣльцовъ имѣла женъ, а потому жены и дѣти ихъ, по смерти мужей и отцовъ своихъ, равномѣрно коихъ сіи, по причинѣ полученныхъ ими ранъ или по другимъ обстоятельствамъ, становились неспособны къ продолженію службы, содержались на Царскомъ иждивеніи. Стрѣльцы, хотя сражались обыкновенно пѣшіе, но когда надобно было отправляться имъ въ походъ, или когда посылали ихъ въ дальніе гарнизоны, то дабы не изнурить ихъ, выдавались имъ изъ казны лошади.

Царь Алексѣй Михайловичь хотя и приступилъ было къ исправленію войскъ, однакожъ, вѣдая закоренѣлость въ предразсудкахъ и упрямство Стрѣльцовъ, не отважился съ нихъ первыхъ начать сего сколько важнаго, столько же и полезнаго предпріятія. Сіе доказывается отъ части и Уложеніемъ; ибо изъ XIX главы онаго видно, что Царь повелѣлъ всѣмъ разночинцамъ, торгующимъ купеческими товарами, нести вообще съ купечествомъ и всѣ ихъ тягости; но мятежнымъ Стрѣльцамъ нетолько дозволено

остаться при ихъ торгахъ, но еще освобождены они были и отъ всѣхъ носимыхъ купцами тягостей. Хотя же закономъ симъ и повелѣвалось, чтобъ они платили съ товаровъ обыкновенную пошлину; однакожъ, какъ выше упомянуто, они провозили ихъ изъ за границы по большой части безпошлинно.

И такъ Государь сей, оставя сихъ развращенныхъ при прежнемъ ихъ устройствѣ или паче разстройствѣ, вызвавъ изъ разныхъ Европейскихъ государствъ многихъ Офицеровъ, повелѣлъ имъ, набравъ въ городахъ на первой случай нѣсколько тысячь рекрутъ, обучать по изданному отъ него уставу, регулярному устройству. Изъ сихъ обученныхъ рекрутъ вмѣстѣ съ принятыми въ службу иностранными солдатами составленъ седмитысячный корпусъ. По смотровымъ спискамъ 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ означена уже строевая служба и писаны по чинамъ въ рейтарскихъ конныхъ полкахъ: *Полковники, Полуполковники, Маіоры, Ротмистры, Капитаны, Поручики, Подпоручики, Пралорщики, Квартирмейстеры, Капралы, Подпралорщики, Рейтары, Трубачи, Литаврщики и ротные Писари.* Первые три чина всѣ изъ Нѣмцовъ, а были и изъ другихъ чиновъ Нѣмцы; всѣ же прочіе изъ Русскихъ Стряпчихъ, Жильцовъ и другихъ; Московскихъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ. Распространеніе толь полезнаго заведенія регулярныхъ войскъ воспрепятствовано было кончиною Царя Алексѣя Михайловича; при преемникѣ же его Ѳедорѣ Алексѣевичѣ сіе вводимое въ войско устройство почти совсемъ пресѣчено и остатки, такъ сказать, регулярныхъ сихъ войскъ всѣми, а особливо Стрѣльцами, были презираемы, и наконецъ столько

же почти разорвались, какъ и самые Стрѣльцы. Изъ лѣтописей нашихъ видно, что Бутырской солдатской полкъ во время Стрѣлецкихъ возмущеній съ ними соединился.

Наконецъ, во время малолѣтства Петра Великаго, когда Государствомъ управляла сестра его Царевна Софія Алексѣевна, Стрѣльцы потворствомъ ея доведены до самой высшей степени наглости, изъ которой послѣднею почитать должно ту, что они, по требованію ихъ, въ 1682 году, переименованы были изъ Стрѣлецкаго войска *Надворною пѣхотою*, то есть, *Гвардіею* (а). Безпорядки, буйства, особливо произведенныя ими въ малолѣтствѣ Петра Великаго возмущенія были причиною совершеннаго

(а) Слово Гвардія заимствовано отъ Французскаго слова *Garde*, а сіе происходитъ отъ стариннаго Нѣмецкаго или Готескаго *Guaring* тѣлохранитель, защитникъ. Нынѣшняя Императорская Гвардія началомъ своимъ одолжена Государю Петру I. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ своихъ, пребывая весьма часто въ селѣ Преображенскомъ, набралъ нѣсколько человѣкъ молодыхъ людей для своей потѣхи или забавы, состоявшей напаче въ воинскихъ упражненіяхъ. Сихъ юношей называли тогда потѣшными и названіе сіе извѣстно быть стало в 1687 году. Ихъ сперва была одна только рота, состоявшая изъ 50 человѣкъ; но вскорѣ число ихъ такъ умножилось, что они въ Преображенскомъ стали быть невмѣщаемы, а потомъ часть ихъ переведена въ село Семеновское, лежащее близъ Преображенскаго, съ котораго времени стали раздѣлять ихъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ. Когда число тѣхъ и другихъ возрасло до нѣсколько сотъ, то наименовали ихъ полками, что послѣдовало непрежде, какъ въ 1695 году. Гвардіею полки сіи названы въ 1697 году по возвращеніи Петра Великаго изъ иностранныхъ Государствъ. Прочіе два Гвардейскіе полка Измайловскій и Конный учреждены Государынею Императрицею Анною Іоанновною.

ихъ уничтоженія. Вмѣсто ихъ Петръ I учредилъ многіе *регулярные полки* и тѣмъ положилъ твердое основаніе и понынѣ продолжающемуся въ Россіи военному устройству.

Къ числу старинныхъ войскъ нашихъ относить должно и такъ называемыхъ *Опришниковъ* или *Опричниковъ*. *Опричники*, по мнѣнію Миллера, составляли Царскую Гвардію и учреждены въ 1563 году изъ отборныхъ Стрѣльцовъ. На противъ того въ книгѣ: *опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ, соч. Петр. Рычкова* на стр. 150 сказано: „Здѣсь будучи (подъ городомъ Свіяжскомъ въ 1552 году) учредилъ Его Величество (Царь Іоаннъ Васильевичъ) еще *выборный полкъ*, и опредѣлены были къ нему начальники Кн. Иванъ Михайловъ сынъ Хворостининъ, Кн. Григорій Мещерскій да Григорій Андрѣевъ сынъ Карповъ. Сей выборной полкъ составлялъ по всей вѣроятности Опричниковъ. Опричники сіи отъ другихъ отличались одѣяніемъ и шапками. Для содержанія ихъ назначены были доходы съ опредѣленныхъ волостей, составлявшихъ такъ называемую *Опричнину*, между которыми главною была Александрова слобода, что нынѣ городъ Александровъ во Владимирской губерніи. Сіи Опричники были вѣрными исполнителями жестокихъ повелѣній сего грознаго Государя, а потому и были отъ всѣхъ ненавидимы. По кончинѣ Царя Іоанна Васильевича уничтожена и Опрочнина и болѣе объ ней не упоминается (а). Потомъ при Лжедимитріѣ только были еще войска, составлявшіе его Гвардію, извѣстные подъ именемъ *Драбантовъ*. Они всѣ были иностранцы, числомъ 300 человѣкъ и раздѣлялись на три роты.

(а) Примѣч. на отвѣтъ Болтина стр. 418.

Первая рота вооружена была протазанами и мундиры имѣла парчевые съ бархатомъ. Вторая и третья роты вооружены были алебардами, мундиры имѣли въ простые дни дикаго цвѣта съ широкими бархатными отворотами, а въ праздничные изъ краснаго бархату. Жалованья каждому было по 70 рублей, да сверьхъ того даны были имъ помѣстья (a).

Что касается до способа собиранія войскъ, то оный состоялъ въ слѣдующемъ: когда настояла война, то Государь во всѣ части Государства своего посылалъ указы, по тогдашнему нарѣчію *граматы*, повелѣвая всѣмъ, по установленному порядку, явиться въ назначенное мѣсто и время. Указы сіи разносили обыкновенно Жильцы, которымъ въ наказахъ ихъ предписывалось: по пріѣздѣ въ городъ во первыхъ Воеводамъ, а потомъ Дворянамъ и всякимъ рашнымъ людямъ сказать Государево Царское жалованное слово, спросить о *здоровьѣ*, и посланныя о походѣ Государевомъ и собраніи ихъ граматы прочитать въ слухъ. По выслушаніи грамотъ сихъ Дѣти Боярскіе, Дворяне и прочіе, кои обязаны были носить оружіе, собирались въ свои *десятни*, изъ коихъ каждая имѣла особое *знамя* (b). *Десятнею* называлось

(a) Кн. Щербат. Росс. Истор. VII. II. 44.

(b) Стягъ, состоявшій въ большомъ щитѣ съ длинникомъ на верьху полотенцемъ, въ старину у насъ былъ то же, что въ послѣдующее время знамя. Стяги сіи поднимались на высокихъ деревкахъ, которыя укрѣплялись на возу; ибо по тяжести не можно было держать ихъ человѣку. — На знаменахъ находились различныя изображенія, на пр. святыхъ или самаго Спасителя, какъ то видно изъ Исторіи В. К. Дмитрія Донскаго и Царя Іоанна Васильевича. Особеннаго примѣчанія достойно знамя избавителя Россіи отъ иноплеменныхъ народовъ

тогда цѣлое съ одного города или уѣзда на войну наряженныхъ людей собраніе, имѣвшее наименованіе свое отъ какого либо города, какъ то: Владимирская, Ростовская, Суздальская десятня и проч. Нѣсколько десятень составляли *полкъ*, который съ Головами своими подчинялся Воеводамъ. Все таковое войско на зиму распускалось по домамъ, и когда война еще продолжалась, то оное къ веснѣ паки такимъ же образомъ собиралось.

Главное начальство надъ войсками въ походахъ съ древнихъ временъ имѣли у насъ Государи, всегда почти ими предводительствовавшіе. Образъ древняго ополченія всего войска сперва, какъ кажется, изъ

въ 1612 году Кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Оно сдѣлано на шемнокрасномъ гранитурѣ, длиною съ лишкомъ въ три аршина, а шириною около двухъ. Живопись старинная безподобная. Сіе знамя хранится въ древней церкви одного близъ Нижняго Новгорода села, принадлежавшаго нѣкогда фамиліи Князей Пожарскихъ, а нынѣ Графу Мамонову. На семъ знамени изображено: на одной сторонѣ Спаситель съ надписью: Іисусъ Хрїстосъ Господь Вседержитель, благословляя правою рукою, въ лѣвой держитъ разверстое Евангеліе, заключающее сіи слова: прїидите благословеннїи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мїра, взалкахъ бо я и дасте ми ясти, возжадахъ и напоисте мя, страненъ бѣхъ и введосте мене, нагъ и одѣсте мене. „

Кругъ знамени съ сей стороны сдѣлана большими Славянскими серебряными самыми старинными, но для взгляда отмѣнно казистыми буквами, надпись слѣдующая: „ съ вышнихъ призираяй, убогія прїемля, посѣти насъ озлобленныя грѣхи, владыко всемилостиве! молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велію милость. Всякія скверны, всемилостиве спасе! азъ бихъ дѣлатель и въ отчаяніи въ ровъ впадся, но спасеніе отъ сердца и вопію къ тебѣ, слове! Ускори щедрый и поспѣши ся на помощь нашу яко милостивъ. „

обыкновенія, но потомъ и закономъ утвержденный былъ слѣдующій: вся армія раздѣлялась *на ш* дивизій, по тогдашнему названію *полковъ*: на *с шой полкъ*, соотвѣтствовавшій нынѣшнему кор баталье; на *передовой полкъ* нынѣшній аванга на *правую руку* т. е. правое крыло, на *лѣвую р* или лѣвое крыло; на *сторожевой полкъ* тоже, нынѣ аріергардъ и на *ертаульный*, состоявшій легкихъ войскъ. Главнѣйшая должность сего пос няго была развѣдывать о непріятелѣ, схваты караулы и языковъ. Надъ всѣми сими полками чальствовали особливые Бояре, называвшіеся *Во дами*, кои, по различію полковъ и должностей, ли также различныхъ степеней.

На другой сторонѣ изображенъ въ близи башни Архи Михаилъ въ полномъ рыцарскомъ вооруженіи, съ обнажен мечемъ и предъ нимъ на колѣняхъ Іисусъ Навинъ въ гош сти сбросишь сапогъ съ правой ноги своей, повергши обна ный мечь свой на землю.

Во кругъ сего изображенія съ сей стороны сдѣлана ша же, какъ сказано, буквами надпись: „Бысть, егда бяше І у Ерихона и воззрѣвъ очима своими и видѣвъ человѣка с ща предъ нимъ, и мечь обнаженъ въ руцѣ его, и присту нему и рече: нашъ ли еси или отъ сопостатъ нашъ? Он рече ему: Азъ Архистратигъ силы Господни, и нынѣ пріи сѣмо; и падъ Іисусъ поклонися лицемъ своимъ на зе[illegible], че ему: Владыко, что повелѣваеши твоему рабу? и [illegible] А стратигъ силъ ко Іисусу: изуй сапогъ твой съ ногу тв мѣсто бо, на немъ же стоиши свято есть. Сія слова знаменія Кн. Пожарскаго сообщена изъ С. П. бу отъ Никанора М. Лонгинова Рейтенфельсъ увѣря что верьховный повелитель войскъ, для отличія отъ дру имѣлъ при себѣ выкрашенный, къ копью привязанный лош ный хвостъ, о чемъ однако наши писатели не упоминаютъ

(a) Судебник. стр. 130.

Вообще тогдашнихъ Воеводъ можно раздѣлить на два класса, то есть, на *полковыхъ* и *городовыхъ*. Изъ полковыхъ: *Дворовый Воевода* подобенъ былъ нынѣшнему Генералиссиму, и начальствовалъ надъ всѣми войсками, гдѣ бы онѣ ни были. Названіе Двороваго Воеводы произошло отъ того, что онъ начальствовалъ преимущественно надъ придворными чиновниками, кои высылались въ армію и извѣстны были подъ именемъ Царедворцовъ, въ числѣ коихъ состояли Стольники, Стряпчіе и пр. Сіе достоинство рѣдкому давалось. При Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ Дворовымъ Воеводою былъ Борисъ Годуновъ; при Алексѣ Михайловичѣ Кн. Яковъ Куденековичь Черкаской; во время малолѣтства Петра Великаго К. Василій Васильевичь Голицынъ, и сей былъ въ званіи семъ послѣдній (а). Во время раздѣленія Россіи на многія Княженія, въ каждомъ изъ нихъ было по одному верьховному по Князѣ военачальнику, подъ именемъ *Тысяцкаго*, который для отличія носилъ на шеѣ обыкновенно на цѣпи золотую гривну. *Большаго полку главный Воевода* былъ тоже, что нынѣ Фельдмаршалъ, и случилось два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть большимъ

(а) О Дворовомъ Воеводѣ въ книжкѣ: о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи на стр. 54й сказано: во время похода Царя Ивана Васильевича на Великіе Луки въ 7052 году въ Дворовыхъ Воеводахъ были Оружейничіе Князь Аѳанасій Ивановичь Вяземской и Петръ Васильевичь Зайцовъ. Кн. Щербатовъ въ Исторіи Россійской подъ годомъ 1593 (том. VII. Части. I. стр. 23) пишетъ: обычай былъ тогда, что нѣкоторыя отборныя войска, окружавшія Государя, назывались Дворовыми войсками, и Воеводы, начальствовавшіе надъ оными, Дворовыми Воеводами.

полкамъ или корпусамъ войскъ. *Другой большаго полку*, также *правой и лѣвой руки главные Воевод* были всѣ трое равны и щитались между собою мѣстами. Сихъ можно сравнить съ нынѣшними полными Генералами. *Большаго полку третій, правой лѣвой руки вторые, сторожеваго и передоваго полковъ* Воеводы щитались между собою равными и въ сравненіи нынѣшнихъ чиновъ подобны были Генералъ-Лейтенантамъ. *Посыльный Воевода* былъ чиновникъ со знатнымъ отрядомъ войскъ посыланный отъ главнаго на коротное время. *Воевода* у Государева знамени былъ чинъ не очень большой; ему поручалось Государево того полку знамя; *Воевода отъ снаряда* начальствовалъ надъ артиллеріею (а). Были у насъ еще чиновники, называвшіеся *Подъѣздными* подъ именемъ которыхъ Татищевъ разумѣетъ Адъю-

(а) Кромѣ Воеводъ въ полкахъ находились еще такъ называемые Завоеводчики, кои были тоже, что Генералъ-Адъютанты, и притомъ изъ знатныхъ фамилій. Поелику же Есаулы, какъ Адъютанты, ѣздили предъ Воеводою, а Завоеводчики напротивъ того за нимъ, то отъ того и названіе свое получили. Число ихъ было неопредѣленно, и потому нѣкоторые изъ Воеводъ имѣли ихъ человѣкъ по двадцати и болѣе. Къ числу обязанностей ихъ принадлежало также, чтобъ охранять Государево знамя. Нынѣшній Квартирмейстеръ въ старину назывался Становщикъ или Заимщикъ, отъ стариннаго слова заимка, означающаго станъ войска въ полѣ. Татищева. Лексиконъ.

Граматы или повелѣнія отъ Государей писывались въ войско на имя старшаго Воеводы, но къ тому прибавлялось: и всѣмъ Воеводамъ, а равно и старшій Воевода писывалъ къ Монарху не отъ одного своего имени, но отъ всѣхъ Воеводъ, съ такимъ заключеніемъ: и всѣ Воеводы челомъ бьютъ.

шантовъ, иногда же посыланныхъ въ городъ отъ Государя для какого нибудь дѣла (a).

Городовые Воеводы были трехъ классовъ, какъ-то: *полковой и осадной Воевода* подобенъ былъ Генералъ-Губернатору и начальствовалъ какъ надъ гарнизонами, такъ и надъ полевыми въ его области полками. *Осадный Воевода* тоже, что Губернаторъ или Комендантъ въ пограничной крѣпости. *Сходные Воеводы* назывались отъ глагола сходить, т. е. проѣдать о непрїятелѣ. Сїи Воеводы всегда почти были изъ Окольничихъ. Поелику извѣстно, что невсегда посылались великїя войска противъ непрїятеля подъ предводительствомъ Бояръ, то нерѣдко надъ меньшими войсками и они начальствовали, чему въ розрядныхъ книгахъ находятся многїе примѣры (b). Собственно такъ называвшїеся *городовые Воеводы* были тоже, что и до открытїя мѣстничествъ; но какъ прежде Дворянство служило городами, то Воеводы сїи въ случаѣ непрїятельскаго нападенїя, сами или по указу Государеву, собравъ въ своей области всѣхъ военныхъ людей, ими предводительствовали, а въ городѣ судъ производили. Они опредѣлялись только по тѣмъ городамъ, гдѣ стояли войска и откуда давано было имъ повелѣнїе сходиться съ главными войсками. Послѣ раздѣлили ихъ на *провинціальныхъ* и *пртпсныхъ*, кои кромѣ суда и сбора податей никакой власти не имѣли, какъ то видно изъ Губернаторскаго и Воеводскаго наказа.

По свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ, войска наши въ древности, не имѣя ни ла-

(a) Продолж. Древн. Росс. Виблїоѳ. I. 17.

(b) Допол. къ дѣян. Петра Велик. III. 299 и 300.

латокъ, ни *магазиновъ*, въ походахъ довольствовались сухарями и толокномъ. Сушеная рыба и копченое мясо составляли по большой части лакомство лучшихъ чиновниковъ, которые одни только имѣли палатки. Обыкновенные Дворяне дѣлали для себя небольшіе шалаши изъ древесныхъ вѣтвей. Если же по близости лагеря не было лѣса, то съ той стороны, откуда дулъ вѣтръ, растянувъ войлоки, разводили огонь и около его ложились на голой землѣ, какая бы стужа въ то время ни была. Весьма часто Рускіе воины проснувшись по утру находили себя совсѣмъ какъ бы погребенными въ снѣгу. Лошади ихъ были столь же крѣпки, какъ и ихъ всадники. Онѣ по цѣлымъ мѣсяцамъ безпрерывно находились подъ открытымъ небомъ, и если не имѣли корму, то довольствовались древесными вѣпвями, не лишаяся чрезъ то своей крѣпости и бодрости (a). Тѣ же писатели, упоминая о семъ, издѣвались вмѣстѣ надъ лакомствомъ и изнѣженностію своихъ воиновъ, примѣчая притомъ, что если бы Рускіе были столько же храбры, какъ крѣпки, то никакой народъ не могъ бы имъ противустоять.

Лошади, конскіе уборы и весь воинской снарядъ старинныхъ Рускихъ былъ точно такой же, какой нѣкогда имѣли великіе Азійскіе какъ Татарскаго, такъ и Монгольскаго происхожденія народы. Въ конницѣ ихъ лошади были хотя малорослыя, но крѣпкія и скорыя, по большой части Нагайской породы, которыхъ и въ самое военное время рѣдко подковывали (b). Узды, сѣдла, плѣти, и всѣ конскіе приборы

(a) Chancellor, Fletcher, Reutenfels.

(b) О подковахъ лошадиныхъ Эминъ въ Исторіи Россійской упоминаетъ подъ 1096 годомъ.

ыли точно такіе же, какъ у Татаръ или Монгóловъ. Сѣдла ихъ дѣлались такъ, что всадники сидя на нихъ могли обращаться во всѣ стороны, а особливо въ состоянiи были стрѣлять изъ лука во всякомъ направленiи. На сихъ сѣдлахъ всадники сидѣли такъ высоко, что однимъ ударомъ копья удобно съ оныхъ были свергаемы. Весьма немногіе изъ нихъ имѣли *шпоры*, вмѣсто коихъ употреблялись плѣти, висѣвшія всегда на мезинцѣ правой руки (a).

Самое обыкновеннѣйшее оружіе ихъ составляли луки, стрѣлы, сабли, видомъ совершенно подобныя Турецкимъ и Татарскимъ. Кавалеристы Рускіе съ такимъ же искуствомъ стрѣляли назадъ, какъ и впередъ, и не приходили въ замѣшательство, когда имъ, что въ продолженіе сраженій всегда почти случалось, надлежало въ то же время дѣйствовать луком, стрѣлами, саблею или копьемъ и управлять лошадью (b). Кромѣ стрѣлъ и саблей большая часть простыхъ воиновъ имѣли при себѣ кинжалы или ноки, и потомъ бердыши, кистени, иногда дубины,

(b) Habent equos parvos, castratos, soleis carentes, lenissima frena: tum ephippia in eum usum accommodata, ut se in omnes partes nullo negotio vertere, arcumque intendere queant. Pedibus usque adeo attractis insidentes equo, ut nullum hastae, aut teli paulo vehementiorem ictum sustinere queant. Calcaribus parcissimi, flagello plerique utuntur, quod semper minimo digito dextrae inhaeret, ut id quoties opus sit, apprehendant et utantur: rursus si ad arma deventum fuerit, projectum e manu pendeat. *Herberstein pag.* 49.

Porrò quanquam simul et eodem tempore manibus teneant frenum, arcum, frameam, telum et flagellum, istis tamen scite et sine ullo impedimento norunt uti. *Petreus S.* 584. *Herberstein p.* 49.

копья же и сулицы (a), равно какъ и мѣдныя л
составляли единственно вооруженіе и украшеніе
мыхъ богатыхъ и почтеннѣйшихъ людей. Еще р
лать можно было видѣть на головахъ ихъ шл
или шишаки, перьями украшенные. Кромѣ сихъ д
ихъ военныхъ орудій сюда же принадлежатъ *са*
стрѣлы (b), изъ коихъ бросали въ города камень
огонь; *приступные перевѣсы*, *быки*, *бараны*, н
вавшіеся прежде *дороками*, кои употреблялись
осадахъ городовъ. *Сулицами* поражали непріят
не доходя еще до него на нѣкоторое разстояні
полоры (родъ бердыша, которымъ жесточайшее
раженіе наносилось, нежели саблею или мечемъ)
треблялись уже въ самой свалкѣ. Сіи то оружія
ставляли всю предковъ нашихъ артиллерію,
продолжалось до половины XV столѣтія, когда
чали мало помалу вводить огнестрѣльныя оруді

(a) Сулицы были родъ малаго копья, почти шакія, какъ у
рокъ жирипы.

(b) Можетъ статься, что нѣкоторый родъ самострѣловъ
пращей назывался въ древности шереширы; о коихъ
минается въ пѣсни о походѣ Игоревомъ. Ибо изъ Исторіи
вѣстно, что въ 1185 году Половецкій Князь Кончакъ, со
великое войско, пошелъ на предѣлы Руссіе, имѣя съ собою
жа, умѣющаго стрѣлять огнемъ и выжигать грады, у
были самострѣльные туги шакъ великіе, что едва
семъ человѣкъ могли ихъ напягивать, и каждый укрѣп
былъ на возу великомъ. Посредствомъ ихъ могъ онъ бро
каменья въ средину града вподъемъ человѣку, а для мет
огня имѣлъ особый малѣйшій, но весьма хитро сдѣлан
Истор. Росс. Ташищев. кн. III. стр. 259.

(c) Огнестрѣльный порокъ нешолько въ то время, когда
требленіе его узнали наши предки, но и въ воинскомъ ус
Царя Алексѣя Михайловича называется зелье.

ибо извѣстно, что въ 1450 году Кн. Дмитрій Шемяка употребилъ оныя впервые въ Галичѣ противъ войска В. К. Василія Васильевича Темнаго. Такимъ образомъ, мѣсто барановъ или пороковъ, заступили *пушки*, вмѣсто луковъ, стрѣлъ, сулицъ и другихъ древнихъ орудій, вошли въ употребленіе *пищали* (a), *мушкеты*; которыхъ изобрѣтеніе иностранцы приписываютъ Россіянамъ (b), *ружья* и *пистолеты*, кои предки наши употреблять начали непрежде исхода XVII вѣка; но сколь несовершенна была сія нововведенная артиллерія, заключить можно изъ того, что ружья, коими самые Стрѣльцы вооружены были, имѣли замки съ фитилями и подсошками, съ коихъ стрѣляли, что продолжалось и при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ.

Впрочемъ всѣ почти иностранцы, описывавшіе Россію начиная съ Герберштейна до Корба, увѣря-

---

(a) Подъ именемъ пищали обыкновенно почти разумѣютъ ружье; но какъ были пищали и десятипудныя и другихъ разборовъ, то явствуетъ, что пищалями въ древности назывались и пушки. Обыкновенныя пищали или малоколиберныя пушки были длиною по полуторы сажени; изъ малыхъ же извѣстнѣйшія суть затинная и завѣсная. Затинною называлась отъ стариннаго слова затинъ, что значитъ зарядъ, а потому и всякую пищаль можно бы назвать затинною. Собственно затинныя пищали назывались измаговницы. Онѣ бывали или винтовальные въ ложахъ съ замками, или безъ всего; ставились на станкахъ или желѣзныхъ вилахъ; заряжали ихъ съ казеннаго винта, вмѣсто котораго была желѣзная плитка съ чеками. Отъ слова затинъ назывались Затинщики, кои были артиллерійскіе служители, помощники пушкарямъ. Завѣсная пищаль называлась отъ того, что таковыя завѣшивались ремнемъ за плечи.

(b) Dictionnaire des origines in *Artillerie*.

ютъ, что изъ всѣхъ Европейскихъ Государей ни одного не было такого множества превосходныхъ как большихъ, тлкъ и малыхъ военныхъ орудій, какъ в Россіи, объявляя притомъ, что Рускіе не умѣют ихъ надлежащимъ образомъ употреблять, а потом и содержатъ съ великимъ иждивеніемъ иностра ныхъ бомбардировъ (a) и мастеровъ для литья п шекъ. Изъ всѣхъ иностранныхъ писателей один только Райтенфельсъ похваляетъ искуство Руски: какъ въ литьѣ, такъ и въ употребленіи больши: и малыхъ военныхъ орудій (b).

Герберштейнъ увѣряетъ, что Россіяне до ег времени не употребляли на войнѣ ни пѣхоты, н пушекъ. Ибо все, что они ни дѣлаютъ, говорит онъ, то дѣлаютъ скоропоспѣшно; они въ состоян нападать на непріятеля и его преслѣдовать, и отъ него бѣжать; а потому ни пѣхота, ни арти лерія за ними слѣдовать не можетъ. Они хотя с великою яростію нападаютъ на непріятеля, но т кое нападеніе ихъ бываетъ очень кратковременн Какъ скоро Руской обратится въ бѣгство, то не п мышляетъ уже болѣе о другомъ средствѣ спасп себя, какъ только чтобъ уйти. Ежели непріяте догонитъ его, то онъ столько же мало печется своемъ защищеніи, какъ и объ испрошеніи себѣ п милованія (c).

(a) Cum autem genuinum tormentorum usum ad exactam operis pe tiam Mosci non caleant, peregrinos alunt magnis sumptibus, diversis regionibus in amicitiae specimen sibi submissos. *Korb p.* 1

(b) Iidem exteri pedestrem quoque Moschorum militiam et rem tc mentariam ita hactenus stabilierunt, ut ipsi iam Russi torme bellica magno quotannis numero fundant, iisque dexterrime utant

(c) Pag. 50.

Въ бытность Майерберга въ Россіи пѣхота наша, предводительствуемая храбрымъ военачальникомъ, сражалась съ отмѣнною неустрашимостію, но только требовалось, чтобъ она защищена была посредствомъ крѣпкихъ засѣкъ, *рогатокъ* (a) и позади себя видѣла бы укрѣленный лагерь; конницу же напротивъ того оный Майербергъ описываетъ столь пугливою, что, по словамъ его, никакъ не можно было заставить ее броситься на непріятеля и произвести по немъ пальбу.

Наконецъ относительно великолѣпія воинскихъ уборовъ во время Царя Алексѣя Михайловича, очевидный изъ иностранцевъ свидѣтель Рейтенфельсъ говоритъ: „войско Россійское, состоявшее изъ шестидесяти тысячь конницы, превосходствомъ лошадей, богатства и великолѣпія оружій, одѣянія, конской сбруи и палатокъ, представляло прекраснѣйшее зрѣлище, которому подобнаго нигдѣ во всей Европѣ найти не можно (b).

Что касается до военной у насъ въ древности музыки, то хотя Кн. Щербатовъ въ Россійской Исторіи подъ 1150 годомъ и говоритъ, что будто

(a) Рогатки въ войскахъ нашихъ отмѣнены около 1770 года.

(b) Alexio Michaelevitz sexaginta Nobilium millia sub Stephani Rasin tumultum perpetuos octo dies lustrante, non sine admiratione conspeximus. Hanc enim armis pariter, et divite cultu curruscantium militum censuram qui oculis non usurpavit, fide vix assequetur. Equites enim, ex quibus solis totus hic constabat exercitus, praeter splendidissima varii generis arma superbis quoque paludamentorum formis oculos spectantium mire pascebant. Eorumque singulos equi aliquot ornatissimi, sessoribus vacui, ac manu tantum ducti, cum ingenti mancipiorum armata cohorte, sequebantur, qui non solum jubam, caput, collum, pedesque, et ungulos argento, auro, gemmis rigebant, sed et quia frenos, ephippia, postile-

Россіяне не знали тогда никакихъ воинскихъ музыкальныхъ инструментовъ и не имѣли въ нихъ нужды по причинѣ хорошаго въ войскѣ порядка; однако въ числѣ древнѣйшихъ военныхъ музыкальныхъ орудій предковъ нашихъ находимъ *рога*, *трубы*, *сопели* (свирѣль, флейта), *сурны*, *накры* или бубны, *мѣдные котлы*, и наконецъ *барабаны*.

Бубны были небольшія мѣдныя чаши, сверьху подобно какъ и литавры, обтянутыя кожею. Ихъ привязывали передъ всадникомъ у сѣдла, и во время сраженія били въ оныя навязанною на плѣчь, сдѣланною изъ ремней, коробкою.

Сіи бубны имѣли при себѣ начальники малыхъ отрядовъ войскъ и приказывали бить въ нихъ во время нападенія на непріятеля. Кромѣ сихъ, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, находились въ войскахъ нашихъ чрезвычайной величины бубны, которыя возимы были четырью, вмѣстѣ связанными лошадьми и въ которыя били по восьми человѣкъ (a). Какъ скоро въ сіи большіе и малые бубны бить и на трубахъ играть начинали, воины же поднимали превеликій крикъ, то отъ сего происходилъ такой чрезвычайной шумъ, что непривыкшій къ оному непріятель весьма легко приходилъ отъ того въ замѣшательство.

Когда введены въ войскахъ нашихъ въ употребленіе *барабаны*, о томъ хотя утвердительно сказать не можно, однако же по всей вѣроятности нѣсколько позже заведенія Стрѣлецкихъ войскъ; ибо объ оныхъ упоминается при осадѣ Казани въ 1552 г

nas; ac stragula iisdem gravata portabant non divitiis tantum redditi erant immobiles. *III. c.* 163.

(a) Fletcher pag. 438.

ду (a), а въ 1605 г. говорится объ нихъ какъ о вещи уже весьма обыкновенной (b).

Въ такомъ состоянiи были у насъ военныя силы до Государя Императора Петра Великаго! Ибо, хотя еще и прежде нѣкоторые изъ его предшественниковъ, видя необходимость лучшаго воинскаго устройства, старались приводить оное въ совершенство, какъ то: Царь Василiй Iоанновичь Шуйскiй въ 1607 году издалъ *ратный уставъ;* Царь Михаилъ Ѳедоровичь въ 1621 году уставъ сей дополнилъ; но все сiе составляло одни только весьма слабые начатки воинскаго устройства. По повелѣнiю Царя Алексѣя Михайловича сочиненъ новый и полный *воинскiй уставъ*, взятый по большой части изъ Венгерскаго воинскаго учрежденiя, съ довольно искусными изображенiями воинскихъ строевъ, маршей конныхъ и пѣшихъ, оружiя, разныхъ мундировъ, артиллерiйскихъ орудiй и екзерцiй. Сiя книга напечатана потомъ въ 1649 году. Она состоитъ изъ осьми частей, изъ коихъ *первая* содержитъ о регулярiомъ ученiи ружьемъ; *вторая* о строевомъ ученiи; *третiя* о ученiи копѣйщиковъ; *четвертая* продолженiе въ третьей части показаннаго, съ подробнымъ изъясненiемъ словъ, употребляемыхъ въ ученiи и оборотахъ воинскихъ; *пятая* о баталiонныхъ каре; *шестая* о устроенiи полковъ по Венгерскому манеру и о дѣйствiи оныхъ; *седьмая* о устроенiи войскъ во время походовъ; *осмая* о разныхъ подробностяхъ, какъ то: о караулахъ, о барабанщикахъ, о лагеряхъ о чести, каковая должна воздаваться начальникамъ и о должности каждаго

(a) Опыт. Казанск. Исторiи Рычкова стр. 155.
(b) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 211.

изъ нихъ, о унтеръ-офицерахъ и проч. Сей Госуд
имѣлъ намѣреніе ввести въ войска свои полное Е
пейское устройство, но по причинѣ преждевре
ной кончины его осталось сіе недокончаннымъ
а при сынѣ и преемникѣ его Ѳедорѣ Алексѣевич
совсѣмъ уничтожилось такъ, что Государь Пе
Великій по всей справедливости почитается
вымъ основателемъ регулярныхъ войскъ въ Ро
Онъ первый вмѣсто того, что прежде военные л

(e) Онъ какъ бы въ дополненіе къ своему воинскому уставу, оп
Іюля 7163 (1655) года, издалъ роспись ясакамъ, а
но: 1) Ясакъ, какъ учнутъ бить по большому набату ш
обычаемъ: то походъ нашъ Государской; 2) Ясакъ, какъ уч
бить по большому набату скорымъ обычаемъ безъ престан
то всполохъ: а Головы бъ услыша тотъ набатъ и съ
ями были на указное мѣсто стройнымъ дѣломъ со
сошнями; а гдѣ ставишься, и о томъ нашъ Царской указ
дешъ; 3) Ясакъ, какъ учнутъ трубить въ сурны, и то п
ка, а Головы бъ безъ сошень тотчасъ были къ нашему
скому шатру для сказки, гдѣ быть посылкѣ; 4) Ясакъ,
учнутъ трубить въ двѣ трубы, да бить по литаврамъ
ханья, да по двоимъ накрамъ, и то изволишъ Госуда
смотръ, или въ городъ, или въ поле для какого дѣла и
а Головамъ услыша сей ясакъ тотъ часъ быть очере
четыремъ человѣкамъ съ сошнями къ нашему Государев
тру; 5) Ясакъ, какъ учнутъ стрѣлять возлѣ нашего Гос
Двора трижды изъ пищали; то за милостію Божіею и
святыя Богородицы побѣда на Поляковъ, и Головамъ
сей Ясакъ, Намъ Великому Государю, какъ выходъ бу
пріѣхавъ и съ сошнями, здравствовать съ доброю по
6) Ясакъ, какъ стрѣляютъ изъ пищали пять выстрѣловъ,
за милостію Божіею городъ сдался; 7) А будешъ стр
изъ пищали осмь выстрѣловъ, то за милостію Божіею
взяли; 8) А будешъ пятнадцать выстрѣловъ, то за мил
Божіею самая большая побѣда. См. Указател. Рос
ковъ. II. стр. 26 и 27.

собираемы были съ числа дворовъ, повелѣлъ въ 1698 году набирать *рекрутъ* съ числа душъ и все войско одѣлъ по Нѣмецкому образцу, опредѣливъ *мундиры*: для пѣхоты зеленые съ красными обшлагами и проч. Какія же по воинской части изданы имъ узаконенія, что оныя столько всякому извѣстны, что за излишнее почитаемъ объ оныхъ здѣсь упоминать.

Но какъ въ самомъ началѣ главы сея доказали мы, что и древніе Россійскіе Государи имѣли довольно порядочныя по тогдашнему времени войска, что надлежало быть для оныхъ какимъ нибудь, по крайней мѣрѣ необходимымъ, законамъ или правилам, которыми бы воины ихъ могли руководствоваться. Слѣдовательно, съ достовѣрностію заключать можно, что еще до порабощенія Россіи Татарами существовали у предковъ нашихъ довольно порядочныя воинскія учрежденія, что между прочимъ очевидно доказываетъ духовная В. К. Владимира Мономаха. Изъ оной явствуетъ, что Россіяне и въ тогдашнее время нетолько воевали порядочно, но и со строгимъ наблюденіемъ воинскихъ правилъ. Въ сей духовной Владиміръ между прочимъ дѣтямъ своимъ повелѣваетъ: „вышедъ на войну не взирайте на полководцевъ; стражу около войска поставляйте вездѣ сами, а наипаче по ночамъ, и тогда уже ложитесь спать.„ Но какъ же ложиться? „И оружія съ себя не слагая. Когда же узнаете о непріятелѣ, что скоропостижно на него не нападайте, не развѣдавъ по одной лѣности обстоятельно о немъ, дабы чрезъ то самимъ не быть пораженнымъ. Вышедъ на войну сну не вдавайтеся, въ пищѣ и питіи не прихотничайте„ Какъ бы такъ сказалъ: будьте суровою, какая случится, пищею довольны, не требуя

излишества (а). Можетъ ли лучшее сего быть изо
раженіе тогдашнихъ Рускихъ воиновъ? Рускіе и
двѣнадцатомъ вѣкѣ не были уже такими варвара
какими сосѣди описываютъ ихъ и въ концѣ семн
дцатаго столѣтія!!!

ГЛАВА VII.

О военныхъ укрѣпленіяхъ, состояніи военноплѣнны и мѣстничествѣ.

По мѣрѣ умноженія сношеній, какія предки н
ши имѣли съ другими Европейскими народами,
мѣрѣ усовершенствованія военнаго искуства и р
пространенія другихъ нужныхъ къ тому познан
мало помалу приводимы были въ совершенство
военныя укрѣпленія. Ихъ, по тогдашнему состоян
можно вообще раздѣлить на два рода, то есть,
укрѣпленія государственныхъ границъ и укрѣпле
городовъ и другихъ во внутренности онаго наход
шихся мѣстъ. Тѣ и другія въ началѣ своемъ бы
хотя и многочисленны, но притомъ и весьма п
сты безъ дальняго воинскаго искуства.

Слѣдуя общему раздѣленію сему опишемъ зд
сперва укрѣпленія пограничныя, а потомъ внутр
нія.

(а) Сія глава со многими отмѣнами напечатана была прежде и
бо и въ No XXV періодическаго сочиненія о успѣхахъ народ
го просвѣщенія подъ именемъ: Рѣчь о состояніи во
ныхъ силъ въ Россіи до временъ Государя Им
ратора Петра Великаго, читанная (мною) въ тор
ственномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университе
30 Іюня 1809 года.

I. Главнѣйшія и самыя обыкновенныя пограничныя, даже въ отдаленной древности, военныя укрѣпленія составляли у насъ такъ называемыя *засѣки* или *зарубы*, которые всегда почти одинакимъ образомъ устроивались, а именно: въ мѣстахъ лѣсныхъ сію военную защиту составляли частники и лѣсные завалы; въ безлѣсныхъ же проводимы были рвы и валы, отъ чего и всякое такое укрѣпленіе называлось *валомъ*, *чертою*, а въ позднѣйшія времена *линіею*. На всемъ пространствѣ линій сихъ дѣланы были крѣпостцы, городки и острожки, въ виду одинъ отъ другаго; а на такомъ же разстояніи и въ лѣсныхъ дачахъ. Сіи крѣпостцы обведены были особыми валами, рвами и надолбами, а между ими находились ворота, равнымъ же образомъ укрѣпленныя. При всѣхъ крѣпостцахъ и воротахъ опредѣлено было понѣскольку человѣкъ старой службы, кои денно и нощно содержали караулъ. Въ послѣдствіи времени Пушкарской Приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояли сіи служивые и засѣки, поручалъ ихъ и лѣса къ нимъ отведенные въ особенное смотрѣніе *засѣчнымъ сторожамъ*, коимъ вмѣсто жалованья отведены были земли и между лѣсовъ сѣнные покосы. Надъ засѣчными сторожами начальствовали *засѣчные Головы*. За порубку лѣсовъ положенъ былъ штрафъ по рублю за каждое дерево, и засѣчные сторожа обязаны были за то отвѣтствовать.

Древность сего рода укрѣпленій явствуетъ между прочимъ и изъ извѣстія Татищева, который въ лексиконѣ своемъ (*въ слов. засѣка*) говоритъ, что таковыя въ Руси за Кіевомъ упоминаются еще до В. К. Владиміра I. По времени число ихъ умножено для отвращенія нечаянныхъ набѣговъ Половцевъ, а

потомъ Ташаръ и другихъ непрїятелей. Царь Іоаннъ Васильевичь дѣлалъ отъ Оки къ Дону и чрезъ сїю рѣку къ Волгѣ засѣку, которой мало было сдѣлано и нынѣ рѣдко гдѣ остатки находятся. Царь Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, по опредѣленїю тогожъ Государя, укрѣплялъ границу по Дону населенными слободами Козаковъ; сїе укрѣпленїе названо было *Бѣлорусскою чертою* (а).

Въ то время, какъ Поляки овладѣли мѣстами, лежащими по Окѣ до самаго Бѣлева, Царь Михаилъ Ѳедоровичь въ 1630 году повелѣлъ отъ границы Польской къ Окѣ чрезъ Козельской и Бѣлевской уѣзды, а отъ Оки далѣе чрезъ Рязанской и Веневской дѣлать засѣку, которую Царь Алексѣй Михайловичь продолжилъ до Суры и Волги, а отсюда по Закамью до рѣки Бѣлой. Сїи засѣки укрѣпилъ онъ земляными

(а) Бѣлогородскую черту составляли Слободскїе полки, которые для защиты отъ Крымскихъ Ташаръ населены во время Царя Іоанна Васильевича напаче преступниками изъ холопей, равно какъ и свободными людьми. Для удобнѣйшаго населенїя страны сей повелѣно было, что, хотя бы кто учинилъ смертоубїйство туда ушелъ, не отдавать; а потому въ сихъ полкахъ, кромѣ военныхъ людей, число жителей умножилось до того, что въ царствованїе Василїя Іоанновича Шуйскаго простиралось болѣе 20,000, а потомъ жители сїи могли выставить однихъ конныхъ ратниковъ до 25,000 человѣкъ. По времени въ странѣ сей заведены казенныя селенїя, у полковъ отняты земли и угодья, и военныхъ людей осталась только малая часть, дѣти же бывшихъ старыхъ служилыхъ взяты въ рекруты, а потому и области сей отъ Ташарскихъ набѣговъ защищать стало нѣкому; по чему въ 1730 году сдѣлана отъ Днѣпра до Донца линїя или валъ съ крѣпостцами и редутами и названа Крымскою линїею, по которой въ крѣпостцахъ поселено изъ военныхъ прежней службы 22 полка.

валами съ полисадомъ и обселилъ многими городами и слободами, составивъ оныя изъ солдатъ и Козаковъ. Сіи засѣки, продолжаетъ въ упомянутомъ мѣстѣ Татищевъ, простирались: Козельская на 3 версты съ половиною и на ней было пять воротъ; Перемышльская на 25 верстъ и имѣла одни ворота; Лихвинская 35 верстъ и трое воротъ; Веневская 25 верстъ и двое воротъ; Рязанская 49 верстъ съ половиною и четверо воротъ; Шатская 70 верстъ и одни ворота. Всѣ сіи укрѣпленія названы были: *Карсунская, Закамская* и *Черемшанская линія* или *черта*. Первая простиралась отъ Волги къ Дону, начиная отъ Синбирска чрезъ Шатскую и Тамбовскую провинціи, и состояла изъ высокаго валу съ полисадами, по которымъ построены были многія крѣпости; для охраненія же поселено было десять полковъ солдатъ и болѣе 15,000 козаковъ; но въ 1702 году козаки сіи и немалое число солдатъ переведены къ Азову, земли же козачьи розданы для заселенія помѣщикамъ. Вмѣсто сей сдѣлана новая линія отъ Царицына къ Дону. *Закамская черта* и *Черемшанская* составляла продолженіе Карсунской черты, строена отъ Волги по рѣкѣ Черемшану, а чрезъ степи дѣланъ валъ и засѣки при томъ же Государѣ, по окончаніи Польской войны, для пресѣченія набѣговъ Татарскихъ на Казанской уѣздъ. Застроенные по оной города населены выведенными во время войны Поляками. Сіи города и пригородки были: Ирыклинскъ, Тѣнскъ, Билярскъ, Новошемшинскъ, Заинскъ, Менделиискъ и другіе. Въ 1730 году линія сія перенесена далѣе и начата отъ Самары до Алексѣевска, отсюда до рѣки Сока гдѣ крѣпость Красноярская, чрезъ степь далѣе по Соку вверьхъ до Сергіевска,

оттуда чрезъ Новошемшинскъ и Заинскъ до Ме
линска по старой, но въ 1739 году она остави
а сдѣланы крѣпости по Самарѣ до нынѣшняго
да. Кромѣ сихъ находились еще многія другія з
ки или черты, но когда и кѣмъ построены, неи
стно. Наконецъ всѣ сіи укрѣпленія почтены нея
ными, безполезными и излишними, а потому зас
большею частію вырублены и распаханы, а ли
подъ названіемъ *Засѣчныхъ сторожей*, частію и
нѣ извѣстны, другіе же перешли въ иныя званія

II. Внутреннія или городскія укрѣпленія б
также весьма просты, но по тогдашнему состоя
военнаго искуства, для сопротивленія непріят
довольно достаточны. Оныя всегда почти были
ревянныя. Укрѣпленія сіи состояли въ томъ,
городъ обносили деревянными, изъ толстаго л
рубленными двойными стѣнами (a), внутри коихъ
сыпали землю и каменья. Стѣны сіи бывали ин
столь высоки, что отъ непріятельскаго пораж
закрывали нетокмо зданія частныхъ людей, но и
мыхъ даже колоколень и церквей за ними не б
видно. Сверхъ того въ разныхъ мѣстахъ по стѣн
городскимъ строились также высокія деревян
башни (b), которыя, дабы предохранить ихъ отъ

(a) Строители такого рода городовыхъ стѣнъ названы въ Р
Правдѣ Городниками, отъ слова городня т. е. с
изъ каковыхъ въ старину стѣны города сосставлялись. На
городня означало также иногда рѣжъ или клѣтку
какихъ утверждается мостъ; ибо срубъ и рѣжъ рубятся о
кимъ образомъ съ тѣмъ только различіемъ, что первый г
плотнѣе, нежели послѣдній. Прав. Руск. гл. XX. стат.

(b) Башня слово Татарское, по толкованію Татищева, зн
главное или высокое мѣсто, по Руски называется стр

пріятельскихъ огней и запаленія, окладены были дер-
номъ. Такимъ образомъ укрѣплены были въ XII сто-
лѣтіи Кіевъ (a) и въ XVI Москва (b).

Со стороны Половцовъ города укрѣплялись нѣ-
сколько отличнѣе, а именно: дѣлались два вала,
одинъ обыкновенный, которымъ окруженъ былъ го-
родъ, а другой въ немаломъ разстояніи отъ онаго,
ставляя между ими пустое пространство. На семъ
нѣшнемъ валу была поставляема на приличныхъ
мѣстахъ стража, которая, увидѣвъ приближающаго-
я непріятеля, давала знать въ городѣ; а между
тѣмъ, пока оная не допущала непріятеля перейти
валъ, пасущійся между валовъ скотъ загоняли въ
ородъ и всѣ люди собирались, и затворивъ город-
кія ворота, приготовлялись къ сопротивленію. Та-
нимъ образомъ весьма трудно было непріятелю учи-
нить на городъ нечаянное нападеніе. *Болонье* назы-

ница или бойница, а по Славянски въ библіи именуется столпъ. Онѣ въ древности, при укрѣпленіи городовъ для обороны стѣнъ, дѣлывались вмѣсто нижнихъ башіоновъ, и бывали высокія, четвероугольныя, сперва деревянныя и потомъ каменныя, съ кровлями и безъ кровель. Съ нихъ осажденные весьма удобно бросали каменья и другія тяжести на непріятелей. Послѣ того, когда къ разбитію городскихъ стѣнъ начали употреблять пушки, то и башни стали дѣлать круглыя потому, что шаковыя отъ пушечныхъ выстрѣловъ не такъ легко повреждаются. Наконецъ когда узнали, что каменныя стѣны и башни отъ пушечной стрѣльбы каменьемъ отъ стѣнъ осажденнымъ причиняютъ вреда больше, нежели самыя ядра, а напаче что подкопами легко разрушаются, тогда, вмѣсто оныхъ стали дѣлать разкаты и стѣны земляныя. Ташищ. Лексиконъ.

a) Росс. Истор. Кн. Щербатова II. 276.

b) Также III. 365.

валось порожнее пространство между валовъ, от
етность города составлявшее, которое служило
выгону скота, для огородовъ, а иногда и нѣко
рыя загородныя строенія были дѣланы, кои
оставляли въ жертву непріятелю, или сами со
гали.

По времени начали укрѣплять города камен
ми стѣнами, какъ то: В. К. Дмитрій Іоаннов
Донскій въ 1367 году обвелъ оными Москву, въ
Нижній Новгородъ. По мѣрѣ умноженія связей
Европейскими Государями приводимо было въ со
шенство и самое искуство укрѣплять города.
кимъ образомъ, прибывшій изъ Италіи въ 1475 г
Аристотель укрѣплялъ города по правиламъ п
шней военной Архитектуры, чему доказательств
служатъ Флоровская и другія разныхъ видовъ у
роенныя имъ въ Москвѣ по Кремлю башни. Въ ма
лѣтство Царя Іоанна Васильевича приведено въ ис
неніе великое намѣреніе отца его, то есть, Мос
имѣвшая одинъ только Кремль, ограждена камен
стѣною по тому мѣсту, гдѣ былъ еще прежде т
земляной валъ. Сіе укрѣпленіе названо: *Китай гор*

Искуству укрѣпленія городовъ соразмѣрно б
и самое искуство завоеванія и покоренія они
Поелику тогдашніе города кромѣ того, что укр
лены были деревянными стѣнами, рубленными т
сами, дѣлывался еще предъ оными полисадникъ
по крайней мѣрѣ дубовый тынъ, то при взятіи
родовъ посылались впредъ люди съ топорами
подрубки полисаднику и съ огнемъ для зажженія
маго города. Сихъ подкрѣпляли стрѣлки изъ лу
и копѣйщики, и такимъ образомъ, истребивъ по
сады, зарывъ городской ровъ, городъ сожигали

приступомъ. Кн. Щербатовъ дѣлаетъ о семъ
ющее замѣчаніе: „ прежде нежели сила селитры
смѣшанной съ сѣрою и углемъ, что порохомъ
аемъ, стала быть извѣстна, единыя рукопашныя
оружія и стрѣлы употреблялися во бранѣхъ;
сходство силы и проворство въ воинахъ рѣшали
побѣду; грады были взимаемы или взлаженіемъ
по лѣсницамъ, или привалами, учиненными къ
имъ, а рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ странахъ
или до сего искуства, знаемаго уже Римлянами,
чтобы стѣны подрывать и паденіемъ оныхъ отво-
ить себѣ входъ во градъ. Но когда огнестрѣль-
орудія были изобрѣтены, тогда уже свойство
и стало перемѣняться; малое число, но вели-
пушекъ, возимыхъ при воинствахъ, нестолько
инало вреда, сколько огненнымъ своимъ дыха-
и великимъ трескомъ наводило страхъ и тре-
; пищали, тихо заряжаемыя, хотя съ великою
отою огонь производили, но какъ всякой вы-
лъ старались дѣлать прицѣливши сь, и длин-
ь орудія способствовала, что въ великомъ раз-
ніи могли убивать; то уже личная храбрость
оворство дѣйствовать рукопашнымъ орудіемъ
оль страшны учинились; имѣя же шаковыя ору-
образъ взятья городовъ перемѣнился. Сіи ве-
громады пушекъ приволакивали къ городскимъ
амъ и ими поражали оныя, а тогда же по при-
осши между туровъ разставленные пищальники
али людей, стоящихъ на стѣнахъ, и примѣтя,
шаковыя орудія уже довольный вредъ приклю-
прикрытые щитами съ рукопашнымъ орудіемъ

кидались храбрые воины, и взлаженьемъ на с старались городомъ овладѣть., (a).

Изъ того, что при взятіи городовъ весь сто упоминается о *турахъ*, Кн. Щербатовъ з чаетъ, что тогда (около половины XVI столѣт знали еще способа, рывшись *апрошами* къ оса ному городу приближаться; но довольствовались катя сплетенные туры въ нѣкоемъ порядкѣ, давъ ихъ землею, ставить въ такой близости города, чтобы изъ за нихъ нетокмо можно был родъ пушками поражать, но чтобъ и самыя то нія пищали могли доставать до городскихъ ст побивать защитниковъ оныхъ. Такими укрѣпле окружая немалаго пространства городъ могли читься такія мѣста, гдѣ или ради низкости или неровности, или овражистаго положенія не но поставить туры; а правило тогдашнихъ требовало, чтобъ безъ всякаго промежутка горо всѣхъ сторонъ окруженъ былъ (b), то въ семъ с между туровъ дѣлались и укрѣплялись землею п Такимъ образомъ осажденые лишаемы были в способовъ имѣть сообщеніе съ рашными людьми города находившимися.

Что же касается до искуства брать города подкопы и вложеніе въ оные пороху, которым можно было вдругъ разрушить великую часть г скихъ стѣнъ, то оно въ первые годы царство Іоанна Васильевича въ сѣверныхъ странахъ ново, а въ Россіи со всѣмъ неизвѣстно. Россіяне первый разъ дѣйствіе пороху въ такомъ сл

(a) Росс. Истор. V. I. 240 и 241.
(b) Росс. Истор. V. I. 64. 570.

узнали тогда, какъ Литовцы брали городъ Старо-
дубъ въ 1535 году. Впрочемъ при семъ же Государѣ
искусство сіе начали употреблять и Россіяне; ибо
извѣстно, что при взятьѣ Казани находился уже въ
Россійской службѣ *Инженеръ* съ нѣсколькими учени-
ками. Онъ по Россійски назывался тогда *Розмыслъ*
a). Въ послѣдствіи времени до Петра Великаго на-
ходимъ также бывшихъ въ Россійской службѣ ино-
странныхъ Инженеровъ и Минеровъ. При Царѣ Ми-
хаилѣ Ѳедоровичѣ городъ Терки укрѣплялъ Голланд-
скій Инженеръ Корнилій Клаусенъ. Изъ записной
книги 144 (1636) года видно также, что были Инже-
неры и ихъ подмастерьи и чертельщики (b).

Относительно военноплѣнныхъ Россіяне, подоб-
но другимъ народамъ, имѣли обыкновеніе и какъ бы
общее право пересылать ихъ въ свое государство, и
для умноженія числа жителей селить въ разныхъ
странахъ онаго. Сіе обыкновеніе, существовавшее
уже въ Россіи при В. К. Ярославѣ I (c), продолжа-
лось безъизмѣнно до Петра Великаго.

Иностранные писатели о военноплѣнныхъ повѣ-
ствуютъ слѣдующее: ежели Рускимъ военнымъ лю-
дямъ случится впасть въ руки своихъ непріятелей,
или ежели ими будутъ гдѣ либо захвачены, то сколь
ни мало имъ сопротивляются, какъ и просятъ о по-
ловленіи. Ежели плѣнному Россіанину непріятель
то даровалъ жизнь, то онъ неиначе могъ возвратить-
бѣ свободу, какъ посредствомъ выкупа.,, Послѣ,

---

a) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго III. 350. Росс. Истор. Кн. Щербатов. V. I. 385.

b) Допол. въ дѣян. Петра Велик. III. 350.

c) Критическ. примѣчан. Болтина на Истор. Кн. Щербат. I. 237.

когда учреждены были Стрѣлецкія войска, Цари наши приняли на себя обязанность выкупать изъ плѣна попадавшихъ въ оный военныхъ людей, получавшихъ отъ нихъ жалованье. Жены находившихся въ плѣну Стрѣльцовъ получали половинное мужей своихъ жалованье, другая же половина онаго выдавалась возвратившимся уже изъ плѣна воинамъ (a).

Несравненно большаго сожалѣнія достойна была участь тѣхъ, кои попадались въ плѣнъ Рускимъ даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича и старшаго сына его (b). Плѣнныхъ обыкновенно содержали въ тяжкихъ оковахъ. Мѣсто пребыванія ихъ было обширное, окруженное высокими сваями, гдѣ они не имѣли отъ стужи и непогодъ другаго убѣжища, кромѣ ямъ, ископанныхъ собственными ихъ ногтями и руками (c). Они не получали никакого жалованья, а потому питались единственно тѣмъ, что могли, при всей тяжести оковъ своихъ, выработать, или подаяніемъ, которое имъ чрезъ отверстія между сваями сострадательные люди подавали. Большая часть плѣнниковъ претерпѣвали такой голодъ, что брошенное къ нимъ даже сырое мясо мгновенно пожирали, и съ жадностію, приличною хищнымъ звѣрямъ, бросались на лошадиную, собачью и пр. стерву, какая попадалась имъ, когда они проходили

(a) Captos vero ab hoste lytro persoluto redimit, conjugibus eorum interea dimidiatum stipendium reliquum iis, cum postliminio reuersi fuerint, persoluens. *Mayerberg p.* 91.

(b) Lysek p. 100. Tanner p. 67. 92.

(c) Non lectus, non lares alii, nisi quae digitorum, et unguium ministerio effodiunt cubilia, quae magno spatio circumcluduntur, vallis ligneis per circuitum coronata. *Lysek* l. c.

иногда въ Москвѣ по улицамъ (a). Число военноплѣнныхъ, въ бытность Таннера въ Москвѣ, простиралось болѣе двухъ тысячъ. Прилагали всевозможное стараніе, дабы число ихъ примѣтнымъ образомъ не уменьшилось по той причинѣ, что множество плѣнныхъ почиталось самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ величія Царскаго. Всякой разъ, когда Государю случалось проѣзжать мимо темницы ихъ, слышны были изъ оной самый необыкновенный вопль и рыданіе, посредствомъ коихъ старались они испросить себѣ помилованіе или по крайней мѣрѣ какое либо подаяніе (b). Взятые послѣ Полтавскаго сраже-

(a) Cibus non alius, nisi qui per miserentium manus patentibus interuallis inseritur, aut qui egressis mendicato objectatur, canes putares, aut bestias, tam avide objecta crudae carnis frusta heluantur, deglutientes potius, quam masticantes una fame et coquente, et condiente. Lysek. Elaborata pro equis flagella per urbem dividunt, et ubi cadavera equina, canina, et aliorum animalium reperiunt, cruda devorant. *Tanner l. c.*

(b) Horrores, si eorum ululatus audires, et infernalem pavidum judicares concentum, qui aurem tunc incondite magis verberat, cum Caarum urbe egredi intelligunt, ut clamore hoc gratiam, aut stipem minimum extorqueant. *Lysek l. c.*

Ежели сіе повѣствованіе, относительно обхожденія Россіянъ съ военноплѣнными, справедливо, то въ такомъ безчеловѣчіи не однихъ предковъ нашихъ винить должно, но сему порку подвержены были и другіе народы. Съ нашими плѣнными въ другихъ государствахъ поступаемо было еще и сего безчеловѣчнѣе. Не упоминая о безчисленныхъ на сіе примѣрахъ, припомнимъ здѣсь нѣсколько о томъ, какъ Шведы поступали съ ними даже въ XVIII вѣкѣ. Во время войны Карла XII съ Петромъ Великимъ, въ 1704 году, когда Саксонскія войска вмѣстѣ съ помощными Россійскими разными отрядами отступили отъ Шведскихъ войскъ къ Силезскимъ границамъ, тогда Шведскій деташаментъ на одинъ изъ тѣхъ Россійскихъ небольшой

нія въ плѣнъ Шведы были первые, съ которыми на-
чали обходиться человѣколюбиво. Петръ Великій
преобразивъ Россіянъ въ народъ воинственный, нау
чилъ ихъ и людкости!!!

отрядъ напавши, разбилъ; оставшіеся отъ сего пораженія около двухъ сотъ человѣкъ отступая, засѣли въ деревянномъ домѣ и просили о пощадѣ, отдаваясь военноплѣнными. Но Шведы не хотя того и слушать, обложили домъ тотъ соломою и сожгли всѣхъ до единаго. При другихъ подобныхъ случаяхъ побивали бѣдныхъ нашихъ плѣнныхъ до смерти палками; а многимъ отрубали у ногъ и рукъ пальцы. Петръ I. въ доказательство такого безчеловѣчія ихъ, бывши въ 1705 году въ Москвѣ, представлялъ Великобританскому, Прускому и Голландскому Министрамъ явившихся къ нему двухъ солдатъ, у коихъ обрублены были у рукъ и ногъ пальцы. Солдаты сіи предъ Министрами съ клятвою объявили, что, когда въ разныхъ партіяхъ удавалось Шведамъ захватить въ плѣнъ Русских[illegible] солдатъ, то Король Шведскій приказывалъ всѣхъ ихъ или рубить, или обрубать у рукъ и ногъ пальцы, въ числѣ коихъ были и они, и что сія жестокость производима была въ присутствіи самаго Короля; бывшихъ же въ плѣну нѣсколько сотъ казаковъ нашихъ онъ же Король приказалъ побить всѣхъ до смерти палками. Въ 1706 году, послѣ сраженія при Фраушштадтѣ, Шведскій Генералъ Рейншильдъ приказалъ всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Россійскихъ солдатъ предать смерти съ такимъ притомъ безчеловѣчіемъ, что клали ихъ одного на другаго, человѣка по два и по три, и кололи копьями и шпыками и ножами, и что всего удивительнѣе, безчеловѣчіе сіе производимо было по точному Королевскому повелѣнію. Подобныхъ сему примѣровъ въ Исторіи прошедшихъ вѣковъ находится великое множество. Слѣдовательно ежели и наши предки военноплѣнныхъ своихъ содержали такимъ образомъ, какъ описываютъ вышеупомянутые иностранцы, въ чемъ отчасти согласуются и наши Историки, то они поступали съ ними несравненно человѣколюбивѣе, нежели нашими тогдашніе наши сосѣди.

Описавъ военныхъ силъ состоянїе, въ какомъ находились оныя до временъ Государя Императора Петра Великаго, слѣдуетъ упомянуть о томъ, каимъ образомъ предки наши начинали и оканчивали о внѣшними непрїятелями войны.

Очень неосновательно многїе нетолько изъ иностранныхъ, но и изъ своихъ о праотцахъ нашихъ умали, что будто бы они, будучи народъ дикой, не ели никогда порядочной войны, а довольствовались дними только набѣгами на сосѣдей своихъ. Ибо, не оворя о безчисленныхъ на сїе примѣрахъ, еще о В. . Святославѣ I Исторїя увѣрительно свидѣтельствуетъ, что сей Государь ко всѣмъ, съ кѣмъ только намѣревался начинать войну, посылалъ прежде бьявлять, чтобъ, ежели хотятъ мира, прислали бы Іосла и примирились, въ противномъ случаѣ самъ нъ въ предѣлы ихъ пойдетъ (а).

Сему похвальному правилу слѣдовали всѣ преемники его, изключая можетъ быть немногихъ. Объявленїе войны дѣлывалось тогда посредствомъ особыхъ чиновниковъ, называвшихся *Кличеями*. Объ нихъ въ Исторїи упоминается въ 1016 году. Сїи чиновники со времени Татарскаго порабощенїя азывались также *Биричи* или *Бирючи*. Татищевъ названїе сїе производитъ изъ Татарскаго языка и утверждаетъ, что оное значитъ *высококличъ*. Бирючи, акъ то въ послѣдствїи времени видно, должность ою отправляли такимъ образомъ: когда надлежало бьявить что въ народъ, то надѣвъ шапку или орла посохъ и поднявъ вверхъ, кричали. Званїе Бирю-

---

а) Истор. Росс. Татищев. кн. II. стр. 45.

Мирные договоры съ сосѣдами своими дѣлали они
безсрочно, такъ называемые вѣчные, или только
которое опредѣленное время. Въ семъ послѣд-
случаѣ назначали срокъ, до котораго взаимныя
я постановленія долженствовали имѣть свою
обыкновенно какимъ либо праздникомъ, на пр.
Петрова дня такого-то, до Петрова дня та-
го года (a). Въ томъ и другомъ случаѣ догово-
ри утверждали клятвою или присягою. Будучи
въ язычествѣ клялись предъ своими идолами
оружіемъ, какъ то сдѣлалъ въ 945 году В. К.
Рюриковичь при заключеніи мирнаго договора
ками. Онъ, по возвращеніи Пословъ его изъ
вмѣстѣ съ тамошними Послами, на другой
о утру, призвавъ сихъ послѣднихъ, пошелъ на
, гдѣ стоялъ тогда Перунъ, положа оружіе
щиты, брони и злато, *учинили роту*, самъ
и Вельможи его, которые были въ язычествѣ;
іанъ же водили ко кресту въ церкви св. Иліи.
Христіанами присягу свою въ такихъ слу-
чинили Государи наши въ присутствіи Пос-
ого Государя, съ которымъ заключаемъ былъ
такимъ образомъ: предъ Государемъ на столѣ
емы были написанныя мирныя условія и на
рестъ. Государь, произнеся обѣщаніе хранить
, что въ условіяхъ тѣхъ было написано, при-
ался ко кресту (b).

мирныхъ договорахъ одну изъ самыхъ обык-
ыхъ статей составляло условіе относи-
военноплѣнныхъ. Обыкновенно почти, послѣ

Истор. Кн. Щербатов. VI. I. 117.
ор. Кн. Щербат. V. III. 166.

[illegible]енія присягою съ обѣихъ сторонъ мирныхъ условій, въ назначенное время присылаемы были н[illegible] [illegible] обѣихъ Государствъ уполномоченные дл[illegible] [illegible] плѣнныхъ, которыхъ съ обѣихъ сторон[illegible] или вымѣнивали человѣка на человѣка, или платил[illegible] [illegible] деньгами. Плата сія бывала нерѣдко с[illegible] велика, какъ то видѣть можно изъ слѣдующаг[illegible] [illegible] заключеніи мира Царемъ Іоанномъ Васильеви[illegible] [illegible] Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіем[illegible] [illegible] было положено, чтобъ Царь за нѣкс[illegible] [illegible] находившихся въ плѣну подданныхъ ег[illegible] [illegible] въ томъ, что за одно[illegible] [illegible] надлежало ему заплатит[illegible] [illegible] сороковъ соболей; за другаг[illegible] [illegible] сороковъ соболей; за третья[illegible] [illegible] сорока соболей и за чет[illegible] [illegible] пять сороковъ соболей (в[illegible] [illegible] времени, чрезвычайныя!!

[illegible] явствуетъ, что [illegible] со времени Царя Іоанн[illegible] [illegible] довольно порядочно устроенны[illegible] [illegible] Исторіи извѣстно, что Россія [illegible] непріятелей своихъ до вре[illegible] [illegible] Великаго были по большой части нещ[illegible] [illegible] какая была тому причина?

[illegible] многихъ причинъ, препятствовавших[illegible] [illegible] оружія древнихъ Россіянъ, одну изъ пер[illegible] [illegible] почитало такъ называемое *мѣстниче*

(a) [illegible] V. [illegible]

(b) [illegible] Tartari formidant. Quod in Poloniam, [illegible] valuerunt, non virtuti, sed panico cuidam timori, et vi[illegible]tarum gentium [illegible] tribuendum existimem. *Korb p.* 181.

ство. Подъ симъ названіемъ разумѣлось у насъ старинное обыкновеніе, состоявшее въ томъ, что Дворянинъ, могшій доказать древность своей фамиліи, почиталъ за безчестье быть подчиненнымъ нестоль древней фамиліи, какъ его; особливожъ если отецъ, дѣдъ или прадѣдъ его когда либо были въ службѣ старѣе предковъ того, подъ повелѣніями коего ему служить надлежало. Сіе старшинство предковъ своихъ каждый Дворянинъ защищалъ съ такою ревностію, что скорѣе согласился бы онъ лишиться всего своего щастія или принять и самую смерть, нежели служить подъ начальствомъ такого, котораго предки чинами были ниже его предковъ, и за такое же безчестіе почитали, чтобъ одного чина и старшинства быть одному конторому подчиненнымъ; если же была на то воля Государева, то всячески уклонялись отъ службы. Такое пагубное мечтательство о преимуществѣ родовъ утвердилось не однимъ обычаемъ, но и закономъ. Въ Розрядномъ Приказѣ, подъ вѣдомствомъ котораго состояло тогдашнее (по нынѣшнему разумѣя) Дворянство, хранились каждой фамиліи и службъ предковъ книги, кои назывались *Розрядными.* Поелику же о старшинствѣ предковъ происходили между родами безконечные споры, то Приказъ сей и долженъ былъ по тѣмъ книгамъ оные споры разрѣшать и разборами сими всегда почти заниматься. Сіе наносило величайшій вредъ Государству; ибо весьма часто случалось, что въ походахъ противъ непріятеля несколько занимались побѣдою надъ нимъ, сколько старшинствами своими, отъ чего нерѣдко проигрываемы были сраженія и отечество подвергалось непріятельскому опустошенію. Сіи безпорядки были причиною, что войска Россійскія, не смо-

комъ, то и не могло быть пресѣчено, а потому всѣ Государя сего о воинскомъ устройствѣ попеченія не принесли желаемой пользы.

На сей конецъ Царь Ѳедоръ Алексѣевичь, Ноября 24 дня 1681 года, учредилъ особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ Боярина Кн. Василья Васильевича Голицына, которому въ помощь приданы были выборные изъ всего войска Стольники и Генералы, Стольники же и Полковники и изъ всякихъ воинскихъ чиновъ отборные люди. Сей Коммиссіи поручено было разсмотрѣть все воинское установленіе и порядки, и какихъ противъ нововведенныхъ у чужестранныхъ войскъ учрежденій не достаетъ, оное, буде полезно, ввести и въ Россійское войско, а что признаютъ за вредное изъ введеннаго уже, то отмѣнить; и какое будетъ о семъ мнѣніе тѣхъ выборныхъ, въ помощь ему Князю приданныхъ людей, о томъ докладывать Государю.

Сей Коммиссіи не понравился введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и уже столь близкій къ совершенному устройству военный порядокъ, а потому, съ общаго всѣхъ членовъ оныя согласія, поданъ былъ Царю докладъ о томъ, чтобъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и Жильцамъ служить полковую службу по прежнему, т. е. по тому, какъ было до изданія военнаго отъ родителя его устава, *и росписать ихъ всѣхъ въ роты, а не въ сотни* и вмѣсто бъ сотенныхъ Головъ быть у нихъ Ротмистрамъ и Порутчикамъ изъ Стольниковъ, изъ Стряпчихъ, Дворянъ, Жильцовъ и изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпремѣнно, *и межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбору*, кому въ какомъ чину онъ Великій Государь быть укажетъ.„ Коммиссія опредѣлила въ

бами не щитаться, никого малостію чиновъ предковъ ихъ и бѣдностію не попрекать и не безчестить. По окончаніи рѣчи сей всѣ возкликнули: *да погибнетъ въ огнѣ богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество, и къ тому да не воспомянется во вѣки.*

Въ слѣдствіе сего всѣ оныя мѣстническія книги Государь повелѣлъ въ сѣняхъ Дворца своего сжечь, что исполнить поручено было со стороны Государя помянутому Боярину Долгорукову и Думному Дьяку Семенову; а со стороны Патріарха и Дворянства всѣмъ бывшимъ въ собраніи Митрополитамъ и Архіепископамъ, которыми тогда же оное и исполнено.

По созженіи сихъ книгъ Патріархъ, сдѣлавъ всѣмъ приличное поученіе о братолюбіи, придалъ, чтобъ, въ крѣпчайшее онаго утвержденіе снесли они всѣ, имѣющіяся у нихъ таковыя же книги для подобнаго истребленія, подъ страхомъ Царскаго гнѣва и тяжкаго церковнаго запрещенія. На сію рѣчь Патріарха возкликнули всѣ: *да будетъ тако, яко рече Святѣйшій Патріархъ.*

Государь, въ знакъ благодарности своей, позволилъ Дворянству начатыя въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго *родословныя Дворянскія книги* содержать и по порядку продолжать, и таковыя родамъ ихъ имѣть и въ Розрядномъ Приказѣ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ мѣстами по прежнему не щитаться.

Въ заключеніе всего Государь благоволилъ соборное дѣяніе сіе собственною рукою подписать такъ: „Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержецъ, въ утвержденіе сего соборнаго
и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣ
вѣчное искорененіе моею рукою подписалъ.„ I
опредѣленіе сіе подписали также Патріархъ I
и все духовенство, котораго было: 6 Митр
ѣповъ, 2 Архіепископа, 3 Архимандрита и всѣ
ные чины, какъ то: Бояръ 41, Окольничихъ 2
ныхъ Дворянъ 19, Думныхъ Дьяковъ 10, Комна
Стольниковъ 23, выборныхъ Стольниковъ 23,
раловъ 2, Полковниковъ конныхъ и пѣшихъ п
6, Стряпчихъ 5, Дворянъ 4, и одинъ Жилецъ.
дѣяніемъ разторжены тяжкія узы, въ которы
ключены были дарованія разума и сердца, быв
того, такъ сказать, мертвыми для отечества

Сочинитель дѣяній Петра Великаго пр
случаѣ говоритъ: „казалось бы, съ такимъ
ніемъ учиненное о изкорененіи мѣстничества
леніе должно быть весьма твердымъ; но го
Боярская скоро оное нарушила, и что удивит
что самъ Князь Голицынъ, подавшій совѣтъ
уничтоженію, паки оное возобновилъ и роды по п
му преимуществами своими щитаться начали.
Петръ Великій могъ оное совершенно изкор
строгимъ подчиненіемъ себя самаго военной
плинѣ.„

Наконецъ Болтинъ, описывая пользу, про
шую отъ уничтоженія мѣстничества говор
уничтоженіемъ мѣстничества уничтожено бе

(а) О упраздненіи мѣстничества подробнѣе видѣть можно:
Росс. вибліоѳ. (издан. втор.) XVII стр. 422. и
Миллера извѣст. о Дворянахъ Россійскихъ
319 и слѣд. Указан. Россійск. законовъ Чист. II. стр

ное и вредное право присвоять себѣ почести и чины безъ заслугъ и достоинствъ, и отъ того произходящія распри и ненавидѣнія между вельможъ и даже между однородцевъ, наносящія вредъ общественному благу и въ дѣлахъ Государственныхъ неустройство, медлѣнность, упущеніе. Порода тогда занимала мѣсто достоинствъ и способностей; заслуги отца или дѣда напыщали гордостію недостойнаго сына или внука и отнимали у него охоту учиться, трудиться и радѣть о доставленіи себѣ отличія. Упраздненіемъ сего смѣха достойнаго тщеславія ободрена служба, возвращено достоинству принадлежащее ему предпочтеніе, а заслугамъ почесть; пресѣчены всѣ злоупотребленія преимуществъ, привязанныхъ къ единой породѣ (а).„

(а) Примѣч. на Истор. Леклерка I. 480.

КОНЕЦЪ

Iго отдѣленія

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОПЫТЪ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
РУССКИХЪ

Гаврїила Успенскаго,

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета П. О. Профессора Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго Государства и разныхъ ученыхъ Обществъ Члена.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и правительствѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Въ Университетской Типографіи,
1818 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи читавшаго сіе сочиненіе Адъюнкта Борзенкова, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Марта 10го дня 1818 года.

Деканъ Иванъ Кутинъ.

ГЛАВА I.

О языческомъ и Христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ.

Предки наши, подобно всѣмъ народамъ вселенныя, погружены были во тьмѣ идолослуженія, доколѣ не возсіялъ надъ ними свѣтъ спасительнаго Евангелія и не розогналъ сего глубокаго и гибельнаго мрака невѣжества.

Въ чемъ же именно состояло идолопоклонство ихъ, то есть, какіе были существенные служенія догматы, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги и какое каждому божеству приписываемо было прямое свойство или сила, какіе были установленные дни для празднованія имъ и какимъ образомъ празднества сіи отправлялися и прочаго, что до тогдашняго богослуженія принадлежало, въ точности опредѣлить трудно, или лучше сказать, совсѣмъ не возможно; потому что не имѣемъ мы никакихъ отъ тѣхъ временъ дошедшихъ до насъ сочиненій, въ коихъ бы все то содержалось и было объяснено.

Такимъ образомъ, не имѣя письменнаго о бывшемъ въ Россіи языческомъ богослуженіи доказательства, можемъ мы заподлинно утверждать то единственно, что предки наши почитали многихъ боговъ подъ видомъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева, или изъ металловъ, и вѣрили, что каждый изъ нихъ имѣетъ особое свойство и силу по мѣрѣ того, какое каждому понятіе внушало его заблужденіе, или руководствовались въ томъ древними преданіями и

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Хар
скомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, о
вываясь на донесеніи читавшаго сіе сочиненіе
юнкта Борзенкова, печатать оное дозволяет
шѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска въ
лику, представлены были въ Цензурный Комит
одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета,
для Департамента Министерства Просвѣщенія,
для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіоте
одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
та 10го дня 1818 года.

Деканъ Иванъ Кутынъ.

ГЛАВА I.

...ческомъ и Христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ.

редки наши, подобно всѣмъ народамъ вселен-
погружены были во тьмѣ идолослуженія, доко-
возсіялъ надъ ними свѣтъ спасительнаго Еван-
и не розогналъ сего глубокаго и гибельнаго
невѣжества.

ъ чемъ же именно состояло идолопоклонство
то есть, какіе были существенные служенія
ты, какіе обряды, какія жертвы, какіе боги и
каждому божеству приписываемо было прямое
тво или сила, какіе были установленные дни
празднованія имъ и какимъ образомъ праздне-
сіи отправлялися и прочаго, что до тогдаш-
богослуженія принадлежало, въ точности опре-
ть трудно, или лучше сказать, совсѣмъ не воз-
о; потому что не имѣемъ мы никакихъ отъ
временъ дошедшихъ до насъ сочиненій, въ ко-
ы все то содержалось и было обьяснено.

акимъ образомъ, не имѣя письменнаго о бывшемъ
сіи языческомъ богослуженіи доказательства,
ъ мы заподлинно утверждать то единственно,
редки наши почитали многихъ боговъ подъ ви-
идоловъ, сдѣланныхъ изъ камня, или дерева,
изъ металловъ, и вѣрили, что каждый изъ нихъ
ъ особое свойство и силу по мѣрѣ того, какое
му понятіе внушало его заблужденіе, или ру-
ствовались въ томъ древними преданіями и

обыкновенїями безъ всякаго изслѣдованїя. Но ка
были сїи различные боги по именамъ какъ мужеска
такъ и женскаго пола, то сїе, хотя нѣсколько
дѣть можно изъ Нестора и другихъ лѣтописц
Россїйскихъ.

Главнѣйшее божество предковъ нашихъ, по
гласному всѣхъ писателей свидѣтельству, именов
ся во время Владимїра I. Перунъ. Истуканъ его
рѣзанъ былъ изъ дерева, голову имѣлъ серебряну
усъ и уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукѣ д
жалъ камень, украшенный яхонтами. Онъ почита
богомъ грома и молнїи. Предъ нимъ горѣлъ неуга
мый огонь, который, если когда небреженїемъ с
жителей, угасалъ, то очередные изъ нихъ наказы
лись смертїю. Въ жертву приносили ему воловъ
плѣнниковъ, а иногда и свободныхъ людей. По
изображенїю и свойствамъ, какїя ему придаютъ,
писатели сравниваютъ его съ Греческимъ Зевсо
или съ Римскимъ Юпитеромъ. Ибо какъ Греки
Римляне Зевса и Юпитера изображали съ пораж
щею громовою стрѣлою, то въ такомъ же почти
дѣ изображаемъ былъ и Перунъ. Самое названїе
рунъ по Славенски означаетъ попирающаго, пораж
щаго (а). Да и вообще имя Богъ, по всей вѣроят
сти, происходитъ отъ слова *бой*, а сїе отъ глаго
бїю или *поражаю*. Сїе понятїе о Богѣ свойствен
всѣмъ почти народамъ, которые всегда представ
ли его всесильнымъ, могущимъ страшными казня
и пораженїями карать всѣхъ человѣковъ и всѣ т

(а) Сочинитель Церковнаго словаря названїе Перунъ почитае
Греческимъ и утверждаетъ, что значитъ оно громов
стрѣлу.

ри, что все, кромѣ другихъ безчисленныхъ явленій въ природѣ усматривали наипаче въ страшныхъ, нерѣдко поражающихъ и почти всѣ стихіи колеблющихъ молніяхъ и громахъ (a).

Кромѣ Перуна Несторъ именуетъ меньшихъ боговъ: *Корса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокоша*; но какъ онъ не упоминаетъ ни о ихъ знаменованіи, ниже о томъ, какую идолополонники приписывали имъ силу, власть и воздавали почтеніе, то помѣстимъ здѣсь извѣстіе Стриковскаго. Сей Польскій писатель, взявъ изъ какого то древняго лѣтописца, повѣствуетъ о семъ подробнѣе. У него такое, какъ и у Нестора, Перунъ почитается первымъ, а немъ слѣдуютъ:

Мокошь, котораго ни о видѣ, ни о жертвоприношеніяхъ не упоминаетъ. Нѣкоторые почитаютъ о богомъ силъ, браней и войны, или Римскимъ Маромъ. — Новогородцы имѣли идола *Мокоса* съ воловьею головою (b).

---

a) Ломоносовъ, Поповъ и сему слѣдуя Леклеркъ полагаютъ, что Славяне, боготворивъ нѣкогда рѣку Бугъ, заимствовали отъ имени ея наименованіе Всевышняго существа, назвавъ оное Богомъ. Но не ужели Славяне до пришествія своего на рѣку Бугъ не имѣли ни одного слова для означенія божества или даже объ немъ никогда не думали? Сіе опровергаютъ имена древнѣйшихъ Славянскихъ идоловъ Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя Богъ давно уже было въ Славянскомъ языкѣ; слѣдовательно Христіанскіе Славяне не отъ рѣки заимствовали сіе имя, но возпользовались старинным своимъ словомъ. Болтинъ думаетъ, что названіе рѣкѣ Бугу дано отъ Сармать гораздо прежде, нежели Славяне на берегахъ ея поселилися; а слѣдовательно въ нарѣчіяхъ языка Сармашскаго искать должно и знаменованія оной.

b) Росс. Истор. Татищев. Книг. I. стр. 490.

Волосъ, покровитель скотовъ, былъ тоже, чт у Грековъ *Панъ*, или ближе еще Египетскій *Анубис* со псовою головою и въ такомъ видѣ можетъ быт изображался; ибо невѣжество удержало и до поз нѣйшихъ временъ изображеніе нѣкоего воина со пс вою головою, просвѣщеніемъ нынѣшняго нашего д ховенства изъ храмовъ достойно изторгнутаго. Еж ли догадка сія справедлива, то приносились ему ж жертву, по отношенію его къ Анубису и Пану, ови и козлища. Примѣчанія достойно, сколь долго сохр няется въ обычаяхъ народныхъ древнее суевѣріе. І сходству имени видимъ еще и нынѣ, что простол дины поручаютъ въ покровительство св. Власі стада скотовъ своихъ, и что при первомъ весно на пастьву ихъ изгнаніи выносится икона сего св шаго.

Позвиздъ или *Похвистъ*, подобный Греческо Эолу, былъ богъ вѣтра, дождя и бури. Кіевляне п читали его богомъ воздуха, вѣтра и ненастья. Ка его изображали и что приносили ему въ жертву неизвѣстно.

Хорсъ. Нѣкоторые почитаютъ его за Греческ го Эскулапія, производя названіе его отъ глаго. *хорчить*; но большее вѣроятіе заслуживаетъ мнѣн Татищева, который полагаетъ, что Хорсъ у Сл вянъ былъ тоже, что у Римлянъ Бахусъ.

Купало. Его почитаютъ нѣкоторые богомъ пл довъ земныхъ; а другіе и кажется съ большею в роятностію утверждаютъ, что онъ былъ тоже, чт Посидонъ или Нептунъ Греческій, или Океанъ, и. вода, или Египетская Изида, божество, изобража шееся въ видѣ старца, бѣлою бородою украшенна

и простникомъ увѣнчаннаго. Въ жертву приносили ему четвероногихъ, а особливо коней.

Лада Греческая Венера, Египетская Изида, Руганская Сива, мать двухъ божковъ:

Лели, бога любви или Греческаго Купидона, и *Полели* (*Гименея*), бога браковъ и супружествъ. Симъ премъ божествамъ (а) возсылали частыя молитвы и приносили тучныя жертвы какъ дѣвицы, отроки и юноши, такъ и самые старцы потому, что всякій возрастъ и полъ подверженъ любовной страсти. Прибѣжище и почтеніе къ нимъ предковъ нашихъ были столь велики, что съ того времени и понынѣ въ любовныхъ простонародныхъ пѣсняхъ, особливо прибрачныхъ торжествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ восклицаніемъ: *Лада*, *Леля*, *Люлень* или *Люли* и проч.

Дажбогъ, *Дашуда* или *Дажба* почитался богомъ богатствъ; а потому и уподобляютъ его Греческому Плутусу.

Стрибо или *Стрибогъ* что было за божество долго не знали; но теперь изъ пѣсни Игореву войску извѣстно, что онъ былъ богъ вѣтровъ, потому что ихъ въ пѣсни сей называютъ внуками Стрибога.

Догода или *Погода* тоже, что у Грековъ Зефиръ.

Коляда говорятъ стоялъ въ Кіевѣ, и по мнѣнію Шерера, былъ богъ празднествъ. Другіе напротивъ того уподобляютъ его Римскому Янусу, признавая

(а) Сюда же причислять должно и Дидо или Дида, коего нѣкоторые почитаютъ Греческимъ Анпероѳомъ; а Болтинъ признаетъ богинею любви и брака и матерію двухъ божковъ Лады и Лельѣ. См. Примѣч. на Истор. Леклерка I. 110.

лись навсегда. Оставшіеся въ дремучихъ лѣсахъ называются *Лѣшими*, въ водахъ *Водяниками*, въ поляхъ и рощахъ *Русалками*, въ домахъ, сожительствующіе людямъ, *Домовыми*; въ общежитіи же повсюду между народа вертящіеся *бѣсами* и т. д. О *Полканѣ* и нынѣ въ сказкахъ повѣствуется, что онъ былъ нѣкогда славный богатырь (а).

Относительно домовыхъ духовъ чернь наша имѣетъ также издревле суевѣріе, сходное съ баснословіемъ древнихъ язычниковъ. Подъ названіемъ *Буки* простолюдины разумѣютъ нѣкое ночное страшилище или привидѣніе, подобное Римскому Мандукусу или Ламіи. Они стращаютъ дѣтей, чтобы по ночамъ не выходили изъ избы, можетъ быть изъ предосторожности, дабы въ темнотѣ не причинили себѣ какого нибудь вреда, говоря имъ: *не ходи, тамъ бука; бука съѣстъ*. Буку воображаютъ себѣ въ большимъ ртомъ и предлиннымъ языкомъ, коимъ онъ схвативъ дѣтище и бросивъ въ ротъ, пожираетъ. Бука, по сказанію ихъ, ходитъ по ночамъ около дворовъ и попадающихся ему дѣтей уноситъ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ *Буку* сходнымъ съ Ламіею.

Кромѣ сихъ, составлявшихъ у предковъ нашихъ большею частію предмѣты ихъ богослуженія, многіе причисляютъ также сюда и другихъ, кои почитаемы были Славянскими народами, обитавшими внѣ предѣловъ нынѣшней Россіи, или которымъ предки наши хотя и оказывали почтеніе, но онѣ не столько извѣстны, какъ вышеупомянутые. Всѣхъ ихъ описывать здѣсь было бы несовмѣстно; довольно упомя-

(а) Болтин. въ примѣч. на Истор. Леклерка I. стр. 112 и 113.

Зиму почитали священнымъ неугасимымъ огнемъ; *Золотую бабу* матерью боговъ или Египетскою Изидою (а) и проч.

Судя по такому множеству различныхъ божествъ должно думать, что предки наши имѣли также воздвигнутые въ честь ихъ храмы и при нихъ различныхъ степеней служителей или жрецовъ. Но сіе нѣкоторые утверждаютъ, а другіе отрицаютъ. Сочинитель краткой церковной Россійской Исторіи говоритъ, что въ Россіи едва ли были *храмы и жрецы*. Ибо, продолжаетъ онъ, пишутъ, что Перуновъ идолъ стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ; такой же Перунъ въ Новгородѣ на берегу рѣки Волхова; въ Ростовѣ Богъ Велесъ или Волосъ на полѣ, и нигдѣ въ лѣтописяхъ нашихъ ни о храмахъ, ни о жрецахъ не упоминается. И кажется, никакъ бы нельзя оставить, чтобъ гдѣ нибудь лѣтописцамъ не упомянуть, что при введеніи Христіанства храмы ихъ разрушены, или обращены въ церкви, какъ въ исторіяхъ другихъ народовъ обыкновенно о семъ упоминается, особливо, когда повѣствуютъ о разрушеніи идоловъ; какъ же бы о храмахъ ничего не сказать, ежелибъ они были? Упоминаютъ, что при разрушеніи идоловъ

(а) Баронъ Герберштейнъ въ сочиненіи своемъ: *Rerum Moscoviticar. commentar.* О Золотой бабѣ говоритъ слѣдующее: Slata baba, id est, Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ulteriori ripa situm. Narrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statuam esse, in formam cujusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi jam denuo alterum cerni infantem, quem ejus nepotem esse ajunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem uentorum vehementi et perpetuo in ea instrumenta flatu fieri puto. *pag.* 82. *et* 85.

истреблены были и *требища*; но требища не суть храмы или капища, а жертвенники, или особо устроенныя открытыя мѣста, на коихъ приносимы были жертвы, и никакихъ нигдѣ не найдено ни развалинъ, ниже слѣдовъ, чтобъ были когда-либо языческіе прежнихъ Русскихъ храмы, хотя таковыя развалины у многихъ народовъ, гдѣ были храмы и донынѣ видны. Подобно сему и Болтинъ въ примѣчаніи своемъ на историческое представленіе изъ жизни Рюрика говоритъ, что у язычниковъ Руссовъ не было богамъ храмовъ; но обыкновенно жертвы свои приносили они на горахъ и холмахъ. — Игорь при заключеніи съ Греками мирнаго трактата клялся предъ Перуномъ на холмѣ.

Но какъ нѣтъ и не было, можетъ статься, ни одного въ свѣтѣ языческаго народа, который бы не имѣлъ воздвигнутыхъ въ честь боговъ своихъ храмовъ или капищъ, въ коихъ приносимы были имъ моленія и жертвы; даже у дикихъ Американскихъ народовъ найдены и храмы и жрецы, то какимъ образомъ отрицать бытіе ихъ у нашихъ предковъ, а напаче по основаніи Монархіи? Извѣстно, что предъ Перуномъ горѣлъ всегда неугасимый огонь; у Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣлъ-бога стоя во храмѣ держалъ въ рукѣ кусокъ освященнаго желѣза, по средствомъ котораго производилось открытіе сокровенной истины (а) и проч. какимъ же образомъ согласить сіе различіе мнѣній?

Что предки наши не имѣли храмовъ великолѣпныхъ, воздвигнутыхъ изъ камня, какіе были у Грековъ и Римлянъ, то сіе не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію; ибо ни о разрушеніи оныхъ, ни о превр

(а) Правды Руской стр. 29.

щенiи въ Христiанскiя церкви нигдѣ не упоминается и нигдѣ никакихъ слѣдовъ отъ развалинъ ихъ не осталось. Но чтобы у нихъ не было никакихъ храмовъ, то сiе, какъ и изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видѣть можно, подлежитъ сомнѣнiю. Поелику неестественно, чтобъ человѣкъ, пребывающiй въ первобытной простотѣ, живя самъ хотя въ бѣднѣйшей хижинѣ, сотворенное воображенiемъ его божество оставилъ на открытомъ воздухѣ вовсе непокровеннымъ. Вмѣстѣ съ произхожденiемъ истукановъ полагать должно и начало храмовъ. Гдѣ только были истуканы, тамъ находились и храмы съ тѣмъ только различiемъ, что народы богатѣйшiе и образованнѣйшiе имѣли богатые и великолѣпные храмы, а бѣдные и грубые приличные своему состоянiю. Такимъ образомъ Славяне, живши нѣкогда разсѣянно, приносили жертвы свои на открытыхъ поляхъ и въ рощахъ. Обыкновенiе боготворить идоловъ своихъ въ густотѣ лѣсовъ было у нихъ столь употребительно, что даже когда боги ихъ получили храмы, то они по большой части все еще воздвигаемы были въ лѣсахъ. Можетъ быть думали жрецы, что посредствомъ уединенiя и мрака сильнѣе разгорячить можно воображенiе поклонниковъ. Самые первые храмы были только мѣста, окруженныя кольями; потомъ четыре столпа, накратые кровлею и со всѣхъ сторонъ окруженные завѣсами. Таковы то, по всей вѣроятности, были храмы у нашихъ предковъ! Не было нужды писателямъ нашимъ, жившимъ уже въ то время, какъ процвѣтало Христiанство, упоминать о сихъ маловажныхъ зданiяхъ или говорить о ихъ разрушенiи.

Что будто бы у предковъ нашихъ не было также и *жрецовъ*, нѣкоторые доказываютъ тѣмъ, что

древнїе лѣтописцы, говоря о испроверженїи идо
не упоминаютъ о жрецахъ, утверждая, что
никакъ не можно бы опустить потому наипаче,
если кому либо, то особенно жрецамъ должен
вало быть весьма прискорбно разрушенїе идол
лонства и ихъ прежняго служенїя, а слѣдовате
и прежнихъ неизчерпаемыхъ источниковъ богат
ихъ. Конечно не преминули бы сказать, что с
томъ или негодовали, или противились, или дѣ
какїя представленїя, или при отправленїи же
дѣйствовали; но всего того ни въ какой лѣто
нашей неприметно. Требовали, на пр. Христїа
на закланїе богамъ; сїе бы весьма легко могло
писано быть жрецамъ, по злобѣ ихъ и ненавист
Христїанству; но сего не видно. На противъ
Несторъ говоритъ (а), что *сего требовали стс*
и Бояре. Изъ сего заключать можно, что вс
могъ приносить жертву идоламъ, стоявшимъ н
крытыхъ мѣстахъ во всякое время когда бы
какимъ бы то обстоятельствамъ ни было; а п
му догадываются, что едва ли были какїе уста
ленные для празднованїя дни, или для жертвопр
шенїя обряды. Всякой, кто хотѣлъ и когда ем
годно было приносилъ якобы жертву и вмѣсто
на служило обыкновенїе.

Мы выше упомянули, что гдѣ есть божес
тамъ должны быть и храмы и богослуженїе, а
безъ опредѣленныхъ къ тому особенно людей н
не совершалось. Положимъ, что у насъ не был
древности собственно такъ называемыхъ жрец
но неоспоримо, что были *Вѣщуны*, *Волхвы* и *Кл*

(а) Библіотек. Россійск. Истор. I. стр. 71.

ники (а), кои толковали народу волю боговъ. Положимъ, что они составляли нѣкоторый родъ колдуновъ, или подобны были нынѣшнимъ Сибирскимъ Шаманамъ, но все были служители боговъ, а слѣдовательно отправляли туже должность, какую у другихъ народовъ жрецы. Первые лѣтописцы наши были особы духовныя, набожныя, а потому идольскимъ служителямъ предковъ своихъ не хотѣли приписать имени *жрецъ*, употребленнаго на многихъ мѣстахъ вѣтхаго завѣта, а изъ пренебреженія назвали ихъ новымъ: *вѣщунами*, то есть, гадателями или предсказателями, хотя должности тѣхъ и другихъ были одинакія. По сей же самой причинѣ древніе писатели наши не сообщили намъ свѣденія ни о порядкѣ и образѣ тогдашняго языческаго богослуженія и жертвоприношеній, ниже о времени отправленія ихъ и бывшихъ у нихъ празднествъ.

Впрочемъ знаемъ мы, что Перуну и другимъ богамъ приносимы были жертвы конечно изъ животныхъ и произрастѣній; но изъ какихъ именно и съ какими обрядами, неизвѣстно.

Къ посрамленію рода человѣческаго и къ доказательству развращенія его приносимы были Русскими идолопоклонниками и человѣческія жертвы, какъ то сказано о Великомъ Князѣ Владимірѣ I, что онъ побѣдивши Ятвеговъ въ 983 году возвратился къ Кіеву, творя жертвы кумирамъ съ людьми своими, принося имъ *людей* плѣнныхъ и скотовъ множество (b).

(а) Клагина опытъ повѣствован. о Россіи стр. 147. Библіот. Росс. Истор. част. I. стр. 33.

(b) Истор. Россійск. Татищев. кн. II. стр. 62.

И такъ, хотя не знаемъ мы, какимъ образомъ предки наши до принятія ими Христіанской вѣры совершали свое богослуженіе, какіе наблюдали притомъ обряды, и когда какія отправляли празднества, при всемъ томъ оставшіеся между чернью многіе суевѣрные обряды и празднества доказываютъ, что какъ тѣ, такъ и другія были довольно многочисленны и во многомъ сходствуютъ съ древними Египетскими и Греческими, а частію и Германскими празднествами. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Египтяне весною отправляли великое торжество въ честь Озирида, какъ оживотворителя естества, а по разлитіи рѣки Нила въ честь Изиды, какъ землѣ и плодоносію. Въ тоже время и наши предки праздновали рѣкамъ и источникамъ, а богу Купалу по слитіи весеннихъ водъ, яко разтворителю земли къ плодородію. Въ продолженіе сего торжества употреблялося купанье, по свидѣтельству Ломоносова, и можетъ быть утопленіе людей въ жертву идолу. Остатокъ сего обыкновенія видимъ, какъ примѣчаетъ тотъ же писатель, „у простолюдиновъ въ *обливаніи водою* на Великъ день, когда подъ видомъ наказанія за пропущеніе утренняго пѣнія обливаютъ водою, или кидаютъ, въ воду проспавшихъ лѣнивцовъ.“ (а)

Весною также бывало у предковъ нашихъ великолѣпнѣйшее празднество въ честь идола любострастія *Тора*, подобнаго Греческому Пріапу. Оно отличалось отъ Греческихъ *Вакханалій* и остатки его между простолюдинами существуютъ еще и не

(а) Истор. Руской глав. VII.

нѣ подъ именемъ *Семика.* Въ старину, особливо въ Кіевѣ, безстыдныя дѣвки и бабы въ сей день собравшись и потомъ идя къ божницѣ или въ поле къ поставленному идолу, несли предъ пляшущею толпою зеленыя, украшенныя разноцвѣтными лоскутьями вѣтви (a). Соблазнительныя пѣсни учреждали соблазнительную пляску ихъ, въ которой они похабно сквозь сплетенные изъ цвѣтовъ и зелени вѣнки съ мущинами цѣловались, и потомъ для гаданія вѣнки и вѣтви бросали въ воду, въ чаяніи, что чей вѣнокъ поплыветъ, той вскорѣ быть за мужемъ, а чей потонетъ, той надолго еще оставаться дѣвкою.

Но пусть бы сей невредный остатокъ древности и сохранялся, если бы не примѣшалося къ нему противное Христіанскому любомудрію обыкновеніе, наблюдаемое въ святую Пятидесятницу, состоящее въ томъ, что церкви и всѣ дворы и внутренности домовъ въ сей день украшаютъ разставливаемыми зеленѣющими молодыми и притомъ лучшаго вида деревьями (b) и полы укрываютъ травою и цвѣтами.

(a) Лѣтъ за десять предъ симъ многократно случалось и мнѣ въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ городахъ и селеніяхъ видѣть, какъ возвращавшіяся изъ лѣсу толпы черни, предводимыя плясунами или плясуньями, имѣвшими въ рукахъ довольной величины зеленыя вѣтви, при спрашномъ крикѣ пѣсенъ подъ вечеръ, особливо въ день Св. Тройцы, входили въ городъ или селеніе. Со дня праздника сошествія Св. Духа до слѣдующаго воскресенья недѣля сія у Великороссійскихъ простолюдиновъ и нынѣ называется Семицкою или Русальскою, въ Малороссіи же именуется она свята недиля или зелены свяшки.

(b) Сіи молодыя деревца въ Малороссіи называются клеченьемъ. Обыкновеніе сіе не только неприлично Христіанству, какъ начавшееся еще во времена идолопоклонства; ибо тогда божница

Среди лѣта бывало у насъ въ древности предъ началомъ сѣнокоса и жатвы великое празднество въ честь Весты или неугасимаго огня, знаменуя чрезъ то, что теплота необходима къ созрѣванію и собиранію плодовъ земныхъ. Остатки сего древняго обыкновенія существуютъ между черни и понынѣ. Ибо во всей почти Россіи, въ ночи Іюня на 24-е число котораго церковь празднуетъ рождество св. Іоанна Предтечи, молодые обоего пола люди собираются на улицы, раскладываютъ огни, кои называются *Купальницы*, поютъ пѣсни, пляшутъ и прыгаютъ чрезъ тѣ *купальницы* (а). Вышеупомянутый Св. Іоаннъ Предтеча во всей Россіи, по причинѣ дѣлаемыхъ въ ночи на канунѣ праздника его *Купальницъ*, называется *Иваномъ Купальничнымъ* или *Купалою*; а св. Агрипину, которыя память празднуется церковію

идола Тора подобнымъ же образомъ была украшаема, но сверхъ того весьма вредно и самому государственному хозяйству. Поелику, сколько милліоновъ молодыхъ и притомъ еще красивѣйшихъ деревъ для сего дня ежегодно безъ малѣйшей пользы, а единственно по древнему суевѣрному обыкновенію, срубаемо бываетъ? На каждую душу обоего пола по меньшей мѣрѣ по одному или на двѣ души по три деревца полагая, сколько въ одинъ годъ изтребляется ихъ? Если бы уничтожить обыкновеніе сіе, то лѣтъ въ пятнадцать или двадцать изъ сихъ деревцовъ какое множество милліоновъ выросло бы деревъ, годныхъ для полезнаго употребленія въ Государствѣ?

(а) Въ Малороссіи надѣвъ на голову вѣнки перескакиваютъ чрезъ огонь и поютъ: Купала на Йвана, да купався Иванъ да въ воду впавъ и пр. Въ сію ночь оставляютъ телятъ съ коровами ночевать, чтобъ вѣдьмы коровъ дойныхъ не портили; а въ избахъ на окошкахъ кладутъ крапиву, которая жжетъ. Что сіи обыкновенія продолжаются также отъ временъ идолопоклонства, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія

юня 23, по той же причинѣ именуютъ въ нѣкото-
ыхъ мѣстахъ *Аграфеною Купальницею.*

Въ осени бывало въ Россіи знаменитѣйшее тор-
ествo въ честь всѣхъ боговъ вообще и какъ бы
агодарственное за собраніе плодовъ земныхъ и
ильныя жатвы, а особенно Ладѣ и ея сынамъ. Бра-
, при празднествахъ сихъ въ обыкновеніи тогда
вшіе и нынѣ еще по селеніямъ во всей Россіи пре-
ущественно осенью совертаемые, бытность тор-
ества сего доказываютъ. Ибо ни въ которое время
да у крестьянъ нашихъ не бываетъ такого мно-
ества свадебъ, какъ предъ Филипповымъ постомъ.

Во время зимняго поворота солнца бывало въ
иптѣ печальное торжество въ память Изиды, Ора
обрѣтенія Озирида, а въ Римѣ въ тоже время от-
авлялися потомъ торжества, извѣстныя подъ на-
аніемъ *Сатурналій* (Saturnalia). У насъ празднество
е извѣстно было подъ именемъ *Колядыі.* Оно на-
налось въ исходѣ Декабря и продолжалось нѣ-
олько дней сряду, какъ то и нынѣ еще бываетъ
дъ именемъ *Святокъ.* Нельзя съ достовѣрностію
редѣлить, идолъ ли назывался *Колядою*, или самое
азднество сіе, а кажется, что послѣднее правдо-
добнѣе, если дѣйствія сіи сравнимъ съ обрядами
ипетскаго празднества. Тамъ, по свидѣтельству
лутарха въ книгѣ Озирида и Изиды, постились
три дни предъ началомъ торжества и въ насту-
ющую на канунѣ его ночь громогласно въ печаль-
ихъ пѣсняхъ призывали потеряннаго Озирида. У
съ столько же времени постились и на канунѣ
раздника до восхожденія луны и звѣздъ не вкушая
щи, собравшись дѣвицы и женщины на улицахъ,
изывали Коляду и пѣли посвященныя ему пѣсни,

называя въ нихъ луну вмѣсто Изиды, солнце вмѣс
Озирида и звѣзды вмѣсто Ора. Сїе старинное т
жество съ нѣкоторою перемѣною во многихъ м
тахъ, а особливо въ Малороссїи (a) продолжается
нынѣ. На канунѣ праздника Рождества Христ
постятся до звѣзды и при восхожденїи нощны
свѣтилъ призываютъ въ пѣсняхъ Коляду. Изъ та
выхъ древнихъ пѣсенъ временемъ испорченную и
емъ мы еще и нынѣ въ употребленїи (b). Въ Егип
по трехдневномъ сѣтованїи, моленїи и жертвопр
ношенїяхъ, начиналось радостное торжество, съ у
требленїемъ особенныхъ уже веселыхъ пѣсенъ, пл
сокъ и гаданїй о будущей судбинѣ, а паче въ отн
шенїи ко бракосочетанїю. У насъ по трехъ отъ К
ляды дняхъ начинаются Святки. Во всѣ вечера, по
онѣ продолжаются, бываютъ игрища, при которы
употребляются хари или маски; притомъ бывают

(a) На канунѣ праздника Рождества Христова ставятъ здѣсь п
чти во всѣхъ домахъ въ первомъ мѣстѣ подъ образами, кот
рое покутъ называется, въ горшкѣ, изъ ячныхъ или пш
ничныхъ крупъ круто сваренную кашу, кутьею называемую
а въ другомъ горшкѣ вареные сушеные яблоки, груши, сли
вишни и изюмъ, взваромъ именуемые, подъ которые по
стилаютъ сѣно, и тогожъ вечера при окончанїи ужина п
кутью и взваръ ѣдятъ, и во всею недѣлю за обѣдомъ и уж
номъ, пока ихъ станетъ, при окончанїи стола кушаютъ. П
сему обычаю тотъ послѣднїй предъ Рождествомъ Христовым
день называется кутья. Въ первый день Рождества Христов
въ вечеру ходятъ простые мущины и женщины замужнїя п
дворамъ и поютъ подъ окнами разныя пѣсни, приписывая хо
зяину дома какую либо похвалу, получая за то малое отъ не
награжденїе, что называется колядовать, и самое врем
того праздника простой народъ называетъ вообще коляды.

(b) Она напечатана въ Абевегѣ Рускихъ суевѣрїй на стр. 23
подъ словомъ коляда.

вечерники, на которыхъ поютъ особенныя пѣсни, святошными или гадательными называемыя; ходятъ слушать подъ чужія окна, и на прорубяхъ льютъ олово или свинецъ въ воду, предсказаніе будущаго изъ того, какъ и изъ многихъ мечтаній, извлекая. Ниже упомянуто будетъ о семъ нѣсколько подробнѣе.

Въ Египтѣ послѣ зимняго торжества приносимы были очистительныя жертвы; у насъ бывали также жертвенныя очищенія, чему убѣдительнымъ доказательствомъ служить можетъ обыкновеніе, что и нынѣ еще, по прошествіи святокъ въ день Богоявленія Господня, простолюдины, а наипаче тѣ, кои въ продолженіе святокъ надѣвали на себя хари, не смотря на суровость зимы и лютость морозовъ купаются, къ пагубѣ своего здоровья, а иногда и самой жизни.

Не говоря здѣсь о премногихъ другихъ остаткахъ древнихъ языческихъ обыкновеній предковъ нашихъ, упомянемъ нѣсколько о существующихъ еще особливо у простаго народа слѣдахъ стариннаго предсказательнаго искуства тогдашнихъ жрецовъ, или какъ лѣтописи наши называютъ ихъ, вѣщуновъ, и покажемъ сходство сихъ предвѣщаній съ тѣми, какія употребительны были и у другихъ народовъ, а особливо у Грековъ.

Предвѣщаніе будущаго, подобно какъ у всѣхъ древнихъ народовъ, хранилось какъ думать можно, и у насъ въ идольскихъ божницахъ. Издревле одни только жрецы обладали астрологическимъ искуствомъ, знали предвѣщать, подобно какъ предъ сими писывали въ мѣсяцесловахъ, а въ нѣкоторыхъ и нынѣ пишутъ, перемѣны погодъ и удачно, и ложно и двусмысленно, а потому и назывались *вѣщунами*

и какъ отъ того повсюду явились предвѣщанія и безчисленность предвѣщателей, то отсюда же показались они и у нашихъ предковъ. Хитрые жрецы, по свидѣтельству Арнкіеля въ книгѣ о сѣверныхъ священнодѣйствіяхъ, прорицали будущее, подобно Греческимъ и Римскимъ вѣщунамъ и Авгурамъ изъ всего того, что только въ состояніи было ослѣпить народъ суевѣріемъ или привести его въ заблужденіе, чему превеликое множество примѣровъ находится въ исторіяхъ всѣхъ древнихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ нихъ тоже самое въ разныя времена перешло и къ нашимъ предкамъ.

Сіи вѣщуны во всей Европѣ, какъ и у насъ, остались и донынѣ подъ названіями *чернокнижниковъ, чаходѣевъ, волхвовъ, колдуновъ* и пр. а древнія Дельфійскія прорицательницы и Сивиллы подъ именемъ *волшебницъ*. Важнѣйшую часть пророчества ихъ и способъ опредѣленія будущей судьбы человѣческой составляли премногія весьма странныя тѣлодвиженія и отвѣты, якобы идольскіе. Предъ безчувственными и руками художника сотвореннными истуканами, при собравшемся народѣ, отправляли они свое служеніе, повелѣвали имъ отвѣтствовать или прорицать по своему желанію. Къ сему употребляли они также вымышленныя сновидѣнія, мечтанія и тайныя боговъ ихъ яко бы явленія. Отъ сего то произошли тогда въ народѣ и нынѣ еще продолжающіяся суевѣрія, особливо же въ продолженіе Рождественскихъ святокъ между простымъ народомъ видимыя.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ отъ древности оставшихся у насъ способовъ предвѣщанія, упомянемъ здѣсь о тѣхъ только, которые какъ бо-

лѣе другихъ употребительны, такъ и ближайшее имѣютъ сходство съ предсказаніями древнихъ народовъ, дабы изъ того можно было видѣть, что предки наши даже въ самыхъ суевѣріяхъ своихъ отъ прочихъ народовъ не разнствовали.

По деревнямъ во время святокъ снимаютъ ночью съ насѣсти куръ, и принеся въ горницу, даютъ клевать щотомъ пшеницу или другой какой зернистый хлѣбъ, а потому и стараются узнавать будущую свою судбину. Сей способъ предвѣщанія есть остатокъ Греческой *Алектромантіи* или *птицеволхвованія*. Они производили его слѣдующимъ образомъ: сдѣланное на запыленномъ мѣстѣ окруженіе раздѣляли на 24 части, на коихъ написывали всѣ буквы своей азбуки, и при каждой буквѣ клали по хлѣбному зерну, а пѣтуха сажали по срединѣ. По тѣмъ буквамъ, у коихъ онъ зерна склевывалъ, старались они выводить предсказательное слово. Симъ способомъ Софисты Либаній и Ямблихъ хотѣли узнать, кто будетъ преемникомъ Императору Валенту. Поелику же пѣтухъ съѣлъ зерна, лежавшія при буквахъ Θ, Е, О, Д, то они и не усумнились утверждать, что преемникомъ ему будетъ Θеодоръ; но Θеодосій спасся отъ всѣхъ розысканій Валентовыхъ. Сей Императоръ, будучи увѣренъ въ истинѣ предсказанія, приказалъ побить всѣхъ, въ именахъ коихъ заключались четыре оныя буквы, какъ то: Θеодоръ, Θеодатъ и пр. (a).

Греческая *Идромантія* или *водоволхованіе*, чтобъ изъ разныхъ движеній воды и цвѣта ея предвѣщать будущее, существуетъ у насъ также (b).

(a) Encycloped. Methodiqu. Tom. I. I. part. pag. 118. *Antiquités.*
(b) См. Абевег. Русск. суевѣрій стр. 151 и 154.

Молибдомантія и *Хиромантія* у насъ состоятъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ льютъ свинецъ или олово, а въ послѣднемъ воскъ въ воду. И какое случайно выльется изображеніе, несомнѣнно вѣрятъ, что то въ жизни съ ними случится. Съ симъ намѣреніемъ также льютъ иногда въ воду и золото.

Сего довольно кажется для показанія сходства суевѣрій нашего простаго народа съ Греческими по крайней мѣрѣ суевѣріями. Болѣе сего желающіе видѣть, могутъ найти въ *Абевегѣ Русскихъ суевѣрій* и въ сочиненіи: *Dissertations sur les antiquités de Russie* и *прочч.* Но какъ отдаленные предки наши вышли изъ общей всѣхъ Европейскихъ народовъ колыбели, то отпуда вынесли также съ собою и общія всѣмъ имъ суевѣрія, изъ коихъ по времени вмѣсто однихъ, приходившихъ въ забвеніе, входили новыя, заимствованныя отъ другихъ народовъ. Суевѣріе есть общая зараза всѣхъ обитателей земнаго шара. По мѣрѣ распространенія между соотечественниками нашими просвѣщенія уменьшаются и сіи такъ, что нынѣ изъ безчисленнаго множества оныхъ осталось весьма немного и то единственно почти только между простымъ народомъ (*).

Описавъ богоолуженіе, какое предки наши имѣли до принятія Христіанской вѣры, приступимъ теперь къ описанію сего послѣдняго исповѣданія. Но какъ подробное описаніе всего до Греко-Россійской

(*) Сія статья была уже въ прошломъ 1817 году напечатана въ трудахъ Харьковскаго общества наукъ, I томъ во 2й части, подъ названіемъ: о языческомъ предковъ нашихъ богослуженіи и сходствѣ его съ богослуженіемъ Египтянъ, Грековъ и другихъ древнихъ народовъ.

Церкви относящагося не принадлежитъ къ нашему предмету, а притомъ, кромѣ что во всѣхъ лѣтописяхъ и исторіяхъ нашихъ, при повѣствованіи о другихъ произшествіяхъ, всегда почти упоминается и дѣлахъ церковныхъ, мы имѣемъ подробное и достовѣрное повѣствованіе сего въ сочиненіи покойнаго Митрополита Московскаго Платона, изданномъ въ Москвѣ въ 1805 году подъ именемъ: *краткая церковная Россійская исторія*, равно какъ въ исторіи Россійской Іерархіи въ 5ти частяхъ, собранной Амвросіемъ и напечатанной въ Москвѣ 1807 — 1813 , то здѣсь упомянемъ только о важнѣйшихъ, любопытнѣйшихъ и наиболѣе намѣренію нашему соотвѣтствующихъ предметахъ, какъ то о духовныхъ достоинствахъ и нѣкоторыхъ учрежденіяхъ.

Что Христіанская вѣра сдѣлалась въ Россіи въ исходѣ десятаго столѣтія господствующею, сіе всякому извѣстно. Великій Князь Владиміръ I Святославичь, заимствовавъ оную отъ Грековъ, ввелъ вмѣстѣ съ нею въ Россію и нѣкоторыя духовныя достоинства, которыя преемниками его умножены. Сей Государь по крещеніи своемъ немѣдленно поставилъ главнымъ начальникомъ Русскія церкви, по примѣру Греческой, *Митрополита* (а). Ибо, какъ въ Римской Имперіи были города разныхъ достоинствъ, столичные, то есть, главные въ Епархіи или области, то такимъ же образомъ и въ разсужденіи духовнаго чиноначалія Митрополіею почитали тотъ городъ, который и по свѣтской части былъ главнымъ. Отъ сего то Архіереи, въ сихъ главныхъ городахъ пре-

(а) ἡ μητρόπολις по Гречески значитъ столичный или главный городъ.

іванїе имѣвшїе, назывались *Митрополитами* и имѣ
і власть посвящать Епископовъ, получая сами д
юинство свое отъ Патрїарха (a). У насъ чрез
лгое время было всегда по одному только Митр
литу, кои всѣ посвящаемы были по большой ч
и отъ Константинопольскихъ Патрїарховъ, и
ѣли пребыванїе свое сперва въ Кїевѣ, потомъ во
адимїрѣ на Клязмѣ и наконецъ въ Москвѣ. Посл
сло ихъ умножилось, какъ то сказано будетъ
же.

Одинъ изъ самыхъ первыхъ Кїевскихъ Митро-
литовъ Леонтїй поставилъ въ нѣкоторые город
къ то: въ Новгородъ, Ростовъ, Черниговъ, Влади-
ръ что на Волыни и Бѣлгородъ (что нынѣ Бѣлго-
дка близъ Кїева) *Епископовъ* (b), и тѣмъ учредилъ
рвыя *Епархїи* (c).

Епископы (d) управляли каждый своею Епархїею,
ставляли Священниковъ, Дїаконовъ и причетниковъ,
ихъ по винамъ запрещали и по суду извергали;
кже опредѣляли Архимандритовъ, Игуменовъ и
уменей; благословляли устроять церкви и мона-
ыри, и во все то входить Митрополитъ власти
имѣлъ; ибо отъ него зависѣла одна только Епис-
пская особа, ежели происходили на него жалобы
и доносы. Власть Епископовъ простиралась и до
ѣтскихъ людей въ ихъ Епархїи, въ устроенї

) J. C. Suiceri Thesaurus Ecclesiasticus II. 369.

) Кратк. Церк. Росс. истор. I. 40.

) Епархїя реченїе Греческое, составленное изъ словъ: ἐπὶ
ἀρχὴ означающихъ власть или начальство.

) Епископъ значитъ надзиратель или посѣтитель ста-
да Христова, и происходитъ отъ Греческаго глагола ἐπισκοπέω
надзираю, посѣщаю.

новъ церквей и въ освященіи ихъ, или и въ ихъ по-
разленіи; въ сомнительныхъ бракахъ требовалось
ѣшеніе отъ Епископа. Да и вообще никто въ бракъ
ступить не могъ, доколѣ въ правленіяхъ, отъ Епи-
копа учрежденныхъ, не будетъ изыскано, что бракъ
ютъ никакому сомнѣнію не подлежитъ, и даваны
ыли на то писменные виды подъ именемъ вѣнеч-
ыхъ памятей съ платежемъ нѣкоторой пошлины.
Епископскаго суда принадлежали также разводы
жду мужемъ и женою, и кровосмѣшные, прелю-
одѣйные и любодѣйственные случаи, а при томъ
ъ же суду предоставлены были и дѣла волшебныя.
одъ надзираніемъ Епископовъ не только состояли
гадѣльни, больницы и содержаніе ихъ, но и духов-
ія завѣщанія не починались дѣйствительными, ежe-
онѣ не были утверждены Епископомъ.

Содержались Епископы каждый въ своей Епархіи
ерва отъ той *десятины*, которая установлена
ла Владиміромъ I; но какъ таковая десятина бы-
къ содержанію ихъ чрезмѣрно велика, да и для
рода весьма отяготительна, то и не видно, чтобъ
е установленіе исполнялось. Вмѣсто десятины какъ
итрополиту, такъ и Епископамъ даны были до-
льныя земли, рыбныя ловли, села и деревни. Сверхъ
ого Епископы довольствовались доходами Епарше-
ими, какъ то: назначено было, что брать за по-
авленіе Священника, Діакона и причта и съ да-
нныхъ имъ, Игумнамъ а потомъ и Архимандри-
амъ грамать, также съ грамать, даванныхъ на по-
роеніе церквей и вѣнечныхъ памятей, а притомъ
каждая церковь обложена была небольшимъ годо-
имъ платежемъ, смотря по приходу, и сей платежъ
ывался: *данныя деньги*. Были также другіе нѣко-

торые случайные доходы, какъ то: ежели Епископъ самъ погребалъ кого, или церковь освящалъ. Изъ древности еще видно, что всѣ тѣ земли, кои принадлежали церквамъ, ежели какимъ случаемъ тѣ церкви были упраздняемы, принадлежали ко владѣнію Епископскому. Но все движимое и недвижимое Епископское имѣніе не шло въ наслѣдство, или бы Епископъ имѣлъ власть оное продавать, но оставалось всегда принадлежащимъ Епископской каѳедрѣ и пр.

Такимъ образомъ церковь Россійская съ основанія своего около полутора столѣтія управляема была Епископами, зависѣвшими отъ Митрополита Кіевскаго, который и былъ тогда первый въ духовенствѣ *Архіепископъ* (a).

Хотя достоинство и названіе Архіепископовъ въ Греческой церкви извѣстно еще съ первой половины четвертаго вѣка по Р. Хр. (b); но въ Россіи Архіепископовъ, собственно такъ называемыхъ, не было до 1166 года, въ которомъ Митрополитъ Кіевскій Іоаннъ, по прозьбѣ Новогородцевъ, Епископа ихъ Іоанна (называвшагося до вступленія въ монашество Иліею) произвелъ въ Архіепископы Новгороду (c). Поелѣ того начали поставлять Архіепископовъ и въ другіе города, какъ то были: въ Червоной Россіи Галицкій, который по разореніи Татарами Галича переведенъ во Львовъ и по нѣкоторомъ времени принялъ законъ Римско-Католическій. Тре-

(a) Архіепископъ, Греческое *Αρχιεπίσκοπος*, составлена изъ двухъ словъ *ἀρχὴ* начало, власть и *Ἐπίσκοπος*, а по всему значитъ: начальствующій надъ посѣщителями стада Христова.

(b) J. C. Suicer. Thesaurus Ecclesiasticus.

(c) Кранц. церк. Росс. истор. I. 98.

тій Архіепископъ былъ въ Бѣлой Россіи Ростовскій, и хотя Новгородскій тогда о подчиненіи ему Епископовъ и сильно домогался, но удѣльные Князья до того не допустили. Потомъ всѣ Россійскіе Епископы сдѣлались Архіепископами. Петръ Великій, по упрѣшеніи Патріарчества, опредѣлилъ всѣмъ Митрополитамъ имѣть титулъ Архіепископовъ и онымъ быть только пяти: въ Великой, въ Малой, въ Бѣлой Россіяхъ, въ Казани и въ Сибири, прочимъ же всѣмъ именоваться Епископами, какъ то со многими и исполнено (a).

Поелику же въ первенствующей Христіанской церкви, когда главными начальниками оной были одни только Епископы, которые избирались отъ всея церкви, т. е. Пастырей, народа, потомъ отъ духовенства и свѣтскихъ Вельможей, наконецъ же избирали ихъ сами Государи (b), то и у насъ подобно тому чрезъ долгое время какъ Епископы, такъ потомъ и Архіепископы въ достоинства сіи избираемы были по жребію (c). Но какимъ образомъ сіе производилось частію можно видѣть изъ слѣдующаго. Когда въ 1482 году надлежало поставить въ Новгородѣ Архіепископа, то Великій Князь составилъ сперва духовный соборъ изъ Митрополита и другихъ особъ. Сей соборъ избралъ трехъ Кандидатовъ, которыхъ имена, по обычаю Новгородскому, положены на престолѣ. Митрополитъ Геронтій съ Епископами совершивъ Литургію, вынулъ одно имя; это было имя

(a) Татищ. Лексик. въ сл. Архіепископъ.
(b) J. C. Suiceri Thesaur. Ecclesiast. I. 1178.
(c) Рос. истор. кн. Щербат. прим. V. ч. I. 452.

Серпія, который и посвящень потомъ въ Архіепископы Новгороду (a).

Случившееся въ 1495 году при посвященіи Московскаго Митрополита Симона одно обстоятельство достойно примѣчанія особливо по тому, что прежде посвященія его нигдѣ, какъ примѣчаетъ Кн. Щербатовъ (b), въ лѣтописяхъ не упоминается, чтобъ Великій Князь говорилъ какую рѣчь новопосвященному Митрополиту, а въ семъ случаѣ точно упоминаютъ о такой рѣчи, въ которой еще и то примѣчательно, что Великій Князь, изрекши о посвященіи его Архіепископами и Епископами, наконецъ говорилъ: „ а жезлъ пастырства, Отче, воспріими, и на сѣдалище старѣйшинства Святительскаго, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери, взыди„ и проч. изъ чего, какъ тотъ же писатель заключаетъ, видно, что не взирая на учиненное посвященіе, Митрополитъ въ семъ случаѣ получалъ еще власть знакомъ жезла и возводимъ былъ на его престолъ отъ Великаго Князя.

Подъ верховнымъ правленіемъ Митрополита, съ зависимостію иногда отъ Константинопольскихъ Патріарховъ (c), Россійская церковь состояла до 1588 года. Въ сіе время пріѣхалъ въ Москву Константинопольскій Патріархъ Іеремія, съ нѣсколь-

(a) Росс. истор. Кн. Щербат. IV. II. 193.

(b) Тамже стр. 282.

(c) Послѣдній изъ Митрополитовъ Россійскихъ ѣздилъ для посвященія къ Патріарху въ Константинополь Іона Епископъ Рязанскій; або, по смерти его въ 1461 году избранный, по повелѣнію В. К. Василія Васильевича Россійскими Архіереями Ростовскій Архіепископъ Ѳеодосій былъ тамъ же и посвященъ въ Митрополита.

ими духовными особами, просить милостиннаго
набдѣнія на нужды церковныя по причинѣ притѣ-
ненія отъ Турокъ, яко гонителей Христіанскія
ры. Сей Патріархъ, будучи благочестивымъ Госу-
ремъ Царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ съ приличу
ю почестію встрѣченъ и съ уваженіемъ принятъ;
вѣтывалъ Царю, учредить въ Россіи Патріаршес-
во, на что Царь весьма охотно согласился и въ
тріарха всея Россіи тогда же произведенъ Мо-
овскій Митрополитъ Іовъ, который и былъ Пер-
мъ Всероссійскимъ Патріархомъ (а). Всѣхъ Па-
іарховъ въ Россіи, кромѣ Лжепатріарха Игнатія,
ло десять: 1) Вышеупомянутый Іовъ; (по немъ
авилъ церковію Россійскою Лжепатріархъ Игна-
й); 2) Гермогенъ, 3) Филаретъ, 4) Іоасафъ, 5) Іо-
фъ, 6) Никонъ, 7) Іосафъ II, 8) Питиримъ, 9) Іоа-
имъ, 10) и послѣдній Адріанъ, скончавшійся въ
00 году. Изъ нихъ при Никонѣ, по причинѣ учи-

а) Кратк. Церк. Росс. истор. II. 92.

Патріархъ Πατριάρχης. Погрѣшаютъ многіе, въ числѣ коихъ и Россій, утверждая, что будто бы слово Патріархъ происходитъ отъ словъ πατηρ отецъ и ἀρχὴ начало, что составитъ отцевъ начало; ибо хотя названіе Патріархъ происходитъ собственно отъ двухъ же Греческихъ, но совсѣмъ другихъ словъ: πατρια колѣно, племя и ἄρχων начальникъ или главный, что и составитъ: одного поколѣнія старѣйшина или начальникъ (gentis unius prima). Хотя достоинство Патріаршее извѣстно было еще въ ветхозаконной церкви, однако въ Христіанской, по мнѣнію лучшихъ церковныхъ писателей, начало употребленія Патріаршескаго шапула относить должно ко временамъ Сократовымъ, который Исторію свою писалъ послѣ 440 года по Р. Хр. и слѣдовательно вскорѣ по уничтоженіи Патріаршества Іудейскаго. Подробн. см. J. C. Suicerі Thesaur. ecclesiast. II. pag. 630.

ненаго имъ исправленія церковныхъ книгъ, начал свое получили нынѣшніе *Раскольники* или *Старо обрядцы*, и его попеченіемъ разпространено въ церк вахъ *партесное пѣніе*; ибо древніе напѣвы были у насъ *столповой*, состоявшій изъ однихъ басовъ, и *демественный*, изъ теноровъ и басовъ; при Іоакимѣ же едва не былъ поставленъ въ Россіи *Папа* (а). Сіе произходило такимъ образомъ: при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ находился въ должности учителя и придворнаго Проповѣдника Монахъ Симеонъ Полоцкій, который, пользуясь особою Царскою милостію и будучи привержень къ Католическому исповѣданію, согласилъ Государя его на представленный отъ него планъ, чтобъ быть въ Москвѣ Папѣ. Въ сіе званіе удостоивалъ онъ изгнаннаго Патріарха Никона. Подъ нимъ надлежало быть четыремъ Патріархамъ: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Казани и на Крутицахъ, въ числѣ которыхъ Новогородскимъ быть Іоакиму; на Архіепископскія же мѣста произвести Митрополитовъ. Сіе Полоцкаго желаніе было бы непремѣнно произведено въ дѣйствіе, ибо Государь на оное уже и согласился было, еслибы не отвратилъ сего

(а) Слово Папа производятъ нѣкоторые изъ Сирійскаго языка, толкуя чрезъ имя отецъ; отъ слова Папа выводятъ и имя названіе Попъ. О началѣ Римскихъ Папъ всякому извѣстно, что же касается до названія сего вообще, то оное существовало еще прежде ихъ. Ибо въ пятомъ вѣкѣ всѣ Епископы въ западныхъ церквахъ назывались для почести Папами. Самые даже Священники, равно какъ и Аббаты носили сіе названіе, какъ свидѣтельствуютъ Линданъ и Францискъ Бернардинъ Феррарскій. Въ дѣяніяхъ собора Константинопольскаго, бывшаго въ 468 году, Еретикъ Евтихій и Аббатъ Аврамій называются Папами. Подроб. см. *J. C. Svic. Thesaur. ecclesiast. Tom. II. pag.* 564.

Патріархъ Іоакимъ, хотя безъ сомнѣнія не возпротивился бы сему и онъ, если бы самъ назначенъ былъ въ Папы. Онъ упросилъ всѣхъ Государевыхъ вельможей, которыхъ Монархъ отлично жаловалъ, вступиться вмѣстѣ съ нимъ для отвращенія сего плана, и соглася ихъ, велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе, въ которомъ представлены были весьма сильныя доказательства могущаго послѣдовать отъ того вреда государству, а паче, что сіе было бы очень предосудительно для памяти Царя Алексѣя Михайловича, который Никона, какъ недостойнаго и Патріаршества, лищилъ сего званія. Такимъ образомъ отвращено сіе стараніемъ Іоакима, чѣмъ однакоже Россія не ему собственно обязана, но ссорѣ его съ Полоцкимъ, какъ то ясно доказываетъ Татищевъ (a). Сему же Патріарху Іоакиму приписываютъ нѣкоторые установленіе обряда, чтобъ въ недѣлю Ваій ѣздить Патріарху на осляти, котораго за узду водили иногда сами Государи; но сіе несправедливо, какъ и Татищевъ основательно сомнѣвается; ибо когда обрядъ сей установленъ, хотя опредѣлить не можно, но что оный существовалъ гораздо прежде Іоакима, то видно изъ повѣствованія Олеарія въ Москвѣ въ 1636 году бывшаго, и который торжества сего былъ самовидцемъ (b). Впро-

(a) Истор. Россійск. кн. I. 573.

(b) См. Voyages du Sr. Adam Olearius I. 136.

Онъ описываетъ здѣсь церемонію сію слѣдующимъ образомъ: впереди всего везена была превеликая низкая повозка, на которой утверждено древо, обвешанное въ великомъ множествѣ яблоками, винными ягодами и изюмомъ и на которой сидѣли четыре юноши въ спихаряхъ, поя осанна благословенъ и пр. За симъ во множествѣ слѣдовало во всемъ облаченіи со кре-

чемъ извѣстно, что при семъ Патріархѣ былъ 1678 году о обрядѣ въ день Ваій соборъ, на коемъ и положено, чтобъ сію церемонію во всѣхъ городахъ отмѣнить и на осляти не ѣздить; а только въ семъ ходѣ, гдѣ народъ потребуетъ, носити

стами, хоругвями и иконами Духовенство, изъ котораго иные пѣли, а другіе кадили народъ. Потомъ шли Гости и лучшее купечество. Послѣ сего Дьяки, Князья и Бояре непосредственно предшествовали Царю. За ними шествовалъ самъ Государь въ преблагатомъ одѣяніи, имѣя на главѣ корону, поддерживаемъ будучи подъ руки двумя первѣйшими Боярами, Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, держа самъ за поводъ Патріаршую лошадь, покрытую сукномъ шакъ, что она казалась быть осляшемъ. За Государемъ на упомянутой лошади ѣхалъ Патріархъ. На головѣ у него была круглая изъ бѣлаго атласа, унизанная дорогими жемчугами шапка. Патріархъ въ правой рукѣ держалъ богатый съ дорогими камнями крестъ, коимъ осѣнялъ народъ, принимавшій благословеніе сіе съ великимъ благоговѣніемъ. Около Патріарха и за нимъ шли Митрополиты, Епископы и другія Духовныя особы, изъ коихъ иные несли книги, а другіе кадильницы. Около пятидесяти юношей, одѣтыхъ въ платье по большой части краснаго цвѣта, скинувъ съ себя верхнее платье, разстилали по пути; другіе же имѣя куски сукна въ аршинъ длиною и пестрымъ всякихъ цвѣтовъ, разстилали по землѣ, гдѣ надлежало шествовать Государю и Патріарху,, и пр.

Ходъ сей начинался изъ большаго Успенскаго собора къ Лобному на Красной площади мѣсту, съ котораго Патріархъ давалъ благословеніе народу; а потомъ слѣдовалъ въ церковь Василія Блаженнаго, въ коей находился придѣлъ вшествія Христова во Іерусалимъ, и по отправленіи въ ономъ молебнаго пѣнія, шѣмъ же порядкомъ возвращался въ соборъ. Во все время сего и обратнаго ходу продолжался во всѣхъ церквахъ колокольный звонъ. Анекдоты, касающіеся до Государя Императора Петра Великаго, собр. Иваномъ Голиковымъ (издан. трет) стр. 57 и 58.

разъ Христа, входящаго во Іерусалимъ. Послѣ сей дъ и въ Москвѣ отмѣненъ, когда дѣйствіе сіе лкованіемъ относили не ко Христу, а къ Па-іарху (а).

Послѣдній Патріархъ въ Россіи, какъ сказано, ло Адріанъ, скончавшійся въ 1700 году. Смертію) и достоинство сіе кончилось; ибо Государь ётръ Великій, въ 1721 году, вмѣсто онаго учредилъ ятѣйшій Правительствующій *Синодъ*.

Всѣ вышеупомянутыя духовныя особы: Патріархъ, Митрополитъ, Архіепископъ и Епископъ имѣютъ общее наименованіе *Архіерей*, заимствованное ъ Греческаго слова Ἀρχιερεύς, знаменующаго, на-льникъ надъ священниками, или пастыреначаль-къ. Достоинство Архіерея, бывшее еще въ ветхо-конной церкви, въ Христіанской начало свое по-чило отъ самаго Спасителя міра Іисуса Христа, тораго св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Ев-ямъ въ гл: 9. стихѣ 11, именуетъ Архіереемъ гря-щихъ благъ.

а) Кратк. Церк. Росс. Истор. II. 263. Татищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ Царя Іоанна Васильевича между прочимъ говоритъ, что Государи наши предъ Патріархами, а прежде предъ Митрополитами унижались въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) ежели Государь при Патріархѣ въ соборной церкви приобщался св. таинъ, то онъ въ олтарѣ перевязанъ былъ ораремъ и причащался какъ Діаконъ; 2) въ великій четвергъ при умовеніи ногъ также какъ Діаконъ подавалъ Патріарху полотенце; 3) въ недѣлю Ваій, когда Патріархъ ѣхалъ на лобное мѣсто, Государь велъ лошадь, и памятую, говоритъ сей писатель, какъ оба Государи Іоаннъ и Петръ вели лошадь, приемля его въ образъ Христа и 4) въ который день бывала большая панихида, Митрополитъ у Государя кушалъ и Государь за столомъ стоялъ. Судеб. стр. 196.

Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ приписываемъ титло *Владыко*, съ приложеніемъ *Преосвященнѣйшій* или *Высокопреосвященнѣйшій* смотря по степени достоинства ихъ. Вразсужденіи названія *Владыко*, когда оно введено въ употребленіе, мнѣнія писателей различны. Въ Несторовой Лѣтописцѣ по Кенигсбергскому списку, сказано между прочимъ, что будто бы Великая Княгиня Ольга или Елена, бывши для принятія св. крещенія въ Константинополѣ, тамошняго Патріарха называла *Владыкою* (a). Но покойный Митрополитъ Московскій Платонъ (b) говоритъ, что въ первыя времена одинъ только Епископъ Новгородскій именовался Владыкою. Ибо во многихъ лѣтописцахъ о древнихъ Епископахъ пишется просто, имярекъ Епископъ Ростовскій, или Черниговскій, или Юрьевскій; но Новгородскаго Епископа обыкновенно именовали Владыка (c) Новгородскій, и какъ думать можно для того, что тогда въ Новгородѣ правленіе было какъ бы республиканское, и тамошній Епископъ имѣлъ великое участіе и въ гражданскомъ правленіи. Ежели сіе справедливо, продолжаетъ тотъ же Преосвященный, то въ исторіи духовной Россійской и Греческой сей есть примѣръ единственный; послѣ же имя Владыки и всѣмъ Епископамъ присвоено по власти ихъ не гражданской, но духовной, и имъ однимъ приписываемо было преимущественно еще въ началѣ XVII вѣка (d).

(a) Библіотек. Росс. Ист. I. стр. 53.

(b) Кратк. Церк. Росс. Истор. I. 68.

(c) Владыка значитъ собственно начальникъ, вождь, Господинъ.

(d) Что титулъ Владыки въ прежнія времена не былъ приписываемъ ни Митрополитамъ, ни Архіепископамъ; но однимъ только

Приписываемые нынѣ симъ особамъ титулы: *Преосвященство*, *Высокопреосвященство* или *Преосвященнѣйшій* и *Высокопреосвященнѣйшій* вошли въ употребленіе въ новѣйшія времена и не прежде, какъ когда умножились и свѣтскіе титулы; ибо Царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ своей, писанной собственною рукою въ 1556 году къ Казанскому Архіепископу Гурію, называетъ его *освященнымъ Архіепископомъ*. Татищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ сего Государя говоритъ: „*освященный*, титулъ тогда былъ Архіепископамъ, а *Преосвященный* токмо Митрополиту и оные какъ свѣтскіе титулы, такъ и духовные отчасу возвышаются и уже Архіепископы Преосвященствомъ гнушаяся, требуютъ Высокопреосвященства, хотя приложеніе *Высоко* немало къ тому неприлично„ (a). Патріархи носили титулъ *Святѣйшества* (b) и назывались обыкновенно: Святѣйшій Киръ (c), имярекъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Къ титуламъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ принадлежатъ также слова: *Смирен-*

Епископамъ, то сіе видѣть можно между прочимъ и изъ указа 1604 года Іюня 12 дня.

(a) Судебн. стр. 231 и 232.

(b) Титулъ Святѣйшества, начиная съ пятаго столѣтія, приписываемъ былъ иногда западнымъ Епископамъ, Аббатамъ, а иногда Императорамъ какъ западнымъ, такъ и восточнымъ, но гораздо чаще Папамъ, съ XIV же по крайней мѣрѣ вѣка сдѣлался онъ собственно имъ принадлежащимъ. *Dictionnaire des origenes in Saint, Sainteté.*

(c) Киръ Греч. отъ Κύριος, значитъ Господинъ, Государь, Го-

ный, *мѣрность* и формула: *Божіею милостію*, и нынѣ въ даваемыхъ ими граматахъ употребляемыя.

Слово *Смиренный* употребляютъ они въ подписаніи руки своей. Изъ оставшихся XV столѣтія грамотъ видно, что слово сіе было уже и тогда въ употребленіи (a).

Употребленіе слова *мѣрность* (mediocritas), которое Архіереи о себѣ говорятъ или пишутъ, есть вещь гораздо древнее, что видѣть можно изъ Аѳанасія, гдѣ сказано, что Аріанскіе Епископы, писавшіе къ Императору Константину, говорили между прочимъ: *мѣрности нашей* (b). Времени, когда Архіереи наши начали писать *мѣрность*, опредѣлить трудно; но что касается до формулы: *Божіею милостію*, то и оную находимъ около 1433 года (c).

Относительно употребляемыхъ нынѣ сими особами обыкновенныхъ одеждъ, они издревле не имѣли между собою никакого различія, выключая, что нынѣ Митрополиты отъ Архіепископовъ и Епископовъ отличаются *бѣлыми клобуками*. О употребленіи ихъ ничего здѣсь болѣе сказать не можно, какъ только привести точныя слова покойнаго Преосвященнаго Митрополита Платона: „примѣчательно въ лѣтописцѣ Никоновомъ, при описаніи кончины Преподобнаго Сергія пишется, что въ то время Митрополиты всѣ, и Архіепископы и Епископы носили *бѣлые клобуки*, начавъ то первый Василій Епископъ Новгородскій. Какъ нынѣ носятъ бѣлые клобуки съ крестами одни Митрополиты, то настоитъ трудъ любопытному и нестоль заняшому исторіею пред-

(a) Собраніе Государств. грамотъ и договоровъ части. I.

(b) J. C Suiceri Thesaur. ecclesiast. II. 368.

(c) Собраніе Государств. грамотъ и договоровъ и пр. части. I.

телю прилѣжно изъискать, съ какого случая Новгородскій Епископъ Василій сталъ носить бѣлый клобукъ, и подлинно ли ему въ томъ тогда и всѣ подражать начали, и когда перестали, и по какому случаю и причинѣ, а видно, что уже давно, прежде еще писателя Никоновскаго списка сіе обыкновеніе перестало быть. Ибо онъ пишетъ, что *въ то время*, говоря о времени Сергіевомъ и Ѳеодора Архіепископа Ростовскаго, его племянника: слѣдовательно въ то время, какъ онъ писалъ, сего обыкновенія уже не было. При семъ примѣтить надлежитъ, что на древнихъ образахъ, первый Ростовскій Епископъ святый Леонтій и святый Епископъ Исаія пишутся въ бѣлыхъ клобукахъ, хотя были Епископы. А какъ Леонтій былъ первый Епископъ Ростовскій и при самомъ почти началѣ Христіанства, то изъ сего можно заключить, что гораздо прежде Василія Новгородскаго носили Епископы бѣлые клобуки, и по тому сіе обыкновеніе не произошло отъ Новгорода; но было прежде, отъ самаго начала Христіанства; а какимъ образомъ и когда, сіе обыкновеніе отмѣнено, требуетъ испытанія. (a).

Поелику же всѣ сіи особы принадлежатъ къ числу монашествующихъ, то не неприлично упомянуть здѣсь какъ о началѣ монастырей, такъ и монашескаго (b) состоянія въ Россіи.

Какъ скоро введена была въ Россію Христіанская вѣра, то вмѣстѣ съ нею началось у насъ и

(a) Том. I. 237.

(b) Названія монахъ, монахиня, монастырь, монашествующій и проч. всѣ происходятъ отъ Греческаго слова μόνος одинъ, и означаютъ монахъ и монахиня людей уединенную жизнь ведущихъ, монастырь мѣсто уединенія и пр.

строеніе *монастырей* и явилось сословіе *монашествующихъ*. Ибо, по свидѣтельству лѣтописцевъ, В. К. Владиміръ I, по низверженіи идоловъ и искорененія, повелѣлъ строить *церкви* и *монастыри*. Несторъ свидѣтельствуетъ, что св. Антоній, пришедъ съ Аѳонской горы въ Кіевъ, ходилъ по монастырямъ, но ни одного изъ нихъ не полюбивъ, избралъ потомъ ту гору, гдѣ послѣ устроилъ Печерскій монастырь. Равномѣрно и въ Ростовѣ Авраміевъ монастырь основанъ Авраміемъ, по разрушеніи и потомъ мѣстѣ бывшаго идола Волоса. Сей Авраамскончался 1010 года. Въ Новгородской Епархіи нѣкоторые также монастыри, какъ то: Валаамской, на островѣ Ладожскаго озера, устроенъ еще при первомъ Епископѣ Іоакимѣ, современникѣ Владиміра I. Великаго. Князь Ярославъ въ 1037 году построилъ въ Кіевѣ два монастыря, св. Георгія и св. Ирины; Печерскій монастырь, что нынѣ Кіевопечерская Лавра, основанъ св. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ при Великомъ Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ и т. д. (a).

Монастыри съ самаго начала устроенія ихъ въ Россіи управляемы были сперва *Игумнами* (b); по велику во время пренесенія мощей св. Бориса и Глѣба упоминаются уже Игумны, кромѣ Печерскаго Ѳеодосія, Софоній св. Михаила, Германъ св. Спаса и Ни-

(a) Кр. церк. Росс. истор. I. стр. 56 и 57.

(b) Игуменъ Ἡγούμενος съ Греческаго значитъ начальникъ монастыря (Praefectus monasterii). Въ семъ знаменованіи слово сіе употреблялъ св. Златоустъ, на пр. въ VI книгѣ гл. III de Sacerdotio (a). Изъ сего заключать можно, что достоинство и названіе Игумна начало свое получили непозже V вѣка.

(a) J. C. Suiceri Thesaur. Ecclesiast. I. 1315.

колай Переяславскій, а потомъ съ XII столѣтія начали быть въ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ монастыряхъ *Архимандриты* (a); ибо первый изъ нихъ поставленъ въ помянутомъ столѣтіи въ Кіевопечерскомъ монастырѣ Поликарпъ, и ему подчинены были всѣ другіе монастыри; въ семъ же былъ онъ только Игумномъ; потомъ во всѣхъ монастыряхъ и даже бѣдныхъ поставлены Архимандриты (b). Въ разсужденіи одѣянія и облаченія Архимандриты отъ Игуменовъ также сперва ничѣмъ не отличались. Кресты и шапки носить присвоили себѣ право сперва Малороссійскіе Архимандриты въ бытность Малороссіи подъ Польскимъ владѣніемъ. Сіе приняли они изъ подражанія Католическимъ Аббатамъ съ шапками (Abbates mitrati seu infulati); а инымъ изъ нихъ отличіе сіе жаловали Польскіе Короли. Со времени Царя Алек-

(a) Слово Архимандритъ буквально означаетъ начальника пещеръ или вертеповъ, хижинъ, ущелій; ибо μάνδρα собственно значитъ ущеліе или пещеру въ горѣ, куда пастухи загоняютъ стада свои на стойла для предохраненія ихъ отъ хищныхъ звѣрей; по чему въ переносномъ смыслѣ и общежительные пустынники начали кельи или скиты свои изъ смиренія называть мандрами. О достоинствѣ Архимандрита въ церковной исторіи упоминается еще въ IV вѣкѣ, а въ началѣ V было ихъ въ Греціи, по свидѣтельству Боронія (Дѣян. церк. и гражданск. I. 581 на оборот.) множество. Въ первыя времена Игуменъ и Архимандритъ было одно достоинство. Потомъ Архимандритами по преимуществу стали называться начальники многихъ келій или большихъ монастырей.

(b) Татищев. Росс. Лексикон. Вмѣсто Архимандритъ подписывались: Архимаритъ, Орхимаритъ, Архиморитъ, Архимондритъ. См. собраніе Государств. Грамат. и договоровъ, печатан. въ Москвѣ 1813. част. I. стр. 597 и 637.

Описывать здѣсь всѣ чины какъ бѣлаго, такъ и чернаго Духовенства почитаю излишнимъ потому, что они и нынѣ тѣже самые, какіе вмѣстѣ съ Христіанствомъ заимствованы отъ Грековъ, выключая *Діакониссъ*, которыхъ Россійская церковь никогда не имѣла и *Архидіаконовъ*. Сіи послѣдніе были у насъ сперва при Митрополитахъ, а потомъ при Патріархахъ по одному; но по отрѣщеніи Патріаршаго достоинства упразднены и Архидіаконы (a).

Поелику же въ то время, когда Россіяне приняли Христіанскую вѣру, Греческое черное духовенство уже уклонилось отъ первоначальныхъ своихъ правилъ и заразилось властолюбіемъ, любостяжаніемъ и другими пороками, то вмѣстѣ съ вѣрою и ихъ принесло съ собою въ Россію. Ибо извѣстно, что вторый Митрополитъ Леонтій уговорилъ новообращеннаго Самодержца Россійскаго Владиміра уступить великую часть изъ власти своей Духовенству. Сіе ясно доказываетъ уставъ, изданный симъ Государемъ, подъ именемъ *устава по Греческимъ Номоканонамъ*, которымъ онъ узаконилъ: 1) во всемъ Государствѣ *десятину* (b) отъ всего, какъ

тые. Ибо извѣстно, что Херемонъ, жившій въ царствованіе Декія, имѣлъ жену, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій, Спиридонъ Епископъ Тримифійскій имѣлъ также жену и дѣтей, равно какъ и Григорій Низскій и многіе другіе. Соборъ Трульскій запретилъ Епископамъ имѣть женъ. *Thesaurus ecclesiastic. Suiceri Tom. I. pag.* 730 и 733.

(a) Татищев. въ Лексиконѣ. Нѣкоторые напрошивъ того утверждаютъ, что Архидіаконы продолжали быть до изданія духовныхъ штатовъ 1764 года.

(b) О сей десятинѣ Татищевъ говоритъ, что она нигдѣ не была собирана. Къ десятинной церкви въ Кіевѣ приписано было въ десятину мѣстечко Полонное въ Волыни, а изъ сего и заклю-

то: отъ всякаго хлѣба и произрастѣнія, отъ скота, отъ рыбы, отъ звѣрей всякаго рода, отъ промысловъ, отъ градскихъ судовъ, и пр. ежегодно давать въ соборную церковь Епископу. 2) Государю и никакой свѣтской власти не входить въ церковныя дѣла и суды; подъ именемъ же сихъ церковныхъ судовъ включены обрученія, вѣнчанія, разводы, разборы, ссоры и неустроенія между мужа, жены и рода ихъ, а подъ симъ видомъ и о имѣніи ихъ; всякія преступленія мірянъ, какъ то, сочетаніе брачное въ сродствѣ и кумовствѣ, насиліе, обруганіе, любодѣяніе, несохраненіе постовъ, еретичество, калдовство, волхованіе, порча, бранныя и укоризненныя слова, драки въ фамиліяхъ, непочтеніе церкви, кража церковная, безчинства всякія, незаконнорожденіе и пр. и пр. Во все сіе строжайше запретилъ входить свѣтской власти. 3) Весь духовный чинъ, причетники церковные и ихъ жены и дѣти, также бабы (повивальныя), вдовы, странные, нищіе, монастыри и бани монастырскія, больницы, врачи и лихоимцы ихъ же суду непосредственно подвержены были. 4) Мѣры и вѣсы градскія и торговыя во всемъ государствѣ единственному же Архіерейскому смотрѣнію и сужденію вручены. Мы помѣстимъ подлинникомъ заключеніе Владиміра подъ каждою изъ показанныхъ статей: „Аще кто преобидитъ сей уставъ, таковымъ грѣхъ, и непрощеннымъ быти отъ Господа Бога, и гнѣвъ и горе себѣ наслѣдуютъ, и своимъ убо судіямъ и Тіуномъ

чаетъ онъ, что Государи, построя монастыри, вмѣсто десятины, снабдили ихъ великими доходами, отъ народа же сборъ доходовъ не видно. Впрочемъ, и въ житіи Андрея Боголюбскаго сказано, что онъ опредѣливъ десятину, вмѣсто оной далъ земли и волости. Истор. Росс. Кн. II. стр. 414.

риказываю, и засвидѣтельствую предъ Христомъ Богомъ, и предъ всѣми святыми его, и предъ всемъ народомъ, священныхъ доходовъ и пошлинъ, и управъ, судовъ церковныхъ Святительскихъ не обидѣти, изъ судовъ градскихъ давати девять частей Князю, а десятая часть святѣй церквѣ, отцу нашему Святителю, также и всѣмъ Святителемъ по всей устѣй земли, гдѣ суть священныи Епископстіи преподи.„

„Аще кто преступитъ правила, яко же есмь правилъ (установилъ) по святыхъ Апостолъ и по святыхъ отецъ, и по первыхъ православныхъ благочестивыхъ Царей управленію, и кто имѣть поругати и преступити сіи правила, или дѣти мои, или равнуцы, или по тѣхъ Князи и Бояре, или въ нѣкоторыхъ городѣхъ Намѣстницы, или судьи, или Тіуны, аще имутъ поругати и обидѣти тѣ священные суды и управы, и доходы, и пошлины церковныя Святительскія, или отъимати, да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій, и отъ Святыхъ Апостолъ, и отъ седьми соборовъ святыхъ отецъ Селенскихъ: глаголетъ бо въ Евангеліи своемъ Господь къ таковымъ: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.*„

„Аще кто обезчеститъ и разоритъ святый сей уставъ Апостольскій и отеческій, гнѣвъ Божій на себе привлечетъ, и гнѣвъ не проценъ, и прокляпіе въ сей вѣкъ и въ будущій, яко же въ Евангеліи писано есть, яко съ проклятіемъ таковіи отсылаются отъ Господа Бога во огнь вѣчный, уготованный діаволу а аггеломъ его.„ (a)

(a) Указан. законов. Россійск. I. 2 и 3.

Послѣдняя статья заключена еще большими прещеніями и клятвами. *Номоканонъ сей помѣщенъ также въ Россійской библіотикѣ (новаго изданія) част. VI. стр. 1 и слѣд.*

Сынъ Владимѣра I В. К. Кіевскій Ярославъ издалъ потомъ въ пользу духовенства слѣдующій уставъ: „се азъ Князь Великій Ярославъ Владимѣровичь, по данью отца моего (Владимѣра) сгадалъ есьми съ Митрополитомъ Іларіономъ Кіевскимъ и всея Руси; сложилъ есьми по Греческимъ номоканономъ, что не подобаетъ сихъ судовъ (церковныхъ) судити Князю, ни Бояромъ его; далъ есьми Митрополіту, Епископамъ и попамъ и дьяконамъ свободу по всѣмъ градомъ; не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мыто (пошлины), ни явку, ни тамгу (таможенный сборъ), ни восмьничья; а кто имѣетъ въ тыя суды вступатися въ церковныя, тотъ станетъ со мною на страшномъ судѣ предъ Вседержителемъ Богомъ, и будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, иже въ Никеи, и всѣхъ святыхъ, аминь.„ (a).

Такимъ образомъ Духовенство наше избавлено отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, какія несли прочія государственныя чиносостоянія. Симъ преимуществомъ пользовалось оно и въ продолженіе Татарскаго Россіи порабощенія. Ибо каждый новый Ханъ утверждалъ оныя особенными грамотами и приказывалъ свято наблюдать (b), хотя, для пріобрѣтенія сего права должны были иногда и самые Митрополиты, яко главные начальники Россійскія церкви, по посвященіи своемъ въ Константинополѣ, ѣздить

(a) Кратк. Церк. Росс. истор. I. 66.
(b) Истор. Росс. Стриттер. II. 104.

и по большой части со многими подарками въ Орду (a).

Сіи и многія другія преимущества, данныя Духовенству, равно какъ и богатства, о чемъ вскорѣ сказано будетъ, были причиною, что нѣкоторые изъ Духовныхъ властей, не довольствуясь тѣмъ, что было имъ уже дозволено, стали вмѣшиваться въ дѣла государственныя, кои (по видимому) имъ со всѣмъ не принадлежали. Примѣровъ на сіе исторія наша представляетъ не мало, но что Духовенство присвоивало себѣ и свѣтскую власть еще въ XI вѣкѣ; на то неоспоримое доказательство видѣть можно въ Исторіи подъ 1096 годомъ. О великой власти Духовенства и въ дѣлахъ государственныхъ заключить можно и изъ того, что безъ благословенія первопрестольника Россійскія церкви ничего важнаго не дѣлалось, какъ то явствуетъ изъ всѣхъ Государскихъ опредѣленій и указовъ, въ коихъ обыкновенно помѣщались сіи слова: *и по благословенію отца нашего* Митрополита, *и потомъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи.* Сія формула употреблялась до кончины послѣдняго Патріарха.

Мы видѣли выше, что самые первые изъ Христіанскихъ Государей нашихъ церкви и монастыри снабдили безчисленными преимуществами и доходами. Въ послѣдствіи времени богатства сіи были безпрестанно умножаемы. Главнѣйшими къ сему способами были, какъ объясняетъ Болтинъ (b), слѣдующіе: 1)„ мо-

(a) Кн. Щербатовъ въ исторіи Россійской подъ 1283 годомъ замѣчаетъ, что первый изъ Митрополитовъ Россійскихъ съ симъ намѣреніемъ ходилъ въ Орду Максимъ, чему потомъ слѣдовали и другіе.

(b) Примѣч. на истор. Леклерк. II. 249.

нашествующіе могли увѣрить народъ, что все то, что кто дастъ въ монастырь, сторицею воспріиметъ въ будущемъ вѣкѣ; 2) что приняшіемъ при смерти монашескаго чина очистятся всѣ грѣхи, въ жизни ихъ содѣянные, и не щитая многихъ другихъ обольщеній, какъ то; видѣній, явленій, чудесъ притворныхъ, довольно было и сихъ двухъ удостовѣреній къ тому, чтобъ обратить богатства мірянъ въ обители и людямъ, нестяжаніе хранить обѣщавшимъ; каждій спѣшилъ удѣлить часть отъ имѣнія своего въ монастырь, дабы за то во сто разъ больше получить въ будущемъ вѣкѣ. Старики и старухи, обилующія имѣніями и грѣхами, говоритъ тотъ же писатель, но скудныя разумомъ и добродѣтелями, въ надѣяніи живота безсмертнаго и сокровищъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ, надѣвали на себя при смерти черную рясу, а имѣніе свое тлѣнное и временное отказывали въ монастыри, и лишая дѣтей и родственниковъ своихъ принадлежащаго имъ наслѣдства, обогощали возложившихъ на себя обѣтъ жить въ бѣдности, въ нарушеніе порядка чувствій и понятій о вещахъ.„

Даже многіе и изъ Великихъ Князей, имѣя одинакія съ народомъ мысли, обогащали отрекшихся отъ міра, и почти всѣ постриглись въ монахи; просвѣщеннѣйшіе же изъ нихъ хотя и видѣли крайнее излишество таковаго корыстолюбія духовныхъ и слѣпую довѣренность къ нимъ мірянъ и страшились бѣдственныхъ отъ того послѣдствій, но положить тому преграды не смѣли.

В. К. Іоаннъ Васильевичь и внукъ его сего же имени Царь, имѣя больше, нежели предмѣстники ихъ самодержавія и могущества, осмѣлились положить

ѣкое преградѣ таковой начало; но неболѣе однакожъ, акъ токмо запретили, чтобъ впредь безъ воли Государевой деревень въ монастыри и Архїереямъ не родавать, желая по крайней мѣрѣ удержать отъ онаховъ то, чего они до того времени прибрать е успѣли. Помянутый Царь, по свидѣтельству атищева, желая, чтобы отцы бывшаго въ 1681 году ъ Москвѣ Собора благословили ему сочетаться естымъ бракомъ, нетолько взятыя у духовенства еревни, по судебному Уложенїю 7065 (1557) года, мъ возвратилъ, но и большїя еще вольности къ риобрѣтенїю имъ вотчинъ допустилъ (a). Такимъ бразомъ, не смотря на запрещенїя, сдѣланныя по омъ отъ Патрїарха Филарета и послѣ отъ внука го Царя Алексѣя Михайловича, чтобъ монастырямъ мѣнїй не отдавать, обыкновенїе сїе продолжалось акъ, что за оными было наконецъ около милліона ушъ (b), не щитая великихъ движимыхъ богатствъ.

Отъ сего и здѣсь случилось тоже, что и во якомъ состоянїи при излишнемъ изобилїи въ огатствахъ бываетъ. Ибо, когда богатство рождаетъ роскошь, праздность и разпутство въ мірскомъ человѣкѣ, обязанномъ женою, дѣтьми и дол-

(a) Судебник. 205.

(b) Сколь велики были богатства нѣкоторыхъ нашихъ монастырей, то можно заключать изъ слѣдующаго: 1) за Чудовымъ монастыремъ, что въ Москвѣ, по переписи 186 (1677) года было 3026 крестьянскихъ дворовъ, 2) за Троицкою Сергїевою Лаврою по переписнымъ того же года книгамъ было 20131 крестьянскій дворъ; а по сему, ежели во дворѣ полагать по 5 только мужескихъ души, то сїе послѣднее число составитъ 80,393; а если по 4, то 80,544 души. См. Дополнен. къ Дѣян. Петра Великаго. III. 221, 284 и 289.

жностями общежитія, то какихъ уже пороковъ, изобилїемъ питаемая праздность, произвести не можетъ въ монахѣ, а особливо какъ въ тогдашнее время, невѣжественномъ, не имѣвшемъ никакихъ изъ упомянутыхъ обязанностей? Не говоря о премногихъ другихъ безпорядкахъ, какїе производимы были тогдашними монашествующими, о коихъ довольно порядочно изъясняется самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ своеручномъ къ Гурію Архіепископу Казанскому письмѣ, помѣщенномъ между прочимъ въ Судебникѣ его втораго изданія на стр. 228 и слѣд. упомянемъ только о томъ, что монахи и монахини въ нѣкоторыхъ монастыряхъ жили вмѣстѣ, а въ Псковѣ было даже такое безчинїе, что и мылися въ одной банѣ вмѣстѣ (a).

Наконецъ въ 1528 году Новгородскій Архіепископъ Макарій, по свидѣтельству покойнаго Митрополита Платона (b), видя во многихъ своея паствы монастыряхъ неустройство, какъ то, что каждый монахъ готовилъ себѣ пищу и одежду, учредилъ во всѣхъ монастыряхъ общежительство или общее содержанїе. Еще большее безчинїе уничтожилъ, состоявшее въ томъ, что какъ въ женскихъ монастыряхъ начальствовали Игумны и жили нѣкоторые монахи, то Архіепископъ Игумновъ и Монаховъ вывелъ въ мужескїе монастыри, а въ женскихъ поставилъ Игуменей.

Государь Императоръ Петръ Великій учредивъ Генваря 25го 1721 года, вмѣсто бывшихъ до того Патріарховъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, 18 Сентября 1724 года, на мѣсто бывшихъ мона-

(a) Болтин. въ примѣч. на Истор. Леклерка I. 501.
(b) Кратк. церк. Росс. Исторія I. 375.

тырскаго и Патріаршаго Приказовъ учредилъ вто-
ый Департаментъ Синода подъ именемъ *Коллегіи*
кономіи или *Камеръ-Коллегіи*. Сія Коллегія упра-
ляла Экономіею деревень Патріаршихъ, Архіерей-
кихъ, монастырскихъ и соборныхъ, и изъ оставав-
ихся за платежемъ подушныхъ денегъ располагала,
колько содержать служивыхъ отставныхъ, неиму-
щихъ, нищихъ и сиротъ, сколько при нихъ быть въ
служеніи монаховъ, сколько употреблять на слу-
у Божію, на содержаніе Архіереевъ, монастырей,
ерквей, училищъ, семинарій и пр. (a).

Петръ Великій, говоритъ Татищевъ о установ-
еніи сей Коллегіи, видя, что великіе духовныхъ
оходы не на опредѣленные, но болѣе къ обогащенію
одни духовныхъ властей и на неприличные сану
къ расходы употребляются, оные у нихъ въ 1724
оду убавя, на полезнѣйшее въ службу Богу и Госу-
арству употребилъ.

Итакъ, хотя въ сіе время и не были отписаны
тъ монастырей и Архіерейскихъ домовъ деревни,
о доходами съ оныхъ не могли уже они распоря-
ать и по своему произволенію оные употреблять,
получали на содержаніе свое только опредѣленное
исло изъ означенной Коллегіи (b). Государыня Им-
ератрица Екатерина II всѣ сіи недвижимыя духов-
ихъ имѣнія обратила въ казенное вѣдомство, опре-
ливъ какъ монастырямъ, такъ и начальникамъ ихъ
ристойное изъ казны жалованье и содержаніе.

Государь Павелъ I въ 1797 года возобно-
илъ, введенное Петромъ Великимъ, обыкнове-

a) Дополн. къ Дѣян. Петра Велик. XVIII. 7.
b) Дополн. къ Дѣян. Петра Велик. XVIII. 8.

ніе (а) жаловать за отличныя заслуги какъ черное, такъ и бѣлое Духовенство Кавалерскими Орденами.

На конецъ относительно бѣлаго Духовенства упомянемъ здѣсь о такъ называвшихся *Епитрахильныхъ грамотахъ*. Онѣ были даванныя отъ Архіереевъ овдовѣвшимъ Священникамъ писменныя дозволенія продолжать при той же церкви священнослуженіе и требы церковныя на уреченное время. Въ таковой грамотѣ прописывалось о незазорномъ вдоваго житіи и подтверждалось, чтобь и впредь жилъ онъ также трезво, цѣломудренно и благоговѣйно. Не имѣвшій таковой граматы вдовый Священникъ не долженъ былъ возлагать на себя и епитрахили, отъ чего граматы сіи и названіе *епитрахильныхъ* получили. Обыкновеніе давать сіи граматы началось со времени Московскаго, непринятаго ради многихъ причинъ православною нашею церковію Собора, бывшаго при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ разсужденіи многоразличныхъ чиновъ церковныхъ, въ томъ числѣ и о вдовыхъ Пресвитерахъ, коимъ въ Стоглав. гл. 80ой строго запрещено было служить и отправлять требы. Доходы отъ выдачи сихъ грамотъ получавшіеся назывались *епитрахильными*. Но какъ таковыя граматы для бѣлаго Священства были отяготительны съ правилами св. Отецъ и съ древнимъ церкви обычаемъ несогласны, то въ 1765 году какъ оныя, такъ и денежный за нихъ сборъ отрѣшены.

(а) Сіе доказываетъ и нынѣ хранящійся въ ризницѣ Александроневскаго монастыря Орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, которымъ отъ Государя сего пожалованъ былъ Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій, лишенный въ 1725 году своего достоинства.

ГЛАВА II.

О древности законовъ Россійскихъ и ихъ достоинствѣ.

Нимало неудивительно, что иностранцы, писавшіе о Россіи въ древнія времена, называютъ жителей ея варварами, когда Канцлеръ Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Ѳедора Іоанновича и Корбъ, писатель современный Петру Великому утверждаетъ, что Россіане и въ сіе время не имѣли еще писменныхъ законовъ (a), хотя сей послѣдній и самъ ссылается иногда на Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.

Сколь несправедливо мнѣніе сіе, всякому очевидно. По чему, не входя здѣсь въ подробное о сихъ постановленіяхъ изслѣдованіе, для показанія несправедливости иностранныхъ извѣстій о прежней Россіи, скажемъ нѣсколько словъ относительно начала, происхожденія, перемѣнъ и краткаго содержанія нашихъ законовъ, какіе существовали до временъ Государя Императора Петра Великаго.

Что въ Россіи нетолько со времени основанія Монархіи, но и прежде того существовали законы, или по крайней мѣрѣ необходимѣйшія для доставленія благоденствія населявшимъ оную различнымъ племенамъ постановленія, то сіе весьма правдоподобно. Но когда именно предки наши получили первые законы, отъ кого и какіе они съ самаго начала были, писменные или словесные? — суть вопросы, на которые ничего почти утвердительно отвѣчать не

---

a) Praeter indiculum, in quo praescripta sunt temporum momenta... nullam habent legem scriptam, sed voluntas principis et senatus judicium suprema lex est. *Korb pag.* 201.

можно; достовѣрно же то единственно, что они и мѣли ихъ отъ временъ самыхъ отдаленнѣйшихъ. Ибо какъ законы, по словамъ Екатерины Великія (a), можно назвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ и безъ которыхъ бы общество разрушилось, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что законы начало свое въ Россіи получить долженствовали въ то самое время, когда и народныя общества получили въ ней политическое бытіе свое. —

Хотя же о времени, когда основались въ нынѣшней Европейской Россіи народныя общества и не имѣемъ мы достовѣрныхъ историческихъ свѣденій, при всемъ томъ весьма правдоподобно, что наибольшая часть оныхъ въ послѣднихъ столѣтіяхъ предъ основаніемъ Монархіи имѣли какіе нибудь законы, когда о самыхъ даже Скиѳахъ Несторъ говоритъ: *имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданія* (b).

Теперь положивъ, что еще до пришествія Рюрика въ нынѣшнюю Россію, обитавшіе тогда народы имѣли свои законы, слѣдуетъ опять вопросъ, какіе были законы сіи? Изъ исторіи извѣстно, что предки наши писменное искуство узнали поздно, а потому и законы ихъ по всей вѣроятности сперва были изустные или переходившіе въ потомство посредствомъ преданія. Въ доказательство сего между прочимъ представить можно и то, что многія изъ употребительныхъ нынѣ пословицъ суть остатки древнѣйшихъ законовъ или гражданскихъ постановленій.

(a) Наказ. Коммиссіи стат. 145.

(b) Библіотек. Россійск. Историч. I. 11 и 12.

премногія изъ нихъ даже въ новѣйшія времена
яты въ основаніе положительныхъ законовъ. Мы
едемъ на сіе нѣсколько примѣровъ. Въ духов-
Регламентѣ (a) сказано: древнее пословіе есть
ское: *другіе помыслы мудрѣйшіе суть паче*
ихъ; подобную сей находимъ и между Россій-
и: *умъ хорошо, а два лучше того*. Государь
раторъ Петръ I. въ указѣ (b) объ изданіи мор-
Устава сказалъ,, и понеже сіе дѣло необходи-
сть Государству по оной пословицѣ: что *вся-*
Іотентантъ, которой едино войско сухопутное
тъ, едину руку имѣетъ; а который флотъ и
ъ, обѣ руки имѣетъ, того ради и проч. Вотъ
остатковъ бытія изустныхъ узаконеній, обы-
и всегдашнимъ употребленіемъ увѣковѣчен-
! Впрочемъ хотя мнѣніе сіе и не составляетъ
достовѣрной истины, при всемъ томъ есть по
ей мѣрѣ весьма правдоподобная догадка. — Те-
приступимъ къ разсмотрѣнію древнихъ нашихъ
овъ другаго рода.

Относительно древности писменныхъ въ Россіи
овъ имѣемъ мы неоспоримыя доказательства.
щевъ въ предъизвѣщеніи своемъ къ собранію
ихъ Рускихъ законовъ (c) доказываетъ, что дре-
имъ закономъ въ Россіи былъ извѣстный нынѣ
именемъ Правды Руской, исправленной и из-
й В. К. Ярославомъ Владиміровичемъ. Ибо, если
въ разсужденіе и то одно, что когда Новго-
, имѣвшіе народное правленіе и видя, что по

ст. I. лист. 3 на оборот. стат. 1.
20 Генваря 13 дня.
е. Руской Правды и Судебника.

причинѣ произшедшихъ во владѣнїяхъ ихъ великихъ неустройствъ таковый образъ правленїя ихъ не былъ въ состоянїи возстановить разстроеннаго порядка, то согласились какъ между собою, такъ и съ союзниками своими, прежнїй и вредный для нихъ образъ правленїя перемѣнить (a). Они въ общемъ совѣтѣ, принявъ въ разсужденїе естественное качество обитаемыхъ ими земель, пространство и обилїе ихъ, положили такъ: *поищемъ себѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ по праву* (b). Изъ сего не ясно ли видно, что Новгородцы еще до пришествїя къ нимъ Рюрика имѣли свое Право, какими либо узаконенїями утвержденное? Ибо не имѣвши и не знавши никакого Права какъ могли они сказать: *и рядилъ по Праву*.

Важнѣйшїя сего рода доказательства составляютъ заключенные Руссами въ десятомъ вѣкѣ (c) по Р. Хр. съ Греческими Императорами договоры. Тамъ во многихъ мѣстахъ упоминается о Рускихъ законахъ (d). Изъ сихъ же договоровъ видѣть можно и самое содержанїе нѣкоторыхъ изъ законовъ тѣхъ, какъ то: 1) важность, какую они присвоивали клятвѣ и которая свято сохранилась до позднѣйшихъ временъ (e); 2) за убїйство опредѣлена была смертная казнь, а не пеня денежная, полагающая различїе въ наказанїи богатаго съ бѣднымъ; 3) жены имѣли участїе въ наслѣдїи имѣнїя мужня; 4) жена не наказы-

(a) Сїе было въ 862 году по Р. Хр.

(b) Несторъ. См. Библїотек. Россїйск. Историч. I. 16.

(c) Въ 912 и 945 годахъ.

(d) Особливо же въ спасьяхъ: договора Олегова 3 и 4 и Игорева 4 и 7. См. Библїотек. Росс. Историч. I. стр. 26 и 28.

(e) См. Судебник. стр. 184. (изданїе втор.).

валась за преступленіе мужа, а дѣти за преступленіе отца; черта важная мудрости законодателя! 5) За рану, причиненную оружіемъ, не наказывались лишеніемъ члена за членъ, но денежною тяжкою пенею; 6) за похищеніе чужаго имѣнія наказывались лишеніемъ собственнаго вдвое и втрое, соблюдая тѣмъ соразмѣрность между наказанія и преступленія; 7) патя, котораго заставали на дѣлѣ, позволялось лишить жизни, ежели поймать и связать его было не возможно; 8) имѣніе чужестранца, умершаго безъ завѣщанія, возвращалось въ отечество его для отдачи родственникамъ, а не взималось на Государя и т. п.

Сіи законы нетолько были въ полной силѣ при послѣдовавшихъ Государяхъ и при самомъ Владимірѣ (a), но были также по востребованію обстоятельствъ дополняемы, а особливо симъ послѣднимъ. Одинъ изъ законовъ его достоинъ особеннаго примѣчанія.. Онымъ запрещено было иностраннымъ купцамъ ѣздить по селамъ для продажи и покупки у помѣщиковъ и у крестьянъ, но позволялось продавать и покупать у купцовъ по городамъ (b). „Законъ сей, говоритъ Болтинъ, показываетъ, что правленіе тогдашняго вѣка было не варварское, но основанное на правилахъ мудрости, благоразумія и правоты; оставляя свободу и безопасность чужестраннымъ, назначены были своимъ каждому сословію правъ его границы, дабы каждый, пользуясь ему принадлежащимъ, не могъ повреждать другаго.„

(a) Истор. Россійск. Татищева II. 84. Здѣсь сказано: Владиміръ... велѣлъ по законамъ дѣда и отца своего судить и пр.

(b) Тамъ же стр. 89.

Законъ Ярославовъ, названный *Правда Руская*, данный Новгородцамъ въ 1017 году болѣе доказываетъ, что еще за долго до него были у насъ писменные законы. Многіе утверждаютъ, что законъ сей сочиненъ гораздо прежде нетолько Ярослава, но и Рюрика. Татищевъ въ предисловіи къ Руской Правдѣ говоритъ: мню законъ сей изъ Вандаліи принесенъ. Историкъ Ганзеатскій Вильдебрандъ (на стр. 26) сказуетъ, что въ городѣ Юлинѣ Вандальскомъ былъ въ древнія времена мудрый законодавецъ Полнотацко, и можетъ быть отъ него сей законъ произшелъ, но послѣ по обстоятельствамъ Рускимъ переправленъ и пополненъ. Болтинъ прибавляетъ къ сему (a): ежели и не сей Полнотацко былъ сочинитель оныхъ законовъ, такъ по крайней мѣрѣ то несомнительнымъ быть кажется, что Славяне принесли ихъ съ собою; и сіи суть самые тѣ законы, на кои Олегъ I. ссылался въ договорѣ съ Греческими Императорами; и въ другомъ мѣстѣ (b): имѣли ли Рускіе до пришествія Славянъ у себя законы, извѣстія не обрѣтаемъ; но знаемъ достовѣрно, что жили въ обществѣ, имѣли города, правленіе, торговлю. Славяне пришедъ къ нимъ принесли свои законы и заставили побѣжденныхъ имъ повиноваться„ (c).

(a) Въ примѣч. на Леклерка I. 514.

(b) Тамже II. 307.

(c) Руская Правда соблюдена до нашихъ временъ въ лѣтописи Новгородскаго Попа Ивана, жившаго во времена В. К. Александра Невскаго. Славяне ли принесли къ Руссамъ, или сіи послѣдніе, какъ о происхожденіи ихъ въ семъ сочиненіи, начиная съ 11й страницы сказано, доставили ее Славянамъ, еще до сего времени утвердительно не доказано. Впрочемъ великое сходство Руской Правды съ законами Салическими, изданными

Рускую Правду Ярославову въ послѣдующее время пополняли и смотря по обстоятельствамъ дѣлали въ ней перемѣны и другіе Государи, какъ то: Изяславъ, Всеволодъ и Святополкъ, равно какъ и Владиміръ Всеволодовичь Мономахъ. Всѣ сіи узаконенія присовокуплены къ прежнимъ, переправленнымъ отъ Ярослава.

Законы въ Руской Правдѣ содержащіеся имѣли единственнымъ предметомъ наказанія за такія преступленія, которыя по видимому заслуживали особенное вниманіе законодателя. Ибо законы первобытныхъ Руссовъ, равно какъ и другихъ народовъ, приноровлены были къ ихъ нуждамъ, упражненіямъ и разумѣнію. А какъ первый предметъ вступившихъ въ общественную жизнь людей есть безопасность; слѣдственно и первобытныхъ законовъ первѣйшимъ предметомъ долженствуетъ быть то, чтобъ каждаго жизнь, свобода и собственность были обезпечены; а такіе законы должны быть кратки, просты, какови въ самой вещи суть законы Ярославовы. Единаго здраваго разсудка довольно, чтобъ понять смыслъ ихъ и Судьѣ и просителю. Каждый случай преступленія объясненъ въ нихъ съ точностію, дабы возложеніемъ броздъ на своевольство и своенравіе народа дерзскаго и едва только изъ состоянія дикой жизни изшедшаго отнять всѣ способы къ изъятіямъ. Всѣ виды уязвленій подробно означены, какъ то: язва кровавая или только синее пятно, ударомъ произ-

---

въ 1808 году на Латинскомъ языкѣ Віардою, заставляетъ думать, что Руская Правда весьма много заимствована изъ сихъ законовъ. О сходствѣ Руской Правды съ законами Салическими намѣренъ я, когда позволитъ мнѣ время, написать особое сочиненіе.

веденное; поврежденіе нѣкоторой части тѣла, на пр. руки, ноги, уха, глаза, перста, вышибеніе зуба, вырваніе клока волосъ изъ бороды; а по важности обиды и удовлетвореніе обиженному было предписано. Однакожъ тогдашнее удовлетвореніе обиженнымъ, въ отношеніи къ нынѣшнимъ временамъ, кажется страннымъ; ибо всякое преступленіе, сколь бы оно велико ни было, очищалося денежною пенею, и для каждаго случая положена была особенная цѣна... Едва ли можемъ мы вообразить, чтобъ лишеніе чести, члена и самыя жизни могло вознаграждено быть деньгами? Но по тогдашнему недостатку въ деньгахъ и по малочисленности народонаселенія неравенство въ избыткахъ было еще невелико; денежная пеня могла быть удовлетворительнымъ наказаніемъ за всякое преступленіе тѣмъ паче, что не могшій заплатить наложенныя на него пени, лишался свободы и отдаваемъ былъ въ рабство обиженному или его родственникамъ; а страхъ мщенія, закономъ дозволеннаго больше, нежели самые законы былъ уздою, в здерживавшею наносить другому обиды. Хотя же нѣкоторые изъ законовъ Ярославовыхъ и кажутся намъ странными, грубыми и отъ порядка естественнаго удаленными, какъ на пр. (a) когда кто кого ударитъ палкою или кулакомъ, съ того предписано взыскать 12 гривенъ; а кто отрубитъ персть, только 3 гривны, когда въ другомъ мѣстѣ (b) сказано: кто у кого вырветъ бороду такъ, что видно будетъ вырванное мѣсто, съ того взять пени 12 гривенъ; но между прочимъ находимъ и такіе, которые

(a) Въ § XI и XII.

(b) Глава VII. стат. 1.

ѣщеннымъ вѣкамъ сдѣлали бы честь, какъ то: (a)
знь рабы положена пеня большая, нежели за
раба; потомъ (b), доносителю Рускому пред-
ъ въ подтвержденіе своего доноса представ-
семь свидѣтелей, а иностранному только двухъ;
должникъ будетъ запираться во взятьѣ де-
гъ заимодавца, то въ малой суммѣ велѣно
ать на присягу заимодавцу, а въ большой ни
давца, ни должника до присяги не допущать (c).
аконы Владиміра II. входятъ въ большую по-
ость обстоятельствъ и вообще являютъ болѣе
ѣщенія. Изъ нихъ наилучшіе, кои разумъ и
судіе законоположника доказываютъ, находят-
II главѣ въ стат. 11 о *банкротахъ*, гдѣ и
есть нужная къ удержанію отъ подлога, и ми-
ціе въ случаѣ нещастнаго приключенія сохра-
ь равновѣсіе; потомъ (d) законъ въ пользу ино-
ыхъ купцовъ, чтобъ ихъ прежде удовлетво-
въ долгахъ, нежели своихъ, доказываетъ страни-
мство и снисхожденіе Руссовъ къ иностран-
за вредъ, причиненный ближнему не съ желаніи
рѣсти корысть, но токмо по злобѣ сердца и
ности ко злу, строжае наказывалися, нежели
ступленіе того же рода, въ которомъ не яв-
я злобы сердца (e). Кромѣ сихъ есть довольно
ъ, кои заслуживаютъ вниманіе, какъ то: (f) о
ъ, прижитыхъ съ рабою; объ опекѣ сироты; о

§ IX.
§ X.
§ XXIX.
ава III. стат. 1.
ава XVI, стат. 2.
ава XXI. стат. 1, 2 и 3.

излишнемъ надѣлѣ меньшаго сына; о имѣніи пасынка, чтобъ вотчимъ не могъ захватить его себѣ и т. д.

Но поелику законы сіи ничего не упоминаютъ о договорахъ, наслѣдствахъ и многихъ другихъ, уже тогда извѣстныхъ судебныхъ дѣлахъ, то можно положить, что въ семъ случаѣ Руссы довольствовались древними своими обыкновеніями, которыя продолжаяся даже до нашихъ временъ, имѣли общее произхожденіе съ законами, коихъ часть они составляютъ. Многіе изъ ученыхъ, въ томъ числѣ Профессоръ Шлецеръ, законы сіи находятъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходными съ древними Германскими и Шведскими, какъ то: мщеніе за обиду обиженныхъ, въ различіи ранъ и наказаній за оныя, въ различіи кражъ, въ убійствѣ вора, въ опредѣленіи платы, какую воръ обязанъ былъ платить поймавшему его, Судьѣ и Государю. Въ числѣ же оныхъ находится одинъ законъ какъ бы отъ слова до слова переведенный изъ Ютландскаго. Въ ономъ написано: если кто ѣздитъ на чужой лошади, безъ дозволенія хозяина, то обязанъ заплатить три марка „: въ Русскомъ же: кто поѣдетъ на чужой лошади не испрося дозволенія у хозяина, съ таковаго взять гривну пени (а).

(а) См. § XV. Здѣсь въ подлинникѣ написано: „Аще кто всядетъ на чюжь конь не прошавъ, то одна гривна продажи. Весьма вѣроятно, что древніе Ютландскіе, подобно какъ и другихъ Германскаго произхожденія народовъ, законы составляли какъ бы отрасли тѣхъ же законовъ Салическихъ. Ибо сія статья въ нихъ, по изданію Герольда подъ именемъ: *Pactus Legis Salicae*, гласитъ тако: Si quis caballum extra consilium domini sui ascenderit et eum caballaverit DC denariis, qui faciunt solidos XV culpabilis judicatur; а по изданію Линдебергія: Si

По раздѣленіи Россіи на многія Княженія каж-
ый изъ владѣтелей своего удѣла, сообразуясь об-
тоятельствамъ и потребностямъ своихъ поддан-
ыхъ, къ общимъ законамъ присовокуплялъ, по ви-
имому, собственные, которые не могли быть со-
ласны съ законами другихъ удѣловъ. Въ доказатель-
тво сего можно бы привесть здѣсь многія мѣста
зъ Исторіи нашей, но довольно кажется упомянуть
двухъ только случаяхъ. В. К. Василій Васильевичь
'емный повелѣлъ Ростовскимъ Боярамъ судить по
хъ стариннымъ законамъ; а Іоаннъ Васильевичь, по
розьбѣ Рязанскихъ Бояръ, позволилъ судить по ихъ
е законамъ (a). Но какого содержанія были законы
іи, кѣмъ изданы, о томъ ничего достовѣрнаго не
акодимъ. Вообще, Татарское долговременное обла-
аніе всѣ законы отечества нашего во многомъ весь-
а измѣнило и силу ихъ чрезвычайно ослабило. „По
изпаденіи Татарскаго владычества, говоритъ Бол-
инъ (b), и по соединеніи большей части удѣловъ
одъ единоначальствіе надлежало, для возстановле-
ія силы законовъ и разстроеннаго порядка въ упра-
леніи духовномъ и гражданскомъ, издавать новыя
чрежденія, уставы и правила. Въ такомъ намѣреніи
обираны были Соборы и изданы Великими Князьями
оанномъ Васильевичемъ (c) и Василіемъ Іоанновичемъ
ѣдомъ и отцемъ Іоанна Васильевича Грознаго Уло-

---

quis caballum sine permisu domini sui ascenderit DC den. qui faciunt sol XV culp. iudicetur. *Vide Wiarda. Lex Salica pag. 73.*

(a) Татищевъ въ предъизвѣщеніи къ древнимъ Рускимъ законамъ на стр. 6.

(b) Болт. въ прим. на Россій. Истор. Леклерка I. 317.

(c) Росс. Истор. Кн. Щербатов. том. IV. части. II. стр. 501.

женія или Уставы (a). При всемъ томъ сіи новоизданные законы не могли выполнить желаемаго намѣренія, чтобъ возстановить прежній порядокъ и единообразіе въ судопроизводствѣ. Затрудненія и замѣшательства, происходившія отъ различія удѣльныхъ законовъ, полагали оному великія препятствія. Не льзя было согласить законовъ не соглася прежде нравовъ, мнѣній и пользъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь, увидя таковое неустройство, въ полной мѣрѣ почувствовалъ необходимость, чтобъ старый Судебникъ разсмотрѣть и исправить. Время было для сего благопоспѣшно; поелику всѣ уже почти удѣлы соединены были подъ единодержавіе. Итакъ издалъ онъ исправленный *Судебникъ* (b). Въ рѣчи своей къ духовнымъ особамъ, явившимся по указу его на Соборъ для поправленія нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ, изъяснялся онъ тако: благословился есьми у васъ Судебникъ исправити по старинѣ, — и по вашему благословенію тотъ Судебникъ исправилъ. Сіи собственныя слова его отнимаютъ всякое сомнѣніе, что новаго закона онъ не издавалъ, а исправилъ старый, пришедшій въ неисправность и разногласіе; собственнаго же его сочиненія, какъ изъ словъ тоя же рѣчи его заключить можно, суть тогда же изданныя *грамоты уставныя*, опредѣлявшія каждому судьѣ должность его (c).

(a) См. Указ. 1557 Маія 1 дня.

(b) Сіе послѣдовало въ 1554 году. См. Татищев. примѣч. на Судебникъ.

(c) Что касается до названія грамота, то слово сіе, заимствованное отъ Греческаго γράμματα письмена, въ древнемъ Русскомъ законоположеніи вообще означало всякой указъ, предписаніе, постановленіе и учрежденіе временное или всегдашнее,

Мы сказали уже, что Государь сей чувствовалъ ѳобходимость исправить старый Судебникъ. Сіе имъ онъ въ помянутой рѣчи своей къ Отцамъ Со-ора изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: неустрой-ива государственныя, самосудная власть вельможъ, ѳезрѣніе законовъ, превратность древнихъ обыча-ъ, разтлѣніе нравовъ и безчисленная злая Государ-ву тѣми приключенныя были причины, побудившія го къ исправленію законовъ и къ возстановленію пасительной ихъ власти и благоустройства въ го-ударственномъ правленіи. Самосудная власть вель-ожъ начало свое возъимѣла отъ удѣловъ Княжес-ихъ; примѣру Князей слѣдуя Бояра и прочіе вла-ѣльцы равномѣрную власть въ областяхъ своихъ ебѣ присвоили: каждый давалъ судъ и расправу под-аннымъ по своему произволу, не уважая или не ная общихъ государственныхъ законовъ. Царь Іоаннъ асильевичь исправленіемъ Судебника и возстановле-іемъ дѣятельной силы его упразднилъ самосудство ихъ; а дабы судъ и расправа повсюду были единооб-

данное на письмѣ, для отличія отъ законовъ неписанныхъ, ко-торые Несторъ называетъ просто законами отецъ, обычаями, преданіями и нравами. Въ семъ пространномъ значеніи часто и цѣлые областные наказы, какъ на примѣръ, данныя въ 1017 и 1035 годахъ отъ В. К. Ярослава I Новгородцамъ учрежденія о судѣ и данях, назывались просто грамотами. Но названіе Ус-тава въ особенномъ смыслѣ означало нѣкоторый родъ всег-дашняго и непремѣннаго установленія. Въ такомъ смыслѣ Влади-мірово и Ярославово учрежденія о церковныхъ судѣхъ, десятинахъ и церковныхъ людѣхъ и о земскихъ дѣлахъ, именованы собственно Уставами. Образцы устав-ныхъ грамотъ можно видѣть Рус. достопамятностей, издаваем. общест. Истор. и Древностей Россійск. въ I. части.

разны, опредѣлилъ по городамъ и волостямъ *старость*, *цѣловальниковъ*, *сотскихъ* и *пятидесятскихъ*, и далъ имъ уставныя грамоты, въ которыхъ правила и должности ихъ были предписаны. Сіе было началомъ благоустройства государственнаго, прежнихъ законовъ возстановленія и утвержденія, а своевольія и самоправнаго владѣльцевъ и намѣстниковъ начальства разрушенія и конечнаго паденія.

Законы Судебника не касались до уголовныхъ преступленій, для которыхъ были особливые, подъ названіемъ *Губныхъ Грамотъ*, и въ дѣлахъ такихъ отсылали преступниковъ къ *Губнымъ Старостамъ*. Хотя о сей книгѣ уголовныхъ законовъ всѣ почти утверждали, что она утратилась и что объ ней судить можно не иначе, какъ только по ея названію и по ссылкѣ на нее гражданскихъ Судебника законовъ, изъ которыхъ ссылокъ видно, что съ изобличеннаго вора велѣно взыскивать покраденное и отдавать хозяину онаго; а буде у него не найдется столько имѣнія, чтобъ весь искъ просителевъ заплатить можно было, то, по наказаніи за воровство, отдавать истцу головою до тѣхъ поръ, пока онъ работою своею удовлетворитъ искъ его (a). если же вора поймаютъ въ другой разъ, такого казнить смертію, а истцу въ заживъ не отдавать, хотя и не достанетъ имѣнія его на оплату иска (b). Убійцъ, измѣнниковъ, бунтовщиковъ, святотатцевъ, зажигателей, атамановъ воровскихъ шаекъ, поддѣлщиковъ ложныхъ писемъ, не отдавая истцамъ головою, казнить смертію, удовлетворивъ прежде иск-

(a) Стат. 55.
(b) Стат. 56.

ъ изъ имѣнія ихъ, сколько онаго станетъ (a); ка-
) же казнію повинныхъ смерти преступниковъ
ать, того въ Судебникѣ не означено потому, что
до гражданскаго суда не принадлежало. За убій-
ю Господина (b) положена тягчайшая казнь, не-
и за убійство равнаго себѣ; такъ же за тятьбу
ковную противъ тятьбы простыя (c), о различіи
сихъ казней, поелику то относилось до уголов-
ъ законовъ, такъ же въ Судебникѣ ничего не ска-
о, но наконецъ въ наше время въ особѣнному удо-
ьствію любителей отечественной исторіи отъ-
ана и Губная грамата (d), которую видѣть мо-
) *въ 1й части Русскихъ достопамятностей, изда-
мыхъ обществомъ Исторіи и Древностей Россій-
хъ* въ Москвѣ.

Теперь разсмотримъ Судебникъ подробнѣе. Онъ
тоитъ изъ 97 главъ или статей (e). Содержащіе-
въ нихъ законы мы опишемъ только вообще.
ьшая часть оныхъ имѣли предметомъ предосте-
женіе отъ подкупленія судейскихъ служителей,
о ради и опредѣляли они съ величайшею точно-

Стат. 61.

Вмѣсто названій: Господинъ, хозяинъ, въ Судебникѣ по-
ставлено Государь. См. стр. 72, 79, 94, 114, 117 и 191.

Стат. 61.

) За сіе открытіе обязаны Преосвящ. бывшему Епископу Воло-
годскому, а нынѣ Архіепископу Псковскому и пр. и Кавалеру
Евгенію.

Ибо 98 статья составляетъ какъ бы заключеніе его. Въ ней
сказано: „ и которыя дѣла новыя приключатся, а въ Судебникѣ
семъ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ Государева доклада и со
всѣхъ Бояръ приговора вершатся, и тѣ дѣла въ семъ Судеб-
никѣ приписывати.

ныя пени, положенныя за ругательства и побои. Первыя налагались смотря по состоянію и роду обруганнаго, а въ разсужденіи послѣднихъ сказано чтобъ за оныя наказывать по состоянію людей и по роду побоевъ (a); опредѣлено, на чемъ основывается власть дѣлать крѣпостными холопей и крестьянъ, какимъ образомъ сіе производимо быть должно, какихъ людей можно дѣлать крѣпостными вѣчно и временно, какъ то о семъ довольно пространно сказано въ статьѣ о холопяхъ и крестьянахъ; тяжбамъ о дворянскихъ вотчинахъ предписанъ трехлѣтній, а касательно Царскихъ вотчинъ шестилѣтній срокъ, въ которое время оныя должны быть Судебнымъ порядкомъ отыскиваемы (b).

Въ Судебникѣ означены такъ же люди, имѣвшіе право выкупать проданныя другимъ вотчины; въ ономъ показано точно въ какомъ родѣ имѣній можно сіе дѣлать и въ какомъ случаѣ право сіе не могло имѣть мѣста (c); тамъ же предписано, какъ огораживать между селъ и деревень пахатныя поля, пожни или покосы (d); запрещено перепахивать и истреблять межевые знаки подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія, кромѣ удовлетворенія за убытки (e).

Въ сей законной книгѣ есть одна только статья о наслѣдствахъ: ежели кто умретъ, не сдѣлавъ духовной, и по немъ не останется сыновей, дочерямъ его владѣть всемъ имѣніемъ и вотчинами, оставшимися послѣ умершаго; а если нѣтъ у него дочерей,

(a) См. статт. 25 и 26.
(b) См. статт. 84.
(c) См. статт. 85.
(d) См. статт. 86.
(e) Статт. 87.

что ближнему родственнику его по немъ наслѣдовать (a). О договорахъ изъясняется Судебникъ съ равною краткостію. Купцы отъ разбоевъ или другихъ нечаянныхъ случаевъ лишившіеся своего имѣнія должны были получать полѣтнія граматы (b); безъ порукъ не позволялось покупать ничего, что бы что ни было, если кто не хотѣлъ подвергнуть себя опасности. При покупкѣ или мѣнѣ лошадей надлежало запятнать онымъ, имѣть имъ описи и Государю съ нихъ пошлины заплатить (c). Наконецъ упоминается о лжесвидѣтеляхъ, которые кромѣ телѣснаго наказанія должны были удовлетворять за обиды и убытки (d).

Изъ сего краткаго описанія собранныхъ въ Судебникѣ законовъ явствуетъ, что оные въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣняютъ Ярославовъ уставъ, сдѣлавъ притомъ многія учрежденія о такихъ дѣлахъ, кои пропущены были въ прежнихъ законахъ, какъ что изъ слѣдующаго явствуетъ. При срокахъ, даванныхъ въ позывахъ предъ судъ видна была и тогда еще простота древняго судопроизводства. Первые законы опредѣляли для соперника только пять дней, въ теченіи которыхъ долженъ былъ онъ явиться въ судъ, и не упоминали ничего ни о позывныхъ писмахъ, ни о приказныхъ съищикахъ, что самое ясно доказываетъ, что въ нихъ тогда и нужды не настояло. Но когда перемѣнился судебный порядокъ, всѣ

(a) См. стат. 92.

(b) Полѣтняя грамата вообще заключала въ себѣ какое либо увольненіе на урочные годы, какъ на пр. здѣсь платишь долгъ разсрочи по годамъ. См. стат. 90.

(c) См. стат. 94 и 95.

(d) См. стат. 99.

дѣла, касающіяся до него стали подвержены быть большему замѣшательству и ябедѣ; то для распоряженія сихъ дѣйствій, или тѣхъ, кои новый законодатель почелъ за полезное для сего установить, потребны были гораздо точнѣйшіе законы.

Мѣдлительность тяжебныхъ дѣлъ учинила необходимо нужнымъ употребленіе письма въ Приказахъ, частію для подкрѣпленія памяти судей, частію же для избѣжанія клеветъ, которыя могли быть учинены соперниками въ томъ, въ чемъ они были допрашиваны и что отвѣчали. По сей причинѣ нужно было учрежденіе *протоколовъ* и *листовъ*, безъ чего теченіе тяжебныхъ дѣлъ могло бы перемѣняться; опредѣлили тяжущимся, удаленнымъ отъ судебныхъ мѣстъ, нѣкоторой срокъ; чаятельно о семъ прежде ничего учреждено не было, кромѣ числа дней, въ которые обвиняемый обязанъ былъ явиться въ судъ и себя оправдать, а впрочемъ полагались во всемъ на единое стараніе соперниковъ, или на строгость суда, который они презирали, не являясь на срокъ, назначенный по соразмѣрности мѣста, въ коемъ находились. Сей срокъ употребителенъ еще въ судебныхъ мѣстахъ и нынѣ и называется *поверстнымъ*, что самое доказываетъ, что старые законы никогда совершенно не уничтожаются, но становятся обыкновеніемъ, и по сему заслуживаютъ вниманія больше, нежели какое обыкновенно мы къ онымъ имѣемъ.

Что касается до *аппелляціи* или *перенося дѣлъ* въ вышшія Судебныя мѣста, то безъ сомнѣнія всегда дозволено было у насъ тяжущимся защищать себя противъ приговоровъ, осуждавшихъ ихъ несправедливо; и въ семъ случаѣ отдавали онымъ справедливость Великіе Князья, увѣрясь напередъ о пра-

вости ихъ жалобъ. Но когда по времени разныя обстоятельства воспрепятствовали Великимъ Князьямъ самолично заниматься сею частію правленія, то учредили они *Вышній Надворчый Судъ* для всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Сего ради судебникъ не въ одномъ мѣстѣ полагаетъ различіе между *Княжескимъ* и *Боярскимъ Судами* (а). Впрочемъ сумма, которую потерявшій тяжбу долженъ былъ платить сопернику своему за каждый день въ вознагражденіе издержекъ его, убытковъ и протарей совершенно перемѣнена никогда не была. Не видно, для чего денежныя пени за обруганіе Судьи причислены были къ учрежденіямъ о судопроизводствѣ, развѣ можетъ быть потому, что тяжущіеся при очныхъ ставкахъ нерѣдко доходили до ругательствъ и тѣмъ нарушали должное къ Судьѣ почтеніе. Не извѣстно также же для чего самые древніе Россійскіе законы не упоминали ничего о семъ родѣ преступленія; можетъ статься оно не было почитаемо за предмѣтъ, заслуживающій вниманіе законодавца, а можетъ быть предки наши думали, что довольно уже сдѣлали, позволивъ обиженнымъ удовлетворять самимъ себѣ.

Къ особой чести Судебника сказать должно, что пытки и другія тѣлесныя наказанія предписано въ немъ производить съ чрезвычайнымъ разсмотрѣніемъ, дабы по ложному доносу, или по неосновательному подозрѣнію, или по невинному ополиченію не подвергнуть истязанію праваго. Мы о сей статьѣ закона будемъ имѣть случай обстоятельнѣе упомянуть ниже.

(а) См. Судебн. стат. 62, 63, 66 и 68.

Ярославова Правда въ разсужденіи бѣжавшихъ рабовъ и послѣдовавшихъ о томъ споровъ довольствовалась нѣкоторыми учрежденіями, при чемъ чаятельно больше всего наблюдаемы были вообще извѣстные и уважаемые старые обычаи. Но Судебникъ простирается гораздо далѣе. Его разсужденія о холопствѣ описаны уже выше сего. Почему, весьма странно, что ни слова не упоминаетъ онъ о бѣжавшихъ рабахъ, развѣ можетъ быть для того, что въ семъ случаѣ старинные законы были еще въ полной силѣ. Сей недостатокъ дополненъ послѣ тѣмъ же Государемъ, какъ упомянется ниже. То, что о недвижимыхъ имѣніяхъ говорится въ Судебникѣ новое состоитъ единственно въ двойномъ срокѣ, положенномъ на рѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ и въ учрежденіяхъ о правѣ приобрѣтать себѣ обратно отошедшія родовыя имѣнія.

При наслѣдствѣ безъ завѣщанія новые законы Судебника упоминаютъ только о *духовныхъ*, коихъ употребленіе и силу они по видимому предполагаютъ. Изъ сего явствуетъ, что хотя прежде сего знали важность послѣдняго завѣщанія, однако за нужное сочтено было, для приведенія онаго въ нѣкоторый порядокъ, издать о томъ особые законы.

Впрочемъ кажется, что сей законодатель не именовалъ бы людей, призываемыхъ имъ къ наслѣдству, естьли бы онъ не хотѣлъ нѣкоторымъ образомъ перемѣнить разпоряженія, которое древніе обычаи не токмо Руссовъ, но и всѣхъ Германскихъ народовъ увѣковѣчили, т. е. чтобъ дочерей совершенно удалять отъ онаго. Сіе обыкновеніе въ самомъ дѣлѣ противно естественному равенству обоихъ половъ а потому, чтобъ дочерямъ оказать большую справе-

ливость, сей Государь, по примѣру Моисѣевыхъ законовъ, постановилъ оныхъ между мужескаго поколѣнія потомками и боковыми родственниками (а).

Что Судебникъ о *лолѣтнихъ грамотахъ* и необходимости *поруки* при покупкѣ движимыхъ имѣній учредилъ, кажется, что въ Россіи прежде не было не извѣстно ни по обычаю, ни по особенному какому закону; а что о покупкѣ лошадей и платѣ примѣмъ за записку ихъ указныхъ пошлинъ въ ономъ постановлено, то было уже и прежде сего употребительно, какъ притомъ же и сказано.

Изъ обѣихъ слѣдующихъ за сими учрежденіями статей явствуетъ, что симъ кончился Судебникъ. Оныя упоминаютъ, что тяжебныя дѣла, рѣшенныя по преждебывшимъ законамъ не уничтожаются, а впредь всѣ дѣла будутъ рѣшимы по новымъ.

Слѣдовательно помѣщенныя при концѣ Судебника учрежденія о лжесвидѣтеляхъ, которые такъ же, какъ нарушители присяги долженствовали быть наказываемы, принадлежатъ къ дополненію сей законной книги. Впрочемъ сіе преступленіе, которое онѣ имѣютъ предмѣтомъ, было прежде сего, по видимому, столь рѣдко, что не заслуживало никакого особаго закона, или можетъ быть и не было оно наказываемо съ надлежащею строгостію.

Ежели Судебникъ сличить съ Рускою Правдою, то первый въ разсужденіи дополненій и новыхъ содержащихся въ немъ учрежденій простирается гораздо далѣе; но вмѣстѣ притомъ можно видѣть, что законы онаго касались единственно того, о чемъ происходившія тяжбы и бывшія при оныхъ злоупо-

(а) См. стат. 92.

требленія подали законодателю особливый поводъ къ изданію оныхъ. Въ самомъ дѣлѣ сіи законы Царя Іоанна Васильевича, колико ни пространнѣе Ярославовыхъ, были еще весьма недостаточны, а потому въ послѣдствіи времени и принуждены были издавать многія новыя учрежденія о такихъ дѣлахъ и случаяхъ, коихъ не рѣшилъ Судебникъ. Но что симъ Судебникомъ не вовсе отрѣшены были прежніе законы, то видно изъ того, что въ одномъ указѣ Царя Іоанна Васильевича (a) о непокупкѣ впредь Монастырямъ деревень безъ доклада и вѣдома Царскаго, ссылается на Уложеніе В. К. Іоанна Васильевича; въ другомъ (b) о кабалѣхъ на дѣтей Боярскихъ, если дадутъ они ихъ на себя старѣе пятнадцати лѣтъ, то судъ давать и дѣло вершить по *новому* Судебнику; въ третьемъ (c) о Монастырскихъ земляхъ велѣно поступать по написанной о томъ грамотѣ и по Уложенью. Утрата сихъ Уложеній достойна великаго сожалѣнія! Впрочемъ и то сказать должно, что и самаго Судебника полнаго списка мы не имѣемъ. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича нерѣдко ссылается на сей Судебникъ въ такихъ дѣлахъ, о коихъ въ немъ ничего не упоминается.

Въ одно почти время съ Судебникомъ изданъ была другая законная книга подъ именемъ *Стоглавника*, коего законы касались по большей части до церковныхъ дѣлъ, требовавшихъ власти Государевой и такихъ учрежденій, какихъ прежде сего въ Россіи не было. Впрочемъ и въ немъ есть много относящагося къ законамъ гражданскимъ. Послѣ Судебник-

(a) 1557 года Маія 1 дня.
(b) 1559 Сентябр. 1.
(c) 1581 Генвар. 1.

тъ же Государь издалъ еще, какъ бы въ дополне-
его, многія узаконенія, какъ то: о холопѣхъ, кои
жа у помѣщиковъ безъ крѣпостей, станутъ отъ
ъ отходить, а помѣщики, для удержанія ихъ у
я, станутъ искать на нихъ сносовъ, такимъ по-
цикамъ суда не давать для того, что холопей
ь крѣпостей держать было не велѣно (a); другимъ
зомъ (b) запрещалось женѣ дѣлать мужа своего
еприкащикомъ; третьимъ (c) запрещено Архіе-
мъ недвижимыя имѣнія причислять къ монасты-
ъ, подъ ихъ вѣдомствомъ состоящимъ. Также
ѣждено, что слѣдовало наблюдать, когда въ по-
овеніе умершаго монастырямъ хотѣли давать
вижимыя имѣнія, и родственники вызывалися
ія выкупать, или когда Духовенство овладѣвало
ѣ силою. Сдѣланы многія учрежденія о дачѣ въ
мъ, о ростѣ опредѣленномъ, смотря по долговре-
ности долгу, о закладахъ, о правѣ выкупать ро-
ое имѣніе, объ употребленіи заклада и о принуж-
ныхъ присягахъ (d); предписанъ нѣкоторый поря-
ъ тяжбамъ о холопяхъ и крестьянахъ (e). Одинъ
указовъ сихъ былъ о бѣжавшихъ холопахъ, по-
вавшій по поимкѣ, въ случаѣ отпирательства
отъ холопства, отдавать ихъ неиначе, какъ по
аламъ, также и которые женаты будутъ на ра-
ъ (f); другимъ же предписывалось, чтобъ если
, согласяся съ подъячимъ, на вольнаго человѣка

1556 года.
1557, (7065) Генв. 2 дня.
Указ. шогожъ года Маія 1.
Указ. 1558 (7066) года.
Указ. 1559 7067) года.
Судебн. стр. 186.

сдѣлаетъ подложную кабалу и въ томъ будетъ доказанъ и изобличенъ, таковаго казнить смертію какъ и головнаго татя, т. е. смертоубійцу (a). За умышленіе на вольность предписывалась равная казнь, какъ и за умышленіе на жизнь! Черта достойная безсмертія!

Въ томъ же году предписанъ порядокъ обряду, какой слѣдовало наблюдать при сужденіи иногородцевъ (b); въ слѣдующемъ потомъ по письмамъ полѣтнимъ положенъ былъ срокъ на пять лѣтъ, также учреждено, какимъ образомъ должники, не могшіе уплатить своихъ долговъ долженствовали выдаваемы быть своимъ заимодавцамъ и возобновлено запрещеніе продавать или дарить монастырямъ вотчины (c). Послѣ сего сдѣланы еще учрежденія касательно крестьянъ, переходившихъ тогда свободно отъ одного помѣщика къ другому (d). Здѣсь повелѣвалось крестьянъ, которые отъ помѣщиковъ бѣжали за пять лѣтъ до того времени, отдавать прежнимъ и вывозить ихъ на тѣ мѣста, гдѣ они прежде жили. При семъ примѣчанія достойно, что сей указъ есть первый о бѣглыхъ крестьянахъ, по запрещеніи имъ перехода и по учиненіи ихъ тѣмъ запрещеніемъ невольными.

Изъ числа законовъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, сохраненныхъ намъ Татищевымъ, достопамятенъ по своей особенности, касающійся до недержанія взрослыхъ мужеска и женска пола людей

(a) Тамже стр. 187.
(b) Тамже стр. 193. и слѣд.
(c) Тамже стр. 198, 210.
(d) Указ. 1593 года.

ежъ женидьбы (a). Въ узаконенїи его, учиненномъ мѣстѣ съ Патрїархомъ Гермогеномъ, относительно вободнаго перехода крестьянъ между прочимъ сказано: „ *переходомъ крестьянъ причинилися великїя ромолы, Ябеды и насилїя немощнымъ отъ сильыхъ*... и далѣе: „ *и нынѣ великїя въ томъ учинились аспри и многимъ разоренїя и убивства смертныя многїе разбои и по путемъ грабленїя содѣяшася содѣваются.* „ Впрочемъ мы уже выше сего упомянули, что многїе изъ законовъ какъ древнихъ, такъ сихъ Государей со всемъ утратились.

Царь Милаилъ Ѳедоровичь (b) повелѣлъ какъ земли, коими кто владѣетъ, такъ и поселенныхъ на

(a) Сей указъ, состоявшїйся въ 9 день Марта 1607 года, есть слѣдующаго содержанїя: ежели господинъ рабовъ своихъ, дѣвку 18ти лѣтъ, вдову послѣ двухъ лѣтъ вдовства ея за мужъ не выдастъ, а мущину до 20ти лѣтъ не женитъ или не дастъ имъ воли въ сочетанїи бракомъ, то дозволялось таковымъ явиться въ судъ, и когда судъ объ истинѣ жалобъ ихъ удостовѣрится, то давать имъ отпускныя, въ Москвѣ Казначею, а въ другихъ городахъ Намѣстникамъ и Судьямъ; естьли же господинъ ихъ обвинять станетъ въ покражѣ или сносѣ, то ему въ томъ отказать и суда не давать: недержи неженатыхъ надъ законъ Божїй и правила Святыхъ Отецъ, да не умножится блудъ и скверное дѣянїе въ людѣхъ. Татищевъ въ примѣчанїи не сей указъ говоритъ: „ сїе ни въ Уложенїи, ни въ послѣдовавшихъ оному законахъ не находится, однако не иначе, какъ благоразсудно и справедливо и къ пользѣ Государства узаконено; сколько бо видимъ такихъ неразсудныхъ господъ, которые, не разумѣя ни закона Божїя, ни своей собственной пользы, держатъ служителей безбрачныхъ, яко бы для лучшей услуги, но сколько отъ того блуда, сквернодѣянїя, болѣзней и блудно прижитымъ дѣтямъ убїйствъ происходитъ, того ихъ умъ не постизаетъ„ и проч. См. Судеб. стр. 244, 245 и 248.

(b) Указ. 1629 года.

ихъ крестьянъ переписать, а по учиненіи сей переписи запрещено всѣмъ помѣщикамъ принимать на свои земли крестьянъ, которые по *переписнымъ* книгамъ не на ихъ земляхъ написаны, чрезъ что Россійскіе креотьяне сдѣлались помѣщикамъ своимъ крѣпкими.

Сего краткаго изображенія знатнѣйшихъ въ древности предковъ нашихъ узаконеній кажется довольно; знатнѣйшихъ говорю потому, что кромѣ приведенныхъ здѣсь было еще множество и другихъ, изъ коихъ иныя не дошли до насъ, а только упоминаютъ объ нихъ бытописанія наши; другія же хотя и до сего времени сохранены, но частію сомнительны, частію же по маловажности ихъ не заслуживаютъ, чтобъ здѣсь говорить что либо о ихъ достоинствѣ. Слѣдовательно, нѣтъ нужды упоминать ни объ Уставѣ В. К. Владимѣра I. о церковныхъ судахъ, десятинахъ и церковныхъ людяхъ; ни о Номоканонѣ или собраніи церковныхъ уставовъ Ярослава Iго; ни о грамотѣ, данной въ 1052 году Новгородцамъ о податяхъ и преимуществахъ; ни объ Уложеніи В. К. Василія Іоанновича, относительно отчинъ; ни о грамотѣ касательно доходовъ Архіерейскихъ; ни о таможенномъ Уставѣ Царя Іоанна Васильевича; ни о грамотѣ, учиненной въ междоцарствіе именемъ народа о избраніи на Всероссійскій Престолъ Государя Царя Михаила Ѳедоровича; а замѣтимъ только, что сей Государь, изданный Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, *ратный Уставъ* дополнилъ (а), и что хотя нынѣ не имѣемъ мы особеннаго собранія изданныхъ отъ сего Государя узаконеній, но что

(а) Въ 1621 году.

нѣ въ самой вещи были и притомъ не малочислены, то видѣть можно изъ многихъ мѣстъ, изданнаго знаномъ его Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Уложенія (а).

Въ такомъ состояніи было у предковъ нашихъ законодательство до половины XVII вѣка! Но возникшіе мало по малу безпорядки, растлѣніе нравовъ и о временамъ перемѣнявшіяся Государственныя обстоятельства нѣкоторыя изъ упомянутыхъ узаконеній, по давности ихъ и неупотребленію, привели въ забвеніе; другія же хотя еще существовавшія сильно ослабили; почему Царь Алексѣй Михайловичъ и принужденъ былъ оные исправить и дополнить. Книга, содержащая законы его, наименована, вмѣсто Судебника, *Соборнымъ Уложеніемъ* или просто *Уложеніемъ*. Новыя учрежденія, внесенныя въ сіе Уложеніе, касаются, по видимому, только до поправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій, вкравшихся въ судопроизводство; до лучшаго разпоряженія нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій, какъ то, присягъ и посредничествъ между тяжущимися и до учрежденія о многихъ особенныхъ обстоятельствахъ, какъ то, о договорахъ, о уничтоженіи ростовыхъ денегъ, о причиненныхъ наемщиками и ремесленниками убыткахъ, о принадлежности земель, особенно о пошлинахъ; о помѣстьяхъ, объ имѣніяхъ, кои мужъ могъ оставить женѣ и о части вдовамъ и дочерямъ; о дареніи выморочныхъ имѣній; о наказаніяхъ нѣкоторыхъ преступленій; объ учиненныхъ недобровольно и случайно смертоубійствахъ; о ранахъ, о налогахъ и т. д. Изъ сихъ законовъ многіе были сколько справедливы,

а) Особливо изъ гл. 17 и 25.

столько же и странны, на пр. 1) сверхъ должно казни убійцѣ предписано всѣ долги убитаго оплатить изъ имѣнія убійцы, дабы наслѣдниковъ убитаго оставить отъ хлопотъ свободными (a); 2) долги чужестранцамъ велѣно взыскивать всѣхъ прежде, а по взысканіи уже сихъ дѣлать удовлетвореніе Русскимъ (b).

Впрочемъ, хотя сія новая книга законовъ всѣхъ преждебывшихъ несравненно превосходнѣе какъ въ разсужденіи порядка, такъ и относительно точности; при всемъ томъ объ ней сказать можно, что при сочиненіи ея не было принято въ разсужденіе того, что сколько бы Государственные законы подробны ни были, всегда однакожъ останутъ въ недоумѣніи судей и тяжущихся, если при томъ не будутъ содержать всеобщихъ разсужденій и правилъ, которыя бы можно было приспособить ко всѣмъ встрѣчающимся обстоятельствамъ. Ибо сіи токмо общія правила приводятъ законы въ величайшее совершенство. Но для открытія и опредѣленія оныхъ потребны знанія наукъ и система правовѣденія; а ихъ то тогда и не доставало въ Россіи.

Сверхъ сего разсматривая законы Уложенья и сравнивая оные съ прежними можно примѣтить, что многія статьи оныхъ къ разсужденіи прежнихъ или невнимательно высмотрѣны, или небезнужныя вовсе изключены, или малозначущія весьма уважены и маловажныя преступленія сравненны съ величайшими. Скорость, съ каковою оные сочинены была можетъ статься всему тому причиною (c).

(a) Уложен. глав. 21. стат. 71.

(b) Тамже глав. 10. стат. 260.

(c) Скоропоспѣшность въ изданіи сего Уложенія видна изъ самаго введенія въ оное. Въ немъ сказано, что Государь въ трех

Въ разсужденіи сего весьма важныя розысканія учинили Татищевъ во многихъ мѣстахъ древней, сочиненной имъ Исторіи Россійской и въ примѣчаніяхъ на Судебникъ Царя Іоанна Васильевича и Болтинъ въ примѣчаніяхъ на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, сочиненную Леклеркомъ. Мы упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ относительно предмета сего сужденіяхъ ихъ.

Въ Судебникѣ дано было право судьямъ наказывать за увѣчье по своему разсужденію, смотря по увѣчью и по лицу оскорбленнаго (a); а въ Уложеніи за увѣчье и бой предписано взыскивать вдвое противъ безчестья (b); въ первомъ велѣно наказывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью; ибо великая разность ударить кого рукою или палкою и высѣчь плѣтьми, или еще тягчае, переломить руку или ногу и проч.

По Судебнику велѣно приводимаго въ воровствѣ съ поличнымъ не пытать, а послать прежде объ немъ развѣдать, и буде по сыску окажется, что онъ злой человѣкъ, то тогда уже пытать его; если же по обыску не найдется, чтобъ оно былъ когда либо бездѣльникомъ, то не пытать, а вершить дѣло судомъ (c); но столь нужныхъ предосторожностей въ подобныхъ случаяхъ сочинителями Уложенія не взято

лѣто царствованія своего объ изданіи Уложенія совѣтовался съ Патріархомъ и пр. а извѣстно, что онъ на престолъ вступилъ 1645, Уложеніе же издалъ 1649 года.

(a) См. Судеб. ст. 26.

(b) См. Улож. глав. 1 пункт. 5. глав. 10 пункт. 106, 231. глав. 22 пунк. 11 и 17.

(c) См. Судеб. ст. 52 и 57.

во вниманіе.„ При сочиненіи Уложенія, говоритъ Болтинъ (a), устранилися сихъ предосторожностей мудрыхъ и благоразумныхъ, и пытку сдѣлали во всѣхъ случаяхъ необходимою; не стала она быть средствомъ къ открытію правды въ случаѣ упрямаго запирательства преступника при ясныхъ изобличеніяхъ, доказательствахъ и уликахъ; но средствомъ вымучивать ложное признаніе, клевету на себя и на другихъ. Ничто не освобождало отъ истязанія, ниже собственное признаніе. Изобличенъ былъ въ воровствѣ, доказанъ, признался; но всего сего было недовольно и надлежало его, по силѣ Уложенья (b), необходимо пытать; въ чемъ же? Не учинилъ ли онъ прежде другой пытки, другаго какого преступленія, злодѣйства, о коемъ нетолько нѣтъ доноса, но ниже малѣйшаго подозрѣнія. Такой законъ дѣлалъ изслѣдованіе несравненно тягчайшимъ самаго наказанія, которое заслужилъ преступникъ.

О словахъ безчестье наносящихъ Болтинъ говоритъ слѣдующее (c): „Законъ сей распространенъ на всѣ государственныя чиносостоянія неизключительно отъ Патріарха и Бояръ до самаго нижняго состоянія людей, и подробное росписаніе учинено въ наказаніяхъ для причиняющихъ *непригожимъ словомъ* безчестье другимъ, по важности лицъ оное приемлющихъ; но вездѣ существо преступленія глухою рѣчью означено: *а будетъ кто обезчеститъ словомъ Патріарха, Епископа..... А будетъ кто обезчеститъ гостя, боярскаго человѣка, крестьянина.... А будетъ кто обезчеститъ не пригожимъ словомъ*

(a) Въ примѣч. на Леклерка 326 и 327.
(b) Глав. 21 ст. 9.
(c) Въ примѣч. на Леклерка I. 463.

о *жену или дочь дѣвку* (a); но нигдѣ не изтолко-
но, не изъяснено, въ чемъ состоитъ сіе словесное
зчестіе, что значитъ сіе *непригожее слово*, или
зчестье, причиненное словомъ. И такъ безъ сего
раниченія и опредѣленія оно могло толкуемо быть
съма различно; слово грубое, жесткое, неучтивое
и недовольно учтивое, выговоренное по неосто-
жности или по невѣжеству, могло отъ ябедниковъ
пристрастныхъ судей названо быть непригожимъ,
Бнено въ безчестье и подвергнуть выговорившаго
ое наказанію. Сіе въ самой вещи послѣ сбылося,
о ябедники стали привязываться ко всякому по-
и слову и завели безчисленныя тяжбы,, (b).

Въ опредѣленіи розысковъ въ Судебникѣ болѣе
юрожностей было предписано, дабы не подверг-
ть невиннаго изтязанію; въ Уложеніи же написа-
о семъ кратко и темно, отъ чего по неразумѣ-
судей часто пытаны были невинные, а безъ ну-
и всѣ безъ изъятія подсудимые. Многія другія
шьи по прежнимъ законамъ были разсмотритель-
и благоразумнѣе учреждены, обстоятельнѣе и
ѣе изтолкованы, нежели въ Уложеніи; а иныя
съ вовсе пропущены. Изъ таковыхъ были слѣдую-
: указомъ Царя Іоанна Васильевича дозволено
о родовыя вотчины родственникамъ выкупать въ
писанный срокъ; а чтобъ пресѣчь въ томъ вся-
подлогъ отъ продавца и покупщика, запрещено
о продавать въ большей цѣнѣ, нежели вотчина

Глава 10 съ 27 до 100 стат.

Къ прекращенію таковыхъ кривыхъ или пристрастныхъ толковъ
азданы многіе указы, какъ то: 1670 Маія 7, 1690 Маія 14 и
1700 Маія 4 дня, чтобъ словъ небранныхъ за брань не считать
и безчестья не искать.

По Уложенію (a) за убійство сына или дочери положено тюкмо церковное покаяніе и заключеніе на годъ въ тюрьму; а кто будетъ нюхать, продавать или въ домѣ своемъ держать табакъ, тѣхъ велѣно кнутомъ бить, ноздри пороть, носы рѣзать и ссылать въ дальніе города, а имѣніе ихъ описывать на Государя (b), какъ будто бы меньше грѣха было убить сына или дочь, нежели пустить въ носъ щепотку истертой травы (c).

Въ слѣдъ почти за Уложеніемъ изданы многія узаконенія, извѣстныя подъ именемъ *указныхъ статей*. Какъ бы въ дополненіе также къ Уложенію въ первый разъ въ 1652 и 1653 годахъ напечатана *Книга Кормчая*, переведенная съ Греческаго языка по мнѣнію нѣкоторыхъ еще во время В. К Владиміра I, а по увѣренію Татищева сочиненная Патріархомъ Никономъ. Сія книга хотя относится больше до дѣлъ духовныхъ, но и въ гражданскихъ частію на оную ссылаются.

Во время царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, когда Государствомъ управляла сестра ихъ Царевна Софія Алексѣевна, дополняемо было Уложеніе новыми законами, извѣстными подъ именемъ

(a) Глав. 22. ст. 3.

(b) Улож. гл. 25. статьи 11, 12, 13, 14 и 16. Такого же содержанія указъ изданъ былъ ещъ въ 1634 году.

(c) Сія статья была уже съ нѣкоторою прошивъ сего отмѣною напечатана подъ названіемъ: разсужденіе о древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соборнаго Уложенія и сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми преждебывшими у насъ узаконеніями, произнесенное (мною) въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета 30-го Августа 1814 года.

новоуказныхъ статей, касавшихся особливо до об
ла судопроизводства.

По Уложенію, новоуказнымъ статьямъ и
стоявшимся между тѣмъ и послѣ нѣсколькимъ
полнительнымъ указамъ производились судъ и р
права во всемъ Государствѣ, кромѣ одной Малор
сіи, оставленной на своихъ правахъ.

ГЛАВА III.

О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ.

Извѣстно, что нынѣшняя Европейская Россія
основанія въ ней Монархіи состояла изъ многи
областей, населенныхъ различными народами, ко
рые, безъ сомнѣнія, имѣли также и различные обр
правленія. Подробно описывать оные здѣсь и не
мѣстно и невозможно по той особливо причи
что весьма мало имѣемъ достовѣрныхъ о тѣхъ в
менахъ историческихъ извѣстій; но неоспоримо, ч
предки наши въ отдаленной древности, подобно д
гимъ народамъ, судъ и расправу производили слов
но при судьѣ или свидѣтеляхъ; ибо нетолько п
судимые, но многіе изъ судей даже въ послѣдст
времени не умѣли-ни читать, ни писать (а).

Къ числу самыхъ древнѣйшихъ присутственны
мѣстъ въ Россіи, безъ всякаго сомнѣнія, относи
должно такъ называемые *каменные суды*, о ко
рыхъ изъ большаго чертежа извѣстно, что такое
судилища находились нѣкогда на Дону, а може
статься были и въ другихъ мѣстахъ. Каменными
дами называли ихъ потому, что въ одномъ как
либо мѣстѣ поставлялось двѣнадцать каменныхъ

(а) Судебник. издан. второ. стр. 39.

лищь по числу двѣнадцати судей (a). Не отъ сего и произошли и *суды* такъ названные *двѣнадцати*, коихъ между прочимъ упоминаетъ сочинитель нижки подъ названіемъ: *историческое представленіе зъ жизни Рюрика?* Онъ говоритъ, что есть древній лавянскій законъ, въ которомъ написано: аще гдѣ ыщетъ на друзѣ, то итти на изводъ предъ двѣадцать человѣкъ.

Что касается до Славянскихъ, въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи обитавшихъ племенъ, о онѣ имѣли въ древности свои *вечи*, о коихъ, равно какъ и о судопроизводствѣ во время раздѣленія оссіи, говорено было выше (стр. 295, 296, 297). Въ е же время находимъ между прочимъ въ употребленіи и *третейской судъ*, къ чему иногда приглашаемы были и самые Митрополиты (b).

Что В. К. Іоаннъ Васильевичъ раздѣлилъ Россію на три части, названныя *третями* и учредилъ мно-

(a) Сочинитель историческаго изслѣдованія о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія о сихъ каменныхъ судахъ повѣствуетъ слѣдующее: у древнихъ сѣверныхъ народовъ суды производились на высокихъ открытыхъ мѣстахъ, вокругъ коихъ разположены были большіе камни, служившіе судьямъ вмѣсто сѣдалищъ, и по срединѣ одинъ выше прочихъ. Таковыя судилища, по свидѣтельству Маллеша, находились въ Даніи, Норвегіи, Швеціи и другихъ государствахъ. Остатки сихъ камней можно еще и нынѣ видѣть въ Зеландіи, въ Швеціи близъ Упсала, также въ Персіи близъ Тавриса, гдѣ, по преданію извѣстно, что Каусы (исполины) держали шутъ совѣты. Двенадесятное же число судей произошло отъ того, что у Цельтовъ было двѣнадцать боговъ главныхъ, какъ у Грековъ и Римлянъ; что сіи боги, какъ написано въ VIII баснѣ Едды, собирались каждый день подъ огромнымъ вязомъ, называемымъ Идразиль, раздавая правосудіе смертнымъ.

(b) Росс. Истор. Щербат. IV. III. стр. 56 и 66.

требовать послѣ пашенной поры Ноября 1го числа.„

Въ Судебникѣ упоминается о *Судѣ Государевомъ* и *дѣтей его*, о *судѣ Боярскомъ*, *мѣстномъ*, о *судѣ съ головы* и проч. О первомъ Татищевъ (a) думаетъ, что нѣкогда Государь самъ или сынъ его судили въ своихъ покояхъ, и не смотря на неудобство таковыхъ судовъ, Царь Алексѣй Михайловичь и Царевна Софія Алексѣевна приобрѣли себѣ чрезъ нихъ отъ народа великую любовь. *Судъ Боярской* былъ гораздо выше суда Воеводъ обыкновенныхъ (b); *судъ мѣстный* состоялъ въ томъ, что оба судьи вмѣстѣ сошедшись судили вообще, гдѣ вѣдомъ былъ отвѣтчикъ, что положилъ и Петръ Великій въ наказѣ маіорскомъ и военномъ (c). *Судъ съ головы* значитъ судить вновь, оставя прежнее рѣшеніе. Сіе случалось въ различныхъ обстоятельствахъ, какъ то, когда судья, (ибо всегда бывалъ одинъ развѣ въ помощь ему придавался Дьякъ), возметъ взятки, или во время суда допуститъ говорить лишнее, или нужное къ оправданію и объясненію дѣла писать не велитъ и тѣмъ судъ испортитъ, а потому и надлежало въ другомъ судѣ выписку исправить и по оной дѣло рѣшить вновь (d) Чиновники, которые таковые дѣла перерѣшивали, названы *Пересудниками*. Пересудчику за пересудъ опредѣлено было съ виноватаго брать пошлины съ рубля по двадцати копѣекъ; *Подсойскому* же, что потомъ въ Коллегіяхъ Унтеръ-офицеръ, а въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ

(a) Въ примѣч. на судебник. стр. 35.
(b) Судебник. Стр. 76.
(c) Татищев. въ примѣч. на Судебник. стр. 37.
(d) Судебник. стр. 18.

сторожъ, положено было со всего дѣла по четы[illegible] деньги (a). Подробнѣе о старинномъ нашемъ су[illegible] производствѣ будемъ имѣть случай говорить ни[illegible] сего; теперь же приступимъ къ описанію способов[illegible] коими тогда открываема была при судопроизводст[illegible] истина.

Способы открывать въ судопроизводствѣ исти[illegible] ну, въ случаѣ неимѣнія ясныхъ доказательствъ, бы[illegible] у насъ въ древности многоразличны, изъ коихъ дре[illegible] нѣйшій составляли свидѣтели, кои по различію о[illegible] стоятельствъ были также различны. Въ законах[illegible] В. К. Ярослава I. различается уже *видокъ* отъ *слуха*. Первой означалъ тоже, что нынѣ свидѣтель очевидный, т. е. который самъ видѣлъ, какъ дѣло произходило; послѣдній же свидѣтельствовалъ о томъ, что слышалъ отъ другихъ. Число свидѣтелей, по разности обстоятельствъ, было также не одинаково, на пр. по силѣ того же закона, ежели на кого доносимо было въ убійствѣ и доноситель представлялъ семь человѣкъ во свидѣтельство, то таковый донось принимался за достовѣрный; если же доноситель былъ Варягъ или другой какой иностранецъ, то отъ такихъ болѣе двухъ свидѣтелей не требовалось (b).

Царь Іоаннъ Васильевичь въ Судебникѣ запретилъ послухамъ свидѣтельствовать подъ опасеніемъ взысканія всѣхъ истцовыхъ убытковъ и наказанія

(a) Судебник. стр. 58 и 59.

(b) Правда Руская (издан. 1792 года) стр. 25. Повсюду достойно примѣчанія являемое снисхожденіе законодавца въ пользу иностранныхъ. Здѣсь для утвержденія доноса, ежели доноситель будетъ Руской, повѣлевалось представлять семь свидѣтелей; а ежели иностранецъ, то довольствовались и двумя;

кнутомъ (a). Свидѣтели бивались иногда между собою на поединкахъ (b). Были также при судопроизводствѣ употребительны и *обыски*, какъ то изъ многихъ мѣстъ Судебника видѣть можно (c). *Очная ставка* истца съ отвѣтчикомъ или свидѣтеля со свидѣтелемъ въ судѣ, гдѣ одинъ доказываетъ или уличаетъ, а другой опровергаетъ доказательства или оправдывается, была также употребительна въ отдаленной древности, и въ Руской Правдѣ называется она *сводомъ* (d). Подобно сему и судебные *поединки* были издревле употребительны. Издатели Руской Правды въ одномъ изъ законовъ дѣтей Ярославовыхъ разумѣютъ оные подъ именемъ *разбой* (e), которое слово,

на противъ того въ другомъ мѣстѣ (a) сказано: ежели на иностранца будетъ въ чемъ жалоба или донось, и онъ станетъ запираться, то истцу представить противъ него полное число свидѣтелей, что называлось тогда полная видока, а противъ Руского только двухъ. Таковое законовъ нашихъ къ иностранцамъ снисхожденіе было главною причиною, что въ Новгородѣ поселилось ихъ великое множество и притомъ различныхъ племенъ. Они принесли съ собою многія художества и ремесла и тѣмъ споспѣшествовали въ Россіи распространенію торговли, а слѣдовательно просвѣщенію народа и обогащенію Государства. Что въ полной видокѣ требовалось не менѣе семи человѣкъ свидѣтелей, то сіе нимало не удивительно; ибо извѣстно, что у древнихъ Германцовъ, чѣмъ донось или обвиненіе было важнѣе, тѣмъ болѣе требовалось свидѣтелей къ оправданію, на пр. для оправданія убійцы или зажигателя должно было представить 72 свидѣтеля.

(a) Судебник. стр. 125.
(b) Тамже стр. 22 и 24.
(c) Стр. 59, 64, 66, 88, 144 и пр.
(d) Руская Правд. стр. 35.
(e) Тамже стр. 10.

(a) Тамже стр. 53.

по мнѣнїю ихъ, употреблено здѣсь вмѣсто *бо сраженїе*. Посредствомъ сихъ поединочныхъ каждый могъ доказывать правость своего иск оправданїя. О сихъ собственно судебныхъ по кахъ, бывшихъ у предковъ нашихъ въ употреб Баронъ Герберштейнъ, описывая нѣкоторыя изъ коненїй В. К. Василья Іоанновича говоритъ: тяжущїеся станутъ на полѣ, которое опред имъ могутъ только Окольничїй и Недѣльщи здѣсь помирятся, то заплатить должны Окол му 50 денегъ, Недѣльщику 50 денегъ и два ал а Подьячему четыре алтына и одну деньгу и

По Судебнику Царя Іоанна Васильевича пр единкахъ обыкновенно присутствовали Окольн Дьякъ и Подьячей; а со стороны истцовъ и от чиковъ Стряпчїе и поруки ихъ. Симъ послѣд запрещено было имѣть въ то время съ собою д хи и ослопы; стороннихъ же людей предписано *поля* (b) отсылать; а которые не послушаются, взявъ отдавать въ тюрьму. За поединки назна были пошлины какъ въ пользу Окольничаго, Д Подьячаго и Недѣльщика, такъ равно и въ по

(a) Rerum Moscovitar. Commentar. pag. 52 и 53.

(b) Татищевъ въ примѣчанїи на 9-ю статью Судебника говор поле разумѣемъ поединокъ, предъ Судьями битися па въ дѣлахъ не имущихъ достаточнаго доказательства; и тою утверждать или оправдаться опасались душевре Сїе какъ ни странно и справедливости противно, однакож въ самой древности въ судѣ употреблялось, какъ древніе ны Римлянъ и Германянъ, якоже исторїи Греческїя дов свидѣтельствуютъ, и къ намъ видно въ самой древности оныхъ пришло.,, На томъ мѣстѣ въ Москвѣ, гдѣ прежд вали судебные поединки, находящаяся церьковь св. Георгї зывается въ поляхъ. Судебник. стр. 21.

казны, которыхъ различіе въ упомянутыхъ нами статьяхъ Судебника видѣть можно и кои тамъ именованы *полевыми* и *избными* (a). Впрочемъ сіи поединки Сентября 20-го 1556 года отмѣнены и велѣно дѣла рѣшить по *обыскомъ* и показанію свидѣтелей.

Къ числу самыхъ древнихъ способовъ открывать въ судопроизводствѣ истину принадлежатъ также испытаніе: *желѣзомъ* и *водою*, *рота* или *присяга* (b), а потомъ *пытка* и *жеребей* или *жребій*.

О первыхъ трехъ средствахъ упоминается въ Руской Правдѣ, издатели которой (1799 года) дѣлаютъ на сіе слѣдующія замѣчанія:

Испытаніе желѣзомъ. Поелику первобытные законы были недостаточны и Судьи не умѣли по большой части грамотѣ, то дабы по возможности наградить недостатокъ первыхъ и облегчить труды послѣднихъ, для отличенія истины отъ лжи и коварства отъ невинности, въ случаѣ, ежели ни истецъ, ни отвѣтчикъ не представятъ свидѣтелей, прибѣгали къ простымъ средствамъ, введя въ употребленіе испытаніе огнемъ или водою, т. е. разкаленнымъ желѣзомъ или кипяткомъ. Сими средствами рѣшили са-

(a) Тамже статья 10 и 11.

(b) Въ Руской Правдѣ сія статья по переводу гласитъ такъ: если же доносителъ свидѣтелей не представитъ, а будетъ настоять въ томъ, что донось его справедливъ, такому дозволить донось свой утвердить испытаніемъ желѣза. Также поступать и во всѣхъ тяжбахъ, статьбахъ и доносахъ, когда свидѣтельствомъ разобрать дѣла будетъ не можно, и дозволить въ утвержденіе своего доноса подвергать себя испытанію желѣза, естьли искъ до полуторы гривны золота простирается, еслижъ искъ будетъ не болѣе, какъ въ двухъ гривнахъ серебра, то отдавать на испытаніе водою; еслижъ и двухъ гривенъ меньше, то отдать истцу на присягу и на искъ роста не полагать. §. X.

мыя темныя тяжбы и доносы, признавая ихъ рѣшеніями непогрѣшительными, а потому и называли ихъ *судомъ Божіимъ*. Они, по свидѣтельству многихъ писателей, у всѣхъ почти Европейскихъ народовъ были въ великомъ употребленіи. Въ земляхъ Римско-Католическаго исповѣданія одобрѣны были Папами, помѣстными Соборами и позволены законами Королей и Императоровъ. У Славянъ, до принятія ими Христіанскаго исповѣданія, кумиръ Бѣлбуга, держалъ въ рукѣ своей кусокъ священнаго желѣза, коимъ производилось испытаніе. Въ такомъ случаѣ кусокъ сей брали изъ руки его, раскаляли на стоявшемъ предъ кумиромъ жертвенникѣ и по совершеніи испытанія паки въ руку Бѣлбуга влагали. У западныхъ Христіанъ желѣзо, опредѣленное для испытанія, освящали чтеніемъ особливыхъ молитвъ, кропленіемъ священной воды и хранили въ опредѣленной къ тому церкви, въ которой и испытаніе производилось с многими предварительными обрядами, какъ то: присужденный къ испытанію долженъ былъ три дни довольствоваться сухоядѣніемъ, потомъ по отслушаніи Литургіи причастившся Святыхъ Таинъ, и послѣ въ церкви отводимъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно производилось испытаніе, окропляясь отъ Священника освященною водою при чтеніи молитвъ, нарочно для сего сочиненныхъ, и наконецъ приступалъ къ испытанію. Обряды сіи разнствовали по мѣстамъ, но существо самаго испытанія почти вездѣ было одинакое. Оно состояло въ томъ, что на руку судимаго клали кусокъ разкаленнаго желѣза вѣсомъ фунта въ три или четыре, съ которымъ онъ долженъ былъ пройти девять шаговъ. Послѣ непосредственно кисть тая руки влагалась въ мѣшокъ

который завязывался снуромъ и прикладывались печати отъ Судьи и отъ истца или доносителя. Чрезъ три дни, по освидѣтельствованіи печатей, снимали съ руки мѣшокъ. и ежели не оказывалось на ладони никакого признака ожженія, таковый признавался невиннымъ и дѣло рѣшалось въ его пользу; въ противномъ случаѣ признавался виновнымъ, лишался своего иска и подвергался пени. Въ наибольшемъ употребленіи испытанія сіи были на сѣверѣ и въ древнихъ Нидерландскихъ законахъ назывались они *Кеттельвангъ*. Въ Англіи испытанія сего рода существовали до XIII вѣка и уже въ 1257 году опредѣленіемъ Парламента совершенно уничтожены. Емма, мать Едуарда Исповѣдника, сама подвержена была испытанію горячаго желѣза. Какіе обряды наблюдались Русскими при производствѣ семъ, тому историческихъ доказательствъ представить не можно; но вѣроятно, что ежели обряды и были нѣсколько различны, то самое существо испытанія было сходно съ описаннымъ выше сего.

Испытаніе водою. Оно, сколько извѣстно по крайней мѣрѣ въ иностранныхъ тогдашняго времени государствахъ, производимо было двоякимъ образомъ: или посредствомъ холодной, или кипячей воды. Въ первомъ случаѣ доказательство начиналось обыкновенно обѣднею, при чемъ обвиняемаго приобщали Святыхъ Таинъ; потомъ по окончаніи заклинанія и освященія холодной воды, бросали его въ оную связаннаго, и если онъ погружался на дно, то объявляли его невиннымъ; если же всплывалъ на поверхность воды, то виновнымъ. Напротивъ того при испытаніи посредствомъ кипячей воды испытуемый долженъ былъ въ наполненный таковою во-

дою сосудъ опустя руку достать со дна того
да освященное кольцо, послѣ сего рука подсуд
также какъ и при испытаніи желѣзомъ сказа
вязывалась въ мѣшокъ и по прошествіи трех
была свидѣтельствуема (a).

Рота, присяга или *крестное цѣлованіе*. И
шеприведенной статьи Ярославова закона видн
испытаніе желѣзомъ почиталося важнѣйшимъ
танія водою, а сіе важнѣе присяги. Ибо въ с
большихъ искахъ употреблялось первое, и по
ней мѣрѣ въ полугривнѣ золота, въ меньших
треблялось испытаніе водою, а въ самыхъ м
искахъ, то есть, такихъ, кои были цѣною
двухъ гривенъ серебра, рѣшили дѣло посредс
присяги (b).

(a) Законъ Салическій, приемля испытаніе водою, дозволя
судимому вмѣсто себя представлять къ испытанію
что и случилось съ Королевую Теутбергою, невѣсткою
ратора Лотарія, внука Карла великаго, которую обви
кровосмѣсительномъ прелюбодѣйствѣ съ ея же родным
томъ Монахомъ и Иподдіакономъ. Представленный о
въ присутствіи многочисленнаго собранія, опустилъ
сосудъ, наполненный горячею водою и вынулъ находивш
днѣ его освященное кольцо, не претерпѣвъ обожженія.
представить себѣ можно, что въ подобныхъ случаяхъ
сквозь пальцы смотрѣли на ухищренія и подлоги прис
ныхъ къ наблюденію обрядовъ и производства испыта
пользу подвергавшихся оному.

(b) Рота есть древнее Славянское рѣченіе, знаменующее
что у Грековъ ὅρκος и у Римлянъ *juramentum*. У насъ
бліи переведено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: вѣра, а въ
клятва. Поелику же, по принятіи предками нашим
стіанскаго вѣроисповѣданія, роту утверждали цѣлованіе
ста, то и стали именовать ее крестнымъ цѣлова
Потомъ видя, что выраженіе сіе для иновѣрцевъ непр

Но въ какомъ уваженіи была въ послѣдствіи времени у предковъ нашихъ присяга, то видѣть можно изъ нижеслѣдующаго узаконенія: если Посолъ или Гость задержанъ будетъ въ чужой землѣ, или полоняникъ посаженъ будетъ подъ стражу, и по своей волѣ тотъ Посолъ, или Гость или полоняникъ поцѣлуетъ крестъ на томъ, что ему не бѣжать, а послѣ убѣжитъ въ свою землю, таковымъ предписывалось чрезъ всю жизнь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ ѣсть поединожды и то только хлѣбъ съ теплою водою (укропомъ); по вторникамъ четвергамъ по два раза, но тоже; а по субботамъ и воскресеньямъ по дважды же. вареніе безъ масла и дары святые дати таковымъ при смерти. Буди всѣмъ вѣдомо: лучше бы умрети, а креста не цѣловати; зане крестному цѣлованію покаянія нѣсть и есть смертный грѣхъ (а).“

Въ древнія времена рота или присяга состояла въ томъ, что клянущійся цѣловалъ изображеніе распятія Христова или крестъ, отъ чего произошли: *крестное цѣлованіе* или попросту *цѣлованіе, отцѣловаться*, т. е. присягнуть въ чемъ либо; *крестъ цѣловать на кривѣ*, т. е. клясться ложно, *крестопреступникъ*, *клятвопреступникъ* и проч. но потомъ прибавили къ сему и цѣлованіе словъ Спасителя или св. Евангелія. Сперва тѣхъ, кои должны были присягать, изъ Присутственнаго мѣста водили въ

но о Христіанахъ говоря стали писать клятца; а для языческихъ и Магометанъ приняли Татарскія названія: шерть и куранъ; но наконецъ и вмѣсто слова клятва вошло въ употребленіе Польское присяга.

(а) Судебник. стр. 134.

церковь; но въ Уложеньи (a) повелѣно какъ Рускихъ, такъ и иноземцевъ приводить ко кресту въ ихъ Приказахъ, и *для того крестъ держати въ Приказѣ написанъ на иконѣ* (b). При семъ достойно примѣчанія, что по силѣ того же узаконенія, къ присягѣ приводить надлежало только до обѣда, а *въ вечеру креста не цѣловати* и притомъ никого ни въ какихъ искахъ болѣе трехъ разъ къ цѣлованію креста не допускать (c) (по нынѣшнему къ очистительной присягѣ).

Ежели искъ былъ нѣсвыше рубля, въ такомъ случаѣ вмѣсто присяги дѣло рѣшили *по жребію* (d). Другой случай, что дѣла рѣшили такимъ же образомъ былъ тотъ, ежелй Россіянинъ будетъ искать на иностранцѣ и сей въ *томъ дастъ ему на душу*, и Россіянинъ не похочетъ учинить присяги, или иностранецъ начнетъ искать чего на немъ, а онъ въ томъ искѣ не похочетъ присягнуть, но станетъ просить, *чтобъ ему съ чужеземцемъ въ вѣрѣ дати жеребей и чей жеребей выметься, и тому поцѣловавъ крестъ, свое взяти или отцѣловаться* (e). Сія статья почти слово въ слово находится еще въ Судебникѣ, составляя 27ю главу онаго.

Теперь приступимъ къ описанію послѣдняго и притомъ самаго жестокаго и, можно сказать безчеловѣчнѣйшаго способа открывать въ судопроизводствѣ истину. Я разумѣю здѣсь *пытку* т. е. допросъ или изпязаніе, соединенное съ мученіемъ, которое

(a) Уложенья глав. 14. спат. 3.
(b) Тамже спат. 6.
(c) Тамже спат. 3.
(d) Тамже глав. 14. спат. 10.
(e) Уложен. гл. 14. спат. 4.

лывалось подозрѣваемому въ какомъ либо преступ-
ленiи.

Самыя обыкновенныя, употреблявшiяся въ та-
выхъ случаяхъ орудiя были: *розги*, *батоги*, *кнутья*
и *плѣти* и премногiя другiя. Произведенное ими
ченiе, по увѣренiю иностранныхъ писателей, не-
дко увеличиваемо было еще тѣмъ, что лоскутья
орванной сими орудiями кожи отрываемы были раз-
ленными щипцами, или по ранамъ терли разка-
нным желѣзомъ, или имъ же пытаемому перебив-
ли по одному или по нѣсколько реберъ. Иныхъ,
жденныхъ къ пыткѣ, привязавъ къ ногамъ ихъ
желыя колодки, завернувъ руки назадъ и привя-
въ за нихъ веревкою, поднимали на блокахъ вверхъ
тотъ конецъ, чтобы руки вывернуть изъ состa-
въ. Но дабы сiе скорѣе исполнить, то палачевъ по-
щникъ, ставши обыкновенно на привязанную къ
гамъ преступника колоду, на ней подпрыгивалъ;
чего мученiе сiе дѣлалось еще несноснѣе (a). По-
мъ, когда на поврежденныхъ членахъ тѣла оказы-
лась опухоль, то время отъ времени дергали без-
довѣчнѣйшимъ образомъ разорванные члены (b);
ичиная тѣмъ нестерпимое мученiе. Нерѣдко въ то
емя, какъ изтязуемый поднятъ былъ упомянутымъ
разомъ на веревкѣ вверхъ, разводили подъ нимъ
льный огонь, дабы посредствомъ жару и дыму еще
лѣе увеличить мученiе, или привязывали его на
лъ такъ, что можно было вертѣть его надъ горя-
имъ огнемъ подобно жаркому на вертелѣ (c). Что

a) Olear. pag. 323.
b) Herberstein pag. 59.
c) Fletcher l. c.

симъ нещастнымъ раздавливали также или раздирали ногти, раздробляли пальцы и разбивали зубы, то сіе весьма часто случалось. Самая безчеловѣчнѣйшая пытка состояла въ томъ, что остригши у подверженнаго оной на самой верхушкѣ головы волосы, пущали на нее по каплѣ холодной воды (a). Сіе мученіе причиняло обмороки или нѣкоторой родъ бѣшенства, въ которомъ мучимые иногда признавалися виновными въ томъ, чего никогда не дѣлали и о чемъ были совершенно неизвѣстны. Мѣста, гдѣ сіи мучительныя изтязанія были производимы, назывались *застѣнками* (b).

(a) Olear. pag. 523.

(b) Хотя еще Государь Петръ Великій старался уменьшить жестокость пытки (a); но оная почти всегда въ такомъ же употребленіи была до ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. Она повелѣла (b) обвиняемыхъ въ чемъ либо, даже въ смертоубійствѣ, увѣщавать и пытку производить не прежде, какъ когда съ увѣщанія не признаются. Послѣ сего предписала: „гдѣ есть къ доказательству подсуднаго довольныя причины, изъявляющія его преступленія; то нѣтъ тутъ никакой нужды употреблять изтязаніе и домогаться отъ подсуднаго того, въ чемъ по дѣлу настоящія причины открыли вину его“ (c). Такимъ образомъ ЕКАТЕРИНѢ II принадлежитъ честь уничтоженія сего безчеловѣчнаго изтязанія. Но нынѣ преславно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ одномъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ Правительствующему Сенату данныхъ имъ указовъ между прочимъ повелѣлъ: „сдѣлать повсемѣстно во всей Имперіи наистрожайшія подтвержденія, чтобъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ ни въ вышнихъ, ни въ нижнихъ правительствахъ никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допущать, ни исполнять никакихъ изтязаній, подъ страхомъ неминуемаго

(a) Воинск. устав. Процессовъ част. 2. гл. 6.

(b) Указ. 1763 Генвар. 15 и Февр. 10; 1767. Маія 28.

(c) Указ. 1775 Апрѣл. 28.

Съ котораго времени предки наши стали употреблять пытку, утвердить не можно. Болтинъ въ дномъ мѣстѣ (a) говоритъ, что объ ней въ древнихъ иконахъ нашихъ нигдѣ не упоминается, и сомнительно, чтобъ она въ таковыхъ дѣлахъ была въ употребленіи. Чаятельно, продолжаетъ онъ, что мы отъ татаръ ее заняли. На противъ того въ другомъ мѣстѣ (b) повѣствуетъ, что хотя въ открывкахъ отъ иконовъ древнихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ярославовыхъ, объ ней и не упоминается; но чтобъ не было предписанія о ней въ цѣломъ составѣ тѣхъ законовъ, то неимовѣрно. Онъ доказываетъ сіе тѣмъ, по въ Судебникѣ, который не иное что есть, какъ отъ же самый законъ, который существовалъ до рослава и послѣ него, точно о пыткѣ пишется; но роизводить ее велѣно было съ великою осторожнопію, какъ то: „приведутъ ли кого съ поличнымъ ь первый разъ и будетъ запираться въ татьбѣ, то ослать обыскати о немъ, и если въ обыску скаутъ, что онъ злой человѣкъ, то пытать его и роч. (c).

и строгаго наказанія, чтобъ Присутственныя мѣста, коимъ закономъ предоставлена ревизія дѣлъ уголовныхъ, во основаніе своихъ сужденій и приговоровъ полагали личное обвиняемыхъ предъ судомъ сознаніе, чтобъ въ теченіи слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ, и чтобъ наконецъ самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной. См. указ. 1801 го Сентябр. 27 дня.

a) Критическ. примѣчан. част. I. стр. 203.

b) Примѣч. на Леклерка — I. стр. 326.

c) Судебник. стат. 52.

Сіе мнѣніе о древности пытки тѣмъ правдоподобнѣе, что она не только у Грековъ и Римлянъ, но также потомъ у Визиготовъ, Агличанъ, Германцовъ, Французовъ и другихъ народовъ была употребительна съ тѣмъ только, что вездѣ почти отъ оной изъяты были благородные. Сіе самое Кн. Щербатовъ (a) замѣчаетъ и въ разсужденіи знатныхъ Россіянъ.

Судопроизводство у предковъ нашихъ было сперва словесное, а по времени введено письменное, какъ о семъ сказано выше. Для сего послѣдняго употребляли они сперва *пергаминъ*, который получали изъ Греціи; послѣ же начали замѣнять его *бумагою*; но когда именно и какою, опредѣлить трудно. По мнѣнію Шлёцера (b) дѣланная изъ хлопчатой бумаги, которой со всемъ не знали въ Германіи, и которую по догадкѣ его, въ XI столѣтіи Арабы съ востока принесли въ Испанію, должна быть имъ извѣстна прежде обыкновенной льняной бумаги. Они тогда болѣе имѣли сношеній съ востокомъ. Еще и теперь бумаги сіи называются одинаково *бумага*, только къ первой прибавляютъ прилагательное: *хлопчатая*. Даже и обыкновенная нынѣ бумага когда введена у насъ въ употребленіе, съ достовѣрностію опредѣлить не можно; ибо, по свидѣтельству Стриттера (c), договоръ В. К. Симеона Іоанновича Гордаго съ братьями его въ 1341 году писанъ на оной; а противъ того Кн. Щербатовъ (d) упоминаетъ двухъ граматахъ В. К. Михаила Ярославича, съ

(a) Росс. Истор. VI. I. стр. 109.
(b) Нестор. введен. стр. 60.
(c) Истор. Россійск. II. стр. 289.
(d) Росс. Истор. III. стр. 495.

авшагося въ 1319 году, писанныхъ также на бумагѣ; о на какой, на обыкновенной ли, или сдѣланной изъ лопчатой, не упоминаютъ. Какъ бы то ни было, о крайней мѣрѣ то достовѣрно, что предки наши потребленіе пищей бумаги знали уже въ первой половинѣ XIV столѣтія. Съ сего времени во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ употребляли обыкновенную простую бумагу до исхода XVII вѣка, т. е. до 1699 года, въ которомъ всѣ акты велѣно писать на *гербовой*. Какъ на сей послѣдней, такъ и на простой бумагѣ акты писаны были не на листахъ, но *на полляхъ* или *столбцахъ*, называвшихся *поставами*, заимно склѣиванныхъ, до 1700 года, когда сперва въ Помѣстномъ Приказѣ, а потомъ и во всѣхъ начали писать въ тетрадяхъ и собирать въ книги (a). Въ помянутомъ 1699 году Государь Петръ I повелѣлъ уничтожить разныя по Приказамъ *печати*, а указалъ быть одной подъ орломъ, кромѣ Посольскаго Приказа и Ратуши (b).

Но какъ въ древности не только изъ простаго народа, но многіе и изъ судей не умѣли писать, то и вмѣсто подписыванія судебныхъ актовъ прикладывали къ нимъ свои печати, какъ то бываетъ еще иногда и нынѣ; напротивъ того тяжущіеся или поручимые подписываніе актовъ замѣняли тѣмъ, что вымаравъ всю ладонь чернилами, прикладывали къ писанному на пергаминѣ или бумагѣ свои руки, гдѣ всѣ сгибы ясно на оныхъ изображались. Такихъ два письма, одно на кожѣ, а другое на бумагѣ имѣлъ Татищевъ видѣлъ (c). Отъ обыкновенія употреб-

a) Татищев. примѣч. на Судебник. стр. 35.
b) Дѣян. Петра Великаго I. стр. 360 и 366.
c) Судебник. стр. 36.

ждать таким образомъ судебные акты произошло и нынѣ вообще употребляемое выраженіе: *руку приложить* или *рукоприкладство*.

Государь Петръ Великій, желая Присутственнымъ мѣстамъ доставить отъ приходящихъ въ оныя большее уваженіе, повелѣлъ въ каждомъ изъ нихъ имѣть на столѣ *зерцало* (a), т. е. наклѣенные на доскахъ съ трехъ сторонъ указы его. Оно предъ глазами судящихъ поставляется на тотъ конецъ, дабы они, взирая на него, никогда дѣлъ иначе рѣшить не дерзали, какъ на основаніи законовъ.

Что касается до *пеней* и *наказаній*, то онѣ по различію и важности преступленій были въ разныя времена также различны.

У предковъ нашихъ издревле важнѣйшія преступленія наказываемы были смертію, что между прочимъ явствуетъ и изъ законовъ В. Кн. Ярослава I. Дѣти его Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ отмѣнивъ оную (b), узаконили вмѣсто ея взыскивать весьма тяжкую денежную пеню въ такомъ намѣреніи, что ежели заслужившій смертную казнь не будетъ въ состояніи заплатить пени, то подвергался наказанію, тягчайшему самой смерти; ибо долги взыскивались тогда съ крайнею жестокостію и должники, кои не были въ состояніи взыскиваемаго съ нихъ заплатить, осуждались въ рабство до изкупа; слѣдственно такое наказаніе для человѣка свободнаго и свободу свою не меньше самой жизни цѣнящаго, безъ излишности назвать можно тягчайшимъ смертной казни. При всемъ томъ законъ такой

(a) Указ. 1722 Апрѣл. 17.

(b) Въ сихъ законахъ смертная казнь называется убіеніе.

тается не меньше неправосуднымъ, какъ подающій поводъ богатому человѣку убивать другаго по удовлетвореніе гнѣва или свирѣпства своего, не страдая за то наказанія (а).

а) Но не будемъ столько несправедливы, чтобъ въ семъ недостаткѣ обвинять однихъ только нашихъ предковъ. Вся почти Европа не лучшіе имѣла тогда законы. Самый законъ Салическій былъ ничто иное, какъ одно вычисленіе различныхъ денежныхъ взносовъ за разныя преступленія. По симъ постановленіямъ положена была извѣстная цѣна за грабительство, воровство и смертоубійство такъ, что богатый человѣкъ тѣмъ болѣе могъ дѣлать преступленій, чѣмъ болѣе имѣлъ средствъ отпираться. Законодательство феодальныхъ временъ, столь чуждое кротости и человѣколюбія, было самое варварское и несоотвѣтственное никакому хорошему правленію, которое гдѣ либо существовало; ибо оно въ самомъ себѣ заключало многія причины, содѣйствовавшія размноженію пороковъ и преступленій. Сіи законы преисполнены нелѣпостями. Человѣкъ, который ранилъ кого либо въ голову опасно, подвергался гораздо меньшему наказанію, нежели тотъ, который посмѣялся надъ умершимъ. Жизнь Архіепископа оцѣнена была несравненно въ большую сумму, нежели жизнь Государя и пр. п. Въ Швеціи, кромѣ другихъ, существовалъ нѣкогда смѣхъ достойный законъ, какъ свидѣтельствуетъ знаменитый писатель Олофъ Далинъ (Истор. Шведск. Королевств. части I кн. I. стр. 357 и 358). Онъ въ примѣчаніи говоритъ: въ Вестготландскомъ узаконеніи подъ названіемъ *Draopri. Bulk.* гл. 7. и въ Остготландскомъ подъ тѣмъ же названіемъ гл. 18 пишется такъ: „ежели музыкантъ убитъ будетъ, то убійца повиненъ далъ его наслѣднику прехлѣбнаго неукротимаго теленка, у котораго бы хвостъ остриженъ и саломъ намазанъ былъ. Убійца также долженъ былъ купить ему перчатки и башмаки, кои равномѣрно были бы саломъ намазаны и выглажены. Потомъ наслѣдникъ долженъ всѣми теленка на бугоръ и взять хвостъ въ руки. За симъ одинъ изъ присутствующихъ зрителей долженъ ударить теленка три раза плетью: ежели наслѣдникъ удержитъ его, то онъ ему такъ какъ его собственный принадлежалъ,

Подобнымъ образомъ со всѣхъ какъ уголовныхъ, такъ и исковыхъ дѣлъ взимаема была въ казну или на Князя пошлина или пеня, названная въ законахъ дѣтей Ярославовыхъ *продажею*. Ибо, какъ въ тогдашнее время В. Князья другихъ доходовъ, кромѣ что съ собственныхъ своихъ деревень и пошлины съ судныхъ дѣлъ, не имѣли, то и положена была съ виноватыхъ пеня весьма великая, какъ на пр. за удареніе палкою или чѣмъ бы то ни было 12 гривенъ; за отсѣченіе руки, ноги и за выколотіе глаза 20 гривенъ, а тому, который изувѣченъ только 10 гривенъ и т. д. (a). Въ послѣдствіи времени смертная казнь опять введена въ употребленіе, но когда именно, съ точностію опредѣлить трудно. По свидѣтельству Барона Герберштейна при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ за смертоубійство рѣдко наказывали смертію кромѣ того, если оно учинено съ намѣреніемъ ограбить (b). По Судебнику запрещено было казнить безъ доклада Государю (c). Самое Уложенье Царя Алексѣя Михайловича подвергало смертной казни какъ убійцу, такъ и того, кто его къ тому научилъ (d). Съ женою, умертвившею мужа своего,

---

но ежели онъ его изъ своихъ рукъ выпуститъ, то весь его искъ пропадалъ." Не отъ подобнаго ли какого нибудь обыкновенія и у насъ осталась употребительная въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ между простымъ народомъ поговорка: онъ уже, или онъ еще шелка за хвостъ удержитъ, вмѣсто того чтобъ сказать, что онъ уже возрастенъ, или, хотя пожилыхъ лѣтъ, но еще довольно силенъ?

(a) Руской Правд. стр. 32.

(b) Furta raro capitali poena, imo homicidia raro, nisi praedae gratia facta fuerint, puniuntur. p. 52.

(c) Глав. 71.

(d) Глав. 22. спап. 19.

на основаніи Уложенья (а), по свидѣтельству Таннера, поступали слѣдующимъ образомъ: она съ завязанными назадъ руками закопываема была въ землю по самыя плѣчи съ тѣмъ, что если пробывши въ семъ состояніи трое сутокъ останется жива, то получала свободу. Но прежде нежели проходило сіе время, мужеубійца, не смотря на прежалостнѣйшій крикъ ея и яростное огрызанье, голодными собаками была разтерзываема и почти вся съѣдаема. Рейтенфельсъ въ бытность свою въ Москвѣ видѣлъ также двухъ убійцъ мужей своихъ полузакопанныхъ, или какъ въ Уложеньи сказано: *окопанныхъ въ землю*. Сихъ нещастныхъ днемъ утѣшали духовники, моясь съ ними, зажегши близъ каждой изъ нихъ по осковой свѣчѣ. Ночью стояла при нихъ стража на конецъ, чтобъ имъ не было дано ни пищи, ни питья. Онѣ, пробывъ въ землѣ трое сутокъ, по розьбѣ Царицы, были выкопаны и отосланы въ монастырь. Сіе снисхожденіе сдѣлано было въ противность Уложенья, гдѣ сказано: „и держати ее въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ она умретъ.“ Корбъ видѣлъ живыхъ окопанныхъ въ землю женщину съ дочерью, убившихъ вмѣстѣ первой мужа, а послѣдней отца. Мать, не смотря на жестокій зимній холодъ, жива была до третьяго, а дочь до шестаго дня.

Воровъ и разбойниковъ какъ Судебникомъ, такъ Уложеньемъ повелѣвалось казнить смертію. Въ бытность Барона Гербершгейна въ Россіи дѣланіе фальшивой монеты или со всемъ безъ наказанія оста-

(а) Тамже стат. 14. Сія казнь указомъ 7197. (1689) Февр. 15 отмѣнена.

валось, или по крайней мѣрѣ таковые преступник не были наказываемы смертію (a). По Уложенью д лашели подложныхъ денегъ нетолько повинны был смертной казни, но предписана имъ мучительна смерть, т. е. растопленнымъ металломъ заливал горло (b).

Обыкновенные роды смертей, которыми наказы ваемы были преступники, въ разныя времена был также различны. При В. К. Василѣ Іоанновичѣ важ нѣйшихъ преступниковъ обыкновенно вѣшали (c). На противъ того въ бытность въ Россіи Флетчера, пре ступникамъ разбивъ дубиною голову, бросали их подъ ледъ или просто въ рѣку. Кромѣ того, что сихъ нещастныхъ убивали такимъ образомъ до смер ти, нерѣдко подпадавшихъ смертной казни вѣшали отрубали имъ головы и сажали на колья. Въ царст вованіе Алексѣя Михайловича и его сыновей обык новеннѣйшимъ орудіемъ смерти преступниковъ был топоръ. Кромѣ сего продолжалось также обыкнове ніе вѣшать, колесовать, сажать на колъ и другіе жесточайшіе роды казней (d). Преступники, по край-

(a) Moneta . . . nunc quoque adulteratur. Non audivi tamen, ob hoc facinus in quempiam animadversum esse. pag. 57.

(b) Глав. 5 статш. 1.

(c) Caeterum si in quaestionem vocatus, supplicio dignus fuerit repertus, suspenditur. Alio genere poenae sontes raro puniuntur, ni quid immanius commiserint. *Herberst. p.* 52.

(d) Государыня Императрица Елисавета Петровна, указами от 29 Апрѣля 1753 и 1754 года Сентября 30 дня, отмѣнивъ на туральную смертную казнь, ввела вмѣсто оной политич ескую смерть. Въ обоихъ сихъ указахъ упоминается меж прочимъ о наказаніи преступниковъ кнутомъ. Что касается сего орудія наказанія, то кнутъ на сей конецъ употреблял еще въ древнія времена. Въ одномъ изъ законовъ В. К. Влад

ей мѣрѣ важнѣйшіе, даже въ зимнее время содержались въ неотопленныхъ темницахъ. Между тѣмъ, по силѣ Уложенья (а), воровъ и разбойниковъ, осужденныхъ на смерть, надлежало чрезъ шесть недѣль, до исполненія надъ нами судейскаго приговора, содер-

---

міра Мономаха въ глав. XXIV сказано: ...а у колокольницы бьютъ кнутомъ. Издатели Руской Правды дѣлаютъ на сіе мѣсто слѣдующія замѣчанія: (1) здѣсь, говорятъ они, въ первый разъ упоминается о кнутѣ, яко орудіи публичнаго наказанія; однакожъ надобно знать, что тогдашній кнутъ былъ совсемъ не такой, какой нынѣ употребляется въ казнь злодѣямъ и проч. 2) Наказаніе шѣлесное производимо было подлѣ колокольни вѣроятно для того, чтобъ ударѐніемъ въ колоколъ созвать жителей на мѣсто позорища. При всемъ томъ въ законахъ Ярославовыхъ и Владимира Мономаха о шѣлесномъ наказаніи, относительно людей свободныхъ, нигдѣ не упоминается, но за всѣ преступленія вообще положена была денежная пеня; а потому заключаютъ, что шѣлесное наказаніе введено въ употребленіе сперва господами для своихъ рабовъ, какъ необходимое къ ихъ обузданію и исправленію; по времени же стали употреблять его для всѣхъ безъ разбора. Но сіе рабское наказаніе для людей свободныхъ вошло у насъ въ употребленіе не прежде порабощенія Россіи Татарами. Тяжкое и долговременное рабство изтребило въ душахъ предковъ нашихъ благородныя чувствованія; все наконецъ стало въ нихъ быть рабское; мнѣнія, сужденія и поступки, что ясно видѣть можно изъ сравненія сихъ законовъ съ Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича. Дѣдъ сего Государя хотя свергъ Татарское иго; но не могъ изтребить рабскихъ обычаевъ, а сынъ и внукъ его еще болѣе оные утвердили. Отъ сего то рабскія въ сердцахъ и мысляхъ даже благородныхъ людей укоренившіяся чувствованія содѣялися какъ бы ихъ природными. Отъ сего же самаго происходило и то, что до временъ Екатерины II. сѣкли Дворянъ башкомъ за такія вины, или паче за малѣйшія по службѣ или должности ошибки, за какія нынѣ и выговоръ достаточнымъ почитаютъ.

(а) Глав. 21. стат. 54.

жать въ теплой комнатѣ для того, какъ вѣроятно, дабы они могли разкаяться и приготовить себя къ смерти.

Что касается до удовлетворенія частнымъ лицамъ въ причиненныхъ имъ обидахъ, то кромѣ наказанія по законамъ, съ виновнаго взыскивалась въ пользу обиженнаго нѣкоторая сумма денегъ, что называлось *доправить безчестье*. Сіе взысканіе въ разныя времена и по различію лицъ такъ какъ и мѣстъ, кому и гдѣ учинена обида, было также различно, какъ о семъ подробно видѣть можно изъ самыхъ по сей части узаконеній (a).

Долги, особливо казенные въ случаѣ неисправнаго платежа, взыскивались мучительнымъ *правежемъ*, отъ чего не избавлялись и Дворяне, по крайней мѣрѣ незнатные; по частнымъ же долгамъ (b) должники по большой части отдаваемы были заимодавцамъ головою.

Правежъ былъ родъ наказанія, состоявшій въ томъ, что обвиненныхъ къ платежу и неплатившихъ по казеннымъ и частнымъ долгамъ предъ Приказъ разутыхъ босикомъ приводили предъ шѣмъ, какъ

(a) См. Судебник. гл. 25 и 26, Уложен. гл. I. стат. 5, 6. и 7; гл. 8 стат. 1 и 2; гл. 7 стат. 32; гл. 10 стат. 27—100; тойже гл. стат. 105, 106, 136, 142 162, 163, 199, 251, 252, 280, 281; гл. 21. стат. 55, 56, 88; гл. 22. ст. 11, 12, 17, 18; гл. 23, стат. 3; гл. 24 стат. 1 и 2 и проч.

(b) Лихва, ростъ или по нынѣшнему проценты въ Руской правдѣ называются рѣзъ. Росты въ старину будучи различны по разности сроковъ и количеству капитала различно и назывались, какъ то: мѣсячными, трешными, лѣтними рѣзами. Послѣдніе по закону Ярослава I. были 50 на 100; а по Судебнику Царя Іоанна Васильевича по 40 на 100 брать запрещено не было.

гдьямъ надлежало пріѣзжать, а спускали съ пра-
жа какъ судья изъ Приказа выѣзжалъ. У каждаго
аковаго неплательщика стоялъ со стороны. При-
давъ, или какъ въ Судебникѣ называется онъ *Пра-
тчикъ* съ прутомъ въ рукѣ и билъ вдоль по голой
гѣ такъ крѣпко, какъ ему отъ истца или отвѣт-
ика плачено было. Держать на правежѣ больше мѣ-
ца не позволялось (a).

Когда началось употребленіе его, достовѣрно не-
звѣстно. Въ Руской Правдѣ объ немъ ничего не
казано, на противъ того въ Судебникѣ нѣсколько
азъ упоминается. Татищевъ въ примѣчаніи на Су-
ебникъ обычай сей называетъ Татарскимъ; а пото-
у весьма вѣроятно, что предки наши заимствовали
го отъ Татаръ въ то время, какъ сіи обладали Рос-
іею. Государь Петръ I. отмѣнивъ правежъ, указалъ
исправныхъ плательщиковъ ссылать въ работу (b).

Отдача головою была различна: (1) знатныхъ
юдей за фамильныя ими причиненныя безчестья по-
ылали къ старшему въ родѣ обезчещенному. Какъ
кого такаго привозили, то обиженный долженъ
ылъ принять его съ честію и Государя за оборону
агодарить. Приведенный, хотя какъ бы ни ругалъ
зяина, но сей долженъ былъ молчать и какъ гостя
пустить его съ честію. Татищевъ свидѣтель-
твуетъ, что въ его время поступлено было такимъ
разомъ съ нѣкоторою знатною фамиліею (c). (2)
а долги дѣйствительно отдавали головою болѣе по-
адскихъ и дворцовыхъ или государственныхъ кре-
тьянъ, кои до тѣхъ поръ должны были состоять

(a) Судебник. гл. 131.
(b) Указ. 1718. Генвар. 15.
(c) Въ примѣчан. на Судебник. стр. 63.

въ полной власти своихъ заимодавцевъ, пока заработывали свой долгъ, чему установлена была цѣна, сколько въ годъ зачитать надлежало. Но какъ отъ сего происходили великія злоупотребленія, то Государь Петръ Великій и сіе отмѣнилъ (a); а повелѣлъ не могущихъ платить долговъ ссылать въ работу.

Воеводы городовъ, также и другіе начальники, равно какъ Дьяки или всѣ приказные служители въ древности не получали Государева жалованья, но имѣли содержаніе свое отъ дѣлъ. Положено было за трудъ имъ довольствоваться пошлинами отъ производившихся въ Приказахъ дѣлъ, а именно по 10 копѣекъ съ рубля всѣмъ на раздѣлъ (b).

При Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ пошлины сіи обращены въ казну (c); а судьямъ и приказнымъ позволено было за труды добровольно брать, что служило поводомъ къ грабительству и волокитѣ по дѣламъ. Поелику же всякой имѣлъ свое содержаніе и пропитаніе отъ дѣлъ, то намѣстничества и воеводства именовались *жалованьемъ* и *кормленьемъ* (d); ибо оныя жалуемы были изъ милости

(a) Тѣмъ же указомъ 1718 года.

(b) Судебник. стр. 17.

(c) Сверхъ сихъ, въ тяжебныхъ дѣлахъ взимались и другія пошлины, какъ то: за ѣздъ и хожалое, за правду и пересудъ, за правой десяшокъ и пожелѣзное, которыя съ виновныхъ взыскиваемы были впрое; а въ пенѣ (штрафѣ), что Государь уложитъ.

(d) Кормленье, по толкованію Татищева, было троякое: (1) жалованье Дворянству по смерть отъ Государя помѣстій, за которыхъ они должны были служить; (2) жалованье безпомѣстнымъ и болѣе иноземцамъ, состоявшее въ денежныхъ окладахъ при вступленіи ихъ въ чинъ и за службу купно съ окладами помѣстными, и по симъ окладамъ безчестье щитали, и

китка. По сей причинѣ въ самыхъ челобит-
воеводствахъ писывали: *прошу отпустить
ится.*

тя же въ Уложеньѣ (a) и запрещено для по-
ь праваго обвинять и виноватаго оправдывать,
сіе учинитъ, тѣхъ предписано лишать чести;
къ симъ не пресѣчено прежнее установленіе,
вмѣсто жалованья содержаться подарками, но
брать оныя надлежало по рѣшеніи дѣла, о
ии предваритель но и договаривались. А что
ещались такого рода подарки, то видно изъ
Уложенья (b), гдѣ сказано, что если обви-
доноситъ будетъ на Судью, что онъ обви-
о взяткамъ, а окажется, что онъ обвиненъ
у, а не по посуламъ, то такого челобитчика
наказывать; но чтобъ со всемъ не брать по-
ь, такого запрещенія отнюдь не видно. Даже
мъ Судей, Дьяковъ и самыхъ Намѣстниковъ,
о кто изъ нихъ въ какомъ мѣстѣ получалъ,
ались въ Розрядѣ книги, по которому доходу
стье имъ полагалось, а женамъ и дочерямъ
вое. Таковое установленіе существовало еще
арствованіе Государя Алексѣя Михайловича.
атищевъ въ доказательство сего приводитъ
щій примѣръ: одинъ Дворянинъ просилъ сего
ря о воеводствѣ. Государь послалъ въ Роз-

кормленіе, воеводства и всякія гражданскія или приказныя
кности, какъ то изъ 47 статьи Судебника видно, что по-
ья, даваныя Дьякамъ, именовалися также кормленіемъ.
ду, гдѣ сколько было доходу, находились въ Розрядѣ особыя
ги. Татищ. въ примѣч. на Судебник. стр. 32.
в. 10 стат. 5, 6 и проч.
же стат. 9.

рядъ спросить, есть ли свободный городъ, въ коп
ромъ бы Воеводѣ пять или шесть сотъ рублей на
жить было можно? Таковымъ оказался городъ Ко
строма. Государь пославъ его туда сказалъ, чтобъ
онъ, наживши ихъ, купилъ себѣ деревню. Воевода про
служа урочные годы донесъ Государю, что нажилъ
только четыреста рублей. Монархъ повелѣлъ тайно
развѣдать, справедливо ли онъ ему доносилъ, и какъ
по развѣданіи оказалось, что онъ бралъ только то,
что ему добровольно приносили, а ничего не вымо
галъ неправдою, то Государь повелѣлъ дать сему
доброму человѣку другой городъ, который былъ бы
нажиточнѣе прежняго (a).

Воеводы опредѣляемы были въ города сперва на
три года; но послѣ обыкновеніе сіе перемѣнилось и
воеводства стали продаваться безсрочно, отъ чего
произошли ужасныя злоупотребленія. „Когда, гово
ритъ тотъ же Татищевъ (b), (воеводства) неболѣе
трехъ лѣтъ жаловали, то Воеводы грабить и обиды
дѣлать опасались; но какъ оныя стали продавать,
не смотря годности человѣка и безпеременно опре
дѣляли; то въ такое состояніе привело (дѣла и со
стояніе народа), что упоминать жалко и стыдно.
Ибо Воеводы сіи, чтобъ удержаться имъ долѣе на
своихъ мѣстахъ и не дать другимъ перекупить
оныхъ, принуждены были Намѣстниковъ, а болѣе
приближенныхъ къ нимъ чиновниковъ, задобривать
на щотъ подвѣдомаго имъ народа, всегдашними по
дарками.„

Царь Ѳедоръ Алексѣевичь видѣлъ сіе злоупо
требленіе и для того отмѣнивъ оное, указалъ изби

(a) Въ примѣч. на Судебник. стр. 29.
(b) Тамже.

ать Воеводъ шляхетству. Но зло толико уже уко-
енилось, что повелѣнїе сїе не имѣло никакого дѣй-
твїя, а во время правленїя Царевны Софїи Алек-
ѣевны злоупотребленїя по сей части достигли вы-
очайшей степени. „Ибо, говоритъ Татищевъ, были
аже съ начала царствованїя Петра Великаго въ
озрядѣ и въ Казанскомъ дворцѣ сдѣланы оклады;
то за который городъ взять, и кто заплатилъ;
отъ и получалъ оные. Воеводы, продолжаетъ онъ
ке, надѣяся на своихъ продавцовъ, смѣло грабили;
хотя челобитчики на нихъ и были, но продавецъ
города ревностно защищалъ„ (a).

Таково было у насъ судопроизводство до вре-
менъ Государя Императора Петра Великаго! (b).

ГЛАВА IV.

О воспитанїи, ученїи, наукахъ, книгахъ и врачебной части.

Оставимъ при ихъ предубежденїи тѣхъ, кои при-
имая за достовѣрныя извѣстїя о Россїи иностран-
овъ, писавшихъ объ ней какъ до царствованїя Госу-
аря Петра Великаго, такъ и въ новѣйшїя времена,
о будтобы Россїяне были тогда подобны дикарямъ.
усть, по словамъ издателя записокъ Генерала Ман-
тейна, Рускїе, прежде царствованїя Петра I во-
ще были погружены въ грубѣйшемъ невѣжествѣ и
ло разнствовали отъ скотовъ; но мы сему не вѣ-

) Судебник. стр. 137.

) Вся сїя глава напечатана съ нѣкоторою отмѣною во второй части перваго тома трудовъ Харьковскаго Общества наукъ особою статьею подъ именемъ: о судопроизводствѣ, пеняхъ и наказанїяхъ у древнихъ Россїанъ.

римъ. Правда, Петръ Великій положилъ прочное основаніе просвѣщенію Россіи; но такъ увѣряютъ объ ней, какъ выше сказано, есть слѣдствіе или невѣденія, или зависти, или злобы самыхъ писателей.

Доказывать пространно все то, что составляетъ предметъ сея главы, было бы съ лишкомъ обширно; притомъ же нѣкоторыя статьи обработаны уже въ особыхъ сочиненіяхъ; а потому здѣсь необходимо нужнымъ почитаю кратко упомянуть: 1) о старинномъ нашемъ воспитаніи вообще, 2) о тогдашнемъ ученіи и наконецъ 3) о врачебной части особенно. И такъ

I. Первый предметъ воспитанія предковъ нашихъ составляло чистое Христіанское нравоученіе. Они прежде всего научали дѣтей своихъ имѣть страхъ Божій, приказывали имъ защищать и всемъ нужнымъ снабдѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, запрещали, для удостовѣренія въ чемъ либо ближняго своего, употреблять клятву. (примѣръ рѣдкій въ нынѣшнее время, но тогда общій и самый обыкновенный!) и внушали всегда хранить данное слово, отъ чего произошли: до нынѣ извѣстныя всѣмъ пословицы: *кто лолжится, тому будетъ стыдно* (a): или, *со лжи люди не мрутъ, но имъ вѣры не имутъ*, т. е. кто солжетъ или отъ даннаго слова отречется, тому стыдно будетъ. Изъ сего видно, что отдаленные предки наши почитали ложь за порокъ самый гнусный, презрительный, подлый, ниже самымъ рабамъ приличный или простительный и навсегда лишающій отъ людей довѣрія; такъ завѣщавалъ и В. К. Владимиръ II дѣтямъ своимъ: *лжѣ блюдитеся* (b)

(a) Предисл. къ Духовн. Влад. Мономах. стр. VI.

(b) Духовн. В. К. Владимір. Мономах. стр. 21 и 22 въ примѣч.

Какъ родители, такъ и всѣ старшіе имѣли право отъ молодыхъ людей требовать, чтобъ они старшихъ себя почитали какъ отцовъ, а молодыхъ какъ братьевъ, чего явные остатки и нынѣ въ повсемѣстномъ между поселянъ нашихъ употребленіи. Они изъ почтенія къ старости, стариковъ, знакомыхъ и незнакомыхъ иначе не называютъ, какъ: *дѣдушка*, а старухъ: *бабушка*; средняго возраста людей, не старѣе себя: *дядя* или *дядюшка*; *тіотка* или *тіотушка*; равныхъ себѣ лѣтами: *братъ*, *сестра*. Даже и между благородныхъ не вышло еще изъ обыкновенія, въ пріятельскомъ обращеніи, говоря одинъ съ другимъ, употреблять взаимно: *братъ*, *братецъ*; но безъ всякаго намѣренія, а только слѣдуя старинной привычкѣ и исполняя нѣкоторымъ образомъ изрѣченіе: *старыя чти яко отца; а молодыя яко братію* (а).

Вообще родители тогдашняго времени за стыдъ и посрамленіе для себя считали, ежели дѣти ихъ воспитаны будутъ не въ страхѣ Божіи и неутверждены въ благочестіи, а для того первымъ долгомъ своимъ поставляли, сіи священныя чувства вмѣстѣ со млекомъ матернимъ вливать въ ихъ души и воспитывая ихъ во благочестіи, насадить и утвердить въ сердцахъ ихъ всѣ Христіянскія добродѣтели. Таково было простое, домашнее, отечественное воспитаніе предковъ нашихъ!

Въ заключеніе сего приведемъ здѣсь свидѣтельство одного откровеннаго иностранца, бывшаго въ Россіи около 1620 года. Это былъ Докторъ Павелъ Флеммингъ. Онъ, хотя описаніе состоянія тогдашнихъ Россіянъ и украшаетъ нѣкоторыми вымыслами,

(а) Тамже стр. 19 въ примѣч.

при всемъ томъ не льзя изъ него не усмотрѣть, что въ Германіи и въ другихъ странахъ весьма несправедливо тогда почитали ихъ за варваровъ. Вотъ слова его: „Въ землѣ, называемой варварскою, вижу людей, достойныхъ называться людьми. Земледѣлецъ Руской не мудрствуетъ о свободѣ, но истинно свободенъ душею; онъ богатъ, не чувствуя никакихъ недостатковъ; цвѣтетъ здоровьемъ, имѣетъ доброе сердце и не знаетъ, что оно есть рѣдкое достоинство въ человѣкѣ; живетъ въ низкой хижинѣ, имъ срубленной и доволенъ, что она укрываетъ его отъ ненастья и холода; работаетъ весело въ надеждѣ на Бога; наслаждается покоемъ въ объятіяхъ вѣрной супруги и засыпаетъ скадко подъ громкимъ пѣніемъ соловья. Жена счастлива повиновеніемъ и строгость его щитаетъ знакомъ любви. Ахъ! подлинно, сей благополучный и невинный народъ принадлежитъ еще къ древнему Царству Сатурна (a).

II. Относительно просвѣщенія предковъ нашихъ ничего утвердительно сказать не можно до тѣхъ поръ, какъ В. К. Владиміръ I принявъ Христіанскую вѣру, началъ съ Греками, хранившими у себя хотя слабые остатки прежняго просвѣщенія Римлянъ, имѣть всегдашнія сношенія и связи. Ибо, хотя и утверждаютъ нѣкоторые, что Славяне еще прежде Рюрика имѣли древнія писменныя исторіи (b), а слѣдовательно имѣли также и письмена; но какія онѣ, точно ли были и у которыхъ притомъ Славянъ, совершенно не извѣстно. Безъ писменнаго же искуства какое можетъ быть просвѣщеніе? Намъ извѣ-

(a) *Archiv. littéraires de l'Europe No XII.* 1804 *pag.* 515 и 516.
(b) Записк. касат. Росс. Истор. I. 10.

стно только, что Славенская *грамата* или *азбука* Славенская и нынѣ съ нѣкоторою перемѣною употребляемая для печатанія церковныхъ книгъ впервые изобретена въ Моравіи во время В. К. Рюрика (a), двумя присланными по прозьбѣ тамошнихъ Князей изъ Константинополя Философами (такъ они названы) Меѳодіемъ и Константиномъ, названномъ въ монашествѣ Кирилломъ, отъ чего и буквы сіи проименованы *Кирилловскими* или *Кирилльскими*. Но какъ, когда и откуда именно перенесены онѣ въ Русь, то сіе составляетъ еще историческій, доселѣ нерѣшенный вопросъ (b).

По крайней мѣрѣ то достовѣрно, что по принятіи Владиміромъ Христіанской вѣры разосланы имъ люди по городамъ и селеніямъ государства его для крещенія народа, строенія церквей и заведенія училищъ, въ коихъ дѣти знатныхъ людей обучаемы были чтенію, писму и наставляемы въ Христіанскомъ законѣ; изъ чего явствуетъ, что писмена были уже тогда въ Россіи въ употребленіи, но когда введены въ оную, также не извѣстно (c).

При семъ первомъ заведеніи въ Россіи училищъ достоинъ особеннаго примѣчанія наказъ или наставленіе учителямъ, данное отъ тогдашняго Митрополита. Оно было слѣдующее: „Преосвященный Митрополитъ призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей граматныхъ, и наказываще ихъ праве и благочинно учити юныя дѣти, яко же словесемъ книжнаго разума, такоже благонравію, и правдѣ, и любви, и за-

(a) Шлёцер. Нестор. II. стр. 407.
(b) Стриттт. Росс. Истор. I. 79.
(c) Стриттт. Росс. истор. I. 79, Степен. книг. I. 145.

чалу Премудрости страху Божію, и чистотѣ и
ренномудрію. Учити же ихъ не яростію, ни же
костію, ни гнѣвомъ; но радостновиднымъ страх
и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ проученіем
ласковымъ утѣщеніемъ; да не унываютъ, ни ос
ваютъ прилѣжно и часто послушивати и наказ
ти ихъ, предавати и кумуждо ихъ урокъ учені
разсужденіемъ противу коегождо силы, и со осла
нѣемъ, да не унываютъ; но паче же всегда прила
имъ ученіе отъ закона Господня на пользу душ
и тѣлу, отъ безумныхъ же и неподобныхъ сло
всячески ощаятися„ (a)., Сіе наставленіе сдѣ
бы честь и временамъ просвѣщеннѣйшимъ!
В. К. Владимірѣ I. переведена уже на Славян
языкъ и *Библія*, какъ то видно изъ предисловія
первомъ оной на семъ языкѣ изданіи въ 1581
въ Волынскомъ городѣ Острогѣ.

Судя по сему не покажется страннымъ свидѣт
ство нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей, что
ки въ Россіи до нашествія Татаръ довольно у
жились, съ нашествіемъ же ихъ паки угасли (b).
дабы повѣствованіе сіе сдѣлать больше вѣроятн
то приведемъ на сіе нѣсколько историческихъ
мѣровъ.

В. К. Ярославъ I Владимірович, стараясь о
свѣщеніи своихъ подданныхъ, учреждалъ вездѣ
лища, въ числѣ коихъ 1031 года завелъ онъ въ Н
городѣ такое, въ которомъ обучаемо было 300
никовъ изъ дѣтей тамошнихъ старшинъ и Свя
никовъ разнымъ знаніямъ (c). Сей же Государь,

(a) Степен. кн. Част. I. гл. 40 стр. 143.
(b) Записк. касательн. Росс. Истор. I. 183.
(c) Стрыйк. Истор. Росс. Государст. I. 110.

чтенїе, приказалъ съ Греческаго на Славенской языкъ перевести равно какъ и на семъ для ученїя народа составить многїя книги, подлинники же ихъ хранить въ построенной имъ въ Кїевѣ церкви св. Софїи (a). Таково было начало *библіотекъ* въ Россїи!

О Великомъ К. Всеволодѣ I. Ярославичѣ повѣствуютъ, что онъ искусенъ былъ въ пяти языкахъ и нѣкоторыхъ наукахъ. Сїи языки были слѣдующїе: 1) Греческїй, по причинѣ тѣснаго съ Греками союза, торговли и что многїе изъ нихъ въ Кїевѣ и домами жили и въ духовныхъ властяхъ находились; 2) Латинскїй, по причинѣ всеобщаго въ тогдашнее время употребленїя его; по чему, ежели не всѣ, то многїе наши Князья и знатные люди оному обучались; 3) Нѣмецкїй, по тому что весьма много было въ Россїйской службѣ у Великихъ и удѣльныхъ Князей не только простыхъ и чиновныхъ Нѣмцовъ, но и Князья Норвежскїе и Датскїе у Владимїра и Ярослава при Дворѣ, такъ какъ и при Царѣ Борисѣ Гудуновѣ Датскїй Іоаннъ, братъ Короля Христїана IV и Шведскїй Густавъ, сынъ Короля Эрика XIV долго пребывали; 4) Венгерскїй, по сосѣдству, свойству и Государственнымъ связямъ и 5) Польскїй по тѣмъ же самымъ причинамъ. Сїе подтверждается и самою духовною В. К. Владимїра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ его, въ коей написано: „яко же бо отецъ мой дома сѣдя изумѣяша пять языкъ; въ томъ бо честь есть отъ иныхъ земель„ (c). Княжна Анна Всеволодовна, сестра Мономахова, въ построенномъ отцемъ ея въ Кїевѣ монастырѣ св. Андрея постригшись, учре-

(a) Стриттт. Истор. Росс. Государст. I. 110.
(b) Росс. истор. Татищ. II. 107.
(c) Духовн. стр. 17.

дила училище, гдѣ, собравши нѣсколько молодыхъ дѣ
вицъ, обучала ихъ чтенію, писанію, ремесламъ
нымъ полезнымъ знаніямъ, да навыкнутъ отъ
юности разумѣти законъ Божій и трудолюбіе (а
Примѣръ достойный всегдашняго времени!

В. К. Михаилъ I *любомудрый*, сынъ В. К. Все
волода III. Георгіевича, по сказанію Епископа Симо
на, Суздальскаго Лѣтописателя, зналъ совершенн
Греческій и Латинскій языки, говорилъ оными как
своимъ природнымъ. Онъ любилъ также чтеніе по
лезныхъ книгъ и ученыхъ людей, любомудрствовал
охотно о высокихъ наукахъ и глубокихъ причинах
сотественныхъ дѣйствій.

В. К. Константинъ I. Всеволодовичь *мудрый*
любилъ имѣть при себѣ и охотно снискивалъ уче
ныхъ людей; бывъ же самъ многимъ наукамъ и язы
камъ обученъ, упражнялся въ любомудріи, чтеніи
переводѣ хорошихъ книгъ, также въ сочиненіи дре
ней Россійской Исторіи, къ сожалѣнію едва ли д
насъ дошедшихъ, или подъ неизвѣстнымъ именем
существующихъ. Сей Государь, между прочими го
сударственными и ученными своими занятіями дл
народной пользы, просвѣщенія и чести, учредилъ в
Владимірѣ знатное, и конечно яко въ Столицѣ отъ
прочихъ отличное или главное училище, и для она
го Княжескій свой домъ и множество разныхъ книгъ
къ собиранію коихъ великій былъ охотникъ, и рѣдкі
Греческія и Латинскія, а безъ сомнѣнія и другихъ
языковъ, высокою цѣною имъ и предками его прис
брѣтенныя, по себѣ назначилъ и завѣщалъ.

Кромѣ сихъ Государей многіе изъ Князей Ру
кихъ, какъ то: Михаилъ Юрьевичь В. К. во Владимі

(а) Истор. Росс. Татищев. II. 138.

ругіе говорили по Гречески и по Латинѣ.; особ-
о же уважали науки Князья Ярославъ Галицкій,
анъ Смоленскій и Святополкъ Новгородскій. Ибо
вѣстно, что еще въ XII столѣтіи существовали
въ Смоленскѣ училища, въ которыхъ учители
ческаго и Латинскаго языковъ были на иждиве-
Княжескомъ, а вѣроятно, что были тогда подоб-
учрежденія и въ другихъ, по крайней мѣрѣ
тнѣйшихъ, городахъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ
сіи, сообразное тѣмъ вѣкамъ, обстоятельствамъ
итейскимъ нуждамъ, народное просвѣщеніе во
хъ частяхъ употребительныхъ тогда почти вез-
наукъ, словесности и благонравія процвѣтало и
носило достойные плоды въ священныхъ и свѣт-
хъ твореніяхъ и переводахъ. Не говоря здѣсь о
еводѣ съ Еллинскаго на Славенскій языкъ Библіи
многихъ другихъ церковныхъ и учительныхъ
гъ, не упоминая о разныхъ сочинителяхъ лѣто-
ей, вспомнимъ только объ извѣстномъ всѣмъ, не-
но открытомъ свѣтскомъ словѣ, или Ироической
ни, не извѣстнаго сочинителя, о походѣ удѣль-
Князя Новгородъ-Сѣверскаго Игоря Святосла-
на Половцевъ 1185 года.

Такимъ образомъ введенное въ Россію В. К. Вла-
ромъ I и сыномъ его Ярославомъ просвѣщеніе,
смотря на послѣдовавшее потомъ раздѣленіе ея
многія части, доведено было до возможнаго по
дашнему времени совершенства; но всѣ плоды
довъ, употребленныхъ Россійскими Государями
ишкомъ чрезъ два вѣка относительно просвѣще-
скоропостижно, изключая слабыхъ остатковъ въ
астыряхъ, изтреблены нашествіемъ и порабоще-

нiемъ отечества нашего отъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Ибо, хотя по мѣрѣ ослабленiя Кипчакской орды, а слѣдовательно и могущества ея надъ Россiею нѣкоторые Государи Россiйскiе и въ сiе время старались о возстановленiи наукъ, а особливо художествъ, однакоже прочное начало положилъ къ сему В К. Iоаннъ Васильевичъ Великiй.

Онъ начавши имѣть непосредственныя съ разными даже отдаленными Европейскими Государствами, наипаче же съ Италiею сношенiя, приглашалъ къ себѣ разнаго рода искусниковъ. Слѣдствiемъ сего было то, что при немъ стекалось отвсюду и поселялось въ Москвѣ множество разныхъ Греческихъ, Италiанскихъ и другихъ народовъ ученыхъ людей и художниковъ. Сынъ его Василiй Iоанновичъ слѣдовалъ въ семъ примѣру отца своего (а).

(а) Ежели въ тогдашнее время мало было у насъ людей просвѣщенныхъ и даже грамотныхъ, то въ семъ немного можетъ быть преимуществовали предъ нами и другiе Европейскiе народы, что видѣть можно изъ нижеслѣдующаго: когда при семъ Государѣ заключенъ былъ въ 1524 году съ Швецiею на 60 лѣтъ миръ, то первый полномочный Шведскiй посланникъ Канутъ Ериксонъ, велѣлъ своему священнику подписать вмѣсто себя трактатъ, не умѣя самъ писать. Читать и писать была наука рѣдкимъ извѣстная прежде Фридерика II, царствовавшаго въ первой половинѣ XV вѣка; по сей причинѣ въ обычай тогда вошло прощать тѣхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, кои являлися умѣющими грамотѣ. Даже знаменитый 16го вѣка Философъ Декартъ въ отечествѣ своемъ жилъ почти въ неизвѣстности, одни смотрѣли на него съ равнодушiемъ; другiе нападали или опровергали его систему, немногiе великiе люди взирали на него, какъ на предмѣтъ достойный любопытства; при Дворѣ онъ неизвѣстенъ или поносимъ былъ. Родственники презирали его. Онъ имѣлъ брата, который всегда отзывался о немъ съ негодованiемъ говоря, что быв рожденъ Дворяниномъ, онъ по-

Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный особенное пригалъ попеченіе о просвѣщеніи своего народа. Онъ, связямъ своимъ съ разными Европейскими Государями, а особливо съ Аглинскою Королевою Елисатою, получалъ отъ нее какъ разнаго рода ученыхъ одей, такъ равно художниковъ и ремесленниковъ, же въ числѣ тѣхъ трехъ сотъ человѣкъ, коихъ мператоръ Карлъ V хотѣлъ по прозьбѣ его отправить въ Россію, находились и богословы и законоскусники. Онъ, по увѣренію иностранца Даніила ухава, имѣлъ намѣреніе завести во Псковѣ и Новродѣ училища для обученія дѣтей Латинскому и мецкому языкамъ (a). Не говоря здѣсь о многихъ зданныхъ имъ полезныхъ узаконеніяхъ, какъ по: удебникѣ, шаможенномъ уставѣ, Стоглавникѣ, Губыхъ грамотахъ и многихъ другихъ, упомянемъ только о томъ, что онъ въ 1562 г. первый изъ Россійскихъ Государей завелъ въ Москвѣ *печатный дворъ* или *типографію*, изъ которой самая первая книга ышла Апостолъ (b).

срамилъ себя, обратясь въ Философіи, и почиталъ нещастнѣйшимъ тотъ день, въ который родился Декартъ, обезчестившій такимъ званіемъ всю свою фамилію. Томсонъ въ духѣ всеобщей исторіи Част. III. стр. 238 и 239.

a) Aperuit princeps Iohannes Basilides ducibus Livoniae: in eam rem incumbam, ut in urbibus meis Plescovia et Novogardia ludi litterarii aperiantur, in quibus juventus ruthenica in lingua latina et Germanica instituatur. *Daniel Prinz a Buchau de Moscoviae ortu et progressu.*

b) Само собою разумѣется, что въ сей типографіи печатали одними только церковными буквами; ибо, что касается до гражданскихъ буквъ, то оныя около 1704 г. изобрѣлъ самъ Государь Петръ Великій, примѣняя почеркъ буквъ сихъ сколько возможно къ округлости Латинской азбуки. Въ 1705

Царь Борисъ Ѳедоровичъ, по великой также ревности къ народному просвѣщенію, для приобрѣтенія познаній, посылалъ многихъ изъ знатныхъ Россійскихъ юношей въ Англію, Францію и Германію, изъ коихъ нѣкоторые находились подъ надзираніемъ Любскаго Магистрата, а прое служили при Дворѣ Шведскаго Короля Карла IX. Приглашая въ службу свою Аглинскаго *Математика* Джона Дее, предлагалъ ему болѣе 10000 рублей въ годъ жалованья, и его попеченію одолжены мы первою *Россійскаго Государства картою*, хотя она обнародована не прежде, какъ въ правленіе Царя Михаила Ѳедоровича. Ему приписываютъ нѣкоторые первое основаніе въ Москвѣ *Заиконоспасскаго Славено-Греко-Латинскаго училища*.

Наконецъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ внутренихъ неустройствъ и мятежей достигла Россія благополучнаго времени, когда Домъ Романовъ во-

---

г. имѣлъ онъ удовольствіе окончить сіе изобрѣтеніе и по-
сунку отъ него самаго данному, заказавъ отлить ихъ въ А-
спердамѣ, велѣлъ для опыта напечатать при Московской
графіи листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей. Послѣ
и еще поправивъ сію азбуку, въ 1708 г. тамже напечатал
первую сими буквами книгу: Прикладъ, какъ пишутся
компліменты. Потомъ время отъ времени еще поправляя
онъ сей шрифтъ, и лѣтъ чрезъ десять успѣлъ привесши
въ совершенство почти подобное чужестраннымъ округлымъ
шрифтамъ; а между тѣмъ при Московской же типографіи
онымъ напечаталъ и издалъ многія книги историческія и ма-
тематическія. Въ 1711 г. завелъ онъ на одинъ станъ шакую
же типографію и въ Санктпетербургѣ, для печатанія указовъ.
Первая книга въ ней напечатана въ 1713 г. подъ названіемъ:
Книга Марсова, — въ 1714 г. вышли въ свѣтъ первыя
С. Петербургскія вѣдомости. См. Опытъ Росс. Библіограф. В. Сопикова Част. I. предувѣдомл. стр.
CXIV и CXV.

тель на престолъ Всероссійскій. Съ сего времени просвѣщеніе Россіи къ совершенству своему шествовало самыми скорыми и можно сказать исполинскими шагами.

Послѣ смутныхъ временъ какіе труды и сколь ревностные подвиги прилагали Государи Цари Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ къ возстановленію и укрѣпленію, потрясеннаго враждою и несчастіями въ Россійскомъ Царствѣ, народнаго просвѣщенія и вообще государственнаго блага, всякому извѣстно. Михаилъ Ѳеодоровичь возстановилъ тишину въ Государствѣ (а). Алексѣй Михайловичь, по приведеніи въ лучшій порядокъ начатыхъ отцемъ его по Европейскому образцу строевыхъ пѣхотныхъ и конныхъ половъ, старался о заведеніи въ Россіи и водоплавательнаго ополченія, чему сдѣлано уже было и знаменательное начало. Послѣ важныхъ упражненій пріятнѣйшимъ отдохновеніемъ почиталъ онъ, какъ самъ

а) Хотя городъ Кіевъ въ царствованіе его состоялъ еще подъ Польскимъ владѣніемъ, однако же, говоря о просвѣщеніи Россіянъ, не льзя не упомянуть здѣсь объ основаніи Кіевской духовной Академіи, бывшей потомъ единственнымъ источникомъ просвѣщенія Россіанъ. Основаніе сего училища, подъ именемъ братскаго (а), нѣкоторые относятъ къ 1588 году и что въ пользу и распространеніе онаго Гетманъ Сагайдашный, при смерти своей (около 1620 года) отдалъ все свое имѣніе; но большая часть писателей утверждаютъ, что она въ семъ 1620 году основана Іеромонахами Іовомъ Борецкимъ и Исаіею Купинскимъ, и около 1640 года, при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, начала сперва называться Коллегіею, а потомъ Академіею Кіево-Могилянскою; при Митрополитѣ же Рафаилѣ Заборовскомъ, распространившемъ сію Академію, она именовалась Кіево-Могило-Заборовскою.

б) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. II. 442. въ примѣч.

ученіемъ довольно просвѣщенный, чтеніе и слушаніе отборныхъ иностранныхъ книгъ о наукахъ и художествахъ; другія же приказывалъ переводить на Россійской языкъ въ Потѣшномъ или Ѳеатральномъ домѣ, гдѣ по видимому помѣщены были переводчики Посольскаго Приказа; на Россійскомъ языкѣ читалъ онъ Исторію объ Александрѣ Великомъ и по его также приказанію переводимы были съ иностранныхъ языковъ на Россійской и *вѣдомости*. Но что по предмету нашему важнѣе всего, по онъ заведеніемъ въ Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ *училища* положилъ первое начало нынѣшней Заиконоспасской Академіи (а).

Сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ, обученный Греческому и Латинскому языкамъ и нѣкоторымъ наукамъ, по особенной своей къ нимъ любви, выписавъ изъ Греціи и Польши ученыхъ мужей православнаго закона и устроивъ *Академію* сію подъ названіемъ *Славено-Греко-Латинской*, даровалъ ей права, подробно изображенныя въ данной ей привиллегіи, подписанной собственною его рукою въ 1682 году. Начальнику сей Академіи, подъ именемъ *Блюстителя*, дано было право, дабы безъ его свидѣтельства дѣтей во всемъ Государствѣ наукамъ, въ Академіи сей преподаваемымъ, не обучали учители неизвѣстные и иновѣрные. Науки для преподаванія въ Академіи сей назначены были: Грамматика, Піитика, Риторика, Діа-

(а) Извѣстный писатель нашъ Татищевъ первое основаніе сего училища относитъ еще къ царствованію Бориса Годунова, т. е. около 1600 года. По немъ, говоритъ онъ, возобновлено сіе училище отъ Ц. Алексѣя Михайловича, а твердое основаніе положено уже Ц. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. (Росс. истор. Кн. I. стр. 575.

ктика, Философія разумительная, естественная и
равственная, Богословія, также ученіе духовнаго и
рскаго правосудія и прочія свободныя науки. На
юстителя возложено было попеченіе паче всего
вить неусыпное охраненіе святыя вѣры отъ всяч
хъ противныхъ мудрованій, подъ страхомъ смерт
я казни. Государь сей кромѣ вышеупомянутыхъ
ыковъ; особенно любилъ математическія науки,
ихотворство и музыку; по чему и въ церквахъ,
еденное Патріархомъ Никономъ *партесное пѣніе*
лѣе разпространилъ; а демественное оставилъ.

Теперь достигли мы самой знаменитой эпохи
освѣщенія предковъ нашихъ; т. е. времени царств
ванія Государя Императора Петра Великаго. По-
обно описывать здѣсь всѣ подвиги его относи-
ельно сего предмета было бы несвойственно съ пла-
мъ сего сочиненія; притомъ же дѣянія его всяко-
любящему отечество свое Россіянину столько
вѣстны, что повтореніемъ объ оныхъ здѣсь мож-
нанести имъ скуку; а потому и упомя-
мъ только о весьма не многихъ. Ибо всякой по-
ій знаетъ, что сей великій Государь старался ис-
авить и распространить книгопечатаніе, указалъ
реводить и печатать разныя до наукъ относящія-
книги, учредилъ многія училища, въ коихъ, кромѣ
укъ, приличныхъ каждому состоянію, обучилось
юшество Латинскому, Нѣмецкому и другимъ язы-
мъ, размножилъ инженерную школу, приказалъ во
ѣхъ Губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дѣ-
ей отъ 10 до 15 лѣтъ возраста обучать *Ариѳметикѣ*
мфири) и нѣкоторой части Геометріи, дѣтей свя-
енниковъ и церковныхъ причетниковъ учить въ
рхіерейскихъ школахъ. Здѣсь упоманемъ только

объ *Академіяхъ* имъ основанныхъ, а именно: 1) о *Императорской Санктпетербургской наукъ* и 2) о *морской* или *Адмиралтейской*. Планъ первой изъ нихъ сочиненъ былъ Государемъ еще въ 1716 году и одобренъ славнымъ Лейбницомъ, котораго Государь именовалъ первымъ *Президентомъ* оныя; но болѣзни, а наконецъ и самая смерть сего знаменитаго въ ученомъ свѣтѣ мужа не допустили воспользоваться ему сею честію, и сіе то самое было причиною, что Академія сія открыта гораздо послѣ сего. Въ 1725 году Президентомъ оныя пожаловалъ Государь сего *Лейбмедика* и *Архіатера* Лаврентія Блументроста. Но пока сей занимался приглашеніемъ въ оную прославившихся ученостію въ Европѣ Профессоровъ, великій Основатель оныя скончался, не имѣвши удовольствія видѣть открытія оной. Сіе выполнила въ томъ же, т. е. 1725 году Супруга и Преемница его Екатерина Алексѣевна I. При заведеніи сей Академіи выписаны были Профессоры для слѣдующихъ наукъ: Философіи, Математики, Физіологіи, Элоквенціи, обоихъ правъ, Химіи, Медицины, Анатоміи и Хирургіи, Физики теоретической и експериментальной, Философіи нравоучительной, Астрономіи, Ариѳметики, Геометріи, Географіи, гражданской Архитектуры, рисованья, скульптуры и языковъ: Нѣмецкаго, Французскаго, Латинскаго и Греческаго (а).

(а) Дополн. къ дѣян. Петр. Велик. XVIII. 61. Государыня Императрица Елисаветъ Петровна издала для нее регламентъ Іюня 24го 1747 года; нынѣшнимъ же цвѣтущимъ состояніемъ своимъ одолжена она АЛЕКСАНДРУ I, который Іюля 25го 1808 года снабдилъ ее новымъ регламентомъ, даровавъ ей весьма многія привиллегіи.

Ко времени царствованія Государя Императора Петра I также относить должно и первое основаніе Академіи *художествъ*, которой по плану сего Государя надлежало быть при Академіи наукъ. Искусства, коимъ тамъ положено было обучать, были: рисовальное, миніатюрное, живописное, гравировальное, рѣзное печатей и поршреповъ на стали и камняхъ; граненіе камней; оптическое, механическое; инструментальное, токарное, столярное, слѣсарное, типографическое, словолитное и многія другія (a); но оная по причинѣ преждевременной кончины Государя тогда не открыта (b).

Адмиралтейская или *морская Академія* учреждена тѣмъ же Государемъ въ 1702 г. въ Москвѣ въ Сухаревой башнѣ подъ названіемъ *математической школы* (c), которой попомъ въ 1715 году большую

(a) Дополн. къ дѣян. Петра Велик. XVIII 64.

(b) Въ 1730 году Императрица Анна Іоанновна хотя къ устроенію оной изъявила свое соизволеніе, опредѣля на содержаніе оной по 12,000 руб. въ годъ, но по разнымъ причинамъ заведеніе сіе оставалось въ забвеніи до 1758 года, въ которомъ Государыня Императрица Елисавета Петровна открыть оную благоволила; Екатерина же II. снабдила ее привиллегіями и уставомъ, Ноября 11 дня 1764 года, назвавъ ее Академіею трехъ знатнѣйшихъ художествъ: Живописи, Скульптуры и Архитектуры.

(c) О прочихъ свѣтскихъ Академіяхъ, основанныхъ уже въ новѣйшія время, пространно говорить здѣсь нѣтъ надобности, а только упомянемъ кратко о времени основанія Академіи Россійской для исправленія Россійскаго языка, сочиненія Грамматики и Лексикона. Она основана сперва въ 1735 году въ такомъ же видѣ какъ и во Франціи и подчинена была Президенту Академіи наукъ (Таш. Лекс. Росс. въ сл. Академія); но оставалась безъ всякаго дѣйствія пока вновь не учреждена Екатериною II Октяб. 12го 1783 года.

часть переведя въ С. П. бургъ, наименовалъ онъ мор[illegible]
скою Академіею, а школьниковъ изъ Дворянъ *Гар[illegible]
діи де марины*, просто же *Гардемарины*. Се[illegible]
школѣ одолжены мы введеніемъ въ употребленіе вм[illegible]
сто церковныхъ *Арабскихъ цыфръ*, которыя съ 170[illegible]
года и въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ уже пр[illegible]
няты были (a).

Поелику о просвѣщеніи Россіанъ многіе уже писали, то и разпространяться здѣсь о семъ предметѣ болѣе не щитаю нужнымъ; ибо желающіе знать о семъ подробнѣе могутъ любопытству своему удовлетворить прочитавши опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи Ивана Пнина и въ I, II и слѣд. частяхъ сѣвернаго вѣстника статью подъ названіемъ: *изображеніе просвѣщенія Россіанъ*. Теперь приступимъ къ описанію прежняго состоянія врачебной части въ Россіи, соблюдая всевозможную краткость по той причинѣ, что и о семъ предметѣ относи-

(b) Вообще цыфры сіи въ Россіи стали быть извѣстны съ того времени, когда Государь Петръ Великій возвратился изъ перваго путешествія своего по Европѣ. Первая на Россійскомъ языкѣ ариѳметика въ Амстердамѣ напечатана въ 1699 году подъ именемъ Руководеніе въ Ариѳметику, переведенная съ иностраннаго языка Иліею Копіевскимъ, въ Россіи же Леонтія Магницкаго въ 1703 году. Ариѳметика въ древности называлась у насъ щетная мудрость, по просту же черная книга, ошкуда Чернокнижіе, Чернокнижникъ. Черною книгою называлась она потому, что рѣдкой могъ разобрать оную; ибо вся почти составлена изъ знаковъ и содержитъ многія ариѳметическія правила и выкладки, даже и фальшивое правило, безъ употребленія однакожъ Арабскихъ цыфръ, которые тогда, какъ мы упомянули, не были еще предками нашими употребляемы. Изслѣдов. о мѣстополож. Тьмутаракани стр. 52.

тельно начала и успѣховъ его въ нашемъ отечествѣ писано уже довольно; но превосходнѣйшее въ семъ родѣ твореніе имѣемъ мы Г на Профессора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера В. Рихтера подъ названіемъ: Исторія медицины въ Россіи, писанная на Нѣмецкомъ языкѣ въ 3 частяхъ. Изъ сего то сочиненія преимущественно заимствовалъ я по сей части извѣстія, особливо до 1613 года.

Хотя въ Россіи по крѣпости силъ, здоровости климата, умѣренности въ образѣ жизни, а паче по неизвѣстности многихъ появившихся въ послѣдствіи времени опасныхъ и притомъ заразительныхъ болѣзней (ибо *венерическая болѣзнь* впервые появилась у насъ въ 1499 году; о *скорбутѣ* же или *цынготной болѣзни* въ первой разъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ упоминается только въ 1552 году), чрезъ долгое время не имѣли большей надобности въ пособіи врачей, довольствуясь простыми домашними, по большой части на опытѣ дознанными лѣкарствами, при всемъ томъ извѣстно, что въ Россіи издревле находились *Врачи*, приносившіе искуствомъ своимъ пользу сихъ жителямъ.

Что были врачи въ Россіи со времени основанія Монархіи, хотя нѣсколько и доказательно, однако же первымъ врачемъ у насъ почитать должно *Іоанна Смера*, родомъ Половчанина, который въ числѣ десяти умныхъ мужей посыланъ былъ отъ В. К. Владиміра I въ иностранныя земли, дабы точнѣе увѣрились въ превосходствѣ Христіанскія вѣры.

По кончинѣ Владиміра и по раздѣленіи Государства его, въ теченіи XI столѣтія хотя не всѣ врачи означены поименно, однако были нѣкоторые въ Кіевѣ въ княженіе Всеволода Ярославича и Святополка II.

Даже при Ярославѣ I. были въ Россіи *лѣкари*, умѣвшіе искуственнымъ образомъ пользовать внѣшніе нарывы.

Въ концѣ того же столѣтія Епископъ Переяславскій, бывшій послѣ Митрополитомъ, Ефремъ приказалъ въ 1091 г. строить нетолько многія каменныя церкви, но и настоящія *больницы*, въ коихъ немощные содержалися безъ платы до выздоровленія и пользуемы были по всей вѣроятности врачами изъ Греціи прибывшими.

Вообще въ старину много дѣлали у насъ для страждущаго человѣчества духовныя особы, кои не бывъ собственно врачами, помогали больнымъ совѣтами и хожденіемъ за ними. Первое мѣсто занимаютъ монахи Кіевскаго Печерскаго монастыря. Самомъ Антоніѣ, основателѣ сего монастыря, въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что онъ особое о немощныхъ имѣлъ попеченіе.

Въ княженіе Всеволода Ярославича (1087) былъ въ семъ монастырѣ монахомъ св. Алипій иконописецъ. Онъ хотя не былъ собственно врачъ, но весьма удачно вылѣчилъ у нѣкотораго богатѣйшаго Кіевскаго жителя проказу, помазавъ ему вапою лице, обезображенное гнойными струпьями.

Но ни одинъ изъ всѣхъ иноковъ монастыря сего не прославился столько пользованіемъ недуговъ, какъ Пр. Агапитъ, коего Патерикъ именуетъ безмезднымъ врачемъ. Онъ умеръ въ 1095 г. Изъ извѣстнѣйшихъ тогдашняго времени, жившихъ въ Кіевѣ врачей былъ нѣкоторый Армянинъ, о которомъ въ Патерикѣ сказано, что онъ былъ *хитръ зело*; но Агапитъ, исцѣленіемъ одного изъ первыхъ Бояръ В. К. Всеволода и В. К. Владиміра Всеволодовича Мономаха, которыхъ

режде безуспѣшно пользовалъ Армянинъ, приобрѣлъ ебѣ великую славу.

Большую часть Исторіи XII вѣка занимаютъ непрестанныя распри и междуусобныя брани Князей оссійскихъ, сопровождавшіяся опустошеніемъ цѣлыхъ областей. Между тѣмъ были изъ нихъ такіе, ои особливо покровительствовали науки и художества. Изъ врачей тогдашняго времени Исторія называетъ одного только Петра Сиріянина, который ылъ Медикъ и другъ Черниговскаго Кн. Николая авыдовича, принявшаго въ 1106 г. санъ иночества въ церковной Исторіи названнаго Николою Святошей. О семъ Петрѣ Сиріянинѣ мало что извѣстно, отя и получилъ онъ наименованіе *лѣчца вельми итра* (врача весьма искуснаго).

Въ теченіи XIII и XIV столѣтій, когда Россія тонала подъ тяжкимъ игомъ Татарскихъ звѣроравныхъ ордъ, когда власть чуждая со свирѣпою ростію попрала плоды землепашества, истребила роизведенія искуствъ, разрушила юный цвѣтъ наукъ; ь то время и поле Медицины лежало въ запустѣніи, не бывъ воздѣлываемо ни единымъ именитымъ ѣдикомъ. Что уцѣлѣло отъ меча и пламени, то стало добычею голода и мора, которымъ наипаче въ родолженіе сего времени и въ слѣдующемъ вѣкѣ одвержена была Россія.

Въ XV столѣтіи, особливо въ послѣдней половинѣ онаго, когда Россія свергла съ себя иго Татарскаго владычества, начали воскресать искуства и науки. В. К. Іоаннъ Васильевичь призвалъ къ себѣ изъ ерманіи и Италіи ученыхъ и всякаго рода художниковъ. Подъ конецъ сего столѣтія, наипаче же когда В. К. Іоаннъ Васильевичь вступилъ во второе су-

ружество съ Греческою Княжною Софіею Фоминичною, прибывшею въ Россію изъ Рима, то начали пріѣзжать и врачи, изъ коихъ о прибытіи Нѣмчина Антона упоминается въ 1485 г. а въ 1490 г. братъ В. К. Софіи Андрей и съ нимъ возвращавшіеся изъ Рима Рускіе Посланники Дмитрій и Еммануилъ Ивановичи Ралевы, привезли съ собою еще одного врача, по имени Леона, родомъ Еврея, собственно для В. Князя. Но участь обоихъ сихъ врачей была весьма плачевна (а) и мало способна внушить тогда Россіанамъ довѣренность ко врачамъ чужеземнымъ. Можетъ статься это же было причиною, что въ слѣдующихъ годахъ не находимъ иностранныхъ врачей въ нашемъ отечествѣ, такъ что снова искать и выписывать ихъ начали уже въ позднѣйшія времена.

Обстоятельства XVI столѣтія весьма благопріятствовали усовершенствованію врачебнаго искусства какъ вообще, такъ въ особенности разпространенію онаго въ Россіи. Возстановленіе наукъ на западѣ по разрушеніи восточной Имперіи въ половинѣ предъидущаго столѣтія, удаленіе изъ оной Грековъ преимущественно въ Италію, изобрѣтеніе книгопечатанія, познакомившаго съ источниками врачебной науки восточной, возвели ее на высшую степень совершенства, а потому и образовались искуснѣйшіе предъ прежними врачи. Съ сего времени и въ Россіи

(а) Антонъ за то, что не вылѣчилъ Кн. Каракучу Царевича Дмитрова, лишенъ жизни; Леонъ же, взявшись вылѣчить К. Іоанна Іоанновича (сына владѣвшаго тогда В. Князя) и не могши воспользовать его, когда сей отъ болѣзни своей скончался, публично казненъ.

начали быть призываемы врачи истинно ученые и опытные.

По сей причинѣ еще при Дворѣ В. К. Василія Іоанновича находимъ уже врачей: нѣкоего Марка, пріѣхавшаго въ Москву изъ Константинополя, Николая Луева и Ѳеофила. Изъ нихъ именитѣйшіе были два послѣдніе, коихъ искуство видно изъ присмотрѣнныхъ средствъ, употребленныхъ ими въ собственной болѣзни В. Князя; безкорыстное же правоученіе ихъ доказывается откровенными и благородными поступками при его кончинѣ.

Пятидесятилѣтнее правленіе Царя Іоанна Васильевича весьма достопамятно произшествіями относящимися къ умноженію просвѣщенія въ Россіи, а особливо разпространенію врачебной науки. Въ числѣ многихъ, изъ иностранныхъ земель призванныхъ имъ художниковъ и ученыхъ находились также и врачи. Въ его правленіе были въ Россіи врачи: 1) Докторъ Арнольфъ Лензей, 2) Докторъ Елисей Бомелій, 3) Докторъ Стендишъ, 4) какой-то Докторъ Іоганнъ... коего фамилія неизвѣстна, 5) Ричардъ Элмсъ и 6) Докторъ Якоби, прибывшій въ первый разъ въ Россію въ 1581 году, и котораго Аглинская Королева Елисавета неоднократно рекомендовала Царю какъ особенно искуснаго врача. Сего врача называли потомъ въ Россіи обыкновенно Романомъ, а иногда Романомъ Елизарьевымъ. Особеннаго примѣчанія достойно, что при семъ Государѣ съ 1550 года учреждены были у насъ нѣкоторыя *больницы*, находимъ доказательства даже *судебнаго Медицинскаго освидѣтельствованія*, начали пріѣзжать изъ Англіи *фельдшеры* и въ 1581 году прибылъ оттудаже *Аптекарь* Яковъ Френшамъ или Жемесъ Френчемъ, ко-

торый первую завелъ въ Москвѣ придворную а*теку*.

Въ правленіе Ѳеодора Іоанновича, извѣстнѣйш придворные врачи были, кромѣ вышеупомянутаг Роберта Якоби, Докторъ Маркъ Ридлей, родомъ та же Англичанинъ и Италіанецъ Павелъ Ситадин или Читадини, родомъ изъ Милана. 1588 года появ лась въ рукописи первая Руская *лѣчебная книга*, п реведенная съ Польскаго языка; 1592 г. въ перв разъ учреждена во Ржевѣ *пограничная застава*, д предохраненія отъ заразительныхъ болѣзней.

Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ вскорѣ в вступленіи своемъ на престолъ, а именно въ 1600 послалъ Рейнгольда Бекмана, родившагося въ Моск иностранца, повѣреннымъ въ Любекъ и другіе при морскіе города для вызова въ Россію особо искус ныхъ и опытныхъ Медиковъ. Въ слѣдствіе сего пр глащенія многіе изъ нихъ и прибыли въ Москву. Из вѣстнѣйшіе въ сіе правленіе Медики при Россійс комъ Дворѣ были: 1) Докторъ Христофоръ Ритлен геръ, родомъ Венгерецъ, 2) Докт. Давидъ Васмеръ, 3) Докт. Гейнрихъ Шредеръ, оба изъ Любека, 4) Іоаннъ Гилке, Лифляндецъ, 5) Докт. Каспаръ Фидлеръ, изъ всѣхъ врачей, прибывшихъ въ сіе время въ Россію, отличнѣйшій, и 6) Докт. Тимоѳей Виллисъ, изъ Англіи. При семъ Государѣ 1602 г. вторично пріѣхалъ въ Россію вышеупомянутый Аптекарь Френшамъ и привезъ съ собою изъ Англіи значительный запасъ лѣкарствъ, а въ 1605 г. во время оказавшейся въ *арміи*, осаждавшей городъ Кромы, занятый приверженцами самозванца Отрепьева, повальной болѣзни, впервые посланы туда изъ Москвы нужныя *лѣкарства*, по совѣту жившихъ въ ней Медиковъ.

Были ли какіе врачи при самозванцѣ Отрепьевѣ, отечественные историки наши ничего не упоминаютъ; между тѣмъ изъ: *Mathiae Conspectus medicorum p.* 388 явствуетъ, что медикомъ былъ у него привезенный изъ Польши Себастіанъ Петриціи, получившій 1583 г. Магистерское достоинство.

Слѣдствіемъ самозванства Отрепьева была междоусобная война въ Россіи и вторженіе чужестранныхъ народовъ, Шведовъ, а особливо Поляковъ, изъ коихъ послѣдніе, при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, опустошили самую Столицу Государства. Сіе время было временемъ бѣдствій, нетолько потрясшихъ основаніе нашего отечества; но и дѣйствовавшихъ вреднымъ образомъ на ученость и Медиковъ. Ибо, какъ непрестанныя внутреннія безпокойства заглушили въ самомъ началѣ нѣжный цвѣтъ искуствъ и наукъ, то естественно, что не было возможности получить Россіи приращенія въ ученыхъ Медикахъ.

Наконецъ настало время благоденствія Россіянъ; въ 1613 году вступилъ на Россійскій престолъ Царь Михаилъ Ѳедоровичь Романовъ. Съ сего времени начали паки оживать науки и художества, особливоже время сіе благопріятно было для Медиковъ. Въ 1616 г. находимъ подлинныхъ *полковыхъ врачей* въ спискахъ верховнаго Государственнаго Розряда; въ послѣдствіи же назначена военачальникамъ особая сумма на медицинскіе разходы.

Впрочемъ, врачебная наука въ Россіи до учрежденія *Аптекарскаго Пріказа*, не имѣла никакого опредѣлительнаго управленія. Иностранные врачи, отъ времени до времени въ Россію пріѣзжавшіе, были по большей части принимаемы, какъ сказано вы-

ще, ко Двору и получали, по мѣрѣ ихъ заслугъ или одобренїй, съ коими являлись, различные оклады жалованья и кормовыхъ денегъ. Нѣкоторые изъ нихъ употреблялися и въ войскахъ, какъ мы уже видѣли; но не видно, чтобъ разпредѣленїе ихъ по полкамъ основывалось на какомъ либо постоянномъ правилѣ. Нѣсколько молодыхъ людей изъ иностранцевъ въ Россїи поселившихся посылаемы были для обученїя медицинѣ въ иностранныя Академїи и Университеты и возвращаясь съ званїемъ *Докторовъ*, принимаемы были въ службу съ весьма важными, по тогдашнему времени, выгодами. Таково было положенїе врачебной части до учрежденїя *Аптекарскаго Приказа*!

Трудно отъискать точныя свѣденїя, въ которомъ именно году учрежденъ былъ Приказъ сей; но съ вѣроятностїю начало его полагать можно около 1620 года.

Приказъ сей состоялъ изъ нѣкотораго числа придворныхъ Медиковъ, изъ коихъ первенствующїй именовался *Архїатеромъ* (a), и былъ подчиненъ одному изъ знатнѣйшихъ Бояръ. Для писмоводства находились въ немъ Дьяки и Приказные служители. Въ вѣдомствѣ его состояли какъ всѣ чины медицинскїе, такъ и всѣ аптеки и снабженїе ихъ лѣкарствами (b). Отъ него зависѣло опредѣленїе лѣкарей въ полки и весь снарядъ полевыхъ аптекъ.

(a) Симъ именемъ назывался еще при Ц. Борисѣ Ѳедоровичѣ одинъ изъ придворныхъ врачей его Ритингъ или правильнѣе Ритлингеръ, а потомъ и нѣкоторые другїе. Званїе Архїатера существовало у насъ до учрежденїя Медицинской Коллегїи 12 Сентября 1763 г. и послѣднїй имѣлъ оное Кондоиди.

(b) При Ц. Алексеѣ Михайловичѣ было въ Москвѣ двѣ аптеки, одна въ Кремлѣ, а другая въ городѣ. Для содержанїя ихъ ме-

Подъ управленіемъ сего Приказа выписываемы ли иностранныя лѣкарства, а иногда нарочно по-лалались для покупки оныхъ Доктора, въ Россійской ужбѣ находившіеся.

Но мало по малу сія выписка начала уменьшать-я. Приказъ обративъ вниманіе на собственныя про-зведенія Россіи нашелъ, что многія выписныя ве-ди могутъ замѣнены быть своими.

Отсюда произошли разныя установленія о со-раніи домашнихъ растѣній и при Ц. Алексѣ Ми-айловичѣ разведены вдоль западной стороны Кре-ля и въ селѣ Измайловѣ *Аптекарскіе огороды*; воеводамъ предписано было собирать въ разныхъ об-астяхъ Государства многія отечественныя лѣкар-ственныя вещества и присылать оныя подъ видомъ особой подати, для чего заведены были особенныя выписныя книги. Такимъ образомъ, на пр. изъ По-волжскихъ странъ и Астрахани привозимъ былъ *со-лодковой корень*, изъ Сибири *бадьянъ*, отъ Болгаръ *овесъ*, продававшійся долгое время исключительно отъ Короны. Наконецъ весьма многія иныя лѣкар-ства получаемы были изъ внутренности Россіи, какъ но: *селитра*, *поташъ*, *мыло*, *медъ*, *ярь мѣдянка* и пр. Къ собиранію и разпознаванію травъ служили акъ называемые *травники*, содержавшіе рисунки и писаніе растѣній.

писывались самые искусные иностранные Аптекари. Чтобы су-дить о внутреннемъ устройствѣ тогдашнихъ Аптекъ, довольно будетъ представить, что при Ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ даже и банки были изъ шлифованнаго хрусталя въ серебряной оправѣ и съ позолотою.

При сихъ разпоряженіяхъ аптекарскаго Прика за не было однакожъ ничего сдѣлано къ основанію врачебной науки прочнымъ образомъ въ Россіи; и видно, чтобъ заведена была какая нибудь школа или училище для приуготовленія собственныхъ Меликовъ, и хотя въ дѣлахъ сего времени упоминаются *Русскіе лѣкари* и *рудометы* (*цирюльники*); но вѣроятно, что они бывъ отданы въ науку иностраннымъ Медикамъ, здѣсь находившимся частно и понѣсколько человѣкъ, учились у нихъ на опытѣ, и по мѣрѣ ихъ успѣховъ производимы были по свидѣтельству и одобренію своихъ учителей, *въ Лѣкари*, *Поддокторы* (*Штаб-лѣкари*) и *Доктоpы*.

Особеннаго примѣчанія достойно, что въ концѣ XVII столѣтія, придворные Дворяне и чиновники Посольскаго Приказа, какъ на пр. Посниковъ и Волковъ, видя всеобщее отличіе, какое оказываемо было Медикамъ, просили Царя отправить сыновей ихъ въ чужіе краи учиться Медицинѣ. Они оба, кончивши курсъ ученія въ Падуанской Академіи и украшенные отъ оной Медицинскою Докторскою степенью, возвратились въ отечество въ 1695 году.

Въ такомъ состояніи была у насъ врачебная часть во время существованія аптекарскаго Приказа, продолжавшагося съ нѣкоторыми перемѣнами въ числѣ Медицинскихъ чиновъ до времени Государя Императора Петра I. или лучше сказать до 1701 года, когда учреждена или по крайней мѣрѣ по дѣламъ стала извѣстна *походная аптекарская Канцелярія*, которая потомъ подъ именемъ *Аптекарской Канцеляріи* и со всемъ Приказъ замѣнила.

Около сего времени, а по увѣренїю сочинителя ѣяній Петра Великаго (a) въ 1706 году, Государь ей повелѣлъ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ построить аменную обширную генеральную *гошпиталь* (b), въ оторую выписалъ искуснѣйшихъ Докторовъ, завелъ *атолическое*, небывалое прежде у насъ, *ученіе* и *атолическій театръ* обогатилъ знатнымъ числомъ дчайшихъ уродовъ человѣческихъ и разнаго рода ивотныхъ. Въ 1715 году заложилъ онъ въ Санктетербургѣ на Выборгской сторонѣ морскую и суопутную *гошпиталь* съ тѣмъ, чтобъ страждущіе пасною болѣзнію привозимы были въ оную изъ полковыхъ и морскихъ больницъ, гдѣ имѣли бы за ними ачительнѣйшій присмотръ, и чтобъ кромѣ лѣкарей подлѣкарей всегда набираемо было нѣкоторое чио молодыхъ Рускихъ учениковъ, кои кромѣ Лаинскаго языка, моглибъ также наставляемы быть въ анатоміи, физіологіи, лѣкарскихъ операціяхъ и ъ знаніи врачебныхъ припасовъ и ихъ употребленіи, абы со временемъ могли они быть сперва лѣкарскими помощниками, а потомъ и лѣкарями (c). Предметы сихъ Медицинскихъ училищъ сколько ни были граничены, при всемъ томъ представляли первый

(a) Том. II. стр. 225.

(b) Еще въ 1682 году, по указу Царя Ѳедора Алексѣевича, велѣно было построить въ Москвѣ двѣ шпитальни или богадѣльни: одну въ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Китайгородѣ, а другую на Гранатномъ дворѣ, что за Никитскими воротами; но все сіе по причинѣ преждевременной кончины Государя сего осталось безъ исполненія. Подробн. см. Журналъ Императорск. человѣколюбив. общества Част. III. мѣсяцъ Генварь 1818 года стр. 122 и слѣд.

(c) Дѣян Петра Великаго V. 35.

корень, на коемъ врачебная наука могла утвер
ся въ Россіи.

Въ 1725 году Аптекарская Канцелярія наи
вана была *медицинскою*. Она состояла въ гла
управленіи Архіатеровъ.

Поелику власть Архіатеровъ составляла,
сказать, самое существо управленія Медицин
во время существованія Канцеляріи; то по раз
свойствъ сихъ начальниковъ дѣла сея часши
дились въ различномъ положеніи. Самое лучше
мя сего управленія было съ 1753 года. Въ сіе
или съ 1754 года начали принимать въ гошпи
ныя училища людей въ словесныхъ наукахъ уп
разованныхъ въ духовныхъ училищахъ; умно
количество предметовъ ученія, завели съ 1756
библіотеку, постановили строжайшія правила
менамъ и проч. и проч.

Въ такомъ состояніи была у насъ врач
часть до 1763 года, въ которомъ учреждена
дарственная *Медицинская Коллегія*, существова
по 31е Декабря 1803 года.

ГЛАВА V.

О Полиціи градской и земской и разныхъ

Нѣтъ и не было въ цѣломъ свѣтѣ хотя с
ко нибудь благоучрежденнаго государства, ко
бы не имѣло попеченія о внутреннемъ своемъ
койствіи и порядкѣ, а слѣдовательно для соб
нія какъ того, такъ и другаго потребной *По*
Наши древніе бытописатели хотя о семъ пре
и не упоминаютъ, при семъ томъ читая у Не

(a) о В. К. Рюрикѣ: раздая волости мужемъ своимъ...? овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро, находимъ уже несомнѣнное начало Полиціи въ Россіи. Ибо сіи Рюриковы, такъ сказать, намѣстники были безъ сомнѣнія и главными блюстителями во ввѣренныхъ имъ областяхъ внутренней тишины и порядка, равно какъ потомъ по раздѣленіи Россіи удѣльные Князья каждый въ своемъ владѣніи. Но были ли тогда особыя какія либо, относящіяся собственно до Полиціи, учрежденія неизвѣстно, въ разсужденіи же чиновниковъ по сей части какъ древнихъ, такъ и Татарскими владѣтелями учрежденныхъ, упомянуто нѣсколько второй части 1го отдѣленія въ V главѣ сочиненія сего.

По низверженіи Татарскаго ига В. К. Іоаннъ Васильевичь учредилъ *разъѣзды* по Москвѣ для соблюденія общія безопасности, къ чему употреблялись знатнѣйшіе люди, что видно изъ Розрядовъ, гдѣ они показаны: *въ объѣздѣ*. По его же повелѣнію, въ 1504 году, поставлены были по улицамъ въ Москвѣ *рогатки* для пресѣченія пути убѣгающимъ отъ полиціи и при нихъ, какъ догадывается Кн. Щербатовъ (b), находилась для городской безопасности стража. Іовій свидѣтельствуетъ (c), что стража въ Москвѣ содержима была вѣрными жителями. Ибо каждая часть города обведена была рѣшетками съ воротами и никому не было позволено безъ надобности ходить по городу ночью, или безъ огня.

Царь Алексѣй Михайловичь, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1649 года, издалъ такъ называемый *наказъ до город-*

(a) Библіотек. Росс. Историч. I. 16 и 17.
(b) Росс. Истор. IV. II. 366.
(c) pag. 172.

скаго благочинія касающійся. Въ семъ наказѣ повел но быть въ объѣздѣ въ Бѣломъ городѣ (въ Москв Ивану Новикову съ Подъячимъ Викулою Пановым для береженія отъ огня и всякаго воровства, и с ними быть въ объѣздѣ пяти человѣкамъ рѣшето нымъ прикащикамъ и со всякихъ людей съ десят дворовъ по человѣку съ рогашинами, топорами водоливными трубами; они же должны были см трѣть, чтобъ весною, во все лѣто и осенью въ в дреные жаркіе дни избъ и мысленъ никто не т пилъ, въ вечеру поздо съ огнемъ не сидѣли, и уч ниши у избъ и у мыленъ печати. А гдѣ ѣсть в рить и хлѣбы печь, велѣть всякимъ людямъ печ подѣлать въ поварняхъ и на полыхъ мѣстахъ,..а которыхъ людей поваренъ нѣтъ, тѣмъ велѣть печ сдѣлать на огородахъ или въ землѣ на полыхъ мѣ стахъ неблизко хоромъ, и отъ вѣтру тѣ печи ве лѣть ущитить накрѣпко и пр. Да имъ же въ своем объѣздѣ сказать всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ пожиточные люди, для береженія отъ пожарнаго времени, держали въ дворахъ своихъ водоливныя трубы и проч. *Подробн. см. Древн. Росс. внѣліов. XIX стр. 311, Указател. Россійск. законовъ част. I. стр. 311,* потомъ тамже *част. II на стр. 498 и слѣд. Указ. 1686 Марта 16го.*

Кромѣ вышеупомянутыхъ старинныхъ полицейскихъ чиновниковъ и служителей нужно еще упомянуть здѣсь о такъ называемыхъ *земскихъ Ярыжкахъ.*

Земскими Ярыжками назывались тогда полицейскіе служители, которые въ Москвѣ одѣты были въ красное и зеленое, а въ другихъ большихъ городахъ другаго цвѣта платье; на груди у нихъ наш

ты были двѣ буквы: З и Я для показанія ихъ званія и должности. Когда Государь выѣзжалъ изъ города, или шествовалъ въ крестномъ ходѣ, тогда изъ нихъ нѣсколько человѣкъ съ мешлами и лопатами, шедши впереди всѣхъ, очищали дорогу. Они вездѣ, гдѣ происходила или только начиналась еще ссора или драка, всякаго могли взявъ отвести къ суду, въ чемъ никто не долженъ былъ имъ противиться (a).

Татищевъ къ числу полицейскихъ чиновниковъ относитъ и *Огневщиковъ*, о которыхъ говоритъ слѣдующее: *Огнищанинъ* тоже, что и при насъ именовались *Огневщики* и *Обѣздчики*, нынѣ Полицейскіе Офицеры въ городахъ (b).

Наконецъ Государь Петръ Великій, Іюня 7 дня 1718 года, учредилъ сперва въ Санктпетербургѣ по примѣру другихъ Европейскихъ Государствъ *главную Полицію*, пожаловавъ *Генералъ-Полицеймейстеромъ* своего Генералъ-Адъютанта Девіера, которому и далъ пункты, изданные имъ еще минувшаго Маія 25 числа. Послѣ того, Генваря 19 го 1722 года, учредилъ оную въ Москвѣ и тамошняго *Оберъ-Полицеймейстера* подчинилъ Генералъ-Полицеймейстеру. Полицмейстерская *инструкція*, состоящая въ 40 пунктахъ, издана 10 го Декабря 1722 года.

Порядочное, на правилахъ Геометріи основанное *измѣреніе* и *раздѣленіе земель* въ Россіи чрезъ долгое время не было извѣстно. Ибо нетолько владѣнія частныхъ людей въ началѣ XV столѣтія, но даже пространство и собственность Великокня-

(a) Татищ. Лексиконъ Россійск. историч. и пр. въ спискѣ Земской Ярышка.

(b) Продолж. древн. Росс. Вивліоѳик. I. 17.

жескихъ земель опредѣляемы были посредствомъ ж[illegible]
выхъ урочищъ. Для примѣра приведемъ здѣсь крат[illegible]
кую выписку изъ записи В. К. Іоанна Васильевича[illegible]
данной въ 1497 году племянникамъ его Князьям[illegible]
Ѳедору и Іоанну Борисовичамъ Волоцкимъ. Въ се[illegible]
записи между прочимъ сказано: „ а отводъ тѣмъ во[illegible]
лостемъ Бую городу и Колпи, отъ нашее отчины[illegible]
отъ Тверскіе земли, Бую городу отводъ отъ Твер-
скіе волости отъ Васильковскіе слободки, отъ уст[illegible]
Станимѣрки рѣчки, гдѣ впала Станимѣрка въ рѣк[illegible]
Сестрь, да рѣкою Сестрью внизъ до Чешковскаго
врага; а изъ рѣки изъ Сестри налѣво въ Чешковско[illegible]
врагъ на усть Чешковскаго врага у рѣки у Сестр[illegible]
на берегу яма, да Чешковскимъ врагомъ вверьхъ на[illegible]
правѣ Тверскіе Васильковскіе слободки, деревня Чашни-
ково, а на лѣвѣ Буегородское, деревня Стромилово;
по гранемъ и по ямамъ на волху да на ель, а на
нихъ грани, а подъ ними яма; да на вязъ, а на немъ
грань; а изъ Чешковскаго врага направо, а надъ вра-
гомъ ель, а на ней грань, а подъ нею яма, на правѣ
Тверское Васильковскіе слободки, а на лѣвѣ Буего-
родское; да на ель, да на сосну, а на нихъ грани, а
подъ сосною яма; да на двѣ сосны, а на нихъ грани,
а подъ ними яма; да угольную яму на старую, да
на сосну, да на ель, а на нихъ грани, а подъ ними
яма и проч. *Подробнѣе видѣть можно древн. Россійск. вивліовики част. II. стр. 288 и слѣд.* Тамже
помѣщено нѣсколько и такъ называемыхъ межевыхъ
грамотъ.

Первое начало *размежеванію земель*, на нѣкото-
рыхъ правилахъ основанному, положилъ Царь Іоаннъ
Васильевичъ указомъ, состоявшимся 1556 года Сен-
тября 20 дня, въ которомъ между прочимъ написа-

ло: „Великій Государь Царь и Великій Князь повелѣлъ разсмотрѣти, которые *бельможи* и дѣти Боярскіе многими землями завладали, а службою оскудѣша, не противъ Государева жалованья и своихъ отчинъ въ службахъ бываютъ. Государь же имъ повелѣлъ въ помѣстьяхъ *земледѣріемъ* уверстати, и учинити комуждо, что достойно, а излишки раздѣлити неимущимъ.„

Татищевъ въ примѣчаніи на сей указъ утверждаетъ, что въ томъ же году сочиненъ для сего и *писцовый наказъ*, съ приложеніемъ Геометрическихъ чертежей, что по видимому сочинялъ кто нибудь знающій Геометрію, потому что здѣсь помѣщены и изчисленія плоскостей. По сему наказу *десятина* какъ въ длину такъ и въ ширину составляла десятую часть версты, а верста 500 саженъ Царскихъ, и въ десятинѣ щиталось двѣ четверти, соха доброй земли 800, среднія 1200, худой 1800 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому. Въ слѣдствіе сего многіе города были описаны, какъ то изъ жалованныхъ граматъ видѣть можно (а).

Поелику же тогда подати Государственныя взимаемы были съ земли, что называлось *сошное письмо*, въ другихъ же мѣстахъ съ лѣсовъ, что составляло *черной боръ*, то сіи самыя обстоятельства и требовали, чтобы земли были описаны. Ибо, хотя таковыя описи и межеванья и прежде производились, но по времени, а особливо что Россія бывъ тогда подвержена многимъ безпокойствамъ, каковы, нашествія Татаръ, опустошавшихъ страны и уводившихъ съ собою плѣнниковъ, продолжительныя вой-

(а) Судебн. стр. 139.

ны, а притомъ еще и позволенный Судебникомъ Ц
Іоанна Васильевича свободный переходъ крестьяна
были причиною, что многія страны опустѣли, зем
оставшись безъ воздѣлыванія начали зарастать л
сомъ, въ другихъ же мѣстахъ народъ весьма умн
жился, а слѣдствіемъ сего была несоразмѣрност
отправленія Государственныхъ повинностей, так
что одни были излишне обременены, другіе же н
противъ того пользовались весьма большимъ пр
тивъ первыхъ облегченіемъ. Для исполненія сег
предпріятія въ 1596 году отправлены были *писцы*
на Кострому за Волгу Князь Ѳедоръ Кривоборск
и Аѳанасій Зиновьевъ, который, когда взятъ был
для посылки въ Крымъ, то на мѣсто его опредѣлен
Артемій Ивановичъ Колтовской; на Кострому ж
по сю сторону Волги Василей Вельяминовъ и Пав
шелей Усовъ и на Угличъ Кн. Дмитрій Бѣльской (a

Послѣ того, когда *писцовыя книги* сперва во вр
мя разоренія Москвы Поляками, а потомъ въ слу
чившійся въ 1616 году пожаръ всѣ погорѣли, т
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотя и приказалъ сс
ставить таковыя *справочныя книги*; но оныя н
по всѣмъ городамъ составлены были. Въ 1627 и 162
годахъ сочинены вновь *писцовыя* всего Государств
хотя весьма неисправныя, *книги*. Ибо писцы нетокм
Геометріи, но многіе даже и граматѣ учены не бы
ли. Они ни межь порядочно не измѣрили и ни ур
чищь не обьявили, но все писали по сказкамъ, а п
тому вскорѣ многихъ означенныхъ въ нихъ пусто
шей и другихъ мѣстъ и найти не можно было, от
чего произошли нерѣшимыя тяжбы. Царь Алексѣ

(a, Щербат. Истор. Росс. VI. II. стр. 105.

Михайловичъ намѣревался было измѣрить и размежевать земли во всемъ Государствѣ, для чего и сочиненъ уже былъ наказъ, но дѣло сіе по причинѣ послѣдовавшей кончины его даже и начато не было. въ 1683 году хотя *писцовый наказъ* и былъ вновь сочиненъ и по оному во многихъ городахъ и мѣрять начали, но по причинѣ Крымскихъ походовъ, а особливо споровъ вельможей, предпріятіе сіе оставлено (а). Такимъ образомъ, хотя наконецъ и существовалъ уже писцовый наказъ, но какъ онъ сочиненъ былъ безъ Геометрическихъ правилъ, да и *землемѣры* (по тогдашнему *межевщики*) не всѣ знали сію необходимо нужную для нихъ науку, то Государь Петръ Великій въ 1719 году повелѣлъ сочинить наказъ сей съ правилами Геометріи и намѣреніе его въ семъ случаѣ состояло въ томъ, чтобъ уровнять отдати, сложивъ часть оныхъ съ народа, разложить на земли, что самое въ томъ же году въ заготовленномъ о межеваніи указѣ и было уже опредѣлено, но сіе не исполнилось, потому что сочинитель сего наказа прежде окончанія онаго отлученъ былъ по нужному дѣлу въ посылку (а). Наконецъ въ 1754 и 1766 годахъ изданы *межевыя инструкціи* и размежеваніе земель приведено къ окончанію.

ГЛАВА VI.

о торговлѣ, дорогахъ, мостахъ и водяныхъ сообщеніяхъ.

Еще въ девятомъ столѣтіи по Р. Хр, произведена была чрезъ Россію Индѣйскими и другихъ во-

а) Судебн. стр. 139 и 140.

б) Судебн. стр. 140, дѣяній Петра Великаго VII. 35 и 36.

сточныхъ земель произведеніями торговля изъ Че
наго моря въ Балтійское и оттуда въ сѣверозап
ныя страны Европы.

Что сей торговый путь, которымъ нѣкот
Индѣйскія произведенія доставлялись на сѣверъ бы
чрезъ Россію, въ томъ безчисленныя свидѣтельст
бытописателей не оставляютъ нималѣйшаго сом
нія. Нѣмецкіе, Норвежскіе, Датскіе, Шведскіе и Р
скіе лѣтописцы согласно утверждаютъ, что на
дившіеся при Балтійскомъ морѣ Германскіе и С
венскіе города товарами восточныхъ странъ про
водили знатную торговлю, получавши оные чр
Греческое или Черное море изъ Византіи. Пото
они утверждаютъ, что сіи торговые города имѣ
обширное мореплаваніе къ нынѣшнимъ Россійски
Балтійскому морю прилежащимъ берегамъ, и на
нецъ замѣчаютъ, что для всѣхъ около Балтійск
моря обитавшихъ народовъ чрезъ Россію былъ сам
удобный путь для проѣзда въ Грецію.

Несторъ, описавъ подробно переселеніе Слав
отъ Дуная въ Польшу и Россію равно какъ и за
тыя ими для своего поселенія области, присовок
ляетъ притомъ слѣдующее извѣстіе: и бѣ путь и
Варягъ въ Грѣки, а изъ Грекъ по Днѣпру и ввер
Днѣпра волокъ до Ловати, и по Ловати внити
Ильмень озеро великое, изъ него же озера тече
Волховъ, и втечетъ въ озеро великое Невь, и то
озера устье внидетъ въ море Варяжское... И Днѣп
въ Понтійское море тремя жерѣлы, иже море сл
вется Руское (а).„ Сверхъ сего Несторъ описывае
еще другой путь изъ Днѣпра въ Двину. Обѣ рѣк

(а) Библіотек. Росс. историч. I. 7.

говоритъ онъ, выходятъ изъ Волковскаго лѣса, и первая изъ нихъ течетъ на полдень, послѣдняя же къ полуночью и впадаетъ въ море Варяжское.

Сіе изъ Нестора приведенное мѣсто доказываетъ, что симъ путемъ даже въ то время, когда при Волховѣ и по Днѣпру поселились Славяне, ѣзжали уже для торговли. Первый поводъ къ тому, чтобъ отправлять товары отъ Балтійскаго моря къ Понту Евксинскому, по всей вѣроятности, подала торговля янтаремъ, который у богатыхъ и роскошныхъ Римлянъ былъ въ превеликомъ употребленіи. Жители нынѣшней Прусіи, по мнѣнію Байера, доставляли оный къ Двинѣ, гдѣ получивши его Скивы, передавали Греческимъ купцамъ въ Олвію. Принявъ за справедливое, что янтарь чрезъ Россію доставляемъ былъ въ торговые города, находившіеся близъ морей Чернаго и Азовскаго, весьма правдоподобно будетъ что и Греческіе купцы, привозимые ими изъ Индіи и Китая въ сіи города товары, симъ же путемъ отправляли. Чрезъ Россію торговлю преимущественно производили сперва Норманы, но потомъ мало помалу и Славянскія, поселившіяся въ Россіи, поколѣнія начали принимать въ ней участіе. Новгородъ существовалъ уже въ срединѣ пятаго вѣка по Р. Хр. но самое названіе его показываетъ, что кромѣ его въ Сѣверной Россіи были тогда другіе города, какъ то, Старая Руса, Старая Ладога.. Алексѣоборгъ, Холмоградъ и пр. но Кіевъ можетъ относительно древности оспоривать у Новгорода преимущество. Со времени построенія сихъ и другихъ городовъ торговля стала быть производима съ большею безопасностію. Кіевъ и Новгородъ вскорѣ сдѣлались главными мѣстами для Леванстской торговли;

въ обоихъ, съ давнихъ еще временъ, селились ино странные торговцы, и граждане сихъ городовъ пред принимали по торговымъ дѣламъ въ отдаленные го рода путешествія, а особливо въ Винету, куда он правлялись они на корабляхъ.

Впрочемъ, не смотря на то, что торговля сі долго производима была чрезъ владѣнія Славянских народовъ, въ нравственномъ и политическомъ состо яніи народа сего произвела она только небольшу перемѣну. Построеніе вышеупомянутыхъ городовъ которые началомъ своимъ и цвѣтущимъ состояніемъ въ какомъ они потомъ находились, чѣмъ по всей вѣ роятности одолжены они сей усилившейся торго влѣ, составляло единственное и первое благодѣтел ное послѣдствіе оной. Сія торговля наиболѣе спо собствовала къ основанію Россійской монархіи. С сего то времени собственно начинается Исторія Ро сійской торговли.

Хотя пространства Россійскаго Государства в девятомъ и въ слѣдующихъ потомъ столѣтіяхъ не можно съ точностію опредѣлить, при всемъ том извѣстно, что вся полоса земли отъ Кіева до Двин и отъ верхнихъ странъ Волги до Финскаго и Риж скаго заливовъ съ самаго начала Монархіи состоя подъ владѣніемъ В. Князей Россійскихъ.

Рюрикъ при основаніи Россійскаго государств нашелъ, что народъ его производилъ уже важную прибыточную торговлю. Усилія, путешествія труды земляковъ его Норманов весьма много спо собствовали къ тому, чтобы Россію для всей сѣ верозападной Европы сдѣлать главнымъ мѣстомъ складки восточныхъ товаровъ. Съ основаніемъ вла дычества его, торговля сія получила новое бытіе.

Утвержденіе общественнаго спокойствія, прибытіе столь многихъ, къ торговлѣ и мореплаванію приобыкшихъ иностранцевъ, могущество новаго правленія, разпространеніе владычества его на столь многія страны и народовъ и произхожденіе, на законахъ основаннаго гражданскаго правительства — всѣ сіи обстоятельства, какъ и естественно, очень много способствовали усиленію торговли. Самые даже немногочисленные отрывки, находимые разсѣянно въ нашихъ лѣтописяхъ о внутреннемъ управленіи государства, не оставляютъ нималѣйшаго сомнѣнія о томъ, что первые наши Великіе Князья прилагали относительно сего особенное попеченіе.

В. К. Олегъ, заключеннымъ въ 912 году съ Греками договоромъ, доставилъ подданнымъ своимъ такія торговыя выгоды, каковыхъ они еще никогда не имѣли.

В. Княгиня Ольга, во время малолѣтства сына своего Святослава, осматривала лично обширное, но еще мало населенное государство свое и основала только въ послѣдствіи времени по торговлѣ своей достопримѣчательный городъ Псковъ. Владимiръ Великій облегчилъ для подданныхъ своихъ торговлю съ трудолюбивыми Болгарами, старался завести непосредственное сношеніе съ народами внутренней Азіи, исправилъ большія *дороги*, построилъ *мосты*, учредилъ опредѣленныя *мѣры* и *вѣсы*, коимъ повелѣлъ находиться близъ церквей. Отъ сего стеченія народа по близости церквей, а въ продолженіе идолопоклонства близъ идольскихъ капищъ, произошли еще въ отдаленной древности *еженедѣльныя* и *годовыя торжища* или *ярмарки*.

Ярославъ или Юрій I далъ Новгородцамъ изв
стную судебную грамату, построилъ въ Лифлянд
для удобнѣйшей торговли и собиранія подати г
годъ Юрьевъ, что нынѣ Дерптъ. Во время Святопо
ка II. покровительствованные симъ Княземъ Жид
захватили въ свои руки всѣ ремесла и всю торговл
въ Россіи; но преемникъ его Владимiръ II. очистил
государство свое отъ сихъ тягостныхъ пришел
цевъ. Мстиславъ отличными качествами въ правл
ніи приобрѣлъ наименованіе Великаго. Болеславъ пр
нужденъ былъ вознаградить ему убытки, причинен
ные подданнымъ его Поляками.

Слѣдующія за симъ правленія составляли, к
сожалѣнію, одну только непрерывную цѣпь войнъ
внутреннихъ неустройствъ, бывшихъ послѣдствіям
учиненнаго Владимiромъ Великимъ раздѣленія госу
дарства на части. Неустройства въ Россіи возр
стали по мѣрѣ умноженія числа удѣльныхъ княж
ній. Въ семъ печальномъ перiодѣ одно изъ самы
примѣчательныхъ для исторіи торговли произш
ствій есть основаніе города Москвы (1147 года).

Мы замѣтили уже, что знатнѣйшіе по торгов
въ Россіи города были въ древности Кіевъ и Но
городъ. Кіевъ главное мѣсто для складки товаро
въ южной Россіи, пребывшій таковымъ чрезъ н
сколько столѣтій, являешся здѣсь богатымъ, цвѣт
щимъ и великолѣпнымъ городомъ. Что онъ дѣйст
тельно находился уже въ такомъ состояніи въ дев
томъ вѣкѣ, то сіе подтверждаютъ Германскіе, Гр
ческіе и самые даже Аравійскіе писатели. Онъ им
чрезвычайную общирность; жители его состояли из
людей всѣхъ народовъ; въ стѣнахъ его щиталос
триста церквей, построенныхъ частію Греческим

зодчими, и посредствомъ своего великолѣпія отъ малосвѣдущихъ сѣверозападныхъ Европейскихъ писателей приобрѣлъ наименованіе совмѣстницы Константинополя. Ежегодно бывало въ немъ восемь большихъ годовыхъ торжищъ, на которыя торговцы спекались изъ всѣхъ странъ извѣстнаго тогда свѣта и отсюда выходили въ Византію Россійскіе торговые флоты, которые описалъ самъ Императоръ Константинъ Порфирогенетъ.

Товары, кои Руссы на корабляхъ сихъ отвозили въ Константинополь, были слѣдующіе: рабы, кожи, медъ, воскъ, рыба, икра, моржевые зубья и мѣхи. Послѣдніе составляли самую важнѣйшую статью; мѣхи сіи были наипаче выдровые, собольи и горностаевые. Поелику же сіи послѣдніе въ Византію привозимы были чрезъ Понтъ, то Греки называли ихъ *Понтійскими мышами*. Товары, кои Руссы вывозили изъ Византіи, состояли частію изъ тамошнихъ, частію же изъ Левантскихъ произведеній. Таковы были: пурпуровыя матеріи, шелковыя ткани и пояса, жемчугъ, сафянъ и пряные коренья; самый Константинополь доставлялъ золото, виноградныя вина, древесные плоды, хлѣбъ, который Руссы иногда отвозили, иногда же сами покупали. Даже отъ Казаръ Россія получала нѣкоторыя восточныхъ странъ произведенія, которыя доставали они отъ восточныхъ Турокъ; Печенѣги же въ мирное время доставляли рогатый скотъ, лошадей и овецъ.

Что Руссы производили по Черному морю торговлю на собственныхъ корабляхъ, то сіе подтверждаетъ самъ Императоръ Константинъ. Чѣмъ несовершеннѣе былъ образъ постройки кораблей ихъ и чѣмъ менѣе имѣли они свѣденія въ мореплаваніи,

тѣмъ болѣе возбуждаютъ въ насъ удивленія отважныя ихъ морскія предпріятія. Нетолько мирные для торговыхъ дѣлъ мореходцы судами своими покрывали Черное море; но Руссы имѣли даже военную морскую силу. Ибо извѣстно, что въ теченіи 150 лѣтъ самая столица Греціи четырежды (865, 907, 941 и 1040 годовъ) осаждена была Руссами со стороны моря. Слѣдовательно, Руссы были тогда въ собственномъ смыслѣ обладателями Чернаго моря, какъ именуетъ ихъ и самый Константинъ, и торговля ихъ изъ всѣхъ народовъ, производившихъ оную по сему морю, была важнѣйшею.

Поелику же обитавшіе къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго моря Казары и Печенѣги грабежами своими причиняли торговлѣ Россійской великія препятствія, то вскорѣ по основаніи Россійской монархіи начались между Руссами и Казарами непріятельскія дѣйствія. Олегъ и бывшіе по немъ владѣтели Россіи отнимали у нихъ владѣнія одно за другимъ и наконецъ приобрѣли себѣ знатную часть береговъ морей Чернаго и Азовскаго.

Подобно какъ Кіевъ былъ главнымъ мѣстомъ складки товаровъ на югѣ въ торговлѣ, которая производилась тогда великимъ торговымъ путемъ чрезъ Россію, тоже самое для сѣверной Россіи скоро по основаніи въ ней монархіи былъ Новгородъ. Изъ Кіева восточныхъ странъ товары провозимы были частію сухимъ путемъ на берега Естоніи, частію посредствомъ не со всемъ извѣстнаго *водянаго сообщенія* изъ Днѣпра въ озеро Ильмень. Напротивъ того Новгородцы нагружали суда свои въ Смоленскѣ и Днѣпромъ спускались внизъ до Кіева.

Дабы изъ Кіева достигнуть Чернаго моря, Русы должны были съ великимъ трудомъ и крайнею опасностію проходить чрезъ владѣнія многихъ иноплеменныхъ народовъ; Новгородъ напротивъ того имѣлъ то преимущество, что пользовался непрерываемымъ *водянымъ сообщеніемъ* съ Варяжскимъ моремъ, и что народы, обитавшіе около озера Ильменя, по Волхову и Невѣ были данниками Россійскаго государства. Даже весь берегъ отъ Невы до Двины подверженъ былъ Россійскому скипетру. При истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера лежалъ городъ Алдеіоборгъ, служившій для Новгородской по Балтійскому морю торговли мѣстомъ складки товаровъ. Впрочемъ не упоминается ни о какихъ по берегамъ прикорскихъ городахъ, хотя было и много гаваней, въ которыя могли входить корабли и гдѣ во время кораблеплаванія бывали большія ярмарки.

Важнѣйшіе торговые на Балтійскомъ морѣ города, которые восточныхъ странъ товары получали съ береговъ Россійскихъ, доставляя туда Европейскіе, были: Клинъ или Винета на островѣ Узедомѣ, Шлезвигъ и по разрушеніи Винеты городъ Визби на островѣ Готландѣ. Большое также въ торговлѣ сей участіе имѣли города: Друзо (Елбингъ) Кильмъ и Асагардъ (Данцигъ).

Суда изъ сихъ торговыхъ городовъ къ берегамъ Русскимъ отправлялись обыкновенно въ большомъ количествѣ. Изъ государствъ западной и южной Европы собирались они въ Шлезвигѣ. Отсюда мимо Борнгольма къ Винету, изъ коей въ Россію, которую именовали тогда и Острогардомъ, доходили въ 43 дня.

Въ внутренности Россіи были также многіе въ то время торговые города, между коими особенно

Б тайже путь и въ сѣверныя страны вверхъ по
гѣ. Мы скажемъ о семъ нѣсколько подробнѣе.

Индѣйскіе товары, кои провозимы были изъ Ка-
йскаго въ Ледовитое море, долженствовали въ
ятомъ и десятомъ столѣтіяхъ проходить чрезъ
и трехъ народовъ, обитавшихъ тогда по бере-
ъ Волги, Камы и Двины (сѣверной). Народы сіи,
иная отъ Каспійскаго моря вверхъ по теченію
ги, были: Уцы или Половцы, Болгары и Пермяки
жители Біарміи.

Половцы жили около нижней части Волги и по
ерному берегу Каспійскаго моря, откуда прогна-
были Казарами и Печенѣгами. Производили ль
сами торговлю, или нѣтъ, по исторіи неизвѣстно.

Къ сѣверу отъ Половцевъ по обѣимъ сторонамъ
ги жили Болгары, народъ замысловатый, трудо-
бивый и торговому ремеслу весьма преданный.
ный городъ, равно какъ и главное мѣсто для
адки товаровъ, былъ у нихъ Боогардъ или Вряхи-
ъ, котораго развалины и теперь еще видны. Онъ
калъ на лѣвомъ берегу Волги при устьѣ Суры и
оизводилъ непосредственную торговлю съ Арме-
ми и Персами, которыхъ караваны въ него при-
ли. Товары, кои Болгары заимствовали для во-
очныхъ странъ, состояли наипаче въ звѣриныхъ
ахъ и выдѣланныхъ кожахъ. Первыя, Болгары
учали отъ жителей Біарміи, послѣднія же сами
ли обработывать превосходнымъ образомъ. До
о времени юфти въ Арменіи называются Болгаръ.

Выше Болгаровъ до Ледовитаго моря обитали
рмяки или Біармцы. Народъ сей имѣлъ самое дѣя-
льное посредство въ торговлѣ между народами
ерныхъ и восточныхъ странъ. Главнымъ мѣстомъ

складки товаровъ ихъ былъ городъ Чердынь, при рѣкѣ Колвѣ. Сюда привозимы были какъ Индѣйскіе такъ и Сѣверо-Европейскіе товары, одни на другіе промѣниванные, отъ чего городъ сей сдѣлался знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ во всей Біарміи. К доказательству сего служитъ могутъ многія развалины городовъ по Камѣ, Колвѣ и Вышерѣ, равно какъ находимыя въ нихъ серебреная и мѣдная посуда и деньги.

Послѣднее мѣсто для складки восточныхъ товаровъ былъ Голмгардъ, или по мнѣнію нѣкоторыхъ нынѣшніе Холмогоры. Изъ занимавшихся тогда мореплаваніемъ народовъ одни только Норманы посѣщали берега Бѣлаго моря. Они доставляя сюда Европейскія произведенія, а можетъ быть также и Американской пушной товаръ, вывозили напротивъ того Левантскіе товары. Вверхъ по Двинѣ проходили они даже до главнаго города Біарміи, гдѣ бывало большое годовое торжище. Промѣниванные здѣсь товары были, съ одной стороны моржевыя зубья, кожи, гагачей пухъ и мягкая рухлядь; съ другой же золото, жемчугъ, шелковыя матеріи, пряныя коренья и т. п. Норвежскій Король Гаральдъ Гарфагеръ выписывалъ для себя золотаго штофа платье изъ Голмгарда.

Когда и по какому случаю сообщеніе Нормановъ съ Бѣлымъ моремъ прекратилось, не извѣстно; по крайней мѣрѣ знакомство ихъ съ Біарміею въ началѣ девятаго столѣтія было уже такъ малозначительно, что Оттеръ почитается за новаго обрѣтателя сея части свѣта. Сей Скандинавскій мореходецъ, отправившись изъ Гелголанда для открытій около сѣвернаго полюса, случайнымъ образомъ прибылъ къ устью сѣверной Двины. Здѣсь, остававшись

нѣсколько времени для ловли китовъ, познакомился съ природными жителями Біарміи, и по возвращеніи своемъ извѣстія о семъ сообщилъ Королю Алфреду, сохранившему ихъ въ своемъ Англо-Саксонскомъ переводѣ Орозія.

Съ сего времени торговыя и рыцарскія путешествія Норманновъ въ Біармію продолжались непрерывно даже въ тринадцатомъ столѣтіи. Въ сіе время Руссы ближе познакомились съ Біармцами и Болгарами.

Въ послѣдствіи времени, по построеніи Новгородцами въ половинѣ XII вѣка Нижняго Новгорода, разрушенъ Брякимовъ, а Голмогардъ превратился въ маловажное селеніе. Въ 1217 году приходилъ въ Біармію послѣдній Норвежскій корабль и плаваніе по Бѣлому морю въ Двину даже до половины шестагонадесять столѣтія для прочей Европы сдѣлалось вовсе неизвѣстнымъ.

И такъ въ сіе время Кіевъ, Новгородъ и Черниговъ были въ Россіи единственными мѣстами складки товаровъ Индійско-Европейской торговли, и сіи города въ сей прибыточной торговлѣ имѣли въ нѣкоторомъ отношеніи монополію. Хотя уже съ осьмаго и девятаго столѣтія другіе южные приморскіе Европейскіе города, а особливо Амалфи, Пиза и Венеція начали дѣлаться имъ соперниками; но владычество ихъ простиралось недалѣе прибережныхъ странъ Средиземнаго моря; вся же прочая Европа сіи произведенія получала изъ гаваней Балтійскаго моря. Поелику же проѣздъ чрезъ Россію почитался ближе, а по крайней мѣрѣ гораздо удобнѣе, то всѣ народы, имѣвшіе тогда въ Индѣйской торговлѣ участіе, принуждены были искать дружбы съ Россійскими

ми Князьями и хранишь съ ними доброе согласі
Весьма естественно, что сія важная транзитн
торговля доставляла Россіи превеликія богатст
Драгоцѣннѣйшія произведенія самыхъ отдаленны
странъ свѣта привозимы были сюда въ такомъ мн
жествѣ, что одинъ древній писатель (a) называе
Россію *omnibus bonis affluentem*. Даже золота и сереб
было въ Россіи такое множество, что она въ рос
ши превосходила наибольшую часть Европейски
державъ. Примѣры на сіе видѣть можно выше
част. II. отдѣл. I. глав. II.

Сіи богатства могли также быть и плодами мн
гихъ побѣдъ, одержанныхъ Руссами надъ Грека
Печенѣгами, Болгарами и другими народами, но на
большею частію оныхъ Россія одолжена была то
говлѣ съ восточными странами. Къ нещастію с
блистательная эпоха была кратковременна. О
продолжалась въ одиннадцатомъ и двѣнадцато
столѣтіяхъ, въ тринадцатомъ же начала упада
Сей упадокъ внутреннія и внѣшнія обстоятельств
приготовляли уже съ давняго времени, а наконец
важнѣйшая перемѣна въ торговлѣ всего свѣта рѣш
ла ее совершенно.

Первый ударъ могуществу и благосостоянi
Россійскаго государства нанесъ самъ Владимiръ
раздѣливъ оное на части. Отъ сего государств
пришедши въ безсиліе перестало быть страшны
для Двора Византійскаго. Другіе народы начал
имѣть плаваніе по Черному морю, — и Венеція, уж
въ 991 году производившая во всѣхъ Византійскаг

(a) Bayer, allgem. Nord. Gesch.

государства гаванях безпошлинную торговлю, усилилась на семъ морѣ.

Въ концѣ XI столѣтія начались Крестовые походы. Сдѣланное Крестоносцами съ самыми источниками Левантской торговли знакомство приготовляло новую эпоху въ исторіи торговли свѣта. Въ сіе время торговцы южной и западной Европы узнали, что нетолько произведенія сіи получать чрезъ Италію гораздо ближе, нежели посредствомъ Балтійскаго моря, но что и покупать ихъ у восточныхъ народовъ изъ первыхъ рукъ можно несравненно за меньшую цѣну. Немѣдленно начались путешествія во Іерусалимъ нетолько по набожности, но также и для торговли. Сей знаменитый городъ, получавшій великія торговыя выгоды отъ сосѣдства съ Александріею, чрезъ долгое время посѣщаемъ былъ единственно Европейскими торговцами, прежде нежели жители городовъ Амалфи, Пизы, Венеціи и Генуи начали производить большую порядочную торговлю. Съ сего времени путь въ Европу съ Восточно-Индѣйскими товарами раздѣлился. Россія хотя чрезъ нѣсколько столѣтій продолжала въ торговлѣ сей преимущественное участіе, но не имѣла уже болѣе полнаго надъ оною владычества.

Къ симъ для Россійской торговли неблагопріятнымъ обстоятельствамъ въ концѣ слѣдующаго т. е. XII столѣтія присовокупилось еще новое, а именно, потеряніе Лифляндскихъ при Балтійскомъ морѣ береговъ. Въ томъ же столѣтіи Естляндія подверглась Датской власти и въ Россійскомъ владѣніи при семъ морѣ остались одни только берега нынѣшняго Кронштадтскаго залива.

Подобную же участь имѣли Россійскіе берег при Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Хотя обладані онымі и не было для Россійской торговли очень вы годнымъ по той причинѣ, что Индѣйскіе товары, ко Россіанами получались изъ Византіи, доставляем были по большой части Днѣпромъ въ Кіевъ, но он со временемъ могло бы сдѣлаться весьма важным если бы судоходство Россіянъ по Черному морю і мѣло всегда одинакой успѣхъ въ начальномъ его ус вершенствованіи. Тмутараканское Княженіе, чре полтора вѣка составлявшее часть Россійскаго гос дарства и со времени кончины Владиміра бывш особымъ удѣльнымъ княженіемъ, въ исходѣ двѣна цатаго столѣтія, въ продолженіе внутреннихъ в Россіи безпокойствъ, было совершенно потерян Лѣтописи Россійскіе въ послѣдній разъ упоминают объ ономъ въ 1127 году.

Съ тринадцатымъ столѣтіемъ вліяніе Крестовыхъ походовъ на восточную торговлю дѣлалось отъ часу примѣтнѣе. Завоеваніе Латинами Константинополя (1204 года) рѣшило судьбу оной. Въ семъ произшествіи важнѣйшее участіе имѣли Венеціане, которые и получили отъ онаго самую большую выгоду. Безчисленная добыча и четвертая часть Византійской Имперіи были наградою ихъ усилій. Съ сего времени Венеціане получили рѣшительный перевѣсъ въ Остъ-Индѣйской торговлѣ, которую производили они чрезъ Александрію.

Одинъ ударъ слѣдовалъ за другимъ. Монголы вторгаются также въ южную Россію, гдѣ покоривши сперва преждебывшую страну Болгаровъ, потомъ Кіевъ, главное мѣсто Индѣйской торговли, наконецъ всю южную и среднюю Россію поднергли своему вер

ховному владычеству. Они до тѣхъ поръ продолжали въ странахъ сихъ опустошенія, пока увидѣли себя совершенными обладателями оныхъ. Какъ скоро владычество ихъ было приведено въ безопасность, то разрушенныя и разторженныя насильственнымъ образомъ торговыя связи паки возобновили и ближайшее знакомство Европейскихъ народовъ съ сими Азіатцами вскорѣ доставило лучшія свѣденія объ отечественныхъ ихъ произведеніяхъ. Казань и Астрахань являются на развалинахъ разоренныхъ при Волгѣ городовъ. Монголы покровительствуютъ и сами производятъ торговлю въ Крымъ и по Каспійскому морю; принимаютъ въ службу свою Нѣмецкихъ, Французскихъ и Италіанскихъ оружейныхъ мастеровъ, рудокоповъ и другихъ художниковъ. Новгородъ продолжаетъ пользоваться своею политическою вольностію, но угнѣтенія, какія надлежало претерпѣть Кіеву, ослабили и безъ того уже совершенно обезсиленную торговлю его.

Обратное покореніе Константинополя Греками (1261 г.) доставило Генуезцамъ исключительное право плаванія и торговли по Черному морю. Они владѣли проливомъ Константинопольскимъ и утвердились въ Крыму. Городъ Тана, въ странѣ древняго Танаиса, сдѣлался мѣстомъ складки Остъ-Индѣйской торговли, которую они чрезъ Персію, Каспійское море и Астрахань, а въ тоже время сухимъ путемъ чрезъ Багдадъ и Таврисъ въ Трапезонтъ и Севастополь производили. И такъ въ сіе время Остъ-Индѣйская торговля находилась въ рукахъ двухъ сильныхъ и просвѣщенныхъ торговыхъ республикъ, Венеціанской и Генуезской, хотя и Россія также не совсемъ

еще лишилась участія въ оной, какъ то сказано будетъ ниже.

Почти въ тоже самое время, когда Индѣйская торговля чрезъ завоеванія Монголовъ въ Азіи и усиленіями Генуезцовъ и Венеціянъ на Черномъ и Средиземномъ моряхъ претерпѣла въ ходѣ своемъ главнѣйшую перемѣну, на берегахъ Балтійскаго моря составилось торговое общество, принадлежащее къ самымъ достопамятнѣйшимъ явленіямъ въ исторіи Европейскихъ переворотовъ. Сіе торговое общество называлось *Ганзою* или *Ганзейскимъ союзомъ*. Первое начало союзу сему положили въ 1241 г. города Любекъ и Гамбургъ. Къ нимъ присовокупились потомъ Брауншвейгъ, Визби и другіе, такъ что въ концѣ сего столѣтія считалось уже въ семъ союзѣ до 23 городовъ.

Со времени разруценія Винеты городъ Визби составлялъ единственное на Балтійскомъ морѣ мѣсто складки Россійскихъ и Индѣйскихъ товаровъ. Но какъ скоро Ганзейской союзъ утвердился, то городъ Любекъ вознамѣрился товары сіи получать непосредственно изъ Россіи. Въ 1260 г. опредѣлено было въ Любекѣ завести въ Новгородѣ мѣсто складки товаровъ и спустя потомъ три года Россійская исторія упоминаетъ о *Нѣмецкомъ дворѣ* въ Новгородѣ. Впрочемъ вѣроятно, что сіе поселеніе сдѣлано было частно отъ нѣкоторыхъ торговцовъ; ибо на самомъ дѣлѣ первая Ганзейская въ Новгородѣ контора учреждена около 1276 года.

Новгородъ въ сіе время составлялъ уже сильную и цвѣтущую республику, которой владѣнія простирались отъ Бѣлаго моря до Литвы и отъ Финскихъ береговъ до Владимѣра, и раздѣлялись на пять боль-

пихъ провинцiй. По рѣкамъ Камѣ и Вяткѣ завели Новгородцы свои поселенiя. Хлыновъ, нынѣшняя Вятка, составляла родъ меньшей, подобной Новгороду, республики. Городъ Псковъ составлялъ также сильный союзный Новгороду вольный городъ, имѣя собственныхъ своихъ Князей.

Ганзейскiе города торговлю свою въ Новгородъ производили чрезъ Финскiй заливъ въ Неву, гдѣ товары съ купеческихъ судовъ перегружаемы были въ Рускiя лодьи (а), а Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ доставлялись они въ Новгородъ. Опасности и затрудненiя по сему *водному пути* скоро Ганзейскихъ купцовъ заставили искать безопаснѣйшаго пути чрезъ Лифляндiю. Союзные города Любекъ и Гамбургъ получили тамъ въ 1277 г. великiя преимущества. Тоже самое приобрѣли они въ 1294 г. отъ Короля Датскаго въ Есфляндiи, а въ слѣдующемъ и отъ Швецiи. Въ 1285 г. города Рига, Дерптъ и Ревель участвовали уже въ Ганзейскомъ союзѣ.

Такимъ образомъ Ганзейцы, обезпечивъ какъ сей, такъ и многiе другiе для торговли своей въ Новго-

(а) Еще въ отдаленной древности у Славянъ суда были невыдолбленныя, но сдѣланныя изъ досокъ, называвшiяся учаны, изъ коихъ въ большихъ Новгородцы хаживали по Варяжскому морю съ мачтами, парусами и рулями. Другiя же Рускiя суда именовались въ прежнiя времена, а частiю и нынѣ именуются: лодьи, насады или сплавныя, гребныя, барки, коромы или перевозни, брусеники, кербасы, мишаны, бафты, ушкуи, струги, соймы или соймы, кочи, дощеники, лодейники, межеумки завозные или судовые, косные ловецкiе, косные купецкiе, подчалки, лодки, бархатные, и потомъ: сайзанки, бусы, корыпши, каюки или чолны, Камышенки, расшивы, шагунные, Коломенки, барки, Ржевки и проч. Историческое описан. Россiйск. Коммерц. Чулков. I. 46.

родъ пути, получили и въ немъ особую привиллегію. Послѣ Визби Любекъ обратилъ всю Россійскую торговлю къ себѣ. Отъ сей торговли Новгородъ получалъ наибольшія выгоды. Кромѣ торговли домашними произведеніями Россіи продолжался также чрезъ Россію провозъ и Левантскихъ товаровъ.

Монголы въ сіе время изъ опустошителей сдѣлались построителями; завоеванія и богатства ихъ ввели между ими роскошь; они покровительствовали торговлѣ, открыли для нея новые источники и самые способы къ усовершенствованію оной, какъ большія *дороги* и мѣста для складки товаровъ привели въ большее совершенство. Большіе торговые города въ Бухаріи: Самаркандъ, Балкъ, Бухара и Кабулъ сдѣлались общими мѣстами складки товаровъ для торговли Индѣйской, Персидской, Китайской и сѣверной. Изъ Индіи товары сіи проходили отъ части водою по Инду, отъ части же сухимъ путемъ караванами чрезъ Кандагаръ и Испагань въ Кабулъ. Изъ городовъ Самарканда и Бухары Индѣйскіе товары привозимы были по рѣкѣ Оксусу въ Каспійское море, при которомъ главнымъ мѣстомъ складки ихъ былъ городъ Астрахань. Отсюда товары сіи доставлялись въ Европу *двумя путями*; однимъ чрезъ города Тану и Кафу въ Черное море, и имъ обладали Генуезцы; другой и можетъ быть употребительнѣйшій былъ вверхъ по Волгѣ чрезъ Чердынь въ Новгородъ. До Чердыни восточная торговля по сему пути производилась особливо Арабитянами, Армянами, Бухарцами и Татарами, какъ то доказываютъ найденныя въ развалинахъ города сего монеты и надписи. Кромѣ сего Россіяне производили торговлю свою непосредственно частію съ Астра-

жанью, частїю же въ Генуезскихъ гаваняхъ въ Крыму. Солдая, на пр. посѣщаема была Россїйскими купцами въ великомъ множествѣ; они на легкихъ повозкахъ привозили туда свою дорогую мягкую рухлядь, а оттуда въ сѣверныя страны вывозили шелкъ, хлопчатую бумагу и пряныя коренья.

Слѣдовательно, не смотря ни на всѣ угнѣтенїя со стороны Монголовъ, ни на дѣятельность и оборотливость Венецїанъ и Генуезцовъ, Россїя удержала еще значительное участїе въ Левантской торговлѣ даже до второй половины XIV столѣтїя. Самое достопримѣчательнѣйшее свидѣтельство относительно продолженїя провоза чрезъ Россїю восточныхъ товаровъ къ Балтїйскому морю сохранилъ намъ изъ архивныхъ города Визби записокъ Палмскіольдъ. По его описанїю, еще въ XIV столѣтїи, Индѣйскїе, Персидскїе и Аравїйскїе товары изъ Дербентской гавани перевозимы были чрезъ Каспїйское море въ Волгу, по сей рѣкѣ, по Окѣ и Москвѣ въ городъ Москву, откуда частїю сухимъ путемъ, а отъ части водою различными озерами и рѣками доставлялись въ Визби. Въ семъ извѣстїи наибольшее примѣчанїе заслуживаетъ то, что въ немъ упоминается о городѣ Москвѣ, который здѣсь по иностраннымъ извѣстїямъ въ первый разъ является торговымъ городомъ.

Изъ Москвы Левантскїе товары отвозимы были въ Новгородъ, гдѣ находилось мѣсто для ихъ складки и гдѣ городъ Визби имѣлъ собственную свою контору. Продолжавшїяся безпрерывно между Россїянами и Нѣмцами вражды хотя и были наконецъ причиною, что Новгородъ пересталъ быть мѣстомъ складки для сей торговли; но товары восточ-

ныхъ странъ скоро открыли себѣ другой путь изъ Москвы прямо въ Лифляндію, гдѣ они Ганзейскими купцами, а особливо Любскими, будучи получаемы, доставлялись въ западныя страны Европы. При всемъ томъ сѣверозападная отрасль Леванпской торговли около сего времени пришла въ упадокъ; наибольшая часть Азійскихъ товаровъ изъ гаваней Чернаго и Средиземнаго морей на корабляхъ Венеціанскихъ и Генуэзскихъ отвозима была прямо въ Италію и оттуда чрезъ Бриггъ въ западныя Европейскія государства.

Совершенный упадокъ торговли сей, кромѣ многихъ другихъ причинъ, ускорило также наконецъ разрушеніе города Визби, случившееся въ 1361 г. отъ Датскаго Короля Валдемара III. Вскорѣ послѣ сего и Генуэзскія торговыя заведенія въ Крыму потерпѣли также великій вредъ чрезъ завоеваніе Астрахани (1395 г.). Произведенныя Тимуромъ въ странахъ Каспійскаго моря опустошенія были причиною, что часть Левантской торговли, производившейся до того времени изъ Таны и Кафы чрезъ Астрахань, стала производиться въ Смирну и Алеппо. Аравійская торговля, для которой и безъ того мѣста сіи по положенію своему были выгоднѣе, съ сего времени въ Астрахань никогда уже болѣе не возвращалась; но Персидская производилася здѣсь безпрерывно.

Завоеваніе Турками Константинополя (1453 г.) прекратило совершенно торговлю Генуэзцовъ на Черномъ морѣ; а съ разрушеніемъ торговыхъ заведеній ихъ въ Крыму (1474 г.) изчезла, такъ сказать, и Левантская торговля. Открытіе Португальцами морскаго пути въ восточную Индію (1498 г.) произвело величайшую перемѣну въ системѣ тогдашней

торговли. Съ сего времени не упоминается уже болѣе о провозѣ Левантскихъ товаровъ ни чрезъ Каспійское, ни чрезъ Черное море. По первому хотя въ слѣдующемъ столѣтіи и производилась торговля съ Персіею; но по послѣднему долго еще оной видно не было. Болѣе двухъ столѣтій не упоминается объ немъ въ торговой исторіи и всѣ области, протекаемыя впадающими въ него рѣками лишились своего воздѣлыванія и промышленности. Польша и южная Россія увидѣли себя лишенными торговли; Кіевъ давно уже не составляетъ болѣе мѣста складки товаровъ, и богатыя между Дономъ и Днѣстромъ ровнины превратились въ тучную пустыню.

Что касается до средней Россіи, то Азійская торговля въ оной безпрепятственно продолжалась даже до половины XVI столѣтія. Приходившіе въ Москву караваны, хотя по извѣстіямъ Россійскихъ лѣтописцевъ состояли только изъ Татаръ; но по всей вѣроятности подъ симъ названіемъ разумѣлись многіе Азійскіе народы, и какъ извѣстія Контарини, такъ и свойство самыхъ товаровъ, какіе караванами сими привозимы были въ Россію доказываютъ, что торговлю сію поддерживали Персы, Бухарцы и другіе Каспійскому морю сосѣдственные народы.

Между тѣмъ Новгородъ продолжалъ связи свои съ Ганзейскими городами. Союзъ сей въ XIV столѣтіи, въ которомъ разрушенъ и городъ Визби, находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Число городовъ, участвовавшихъ въ оном никогда не было такъ велико, какъ въ то время. Оно простиралось иногда до 108, не упоминая о прочихъ не столь важныхъ. Новгородъ былъ мѣстомъ складки товаровъ для Россіи, Лифляндіи, Прусіи, Литвы, Польши, Татаріи, и Персіи. Но какъ Ганзейскіе

города присвоили себѣ въ Новгородѣ исключительную торговлю, лишивши въ оной участія другихъ народовъ, то право свое начали употреблять во зло, опредѣляя цѣну привозимымъ и вывозимымъ товарамъ по своему произволенію, доставляя также подъ видомъ хорошихъ худые товары, то Новгородцы нашли себя принужденными конфисковать всѣ находившіеся у нихъ Ганзейскіе товары, за что въ бывшемъ въ Любекѣ общемъ ихъ собраніи (въ 1388 г.) опредѣлено прекратить всякую торговлю съ Россіею. Въ послѣдствіи времени хотя Новгородцы съ Ганзейцами нѣсколько разъ и примирялись, но наконецъ увидѣвъ ясно, что торговля сія для нихъ весьма убыточна, начали благопріятствовать опытамъ Лифляндцовъ, доставлять въ Новгородъ чрезъ Прусію Аглинскіе и Нидерландскіе товары, а чрезъ сіе и возстановленіе добраго согласія между Россіянами и Ганзейцами становилось затруднительнѣе.

Къ симъ неблагопріятнымъ для Ганзейцовъ обстоятельствамъ присовокупились наконецъ еще политическія несчастія, случившіяся съ самымъ Новгородомъ и бывшія причиною, что тамошняя торговля ихъ навсегда окончилась. — В. К. Іоаннъ Васильевичъ въ 1477 г. покоривъ своей власти Новгородъ, самыхъ богатыхъ и почетнѣйшихъ гражданъ переселилъ въ Москву, Владиміръ, Муромъ и другіе города. Въ 1487 г. тоже случилось съ пятьюдесятью первыми купеческими семействами, а въ 1489 г. болѣе тысячи человѣкъ Новгородцовъ принуждены были оставить свою родину.

Республика Псковская, будучи несравненно слабѣе Новгородской, добровольно покорилась побѣдителю. Несмотря на сіе, десять лѣтъ спустя по завоеваніи Нов-

да. Ганзейцы хотя и устроили было въ немъ
тный *дворъ*, но онъ существовалъ недолго.
Рускіе преступника въ Ревелѣ безчеловѣчнымъ об-
мъ лишены были жизни. В. К. Іоаннъ Васильевичь,
бъ употребить репрессаліи, приказалъ немѣдленно
еловѣкъ Нѣмецкихъ купцовъ, находившихся въ
городѣ, бросить въ темницу, отобрать ихъ това-
которыхъ самъ онъ щиталъ на 300,000, а по оцѣн-
Ганзейцовъ было ихъ на милліонъ гулденовъ. Въ
е время В. К. попребовалъ выдачи членовъ Ревель-
о Магистрата, приговорившихъ къ такому наказа-
Рускихъ. Но какъ въ семъ было ему отказано, то онъ
явилъ Лифляндцамъ войну. Тогдашній Орденсмей-
ръ Плеттенбергъ, будучи подкрѣпляемъ Ганзейца-
кои сами притомъ были причиною сей вражды,
ь столько счастливъ, что отразилъ Рускихъ и
нудилъ ихъ къ заключенію пятидесятилѣтняго
а.

Въ продолженіе сего мира Лифляндскіе города по-
ществомъ торговли достигли высочайшей степени
госостоянія; но Ганзейцы отъ столь многократ-
ъ, приключившихся имъ нещастій, совершенно ли-
ись онаго. Они сами собою учредили во Псковѣ
дку товаровъ, и въ самомъ Новгородѣ удержали въ
мъ владѣніи два только *гостиныхъ двора*: Нѣмец-
и Готескій. Во время войны сей запретили они
говлю въ Россію, а особливо въ Москву; но чтобы
допустить другихъ народовъ, а паче Голландцевъ,
отрасли торговли обратить къ себѣ, то не до-
ляли они ни одному купцу, не участвовавшему въ
союзѣ, учиться въ Лифляндіи Россійскому языку.
окончаніи войны сея Лифляндскіе города старались
ми силами препятствовать возстановленію Ганзей-

ѣкихъ конторъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Они промыслы свои до того распространили, что сами собою торговали во внутреннюю Германiю, Нидерланды, и какъ здѣсь, такъ и въ Рейнскихъ странахъ умѣли получить свободу отъ пошлинъ. Теперь начали они союзниковъ своихъ Ганзейцовъ удалять отъ участiя въ Россiйской торговлѣ, и для того узаконили, чтобъ никто изъ Нѣмцовъ не торговалъ непосредственно съ Россiяниномъ.

Не смотря на сiе, въ 1522 г. заключили они съ В. К. Василiемъ Iоанновичемъ торговый договоръ, который подписали семдесятъ три союзныхъ города. Нѣмцы получили чрезъ сiе нѣкоторую выгоду, но города Дерптъ и Ревель включили туда одностороннюю статью, которою Ганзейцы были весьма недовольны.

Не однѣ сiи обиды, причиненныя Лифляндскими городами Ганзейцамъ, были причиною упадка торговли ихъ въ Россiи. Въ самомъ союзѣ произошли раздоры и несогласiя, отъ чего многiе города его оставили. Открытiе морскаго пути въ восточную и западную Индiи и весьма усилившаяся сѣверныхъ и западныхъ Европейскихъ народовъ морская промышленность отнимали наконецъ у Ганзейцовъ одну вѣтвь торговли ихъ послѣ другой.

Въ сiе время упадка ихъ величiя старались они еще въ Россiи, гдѣ только можно было удержать за собою торговлю. Они опять учредили во Псковѣ контору и пакгаузъ въ надеждѣ мало помалу завести и складку товаровъ для Нѣмецкой торговли, не заботясь о сопротивленiи со стороны подозрительныхъ Лифляндцевъ. Дерптъ, лишившись такимъ образомъ права складки товаровъ, сдѣлалъ противъ того столь сильное представленiе, что находившiеся тогда въ Лиф-

ляндіи Ганзейскіе города согласились, чтобъ ниодному купцу изъ среды себя не позволять ѣздить во Псковъ.

Сіе положеніе и новая война Царя Іоанна Васильевича противъ Лифляндіи побудили Ганзейцовъ искать другаго мѣста для складки товаровъ. Они избрали для сего Нарву, въ сосѣдствѣ съ которою В. К. Іоаннъ Васильевичь построилъ Ивангородъ. Но и здѣсь не нашли того, чего искали, т. е. исключительной торговли. Нарву посѣщали уже тогда Голландцы, Французы и Англичане, а потому на привозимые товары должны были понижаться цѣны.

До сихъ поръ говорили мы только о поселеніяхъ Ганзейцовъ въ Россіи, теперь разсмотримъ состояніе торговли вообще, а наипаче опишемъ способъ, какимъ оная какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новгородѣ Россіанами и иностранцами была производима. Извѣстія, кои здѣсь о семъ предметѣ помѣщены будутъ, не древнѣе XV вѣка. Отечественные бытописатели о предметахъ такого рода упоминать почитали вѣроятно за маловажное; отъ иностранцовъ же Россія прежде послѣдней половины упомянутаго столѣтія со всемъ почти не была посѣщаема. Уже по сверженіи Татарскаго ига обратила она на себя вниманіе прочей Европы. При Дворѣ В. К. Іоанна Васильевича находились Посланники отъ Германскаго Императора, отъ Папы, Турецкаго Султана, отъ республики Венеціанской и отъ Королей Польскаго и Датскаго. Въ числѣ сихъ Посланниковъ находились нѣкоторые внимательные наблюдатели, каковъ особливо былъ Баронъ фонъ Герберштейнъ. Мы приведемъ здѣсь (въ переводѣ) собственныя слова его о тогдашней торговлѣ нашей.

Москва, со времени перенесенія въ нее изъ Владимира столицы государства, годъ отъ года возрастала въ обширности и богатствахъ своихъ; по покореніи же Новгорода, а наипаче съ 1485 г. сей древній, знаменитый торговлею своею городъ лишился своего величества и Москва заступила его мѣсто. Въ 1520 г. было уже въ ней 41,500 хотя по большой части деревянныхъ домовъ, и уже въ сіе время составляла она главное торговое мѣсто и была самымъ достопримѣчательнымъ городомъ въ государствѣ. Въ сіе время впервые Гербершгейнъ видѣлъ Москву, которой торговлю описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Привозимые въ Москву товары должны быть, говоритъ онъ, немѣдленно открыты и предъявлены таможеннымъ смотрителямъ. Сіи въ опредѣленное время осматриваютъ и оцѣниваютъ ихъ; послѣ сего не могутъ они продаваться прежде, пока не будутъ показаны В. Князю. Ежели захочетъ онъ нѣкоторыя вещи купить, то продавецъ не долженъ ни просить за нихъ дешево, ни ихъ кому либо продавать;" по сему часто случается, что купцы долго проживаютъ. Торговать въ Москвѣ могутъ одни только Литовцы, Поляки и Рускіе подданные; Шведы же, Лифляндцы и Нѣмцы пріѣзжаютъ въ Новгородъ. Для торговли Туркамъ и Татарамъ назначенъ Холопій городъ (а), куда на ярмарки съѣзжаются народы изъ странъ отдаленныхъ. Впрочемъ иностранные Посланники имѣютъ право иностранныхъ купцовъ

(а) Городъ сей находился въ нынѣшней Ярославской Губерніи, на берегу рѣки Мологи въ 60 верстахъ отъ ея соединенія съ Волгою. Онъ во время Петрея былъ уже опустошенъ.

сѣхъ государствъ подъ своимъ покровительствомъ рать съ собою въ Москву; и они въ такомъ случаѣ вободно, безопасно и безъ платежа пошлинъ пропускаются; обстоятельство, которымъ рѣдко когда е пользовались.

„Важнѣйшія привозимыя сюда вещи состоятъ въ еребряныхъ слиткахъ, сукнахъ, шелкѣ, золотыхъ и елковыхъ матеріяхъ, жемчугѣ, драгоцѣнныхъ камняхъ и золотыхъ ниткахъ. Иногда привозятъ въ оссію весьма худые товары, но получаютъ за нихъ ольшія деньги. Иногда сильно желали получить какой нибудь товаръ; кто первый доставлялъ его на ынокъ, тотъ получалъ отъ него большую выгоду. Если же стекается множество продавцовъ, то цѣна на тѣ вещи упадаетъ до того, что продавшій ранѣе другихъ, можетъ потомъ купить ихъ за безцѣнницу и съ великою прибылью выслать изъ государства. Товары, вывозимые изъ Россіи суть слѣдующіе, въ Германію: мягкая рухлядь, мѣхи и воскъ; въ Литву и Турцію: кожи, мягкая рухлядь, моржовыя зубья, изъ которыхъ Турки дѣлаютъ красивыя ручки кинжаламъ и саблямъ своимъ рукоятки; Татарамъ продаютъ сѣдла, узды, кожи и платье. Оружіе и желѣзо вывозятся иногда къ Азіатскимъ народамъ только тайно или съ особеннаго дозволенія Воеводъ; кромѣ сего доставляютъ ножи, топоры, иглы, зеркала и другія подобныя симъ маловажныя вещи.

„Русскіе весьма хитры въ торговлѣ и часто употребляютъ обманы. Притомъ они очень говорливы; если кто приноситъ къ нимъ для продажи вещь, то даютъ за нея только половину ея цѣны, и такимъ образомъ водятъ купцовъ по мѣсяцу и по два даже до того, что нѣкоторые изъ нихъ лишаютъ-

ся всей надежды сбыть свои товары. Но кто умѣетъ торговаться съ ними, тотъ немного безпокоится объ ихъ обманахъ, посредствомъ коихъ стараются они понизить цѣну товаровъ, но можетъ продать ихъ нетолько безъ убытка, а часто еще съ великою выгодою.

„За свои товары Рускіе запрашиваютъ обыкновенно весьма дорого; на пр. вещь стоитъ одного; а просятъ за нее пять, десять, а иногда даже двадцать червонцевъ. Но случается также, что они за иностранныя вещи, ежели онѣ рѣдки, платятъ гульденовъ по 10 или по 15, когда самая вещь едва стоитъ одного или двухъ. Ежели кто при торгѣ безъ умысла выговоритъ слово, похожее на посулъ, то они сіе тщательно замѣчаютъ и настоятельно требуютъ исполненія, естьли же напротивъ того сами что обѣщаютъ, то стараются даннаго слова не исполнить, и въ такомъ случаѣ не щадятъ даже клятвъ. Я просилъ одного Великокняжескаго Совѣтника помочь мнѣ купить шубу, чтобъ меня притомъ не обманули; сперва онъ весьма охотно на сіе согласился, но потомъ долго домогался, чтобъ я взялъ себѣ его шубу. Между тѣмъ купцы упрашивали его, обѣщавая подарки, если онъ поможетъ имъ дорого продать мнѣ свои товары.

„Недалеко отъ В. Княжескаго замка стоитъ огромное каменное строеніе, называемое *гостинымъ дворомъ*, въ которомъ купцы и живутъ, и товары свои на продажу выставляютъ. Здѣсь покупаютъ перецъ, шафранъ, шелковые платки и другія подобныя вещи гораздо дешевлѣ, нежели въ Германіи. Причиною дешевизны сея есть мѣновая торговля; ибо когда Рускіе за свою мягкую рухлядь запрашиваютъ

весьма дорого, тогда со своими товарами тоже дѣлаютъ и иностранцы; когда же съ обѣихъ сторонъ сдѣлана будетъ уступка, то открывается, что Русскіе всегда почти имѣютъ выгоду на своей сторонѣ, а потому сами дешево купивши, могутъ также дешево и продать.

„*Пошлина*, какъ за вывозимые, такъ и ввозимые товары совершенно одинакая, по 7 ми денегъ съ рубля ($3\frac{1}{2}$ процента), выключая воскъ; ибо съ него нетолько взимается пошлина по оцѣнкѣ, но сверхъ того взвѣшиваютъ его, и съ каждаго пуда берутъ за то еще по четыре деньги.„

Въ числѣ всѣхъ статей, какія привозимы были Ганзейцами въ Россію, серебро, какъ кажется, составляло важнѣйшую. Герберштейнъ вычисля привозимые товары упоминаетъ объ немъ прежде всѣхъ, слѣдовательно торговля Рускихъ была прибыльная, и иностранцы находили себя принужденными излишнее противъ привезеннаго пополнять дорогими металлами. Сіе замѣчаніе объясняютъ чрезвычайныя, въ золотѣ и серебрѣ состоявшія богатства, найденныя В. К. Іоанномъ Васильевичемъ при взятіи имъ Новгорода. Товары, какіе Ганзейцами тогда изъ Россіи вывозимы были, состояли, кромѣ различныхъ родовъ мягкой рухляди, въ кожахъ, юфти, воскѣ, салѣ, деревѣ, льнѣ, пенькѣ и холстѣ; напротивъ того Ганзейцы доставляли въ Россію золото и серебро въ слиткахъ, серебряную и позолоченую посуду, сукна, бархатъ, шелковыя и шерстяныя матеріи, медъ, соль (которую привозить невсегда дозволялось) и многія другія вещи.

Итакъ чрезъ два съ половиною столѣтія Ганзейцы между всѣми Европейскими народами почти

исключительно производили въ Россiю торговлю. Уже паденiе Новгорода, усиленiе Лифляндскихъ городовъ, участiе въ плаванiи по Балтiйскому морю другихъ народовъ сему промыслу ихъ угрожали паденiемъ, какъ одно нечаянное открытiе Англичанъ познакомило ихъ съ такимъ моремъ, котораго берега доставляли сообщенiе съ самыми внутренними областями Россiйскаго государства. Ударъ сей былъ для нихъ рѣшителенъ. На Балтiйскомъ морѣ Ганзейцы въ состоянiи были всѣ морскiя державы удалить отъ торговли Россiйской; но сдѣлать сiе на Бѣломъ морѣ были они не въ силахъ. Торговля съ Россiею, бывшая до сего времени единокупствомъ одного только Ганзейскаго союза, открылась теперь для всѣхъ торгующихъ народовъ, хотя она на первой разъ нѣсколько времени исключительно принадлежала Англичанамъ.

Сей народъ, завидуя Португальцамъ, открывшимъ морской мимо Африки въ восточную Индiю путь, которымъ они только проходя, присвоили себѣ всю тамошнюю торговлю, отважились сдѣлать опытъ, не можно ли будетъ имъ проѣхать туда около Европы.

Въ 1553 году, при Королѣ Едуардѣ VI, знаменитый мореходецъ Себастiанъ Каботъ предложилъ открыть сѣверовосточный путь въ Китай и Индiю. Для исполненiя сего предпрiятiя снаряжены были три корабля подъ главнымъ начальствомъ Гуга Виллугби. Онъ, отправившись изъ Депфорта, доходилъ до 72 степени сѣверной широты. Здѣсь ужасная буря раздѣлила корабли. Одинъ изъ нихъ потонулъ. Виллугби съ своимъ вошелъ въ гавань Россiйской Лапландiи, гдѣ со всѣми при немъ бывшими

мерзъ. Только третій корабль Бонавентура, на ко-
ромъ начальствовалъ Ричардъ Шанцеллоръ, при-
лъ благополучно въ Вардегузъ (въ Норвегіи), гдѣ
ъ ожидавши тщетно другихъ кораблей, продол-
лъ наконецъ путешествіе свое далѣе, пока до-
игъ Бѣлаго моря. Онъ вошелъ въ устье Двины, и
изъ монастыря св. Николая остановился на якорѣ
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ построена гавань
. Архангела Михаила. По имени сего монастыря
Іанцеллоръ воды, въ которыхъ тогда находился,
звалъ бухтою св. Николая. Сіе достопамятное
оизшествіе случилось чрезъ 700 лѣтъ по откры-
іи Отеровомъ и около 1300 лѣтъ спустя послѣ
го, какъ берега сіи сдѣлались въ первой разъ из-
стными. Триста тридцать шесть лѣтъ не плава-
і корабли по Бѣлому морю.

Какъ скоро узналъ Шанцеллоръ, что берегъ, къ
торому онъ пристalъ, принадлежитъ Россіи, тотъ
ісъ увидѣлъ также и тѣ выгоды, какія торговля
отечественниковъ его отъ сего щастливаго от-
ытія приобрѣсти можетъ. Онъ объяснилъ тогда
ѵскому Воеводѣ на вопросъ его, что онъ прибылъ
тѣмъ, чтобъ заключить съ Россіею торговой до-
воръ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ коль скоро получилъ из-
стіе о прибытіи сихъ иностранцевъ, приказалъ не-
ѣдленно привести начальника на своемъ иждивеніи въ
оскву. Шанцеллоръ представилъ Царю отъ своего
ороля грамату, которая предназначена будучи для
ѣхъ восточныхъ Государей, написана была на мно-
ихъ языкахъ. Въ сей грамотѣ изъяснялось желаніе,
всѣми Государями и народами, которые Англин-
ими мореходцами открыты будутъ, вступить въ

дружбу и торговыя связи. Онъ имѣлъ потомъ многіе переговоры съ Боярами, и получивъ на Королевскую грамату отвѣтъ на Россійскомъ языкѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ, отправился въ обратный путь.

Въ 1555 г. Шанцеллоръ предпринималъ вторичное путешествіе въ Россію, и въ томъ же году отправился обратно въ Англію съ четырью кораблями, коихъ грузъ по цѣнѣ простирался до 26,000 фунт. штерлинговъ. Онъ взялъ съ собою Рускаго Посланника, въ свитѣ котораго находилось еще 16 Рускихъ Дворянъ. Три изъ кораблей сихъ погибли; самъ Шанцеллоръ лишился жизни, но Рускій Посланникъ былъ спасенъ и прибылъ благополучно въ Лондонъ, гдѣ онъ какъ отъ Короля, такъ и отъ учредившагося предъ тѣмъ *Рускаго торговаго общества*, принятъ былъ съ великою честію.

Присланный потомъ отъ Королевы Елисаветы въ Россію Томасъ Рандолфъ столь искусенъ былъ въ переговорахъ, что для Рускаго торговаго общества доставилъ совершенную монополію. Договоръ о семъ подписанъ 10 Іюня 1569 года.

Съ сего времени даже до кончины Ц. Іоанна Васильевича Англинская торговля въ Россіи (выключая нѣкоторые промежутки) находилась въ такомъ хорошемъ состояніи, какого только отъ едва возникшей торговой отрасли ожидать было можно. Общество во многихъ областяхъ государства завело поселенія. Въ Москвѣ находилось главное складбище товаровъ; въ Новгородѣ и Вологдѣ имѣло оно домы, а въ Холмогорахъ даже собственную землю. Главнѣйшіе товары, кои отпускались Англичанамъ были: мягкая рухлядь, кожи, мачтовое дерево, пенька, ленъ, корабельныя снасти, сало, ворвань, смола и

вгомъ; Англичане напротивъ того доставляли сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, галантерейныя вещи, сахаръ, бумагу, мѣдь, свинецъ и пр. Число кораблей, привозившихъ и вывозившихъ товары сіи мало помалу увеличивалось; въ 1582 г. было ихъ девять. Съ начала мѣстомъ складки товаровъ были Холмогоры. Когда прибылъ въ Россію Рандолфъ, селеніе св. Николая, кромѣ монастыря, состояло изъ пяти домовъ. Первое основаніе городу положено въ 15.. г. подъ именемъ Новыхъ Холмогоръ. Наконецъ въ 1637 г. когда городъ сей совершенно опустошенъ былъ пожаромъ, съ помощію иностранцевъ Петра Марселиса и Вильгельма Шарфа, вновь построенъ каменной, и по находившемуся тамъ монастырю во имя Архангела Михаила, названъ Архангельскимъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь, открытіемъ Англичанами торговли по Бѣлому морю, завоеваніемъ Нарвы въ Лифляндіи и покореніемъ Астрахани, открылъ для подданныхъ своихъ торговлю по морямъ Бѣлому, Балтійскому и Каспійскому. Кромѣ гаваней и такъ мѣстъ складки товаровъ: Холмогоръ, Новгорода, Пскова, Казани и Москвы, примѣчательны тогда по торговлѣ были Вологда и Ярославль. Открытіе Сибири премного также способствовало къ разпространенію Россійской торговли. Сей Государь заключалъ торговые договоры съ Англичанами, Шведами, Поляками, городами Ганзейскими и Персами, издалъ *таможеный уставъ*, который, какъ вѣроятно, первый въ Россіи сочиненъ былъ по извѣстнымъ началамъ, ободрялъ и покровительствовалъ торговлѣ и положилъ первое начало кораблеплаванію по Каспійскому и Бѣлому морю.

Смерть Ц. Іоанна Васильевича перемѣнила систему торговли на Бѣломъ морѣ. Сынъ и преемникъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ менѣе благопріятствовалъ Англичанамъ и вообще монополіи. Какъ скоро Государь сей вступилъ на престолъ, то Англинскому Посланнику Бовезу объявлена была воля Царская, что торговыя между обоими народами связи на прежнемъ основаніи продолжаться болѣе не могутъ. Хотя же вскорѣ потомъ (1586 г.) Англичане и изходатайствовали новую привиллегію, которою позволено было имъ производить неограниченно транзитный торгъ въ Персію, и въ Россіи торговать безпошлинно, но не дозволено имѣть монополіи; Англичанамъ, которые даже не принадлежали къ составу торговаго Рускаго общества, дозволено торговать въ Россіи. Самое достопамятное по трактату сему для общества ограниченіе состояло въ томъ, что оно должно было привозить въ Россію одни только собственные свои товары. Совмѣстничество, имѣвшее послѣдствіемъ уничтоженіе Англинской монологіи, промышленность ихъ привело въ упадокъ; по чему Королева Елисавета (1588 г.) прислала въ Москву Доктора правъ Жиле Флетчера, для заключенія новаго торговаго трактата, коимъ облегчены нѣкоторыя по прежнему договору ограниченія (а). Ганзейскіе

(а) Привиллегіи, кои Борисомъ Годуновымъ изходатайствованы были Англинскимъ купцамъ отъ Ц. Ѳеодора Іоанновича, были слѣдующія: имъ позволено 1 е) въ пристаняхъ Бѣлаго моря товары свои выгружать въ свои домы безъ осмотру и не платя съ нихъ никакихъ пошлинъ, 2) ѣздить съ оными въ Москву, Новгородъ и Псковъ, не платя также нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ, но и мытныхъ, свальныхъ, проѣзжихъ, судовыхъ, мостовыхъ, перевозныхъ, явочныхъ, и словомъ ни-

города, по взятіи Шведами Нарвы, не смотря на всѣ сопротивленія, торговали въ Россіи. Въ 1586 г. имѣли они во Псковѣ домъ и поселеніе здѣсь состояло по большей части изъ уроженцовъ Любскихъ. При томъ и торговля ихъ была небольшой важности, потому что Шведы и Поляки, раздѣлившіе между собою Лифляндію, связи Ганзейцовъ съ Россіею всѣми возможными способами затрудняли.

Въ царствованіе Бориса Ѳедоровича дважды Англинскіе Посланники пріѣзжали въ Россію (1601 и 1603 г.) ходатайствовать о подтвержденіи всѣхъ прежнихъ привиллегій, изключая монополіи. Голландцы, получивши отъ Государя сего подобную, какою пользовались Англичане, свободу въ торговлѣ, начали сихъ послѣднихъ мало помалу вытѣснять. Ганзейскіе города съ своей стороны прислали посольство (1603 г.) съ драгоцѣнными подарками сему Государю, объявившему себя покровителемъ торговой промышленности. Послѣ многихъ переговоровъ не-

---

кихъ, только бы товары у нихъ были Англинскіе, а не другихъ земель; (но кто могъ тогда различать оные?) 3) Изъ упомянутыхъ трехъ главныхъ городовъ дозволено было имъ развозить свои товары и по другимъ городамъ безпошлинно же, а равно и Россійскіе товары покупать изъ первыхъ рукъ. Запрещалась имъ только мѣлочная продажа. 4) Въ случаѣ разбитія при берегахъ Россійскихъ кораблей ихъ, товары, спасенные отъ потопленія, имъ отдавать. 5) Даны имъ для жилья и складки товаровъ въ Москвѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ дворы безъ оброковъ и безъ пошлинъ, и которые освобождены были отъ всякихъ городскихъ тягостей и платежей. 6) Выѣздъ имъ изъ Государства сухимъ путемъ и моремъ во всякое время былъ открытъ, давъ только о томъ знать въ Посольскомъ Приказѣ и проч. Дополн. къ дѣян. Петра Велик. III. 441 и 442.

только утверждены, но еще и умножены прежнія торговыя привиллегіи Ганзейскихъ городовъ, со слѣдующими ограниченіями: Ганзейскіе гостиные дворы имѣли до сего времени публичныя церкви; теперь позволено имъ отправлять свое Богослуженіе только приватно. Торговать безъ платежа пошлины прежде позволено было всѣмъ городамъ, а теперь одному только Любеку.

Начало правленія Лжедимитрія хотя по видимому обѣщало Рускому обществу (въ Англіи) великія выгоды, но скоро случившаяся ему смерть уничтожила надежду его, и внутреннія безпокойства, приведшія Россію въ замѣшательство, почти совершенно уничтожили Англинскую въ Россіи торговлю. Ганзейскіе города въ сіе время не могли также имѣть для себя торговыхъ выгодъ. Болѣе всѣхъ съ сей стороны пользовались Галландцы. Въ Амстердамъ отъ двухъ до трехъ сотъ судовъ приходило ежегодно съ товарими, нагруженными въ Данцигѣ, Ревелѣ, Ригѣ и Нарвѣ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичь съ Королемъ Іаковомъ I заключилъ дружественный и торговый договоръ (1623 г.), по силѣ котораго Рускому обществу дароваль онъ по прежнему право свободной торговли *безъ пошлины и дани*; но сей договоръ недолго также продолжался. Въ разсужденіи торговли по Балтійскому морю примѣчательно, что когда Государь сей, по силѣ Столбовскаго мира (1617 г.), принужденъ былъ уступить Шведамъ Ингерманландію и часть Кареліи, то чрезъ сіе предѣлы Россійскаго государства еще болѣе отдалились отъ Балтійскаго моря. Вскорѣ потомъ (1622 г.) Шведскій Король Густавъ Адолфъ овладѣлъ всею Лифляндіею. Та-

имъ образомъ весь берегъ, отъ Двины вверхъ чрезъ инской заливъ, находился теперь во владѣніи Шве-овъ, которые могли присвоить себѣ изключитель-ую по Балтійскому морю торговлю въ Россію. — орговля Ганзейскихъ городовъ на семъ морѣ чрезъ поль многія потрясенія будучи почти всегда пре-ываема, мало помалу обратилась къ Архангельску. уставъ Адолфъ писалъ къ нимъ грамату (1625 г.), ъ которой изобразивъ отдаленіе и опасность сего орговаго пути, убѣждалъ ихъ продолжать Балтій-кую торговлю чрезъ Лифляндію, обѣщавая имъ въ ѣмъ случаѣ возможныя съ своей стороны пособія. о сіи полезные совѣты были уже не во время. Не-огласіе городовъ и въ Германіи, начившаяся трид-атилѣтняя война способствовали наконецъ совер-ленному разрушенію (1630) и безъ того уже съ дав-яго времени въ себѣ самомъ погружавшагося Ган-ейскаго союза. Любекъ съ ослабѣвшими силами про-олжалъ торговлю по Балтійскому морю; а Гам-ургъ и Бременъ въ Архангельскѣ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича монопо-ія Англичанъ въ торговлѣ, которую часто позволя-и и часто также запрещали, совершенно окончи-ась. Сей Государь (1648) нетолько отнялъ всѣ, ка-ими до сего времени Англичане пользовались при-иллегіями, но даже выгналъ всѣхъ ихъ изъ своего ударства. Причиною сего произшествія обыкно-енно почитаютъ гнѣвъ Царя за умервшленіе ими ороля ихъ Карла I; но онъ лишилъ общество тор-овыхъ привиллегій еще за годъ предъ тѣмъ, и убій-ово Короля составляло только благовидную при-ину разрушить такой договоръ, который чѣмъ да-ѣе, тѣмъ тягостнѣе становился для Россіи. Сколь

ѣру другихъ народовъ, согласятся платить пошлину, и сіе позволеніе относилось къ одному только Архангельску; но проѣзжать имъ во внутренность государства не позволялось. Такимъ образомъ Англичане увидѣли себя принужденными платить пошлину, въ Архангельскѣ продавать товары свои за сходную цѣну и снабжать себя здѣсь Россійскими произведеніями, которымъ цѣна, по совмѣстничеству Голландцевъ и Нѣмцовъ, весьма возвысилась. Не смотря на сіе, вывозъ ихъ изъ Архангельска въ Англію въ 1655 году до 15 Августа простирался по цѣнѣ до 600,000 рублей.

И такъ послѣ шестилѣтняго бездѣйствія Англинская торговля въ Россію опять возобновилась, а вскорѣ потомъ и доброе согласіе между обоими народами возстановлено было. Ц. Алексѣй Михайловичь, въ продолженіе безпокойствъ въ Англіи, вспомоществовалъ Карлу II деньгами, и по вступленіи его на престолъ чрезъ торжественное посольство сдѣлалъ ему поздравленіе. Для возблагодаренія за дружество Король прислалъ въ Россію Графа Карлисля, которому поручено было всемѣрно стараться объ исходатайствованіи Русскому обществу прежнихъ его торговыхъ привиллегій. Все, что только онъ могъ получить, состояло въ томъ, что Англичанамъ позволено торговать въ Россіи на такомъ же основаніи, какъ и Голландцамъ, но пошлину и они, какъ и всѣ другіе народы, должны были платить. Съ сего времени Англинская торговля къ городу Архангельску продолжалась безпрерывно, и Англичане хотя прежнихъ изключительныхъ привиллегій и не получили, при всемъ томъ сохранили нѣкоторыя права, въ которыхъ другіе народы участія не имѣли.

Вмѣстѣ съ потеряніемъ права производить монополію, потеряны также и тѣ великія выгоды, ко-

морьми Руское торговое общество до сего времени пользовалось; почему оное въ 1669 г. дозволило всякому Англичанину имѣть въ оном участіе за три фунта шперлинговъ. Въ семъ же году въ Архангельскъ приходило 22, но Англинскихъ только одинъ корабль.

Сколько съ одной стороны убыточно было для Англичанъ потеряніе привиллегій, столько же напротивъ того выгодно для Россійской торговли. Ежегодно умножалось совмѣстничество иностранцевъ; въ 1674 г. въ Архангельскую гавань приходили Голландцы, Гамбургцы, Бременцы, Любчане, Англичане, Французы, Испанцы и Норвежцы, и нѣкоторые изъ нихъ частію учредили въ Москвѣ постоянныя факторіи. Число приходившихъ кораблей простиралось вообще отъ 30 до 40. Какіе иностранные товары и въ какомъ количествѣ тогда привозимы были къ городу Архангельску, то для примѣра видѣть можно изъ списка на 1671 годъ. *Примѣчено*: 6846 золотниковъ жемчугу, его же 7 ларчиковъ, 4419 зеренъ крупнаго, 185 фунтовъ и 4 ящика съ золотыми и серебряными сѣтками, 3931 фунт. золотой и серебряной проволоки, 5 пуд. серебряной посуды, 64 перстня съ сапфирами, 63 сапфировыхъ камня и многіе подѣльные алмазы, 32 штук. серебряной обьяри, 84 штук. тяжелой шелковой обьяри, 28 штук. тяжелаго шелковаго бархату, 342 штук. цвѣтнаго атласу, 204 штук. камки, 1 ящикъ Амстердамской и 54 штук. шерстяной камки, 34 штук. атласу, 441 шт. различной тафты, 1 штук. толстой шелковой матеріи, 218 штук. и 2 ящика камлотовъ, 2 штук. драгету, 214 штук. магейеру, 22 связки и 587 половинокъ кармазиннаго сукна, 8 связокъ и 248 полу-

гармазиннаго, 81 связка и 22 половинки Голландскаго, 9 связокъ и 22 половинки Англинскаго, 41 связка и 171 половинка Гамбургскаго суконъ, 8 связокъ и 171 половинка сирлота, 4 штуки трипу, 6 связокъ и 1217 шт. рашу и байки, 4 шт. плису, 64 штуки (бирверковъ) пестряди для постелей, 367 шт. полотна и 6 ковровъ, 2999 бобровыхъ кожъ, 25 стопъ бумаги большаго разбора, 401 бочка и 13 ящиковъ ладану, 6176 пуд. и 5280 штукъ бразильскаго дерева, 265 бочекъ и 3 ящика индиго, 123 бочки розенроту, 5 боченковъ, 4 ящика и 6 коробаевъ яри, 84 боченка, 3 ящика и 8 коробовъ красокъ, 230 тоннъ бѣлилъ, 267 штукъ и 2 бочки слоновой кости, 25 бочекъ и 6 пуд. мѣдныхъ котловъ, пазовъ и проволоки, 57 боченковъ блюдъ и тарелокъ Англинскаго олова, 131 дюжина оловянныхъ стакановъ, 15 боченковъ олова въ прутьяхъ, 18 ящиковъ ложъ, 116 штукъ свинцу, 300 штукъ малаго разбора, 4000 листовъ битаго золота, 64 пуд. мѣди, 833 дюжины маленькихъ мѣдныхъ колокольчиковъ, 54 мѣдныхъ вѣнца, 27 большихъ колоколовъ, 300 паръ мѣдныхъ подсвѣчниковъ, 11 боченковъ крахмалу, 407 бляхъ и 1957 полосъ Шведскаго желѣза, 13728 свишковъ Брандзильбера, 2 штуки поддѣланныхъ сѣтокъ, 37 шт. шелковыхъ лентъ, 42 катка и 41 коробочка мѣдныхъ струнъ, 150 фунт. золотой мишуры, 3 ящика съ бобрами, 7 большихъ мѣдныхъ фанарей, 100 бочекъ квасцовъ, 5 бочекъ и 1 ящикъ камеди, 603 пилы, 2 штуки фліору, 2 штук. полемиту, 1 ящикъ съ лѣкарствами, 15 тоннъ съ раковинами, какими крашаютъ конскую сбрую, 25 связокъ и 70 мѣшковъ лопчатой бумаги, 3 связки, 6 бочекъ и 6 мѣшковъ вѣшильни, 115 дюжинъ, 2 бочки и 9 ящиковъ склад-

ныхъ зеркалъ, 22 большихъ зеркала, 14 саблей, 2 карабина, 2 вышитыхъ чапрака, ящикъ пистолетовъ, 10250 Нѣмецкихъ шляпъ, 42 выдѣланныхъ оленьихъ кожъ, 1184 штуки красныхъ и желтыхъ сафьяновъ, 64 шелковыхъ и 314 дюжинъ бумажныхъ чулокъ, 64 дюжины штофовъ и 170 бутылокъ, 2 ящика, 2 боченка и 31 фунтъ красныхъ коралловъ, 20 боченковъ сѣры, 25 пуд. и 28 фунт. ртути, 4 боченка арсенику, 2 боченка купоросу, 4 ящика шелеговъ, 16 боченковъ и 2 короба Испанскихъ каменныхъ инструментовъ, 6 связокъ, 30 боченковъ и 9 ящиковъ Нюренбергскаго мѣлочнаго товару, 491 дюжина очковъ, 5 боченковъ и 1 ящикъ съ ножницами и ножами, 4860 дюжинъ игорныхъ картъ, 683,000 иголъ, 54000 булавокъ, 5 боченковъ и 66 мѣшковъ сарацинскаго пшена. 666 боченковъ деревяннаго масла, 2477 боченковъ сельдей, 162 кипы перцу, 4 боченка, 3 ящика и 2 пуда шафрану, 3 боченка и 2 мѣшка кардамону, 1 ящикъ. 5 боченковъ и 3 кипы коринки, 11 боченковъ гвоздики, 1 боченокъ сухаго имбирю, 11 боченковъ, 17 кипъ и 2 ящика миндалю, 14 боченковъ финиковъ, 18 ящиковъ и 2 боченка сахарныхъ закусокъ, 10 боченковъ конфектовъ, 20 ящиковъ кандитнаго сахару, 47 бочекъ сахару головнаго, 3 бочки цукату, 98 бочекъ приправленнаго имбирю, 1 ящикъ брюнеллей, 2 боченка мускатныхъ орѣшковъ, 943 боченка винныхъ ягодъ, 367 боченковъ продолговатаго изюму, 200 коробовъ егоже, 37 боченковъ сливъ, 6 боченковъ и 4 кипы анису, 130 пипъ Шпанскаго вина, 109 оксофтовъ бѣлаго Французскаго, 720 оксоф. краснаго, 2 бота малвазіи, 6 боченковъ мушкателю, 2 бота Аликантскаго, 5 ботовъ пинтовейна, 1 ботъ бастерту, 8 пипъ Петер-симонъ-вейна, 26 оксофт. виннаго

:уcу, 1 бочка лимоннаго соку, 8 большихъ и 9 лыхъ мѣшковъ хмѣлю, 15 бочекъ Люнебургской и, 6 бочекъ меду, 27839 червонцовъ и 50,000 Рейхслеровъ цѣльныхъ, 16000 рублей Россійской монеты, проходившей изъ Украйны чрезъ Польшу въ Данцигъ, гдѣ большею частію она вымѣнивалась.

Не только торговля, но также поселенія домастоль многихъ богатыхъ иностранцевъ весьма ого способствовало содѣлаться Архангельску скоцвѣтущимъ городомъ. Голландцы имѣли здѣсь бличную церковь и многихъ народовъ купцы влали недвижимою собственностію. Мало помалу остранцы усилились до того, что Русскіе приноли жалобу Царю, что не достаетъ имъ мѣстъ для строенія домовъ и что лишились они той отрасли промышленности, которою до того пользовались, о для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что они за адѣніе землею платятъ подать, отъ которой иностранцы освобождены.

На Балтійскомъ морѣ въ XVII столѣтіи господовали Шведы и Датчане; первые владѣли берегами, чрезъ которые производилась въ Россію торговля, послѣдніе обладали ключемъ къ Балтійскому морю, е. проливомъ Зундомъ. Въ послѣдней половинѣ ого столѣтія извѣстно было при Балтійскомъ орѣ четыре мѣста, изъ которыхъ вывозились Россійскія произведенія и чрезъ кои доставлялись иностранные: Рига, Ревель, Нарва и Нїеншанцъ (a). отя исторія торговли первыхъ двухъ городовъ извѣстна, но относительно привоза и вывоза чрезъ

a) Остатки сея крѣпости находятся противъ С. П. бурга близъ Охты.

ихъ товаровъ не извѣстно ни ихъ отечество, ниже порядочно опредѣлено количество оныхъ. Для примѣра упомянемъ здѣсь 1 е) какія важнѣйшія статьи доставлены *чрезъ Рижской портъ въ Россію* въ 1669 году: Шпанской соли 5706 ластовъ, сельдей 243 ласт. Шпанскаго вина и секту 162 пипы, Рейнвейну 317 омъ, Французскаго вина и водки 710 оксофт. Визмарскаго и Любскаго пива 2,360 бочекъ. II *Какія Россійскія произведенія* отпущены на корабляхъ изъ Нарвы въ 1673 году: 2009 корабельныхъ фунтовъ чистой пеньки, 3273 кораб. фунт. чистаго льну, 143 к. ф. простой пеньки, 332 к. ф льну, 65 к. ф. пакли, 492 к. ф. поташу, 49 к. ф. сала, 2988 десятковъ юфти, 27 десятк. говяжьихъ кожъ, 178 десятк. козьихъ кожъ, 24 десятк. сафяну, 64 десятк. кожъ, 136 десятк. хвостовъ, 47 десятк. оленьихъ кожъ, 728 ластовъ ржи, 94 ласт. ячменю, 132 ласт. овса, 89 ласт. солоду, 663 бочки муки, 44 бочк. крупъ, 39 боч. гороху, 2 сорока соболей, 2 сорок. куницъ, 3 собольихъ мѣха, 1719 сороковъ бѣлокъ, 29 мѣховъ, 753 сорока кошекъ. 5 мѣховъ кошечьихъ, 43 заячьихъ мѣха, 111 сороковъ горностаевъ, 38 лисицъ, 1540 фунт. рыбьяго клею, 55 бочекъ коровьяго масла. 43 бочк. соленаго мяса, 38 корабельныхъ фунтовъ копченаго мяса, 73 полоти ветчины, 3585 бочекъ Ингерманландскаго дегтю, 19 бочекъ ворвани, 4300 паръ Рускихъ рукавицъ, 58 плитъ мыла, 2800 цыновокъ, 12700 сушеныхъ щукъ и 8 корабельныхъ фунтовъ хмѣлю.

Изъ товаровъ, кои получала Россія чрезъ Нарву важнѣйшій составляла соль. Нѣенштанцъ снабжалъ Новгородъ преимущественно Шведскими товарами, особливо простымъ и обработаннымъ желѣзомъ,

сталью и т. п. получалъ же Россійскія нивяныя растѣнія. Часть проходившихъ въ Россію симъ путемъ товаровъ, а особливо красная и зеленая мѣдь, желѣзо и сталь, самыми Россіянами была получаема изъ Шведскихъ пограничныхъ мѣстъ, и чрезъ Ладожское озеро доставляема прямо въ Новгородъ. Вообще говоря, торговля Россійская по Балтійскому морю была несравненно въ худшемъ состояніи, нежели у города Архангельска, хотя самъ Кильбургеръ замѣчаетъ, что здѣсь гораздо труднѣе было возпрепятствовать тайному провозу товаровъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ и о состояніи торговли Россійской въ XVII столѣтіи на Каспійскомъ морѣ.

Ц. Іоаннъ Васильевичь покорилъ своей власти безпокойныхъ горскихъ Черкесъ; нѣкоторые Грузинскіе Князья искали его покровительства. При преемникѣ его переговоры сіи окончаны. По сему случаю предѣлы Россійскаго государства разпространились и на западныя берега Каспійскаго моря. Сей Государь въ 1594 г. въ области Дагестанѣ при рѣкѣ Койсѣ заложилъ городъ и имѣлъ намѣреніе построить другой по близости Тарка; но возмущеніе вѣроломныхъ Черкесъ было причиною, что онъ сіе намѣреніе оставилъ. Преемникъ его Борисъ Феодоровичь принужденъ будучи употребить противъ нихъ оружіе, простеръ завоеванія свои до Тарка; но призванные Черкесами на помощь Турки прогнали войска его даже до города Терки, а городъ Койзу Россіяне сожгли сами.

Около сего времени Турки овладѣли всемъ западнымъ берегомъ Каспійскаго моря. Персидскій Шахъ Аббасъ старался торговлю народа своего привести въ лучшее состояніе. На сей конецъ посы-

лъ уже онъ пословъ своихъ въ Испанію и Францію, а теперь за нужное почелъ послать таковыхъ и къ Ц. Борису Ѳедоровичу, которымъ поручено было стараться приести торговлю между Россіи и Персіи въ лучшее состояніе. Слѣдствіе переговоровъ сихъ не извѣстно; но изъ образа мыслей обоихъ Государей и изъ великолѣпнаго пріема Персидскаго Посла въ Москву заключать можно, что посредствомъ оныхъ достигнуто было желаннаго намѣренія.

Сіи благія намѣренія въ продолженіе происходившихъ потомъ безпокойствъ въ Россіи почти совершенно уничтожены, и даже Ц. Михаилъ Ѳедоровичъ едва могъ воздержать необузданность Козаковъ, кои въ продолженіе безначалія возобновили было по прежнему свои грабительства. Государь сей, дабы плаваніе по Волгѣ сдѣлать безопаснымъ, приказалъ въ 1627 г. заложить городъ Черноярскъ; но и послѣ того въ 1636 г. Волга не была еще совершенно очищена отъ разбойниковъ, и Козаки дерзость свою простерли до того, что даже Персидскій городъ Рештъ, на югозападномъ берегѣ Каспійскаго моря, разграбить отважились.

Англичане, которые еще съ 1579 г. торговлю свою чрезъ Россію съ Персіею прекратили, теперь рѣшились оную опять возобновить. Для сего въ 1626 г. отправили чрезъ Россію къ Персидскому Шаху Аббасу Посла, который и исполнилъ препорученіе съ желаемымъ успѣхомъ. Но сіи переговоры относительно торговой исторіи Россійскаго Государства не заключаютъ въ себѣ никакой важности, потому что они тогда, по видимому, въ предметѣ имѣли торговлю собственно по Персидскому заливу.

Вскорѣ послѣ того Герцогъ Голштинскій Фридерикъ вознамѣрился открыть для подданныхъ своихъ торговый путь чрезъ Россію въ Персію. Для сего отправилъ онъ два посольства (1636 г.), одно въ Россію и другое въ Персію, кои весьма обстоятельно описалъ Олеарій. Впрочемъ, слѣдствія сихъ посольствъ остались неизвѣстными.

Торговля Россійская по Каспійскому морю при Царяхъ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и сынѣ его Алексѣѣ Михайловичѣ безпрерывно продолжавшись еще большее приобрѣтала приращеніе. Въ Астрахань около сего времени пріѣзжали нетолько Крымскіе Татары, Нагайцы, Калмыки и Бухарцы, но также Персы, Армяне и самые даже Индѣйцы чрезъ Каспійское море. Россіяне производили здѣсь также мореплаваніе, сколько для нихъ по тогдашнему старинному образу строенія судовъ возможно было. Они водою хаживали обыкновенно до Низабата; но главное складбище товаровъ ихъ было въ Шамахіи, главномъ городѣ области Ширвани.

Чтобы улучшить сію торговлю, надобно было отвратить преимущественно два неудобства: разбои Козаковъ и поправить строеніе судовъ. Ц. Алексѣй Михайловичъ предпринялъ совершить и то и другое. Для сего выписалъ онъ изъ Голландіи нѣсколько человѣкъ корабельныхъ мастеровъ, которые близъ села Дѣднова на Окѣ, ниже устья рѣки Москвы, построили корабль. Сіе судно, названное *Орелъ*, подъ начальствомъ Голландскаго же Капитана, въ 1669 году, прибыло въ Астрахань, гдѣ и употреблялось частію для перевоза товаровъ на Каспійскомъ морѣ, частію же къ защищенію торговли противъ Козаковъ.

Послѣ сего Ц. Алексѣй Михайловичъ заключилъ съ Персидскимъ Шахомъ торговый договоръ, по силѣ коего дозволено Армянамъ изъ Испагани свободно торговать въ Россіи и чрезъ Россію съ тѣмъ однакоже, чтобъ съ Персидскихъ товаровъ въ Астрахани, Москвѣ и въ пограничныхъ городахъ Архангельскѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ платимо было вездѣ по пяти процентовъ, слѣдовательно вообще за провозъ ихъ чрезъ Россію по пятнадцати процентовъ. Царь обѣщался, что товары будутъ принимаемы въ Астрахани и на его иждивеніи и отчетѣ привозимы въ Москву, за что Шахъ обязался платить съ каждаго пуда по рублю за провозъ и кромѣ того доставлять ежегодно по 8,000 кипъ шелку. Сіе условіе Россійскому государству, кромѣ другихъ торговыхъ выгодъ, могло ежегодно доставлять по пяти тоннъ золота въ Рейхсталерахъ.

Но сія цвѣтущая торговля возмущеніемъ Донскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Стеньки Разина, опять почти совершенно уничтожена. Около двухъ лѣтъ Разинъ производилъ уже свои грабительства и опустошенія по Волгѣ и Яику, когда прибылъ въ Астрахань корабль Орелъ. Стенька Разинъ, воспользовавшись потомъ даннымъ ему прощеніемъ, овладѣлъ Астраханью и корабль Орелъ вмѣстѣ съ другими морскими судами сжегъ. Такимъ образомъ попеченія Ц. Алексѣя Михайловича о распространеніи торговли уничтожены и иначе, какъ спустя уже многіе годы что либо въ поправленіе ея предпринять можно было.

Доброе согласіе съ Персами около сего времени нарушено было слѣдующимъ произшествіемъ. Стенька Разинъ, при занятіи Астрахани, овладѣлъ боль-

мъ количествомъ шелку, принятаго уже Царскими чиновниками. Персидскій Шахъ требовалъ вознагражденія сего убытка, чего Рускіе исполнить не лашались, отъ чего произошло неудовольствіе, ывшее послѣдствіемъ своимъ прекращеніе вольной Персидской торговли въ Россіи (1673 г.). оссіяне и Индѣйцы, (ибо они торговали чрезъ оссію и Персидскими товарами въ Россію), могли ещества свои довозить только до Астрахани, гдѣ ія приняты будучи Россіянами отвозились въ Моу. Вывозъ мѣди изъ Россіи въ Персію былъ совершенно запрещенъ.

Не смотря на сіе запрещеніе еще знатное количество Персидскихъ товаровъ привозилось въ Рос, а особливо шелку. Для развоза сего произведене было удобнѣйшей дороги. Самая богатая шелъ провинція Гилань лежала подлѣ Каспійскаго я, и провозъ шелку былъ такъ дешевъ, что провозъ хъ тюковъ его моремъ до Астрахани со всѣми ержками, по самой высокой цѣнѣ, стоилъ только четырехъ талеровъ. Напротивъ того на провозъ Ормусъ, караванами на верблюдахъ и притомъ по амъ, требовалось обыкновенно отъ 80 до 90 дней мени. Третій путь, которымъ Персидскій шелкъ правляемъ былъ въ Смирну, Алеппо и т. д. не нрася Персамъ, потому что проходилъ чрезъ владѣ Турокъ, съ давняго уже времени почитавшихся родными ихъ врагами. Слѣдовательно Персы долы были сами со всевозможнымъ усиліемъ стараться поддерживать торговлю свою чрезъ Россію, а потому и никакія неудовольствія совершенно прекратить оной не могли.

пійскому морю, что для нихъ тѣмъ удобнѣе было, что они знали Персидской языкъ и въ обѣихъ государствахъ имѣли свои конторы. Недовольны будучи сими выгодами, они въ 1681 г. получили исключительное право торговли шелкомъ въ Россіи, что спустя потомъ три года утверждено подъ именемъ *Персидско-Армянской Компаніи*. Въ такомъ состояніи находилась торговля сія до исхода седьмагонадесять вѣка!

Прежде нежели окончимъ описаніе Россійской торговли въ теченіи XVII столѣтія, замѣтимъ состояніе ея съ Сибирью и сопредѣльными съ нею государствами, что также весьма много споспѣшествовало общей Россійской торговлѣ.

Извѣстно, что Сибирь открыта Россіянами въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Открытіе и завоеваніе ея открыло для торговли новый свѣтъ; но чтобы узнать естественныя богатства сея неизмѣримыя страны, ими воспользоваться; чтобъ гражданскія учрежденія довести до нѣкотораго рода совершенства и чтобы основать въ ней порядочную и прочную торговую промышленность, потребно было немалое время. Самое величайшее туземное богатство, первое и главнѣйшее основаніе Сибирской торговли составляла драгоцѣнная мягкая рухлядь. Здѣсь многіе языческіе народы нетолько носили соболье платье, но даже собольими кожами подбивали свои лыжи. Первая подать, какой отъ нихъ требовали, была: соболи, черныя лисицы, бобры и бѣлки, а притомъ самыя лучшія; другаго рода рухлядь принимать въ подать было запрещено. Но сіе богатство отъ чрезмѣрнаго корыстолюбія промышленниковъ скоро уменьшилось. Сколько удальцы сіи способ-

ствовали къ открытію и покоренію сея страны, столько же или еще больше причинили вреда посредствомъ своего промысла. Они дикихъ звѣрей преслѣдовали съ такимъ безразсуднымъ любостяжаніемъ, что истребляли цѣлыя породы даже въ такихъ областяхъ, гдѣ бы промыслъ сей былъ для нихъ неистощаемъ, естьли бы они охоту свою производили съ нѣкоторою умѣренностію.

Уменьшеніе дорогой мягкой рухляди скоро открылось изъ уменьшенія подати, наложенной сперва на Сибирскихъ народовъ. Въ 1608 г. съ Вогуличей Пелымской области, платившихъ отъ 10 до 12 соболей съ души, велѣно брать по 7 соболей.

Въ началѣ и въ продолженіе XVII столѣтія Сибирь производила все потребное для жизни, для иностранцевъ же ничего почти еще въ ней тогда не было, кромѣ мягкой рухляди; но и сія одна статья доставляла Россійскому государству величайшія выгоды. Золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, соль и породы дорогихъ камней, что въ нынѣшнее время составляетъ главное основаніе Сибирской торговли, были тогда по большой части еще неизвѣстны, оставаясь въ нѣдрахъ земли погребенными; но въ томъ же столѣтіи вывозили уже изъ Сибири: слоновую кость, бобровую струю, мосхусъ, листвяничную губку и другія маловажныя вещи.

Торговля мягкою рухлядью, и слѣдовательно почти вся Сибирская торговля, находилась частію въ разпоряженіи правительства, которое посредствомъ подати пріобрѣтало наибольшее количество оной въ сокровищницы Царскія, частію была въ рукахъ Козаковъ и промышленниковъ, кои съ величайшею для себя опасностію и трудомъ водою и сухимъ путемъ

пролагали себѣ пути въ лѣса непроходимые. Мало помалу устроивались также города какъ для складки сего произведенія, такъ и для мѣновой торговли, посредствомъ которой приобрѣтались всѣ потребности, привозимыя изъ Россіи. Тобольскъ по положенію своему былъ удобнѣе всѣхъ городовъ для торговли, а потому въ скорости сдѣлался главнымъ мѣстомъ для всей Сибирской мѣновой торговли. Здѣсь и во многихъ другихъ городахъ купеческимъ промысломъ занимались нетолько Россіяне, но преимущественно также Татары и Бухарцы, еще съ конца XVI столѣтія въ великомъ множествѣ въ Сибири для сего поселившіеся. Въ самыхъ первыхъ инструкціяхъ, данныхъ Сибирскимъ Воеводамъ, помѣщены относительно Бухарцовъ повелѣнія, чтобъ имъ при ихъ пріѣздахъ оказываемы были пособія. Сіи распоряженія были тѣмъ полезнѣе, что нѣтъ почти другаго народа, способнѣйшаго къ торговлѣ, какъ Бухарцы. Ихъ караваны проходятъ всю Азію, не страшась ни обширныхъ безводныхъ пустынь, ни неизбѣжнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ или опасности отъ разбойническихъ нападеній столь многихъ дикихъ народовъ. Но дабы привлечь ихъ также и къ Сибири, то издано было (1696 г.) повелѣніе, чтобъ подати съ нихъ не брать, оказывать имъ всевозможныя пособія и ничемъ не оскорблять ихъ. Дѣйствіе сего благодѣтельнаго повелѣнія немедленно обнаружилось. Въ города Тобольскъ, Тюмень, Тару, Томскъ и другіе, самые выгодные для торговли съ Бухарцами, стали нетолько во множествѣ приходить большіе караваны ихъ, но многіе также изъ великой и малой Бухаріи начали сюда со всѣмъ переселяться, чрезъ что способствовали умно-

женію народонаселенія, промышленности и богат
Сибири.

Вообще, благоразуміе перваго правительств
вновь покоренной части свѣта видно было изъ
гихъ его разпоряженій, способствовавшихъ ра
страненію торговли, какъ то, еще въ 1599
заведены селенія изъ *Ялищиковъ*, для отправ
почтовой повинности; поелику оная для природ
тамошнихъ жителей сдѣлалась очень тягостно
одномъ только случаѣ, ко вреду промышленн
отъ сихъ полезныхъ началъ было отступлен
именно, относительно *пошлинъ*. Недовольны бу
тѣмъ, что посредствомъ подати съ Сибирских
родовъ открытъ былъ новый и весьма важный ис
никъ для Царскихъ доходовъ, вознамѣрились п
получать оный и съ едва начавшейся торг
требовавшей еще величайшей помощи и покрови
ства. Какъ скоро построенъ былъ городъ Верхот
могшій по положенію своему почитаться погр
нымъ между Сибири и Россіи, то и учрежден
немъ *таможня* (1600 г.) и принуждены были
купцы, такъ и всѣ другіе проѣзжать не иною д
гою, какъ чрезъ сей городъ. Здѣсь со всѣхъ п
зимыхъ товаровъ надлежало давать въ подать
тую часть. Во всѣхъ возможныхъ случаяхъ по
на сія взыскивалась натурою. Ежели какого то
не было десятку или нѣсколько штукъ сверхъ
ти находилось, то пошлина назначаема была п
нѣ, которой назначеніе предоставлялось там
нымъ чиновникамъ. Нетолько съ товаровъ, но
съ самыхъ денегъ, надлежало давать въ пош
десятую часть. Сія самая пошлина взималас
всѣхъ произведеній Сибири и со всѣхъ Азіат

народами привозимыхъ товаровъ; съ каждаго, кто только какое произведенїе впервые предлагалъ на продажу, оная взыскивалась. Для отвращенїя въ семъ случаѣ обмановъ учреждены были во всѣхъ частяхъ Сибири пошлинныя стражи, гдѣ всѣ купцы обязаны были предъявлять свои свидѣтельства, что пошлина заплачена, и вездѣ по всему пространству сея обширныя страны каждый купецъ подвергался таковому изслѣдованїю. Сборъ сей подтвержденъ былъ изданнымъ въ 1698 году отъ Сибирскаго Приказа Регламентомъ, который нетолько для взиманїя съ товаровъ пошлины, но и для всей вообще Сибирской торговли служилъ основанїемъ.

Покоренїемъ Сибири Россїя предѣлы свой распространила даже до Китайской Монголїи. Слѣдствїемъ сего сосѣдства было и начало торговли съ Китаемъ.

Первый шагъ къ тому, чтобъ воспользоваться симъ сосѣдствомъ и познакомиться съ Китаемъ, сдѣлали Рускїе. Чѣмъ болѣе владычество ихъ распространялось въ Сибири, тѣмъ болѣе увеличивалось число малыхъ Азїйскихъ государствъ, съ которыми Россїя входила въ связи. Многїя изъ нихъ союзы сїи заключали посредствомъ особыхъ посольствъ, которыя впрочемъ рѣдко или и никогда въ Москву не приходили; но сдѣланныя имъ препорученїя сканчивали чрезъ переговоры съ Сибирскими Воеводами, которые уполномочены также были посылать посланниковъ и отъ себя, къ чему употреблялись нетолько гражданскїе или военные чиновники, но нерѣдко и простые Козаки, изъ коихъ многїе показали себя таковаго довѣрїя совершенно достойными. Одно изъ таковыхъ, составленное изъ трехъ Козаковъ и

переводчика посольство, должно было въ 1608 г. открыть первое знакомство съ Китаемъ. Оно отправилось изъ Томска и достигло уже Киргизской степи, когда получило извѣстіе, что Монгольскій Князь Алтынъ-Ханъ, чрезъ владѣніе котораго имъ проѣзжать надлежало, изъ жилища своего выгнанъ былъ Калмыками. И такъ оно, не исполнивъ своего порученія, возвратилось въ Томскъ, и не прежде уже, какъ по прошествіи восьми лѣтъ потомъ отправлено было другое посольство (1616 г.), но коего назначеніе было только до Орды Алтынъ-Хана. Здѣсь Россіяне получили всѣ потребныя извѣстія къ тому, чтобъ предпринять путешествіе въ Китай, что и случилось въ 1654 г. а между тѣмъ дѣланы были по сему же предмету многія другія, но всегда безуспѣшныя, попытки.

Посланникъ, которому сіе достопамятное порученіе было сдѣлано, назывался Байковъ. Онъ изъ Тобольска отправился 26 Іюня 1654 г. вверхъ по Иртышу чрезъ Тару почти въ равномъ разстояніи отъ Омска и Семипалатной, гдѣ около четырехъ недѣль дожидался проводника, лошадей и верблюдовъ, которыхъ прислать къ нему обѣщался Калмыцкій Князь Аблай. Наконецъ получилъ онъ 50 лошадей и 40 верблюдовъ, на коихъ и отправился въ дальнѣйшій путь. Маія 3 дня 1656 г. прибылъ въ Пекинъ. Здѣсь хотя сперва и приняты были отъ него посланные къ Китайскому Императору дары, но когда, въ противность Китайскаго обычая, не было дозволено ему лично вручить Императору граматы, то онъ, получивъ обратно дары и отвѣтную къ Царю граматы, возвратился 31 Іюля 1657 года въ Тобольскъ.

Такимъ образомъ хотя сіе первое посольство не ютвѣтствовало въ полной мѣрѣ ожиданію правитель- ва, имѣвшаго главнымъ предмѣтомъ основаніе тор- выхъ связей, при всемъ томъ оно принесло великую льзу тѣмъ, что посредствомъ его приобрѣтены об- тоятельнѣйшія и достовѣрнѣйшія извѣстія о Китаѣ, особливо открытъ былъ путь, которымъ туда изъ бири проходить можно. Коль скоро сіе сдѣла- ось извѣстнымъ, то поселившіеся въ Сибири Бухар- и вмѣстѣ съ Рускими отправили туда караваны, ко- рые отъ части тою же дорогою, какъ и Байковъ езъ землю Калмыцкую, отъ части также чрезъ омскъ и Красноярскъ шли вверхъ по Енисею, и не- асаясь Калмыцкаго владѣнія, прибыли въ Монголію. ругіе отправились чрезъ Селенгинскъ и Нерчинскъ, вообще каждый караванъ старался сколько можно ньше находиться въ Россійскомъ владѣніи и путь езъ Калмыцкія и Могольскія земли, сколько воз- ожно было, сокращать.

Одинъ большой караванъ, состоявшій преиму- ественно изъ Бухарцовъ, изъ коихъ также былъ и редводитель или Караванъ-Баши, предпринималъ 1670 г. весьма удачное изъ Тобольска въ Китай утешествіе. Караванъ сей ходилъ чрезъ землю Кал- аковъ, и на возвратномъ пути, по причинѣ произ- ившихъ тамъ внутреннихъ безпокойствъ, едва всемъ не погибъ. Онъ доставилъ изъ Китая мно- ество важныхъ извѣстій, которыя тогдашній То- льскій Воевода приказалъ изъ словъ Бухарцовъ ложить писменно.

Товары, кои Рускими изъ Китая привозимы бы- , состояли въ шелкѣ, шелковыхъ матеріяхъ, плисѣ, шайкѣ, рубинахъ, шопазахъ, фарфорѣ, мускусѣ, боб-

ровой струѣ, ревенѣ, чаѣ, бадьянѣ и проч, к
ставляли часть транзитнаго торга. Китайской
будучи гораздо тоньше Персидскаго, имѣлъ пр
щественный расходъ. Въ 1673 г. поступило
Царскую сокровищехранительницу 25 пудовъ,
динъ Нѣмецкій торговецъ, купивши его по 12
пудъ, отослалъ въ Гамбургъ. Мускусъ и бо
струя хотя и были въ Сибири свои; но изъ М
лѣи произведенія сіи можно было получать н
ненно лучшія. Торговля ревенемъ составляла
скую монополію. Но несравненно болѣе всего
зимо было изъ Китая *чаю*. Сія весьма достоп
чательная торговая статья, которой ежегодн
возится въ Европу до 20 милліоновъ фунт
болѣе, прежде всего, какъ кажется, введена во
щее употребленіе посредствомъ Россійской т
ли съ Китаемъ. Самое древнѣйшее извѣстіе
находится въ описаніяхъ путешествій Аравл
ходившихъ въ Китай на своихъ корабляхъ е
девятаго столѣтія. Они описываютъ его под
немъ *Хаа* или *Саа*. Хотя потомъ и позднѣй
временъ путешественники объ немъ упомина
при всемъ томъ въ началѣ XVII столѣтія был
въ Европѣ еще весьма мало извѣстенъ. Олеар
1633 г. описываетъ чай какъ совершенно иноз
ный и рѣдкій напитокъ. „Персы, говоритъ онъ,
черную воду, которую варили они изъ нѣко
травы *Ча* или *Шіа* и которую Узбекскіе Т
привозятъ изъ Китая. Она имѣетъ продолго
острые листья, около дюйма длиною; высуш
кажется черноватою, увядаетъ и свертываетс
черви.„ Манделсло въ описаніи своего восто
путешествія приписываетъ растѣнію сему разл

дѣйствія противъ болѣзней, но въ Голландіи было его тогда еще мало. На прошивъ того Кильбургеръ въ 1674 году нашелъ уже его въ Россіи подъ именемъ *чая* во множествѣ. Между прочимъ упоминаетъ онъ, что изъ Европейцовъ было много уже охотниковъ къ сему напитку. За всѣ, какіе покупали Россіане товары у Китайцовъ, сіи ничего почти другаго за нихъ не получали, кромѣ мягкой рухляди. Изъ соболей отпускались въ Китай одни только самые обыкновенные сорты, напрошивъ того мѣхи горностаевые шли туда въ такомъ множествѣ, что товаръ сей въ Россіи до того вздорожалъ, что совсемъ почти и получить его не было возможности.

Чрезъ одно случившееся въ 1684 году произшествіе торговля Россійско-Китайская едва не была совершенно прекращена. Одинъ козакъ, прозваніемъ Хабаровъ, овладѣлъ нѣкоторыми по рѣкѣ Амуру мѣстами и въ томъ числѣ крѣпостью Албазиномъ. Сіи завоеванія хотя собственно Китайцамъ не причинили нималаго убытка, потому что владѣніе, гдѣ оныя были сдѣланы, принадлежало Даурамъ; но Китайское правительство, которому сосѣдство Европейскаго народа не могло быть пріятно, приняло на себя возвратить Даурамъ отнятыя у нихъ мѣста. На границахъ произошла небольшая война, въ которой артиллерія Козаковъ доставила Россіянамъ поверхность. Наконецъ Китайскій Императоръ Кам-ги миръ и покровительство торговлѣ предпочелъ симъ кровопролитнымъ раздорамъ. Въ 1689 году заключенъ тотъ знаменитый въ Нерчинскѣ миръ, который и до сего времени служитъ главнымъ основаніемъ связей между Россіею и Китаемъ. Пятою статьею сего трактата подданнымъ обоихъ госу-

дарствъ предоставлено право, если они отъ правительства своего снабдены будутъ законными письменными видами, изъ одного государства ѣздить въ другое и тамъ безпрепятственно торговать.

Посольство, которое Петръ Великій подъ начальствомъ извѣстнаго путеописателя Избранды Идеса (а) въ 1692 году отправилъ, главнымъ предмѣтомъ своимъ имѣло разпространеніе и улучшеніе состоянія торговли. Вознамѣрились, чтобъ сверхъ торговли, какую частно производили въ Пекинъ Русскіе и Сибирскіе купцы, отъ времени до времени посылать туда также на казенный счетъ караваны съ Россійскими и другими Европейскими товарами. Сіе разпоряженіе въ 1698 г. дѣйствительно воспріяло свое начало. Въ Пекинѣ построена была Россійская церковь и Посольской дворъ, который служилъ также и пристанищемъ для каравановъ. Они для прохода туда и обратно, считая и время пребыванія ихъ въ Пекинѣ, употребляли обыкновенно три года; но невсегда однакожъ по возвращеніи одного каравана былъ въ скорости отправляемъ другой. Число людей при немъ простиралось иногда до тысячи человѣкъ; но какъ многіе находились притомъ для прислуги и даже изъ простолюдиновъ, кои нерѣдко производили въ Пекинѣ безпорядки, то сіе самое подавало поводъ къ жалобамъ со стороны Китайцовъ.

Въ такомъ состояніи была и осталась Китайская торговля въ концѣ семнадцатаго столѣтія! Со стороны правительства употребляемы были всѣ воз-

(а) Онъ иначе назывался Эбергардомъ Избраннедесомъ. О семъ см. Др. Росс. Библіоѳики часть. VIII стр. 560 и слѣд.

ожные способы къ ея поддержанію; ибо Князь Гага-
инъ, какъ Сибирскій Намѣстникъ, имѣвши дѣло сіе
в своемъ попеченіи, находилъ въ немъ выгоды не-
олько для казны, но и для себя самаго. Извѣстно,
по сія торговля доставила ему превеликія богат-
ова. Сибирская мягкая рухлядь въ тогдашнее время
ыла еще гораздо дешевлѣ, нежели каковою сдѣла-
ась въ послѣдствіи времени; но великой расходъ, ка-
ой имѣлъ у Китайцовъ сей удобоповреждаемый то-
аръ, приносилъ всегда знатную прибыль. Россія,
ромѣ многихъ другихъ Китайскихъ товаровъ, полу-
ала за нее преимущественно золото, серебро, драго-
ѣнные камни, изъ коихъ послѣдніе попадались иногда
есьма высокой цѣны. Примѣромъ сему служить можетъ
отъ большой и *безцѣнной рубинъ*, который одинъ
нисейскій купецъ Истопниковъ, будучи предводите-
емъ каравана, доставилъ въ Россію, и сей камень,
инадлежавшій прежде Князю Гагарину, а потомъ
нязю Меншикову, составляетъ нынѣ наилучшее
крашеніе Императорской короны.

При описаніи состоянія внутренней торговли
оссіи въ прошедшія времена необходимо нужно знать
огдашнее состояніе дорогъ, мостовъ и водяныхъ со-
щеній. О послѣднихъ говорено было выше на стр.
1, 558, 559, 560, 569, 570; о первыхъ же двухъ ска-
емъ нѣсколько словъ теперь.

Можно думать, что съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ
ставились въ нынѣшней Европейской Россіи народ-
ія общества стали быть для взаимнаго между ими
общенія и *дорогъ*. Вѣроятно также, что по крайней
рѣ со времени основанія Монархіи существовали
разсужденіи содержанія ихъ нѣкоторыя учрежде-
, какъ сказано выше на стр. 555 и 570. Въ послѣд-

стиїи времени, а особливо по сверженіи Татарскаго ига находимъ, что о содержаніи въ хорошемъ состояніи *дорогъ* прилагаемо было въ Россіи особенное стараніе Ц. Іоаннъ Васильевичь въ 1564 году сдѣлалъ а протравахъ для войскъ уставъ, въ которомъ положено дорогамъ въ поляхъ и лѣсахъ быть въ 5 саженей, и уже того въ поляхъ не засѣвать; а въ лугахъ для становищь и кормовищь оставлять отъ дороги на всѣ стороны по 15 саженей; проѣзжимъ дорогамъ быть въ 3 сажени, да на становища по 10 саженей; проселочныя же въ двѣ сажени безъ кормовищь (a).

Алексѣй Михайловичь и Петръ Великій, для доставленія удобнѣйшаго между городами сообщенія, великое прилагали о семъ стараніе, а особливо послѣдній, который между прочимъ въ 1712 году приказалъ морской своей Академіи Профессору Феркварсону проложить прямую дорогу отъ Санктпетербурга до Москвы. Сія дорога скоро потомъ начата будучи отъ Новгорода до С. П. бурга была уже и отдѣлана (b).

Мосты, перевозы, плотины, названныя въ Уложеньѣ *езами*, находились у насъ съ древнѣйшихъ временъ. Изъ лѣтописей нашихъ извѣстно, что В. К. Ольга, для удобности внутренняго сообщенія и облегченія торговли, не упоминая о другихъ меньшихъ рѣкахъ, чрезъ Днѣпръ и Десну завела перевозы (c); а

(a) Лексик. Татищев. въ слов. Дорога.

(b) Дѣян. Петра Велик. IV. 105. Указомъ отъ 26 Іюля 1781 года велѣно дороги обсаживать деревьями и обрывать рвами. О содержаніи дорогъ въ порядкѣ подробно видѣть можно Уложенья въ глав. 9й и премногихъ состоявшихся потомъ Указахъ.

(c) Росс. Истор. Стрittт. I. 44. У Татищева сіи перевозы названы перевезища (Истор. Росс. II. 41 и 390), кои онъ почитаетъ за одно съ перевѣсами. См. выше стр. 216.

В. К. Владимиръ Мономахъ въ 1115 г. приказалъ сдѣлать первый мостъ чрезъ Днѣпръ у Вышгорода (а).

Что болѣе всего стѣсняло внутреннюю нашу торговлю, то это были отяготительныя со всего, что только покупалось или продавалось, *пошлины*. Не говоря здѣсь о тѣхъ временахъ, когда Россія раздѣлена была на множество Княженій, когда нетолько въ пользу Князей, но и помѣщиками въ ихъ помѣстьяхъ даже при переѣздахъ чрезъ оныя собирались пошлины, упомянемъ только, съ какихъ вещей оныя собираны были даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сіе весьма ясно видно изъ *уставной* его *грамоты*, состоявшейся 30 Апрѣля 1654 года, которою сборъ пошлинъ съ премногихъ вещей отмѣненъ. Въ ней между прочимъ написано: „проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ по рѣкамъ съ судовъ посаженнаго, и привальнаго, и грузовыя, и съ людей головщины, и съ саней полозоваго, и съ телѣгъ, и на гостиныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ развѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имать, и въ откупъ не отдавати, и ядомыхъ всякихъ харчей и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ: квасу, сусла, масла коноплянаго и коровья, ветчиннаго сала, солодорощенья и всякой струхи, хмѣлевой труски, хлѣбнаго и соляного и воженнаго и бережнаго извозу, сѣнной труски, шелку, пищей площадки, на рѣкахъ пролубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя, нарѣзъ, дегтю, уголья и рогожнаго товару, лаптей, шлей и хомутовъ на откупъ не давати, кромѣ воскобоя и ледянаго и банныхъ от-

(а) Также стр. 188.

куповъ и проч. (a). „ Люди, которымъ поручалось собираніе таможенныхъ пошлинъ, назывались *таможенные головы*, а подчиненные имъ *таможенными цѣловальниками* (b); въ Руской же Правдѣ таможенникъ или сборщикъ пошлинъ называется *мытникомъ* (c), словомъ, происходящимъ отъ *мыто* т. е. пошлина.

Наконецъ правленіе Государя Императора Петра Великаго, составляющее во всѣхъ отношеніяхъ достопамятнѣйшую для Россіи эпоху, и въ состояніи Россійской торговли произвело также совершенную перемѣну.

Хотя еще родитель его старался завести флотъ на Каспійскомъ морѣ, какъ сказано уже на стр. 599, но собственно сотворилъ, такъ сказать, морскую въ Россіи силу Петръ Великій. Для великаго человѣка и маловажное обстоятельство бываетъ достаточнымъ, чтобъ родить въ немъ охоту иногда къ самымъ величайшимъ предпріятіямъ. Тоже случилось съ Государемъ Петромъ I относительно построенія флота. Онъ, въ началѣ 1691 года, будучи въ селѣ Измайловѣ, осматривая на льняномъ дворѣ по анбарамъ лежащіе остатки вещей дому дѣда своего Никиты Ивановича Романова, усмотрѣлъ между ними одно малое судно, построенное еще при родителѣ его. Сіе судно было тотъ самый *Англинскій ботъ*, который возбудилъ въ Петрѣ I охоту къ мореплаванію и который онъ назвалъ потомъ *дѣдомъ россійскаго флота*. На сей конецъ приказалъ онъ сперва на берегу рѣки Москвы построить *яхту*, потомъ

(a) Указател. Росс. Закон. I. 20 и 21.
(b) Указат. Закон. Росс. II. 138.
(c) Руской Прав. стр. 39.

Переславльскаго озера два *фрегата* и три яхты; лѣ предпринималъ двукратно путешествіе къ го- у Архангельску, дабы видѣть на Бѣломъ морѣ боль- корабли и способъ управленія оными, въ 1692 у пожаловалъ *Генералъ-Адмираломъ* извѣстнаго форта, и наконецъ въ 1694 году завелъ первое оеніе *кораблей* въ Воронежѣ. Съ симъ новопо- оеннымъ флотомъ въ 1696 году Іюля 19 числа орилъ городъ Азовъ, что ознаменовано было вы- іемъ особой медали съ надписью: *молніями и ками побѣдитель*.

Такимъ образомъ Петръ I, приобрѣтши гавань Азовскомъ морѣ, вознамѣрился также по крайней ѣ хотя одну получить и при Балтійскомъ на ъ конецъ, дабы заведя морскую силу, торговлѣ его Государства доставить кратчайшій и удоб- шій путь, а чрезъ то облегчить народу своему ребныя сношенія съ другими Европейцами и ѣмъ привести себя въ состояніе съ большею си- дѣйствовать на политику сея части свѣта. приведенія въ исполненіе своего намѣренія онъ 1698 году лично заключилъ съ Польскимъ Коро- ь Августомъ противъ Швеціи союзъ, къ кото- у приступила потомъ и Данія.

Извѣстно, что Царь Михаилъ Ѳедоровичъ при- денъ былъ уступить Швеціи Ингерманландію и елію; Алексѣй Михайловичъ старался сіи про- ціи паки приобрѣсти, а Петръ I. соглашался удо- ьствоваться одною гаванью, если бы только мо- было ему получить сіе безъ кровопролитія. Онъ ренность свою въ семъ случаѣ доказалъ весьма городнымъ съ своей стороны представленіемъ. нъ союзниковъ его былъ готовъ къ исполненію и

войска Короля Августа двинулись уже для нападенія на Лифляндію, какъ Царь приказываетъ просить Шведскаго Короля уступить ему Нарву или Нїеншанцъ съ тѣмъ, чтобъ въ замѣну получить ему другой такой же городъ. Шведскій дворъ сіе предложеніе отвергъ, и Петръ противъ воли увидѣлъ себя принужденнымъ рѣшить дѣло сіе оружіемъ (1700).

Война, не говоря о нѣкоторыхъ жестокихъ для него искушеніяхъ, съ самаго начала производилась несравненно съ большимъ щастіемъ, нежели какъ онъ самъ ожидалъ. Уже въ началѣ третьяго похода (1702 г.) онъ овладѣлъ Нетебургомъ или нынѣшнимъ Шлиссельбургомъ, а посредствомъ завоеванія въ слѣдующемъ году Нїеншанца учинился, съ помощію нынѣшняго Кронштадскаго острова, сбладателемъ всей Невы. Теперь почиталъ онъ для себя возможнымъ утвердиться въ Ингерманландіи, а потому не упущалъ изъ вида ничего, дабы только завоеваніе сіе обратить въ пользу торговли. Спустя шестнадцать дней по взятіи Нїеншанца (1703 Маія 16), въ сосѣдствѣ его, въ странѣ пустой, болотистой и гдѣ доселѣ находилось нѣсколько бѣдныхъ рыбачьихъ хижинъ, основалъ важнѣйшій въ своемъ государствѣ торговый городъ (Санктпетербургъ), который, не смотря на невыгодность почвы земли, по мѣстоположенію своему вскорѣ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ во всей Имперіи.

Тогожъ 1703 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ уже къ устью Невы Голландскій, виномъ, солью и другими товарами нагруженный корабль, шедшій, вѣроятно, въ Нїеншанцъ. Удовольствія, какое Царь тогда отъ сего неожиданнаго явленія возчувство-

валъ, описать не возможно. Каждому матросу подарено было по 300 талеровъ, а Капитанъ корабля приглашенъ былъ Санктпетербургскимъ Губернаторомъ къ столу и получилъ 600 червонцевъ въ подарокъ. Весь грузъ корабля его былъ купленъ и обѣщано ему при всякомъ прибытіи впредь по сту рублей въ подарокъ. Сей Голландецъ пріѣзжалъ потомъ всегда въ обыкновенное время, и корабль его, который наименовалъ онъ Санктпетербургомъ, пользовался особыми привилегіями. Государь приказалъ также обнародовать, что Капитаны втораго въ Петербургъ притти имѣющаго корабля 300, а третьяго 150 червонныхъ имѣютъ получить въ награжденіе, равно какъ и всѣ корабельные служители получатъ также пристойную награду.

Въ слѣдующемъ 1704 г. покорились побѣдоносному оружію Петра: Дерптъ; Нарва, Ивангородъ, и слѣдовательно вся Ингерманландія. Такимъ образомъ Государь имѣлъ уже при Балтійскомъ морѣ два торговыхъ мѣста; но онъ остался при прежнемъ намѣреніи, чтобъ Петербургъ сдѣлать первѣйшею гаванью во всемъ своемъ Государствѣ; по чему въ 1705 г. заложилъ *Адмиралтейство* и *верфь* для военныхъ и купеческихъ кораблей на лѣвомъ берегу Невы, противъ новопостроенной имъ крѣпости Санктпетербурга.

Петръ I, для большаго поощренія къ кораблеплаванію въ С. Петербургъ, приказалъ посланникамъ своимъ при всѣхъ дворахъ объявить, что онъ при Балтійскомъ морѣ построилъ новый торговый городъ, и просить, чтобъ сіе объявлено было купечеству съ обѣщаніемъ ему въ мореходствѣ ихъ въ С. Петербургъ съ своей стороны всевозможнаго посо-

бія. Со стороны Англіи и Голландіи и безъ того надѣялся Государь сильнаго въ разсужденіи сего содѣйствія, а потому преимущественно старался онъ побудить къ сему также и южныхъ торговыхъ народовъ. Франція давно уже старалась открыть непосредственную торговлю съ Россіею, имѣя въ произведеніяхъ ея для флота своего надобность, и Боярин Матвѣевъ, будучи Россійскимъ посланникомъ въ Парижѣ, заключилъ наконецъ 1706 Сентября 20 съ Франціею торговую конвенцію. Италіанскимъ торговымъ городамъ приказалъ Государь объявить, что онъ, по причинѣ отдаленности, съ кораблей ихъ, если они приходить будутъ въ Санктпетербургъ, прикажетъ брать только половинную пошлину, какая въ Государствѣ его обыкновенно взимается. Съ Любекомъ, Гамбургомъ, Бременомъ и Данцигомъ имѣть относительно сего переписку поручено было Князю Меншикову.

Въ сіе время, когда Петръ старался иностранное мореходство обратить къ строимому имъ городу, изъискивалъ также средства сдѣлать его въ тоже время и мѣстомъ складки для Россійскихъ произведеній. Для сего необходимо нужно было *водное сообщеніе* со внутренними провинціями государства, дабы Россійскіе товары въ С. Петербургѣ не были дороже, какъ и въ Архангельскѣ. Хотя сама природа показывала путь къ такому соединенію: рѣки текущія въ Волгу отъ впадающихъ въ Ладожское озеро, имѣя взаимно источники свои не въ дальнемъ разстояніи, представляли возможность сдѣлать непрерывное водное сообщеніе; но исполненіе такого, величайшихъ издержекъ требовавшаго, предпріятія требовало также усилій; силы же государственныя

лговременною и тяжкою войною были изнурены. о Петра ничто устрашить не было въ состоянiи. акъ скоро выигралъ онъ Полтавское рѣшительное раженiе (1709), то и началъ приводить въ исполнеiе сiе великое и полезное предпрiятiе, безъ котораго всѣ прочiя учрежденiя его, относительно распространенiя С. Петербургской торговли, остались бы езполезными; но начавшаяся съ Турками война дѣло ie на нѣсколько времени паки остановила.

Завоеванiе Риги (1710), какъ слѣдствiе Полтавскаго сраженiя, доставило Россiи всю Лифляндiю и стляндiю. Съ сего времени Петръ, обезпечившись вершенно въ обладанiи Невою, усугубилъ попеченiя вои о строимомъ имъ городѣ. Положено начало къ остроенiю военной и купеческой гаваней на островѣ Ретузари для стоянiя Балтiйскаго флота и нарузки и выгрузки кораблей товарами, потому что стье Невы было недовольно глубоко. Нѣсколько ѣтъ потомъ спустя гавань сiя и выстроившiйся ритомъ городъ названы Кронштадтомъ, которое азванiе распространено и на весь островъ.

Не взирая на всѣ сiи попеченiя, иностранная порговля къ С. Петербургскому порту все еще не оотвѣтствовала его желанiю. До сихъ поръ какъ Россiане, такъ и иностранцы предпочитали торговлю въ Архангельскѣ. По чему Государь рѣшился непремѣнно мореходство иностранцевъ обратить къ Санктпетербургу. Въ 1712 году Россiйскiй Агентъ въ Венецiи Графъ Каретти заключилъ съ Генуею оговоръ о непосредственной города сего торговлѣ съ С. Петербургомъ. При чемъ положено было, что три первые корабля, кои придутъ туда изъ Средиземнаго моря, освобождены будутъ отъ половинной

пошлины. Подобный сему договоръ заключилъ Князь Меншиковъ съ городомъ Любекомъ.

Въ 1713 г. началось наконецъ правильное и непрерывное мореходство въ С. Петербургъ. Въ сіе время Петръ старался о томъ, чтобъ въ семъ торговомъ мѣстѣ сдѣлать полезныя учрежденія. Построенъ *гостиной дворъ* и для попеченія о торговыхъ дѣлахъ учрежденъ *Магистратъ*, въ который членами опредѣлены по большой части иностранцы. Въ тоже время начало свое получили двѣ *таможни*, одна для иностранной, а другая для внутренней торговли. Пошлина взималася здѣсь такая же, какая и въ Архангельскѣ; ее надлежало платить цѣльными талерами, которые полновѣсные считались въ пятдесятъ копѣекъ каждый, отъ чего Государь почти вдвое выигрывалъ; ибо изъ каждаго такого талера дѣлалось по 130 копѣекъ Россійскихъ денегъ.

Въ томъ же 1713 году, достопамятномъ по началу Санктпетербургской морской торговли, принялъ Петръ рѣшительное намѣреніе обратить сюда торговлю изъ города Архангельска. На сей конецъ, 5 Ноября тогоже года, издалъ достопамятное повелѣніе, чтобы всѣ купцы изъ городовъ и провинцій, лежащихъ по близости къ С. Петербургу, товары свои для продажи слѣдующею весною везли уже не въ Архангельскъ, а въ С. Петербургъ. Даже и изъ отдаленныхъ провинцій главнѣйшія торговыя статьи, кои закупали иностранцы, какъ то, пеньку и юфть, изключительно доставляли бы въ С. Петербургъ; прочія же статьи изъ сихъ отдаленныхъ мѣстъ позволялось отвозить, куда кому угодно было. Тогда же приказано знатнѣйшимъ купцамъ изъ Архангель-

сихъ переселиться въ С. Петербургъ и здѣсь тор-
вать.

По мѣрѣ увеличенія съ года на годъ привоза
ода Россійскихъ произведеній, умножалось также и
исло приходившихъ кораблей. Въ 1714 году было
хъ 16, въ слѣдующемъ же потомъ 53 корабля. Болѣе
его вывозима была пенька. По сей причинѣ Госу-
рь въ 1715 году издалъ нѣсколько строжайшихъ
овелѣній о размноженіи сего произведенія, о лучшей
исткѣ его и доставленіи въ большемъ количествѣ
гавани; дѣлающимъ же въ ней обманъ предписы-
лась (1716) смертная казнь.

Безпрестанно усиливавшаяся С. Петербургская
орговля и сіе мѣсто складки товаровъ приобрѣ-
вшее часъ отъ часу большее уваженіе, обратили
него общее вниманіе всѣхъ торговыхъ наро-
въ. До сего времени находились въ С. Петербургѣ
онсулы только Англинскій и Голландскій. Примѣру
ъ послѣдовали Франція и Данія, что сдѣлали по-
мъ и многія другія державы. Петръ, за сіе внима-
е какъ бы въ благодарность, послалъ равномѣрно и
ъ себя Консуловъ и Агентовъ въ разныя торговыя
вропейскія государства. Князь Долгоруковъ заклю-
лъ торговой договоръ съ Данцигомъ. Въ сіе время
ипръ отправилъ одинъ нагруженный Россійскими
его счетъ товарами корабль въ Венецію. Это былъ
рвый Россійскій въ Средиземномъ морѣ корабль и
итомъ первый, вышедшій изъ Санктпетербурга.

Скоропоспѣшное усиленіе С. Петербургской тор-
вли установилось годъ отъ году примѣтнѣе. Сколь
ыкъ былъ отсюда вывозъ Россійскихъ произведе-
ій, о томъ можно заключить изъ слѣдующаго. Нов-
ородскіе и Псковскіе купцы, которые за пять лѣтъ

предъ симъ принуждены были часть товаровъ своихъ привозить въ С. Петербургъ; теперь (1718) по собственному ихъ прошенію получили дозволеніе доставлять туда всѣ свои товары безъ изключенія. Въ сіе время Петръ увидѣвъ, что желаніе его въ полной мѣрѣ совершилось и что принудительныя къ тому средства для подданныхъ его сдѣлались уже излишними, отмѣнилъ прежнія свои строгія о семъ предписанія. Вновь состоявшимся (1719) указомъ позволилъ всѣмъ купцамъ привозить въ Петербургъ только третью часть своихъ товаровъ, если неугодно будетъ имъ самимъ доставлять туда большаго количества, предоставивъ имъ совершенную свободу другія двѣ трети отвозить въ тѣ города, куда они сами заблагоразсудятъ. Такое разпоряженіе было тѣмъ необходимѣе, что Петербургъ завалень, такъ сказать, былъ Россійскими товарами даже до того, что и цѣна на нихъ иногда весьма унижалась.

Одно самое величайшее неудобство для Петербургской торговли состояло въ недостаткѣ способнаго *воднаго сообщенія*, посредствомъ котораго можно было бы въ городъ сей доставлять внутреннія государства произведенія. Тяжелые товары привозимы были водою по Волгѣ только до Твери, гдѣ должны были оставаться до начала зимы, и тогда уже на саняхъ отвозили ихъ въ С. Петербургъ. О соединеніи Волги съ Невою давно уже думали, но если бы сіе и было сдѣлано, то все еще не меньшее неудобство оставалось въ плаваніи по Ладожскому озеру. Почему Государь и вознамѣрился прежде всего отвратить сіе неудобство, а именно, онъ рѣшился по южную сторону озера сего привести *каналъ*, которымъ бы суда, минуя Ладожское озеро, могли прохо-

ть изъ Волхова прямо въ Неву. Для сей работы значено 12000 человѣкъ, и оная послѣ годичнаго иготовленія дѣйствительно начата 22 Марта 1719 да. Петръ не дожилъ до окончанія сего великаго едпріятія. Въ то время, какъ находился онъ въ ерсидскомъ походѣ, работа сія такъ худо произво-лась, что Генералъ Минихъ, которому Государь 1723 г. поручилъ начальство надъ устроеніемъ се-канала, принужденъ былъ все почти вновь передѣ-вать. Каналъ сей для судоходства открытъ въ рвый разъ въ 1728, но совершенно окончанъ уже 1732 году.

Въ тоже самое время, какъ Государь приказалъ чать *Ладожскій каналъ*, явился къ нему Новго-дскій купецъ, изъ природныхъ Россіянъ, Михайло рдюковъ съ представленіемъ, чтобъ рѣки Тверцу Мсту соединить каналомъ, посредствомъ коего бы жно было проходить водою изъ Волги въ Неву. Государь принявъ сіе представленіе, исполненіе пла-го сего поручилъ тому же Сердюкову, обѣщавши у въ награду великія преимущества. Сердюковъ лучилъ дозволеніе построить на упомянутыхъ рѣ-хъ мѣльницы съ тѣмъ, чтобъ доходами съ оныхъ спошлинно пользоваться ему чрезъ пятьдесятъ ѣтъ; онъ всѣ питейные домы по сему каналу по-чилъ себѣ на откупъ, равно какъ ему же предо-авлено было право увеличивать пошлину, изъ ко-рой знатная часть назначена была для вознаграж-нія его убытковъ. Онъ хотя въ самомъ дѣлѣ сое-нилъ каналомъ Мсту со Тверцою, но въ послѣд-ніи времени необходимо нужно было сдѣлать при-мъ многія поправки, чтобъ сіе водное сообщеніе

привести въ такое совершенство, въ какомъ оно теперь находится.

Наконецъ Петръ Великій Нишштадтскимъ миромъ (1721 г.) утвердилъ въ своемъ владѣніи всѣ, въ продолженіе сей долговременной и тяжкой войны покоренныя имъ Шведскія провинціи. Вмѣсто одного торговаго мѣста, котораго онъ прежде начатія сей войны домогался, получилъ шесть или семь, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли превосходныя гавани. Сія выгода дѣйствительно стоила употребленныхъ на то безмѣрныхъ усилій и притомъ приобрѣтена не слишкомъ высокою цѣною. Всѣ берега Финскаго залива отъ устья Двины до самаго Выборга подверглись Россійскому скипетру. Россійскіе корабли начали свободно плавать по симъ водамъ, которыя чрезъ нѣсколько вѣковъ были для нихъ непроходимы. Оставшееся безъ пользы избыточество благословенныхъ областей обращено въ торговлю и стало доставлять государству великія богатства; самыя произведенія въ государствѣ начали умножаться; всѣ отрасли промышленности получили какъ бы новую жизнь, и Россія между Европейскими государствами заняла мѣсто знаменитой торговой Державы.

Въ С. Петербургъ приходило кораблей: въ 1722 году 118, а въ 1724 180. Пошлины въ казну иностранною монетою поступило здѣсь: въ 1723 году 180,924, а въ 1724 175,417 рублей.

Въ какомъ состояніи была торговля города Архангельска въ первые годы царствованія Петра Великаго, то сіе видѣть можно между прочимъ и изъ того, что съ 1693 до 1702 года въ тамошнюю гавань ежегодно приходило до 65 кораблей; но состояніе ея перемѣнилось совершенно съ 1713 года, о чемъ го-

ѣнъ было выше. Чтобы видѣть въ какой пришла
а съ сего времени упадокъ, довольно для насъ бу-
пъ замѣтить здѣсь, что въ 1724 году со всѣхъ
ивезенныхъ и отпущенныхъ изъ сей гавани това-
въ пошлины собрано не больше, какъ 21,717 ефим-
въ и 967 рублей.

Кромѣ С. Петербурга другїе при Балтїйскомъ
ѣ торговые Россїи уже тогда принадлежавшїе города
ли: Рига, Ревель, Нарва и Выборгъ. Въ 1725 году,
которомъ скончался Петръ Великїй, количество
шлины съ привезенныхъ и отпущенныхъ товаровъ
гаваней Балтїйскаго и Бѣлаго морей простира-
ь до 452,403 рублей 63 копѣекъ.

Въ то самое время, когда Петръ Великїй откры-
ъ для подданныхъ своихъ Балтїйское море, усили-
ся онъ завести и сухопутную торговлю съ Евро-
йскими народами. Здѣсь также, какъ и вездѣ, ста-
ся подать собою примѣръ. Онъ 1714 года отправилъ
имущественно съ Сибирскими товарами караванъ
Польшу и Венгрїю, и посланные, разпродавши това-
сїи весьма выгодно, привезли за нихъ частїю на-
ныя деньги, отъ части же Венгерскїя вина. Грече-
е купеческое общество въ Нѣжинѣ получило при-
легїю производить торговлю въ Молдавїю и Ва-
кїю. Также производима была мало помалу торго-
чрезъ Польшу въ Прусїю и въ самую Германїю.
ежде Рускїе купцы не могли выѣзжать за грани-
; но Петръ и въ семъ случаѣ ободрялъ ихъ. Въ 1723
озволенно было всѣмъ купцамъ торговать въ Бре-
въ; въ Данцигъ же, Кенигсбергъ и другїе города
кали они еще прежде того. Васильковъ, главная на
льской границѣ таможня, былъ также и мѣстомъ

складки товаровъ для сухопутной торговли въ Германію.

Сколько счастливъ былъ Петръ I въ исполненіи намѣреній своихъ относительно торговли на Балтійскомъ морѣ, столько же мало успѣшны были предпріятія его на Черномъ. Турки, по настоянію Шведскаго Короля, начали противъ Россіи войну, и Петръ, по силѣ Прутскаго мира (1711) принужденъ былъ уступить имъ и послѣднее при семъ морѣ мѣсто Азовъ.

Онъ вознамѣрился сію потерю наградить новыми источниками торговли, а потому рѣшился, построивъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря нѣсколько крѣпостей, открыть ее съ Хивою и Бухаріею, а посредствомъ каравановъ, отправляемыхъ сими народами въ Индію, обратить Индѣйскую торговлю прежнимъ путемъ чрезъ Каспійское море въ Россію.

Хотя Петръ I и не достигъ въ семъ случаѣ исполненія своего намѣренія, при всемъ томъ оно усугубило попеченія его о разпространеніи торговли съ Персіею. Сія торговля преимущественно находилась въ рукахъ Армянъ. Они, Персидскіе товары, а особливо шелкъ, доставляли нетолько въ Россію, но чрезъ Архангельскъ моремъ даже въ Голландію, получая оттуда въ замѣнъ Голландскія сукна и другія въ Персіи употребительныя вещи. Россійскіе купцы въ Персидской торговлѣ имѣли также немаловажное участіе. Они, особливо изъ Астрахани, торговали съ Персидскими провинціями, и по большой части водою ѣздили не только въ Низабатъ или нижнюю пристань, но также и въ Рештъ. Главное мѣсто складки товаровъ ихъ было въ Шамахіи, главномъ городѣ области Ширвани. Въ 1716 году

привозъ Персидскихъ и Бухарскихъ товаровъ въ одну только Астрахань по цѣнѣ простирался до 864000, пошлины же получено 22,000 рублей.

Наконецъ остается намъ еще упомянуть объ одной отрасли иностранной торговли Россіанъ, т. е. съ Китайцами. Сія торговля, какъ замѣтили мы выше (стр. 612) по причинѣ безпорядковъ, происходившихъ со стороны низкаго состоянія Россіанъ, какъ находившихся при караванахъ въ Пекинъ изъ Россіи отправлявшихся, такъ и на самыхъ границахъ обоихъ государствъ, давно уже колебалась; Китайцы умножали свои на сіе жалобы и правительство ихъ угрожало совершеннымъ прекращеніемъ оной. Для отвращенія сихъ неудобствъ и дабы въ тоже время поставить на прочномъ основаніи Россійско-Китайскую торговлю, Петръ Великій отправилъ въ Пекинъ (1719) въ качествѣ чрезвычайнаго Посла Гвардіи Капитана Измайлова, снабдивъ его подробною инструкціею. Ему поручено было между прочимъ особенно стараться, чтобъ Китайское правительство позволило имѣть всегдашнее пребываніе Россійскимъ въ Пекинѣ Консулу, а въ другихъ городахъ вице-Консуламъ и пр. Китайцы сперва на сіе согласились и Измайловъ при отъѣздѣ своемъ изъ Пекина оставилъ было тамъ въ качествѣ Россійскаго Генеральнаго Консула въ Китаѣ нѣкотораго Ланге; но такое разпоряженіе недолго продолжалось, и Ланге принужденъ былъ возвратиться въ Россію. Причиною сего поступка своего Китайцы поставляли во первыхъ, что яко бы перебѣгавшіе изъ Монголіи подданные ихъ въ Селенгинскѣ принимаемы были подъ защиту, и во вторыхъ, что въ тоже почти время случались нѣкоторыя непріятности въ глав-

номъ становищѣ Кутухты. Императоръ Камъ-Ги, ухватившись за сіе произшествіе, приказалъ всѣхъ Россійскихъ купцовъ (1722 г.) изъ упомянутыхъ пограничныхъ мѣстъ выгнать и караванамъ приходить въ Пекинъ запретилъ. Камъ-Ги вскорѣ послѣ сего скончался. Преемникъ его Юнгъ-Чинъ настоятельно требовалъ назначенія границъ между Россіею и Китайскою Монголіею, объявивши притомъ, что онъ относительно торговли никакихъ предложеній даже слышать не хочетъ, пока сіе требованіе его не будетъ удовлетворено.

Въ продолженіе сихъ переговоровъ, оконченныхъ уже при слѣдующемъ правленіи, нѣсколько человѣкъ Рускихъ и иностранныхъ купцовъ въ С. Петербургѣ соединившись составили было *восточно-Китайскую торговую компанію* (1721 г.); но она, не смотря на всѣ усилія Императора въ ея поддержаніи, не имѣла важныхъ послѣдствій.

Таковы были усилія, употребленныя Петромъ Великимъ частію для основанія различныхъ вѣтвей иностранной торговли, которою пользуется Россія и нынѣ, частію къ разпространенію и усовершенствованію оной! Ни одно правленіе во всей исторіи торговли Россійскаго государства не было обильнѣе достопримѣчательными событіями, ни одно не заключало въ себѣ толь великихъ и необыкновенныхъ предпріятій и ни одно наконецъ по своимъ послѣдствіямъ не можетъ назваться благодѣтельнѣе, какъ его царствованіе. Положимъ, что нѣкоторые изъ плановъ его не могли исполниться; при всемъ томъ, что значитъ потеря сія въ сравненіи съ неописанною выгодою, какую приносятъ приведенные къ окончанію планы его? Сверхъ того причина неудачи рѣдко,

въ большихъ планахъ никогда не заключалась въ
ущности оныхъ. Петръ хотя, подобно всѣмъ дру-
имъ великими предпріятіями занятымъ мужамъ,
ногда и погрѣшалъ, но изъ всѣхъ плановъ
его безсмертнаго Государя ни одинъ не былъ
снованъ на славолюбіи или пустомъ блескѣ, всѣ
лонились къ истинной, совершенно обдуманной го-
ударственной пользѣ и въ приведеніи къ исполне-
ію оныхъ изобрѣтатель всегда почти употреблялъ
инственно дѣятельныя средства. Петръ не довольствовался тѣмъ, что для государства своего приобрѣлъ вновь морскіе берега и составилъ новыя торговыя связи; онъ неукоснительно старался также о
омъ, чтобъ сими выгодами, сообразно обстоятель-
ствамъ, пользоваться, и сего попеченія никогда не
ставлялъ, какъ бы много онъ другими дѣлами за-
нятъ ни былъ. При попеченіяхъ о своей неограни-
ченной власти, во время путешествій своихъ по
Европѣ и Азіи, въ обстоятельствахъ критическихъ,
полѣ сраженія, на морѣ, при блистательномъ дво-
Версальскомъ, или на корабельной верфи въ
стердамѣ, вездѣ помышлялъ онъ о торговлѣ сво-
о государства, и каждый почти день послѣднихъ
ятъ своего царствованія ознаменовалъ новымъ ка-
имъ либо ко благу оной относящимся узаконеніемъ.

Здѣсь не станемъ мы входить въ подробное опи-
ніе всѣхъ его по сему предмету попеченій, а толь-
упомянемъ кратко о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изъ
ѣдыдущаго извѣстно уже, что до времени его пра-
енія въ торговлѣ господствовала *монополія* въ поль-
казны такъ, что онъ самъ нашелъ еще двѣ трети
ей торговли, принадлежавшей предкамъ его. Въ пер-
е годы правленія своего принужденъ былъ терпѣть

монополію и самъ. Но чтобы доходы сіи привести въ извѣстность, то вывозимые товары отдавалъ онъ *на откупъ*, какъ то, въ 1703 году Князю Меншикову ворвань, шюденьи кожи и вообще всѣ вещи по рыбному промыслу при берегахъ Архангельскихъ. Въ то же время одинъ Вологодскій купецъ получилъ исключительное право на отпускъ за море льнянаго сѣмени. Потомъ нѣсколько времени спустя торговля икрою отдана была на откупъ за 100,000 и ревенемъ за 80,000 рублей и пр. Но съ перемѣнившимися политическими обстоятельствами перемѣнилъ онъ и свою торговую систему. Какъ скоро окончилъ вторую Турецкую войну, увидѣлъ себя спокойнымъ обладателемъ завоеванныхъ имъ провинцій, и что сіи выгоды и премногія полезныя учрежденія внутри государства относительно доходовъ начали оные мало помалу приумножать, то и онъ сталъ по сей части отмѣнять строгія мѣры. Уже въ 1717 году позволилъ всякому свободно торговать хлѣбомъ; два года послѣ того спустя совершенно уничтожилъ всѣ въ пользу казны монополіи, кромѣ поташу и вайдовой золы. Подобнымъ образомъ и статьи, отданныя уже на откупъ, по истеченіи опредѣленнаго контрактами времени, должны были поступить въ вольную продажу; сіе самое случилось въ 1721 году и съ рыбною при сѣверныхъ берегахъ ловлею.

Съ уничтоженіемъ монополіи торговля получила совершенно новый видъ. Для управленія оною Государь учредилъ *Коммерцъ-Коллегію*, снабдивъ оную весьма достопримѣчательною и по большой части собственноручно начертанною инструкціею. Въ числѣ членовъ ея были многіе отличные заслугами и знаніями своими иностранцы; Россійскіе же изъ различ-

ихъ областей купцы опредѣлены были въ нее въ качествѣ Коммиссаровъ. Сія Коллегія отправила въ разные торговые Европейскіе города *Консуловъ*, доставлявшихъ отъ времени до времени подробныя и вѣрныя свѣденія о состояніи и производствѣ торговли въ тѣхъ государствахъ, гдѣ они находились. Прежде всѣхъ опредѣленъ былъ Россійскій Консулъ въ Астердамѣ, вскорѣ потомъ въ Лондонѣ, Тулонѣ, Кадиксѣ и Лиссабонѣ; но послѣ находились они почти во всѣхъ большихъ Европейскихъ торговыхъ городахъ и даже въ Китаѣ и Персіи.

Всѣ сіи разпоряженія не принесли бы желаемой пользы торговлѣ, еслибы Государь въ тоже самое время не приложилъ попеченія доставить купеческому званію большее уваженіе. Оно до того времени отъ людей высокаго состоянія было пренебрегаемо не смотря на то, что сами Государи не считали для своего сана унизительнымъ принимать въ торговыхъ оборотахъ участіе. Петръ Великій вознамѣрился и сіе неудобство отвратить. Онъ далъ разумѣть, что для него весьма пріятно будетъ, если молодые люди изъ Дворянъ станутъ вступать въ купеческое званіе, что вскорѣ потомъ утвердилъ и закономъ (а), что сіе никому изъ нихъ нетолько не сдѣлаетъ безчестья, но напротивъ того доставитъ выгоды еще съ другой стороны. Дабы собственнымъ примѣромъ убѣдить къ тому своихъ вельможей, то бывалъ онъ самъ въ домахъ знатнаго купечества, а иногда приглашалъ ихъ къ своему столу. Въ любимомъ имъ городѣ рѣдко купечество тамошнее имѣло какой либо фамильный праздникъ, на которомъ бы не присутствовалъ самъ

(а) Указ. 1714 Марта 23.

Государь лично или по крайней мѣрѣ его Наместникъ.

Въ тоже время, какъ Государь и собственными своими поступками и посредствомъ повелѣній старался купеческому званію доставить уваженіе, непреминулъ также пещися и о томъ, чтобъ званіе сіе сдѣлать того достойнымъ. Россійское купечество даже самое знатное и богатѣйшее не имѣло тогда никакихъ почти потребныхъ для званія сего познаній; рѣдкой купецъ разумѣлъ другой какой нибудь языкъ, кромѣ отечественнаго, ходъ же и обороты иностранной торговли были имъ вовсе неизвѣстны. Петръ, для изкорененія сего невѣжества и образованія такихъ купцовъ, кои были бы сего наименованія достойны, употребилъ дѣятельныя мѣры. Въ 1720 году по его повелѣнію послано двѣнадцать человѣкъ купеческихъ дѣтей изъ знатнѣйшихъ въ Москвѣ и Архангельскѣ домовъ въ Голландію и Италію для обученія въ знатныхъ конторахъ торговлѣ и *Италіанской бухгалтеріи*. Въ 1723 году указалъ онъ, чтобъ по пятнадцати человѣкъ молодыхъ людей съ симъ же намѣреніемъ содержимо было въ иностранныхъ государствахъ во всякое время такъ, что какъ скоро одни возвращались, то другіе на ихъ мѣста немедленно былибъ отправляемы. Сихъ молодыхъ людей надлежано брать изъ всѣхъ торговыхъ городовъ въ государствѣ на тотъ конецъ, дабы такимъ образомъ приобрѣтенныя ими познанія вездѣ могли быть распространяемы. Кромѣ сего Государь повелѣлъ, чтобъ всегда по двадцати человѣкъ Россійскихъ воспитанниковъ въ Ригѣ и Ревелѣ обучаемы были знатнымъ торговымъ оборотамъ.

Продолжать здѣсь исторію Россійской торговли до новѣйшихъ временъ почитаю излишнимъ и къ предмѣту моему совершенно не принадлежащимъ; желающіе же имѣть самое подробное свѣдѣніе о торговлѣ нашего отечества съ древнѣйшихъ временъ могутъ своему любопытству удовлетворить прочитавши сочиненіе подъ названіемъ: *историческое описаніе Россійской коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ отъ древнихъ временъ до нынѣ настоящаго и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной Государя Императора Петра Великаго и.... Государыни Императрицы Екатерины Великія*, сочиненное Михайломъ Чулковымъ, 21 книга, напечатан. въ 4 долю листа въ С. П. бургѣ при Императорской Академіи наукъ 1781—1788 года.

ГЛАВА VII.

О счисленіи и раздѣленіи времени, о монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ.

Имѣли ли предки наши какое порядочное счисленіе и раздѣленіе времени до тѣхъ поръ, какъ сдѣлали они близкое знакомство съ Греками, а особливо до принятія ими Христіанскаго вѣроисповѣданія или нѣтъ, и если имѣли, то какое именно, совершенно не извѣстно. Елагинъ въ опытѣ повѣствованія о Россіи (а) говоритъ: до введенія Христіанской вѣры въ Россіи вели счетъ періодами, изъ нѣсколькихъ лѣтъ состоявшими, какъ Греки и Римляне Олимпіадами и Сатурналами.„ Но сіе не составляетъ достовѣрной исторической истины, а одну

(а) Книг. I. стр. 221.

только догадки. Впрочемъ изъ самаго Нестора явствуетъ, что онъ въ сочиненіи своемъ, начиная съ 6367 года отъ сотвор. міра т. е. 859 по Р. Хр. слѣдовалъ такому же лѣтосчисленію, какое употреблялось тогда у Грековъ.

Такимъ образомъ, не говоря здѣсь о *вѣкѣ* или *столѣтіи*, самая большая мѣра времени изъ древности составляло у насъ *лѣто* или *годъ*, кои оба названія и нынѣ, смотря по разности обстоятельствъ одно вмѣсто другаго употребляются, и лѣта или годы считались у насъ съ начала Христіанства, отъ сотворенія міра.

Годъ церковный предки наши, сдѣлавшись уже Христіанами, начинали съ весны, т. е. въ Апрѣлѣ или Маіѣ, или со дня Пасхи, или вообще съ 1 числа Марта (a), какъ дѣлаютъ и нынѣ оставшіеся въ идолопоклонствѣ Вотяки, Вогуличи, Черемисы и другіе народы, кои въ первое новолуніе по сошествіи снѣга празднуютъ свой *новый годъ*; *гражданскій* же напротивъ того съ 1 Сентября, отъ котораго и самые Римляне со временъ Константина великаго годъ свой начинали. При Митрополитѣ Ѳеогностѣ произшедшее о началѣ года прѣніе рѣшено въ 1343 году на соборѣ въ Москвѣ и положено, какъ церковный, такъ и гражданскій годъ начинать съ 1 числа Сентября (b).

Государь Петръ I, имѣвши всегдашнее сообщеніе съ прочими Европейскими народами, почелъ за нужное согласить съ ними и начало года; почему ука-

---

(a) Росс. истор. Кн. Щерб. II. 56. 503, III. 136 Татищ. I. 67.

(b) Татищ. Росс. истор. кн. I. 67, его же Лексик. въ словѣ годъ.

зомъ, отъ 15 Декабря 1699 года, повелѣлъ старое лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра оставить, а писать во всѣхъ дѣлахъ лѣта отъ Рождества Христова, и годъ вмѣсто того, что начинали прежде съ 1 Сентября, начинать съ 1 же числа Генваря мѣсяца (а).

Годъ, какъ всякому извѣстно, по нынѣшнему счисленію, раздѣляется на *двѣнадцать мѣсяцовъ*. Сіе раздѣленіе, равно какъ и названія самыхъ мѣсяцовъ, предками нашими принято отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою; до того же времени какъ раздѣлали они годъ, и буде считали его мѣсяцами, то какъ именованы были сіи, совершенно не извѣстно, хотя впрочемъ существуютъ и понынѣ старинныя названія ихъ, какъ то: травень, цвѣтень паздерникъ и пр. о коихъ сказано будетъ при описаніи каждаго мѣсяца особо. И такъ

1) *Генварь, Январь, Іануарій,* по старинному *Сѣчень*, первый мѣсяцъ въ году по нынѣшнему счисленію, названный такъ отъ Януса, древняго божества Римлянъ, которые въ началѣ сего мѣсяца посѣщая другъ друга *поздравляли*, какъ то и между нами наблюдается, и обсылалися подарками, кои называли *strena, подарки въ новый годъ*. Нѣкоторые названіе сего мѣсяца производятъ отъ Латинскаго слова *janua дверь, врата*.

2) *Февраль* или *Февруарій*, по старинному *Лютый*, вторый мѣсяцъ года, получившій на-

(а) Дѣян. Петра Велик. I. 357. Духовенство наше хотя годы считаетъ такожде, какъ и міряне, т. е. съ 1 Генваря; но служба или празднество новому лѣту отправляется церковію и по нынѣ 1 Сентября, въ слѣдствіе преждебывшаго постановленія, хотя день сей за праздникъ и не почитается. Лѣта отъ сотворенія міра означаются такожде въ церковныхъ книгахъ.

званіе свое отъ Латинскаго слова *februare*, значащаго *очищать* или *заглаждать грѣхи*; поелику Римляне отправляли въ то время торжества, именовавшіяся *Февруаліи*, въ честь Юноны и Плутона.

3) *Мартъ*, третій мѣсяцъ въ году, по старинному *Березозолъ*, у Римлянъ, равно какъ и у насъ былъ онъ нѣкогда первымъ. Сей образъ счисленія наблюдается еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ церковныхъ вычисленіяхъ, особливо когда считаютъ годы, протекшіе отъ воплощенія Спасителя міра, т. е. съ 25го Марта. Симъ именемъ назвалъ его Ромулъ по имени мнимаго отца своего бога войны Марса.

4) *Апрѣль* и *Априлій*, по старинному *Цвѣтень* или *Квѣтень*, четвертый мѣсяцъ въ году, названіе свое получилъ отъ Латинскаго слова *ab aperienda terra*, т. е. отъ отверстія земли; ибо въ семъ мѣсяцѣ открывается земля, что относится къ дѣйствію весны.

Во многихъ государствахъ есть извѣстный родъ шутки, состоящій въ томъ, что 1го числа сего мѣсяца другъ друга обманываютъ, что бываетъ не только на словахъ, но и на письмѣ. О началѣ сего обыкновенія различно повѣствуютъ. Одни производятъ оное отъ языческаго праздника, посвященнаго идолу Сѣху (a); другіе же увѣряютъ, что оное начало свое получило отъ Жидовъ, кои не вѣря, что Христосъ воскресъ, научили воиновъ лгать подкупивши ихъ, что будто тѣло его ночью украдено изъ гроба. Потомки ихъ, живя между Христіанами, хотя не смѣютъ явно опровергать сей неоспоримой истины, но между прочимъ Апрѣля 1го числа, въ которое по мѣсяцослову Христосъ воскресъ (ибо распятъ былъ 30 Марта) на-

(a) J. Th. Jablonsky in April.

ино другъ друга обманываютъ за шутку, и сошед-
ись одинъ говоритъ: *Іисусъ воскресъ*, а другой смѣ-
ись отвѣчаетъ: *первое Апрѣля*, т. е. неправда (*а*).

Поелику же праздникъ Свѣтлаго Христова Вос-
есенія или Пасхи Христовой обыкновенно бы-
етъ или въ семъ мѣсяцѣ, или въ послѣднихъ чи-
ахъ Марта, а именно, по опредѣленію Никейскаго
бора, Пасха никогда не можетъ случиться прежде 22
арта и позже 25 Апрѣля, то предки наши, принявъ
ъ Грековъ Христіанскую вѣру, заимствовали так-
: отъ нихъ время празднованія Пасхи и кромѣ мно-
хъ другихъ въ продолженіе праздника сего наблю-
емыхъ и слѣдующія обыкновенія:

а) *Взаимное другъ друга цѣлованіе.* Обрядъ сей
Грековъ Л. Аллацій описываетъ слѣдующимъ об-
зомъ: въ день св. Пасхи, по данному на утренней
ѣ отъ Священника знаку, собираются всѣ какъ
щины и женщины, такъ равно и самые дѣти, каж-
й въ свою приходскую церковь. По окончаніи утре-
священникъ во всемъ облаченіи, держа въ рукахъ
ангеліе, на верхней дскѣ коего изображено распя-
е Христово, становится предъ царскими вратами.
гда начинаютъ пѣть тропарь: *Христосъ воскресе*
пр. что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока вся це-
монія кончится. Между тѣмъ отличнѣйшій изъ
едстоящихъ подходитъ и приложась къ изображе-
о на св. Евангеліи и къ св. иконамъ, обнявъ обѣ-
ми руками священника, *цѣлуетъ* его въ плеча, гово-
: *Христосъ воскресе*! Священникъ же цѣлуя его
имно въ лицо, отвѣшствуетъ: *воистинну воскресе!*
слѣ такимъ же порядкомъ подходитъ другой, тре-

) Церковн. словар. въ слов. первое Апрѣля.

тій и всѣ, сколько ихъ случится въ церкви, и приложась къ иконамъ и поцѣловавъ священника, лобызаютъ также и всѣхъ подлѣ него стоящихъ, и потомъ всѣ такимъ же образомъ цѣлуются между собою. Женскій полъ въ *Gynaeceo* (a) взаимно лобызаясь цѣлуютъ одна другую, привѣтствуя тѣми же словами. Тоже дѣлаютъ и самые дѣти. Чрезъ три дни и болѣе послѣ праздника воскресенія Христова подобно же поступаютъ со встрѣчающимися и внѣ церкви, лобызая мущины мущинъ и женщины женщинъ; но дѣти различія сего не наблюдаютъ. Такимъ образомъ все собраніе Христіанъ, отложивъ взаимную ненависть, цѣлованіемъ примиряется, соединяясь единымъ союзомъ радости (b). Сей обрядъ съ нѣкоторыми небольшими отмѣнами наблюдается у насъ и нынѣ.

б) *Употребленіе крашеныхъ яицъ.* Всѣ народы въ Европѣ и Азіи въ самыя древнѣйшія времена имѣли обыкновеніе, во время празднованія начинающагося новаго года, ставить на столъ яйца, равно какъ и въ числѣ подарковъ благодѣтелямъ въ то время подносимыхъ онѣ составляли знатнѣйшую часть. Обводили ихъ различными цвѣтами, особливо краснымъ, который у древнихъ народовъ, наипаче же у Кельтовъ, почитался за самый пріятный. Въ тѣ времена празднованіе новаго года начиналось вмѣстѣ съ равноденствіемъ, т. е. въ то самое время, когда Христіане предположили праздновать Пасху, а начало новаго года назначили при зимнемъ поворотѣ

(a) Gynaeceum въ древнихъ Греческихъ церквахъ было особо отгороженное мѣсто, гдѣ во время отправленія Богослуженія стоялъ женскій полъ.

(b) Thesaur. Ecclesiast. Suiceri Tom. I. pag. 554.

солнца. По сей причинѣ употребленїе крашеныхъ яицъ присвоено святой недѣлѣ, а новый годъ лишенъ оныхъ. Однакоже не надобно думать, чтобы сїе присвоенїе было единственное дѣйствїе тогдашнихъ обычаевъ, или установленїе безъ намѣренїя; нѣтъ, совсѣмъ напротивъ. Ибо, подобно какъ Персы новому году приписываютъ обновленїе всѣхъ во вселенной вещей, такъ подобно тому Христїане свѣтлое Христово воскресенїе по справедливости почитаютъ торжествомъ всѣхъ торжествъ. И такъ почти можно сказать, что въ древнїя времена праздникъ Пасхи и новый годъ мало между собою разнствовали и обоимъ посвящались подобныя и временамъ свойственныя пиршества.

Корнелїй Брюнъ въ странствованїяхъ своихъ пишетъ, что случилось ему 1704 года быть въ Персїи въ самый праздникъ новаго солнечнаго года, начинавшагося тогда Маїя 20 дня, что празднество сїе продолжалось нѣсколько дней и что жители другъ друга привѣтствовали подарками разноцвѣтно крашеныхъ яицъ. Сїе обыкновенїе въ Италїи, Испанїи и многихъ Французскихъ (а особливо Провансской) провинцїяхъ и доселѣ свято наблюдается. Отецъ Кармели въ своей о народныхъ обыкновенїяхъ исторїи пишетъ, что употребленїе яицъ перешло къ намъ отъ Жидовъ, или язычниковъ. Извѣстно, что во время праздника Пасхи Жидовки ставили на особо для того приготовленномъ столикѣ густо сваренныя яйца, знаменуя птицу Зизъ, о которой Раввины имы различныхъ басней разказываютъ. Плинїй въ 19 и 24 книгахъ повѣствуетъ, что молодые Римляне красили яйца и употребляли оныя при различныхъ игрищахъ, также при многихъ до

вѣры касающихся обрядахъ, особливо при очищеніи грѣховъ, какъ то видѣть можно изъ твореній Ювенала и Овидія. Плутархъ изъясняетъ намъ и причину сего обыкновенія, сказывая, что яйцо представляетъ нѣкоторымъ образомъ Творца всего естества, вседѣйствующаго и вся въ себѣ заключающаго; а по сему не безъ намѣренія яйцо, какъ и солнце, по доказательствамъ многихъ памятниковъ, составляло превосходную часть Бахусова торжества. Обычай сей, заступая мѣсто образованія, знаменовалъ всѣ ученія древнихъ Философовъ и богослововъ, также систему о происхожденіи языческихъ боговъ у Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и пр. Всѣ сіи народы почитали яйцо образомъ вселенныя, твореніемъ Всевышняго существа. По сказанію Аббата Баните, Египтяне чтили нѣкоторое божество подъ именемъ *Кнефа* или *Емефа*, что на ихъ языкѣ значитъ *добраго, благодѣтельствующаго*. Храмъ сего божества находился на островѣ Елефантинѣ, гдѣ и теперь еще видны развалины онаго. Божество сіе представляли въ образѣ человѣка въ знакъ его премудрости, съ естествомъ гермафродита или двуснастнаго въ знакъ независимости во всѣхъ его твореніяхъ, имѣющаго на головѣ ястреба въ знакъ дѣятельности и яйцо во устахъ въ знакъ плодотворенія и щедрота. Изъ сего яйца родился *фтасъ* или огонь, изъ котораго Греки переименовали своего Вулкана или *Ефаиста*. Слово сіе и понынѣ на языкѣ Коптическомъ, каковымъ теперь говорятъ Египтяне, значитъ того, кто вседѣйствуетъ, всемъ управляетъ и о всемъ печется. Ученіе сіе, по свидѣтельству древнихъ Историковъ, принесъ въ Грецію Орфей. Въ Книгѣ, называемой Египет. скій Пантеонъ, сочинителя оныя Яблонскій весьма

хорошо изъяснилъ преданіе, по которому у древнихъ яйцо изображало дѣйствующую силу Творца вселенныя, также производныя и происходящія дѣйствія естества, соображая съ понятіемъ простаго народа сидѣніе курицы на яйцахъ. Вотъ все описаніе объ Орфическомъ или Орфеевомъ яйцѣ, толико прославленномъ въ древности! Персы также приняли сіе изъясненіе образованіемъ яйца о мірѣ, толкуя весьма темно о времени созданія и о томъ мгновеніи, когда пустота наполнилась безчисленными тварями и произведеніями, и тма уступила мѣсто свѣту. Ученіе ихъ о семъ было слѣдующее: въ началѣ не было ничего, кромѣ Божества; всѣ бытія плавали во тмѣ; на конецъ родилось яйцо; ночь покрыла его своими крыльями; любовь, старшій сынъ Отца всѣхъ тварей, вспомоществуетъ ея попеченію; яйцо приуготовляется къ плодотворенію, разверзается, и солнце и луна выходятъ изъ онаго, возвышаются къ поверхности эфира; земля же по тяжести своей опускается на низъ со всѣми своими жителями, тварями, произведеніями и всемъ, что къ ней ни принадлежитъ. Таковая мысль о ночи, о яйцѣ и его плодотвореніи, о солнцѣ и лунѣ изъ онаго вышедшихъ, пребывала неоспоримою и твердо впечатлѣнною въ умахъ древнихъ народовъ. Они величали яйцо въ своихъ священныхъ пѣснословіяхъ и сохранили память его употребленіемъ крашеныхъ, также изваяніемъ яицъ въ своихъ храмахъ, куда они собирались для молитвъ, или торжищъ и игращъ (а).

5) *Маій* или *Май*, пятый мѣсяцъ въ году, по старинному *Травень*. Маіемъ названъ отъ Ромула,

(а) Зеркало свѣта, част. II. стр. 222.

по календарю коего былъ онъ третимъ въ году, въ память раздѣленія народа на *стариковъ*, *Majores*. Такимъ образомъ слѣдующій за нимъ мѣсяцъ названъ былъ Юніемъ, *Junius*, въ честь юношей или младшихъ, *in honorem juniorum*. По мнѣнію же Авзона Маій названъ по имени *Maïa*, дочери Атлантовой и матери Меркуріевой.

1 го Числа сего мѣсяца во всѣхъ почти городахъ Россійскихъ, а особливо большихъ и Губернскихъ, совершается нѣкоторый родъ празднества, какъ сіе всякому извѣстно. По училищамъ, особливо духовнымъ, бывающіе какъ въ сей, такъ и въ нѣкоторые другіе сего же мѣсяца дни празднества, называются *Рекреаціями*. Но съ котораго времени, торжества сіи начались въ Россіи, опредѣлить не можно. Впрочемъ извѣстно, что онныя въ другихъ Европейскихъ государствахъ существовали въ самой отдаленной древности. Въ Римѣ и во всей почти Италіи жители обоего пола 1 го числа сего мѣсяца выходили великими толпами по утру изъ города и при играніи на инструментахъ съ пляскою шли въ поле собирать зеленыя вѣтви, кои такимъ же образомъ принеся въ городъ, украшали ими ворота своихъ родственниковъ и друзей, равно какъ и нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ. Сіи ожидали ихъ по улицамъ и старались угощать различными кушаньями. Во весь тотъ день не занимались дѣлами, а только веселились. Правители, благородные, народъ, соединясь общею радостію, составляли какъ бы одно семейство; они всѣ украшены были молодыми древесными вѣтвями, а не имѣть такого убора почиталось нѣкоторымъ родомъ безчестья.

Сей праздникъ съ утренней зари продолжался во весь день, а въ послѣдующее время захватывали и

знатную часть ночи. Пляски, составлявшія сперва изображенія чистосердечной радости о возвращеніи весны, превратились потомъ въ пляски любовныя, и послѣ сего перваго къ развращенію шага, стремительно повергліись въ необузданное своевольство. Римъ и вся Италія погрузились тогда въ самое постыдное разпутство, котораго стыдился даже и самъ Тиверій; а потому празднество сіе было запрещено. Но оно прежде уже сдѣлало такія впечатлѣнія, что по обнародованіи сего запрещенія, немѣдленно паки было возобновляемо и сіе обыкновеніе, праздновать первое число Маія, разпространилось почти по всей Европѣ (a).

О началѣ обыкновенія праздновать такимъ образомъ 1е число Маія мнѣнія писателей различны. Одни утверждаютъ, что празднество сіе, называвшееся у Римлянъ *Majume* (*Majumae*), отправлялось въ честь *Маіи*, другіе же говорятъ, что обыкновеніе сіе перешло въ Римъ съ востока и притомъ изъ города *Маюмы*, отправляемо было не въ Маіѣ, но въ Августѣ мѣсяцѣ; прочіе же гораздо съ бо́льшею вѣроятностію доказываютъ, что оно началось отъ праздниковъ Флоры, кои извѣстны подъ названіемъ *Floralia s. ludi Florales*, и отправлялись съ 28 Апрѣля даже въ первыхъ числахъ Маія (b).

6.) *Іюнь*, шестый мѣсяцъ въ году, въ церковныхъ книгахъ *Іунній*, по старинному *Червецъ*. Нѣкоторые названіе сего мѣсяца производятъ отъ Латинскаго слова *juventus юношество*, потому что онъ посвященъ былъ Римскому юношеству.

(a) Encycloped. Methodiq. Tom. II. I. part. 299. *Antiquites.*

(b) M. B. Hedericha Antiquitaeten-*lexicon*, *in Floralia.*

7.) *Іюль*, седьмой мѣсяцъ въ году, по церковнымъ книгамъ *Іулій*, а по старинному *Липецъ*. Сей мѣсяцъ въ началѣ назывался у Римлянъ *Квинтилисъ* (*Quintilis*); поелику былъ пятымъ въ году, начинавшемся тогда въ Мартѣ мѣсяцѣ; но Маркъ Антоній во время Консульства своего повелѣлъ, чтобы впредь мѣсяцъ сей назывался *Іуліемъ*, въ честь Юлія Кесаря.

8.) *Августъ*, по нынѣшнему счисленію осьмый мѣсяцъ въ году, по старинному *Серпенъ*. Августомъ названъ отъ Римлянъ въ честь Октавія Августа, перваго ихъ Императора, бывшаго тогда первенствующимъ Консуломъ, который въ ономъ имѣлъ въ Римъ торжественный въѣздъ; а до того мѣсяцъ сей по Ромулову счисленію назывался *шестымъ* (*Sextilis*); поелику годъ начинался тогда съ Марта.

9.) *Сентябръ* или *Септемврій*, седьмый мѣсяцъ въ году, считая по старинному съ Марта, по нынѣшнему девятый, а по церковному первый; въ старину назывался *Вресенъ*.

10.) *Октябръ* или *Октомврій*, бывшій осьмымъ мѣсяцомъ въ году, когда годъ начинался съ Марта, по старинному назывался *Паздерникъ*.

11.) *Ноябръ* или *Новемврій*, а по старинному *Листопадъ*, бывшій прежде девятымъ мѣсяцомъ въ году, отъ чего получилъ и названіе Новемврія.

12.) *Декабръ*, по церковному *Декемврій*, а по старинному *Студень*, послѣдній мѣсяцъ году; прежде былъ десятымъ.

Что касается до раздѣленія времени на *недѣли*, то оно есть весьма древнее; ибо извѣстно, что еще Евреи въ недѣлѣ своей считали по седми дней. Думать надобно, что и сіе счисленіе времени введено въ Рос-

сію вмѣстѣ съ Христіанствомъ, если предки наши не употребляли его еще и прежде.

Какимъ образомъ раздѣляли они свои *сутки* до принятія Христіанской вѣры, также не извѣстно; но принятіи же оной *часы дня* считали отъ восхожденія до захожденія, ночные же отъ захожденія до восхожденія солнца; что по свидѣтельству Татищева (a) продолжалось до 1712 года, въ которомъ начали оные считать съ полудня, когда на башняхъ часовой бой и самые круги перемѣнили. На противъ того Баронъ Гизенъ въ журналѣ своемъ (b) свидѣтельствуетъ, что такая перемѣна послѣдовала въ 1699 году, когда введено, что вмѣсто того, что часы считали сряду отъ утра до вечера, какъ въ Италіи, Государь повелѣлъ въ разныхъ мѣстахъ построить часовыя колокольни, на которыхъ били часы противъ Голландскаго, отъ 1го до 12 часовъ, что и гораздо вѣроятнѣе; ибо еще въ семъ же году напечатанъ и первый въ Москвѣ *Календарь* со многими астрономическими наблюденіями.

Выше на стр. 27 сказано, что въ 1404 году историки упоминаютъ о первыхъ *часахъ*, которыми одинъ монахъ Лазарь, родомъ Сербинъ, снабдилъ церковь Благовѣщенія въ Москвѣ; но въ Рускомъ лѣтописцѣ (c) выражено сіе такъ: „того же 1404 лѣта часы поставлены на дворѣ Великаго Князя въ Москвѣ, дѣлалъ Лазарь Сербинъ.

(a) Росс. истор. II. 456.
(b) См. записки Ѳ. Туманскаго III. 113.
(c) Част. II. 285.

Теперь приступимъ къ описанію старинныхъ нашихъ *монетъ* (a) или *денегъ* (b). Но сіе описаніе не можетъ для читателей быть въ полной мѣрѣ удовлетворительнымъ, потому что мы не знаемъ достовѣрно даже и того, когда собственно стали у насъ дѣлать деньги. Впрочемъ съ самаго начала Россійской монархіи находимъ различныя наименованія монетъ, которыя были у предковъ нашихъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ, иностранныя, какъ то: *Солиды* и *шляги*.

Въ Греціи, со временъ Валентиніана, употребительны были *золотые Солиды* (solidi aurei) и простые *Солиды* (solidi), кои были изъ чистаго серебра, и которыхъ содержаніе равно какъ и вѣсъ, по крайней мѣрѣ до XI вѣка, не перемѣнялись. Ихъ было великое множество. Они назывались также *Романаты*, *Константинаты*, *Михалаты*, *Мануилаты* и т. п. по именамъ тѣхъ Императоровъ, кои были на нихъ изображены; также именовались онѣ *Гиперперы*, *Обр-*

(a) Монета въ древности было прозваніе Юноны, что явствуетъ какъ изъ писателей, такъ равно и изъ денаріевъ народа Каризійскаго, гдѣ называется она *moneta salutaris*. Но когда потомъ узаконено было, чтобы монету чеканить во храмѣ Юноны, то нетолько мѣсто, гдѣ били монету, но и самыя деньги стали называться монетою. Впрочемъ монету симъ именемъ называютъ еще и потому, что она увѣщаваетъ (monet), или удостовѣряетъ, что въ металлѣ или вѣсѣ нѣтъ обману, какъ свидѣтельствуетъ Исидоръ. *Joseph. Eckeli par. I. Doctrin. nummor. proleg. pag. III.* Въ Россіи слово монета вошло въ употребленіе со времени Петра Великаго.

(b) Названіе деньга и деньги заимствовано, по мнѣнію Татищева, отъ Тинга, древней Персидской монеты, какія предки наши нѣкогда чрезъ Болгаръ и Ташаръ получая, употребляли. Росс. Истор. II. 388.

ты, по причинѣ чистаго золота; обыкновеннѣйшее е названіе ихъ было *Византы* или *Византины*. Объ ихъ упоминается во многихъ книгахъ и гра-ашахъ средняго вѣка, и надобно думать, что они одили почти во всей Европѣ. Въ нѣкоторыхъ зем-яхъ дѣлали даже монеты подъ симъ именемъ или о крайней мѣрѣ подражали ихъ клейму. Названіе хъ принято было во многихъ языкахъ и по нимъ предѣлялась цѣна другихъ монетъ. Въ сѣверныхъ осударствахъ множество выкапывали ихъ изъ зем-и. Въ Прусіи они также были нерѣдки, и потому ѣсьма вѣроятно, что ихъ еще болѣе было въ Рос-и, которая съ Греціею въ гораздо тѣснѣйшихъ на-одилась связяхъ, нежели упомянутыя государства. ѣкоторые въ Императорскомъ собраніи въ Ерми-ажѣ находящіеся Греческіе *Солиды* позднѣйшихъ ременъ, чистаго золота и содержащіе въ себѣ 70 ранъ аптек. вѣса, могли бы даже заставить думать ходящимися на нихъ буквами, что они дѣланы въ оссіи (а).

Шлягъ, *Щелягъ* и *Шелегъ*. Объ немъ въ лѣтопи-ахъ сказано: въ 885 году„ Радимичи даша Ольгови о *шлягу*, якоже и Козаромъ даяху; въ 965 г. сія онета именуется *щелягъ*, и именно какъ дань ошъ луга.

Татищевъ пишетъ сперва *шлягъ*, а потомъ *шлякъ*, е объяснивъ ни того, ни другаго. У Кн. Щербатова о все нѣтъ сего имени, а вмѣсто того написано еньше полушки. Эминъ утверждаетъ, что имя *ше-гъ* и теперь еще въ употребленіи въ Польщѣ; сія

а) Критич. розъисканія о древнихъ Русскихъ монетахъ Г. Круга стр. 59 и слѣд.

монета составляетъ третью долю Польскаго гроша. Г. А. Х. Бакмейстеръ въ Ломоносовой исторіи переводитъ шлягъ *шиллингъ*; ибо ему кажется, что шлегъ съ старымъ Нѣмецкимъ словомъ *Schilling* одинакое имѣетъ начало и значеніе, и теперь еще по Польски называется *Szelag*. Стриттеръ слѣдуетъ его мнѣнію, а Болтинъ говоритъ, что не знаетъ, какая это монета.

Произведеніе *шелега* отъ *шиллинга* кажется справедливымъ; ибо окончательный слогъ *агъ* очевидно соотвѣтствуетъ Нѣмецкому *ing*, на пр. *Варягъ*, *Vaging*. Слово же *Schilling*, *Skilling*, безъ сомнѣнія старинное; оно находится уже въ пятомъ или шестомъ столѣтіи. Но сіи старые шиллинги были серебряные, (въ Геймскринглѣ находимъ и золотые шиллинги *Gullcillinga*); а мѣдные дѣлались еще гораздо позднѣе, напр. сперва въ 1650 году въ Польшѣ.

Что это были серебряные монеты, сіе явствуетъ кажется изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ (а) употребляется слово *Стерлягъ* тамъ, гдѣ въ другихъ *Шелягъ*. Слѣдственно то и другое принималось въ одинакомъ значеніи.

Тѣ Саксонцы, которые жили на востокъ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуются *Остерлинги*, *Эстерлинги*. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Норманы, наслѣдники тамъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами *Эстерлинговъ* или *Стерлинговъ* (Esterlings, Sterlings). Въ Англіи раздѣленъ фунтъ на 12 унцій, а изъ унціи серебра дѣлалось 20 стерлинговъ. Въ од-

(а) Въ Арханг. 17. „по стерлягу опчю отъ плуга,“ а въ стр. 26: „отъ плуга по стерлягу.“

мъ, нѣсколько позднѣйшемъ узаконенїи Эдуарда I, нашихъ временъ дошедшемъ, сказано: „чтобы Стернгъ вѣсилъ 32 зерна изъ средины колоса".

Если же Руссы нашли у Славянскихъ поколѣй Греческїя серебряныя монеты, которыми они жду прочимъ платили также дань Козарамъ, и которыя видомъ или величиною походили на стерлинги, кои многимъ изъ нихъ сдѣлались извѣстны во время походовъ ихъ въ Англїю, то развѣ не возможно, побъ они тѣмъ монетамъ дали сїе имя. Но сїе и имъ сочинитель книги: *критическїя розысканїя о древнихъ Русскихъ монетахъ*, изъ которой и сїя статья о шлягѣ сокращенно заимствована (стр. 265 слѣд.) мнѣнїе сїе почитаетъ только догадкою (а).

Въ самомъ также началѣ Монархїи Россїйской лѣтописи наши упоминаютъ о *Гривнѣ*. Гривна, какъ ю въ послѣдствїи времени было, принималась тогда ъ троякомъ знаменованїи, а именно: 1) яко знакъ тличїя, 2) какъ вѣсъ и 3) какъ монета, или по крайей мѣрѣ, какое она, яко вѣсъ, имѣла тогда соотношїе къ монетѣ. О первомъ знаменованїи слова сего

(а) Когда перестали дѣлать сїи шляги или стерляги, неизвѣстно. Въ числѣ незнаемыхъ монетъ, доставленныхъ мнѣ изъ Воронежа отъ П. И. Гарденина есть одна серебряная низкой пробы, видомъ похожая на старинныя наши серебряныя, такъ называемыя копѣечки, съ изображенїемъ на одной сторонѣ всадника въ шапкѣ съ обращеннымъ внизъ копьемъ; на другой же подпись: шелїх икочинъ ксоншк спмхок копхи. Примѣтно, что она обрѣзана; ибо въ самомъ словѣ шелїх въ буквѣ ш осталися только двѣ послѣднїя черты. На другихъ такихъ же монетахъ съ подобнымъ изображенїемъ ѣздока, на нѣкоторыхъ съ плѣтью въ рукѣ, подписи различныя и непонятныя, какъ на пр. на иной: сани кначе акон; на другой монаки иркїнї и пр. Но какїя это монеты, я незнаю.

говорено было выше на стр. 294й; о второмъ сказано будетъ при описанїи вѣса; относительно же названїя сего какъ монеты, скажемъ нѣсколько словъ здѣсь.

Въ Гривнѣ, которая вѣсомъ равнялась тогда Греческой Литрѣ или нынѣшнему аптекарскому фунту, считали 20 *кунъ*, за коими слѣдовали вѣкши или вѣверицы, и потомъ *ногаты*. Гривна, какъ монета, въ отношенїи къ другимъ ходячимъ деньгамъ, съ первоначалїя хотя и равнялась гривнѣ серебра, но въ послѣдствїи времени стала быть различною, потому что вышеупомянутыя ходячїя деньги, состоявшїя изъ кожаныхъ лоскутковъ, не имѣя никакого внутренняго достоинства, не могли удержать равной цѣны съ металлическою монетою, имѣющею оное; а потому время отъ времени теряла соразмѣрность свою противъ серебра. Во время В. К. Ярослава I. гривна серебра содержала въ себѣ двѣ гривны, а при В. К. Владимїрѣ Мономахѣ семь съ половиною гривенъ кунами, т. е. ходячею монетою; на конецъ въ 1490 году во Псковѣ платили за полтину по 15ти гривенъ: а какъ въ гривнѣ серебра считали тогда 8 полтинъ, то слѣдовательно, за гривну серебра платили кунами по 120 гривенъ. По сей то причинѣ для различїя гривны серебряной отъ гривны кунами, первую называли *гривною серебра* или просто *гривною*, а вторую *гривною кунъ* или *кунами*; и сїе различїе значенїй встрѣчается на многихъ мѣстахъ даже въ самыхъ законахъ (a).

Употребленїе слова гривна извѣстно у насъ съ самаго основанїя монархїи, какъ сказано выше. Названїе сїе Татищевъ (b) производитъ отъ гри-

(a) Правд. Руской стр. 4.
(b) Россійск. Лексиконъ, въ слов. гривна.

кой, т. е. достоинства коня, какъ въ законѣ
вовомъ положено: *Княжему коню цѣна гривна.*
ı Россійская монета, числительная или дѣй-
льная по веществу своему была, точно не
ю, а думать надобно, что и то и другое
ю въ себѣ содержала, какъ нынѣшній *рубль*, и
› себѣ, и изо ста копѣекъ состоитъ; но вѣ-
ребра равна была. Греческой литрѣ или фун-
ъ сказано выше. Послѣ того время отъ
ı, а когда точно и по какимъ обстоятель-
не извѣстно, вѣсъ сей умаленъ вполы и сдѣ-
ивна въ полфунта (а); а потомъ при разорѣ-
К. Георгіемъ города Торжка въ 1225 году на-
, что взято новыхъ 7000, а старыми 350 *гри-*
зъ чего видно, что *гривна* содержала уже се-
только четверть фунта или 24 золотника.
ıа раздѣлялась на *полы* или *полтины*, т. е.
жены и *четверти*, а четверть на *рубанцы* или
; сіи же на *ногаты*, подобно какъ и *рубль* на
ны и *четверти*, сіи на *алтыны*, а оные на *ко-*
деньги, *полденьги* и *пулы*, то кажется, ко-
ществовали дробныя части, цѣлую или пол-
онету составлявшія, должна быть и *гривна*
ою цѣльною, а не числительною или умствен-
олько, такъ какъ и нынѣшній имперіалъ со-
тъ въ себѣ цѣну десяти рублей. О древности
ссіи металлической монеты подробнѣе будемъ
ть ниже; теперь же приступимъ къ описанію

инитель записокъ касательно Россійской Исто-
ı подъ 1122 годомъ въ примѣчаніи объясняетъ, что въ тог-
нее время гривна Руская считалась въ полфунта.
ст. I. стр. 380.

упомянутыхъ монетъ и другихъ бывшихъ въ обращеніи до 1420 года по Р. Хр.

Выше видѣли уже, что *гривна*, какъ монета, раздѣлялась на *куны*, *вѣкоши* и *ногаты*. И такъ:

Куна. Объ ней издатели Руской правды дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе: „въ самой древности повсюду купля производилась мѣною, и по большой части со скотомъ дѣлали сравненіе вещей," т. е. ко скоту примѣняяся цѣнили всякіе товары. У древнихъ Руссовъ звѣриныя шкуры представляли сравнительную цѣну вещей; 20 *кунъ*, т. е. куньихъ шкуръ цѣнилися за гривну серебра, а 20 *вѣкошь* или *бѣлицъ*, т. е. *бѣлокъ* равноцѣнными считалися одной кунѣ. Сіе сравненіе кунь и вѣкошей съ серебромъ служило правиломъ оцѣнки всѣхъ прочихъ вещей въ куплѣ и продажѣ. Неудобность употреблять звѣриныя шкуры вмѣсто ходячей монеты заставила искать другихъ знаковъ, кои бы представляли ихъ цѣну; придумали надѣлать и пустить въ хожденіе кожаные лоскутки съ клеймами, изображающими цѣну кунъ и вѣкошей, кои подъ тѣмъ же названіемъ заняли мѣсто шкуръ куньихъ и бѣльихъ и стали представлять ихъ цѣну. Сіи кожаные лоскутки многіе вѣки употреблялись вмѣсто ходячей монеты (a) и не имѣя внутренняго достоинства, были причиною, что время отъ времени цѣна ихъ, въ сравненіи серебра, унижалась. Татищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Рускую правду говоритъ, что онъ самъ ви-

(a) Слабый остатокъ сего обыкновенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, не смотря на то, что были уже въ употребленіи металлическія деньги, существовалъ и въ царствованіе Петра Великаго, какъ то видно изъ указа его, отъ 11 Марта 1700 года.

ылъ въ Новѣгородѣ такія кожаныя деньги, представляющія цѣну вѣвериць или бѣлокъ, и слышалъ, что ь гривнѣ считалось ихъ 380; но сіе сказано ему неправедливо; ибо достовѣрно, что въ гривнѣ считалось кунъ 20, а въ кунѣ вѣкошей 20 же, слѣдственно вѣкошей въ гривнѣ было 400. Вообще слово *куна* въ единственномъ числѣ означало монету, а въ множественномъ всякаго рода ходячія деньги, подобно какъ у насъ нынѣ слово деньга и деньги приемлются въ томъ и другомъ знаменованіи (a).

Вѣкошь, вѣверица или *бѣлка* составляла также монету, но небольшую, и содержала въ себѣ 4 *рѣзани* (b). О сей монетѣ сказано будетъ ниже. О *ногатѣ*, или какъ другіе говорятъ и пишутъ *наготѣ* (c), производя первое отъ ногтя, а послѣднее отъ наготы, утверждаютъ, что это также была ходячая монета, каковыхъ въ кунѣ считали 4, а въ гривнѣ кунами 80; но все сіе составляетъ только догадку (d). Впрочемъ о рѣзани, ногатѣ, равно какъ и другихъ подобныхъ имъ монетахъ также подробнѣе сказано будетъ ниже.

Кн. Щербатовъ въ исторіи Россійской подъ 1209 годомъ (e) и въ упомянутомъ нами опытѣ о древнихъ Россійскихъ монетахъ, а ему послѣдуя и другіе къ таковымъ же причисляютъ и нѣкоторую подъ именемъ *зуда* или *зубцевъ*. Онъ въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ, что когда Новгородцы, изоблича Посад-

(a) Стр. 18, 19 и 38.
(b) Также стр. 18 и 21.
(c) Кн. Щербат. въ опытѣ о древн. Руск. монетахъ. см. Академич. извѣст. на 1780 годъ часш. VI. стр. 318 и сл.
(d) Руск. правд. стр. 18.
(e) Росс. исшор. II. 446.

никовъ своихъ во мздоимствѣ и притѣсненіи народа, домы оныхъ, Мирошкинъ и Дмитровъ разграбили, тогда якобы каждому досталось по *зубу* и по три гривны, а потому и догадывается, что *зубъ* цѣною былъ въ нѣсколько гривенъ. Но такой монеты никогда не было. О семъ Болтинъ написалъ (a) слѣдующее: „о словѣ *зубъ* весьма сумнѣваюсь; ибо во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ лѣтописяхъ написано, что досталось на дѣлу на каждаго человѣка по три гривны; о зубѣ жъ ни которая не упоминаетъ, да и нигдѣ мнѣ видѣть не случилось, чтобъ подъ симъ именемъ какой либо вѣсъ въ старину означался. Приходитъ мнѣ на мысль странное, однако же возможное обстоятельство: не было ли въ той лѣтописи, изъ которой онъ мѣсто сіе выписывалъ, такимъ образомъ написано: *и раздѣлиша кождо по себѣ по три гривны;* слова *по себѣ*, можетъ статься или неявственно были написаны, или опискою писца повреждены, что вмѣсто *о* поставлено *у*, а сего и довольно уже было, чтобъ вмѣсто *по себѣ*, написать *по зубу*.“

Около 1317, а по другимъ 1321 года (b) въ первый разъ упоминается о *рублѣ*, хотя рублевой монеты не было у насъ до 1654 года, въ которомъ, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, впервые начали ихъ дѣлать.

О старинномъ нашемъ *рублѣ* мнѣнія писателей различны. Кн. Щербатовъ въ опытѣ о древнихъ Россійскихъ монетахъ (c), производя названіе его, подобно многимъ другимъ, отъ глагола *рубить*, утверж-

(a) Критич. примѣч. на Росс. истор. Кн. Щербат. II. 393.
(b) Стриттт. Росс. истор. II. 239.
(c) Академич. извѣст. VI. 330.

дается, что „когда еще не было монеты и считали гривнами, тогда гривна составляла фунтъ серебра; когда же съ 1317 года начали считать рублями, то они были тѣже самыя гривны, токмо съ нѣкоторыми рубежками куски серебра, означающими ихъ вѣсъ для способности купли и мѣны, дабы не всегда принужденнымъ быть вѣсить оное.“ Издатели Руской правды (въ 1792 году) въ примѣчанїяхъ на оную говорятъ: „Гривна, яко монета раздѣлялась на четыре части подъ названїемъ *рубль* (не означая времени, когда сїе было), который неиное что былъ, какъ кусокъ серебра, длиною вершка въ полтора, толщиною въ перстъ, имѣющїй на себѣ клейма, съ надписью и изображенїемъ нѣкоторыхъ знаковъ. Такой рубль, яко вещь въ разсужденїи древностей нашихъ драгоцѣннѣйшая, подаренъ Академїи наукъ однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ, тщательнымъ рѣдкостей собирателемъ: серебро въ немъ самое чистое, безъ всякїя примѣси, вѣсомъ безъ мала 24 золотника. Изъ сего, продолжаютъ они, ясно открывается, что названїе *рубль* произошло отъ глагола *рублю*; ибо прутъ серебра, содержащїй въ себѣ гривну вѣсомъ, разрубая на четыре равныя куска, назвали ихъ *рублями*. Такъ подобно и названїе *полтина* произошло отъ такового же дѣйствїя; для раздѣленїя куска рубль представляющаго на двое, надлежало его вдоль располоть, т. е. разнять; ибо розрубя поперекъ не могъ быть въ половинкахъ вѣсъ равенъ, для того что у рубля одинъ конецъ дѣлался ширѣ и толще другаго; и такъ отъ глагола *распололоть*, сирѣчь, на двѣ половины вдоль раздѣлить, произошло слово *полтина*, т. е. половина, равно какъ и *полоть* называется отъ того, что свиная туша вдоль на двое раздѣлена. По

причинѣ неравенства гривны Новгородской съ Кіевскою и рубли Новгородскіе были вѣсомъ гораздо больше Кіевскихъ, а потомъ Владимірскихъ и Московскихъ; ибо въ сіи Княженія вѣсъ и монета перенесены изъ Кіевскаго великаго Княжества; а Новгородъ оставался всегда при своихъ правахъ и обычаяхъ; и даже въ самыя поздныя времена Новгородскіе рубли и другія серебряныя деньги вѣсомъ были гораздо больше Московскихъ, а потому и въ хожденіи цѣну имѣли различную.

О *полтинѣ* хотя по исторіи упоминается также еще въ 1384 году, при случаѣ, когда Ханъ Тохтамышъ требовалъ отъ В. К. Московскаго Дмитрія Іоанновича дани со всякой деревни по *полтинѣ*, однакоже изъ сего не видно еще, какая тогда была цѣна полтины; ибо если тогда въ нынѣшней цѣнѣ рубля не было, то не было также въ той цѣнѣ и половины рубля; а что впрочемъ дань сія платилась отъ части золотомъ; то лѣтописцы говорятъ ясно: *тогда и златомъ даваша въ Орду* (a).

Выше сказано (стр. 653), что гривна въ 1122 году считалась въ полфунта, а въ 1225 въ четверть фунта или 24 золотника, и что когда съ 1317 года начали считать рублями, то они были тѣже самыя гривны, то не сіе ли уменьшеніе вѣса въ гривнѣ было причиною, что ее стали уже называть *гривенкою*, и не изъ такой ли гривенки, или какъ обыкновенно пишутъ фунта, дѣлалось до временъ Царя Іоанна Васильевича по два и по два съ половиною, а во время малолѣтства его начали дѣлать

(a) Руской лѣтописецъ II. 186, Стрыйковер. Испор. Росс. государ. II. 504.

по три рубля? И такой рубль будетъ вѣсомъ въ 8 золотниковъ. Ежели дошедшая до нашихъ временъ Самозванца Отрепьева медаль или монета, о которой сказано выше на стр. 274 есть тогдашній рубль, то сіе догадку мою дѣлаетъ весьма правдоподобною. Такого рубля полтина будетъ вѣсомъ въ 4 золотника; если же полтины были когда нибудь золотыя, какъ въ лѣтописцѣ сказано: *тогда* (1384 г.) *и златомъ даваша въ Орду* (a), то дань сія по полтинѣ съ деревни, а особливо съ малолюдныхъ, будетъ въ самомъ дѣлѣ по тогдашнему времени отяготительна.

Наконецъ бытописатели наши говорятъ: „какъ въ Новѣгородѣ, такъ и въ прочихъ странахъ Россійскихъ въ древнѣйшія времена цѣна товаровъ при торговлѣ опредѣляема была куньими кожами, или лоскутками оныхъ, кои именовались *Мордки*; когда жъ куницы стали быть рѣдки, то вмѣсто мѣлкой ходячей монеты начали употреблять лобные лоскутки бѣлокъ. Около сего времени, въ 1411 году, ради безпрестанно умножавшейся торговли съ иностранными, а паче Нѣмецкими Ганзейскими городами, по учрежденію Посадника Григорья Богдановича и Тысяцкаго Василія Іосифовича введены иностранныя монеты, особливо Литовскіе *гроши* и Нѣмецкіе *шелги*, кои послѣдніе именовались *артугами* (b), а ло-

(a) Истор. Росс. государ. Стрипп. тамже.

(b) Артугъ, артигъ или собственно ертугъ была Шведская монета, которую чеканить начали при владѣніи Магнуса Эрикссона въ XIV столѣтіи. 8 пфенниговъ ходили за 1 артугъ, 3 артуга за 1 эре, а 8 эровъ за 1 маркъ. Въ Лифляндіи въ 1426 году въ Валкѣ сдѣланъ былъ монетный уставъ, по которому шилингъ Артигой и Сехслингъ именовали Шерфомъ, а 3 Любскіе пфенниига за 1 Артигъ ходили. См.

скуты куньихъ кожъ во все ходить перестали, лобные же лоскуты бѣлокъ ради торговли внутри Государства пребыли еще въ употребленіи. Москва и Тверь имѣли правда еще прежде сего монету, отъ правительства Татарскаго введенную, на которой сперва была одна Татарская, послѣ на одной сторонѣ Татарская, а на другой Россійская подпись, и монеты сіи, назывались *деньгами*. Новгородцы однако не могли на то рѣшиться, чтобъ въ торговлѣ и обмѣнѣ употреблять монету Татарскую, дабы не показалось, что и они также, какъ Москва и Тверь, подвержены владычеству Татаръ, а потому охотнѣе употребляли совсѣмъ иностранные роды монетъ, доколѣ, спустя потомъ 9 лѣтъ, въ 1420 году, начали чеканить собственныя монеты, которому примѣру чрезъ 4 года, въ 1424 году, и Псковъ также послѣдовалъ„ (а).

Теперь можно сдѣлать нѣсколько вопросовъ относительно начала монетнаго дѣла въ Россіи. Возможно ли, чтобъ Россія, со времени основанія въ ней монархіи, а особливо, когда введена уже была въ нее Христіанская вѣра и сдѣланы по сему случаю съ Греческою Имперіею столь тѣсныя связи, не имѣла послѣ того чрезъ многія столѣтія собственной ходячей металлической монеты? Возможно ли, чтобы Владиміръ Великій, получавшій изъ Греціи всякаго рода потребныхъ художниковъ, не имѣлъ въ томъ числѣ столь необходимыхъ и денежныхъ мастеровъ? Какъ повѣрить, чтобъ сынъ его Ярославъ, котораго знатнѣйшіе Европейскіе Дворы, какъ то: Греческая

Истор. Россійскаго Государства Стриттер. част. III. стр. 109, въ примѣч.

(а) Истор. Россійск. Государств. Ив. Стриттера III. тамже.

Имперія, Королевства: Польское, Шведское, Норвежское, Англинское, Французское и Венгерское отлично уважали и даже союзомъ крови и родства съ нимъ соединены были, не постарался ввести между подданными своими въ употребленіе столь необходимой вещи? Въ металлахъ, даже драгоцѣнныхъ, не было тогда у предковъ нашихъ недостатка, какъ говорено было выше. Не тожѐ ли и съ предками нашими по сей части случилось, что и съ древними Римлянами? Теперь знаемъ и мы, что шестый отъ Ромула Царь ихъ Сервій Туллій первый приказалъ дѣлать мѣдную монету съ нѣкоторымъ изображеніемъ; но о семъ ни Титъ Ливій, ни Діонисій Галикарнасскій не упоминали, а Плиній уже сообщилъ свѣденіе (a). Можетъ статься, что наши сочинители лѣтописей, замѣчая однѣ только важнѣйшія гражданскія и церковныя произшествія, упоминать о монетѣ, яко вещи весьма обыкновенной, почитали за излишнее, и тогда уже упомянули, когда и съ нею послѣдовала важная во всемъ государствѣ перемѣна, которая отъ нѣкіихъ лѣтописцовъ почтена была за первое введеніе въ оборотъ металлической монеты.

Но что Россія не только прежде XV столѣтія и до покоренія ея Татарами, но даже вскорѣ послѣ основанія Монархіи имѣла свои металлическія деньги, то сіе въ новѣйшія времена почти совершенно доказано, и что ясно видѣть можно изъ нижеслѣдующаго:

1) *Въ историческомъ описаніи города Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія*, изданномъ въ С. П. бургѣ Статскимъ Совѣтникомъ

(a) Lexicon universae rei nummariae veterum Jo. Chr. Rasch in *Aereus*.

Н. С. Ильинскимъ, 6й части на стр. 52й находится слѣдующее Государя Императора Петра Великаго ко Псковскому Воеводѣ Ржевскому, за собственноручнымъ подписаніемъ, повелѣніе изъ С. П. бурга отъ 16 числа Сентября 1723 года: „Вѣдомо Намъ учинилось, что есть во Псковѣ у посадскаго человѣка Ерофея Дмитріева сына Русинова старинныхъ денегъ *Князя Игоря* девяносто пять рублевъ, поставленныхъ у него въ прошломъ 1717 году отъ Іеромонаха Евфимія, (которой жилъ во Псковскомъ Пантелеймоновѣ монастырѣ) въ сундукѣ съ прочими того монаха пожитками, чего для посланъ отъ Насъ Гофъ-Юнкеръ Нашъ Семенъ Мавринъ, и по полученіи сего указа при ономъ Гофъ-Юнкерѣ Нашемъ Маринѣ у помянутаго Русинова вышеписанной сундукъ возьми, и тѣ старыя деньги Князя Игоря, вынявъ изъ того сундука, отдай оному Маврину для отвоза къ Намъ.„ Котораго Игоря были сіи монеты, если онѣ дѣйствительно существовали, и какое было слѣдствіе сего повелѣнія, не извѣстно.

2) Г. Мальгинъ *въ опытѣ историческаго изслѣдованія и доказательства о древности въ Россійскомъ Государствѣ монеты* и пр. (а), удостовѣряетъ, что онъ самъ имѣлъ мѣдную монету Великой Княгини Ольги и сына ея В. К. Святослава Игоревича. Онъ монету сію 1796 года Марта 17 числа, чрезъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Василія Степановича Попова, въ его домѣ поднесъ покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Монета сія была мѣдная, неправильной округлости и болѣе

(а) См. сочиненія и переводы, издавае. Россійск. Академіею IV. 140 и проч.

продолговата; съ одной стороны выпуклая, а съ другой ложковатая нѣсколько, величиною между обыкновенной копѣйки и грошевика средняя, образомъ своимъ на Греческую монету тогдашняго времени совершенно похожая. Когда разсматривали ее посредствомъ увеличительнаго стекла, то видно было: на выпуклой поверхности по срединѣ изображался княжескій станъ, но голова и ноги стерлись, а видѣнъ только шлемъ; во кругъ съ правой стороны явствовали съ нѣкоторою разстановкою и знаки слѣдующіе: С р а, съ лѣвой звѣздочка *; подъ С также звѣздочка и два костылька на подобіе буквы Т; на ложковатой же поверхности по срединѣ женской станъ съ діамимою на главѣ и длинными въ ушахъ серьгами, выпуклость же лица сгладилась; въ правой рукѣ держитъ скипетръ со крестомъ на верху; а въ лѣвой нѣчто подобное державѣ или яблоку царственному; ногъ не видно, съ лѣвой же стороны видны какъ бы рогъ изобилія, а съ боку слова также съ нѣкоторою разстановкою: Л Г І, прочее все изгладилось.

3) Г. Воейковъ въ письмѣ своемъ изъ Кіева, отъ 20 Іюня 1816 года, къ Издателю Вѣстника Европы между прочимъ пишетъ, что М. В. Могилянскій доставилъ ему счастіе видѣть и снять рисунокъ съ двухъ монетъ, изъ которыхъ на золотой, принадлежащей Коллежскому Ассессору Бунге, видѣнъ на одной сторонѣ образъ Спасителя съ довольно ясными во кругъ словами: *Іисусъ Христосъ*; на другой сторонѣ видѣнъ сидящій Владиміръ и имѣющій въ правой рукѣ жезлъ или посохъ въ видѣ креста, а въ лѣвой свѣщильникъ и слова не со всемъ ясныя: *Владиміръ, а се его злато*. На одной сторонѣ серебряной, принадлежащей здѣшнему купцу Пирожкову, моне-

ты, видѣнъ также сидящій Князь Владимиръ съ такимъ же посохомъ и съ ясными во кругъ словами: *Владимиръ на столѣ*. На другой ея сторонѣ тоже подобіе свѣтильника, но въ большемъ видѣ, съ ясными во кругъ словами: *а се его сребро* (a).

4) Г. Кругъ въ *критическихъ розысканіяхъ о древнихъ Русскихъ* монетахъ написалъ, что въ Нѣмецкомъ журналѣ *Allgemeiner Litterarischer Anzeige* помѣщено извѣстіе Фелкнера, что у Графа Мусина-Пушкина въ Москвѣ находится старинная Руская серебряная монета В. К. Ярослава, которая вѣситъ 53 грана аптекарскаго вѣса, и съ давнѣйшихъ временъ висѣла на одной иконѣ въ Кіевѣ. Сія монета сохранилась въ довольной цѣлости и не могла потерять своего вѣсу, либо очень мало. Котораго она Ярослава, не извѣстно. Нѣкоторые сомнѣвались въ ея существованіи, но Г. Кругъ самъ видѣлъ ее въ Москвѣ у Графа А. И. Мусина-Пушкина, и увѣренъ въ ея подлинности (b).

Изъ сихъ примѣровъ очевидно, что предки наши уже въ десятомъ и въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка имѣли свою нетолько мѣдную, но серебряную и даже золотую монету. Какъ же монеты сіи назывались?

Не отрицая того, что предки наши, подобно другимъ народамъ, производя торговлю, могли на вещи имъ потребныя промѣнивать то, чѣмъ изобиловала населяемая ими страна, пребогатая лѣсами, а слѣдовательно и множествомъ дорогихъ пушныхъ

(a) Письмо сіе помѣщено Вѣстника Европы на 1816 годъ въ No 12 на стр. 315 и 316; рисунки же въ концѣ 15 No тогоже Вѣстника.

(b) Приведенн. сочинен. Г. Круга стр. 201 и слѣд.

звѣрей; не льзя однакожъ безусловно допустить, чтобъ для внутренней, особливо мѣлочной торговли, для платы также различныхъ мѣлкихъ пошлинъ не имѣли они у себя и мѣлкихъ металлическихъ денегъ, имѣвши притомъ совершенную къ тому возможность. Можетъ статься, что вскорѣ по основаніи Монархіи и употреблялись вмѣсто денегъ звѣриныя кожи и даже лоскутки сихъ кожъ. Весьма вѣроятно предполагать можно, что упоминаемыя въ лѣтописяхъ нашихъ, на пр. *бѣлыи лобки* и *кунъи мордки* суть не части сихъ звѣрковъ вещественныя, какъ многіе сіе утверждаютъ, почитая оныя, яко бы по неимѣнію вещественной или дѣйствительной металлической монеты, за настоящіе или подлинные лобки и мордки, но званія особыхъ и цѣною различныхъ монетъ, съ изображеніемъ оныхъ частей или самыхъ звѣрковъ въ маломъ видѣ, а потому, хотя монеты сіи были и металлическія, но или удерживали старинное названіе, или именованы такъ по находившимся на нихъ изображеніямъ. Одинъ достойный всякаго уваженія и полной довѣренности чиновникъ (a), за нѣсколько лѣтъ предъ симъ увѣрялъ меня, что онъ самъ видѣлъ серебряную, величиною поменьше полушки, монету, на которой написано: *могста*. Ежели сіе справедливо, то несомнѣнно предполагать можно, что были у насъ металлическія монеты и подъ именами: кунъ, вѣкошей или вѣвериць и пр. Но что еще за монета была *рѣзанъ*, о которой упоминается въ Руской правдѣ? Издатели закона сего (1792 года) въ примѣчаніи написали о ней: „самая мѣлкая монета изъ ходячихъ, и по соображенію ви-

(a) Это былъ покойный Ректоръ здѣшняго Университета К. С. Рижскій.

дится состояло ихъ въ вѣкошѣ 4, а вѣкошей въ ногатѣ 2; слѣдственно рѣзаней въ ногатѣ 8, и тутъ же прибавляютъ:, но сего сообразительнаго изчисленія не выдаемъ мы за достовѣрное (a). Сіи рѣзани называемы были также *рубанцами*. О сей монетѣ мнѣніе Г. Круга можно почесть вѣроятнѣйшимъ (b). Онъ, сказанное Страбономъ о обитателяхъ Гишпаніи въ его время: „тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ внутри земли своей, мѣняютъ товаръ на товаръ, или даютъ за него нарѣзанные куски серебряной бляхи„ примѣняя къ Рускимъ говоритъ: ежели такіе нарѣзанные куски серебра у Руссовъ были въ употребленіи, то вѣроятно, что они были сперва тоже, что называлась у нихъ *рѣзань*; по крайней мѣрѣ мнѣ, продолжаетъ Г. Кругъ, кажется естественнѣе производить сіе слово отъ глагола *рѣзать*. Когда въ послѣдствіи начали они сами бить монеты, то одной изъ нихъ оставили сіе названіе.

Еще прежде рубля, а именно въ 1309 году, упоминается въ старинныхъ грамотахъ о нѣкоторой монетѣ подъ именемъ *долгей* (c); но какая была монета сія и какой цѣны, не извѣстно. Не была ли она продолговатая металлическая, извѣстной величины или вѣса бляха, отъ которой отрѣзываннаго для мѣлкаго употребленія части, назывались *рѣзанями*? Подробное изслѣдованіе вопроса сего здѣсь несовмѣстно.

Изъ всего вышеприведеннаго очевидно явствуетъ, что Россія гораздо прежде не только XV столѣтія

(a) Правд. Руск. стр. 18.

(b) Критич. розыскан. о древнихъ Рускихъ монет. стр. 263 и 264.

(c) Древн. Росс. библіоѳик. I. 14, 17 и пр.

ли даже порабощенія ея Монголо-Татарами, но еще прежде ея раздѣленія и по раздѣленіи на многія Княженія имѣла свои металлическія деньги. Татары, покоривъ подъ свое иго Россію, рѣшившись сдѣлать навсегда себѣ подвластною и заставить ее забыть по времени не только прежнее свое могущество, но и самое существованіе, отмѣнивъ хожденіе прежнихъ монетъ, ввели въ нее для употребленія свои деньги съ одною только Татарскою надписью, дабы чрезъ сіе заставить Рускихъ по времени переродиться, такъ сказать, въ Татаръ. Потомъ, когда Татарское могущество стало приходить въ ослабленіе, а Россійскіе, особливо Великіе Князья, начали усиливаться, то на монетахъ, которыя дѣлаемы были для самой дани въ Орду, надписи дѣлались съ одной стороны Татарскія, а съ другой Россійскія. На конецъ, когда Россіане увидѣли себя почти въ совершенной безопасности противъ могущества Татаръ, то рѣшились дѣлать монету съ одною Россійскою подписью, что случилось не задолго предъ тѣмъ, какъ лѣтописцы наши полагаютъ начало употребленія металлической монеты. Въ подтвержденіе догадки сей приведемъ нѣсколько примѣровъ.

1) Въ минцъ-кабинетѣ Императорской Академіи наукъ въ числѣ Россійскихъ незнаемыхъ денегъ находится одна малая серебряная подъ No 3 съ изображеніемъ: *голова человѣческая съ Татарскою плетеною косою; на оборотѣ подпись Татарская.* Кн. Щербатовъ изображеніе головы человѣческой считаетъ образомъ какого нибудь Татарскаго Хана, потому что Татара иногда таковыя изображенія употребляли, или по крайней мѣрѣ требовали сего отъ подвластныхъ имъ народовъ, что между прочимъ

видѣть можно изъ того, что въ 1399 году, во время войны Темиръ-Кутлуя съ В. К. Литовскимъ Витовтомъ, Татарскій Князь Едигей требовалъ, чтобъ съ его *знаменіемъ* деньги были биты.

2) Тамже въ числѣ старинныхъ денегъ Россійскихъ незнаемыхъ, съ подписью Татарскою и Россійскою подъ No 15 находится малая серебряная: *человѣкъ на конѣ съ соколомъ*, подпись: Князь..... всея Руси; на оборотѣ по Татарски подписано: *Султанъ Кая Ханъ*. Сія монета по всей вѣроятности есть В. К. Симеона Іоанновича Гордаго, вступившаго на престолъ въ 1341, а скончавшагося въ 1353 году; ибо онъ первый сталъ именовать себя В. Княземъ всея Руси, какъ то видно изъ оставшихся при грамотахъ его печатей.

3) Тамже въ числѣ старинныхъ денегъ Россійскихъ Князя Петра Дмитріевича, а какого неизвѣстно, No I. серебряная: человѣкъ на конѣ съ соколомъ; около подписано: *Князь Петръ Дмитріевичъ*; на оборотѣ изображенія точно разобрать не можно, а подпись таже, что на первой сторонѣ. Ежели монета сія есть шестаго сына В. К. Дмитрія Іоанновича Донскаго, какъ догадывается Кн. Щербатовъ, то сей Кн. Петръ Дмитріевичъ, по завѣщанію родителя своего получилъ себѣ въ удѣлъ городъ Дмитровъ и Углече поле. А какъ извѣстно, что каждый удѣльный Князь имѣлъ право чеканить деньги, то вѣроятно и сей, какъ скоро стали дѣлать монету въ Москвѣ, т. е. не прежде 1420 года, оную началъ дѣлать и въ Дмитровѣ, или въ Москвѣ же съ надписаніемъ своего имени. *Какъ о сихъ монетахъ, такъ и о прочихъ другихъ подробно видѣть можно Академи-*

ческихъ извѣстій на 1730 и слѣдующій годъ въ част. VI, VII и VIII.

Итакъ, ежели 1420 годъ по Р. Хр. и не составляетъ эпохи начала монетнаго дѣла въ Россіи, по крайней мѣрѣ онъ примѣчателенъ потому, что съ него начинается достовѣрная наша *Нумизматика*. Но приступая къ описанію достопримѣчательнѣйшихъ по какимъ либо отношеніямъ Россійскихъ монетъ, необходимо нужно замѣтить напередъ, какія дѣлаемы были на нихъ въ разныя времена *изображенія*.

Что касается до сего предмета, т. е. какія *изображенія* въ древности дѣлаемы были въ Россіи *на монетахъ*, то, поелику въ тогдашнее время вмѣсто государственнаго монетнаго или денежнаго двора, по причинѣ раздѣльнаго и многочастнаго правленія, многіе золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера имѣли дозволеніе дѣлать деньги, и потому каждый изъ нихъ на оныхъ знаки и клейма, или по своему собственному изобрѣтенію, вымыслу и произволенію, для отличія своихъ отъ другихъ, или по особому повелѣнію владѣтельнаго своего Государя, начальства и правительства мѣстнаго; а кромѣ того и на разные общественные и частные случаи, какъ то: на побѣды, на миръ, на браки, на рожденія и пр. различные и знаки поставляли. По чему нынѣ усматривая на нихъ таковыя изображенія должно разумѣть и различныя обстоятельства; на примѣръ: на побѣды всадникъ на конѣ или воинъ змія или звѣря какого копіемъ колетъ или саблею рубитъ; на миръ и браки двѣ руки вмѣстѣ сложенныя въ знакъ согласія и дружества взаимнаго; на рожденія деревья или цвѣты; иногда человѣкъ на конѣ со псомъ или соколомъ въ знакъ охоты; иногда на принятіе кого въ поддан-

ство, или въ память какого либо покоренія изображался предъ сидящимъ Государемъ человѣкъ на колѣняхъ, или наклонясь руки подающій, или въ знакъ какого либо несчастія стоящій на молитвѣ къ Богу. Также смотря по различію мѣстъ и обстоятельствъ изображались различные звѣри и части оныхъ, какови были бѣльи лобки и куньи мордки, въ сокращеніи сихъ звѣрковъ представлявшія, деревья, кусты, травы, индѣ нѣсколько точекъ, цвѣтки, узлы, рѣшетки и другіе сколько многоразличныя, столько же и странными нынѣ кажущіяся, но по тогдашнимъ обстоятельствамъ времени и случайностей конечно что нибудь важное, достопримѣчательное и рѣдкое означавшія изображенія.

Со времени В. К. Василія Васильевича Темнаго, скончавшагося въ 1462 году, изображенія сіи сдѣлались гораздо единообразнѣе. Ибо Государь сей, претерпѣвши многія несчастія отъ измѣнъ и возмущеній и все сіе преодолѣвъ, хотѣлъ, повидимому, означить то нѣкоторымъ образомъ на битыхъ послѣ 1453 года монетахъ, изображеніемъ всадника, закалающаго змія, символа бунтовъ, измѣнъ и всякаго неустройства. Сіе изображеніе столько нравилось ему, что кромѣ монетъ, предъ кончиною своею почти подобный же знакъ употреблялъ и на печати; ибо въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ при одной грамотѣ, писанной въ 1462 году, находится черная воску печать, на которой изображенъ левъ, терзающій змія.

Кажется, что изображеніе сіе на монетахъ нравилось такъ же и преемникамъ его; почему они вмѣсто того, что прежніе Государи на печатяхъ своихъ употребляли образа святыхъ, коихъ имена носили (см. выше стр. 272) стали употреблять сей знакъ, всадника пора-

ающаго копіемъ змія, и можно сказать, что знакъ й сдѣлался гербомъ Великаго Княженія Московска-. Когда же В. К. Іоаннъ Васильевичь принялъ гербъ сточной Римской Имперіи чернаго двуглаваго орла, о и тогда на одной сторонѣ печати изображался ый орелъ, а на другой вышеупомянутый всадникъ же до Царя Алексѣя Михайловича, который всад-ка сего помѣстилъ уже въ средину орла, такъ акъ онъ и нынѣ въ Государственномъ гербѣ изобра-ается (а).

Что касается до изображеній на монетахъ са-ыхъ Государей, то кажется, что въ древнія време-а изображать одну Государеву голову и яко бы раз-роблять его образъ, почиталось несовмѣстнымъ съ еличествомъ Государя; а потому и видимъ, что въ оссіи въ сіи времена лица Государей почти со всемъ ѣломъ представлены. Такъ изображаемъ былъ на ублякъ своихъ и Царь Алексѣй Михайловичь. Не режде царствованія Петра Великаго, а именно 1700 ода, находимъ на нашихъ монетахъ изображенія Го-ударей въ полтѣла.

(а) Обыкновеніе, изображать на монетахъ орденскую цѣпь св. Апо-стола Андрея Первозваннаго, есть новое, введенное со времени вступленія на престолъ Государыни Императрицы Анны Іоан-новны, и притомъ украшеніе сіе изображаемо было сперва со-всемъ иначе, нежели нынѣ. Ибо на самыхъ первыхъ, по вступ-леніи ея на престолъ, рубляхъ цѣпь сія окружала всего орла вмѣстѣ съ распростертыми его крыльями, такъ что находи-лась между орломъ и краемъ монеты (*в*), хотя на другихъ въ томъ же 1730 году чеканенныхъ рубляхъ изображена она на шеѣ орла почти точно такъ же, какъ и теперь предста-вляютъ ее на монетахъ.

(*в*) Одинъ такой рубль есть у меня.

Нѣтъ почти также примѣровъ, чтобъ и святые на монетахъ нашихъ были изображаемы. Ибо хотя нѣкоторые полагаютъ, что на Псковскихъ монетахъ изображался блаженный Князь Домантъ, но Псковитяне и сїе скоро оставили. Можетъ быть думали тогда, что ношеніе монеты въ карманѣ, по тогдашнему нарѣчїю въ *зепи* (а), несовмѣстно съ тѣмъ почтеніемъ, какое обязаны мы имѣть къ угодникамъ Божїимъ и съ уваженіемъ къ ихъ иконамъ. Но противъ сего могутъ возразить тѣмъ, что въ минцъ-кабинетѣ Императорской Академіи наукъ есть двѣ, Князя Василїя Даниловича Холмскаго монеты, на коихъ изображено: 1) Св. Чудотворецъ Николай въ Архїерейскомъ облаченіи, лицемъ прямо смотрящимъ, правою рукою подаетъ благословеніе, а въ лѣвой держитъ книгу. По правую его сторону находится образъ Спасителевъ, съ подписью: *Іисусъ Христосъ*, а по лѣвую Богомашери, съ надписью: *Матерь Божія*. На оборотѣ подписано: *сотвори единъ талеръ златъ, смянъ изъ злата, и подарова Княгинѣ своей Ѳеодосїи*, золотая; 2) другая такаяжъ серебряная литая. Слѣдовательно были у насъ въ древности монеты не только съ изображеніемъ на нихъ Св. угодниковъ Божїихъ, но и самаго Спасителя и его Матери? На сїе отвѣтствовать не трудно. Сіи монеты не были собственно такъ называемыя монеты, которыя бы имѣли общее обращеніе въ народѣ, а *медали*, сдѣланыя въ даръ супругѣ сего Князя, какъ то и самая подпись на нихъ доказываетъ. Су-

(а) Зепью назывался карманъ въ тогдашнемъ исподнемъ платьѣ; ибо въ другомъ предки наши кармановъ не имѣли. См. Извѣст. о Дворян. Миллер. стр. 54.

пруга сего Князя Ѳеодосія Іоанновна, съ которою онъ сочетался бракомъ въ 1500 году, была дочь В. К. Іоанна Васильевича. При семъ примѣчанія достойно: 1) что изъ всѣхъ старинныхъ Россійскихъ монетъ сіи только могутъ назваться собственно *медалями* и 2) что въ сіе время чужестранныя наименованія начали уже входить въ Россійскомъ языкѣ въ самыя подписи, какъ здѣсь *талеръ*, названіе Нѣмецкое, заимствованное отъ Нѣмецкихъ народовъ во время сообщенія и торговли ихъ съ Новгородомъ.

Впрочемъ послѣ сего мало помалу вошло въ обыкновеніе, по примѣру изображеній на монетахъ В. К. Василья Васильевича и на печатяхъ В. Князей Іоанна Васильевича, Василія Іоанновича и Царя Іоанна Васильевича, изображать на конѣ св. Георгія, поражающаго змія. Въ упомянутомъ минцъ-кабинетѣ находятся Царя сего днѣ золотыя монеты, какъ описываетъ Бакмейстеръ (а), у коихъ на обѣихъ сторонахъ изображенъ двуглавый орелъ, съ представленнымъ у одной на груди единорогомъ, а у другой св. Георгіемъ. Послѣ сего вошло въ обыкновеніе изображать сего святаго даже на мѣлкихъ мѣдныхъ монетахъ.

Теперь опишемъ важнѣйшія съ монетнымъ дѣломъ случившіяся у насъ перемѣны, равно какъ и примѣчательнѣйшія изъ монетъ, бившихъ послѣ 1420 года.

Въ семъ отношеніи древнѣйшими изъ монетъ почитаются такъ называемыя: *Новгородка*, *деньга Псковская* и потомъ *деньга Московская*.

(а) См. опытъ о Библіотекѣ и кабинетѣ и пр. стр. 189.

На Новгородкѣ Кн. Щербатовъ (a) поставленныя изображенія и надпись описываетъ и изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: на одной сторонѣ „Посадникъ или какой судья Новгородскій, сидящій въ креслахъ, въ правой рукѣ держитъ жезлъ, а лѣвую протянулъ къ человѣку, стоящему предъ нимъ въ смиренномъ видѣ. Между ими изображенъ продолговатый крестъ, яко знакъ набожности Новгородцевъ; вверху одна точка, можетъ статься показующая цѣну монеты, позади Посадника литера с, можетъ быть въ означеніе *Софія*, по почтенію Новгородцевъ ко храму св. *Софіи*, *премудрости Божіей*; а позади челобитчика или осужденнаго литера о (b), показываетъ имя мастера; на оборотѣ въ раздѣленномъ на крестъ полѣ (c) *Великого Новагорода*; вѣсомъ $\frac{14}{85}$ золотника. Многіе въ изображеніи судіи почитаютъ славную Марѳу Посадницу, но вѣроятно, что они въ томъ ошибаются; ибо и первыя Новгородскія монеты биты были съ такимъ же изображеніемъ, какъ и послѣдующія.

Около четырехъ лѣтъ спустя послѣ начала вышеупомянутаго монетнаго дѣла въ Новгородѣ, Псковитяне, подражая сосѣдамъ своимъ, въ 1424 году, опредѣлили на вечѣ дѣланіе монеты, и кажется, что первыми изъ нихъ были тѣ самыя, каковая одна находится въ Академическомъ минцъ-кабинетѣ въ числѣ денегъ Псковскихъ подъ No 1, описанная такъ: человѣческая фигура по груди, изображенная въ Княжеской шапкѣ или коронѣ, въ правой

(a) Академич. извѣст. 1780 VI. 534 и 535.

(b) На имѣющихся у меня двухъ такихъ монетахъ вмѣсто о находится буква д.

(c) Моя другая безъ сего раздѣленія.

рукѣ держитъ мечь, а лѣвую къ груди приложила. На оборотѣ надпись: *деньга Псковьская*„ вѣсомъ $\frac{14}{83}$ золотника.

Кн. Щербатовъ (a) представленное на сей монетѣ изображеніе изъясняетъ такъ: „извѣстнымъ всѣмъ, читавшимъ Россійскую исторію, Князь Доманть Литовскій, который во второй половинѣ третьягонадесять столѣтія пришелъ во Псковъ, принялъ здѣсь Христіанскую вѣру, учинилъ многія достопамятныя и храбрости исполненныя дѣла и наконецъ въ совершенномъ набожіи скончался. Почтеніе къ сему блаженному Князю, не взирая на прошествіе многихъ годовъ, въ сердцахъ Псковитянъ непрерывно пребыло, и я думаю, что представленіемъ его образа они хотѣли вмѣстѣ и изъяснить свое почтеніе къ сему Князю и украсить новую свою монету; а потому изображеніе сіе по видимому показываетъ, что Княжеская шапка означаетъ санъ его, мечь держимый въ рукѣ его военные подвиги, а приложеніе лѣвой руки къ груди его набожіе„ (b).

Около тоюже самаго времени, какъ начали въ Новгородѣ и Москвѣ дѣлать металлическую монету, должно полагать начало возобновленія дѣланія оной, независимо отъ Татаръ, и въ Москвѣ, хотя года точно опредѣлить и неможно. По крайней мѣрѣ то достовѣрно, что сіе случилось при В. К. Василіѣ Дмитріевичѣ, который началъ владѣть въ 1389, а

(a) Академич. извѣст. 1780 года VI. 336 и 337.

(b) На двухъ находящихся у меня серебряныхъ же города сего монетахъ находится, на одной сторонѣ точно такое, какъ выше описано изображеніе и подпись, но у другой на оборотѣ представленъ съ поднятымъ вверхъ хвостомъ, похожій на барса, звѣрь и вокругъ его написано: деньга Псковьская.

скончался въ 1425 году (a). Доказательствомъ сему служитъ можетъ находящаяся въ Академическомъ минцъ-кабинетѣ одна его серебряная монета, вѣсомъ въ $\frac{11}{13}$ золотника со слѣдующими изображенiемъ и подписью: „Самсонъ у льва челюсти раздирающiй, съ подп. *Князь Великiй Василiй*... прочее не выпечаталось. На оборотѣ человѣкъ на конѣ и у лошади подъ шеею изображенъ кружекъ съ подписью: *Дитр*.... прочее стерлось.„

Кн. Щербатовъ (b) сдѣланное на сей монетѣ изображенiе изъясняетъ такимъ образомъ: сей В. Князь, при началѣ дѣланiя первой въ Москвѣ монеты, (каковою признаетъ сiю) избралъ знатнѣйшее въ жизни своей приключенiе, или и многiя, означающiя храбрость его (или сдѣлали то сами монетчики льстя и угождая Государю) восхотѣлъ сiе на монетѣ изобразить. Въ числѣ же многихъ приключенiй въ его жизни находится одно такое, которое можетъ опредѣлить и самое время, когда сiя монета сдѣлана, а именно: въ 1424 году Царь Татарскiй Кундатъ, желая отмстить за два года предъ тѣмъ претерпѣнное Татарскимъ Ханомъ Баракомъ разбитiе, пришелъ съ войскомъ къ Одоеву; но посланными отъ В. Князя сего войсками съ помощiю отъ Литовскаго Витовта Царь Кундатъ былъ совершенно разбитъ такъ, что въ числѣ плѣнныхъ взяты были и двѣ его супруги. Знаменованiе изображенiя на сей монетѣ Кн. Щербатовъ относитъ къ сему произшествiю потому особливо,

(a) Нѣкоторые утверждаютъ, что сiе случилось при В. К. Василiѣ Васильевичѣ Темномъ. См. Соч. и перевод. издав. Росс. Академiею. IV. 167.

(b) Академич. извѣст. на 1781 годъ. VII. 137 и пр.

что сей В. Князь хотя и многія имѣлъ войны съ Князьями Нижегородскими и Вятовшомъ; но первыя оканчивались слабымъ ихъ сопротивленіемъ и маловажными побѣдами, а послѣднія всегда перемиріемъ.

Съ того же времени начали дѣлать монету въ Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Ростовѣ, Звѣнигородѣ, Угличѣ, въ Рязани же дѣлалась она еще и прежде того; потомъ въ Княженіяхъ Галицкомъ, Можайскомъ, Бѣлозерскомъ, Боровскомъ, Суздальскомъ, Кашинскомъ и пр. но здѣсь, оставя всѣ прочія, опишемъ единственно самыя достопримѣчательнѣйшія изъ тѣхъ, кои биты были въ великомъ Княженіи Московскомъ.

Что касается до монетъ В. К. Василія Васильевича Темнаго, то объ оныхъ вообще мы упомянули уже на стр. 670. Въ Академическомъ минцъ-кабинетѣ *въ отдѣленіи монетъ сего В. Князя съ полною надписью* находятся: подъ No 3: „Князь на престолѣ сидящій, въ правой рукѣ держитъ скипетръ, другой предъ нимъ стоящей человѣческой фигурѣ руку подаетъ, съ надписью: *Князь Великій Василій Васильевичь*; на оборотѣ барсъ съ подписью: *Осподарь всея Руси*, серебр. вѣсомъ $\frac{10}{13}$ золот.„ Знаменованіе сея монеты Кн. Щербатовъ (а) объясняетъ такимъ образомъ: „въ 1456 году, по повѣствованію нашихъ лѣтописцовъ, сей Государь, раздраженъ будучи на великій Новгородъ за данное въ немъ убѣжище и защищеніе Кн. Дмитрію Шемякѣ, ходилъ на оный войною и единымъ только моленіемъ Архіепископа преклоненъ былъ къ тому, чтобъ Новгородцамъ отпустить вину ихъ, что не сіе ли произшествіе, говоритъ онъ, ов-

(а) Академич. извѣст. на 1781 годъ VII. 306.

начено на сей монетѣ въ видѣ человѣка, стоящаго предъ В. Княземъ? Не представленъ ли здѣсь въ видѣ человѣка сего самый Новгородъ, которому поданіемъ руки своей изъявлялъ В. Князь прощеніе и миръ? По крайней мѣрѣ, *Осподарь всея Руси*, сіе мнѣніе мое, продолжаетъ онъ, по видимому утверждаетъ: 1) тѣмъ, что прежде усмиренія всѣхъ внутреннихъ безпокойствъ не могъ онъ приписать себѣ такого титула, 2) что В. Князья Московскіе титло сіе обыкновенно принимали по покоренїи Новгорода. Изображеніе барса знаменуетъ, что сія монета *бита* была въ дань Татарамъ. Есть еще нѣсколько сего Государя монетъ съ такою же или подобною подписью, какъ то: *Осподарь всея земли* или *Осподарь всея земли Рускія и пр.*

Монеты В. К. Іоанна Васильевича еще и нынѣ попадаются нерѣдко. Въ Академическомъ минцъ кабинетѣ въ числѣ монетъ его находятся между прочимъ: No 1. ѣздокъ съ обнаженною саблею; на оборотѣ подписано: *Князь Великій Иванъ*, серебр. вѣс. $\frac{12\frac{4}{7}}{83}$ золотн. No 2. такая жъ поменьше; такая жъ съ буквою М подъ конскими ногами; No 3. такая жъ съ буквою Ѣ. О сихъ четырехъ монетахъ Кн. Щербатовъ (а) дѣлаетъ слѣдующія примѣчанія: 1) что онѣ никакого особеннаго случая не показываютъ; 2) въ изображеніи ѣздока съ мечемъ подражали, по видимому, Литовцамъ; 3) что со времени сего Государя перестали уже представлять на монетахъ достопримѣчательные случаѣ; 4) что поставленныя подъ ногами лошади буквы означаютъ имена мастеровъ, которые,

(а) Тамъ же стр. 310.

какъ кажется, со времени сего Государя стали они на монетахъ подписывать, что было, можетъ статься, слѣдствіемъ какого либо постановленія; ибо не видно, чтобъ были тогда у насъ *монетные* Государевы *дворы*, а кажется, что нѣкоторымъ художникамъ дано было особое право дѣлать деньги, почему они и назывались *денежниками*, съ предписаніемъ однакоже, изъ какой доброты серебра дѣлать ихъ и въ какой вѣсъ; а по сему и нужно было знать, кто которую монету дѣлалъ съ цѣлью, чтобъ въ случаѣ неполновѣсности или худобы металла можно было сыскать виновнаго и его наказать, что однако же не препятствовало ея повреждению.

Въ томъ же минцъ-кабинетѣ подъ No 8 находится съ подписью: *Князя Великаго Ивана Васильевича*, а на оборотѣ подпись Татарская. Сія монета достойна примѣчанія потому особливо, что она бита при такомъ Государѣ, при которомъ хотя Россія весьма примѣтнымъ образомъ начала уже освобождаться отъ ига Татарскаго, однако на ней находилась подпись Татарская и по обыкновенію сего народа, безъ всякаго другаго изображенія. Разсматривая исторію сего Государя, говоритъ Кн. Щербатовъ (а), находимъ, что хотя Россійскіе Государи тогда положенной, такъ сказать, Татарамъ дани и не платили, однакоже замѣняли то дарами, и не льзя сказать, чтобъ Россіяне въ то время въ нѣкоторомъ подданствѣ ихъ еще не находились. Въ 1476 году Царь Ахметъ присылалъ въ Москву посла съ повелѣніемъ, чтобъ В. Князь, по древному обыкновенію, явился въ Орду для оказанія ему своего подданства. В.

(а) Тамъ же стр. 313.

Князь имѣлъ себѣ за правило, избѣгая по возможности войны, достигать намѣреній своихъ посредствомъ переговоровъ. Хотя же онъ и могъ, надѣясь на свои союзы, Хану въ требованіи его отказать, однако не хотѣлъ сдѣлать сего явно; а потому ласковымъ пріемомъ и дарами склонивши на свою сторону Татарскаго посла, отправилъ съ нимъ въ Орду нѣкотораго Матвѣя Бестужева, снабдивши его наставленіями, великимъ числомъ подарковъ и данью, состоявшею изъ монетъ, по древнему обычаю, съ Татарскою подписью. Симъ угодивъ надмѣнности и корыстолюбію Татаръ, самъ избавился отъ путешествія въ Орду. Слѣдовательно монета сія бита въ 1476 году въ четвертоенадесять лѣто княженія сего Государя въ дань или даръ Татарамъ.

Кромѣ сихъ находятся еще монеты сего Государя съ надписями: *Великій Князь Иванъ всея Руси*; *Князь Великій и Государь всея Руси*, *Осподарь всея Руси*, *Государь всея Руси*, и т. п. Впрочемъ изъ многихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Россійскіе В. Князья названіе *Осподаря* предпочитали тогда титулу: *Государь*.

При семъ Государѣ упоминается еще объ одной монетѣ подъ именемъ *корабленника*, а именно, когда былъ онъ въ 1475 году въ великомъ Новгородѣ, то Новгородцы поднесли ему 200 и вскорѣ потомъ 100 *кораблянниковъ* (a). Сочинитель критическаго розысканія о древнихъ Рускихъ монетахъ (b) о сей говоритъ слѣдующее: „что касается до кораблянниковъ, то вѣроятно, что это были *Нобли* (Nobles), т. е.

(a) Руской лѣтописецъ III. 53, 60.
(b) Стр. 218 и слѣд.

золотыя монеты, которыя сдѣланы были въ первой разъ въ Англіи во время Эдуарда III въ половинѣ XIV столѣтія. Сіи монеты описаны и изображены во многихъ Англинскихъ сочиненіяхъ о монетахъ трактующихъ. Въ 1426 году дѣлались онѣ по повелѣнію Генриха VI и во Франціи. Съ одной стороны изображенъ въ кораблѣ Король въ лапахъ; а на оборотѣ роза съ надписью: *Jesus autem transiens per medium illorum ibat.* Изображеніе сихъ монетъ послѣ перемѣнено; на нѣкоторыхъ нѣтъ розы и проч. Онѣ продолжались до временъ Королевы Елисаветы, при которой дѣлались послѣднія. Отъ розы наименовались онѣ по Нѣмецки *RoseNoble,* а отъ корабля SchiffNobel. Онѣ изъ чистаго золота, большія, но тонкія, и стоютъ около двухъ червонцовъ. Въ сочиненіяхъ тогдашняго времени о нихъ часто упоминается, особливо подъ названіемъ: *Noble à la Rose, Nobiles rosati.* Но нерѣдко встрѣчается и названіе *Schiff Nobel.* Ихъ было много въ Даніи, Прусіи, Лифляндіи, а Ганзейскіе города посылали ихъ въ даръ Царю Борису.„

„Ѳедоръ Ивановичъ, въ 1591 году, подарилъ Мстиславскаго и Годунова *Португалезами* (Portugalöser); прочіежъ военачальники получили только *кораблениками.* Здѣсь врядъ ли можно опредѣлить, считать ли сіи Португалезы за настоящія золотыя монеты Королей Португальскихъ, или за тѣ монеты Гермейстера Валтера Плетенберга, которыя дѣлались подъ именемъ Португалезовъ. Послѣднія были тогда нерѣдки и въ Россіи. Онѣ составляли 10 червонцовъ. На одной сторонѣ находится изображеніе Богомашери, а на другой Гермейстера. Уже изъ сего видно, что кораблениики меньшую имѣли цѣну,

ница съ распущенными крыльями. Что же касается до подписи, то въ первой разъ на Московскихъ монетахъ находимъ означеніе имени монеты, что сдѣлано, какъ кажется, изъ подражанія монетамъ Псковскимъ. Ибо здѣсь всякая имѣла свое наименованіе, которое и означалось подписью на ней. Одна изъ таковыхъ находится въ помянутомъ минцъ-кабинетѣ въ числѣ Псковскихъ монетъ подъ No 7 мъ, названная также *полушкою* и вѣсомъ равная съ сею послѣднею; а потому и заключаетъ онъ, что монета сія бита уже по присоединеніи города Пскова къ великому княженію Московскому, т. е. не прежде 1510 года.

При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ начали постоянно дѣлать монету по принятому прежде образцу съ представленіемъ на одной сторонѣ всадника съ саблею, съ мечемъ или копіемъ, наипаче змія колющаго, а на другой съ подписью, какъ выше означено, что и послѣ него продолжалось даже до Петра Великаго.

Іоаннъ Васильевичъ еще въ юности своей между прочими великими предпріятіями и знаменитыми дѣяніями исправилъ вкравшіяся въ денежное дѣло злоупотребленія, учредилъ и установилъ порядочный ходъ монеты. Лѣтописецъ о семъ произшествіи говоритъ: „Царь Иванъ Васильевичъ съ матерію своею усмотрѣлъ неправду въ людяхъ, что денегъ умножися поддѣланныхъ и рѣзанныхъ, и восхотѣ то лукавство изъ Государства вывесть. Посовѣтова о томъ съ Бояры своими, повелѣлъ Государь и его мати дѣлать деньги новыя изъ гривенки (фунта) по три рубли, а старыя деньги и поддѣланныя и рѣзанныя не ходить.„

Нѣкоторые увѣряютъ, что будто бы въ сіе время, для отличія новой монеты отъ старой, велѣно было изображать на оной воина съ копьемъ, отъ чего яко бы и копѣйки получили свое наименованіе; но сіе не справедливо. Ибо всадникъ на конѣ съ копьемъ поражающій змія изображаемъ былъ на монетахъ еще В. К. Василія Васильевича Темнаго, какъ упомянуто выше (стр. 670). Въ его же договорной съ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ грамотѣ (а) упоминается уже копѣйка.

Вышеупомянутымъ образомъ и вѣсомъ серебряныя копѣйки дѣланы были во всѣ послѣдовавшія времена до Петра Великаго и какъ цѣною, такъ и достоинствомъ своимъ равнялись онѣ съ Голландскими штиверами, и обыкновенно иностранцами внутрь и внѣ Россіи принимаемы были 50 за ефимокъ, а 100 за червонецъ.

По объявленію бывшихъ въ Россіи въ 1553 году Англинскихъ купцовъ, обращались между Россійскимъ и иностраннымъ купечествомъ деньги одни серебряныя; а бывшая тогда одна только мѣдная ходячая монета, именуемая *пулъ* или *пуло*, употреблялась въ простомъ шокмо народѣ или между самыми бѣдными; золотыя же деньги, привозимыя иностранцами, постоянной цѣны не имѣли, а зависѣла оная отъ торговаго оборота купцовъ. Серебряныя мѣлкія деньги были: *полденьга*, *деньга* и *Новгородка* или *копѣйка*, цѣною противъ Англинскихъ *полфеннига*, *феннига*, и двухъ *фенниговъ* послѣдняя. Какъ въ Англіи считали *полфенниговъ*, *фенниговъ*, *шиллинговъ* и *марокъ*, такъ и въ Россіи имѣли

(а) Россійск. истор. Кн. Щербат. IV. III. 110.

четь *полденьгою, деньгою, алтыномъ* (а) и *рублемъ*. Въ полденьги, равно какъ и нынѣ, составляли *деньгу*, 6 *денегъ алтынъ*, 23 *алтына* и 2 *деньги рубль*, а 18 *пуловъ* цѣною равнялись съ *полденьгою*. О семъ подробнѣе видѣть можно въ Гаклуйтовомъ путешествіи, гдѣ обстоятельно описаны заключенный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ съ Англичанами торговый договоръ и данныя отъ него имъ преимущества.

По повелѣнію сего же Государя учреждены *монетные дворы* въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, какъ то доказываютъ дошедшія до насъ деньги его Ѳедора Іоанновича и слѣдовавшихъ по немъ Государей монеты, на коихъ подъ конемъ поставлено: М, что значитъ Москва; на нѣкоторыхъ въ семъ числѣ находятся *лс*, безъ сомнѣнія *Псковъ*.

О двухъ достопамятныхъ золотыхъ медаляхъ сего Государя упомянуто выше стр. 673. Онъ первый прибавилъ слова: *Божіею милостію* въ началѣ своего титула, который вокругъ монеты изображается такъ: *Божіею милостію Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи, Владимерскій* и пр. Въ академическомъ минцъ-кабинетѣ находятся также монеты

а) Названіе алтынъ происходитъ отъ Татарскаго слова алты шесть, сперва означало мысленный денежный счотъ, заключая въ себѣ шесть денегъ, но при Петрѣ Великомъ были особыя монеты алтыны и алтынники; наконецъ же Государь сей, желая и самое воспоминаніе о бывшемъ нѣкогда надъ Россіею Татарскомъ владычествѣ искоренить, запретилъ писать названіе сіе въ счотахъ, а велѣлъ числить рублями и копѣйками; но простой народъ употребляетъ слово сіе и нынѣ.

Объ алтынѣ упоминается еще въ царствованіе Димитрія Іоанновича Донскаго. Щерб. IV. III. 7 и 10.

Самозванца Димитрія и Короля *Владислава*, съ подписью: *Царь и Велікій Князь Владиславъ Жигмонтовичъ всея Русіи*. На монетахъ Царя Михаила Ѳедоровича въ первые къ Царскому титулу приложено слово *Самодержецъ* (a).

Что при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ начали дѣлать порядочно образованные *рублевики* и *полуполтинники*, а по увѣренію нѣкоторыхъ якобы и *полтинники*, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Полтинниковъ видѣть мнѣ не случилось, да нѣкоторые, говоря о сей въ монетѣ перемѣнѣ, объ оныхъ и со всѣмъ не упоминаютъ. Относительно же первыхъ двухъ монетъ согласно полагаютъ начало ихъ въ 1654 (по прежнему лѣтосчисленію въ 7162) году; но изъ оставшихся монетъ явствуетъ, что полуполтинники дѣланы уже были за два года до сего времени. Сіи монеты я имѣлъ случай видѣть какъ рубленныя изъ иностранныхъ (b), такъ и въ Россіи довольно искусно, въ видѣ почти треугольниковъ съ округлостію съ одной стороны, чеканенныя. Такой полуполтинникъ вѣсомъ около $1\frac{1}{2}$ золотника. Изображеніе: на одной сторонѣ въ пунктирномъ овальномъ кругѣ: Царя въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ, сидящаго на конѣ; въ углахъ монеты: вверху *пол*, отъ лѣвой руки: *пол*, къ правой: *тин*; на другой сторонѣ монеты въ шакомъ же кругу написано: *Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Руси*; внѣ круга на чеканенномъ въ Россіи съ лѣвой стороны церковными цифрами Р ξ т. е. 160

(a) Бакмейстеръ опыт. о библіотекѣ и кабинетѣ стр. 189.

(b) Одинъ такой полуполтинникъ сообщилъ мнѣ здѣшній Г. Уѣздный Стряпчій Д. Г. Дещенковъ.

или отъ Р. Хр. 1652 года, на рубленныхъ же изъ иностранныхъ, такъ что видны еще на нихъ остатки прежде бывшихъ изображеній. съ лѣвой стороны: Р, а къ правой рукѣ ξ, что означаетъ тотъ же самый 1652 годъ. Изъчего видно, что полуполтинники дѣланы были прежде рублевиковъ.

Рубли серебряные дѣлать начали собственно подъ симъ названіемъ въ 1654 году. (Другихъ годовъ ни самому мнѣ видѣть, ни описанія ихъ читать не случилось). Сей рубль вѣсомъ около $6\frac{1}{2}$ золот. съ изображеніемъ на одной сторонѣ Царя въ такомъ же, только большемъ видѣ, какъ и на полуполтинникѣ; во кругъ же церковными буквами подпись: *Божіею милостію великій Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя Россіи;* на другой сторонѣ: двуглавый съ разпростертыми крылами и съ одною надъ головами короною орелъ, безъ скиптра и державы — близъ края вверху надъ орломъ церковными же буквами *лѣта* РξП (162), а внизу: *рубль*, (а).

Для любителей отечественной Нумизматики особеннаго любопытства достоинъ *мѣдный полтинникъ*, описанный Г. Барономъ Б. И. фонъ Фишингофомъ въ 1 части *записокъ и трудовъ общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*: на стр. 78. Онъ говоритъ, что полтинникъ сей величиною и видомъ совершенно подобенъ серебряному

(а) Точно такой же величины, съ такою же подписью и тогоже года есть у меня оловянный рубль, вѣсомъ около 5 золотниковъ; но онъ, вѣроятно, не былъ изъ числа ходячихъ монетъ, а только отчеканенъ въ нуже самую форму, какъ и серебряный.

ѣ деньги такъ, что за одинъ серебряный рубль
тили сими мѣдными деньгами по пяти, по деся-
, по пятнадцати (а одна изъ лѣтописей нашихъ
оритъ, что наконецъ и по пятидесяти) рублей,
) продолжалось цѣлыя семь лѣтъ. Неудобство
ащенія оныхъ, повсемѣстный обманъ, корыстолю-
нѣкоторыхъ вельможей и отъ того послѣдовав-
: народное возмущеніе принудили Государя въ 1663
у отмѣнить вовсе хожденіе мѣдныхъ денегъ,
зъ что хотя казна и народъ потерпѣли великой
ытокъ; однако же почитали оный меньше чувстви-
ьнымъ, нежели происходившія отъ употребленія
ъ денегъ чрезвычайный безпорядокъ и злоупотре-
ніе.

Впрочемъ, кромѣ вышеупомянутыхъ денегъ были
да биты *денежки* или *деньги* такъ какъ и *колѣй-*
серебряныя же, а *пулы*, какъ самая дробная моне-
мѣдныя, коихъ мѣсто послѣ совершенно засту-
и *полушки* или лучше *полуполушки*. Золотая
ета издавна также существовала, но по неопре-
енности точной цѣны количествомъ счета неиз-
тна, а достоинство свое имѣла конечно по дра-
ѣнности металла или по обыкновенному всюду
вленію противъ серебра въ нѣсколько крать
восходнѣе. Есть у меня одна небольшая золотая
о Государя монета, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ золотн. съ изо-
женіемъ на одной сторонѣ съ распростертыми
лами двуглаваго съ двумя коронами орла; а на
гой подписано: *Царь I Великій Князь Алексѣй*
хайловичъ всеа руси. Не изъ числа ли тѣхъ сія
ета, кои въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Малорос-
скихъ исторіяхъ называются *золотыми колѣйка-*
? Впрочемъ за достовѣрное полагать можно, что

она выбита еще до присоединенія Малороссіи; ибо послѣ сего произшествія на самыхъ мѣлкихъ даже мѣдныхъ монетахъ прибавлялось: *всея великія и малыя Руси самодержецъ*.

Извѣстно, что при семъ Государѣ, кромѣ собственно Россійскихъ монетъ, клеймили малымъ государственнымъ чеканомъ (Царь на конѣ съ обращеннымъ внизъ копьемъ) цѣльные ефимки Голландскіе, Брауншвейгъ-Люнебургскіе, Гамбургскіе, Баварскіе, Страсбургскіе, Мецскіе и пр. кои и употреблялися вмѣсто рублей. О сихъ иностранно-Россійскихъ монетахъ особеннаго примѣчанія достойно: 1) что онѣ всѣ почти клеймены были въ одномъ году, а именно въ 1655мъ и 2) у всѣхъ, сколько по крайней мѣрѣ видѣть мнѣ случилось, надъ клеймомъ поставленъ годъ 1655 Арабскими цифрами, которыя въ общее употребленіе введены уже Петромъ Великимъ и на его монетахъ встрѣчаются непрежде 1707 года.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, кромѣ введенія въ обращеніе опредѣленнаго вида и наименованій монетъ, впервые стали означать на нихъ *годъ тисненія* ихъ, что съ того времени продолжается и понынѣ.

Бакмейстеръ въ *опытѣ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей* С. П. бургской Императорской Академіи наукъ говоритъ (a): „Между прочими отмѣняются изящнымъ своимъ клейменіемъ монеты, кованныя по повелѣнію Царевны Софіи Алексѣевны, изъ коихъ видѣлъ я (самъ Бакмейстеръ), да и то весьма мало, однѣ только золотыя (b). Имѣется у насъ также

(a) Стр. 189.

(b) Сіи суть дѣйствительныя медали, дѣланныя и жалованныя на Крымской походъ военнымъ людямъ, а не монеты.

нѣсколько монетъ съ однимъ именемъ Царя Ивана Алексѣевича, кои суть весьма рѣдкія деньги, по тому что я (самъ же Бакмейстеръ) не помню, чтобы объ нихъ упоминалъ какой писатель, и не могу опредѣлить точнаго времени, когда онѣ кованы. Не льзя ли думать, что Царевна, лаская себя надеждою видѣть сего Царевича одного на престолѣ, приказала ковать ихъ заранѣе?„

Поелику же въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго выбито золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ превеликое множество, такъ на пр. считаютъ болѣе 40 неодинаковихъ годами и клеймомъ цѣлковыхъ рублей, болѣе 30 разныхъ полтинниковъ и съ лишкомъ двадцать четвертаковъ, то оставивъ здѣсь описаніе всѣхъ прочихъ, упомянемъ только объ отличнѣйшихъ монетахъ и важнѣйшихъ произшествіяхъ касательно монетнаго дѣла.

Изъ достопримѣчательнѣйшихъ монетъ сего Государя суть:

I. *Золотыя*: 1) вѣсомъ около $2\frac{1}{2}$ золотн. на одной сторонѣ грудное изображеніе Царя въ лавровомъ вѣнцѣ съ подписью вокругъ: *Царь Петръ Алексѣевичъ всея Россіи повелитель*, а на другой двуглавый съ тремя коронами орелъ со скиптромъ, державою и съ подписью (также церковными буквами и числами) *1702 году Февраля перваго числа*. Единственная монета, на которой мѣсяцъ и число означены! (a)

2) *Червонцы* его были вѣсомъ близъ 1 золотн. на одной сторонѣ такоежъ изображеніе, какъ и на предъидущей и подп. *Царь Петръ Алексѣевичъ*, а на

(a) У меня есть собственная.

другой двуглавый же съ тремя коронами орелъ, на груди коего въ щитѣ всадникъ, поражающій копіемъ змія и вокругъ гражданскими будвами подп. *Всероссійскій Самодержецъ* и Арабскими цифрами: 1712.

3) *Двурублевики* съ изображеніемъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Хотя и не случилось мнѣ видѣть такой монеты, на которой бы съ обѣихъ сторонъ находилась Латинская надпись: *Petrus Alexii F. D. G. Russ. Imp. M. Dux. Moscoviae* 1716, какъ нѣкоторые описываютъ, при всемъ томъ видѣлъ я съ такимъ же изображеніемъ золотыя монеты 1718, 1720 и 1724 годовъ (а), но только всѣ онѣ съ Россійскою подписью. Я опишу здѣсь двурублевикъ 1720 года. Онъ вѣсомъ около золотн. Съ одной стороны грудное изображеніе Государя въ лавровомъ вѣнцѣ и съ подписью во кругъ: *Царь Петръ Алексіевичь В. Р. Самодержецъ*; на другой представленъ стоящимъ св. Апостолъ Андрей съ сіяніемъ надъ головою и крестомъ, по его имени названнымъ; вокругъ подписано, начиная отъ лѣвой руки снизу: *м. нова цена два рубли 1720.*

II. *Серебряныя. Рубли*: на пр. 1702 и 1704 г. съ груднымъ изображеніемъ Государя и подписью вокругъ: *Царь Петръ Алексіевичь всея Росіи повелитель* съ одной стороны, а съ другой двуглавый съ тремя коронами орелъ со скиптромъ и державою и во кругъ подпись: *монета добрая цѣна рублъ* или *полтина*, на полуполтинникахъ же просто *полуполтинникъ* и годъ.

Особеннаго примѣчанія достойны деньги сего Государя, битыя въ 1707 году. Изображеніе на рублѣхъ, полтинникахъ и полуполтинникахъ одинакое,

(а) 1720 года есть и уменя.

а именно съ одной стороны, такъ какъ и на прежнихъ, ликъ Государя въ лавровомъ вѣнцѣ съ подписью вокругъ: *Царь Петръ Алексѣевичъ В. Р. П.* на другой также двуглавый съ тремя коронами, со скипетромъ и державою орелъ и подпись: *Московскій рубль, Московскій полтинникъ* и *Московскій полуполтинникъ*, а внизу подъ орломъ годъ, на полтинникѣ и полуполтинникѣ церковными, а на рублѣ Арабскими числами 1707. Достовѣрно, что въ семъ году впервые начали ставить на монетахъ такого рода числа, хотя сіе и послѣ не во всей точности исполнялось; ибо нетолько мѣлкія деньги, но даже есть рубли, на которыхъ церковными же числами поставлены годы 1718, 1719, 1720 и 1721, больше не видно. b) Извѣстные подъ названіемъ *солнечныхъ*. Они биты послѣ того, какъ Государь привезъ съ собою изъ Франціи медальеровъ. На сихъ рублях изображено посрединѣ солнце и въ четыреугольникѣ Россійская буква П точно такъ, какъ на Французскихъ Луидорахъ L. Четыре П будучи верхними частями соединены вмѣстѣ составляютъ четвероконечный крестъ, отъ чего и рубли сіи съ изображеніемъ въ срединѣ солнца и безъ онаго, такъ какъ и дѣланные при Императорѣ Петрѣ II съ буквою П въ такомъ же видѣ, называются попросту *крестовиками*.

Сверхъ сихъ монетъ биты были при немъ *гривны* или *гривенники*, *пятиколѣчники*, такъ называемые *десять денегъ*, *Алтыны*, *Алтынники*, *колѣйки* и такъ называвшіеся *чехи*.

Алтынъ и *Алтынникъ* хотя многіе почитаютъ за одну монету, но они совершенно различны. *Алтыны* дѣлались съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, *алтынники* же на противъ того имѣли

всадника на конѣ, копіемъ змія поражающаго; на другой же сторонѣ у обоихъ подпись: *алтынъ* или *алтынникъ* съ поставленными вверху тремя точками, кромѣ алтыновъ 1704 года, кои были изъ чистаго серебра, а прочіе всѣ изъ самаго низкаго. У послѣднихъ ниже подписи поставленъ годъ. Алтынники есть и нынѣ 1718 года.

О монетахъ, называемыхъ *чехами*, Чулковъ въ *историческомъ описаніи Россійской коммерціи* въ *Iй части на странницѣ 121й* пишетъ: „А въ Государствованіе Императора Петра Великаго, между прочею монетою дѣланы были особыя, для торговли съ Польшею въ Сѣвскѣ деньги, называемыя *чехи* во образъ Польскихъ, которыми однакожъ и жалованье служивымъ людямъ въ той странѣ Россіи выдавали„ Но въ *зѣлискахъ и трудахъ общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ* въ Iй части на стр. 135й и *слѣд.* (а) несравненно правдоподобнѣе сказано: „Здѣсь встрѣчается еще совсѣмъ особенная, рѣдкая, дѣйствительная монета, цѣною въ десять копѣекъ. Она тонка, довольно велика и выбита въ 1707 году. Серебро въ ней столь худо, что красная мѣдь въ иныхъ мѣстахъ показывается. Со стороны искуства она также худо отдѣлана, и судя по формѣ какъ передней, такъ и задней стороны примѣтно, что она выбита не Рускимъ хорошимъ, но иностраннымъ худымъ мастеромъ. Кто видалъ маленькія Польскія монеты сего времени, тотъ увидитъ тотчасъ, что сія монета выбита совершенно по

(а) Сія статья сочинена членомъ онаго Общества Барономъ Б. И. фонъ Флиндтофомъ.

Польскому образцу и по Польской монетной пробѣ. На передней сторонѣ оной находится портретъ Царя съ надписью во кругъ: *Царь I Ве. Кн. Петръ Алексѣевичъ*. Подъ симъ портретомъ поставлено для украшенія нѣсколько точекъ. *Задняя сторона*. Россійской орелъ съ окружною надписью: *всея Росіи повелитель* АѰЗ (1707). На монетѣ у меня хранящейся, говоритъ сочинитель сей статьи, находится вверху дирочка (а); слѣдственно ее носили на шеѣ, или вѣшали на образѣ.

„И такъ, предполагая точно, что сей Руской десятикопѣешникъ сдѣланъ не въ Россіи и не Русскими художниками, но въ Польшѣ мастерами Польскими, Христіанами или Жидами, спрашивается теперь, для чего Петръ Великій и мудрый повелѣлъ выбить сію монету не въ Россіи, а въ Польшѣ и совершенно по Польскому образцу? — Я отвѣчаю: Онъ сдѣлалъ сіе именно потому, что былъ мудрый Монархъ, всегда имѣвшій въ виду какъ свою, такъ и государственную пользу, которой способствовалъ всѣми мѣрами. Онъ поставлялъ за правило не выпускать изъ государства свои монеты, сдѣланныя изъ хорошаго серебра, а за то позволялъ впускать въ Россію монеты, выбитыя изъ худаго серебра, каковы тогда были Польскія. Но какъ и купечество и войска его имѣли сношеніе съ Польшею, то почелъ онъ заблаго, для избѣжанія всѣхъ споровъ и убытковъ, дѣлать монету по Польской монетной пробѣ, такъ что все равно было, имѣлъ ли кто монету съ пор-

(а) У меня есть точно такая же монета, съ тою только разностію, что безъ дирочки, точекъ подъ портретомъ и годъ означенъ Арабскими числами 1708.

хъ Низовыхъ и иныхъ городахъ за скудостью
екъ на размѣну въ мѣлкихъ торгахъ пересѣ-
› серебреныя копейки на двое и на трое, и
ютъ ими вмѣсто денежекъ на размѣнъ, а въ
ѣ и въ иныхъ городахъ вмѣсто серебреныхъ
екъ торгуютъ же *кожаными* и иными *жеребья-*
для соблюденія серебреныхъ копеекъ, чтобъ
ородахъ за умаленіемъ серебреныхъ денежекъ
не сѣкли, и кожаными и иными жеребьями не
вали, и въ пошлинномъ сборѣ за мелкого раз-
› лишняго ничегобъ не переходило, нынѣ и
ъ ко всякому мѣлкому торгу на Москвѣ и въ
ахъ и въ уѣздахъ и въ селахъ и въ деревняхъ
якимъ торжкамъ и на перевозахъ ходить и
вать, и въ пошлинный сборъ имать противъ
реныхъ денежекъ, и на смѣнъ принимать съ пос-
и на серебреныя копейки безъ всякаго преко-
мѣдными *денежками* и *полушками* и *полупо-*
шки, которыя нынѣ по Его Великаго Государя
дѣлаются, и впредь дѣлать будутъ на Москвѣ
енежномъ дворѣ писченыя, а не литыя и не
ыя; а на тѣхъ денежкахъ и полушкахъ поло-
Его Великаго Государя гербъ, орелъ двоегла-
ь вѣнцомъ, скипетромъ и державою, а вкругъ
орла на денежкѣ Его Великаго Государя име-
ie, а на другой сторонѣ Егожъ Великаго Госу-
шитло, а на полушкѣ въ титлѣ съ прекраче-
а на полуполушкѣ орелъ безъ подписанія, а
динахъ на другой сторонѣ звашельство имъ и
1700 годъ и проч.„ (a)

(a) Указатель Россійскихъ законовъ часть III. стр. 13 и 14.

Сверхъ сихъ денегъ были также при семъ Государѣ въ обращеніи мѣдныя копѣйки и пятикопѣешники.

Въ заключеніе статьи о монетахъ упомянемъ здѣсь о двухъ, битыхъ при Императрицѣ Екатеринѣ I т. е. о такъ называемыхъ отъ простаго народа *супративникахъ* и *двурублевой* серебряной *монетѣ*.

Супративниками простолюдины называютъ серебряные, битые при Екатеринѣ I рубли и полтинники, на коихъ грудное изображеніе Государыни представлено обращеннымъ въ лѣвую сторону, вмѣсто того, что на прочихъ въ правую. Подпись на нихъ обыкновенная, а на другой сторонѣ во кругъ государственнаго герба: *монета новая цѣна рубль 1725 или 1726*; но на тѣхъ рубляхъ, кои биты въ 1727 году лице ея обращено въ правую сторону.

Двурублевая серебряная *монета* сей Государыни вѣсомъ въ $9\frac{1}{4}$ золотниковъ, видомъ совершенно подобная обыкновенному рублю съ груднымъ, въ правую сторону обращеннымъ, изображеніемъ Императрицы и съ круговою подписью: *Екатерина I Императрица I Самодержица Всерос.* на другой сторонѣ около государственнаго герба подписано: *монета новая два рубли 1726.* (a).

Прежде нежели приступимъ къ описанію бывшихъ у насъ въ старину въ употребленіи *вѣсовъ* и *мѣръ* замѣтимъ, что съ самаго введенія въ Россію Христіанской вѣры смотрѣніе за опредѣленными вѣсами и мѣрами поручено было Духовенству (b). Они

(a) За одну такую монету, которую имѣю у себя, обязанъ я отличнѣйшею моею благодарностію Г. Воронежскому Помѣщику Ипполиту Алексѣевичу Левшину.

(b) Указатель Росс. закон. I. 5.

лженствовали находиться при каждой церкви и
ещи взвѣшивать и мѣрять надлежало неиначе, какъ
присутствіи Священника, получавшаго за то въ
ользу церкви нѣкоторую небольшую дань. Сперва
редложимъ о вѣсахъ, и потомъ о мѣрахъ.

Древнѣйшій вѣсъ составляла у насъ *гривна*. Она
ыла двоякая: Кіевская и Новгородская. Первая рав-
а была Греческой литрѣ и состояла изъ 72 нынѣш-
ихъ золотниковъ, Новгородская же подобна была
ынѣшнему обыкновенному фунту, состоящему изъ
6 золотниковъ; слѣдовательно сія послѣдняя была
ѣлою третью больше гривны Кіевской. По време-
и вмѣсто гривны начали употреблять слово *гри-
ика*, о которой Татищевъ (a) утверждаетъ, что
на тоже означала, что наконецъ заступившее мѣ-
по ея и нынѣ употребительное Нѣмецкое названіе
унтъ. Когда и по какимъ обстоятельствамъ всѣ
ремёны сихъ наименованій случились съ досто-
рностію опредѣлить не можно, кромѣ что Кн.
Щербатовъ въ Россійской Исторіи (b) подъ 1473
домъ замѣчаетъ, что и тогда уже фунтъ назывался
ивенкою.

Къ числу древнѣйшаго вѣса принадлежатъ так-
е: a) *золотникъ*, о которомъ лѣтописи наши упо-
инаютъ вскорѣ по основаніи Монархіи, и b) *Бер-
вецъ*. Онъ составляетъ еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ
овинціяхъ десятипудовый вѣсъ, а прежде былъ въ
отребленіи по всей Россіи (c). О берковцѣ въ лѣто-
си Новгородской въ 989 году сказано: *и творяше
раздникъ великъ трista берковецъ меду* и пр.

a) Его Лексиконъ въ сл. гривенка.
b) Томъ IV. част. III. стр. 132.
c) Татищевъ тамъ же въ слов. Берковецъ.

Названіе *пудъ* вошло въ употребленіе въ средніе времена, и нѣкоторые производятъ его отъ Скандинавскаго слова *пундъ*, составляющаго вѣсъ въ 20 фунтовъ. Пудъ сперва означалъ у насъ вѣсъ вообще (a), отъ чего произошло названіе *пудовщикъ*. Симъ именемъ называется приставъ, имѣющій въ своемъ смотрѣніи вѣсы и вѣшающій товары. *См. Таможенный уставъ 1571 года.*

Кромѣ вѣсовыхъ орудій на коромыслахъ съ досками, называемыхъ обыкновенно вѣсами или *терезы*, на коихъ посредствомъ опредѣленнаго вѣса гирь взвѣшиваются большія тяжести, и меньшихъ, съ металлическими чашками для взвѣшиванія меньшихъ тяжестей, къ числу древнихъ вѣсовыхъ орудій принадлежитъ и нынѣ употребляемый *безмѣнъ*. Съ какого языка взято сіе названіе, не извѣстно, какъ признается въ томъ и Татищевъ; но сочинитель примѣчаній на отвѣтъ Генералъ-Маіора Болтина на письмо Кн. Щербатова полагаетъ (b), что поелику безмѣнъ нашъ есть ничто иное, какъ *Римскіе вѣсы* (balance Romaine), то думать можно, что Славяне, производя съ Римлянами или съ Греками торговлю, заимствовали отъ нихъ сіе орудіе, назвавъ его на своемъ языкѣ, для его вѣрности, *безъ измѣнъ*, изъ чего легко могло сдѣлаться слово *безмѣнъ*.

О вѣсахъ вообще замѣтимъ здѣсь повѣствованіе Кн. Щербатова, что иностранные купцы начали въ вѣсѣ привозимыхъ вещей Новгородцевъ обманывать и вмѣсто того, что прежде считали ласты по сто двадцать пудовъ, начали считать только по

(a) См. Россійск. Истор. Кн. Щербат. IV. III. 265.
(b) Стр. 284.

девяносто; а бочка меду, состоявшая прежде въ десяти пудахъ, стала привозиться въ девять пудовъ. По чему В. Князь Посламъ своимъ, ѣхавшимъ чрезъ Новгородъ въ Германію, повелѣлъ сіе исправить и *вѣсы* учредить. Но въ чемъ состояло сіе исправленіе и какіе тамъ учреждены были отъ нихъ вѣсы, ничего не упоминаетъ. Иностранцы же сіи, по его повѣствованію, были Ревельцы, кои въ Новгородъ привозили по большой части соль и медъ (a).

При описаніи мѣръ сперва разсмотримъ мѣры долготы и плоскостей, потомъ мѣры хлѣбныя и другихъ вещей и на конецъ заключимъ краткимъ извѣстіемъ о способѣ счисленія вещей. И такъ

1) Мѣры долготы извѣстнѣйшія въ старину были: a) *верста*. Въ ней издревле считали по 1000 саженей и болѣе (b), потомъ по 500 или по десяти десятинъ земли. Въ царствованіе Ѳедора II. онѣ опять положены были въ 1000 саженей (c), но послѣ и сіе раздѣленіе оставлено, а стали считать по 500 саженей.

b) *Сажень*, называвшійся прежде *сяжень*, заключаетъ въ себѣ три аршина. Объ немъ упоминается еще въ XI столѣтіи подъ послѣднимъ названіемъ (d).

c) *Аршинъ* слово Татарское, по мнѣнію Татищева (e) означаетъ *прутъ* или *лѣторосль*, собственно же Россійское *локоть*, мѣра долготы, раздѣляемая на 16 частей или вершковъ, у насъ въ употребленіе

(a) Росс. Истор. Кн. Щербат. IV. II. 244.

(b) Тамъ же V. I. 112.

(c) Татищевъ въ Лексиконѣ въ слов. верста.

(d) См. изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія.

(e) Его Лексиконъ въ словѣ аршинъ.

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ употребляется еще другая десятина больше указной, а именно 80 саженей длиннику и 40 поперечнику, но такая мѣра въ общее изчисленіе не входитъ.

b) *Обжа.* Хотя нѣкоторые утверждаютъ, что *обжа* симъ именемъ названа отъ глагола *обжать* или обкосить, и заключала въ себѣ количество пашни на однодневный урокъ земледѣльцу. По сошной мѣрѣ считалось въ одной сохѣ или плугѣ три обжи (a), что относительно временъ отдаленныхъ можетъ статься и справедливо; но въ межевой инструкціи 1766 года (b) названіе сіе объяснено гораздо опредѣлительнѣе, а именно: *Обежъ* или *обжа* была мѣра земли Новгородская, и содержала въ себѣ въ трехъ поляхъ по пятнадцати десятинъ, 80 саженей длиннику и 30 поперешнику.

c) Къ числу сего же рода мѣръ принадлежитъ и *соха*, о чемъ Кн. Щербатовъ, описывая мирный договоръ В. К. Іоанна Васильевича въ 1477 году, между прочимъ говоритъ, что Новгородцы, какъ послы ихъ предлагали, соглашаются давать дань Великому Князю со всѣхъ волостей своихъ съ *сохи* по погривнѣ. Онъ на сіе мѣсто въ примѣчаніи написалъ: „*соха*, уповательно тогда считалась также, какъ при сошномъ письмѣ назначена, т. е. помѣстная и вотчинная земля. Добрыя земли 700 четвертей, мѣрою въ длину 32,000 саженъ, въ ширину 12,000 саженъ: средней земли 1,000 четвертей, въ ней мѣрою въ длину 40,000 саженъ, поперегъ 15,000 саженъ: ху-

(a) Миллеровы ежемѣсячныя сочиненія и переводы. С. П. бургъ 1761 года, част. II. стр. 136.

(b) Маія 25 дня, глав. V. § 16.

дой земли 1,200 четвертей; самыя худыя земли 1,500 четвертей, мѣрою длины 52,000 саженъ, ширины 19,050 саженъ: а монастырскія и церковныя земли считали инако, то есть, полагалось въ соху добрыя земли 600 четвертей, среднія 750 четвертей, худыя 900 четвертей. *См. Истор. Россійск. Кн. Щербатова, том. IV. част. III. стр. 135.*

Изъ мѣръ жита или хлѣбныхъ древнѣйшія суть *лукно* и *уборокъ*.

Лукно упоминается еще въ законахъ Владиміра Мономаха и, по мнѣнію издателей Руской правды (1792 года), подобно было нынѣшнему четверику, или примѣняясь къ нынѣшней дачѣ овса лошадямъ, можно утвердительно сказать, что лукно, яко мѣра, не болѣе съ себѣ содержала двухъ четвериковъ, а неменѣе одного. Отъ слова лукно осталось и нынѣ въ употребленіи названіе *лукошко*.

Въ тѣхъ же законахъ упоминается *уборокъ*, небольшая мѣра, какъ по смыслу рѣчи заключать можно, и по мнѣнію издателей Руской Правды, была небольше нынѣшняго *гарнца*.

Далѣе, яко мѣры жита встрѣчаются по исторіи: *бочка* или *кадь*, *оковъ*, *четверть*, *осьмина* и *четверикъ*.

Бочка или *кадь* старинная въ Россіи хлѣбная мѣра, содержавшая въ себѣ четыре четверти и бывшая въ употребленіи еще до временъ Царя Бориса Ѳедоровича. Ташищевъ о сихъ мѣрахъ говоритъ (а): у Новогородцовъ въ счисленіи жита употреблялась больше *кадь*, а въ Бѣлой Руси *оковъ* именовано. Кадь или оковъ содержала въ себѣ восемь *осминъ*, двѣ осмины составляли иногда, равно какъ и нынѣ,

(а) Россійск. Истор. II. 446.

тверть, а въ осминѣ считали четыре *четверика*. › такой великой мѣры, какъ оковъ или кадь, въ су-:ствѣ можетъ статься и не было для того, что ютреблять не способно, а только для счисленїя, къ и нынѣ четверть токмо счисленїе, а не мѣра, добно какъ у иностранцовъ *ластъ*. „ Кн. Щерба-›въ въ исторїи Царя Бориса Ѳедоровича, описывая вшїй тогда въ Россїи голодъ, говоритъ (a), что до го голода хлѣбъ не считали *четвертьми*, а *бочка-*; съ сего же голода зачали считать хлѣбъ четверть-. На противъ того въ одномъ Хронографѣ (b) о ъ повѣствуется иначе, а именно, что четверть и покупали тогда по три рубли и больше; и отъ го времени начали въ Москвѣ и во всѣхъ горо-къ Рускихъ всякое жито покупать *четвериками*, четверикомъ называется осмая доля четверти, а твертая доля осмины, и тѣми четвериками при-кли торговать и мѣрять. Прежняя же мѣра, на-ваемая четверть, составляла четвертую долю *ки* или *кадки*, называвшейся также *оковомъ*, по-му что кадь сїю сверху *оковывали* желѣзнымъ ручемъ на тотъ конецъ, чтобъ не можно было ее ѣзать.

Кромѣ сихъ мѣръ были еще нѣкоторыя частныя и какъ бы провинцїальныя, какъ то: *зобня* и *пузъ*.

Зобня, названїе и мѣра до нынѣ оставшаяся въ ютребленїи у Архангелогородскихъ поселянъ, зна-тъ связанную изъ бересты коробку, вмѣщающую

) Россїйск. Истор. VII. I. 420.

) См. Рускїя достопамятности, издаваемыя обществ. Исторїи и древност. Россїйск. учрежденнымъ при Императорск. Московскомъ Университетѣ. Част. I. стр. 176 и 177.

два решета, и вѣроятно наименована отъ *зобанія* лошадьми овса. Тамъ и самый овесъ или ячмень, даваемый въ кормъ лошадямъ, донынѣ называется *зобь* или *зобъ*.

Пузъ клейменая коробка для мѣры соли. Слово сіе и нынѣ употребляется въ Архангелогородскихъ соловарняхъ, но значитъ уже мѣшокъ соли, мѣрою въ два четверика (a).

Способъ счисленія вещей у предковъ нашихъ былъ отъ нынѣшняго совершенно отличенъ. Ибо они въ семъ случаѣ, кромѣ единицъ и десятковъ, употребляли по большой части *сороковъ* и *девяносто*, подобно какъ нынѣ употребляемъ сотни. На пр. полтора сорока, два сорока, десять сороковъ, девяносто сороковъ; два девяносто, три девяносто, четыре девяносто и пр. Такой образъ счисленія между простымъ народомъ существуетъ отъ части и нынѣ, какъ то: въ Москвѣ церкви и теперь, слѣдуя старинному обыкновенію, считаются сороками, на пр. такая то церковь въ Китайскомъ, Пречистенскомъ, Никитскомъ, Замоскворѣцкомъ и пр. сорокѣ. Отъ Москвы до Тулы обыкновенно считаютъ два девяносто верстъ. Десять тысячъ называлось тогда *тмою*, двадцать тысячъ составляло у нихъ *двѣ тмы*, тридцать тысячъ *три тмы* и т. д.

Для счисленія употреблялись съ древнѣйшихъ временъ бирки, о коихъ говорено выше на стр. 333й, потомъ введенъ способъ счисленія посредствомъ такъ называемыхъ *счотовъ*, кои и нынѣ между Россіянами, а особливо у торговыхъ людей, въ повсемѣстномъ употребленіи. Когда сей способъ

(b) См. Руссія достопамятности к пр. I, 137 и 139.

счисленія введенъ въ Россію, то Миллеръ въ описаніи Сибирскаго царства (a) относитъ ко времени В. Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Онъ въ семъ сочиненіи приводитъ извѣстіе Голландскаго писателя Николая Витзена, который, повѣствуя о началѣ въ Россіи рода Строгоновыхъ, говоритъ, что праотецъ ихъ былъ сперва Татарскій Князь или Мурза золотой Орды, но потомъ поддавшись при помянутомъ В. Князѣ Россіи, принялъ Христіанскую вѣру, а наконецъ попавшись въ плѣнъ Татарамъ былъ ими замученъ. Въ концѣ же извѣстія сего говоритъ: „одно осталось упомянуть о первомъ праотцѣ сего роду, что онъ *Татарскіе сюты* ввелъ въ Россіи въ употребленіе.„

ПРИБАВЛЕНІЕ

о бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ (b).

Нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробное изслѣдованіе о томъ, когда именно *Малороссія* получила нынѣшнее свое наименованіе; ибо мнѣнія о семъ многоразличны. Нѣкоторые полагаютъ, что еще въ то время, когда Рюрикъ началъ княжить въ Новгородѣ, то яко бы, пришедшіе съ нимъ Оскольдъ и

(a) Книга I. стр. 68 и 69, въ примѣчаніи.

(b) Статья сія заимствована по большой части изъ рукописей относительно Малороссіи, доставленныхъ въ Библіотеку здѣшняго Университета Директоромъ училищъ Черниговской Губерніи Г. Спашскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ М. К. Марковымъ, наипаче же изъ находящейся въ помянутой Библіотекѣ рукописи, подъ названіемъ: записки о Малороссіи, сочиненныя Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ Аѳанасіемъ Шафонскимъ.

К. Гедеминомъ въ 1320 году отъ нея отторгнута и присоединена была сперва къ В. княженію Литовскому, а по соединеніи Литвы съ Польшею къ ему Королевству. Во время зависимости нынѣшней Малороссіи отъ Польши Поляки дѣлали жителямъ ея несносныя притѣсненія, а особливо, по настоянію Католическаго Духовенства, старались жителей ея, кои были Грекороссійскаго исповѣданія, принудить къ *Уніи*. Все сіе народъ Малороссійскій переносилъ сперва терпѣливо; но наконецъ одинъ частный случай былъ причиною, что народъ сей отторгшись отъ Польши, присоединился паки къ своимъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ Россіанамъ. Случай сей былъ слѣдующій.

Въ продолженіе самыхъ жесточайшихъ отъ Поляковъ Малороссіанамъ притѣсненій Староста Чигринскій Иванъ Конецпольскій, по наущенію Подстаросты своего Чаплинскаго, имѣвшаго къ Хмѣльницкому личную злобу, близъ Чигирина лежавшую деревню его Субботовъ, которую онъ на пожалованной отъ Короля Польскаго отцу его землѣ населилъ, отнявъ у Хмѣльницкаго, отдалъ ему Чаплинскому. Староста Чигринскій Зиновій Хмѣльницкій, человѣкъ храбрый и предпріимчивый, узналъ между тѣмъ, что Король Владиславъ IV Полковнику Черкаскому Барабашу далъ на письмѣ, что вы де, яко воины, можете сами свои вольности отъ Поляковъ оборонять, и доставши отъ него сіе письмо получилъ удобный случай отмстить цѣлой Польшѣ какъ за народныя, такъ и ему самому причиненныя обиды. Съ симъ Королевскимъ письмомъ тайно отправившись къ Запорожскимъ Козакамъ, объявилъ оное всему тамошнему войску, которое из-

брало его своимъ Гетманомъ, съ переименованіемъ въ *Богдана*.

Такимъ образомъ Богданъ Хмѣльницкій испросивъ себѣ отъ Крымскаго Хана въ помощь войска, торжественно письменнымъ универсаломъ 1648 года Маія 18 дня объявилъ Польшѣ войну. Въ семъ универсалѣ Хмѣльницкій называлъ себя Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и всей по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра *Украйны* сущей. Съ сего времени стала ея Украйна называться *Малою Россіею;* а Гетманы: *войска Запорожскаго Малороссійскаго,* и послѣ того *Ясневелможными*. Сіе объявленіе, которымъ народъ Рускій освобождался отъ Польскаго ига, а изъ черни обѣщаніе свободы всякому, кто только поднявъ противъ Поляковъ оружіе съ Хмѣльницкимъ соединится, вдругъ возмутило всю Малороссію и народъ шелъ толпами въ станъ его, бывшій подъ Бѣлою церковью. Хмѣльницкій, собравши нѣсколько тысячъ войска, устроивъ на сей сторонѣ Днѣпра новые полки и сотни, повелъ въ Польшу, гдѣ въ теченіи шести лѣтъ имѣлъ съ Поляками двадцать три сраженія и почти всѣ побѣдоносныя. Полковъ, кромѣ Запорожскаго или Низоваго войска, было тогда у него 19, въ которыхъ находилось 60,000 переписныхъ или реестровыхъ Козаковъ; но по временамъ число ихъ убавлялось и прибавлялось такъ, что иногда простиралось до 100,000 и болѣе тысячъ. Самый Гетманъ и первые по немъ Старшины, Полковники и другіе надъ ними начальники опредѣляемы были изъ нихъ же самыхъ, а не породою и просвѣщеніемъ отличные, такъ что рѣдкой кто изъ нихъ умѣлъ и Руской граматѣ.

Сіе возмущеніе разрушило общій порядокъ правленія. Чернь, отложившись отъ своихъ владѣльцовъ,

простерла необузданность свою до того, что стала оныхъ убивать, а особливо безчеловѣчнымъ образомъ поступать съ Католическимъ Духовенствомъ и Жидами. Дворяне принужденными себя нашли спасать жизнь свою бѣгствомъ, оставляя все имѣнїе на разхищенїе крестьянамъ; остались же одни только тѣ, кои были Греческаго закона, но боясь притомъ Козаковъ, присшали къ нимъ и въ семъ званїи остались и послѣ. Война сїя, требовавшая знатнаго числа войска, побудила Хмѣльницаго объявить народу: кто пойдетъ на войну, останется навсегда Козакомъ; а кто не пойдетъ, мужикомъ. Сїе обѣщанїе и надежда получить отъ Поляковъ добычи заохотили почти всѣхъ итти въ Козаки, отъ чего произошло, что и понынѣ на сей сторонѣ Днѣпра въ Малой Россїи нѣтъ почти ни одного ни города, ни мѣстечка и рѣдкое даже есть селенїе, въ которомъ бы не было Козаковъ и крестьянъ. Хотя еще самъ Хмѣльницкїй увидя произшедшее изъ сего злоупотребленїе, старался число Козаковъ ограничить, но примѣтивъ отъ того на себя негодованїе и подозрѣнїе, далъ волю черни.

Своевольство и необузданность ея простерлись до того, что она истребивши всѣхъ Дворянъ и Польскїя присутственныя мѣста, разхитивши движимое имѣнїе и земли чиновниковъ, раздѣливши порядочныя дворянскїя дачи на мѣлкїя между собою части, разстроила ихъ такъ, что рѣдкая деревня и нынѣ имѣетъ въ одномъ мѣстѣ свое владѣнїе, начала города, мѣщанъ и самые даже монастыри грабить и разорять, словомъ, все пришло въ такое неустройство, что самъ Хмѣльницкїй строго наказывалъ грабителей, а монастырямъ давая отъ себя охранительныя

ено, и самимъ Хмѣльницкимъ со всею Старши-
ою, Полковниками и Сотниками, предъ присла-
ыми отъ Царя нарочными Боярами, присягою
тверждено. Такимъ образомъ Польская Украйна, по
бѣимъ сторонамъ Днѣпра лежавшая, отъ Хмѣльниц-
аго Малою Россіею названная, заключавшая въ себѣ
няженія Кіевское и Сѣверское и отъ Глухова до
ѣки Днѣпра, а отъ Бѣлой Россіи до Крымскихъ сто-
ей простиравшаяся, по прошествіи 234 лѣтъ, паки
присоединена къ Россійской Монархіи.

Богданъ Хмѣльницкій 21 й или, по счету другихъ,
3 Козацкій Гетманъ, испрося отъ Царя Алексѣя
ихайловича для Шляхетства, Духовенства, Коза-
овъ, мѣщанъ и для всего Малороссійскаго народа
охраненіе того закона, привиллегій и вольностей,
акими пользовались они подъ Польскимъ владѣніемъ,
ривелъ Всероссійскому престолу по обѣимъ сторонамъ
Днѣпра лежащую Украйну въ вѣчное подданство, а
мѣстѣ съ нею, кромѣ Запорожскаго или Низоваго вой-
ка, 60000 служащихъ или реестровыхъ въ 19 полкахъ
остоявшихъ Козаковъ и 166 городовъ и мѣстечекъ,
азвавъ весь тотъ край *Малороссіею*, а себя: Его Цар-
каго Пресвѣтлаго Величества обоихъ сторонъ Днѣпра
войска Запорожскаго Гетманомъ. Для пребыванія и
одержанія Гетманскаго отданъ Хмѣльницкому городъ
ягиринъ и все его староство. Сей Гетманъ въ про-
олженіе войны между Россіею и Польшею, одержав-
ши еще надъ Поляками одиннадцать побѣдъ, 1657
ода Августа 15 дня умеръ, оставивъ по прозьбѣ
ойска Гетманское достоинство сыну своему Юрію;
о по малолѣтству его правленіе до возврасша его
оручилъ войсковому Писарю Ивану Виговскому, ко-

торый изъ опекуна и наказнаго Гетмана сдѣлался настоящимъ Гетманомъ.

Въ просительныхъ статьяхъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго положено было, чтобы шляхтѣ имѣть суды земскіе и гродскіе и въ оные изъ среды себя въ Судьи выбирать, такъ же чтобъ для охраненія внутренней тишины и границъ въ Кіевѣ и Черниговѣ были Царскія войска и при нихъ Бояра и Воеводы. При сынѣ его Юріѣ, кромѣ сихъ городовъ, въ 1660 году опредѣлены Воеводы въ городахъ Переяславѣ, Нѣжинѣ, Черкаскѣ, Брацлавѣ и Умани, а потомъ при Гетманѣ Иванѣ Брюховецкомъ въ Гадячѣ, Полтавѣ, Миргородѣ, Лубнахъ, Прилукахъ, Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Глуховѣ, Батуринѣ и прочихъ съ тѣмъ однако же, чтобъ имъ ни въ какіе судовые разборы и дѣла не мѣшаться, а поручено было только смотрѣніе за казенными сборами. Сіи Воеводы, кромѣ оставшихся въ Кіевѣ, Черниговѣ и Переяславѣ, переименованныхъ въ Комендантовъ, изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ по времени выведены. Что же касается до судовъ земскихъ, подкоморскихъ, гродскихъ и другихъ, бывшихъ во время Польскаго владѣнія, то оные, равно какъ и раздѣленіе Малороссіи на *повѣты* съ изгнаніемъ изъ нея шляхты уничтожились и по причинѣ продолжавшейся еще войны, въ Козакахъ же и въ старшинахъ прошивъ всего того, что только на Польское владѣніе походило, по неугасшей злобѣ и ненависти, не могли они быть возстановлены; шляхта же въ весьма маломъ количествѣ оставаясь, будучи сама принуждена принять на себя Козацкое званіе, не смѣла тогда о своемъ правѣ отзываться, а должна была подчинить себя суду и

расправѣ военныхъ Козацкихъ начальниковъ, т. е. Гетмана, Полковниковъ, Сотниковъ и пр.

Виговскій, присвоивши себѣ во время малолѣтства Гетмана Юрья Хмѣльницкаго власть, и будучи признанъ отъ Поляковъ за настоящаго Гетмана, предался Польшѣ, а Король Іоаннъ Казимиръ лаская его и всю Малую Россію, многихъ Козаковъ пожаловалъ шляхетскимъ достоинствомъ и возстановилъ было нѣсколько Польскіе суды. Но какъ въ семъ Виговскаго къ Польшѣ отложеніи наибольшее участіе имѣли только нѣкоторые изъ знатнѣйшей шляхты, то не приставшіе къ нему Козаки со Старшиною, будучи сильнѣе, всѣ оные договоры отвергли, шляхту перебили, а прочіе съ Виговскимъ ушли въ Польшу.

Еще гораздо прежде сего (1576 г.) Король Польскій Стефанъ Баторій, награждая Козаковъ и ихъ Гетмана отличными почестями, ввелъ между ими особливый воинскій порядокъ, дабы тѣмъ болѣе поощрить ихъ къ военнымъ подвигамъ. Въ сіе же время они выгнавши изъ Малой Россіи Поляковъ и купно съ ними ненавидя учрежденій ихъ, уничтоживъ воеводства, повѣты и расправы, и разпространивши военное на полки и сотни раздѣленіе, на все гражданское и земское правленіе свой образъ правленія и судопроизводства, на всѣхъ безъ изъятія обывателей разпространили. По сему нужно представить здѣсь описаніе Малороссійскихъ полковъ и власть сотенныхъ начальниковъ.

Полкъ Козацкій Малороссійскій въ началѣ заведенія ихъ состоялъ изъ нѣкотораго числа войска земскаго коннаго или Ландмиліціи, на собственномъ содержаніи служившаго, который имѣя отъ какого нибудь города свое названіе, въ мирное время въ

округѣ его въ своихъ селенїяхъ имѣлъ пребыванїе. Въ такомъ состоянїи находились полки сїи до изгнанїя Поляковъ изъ Малороссїи Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Послѣ того даже до 1763 года полкъ, кромѣ первоначальнаго образованїя его, составлялъ цѣлую область или провинцїю изъ полковаго города, нѣсколькихъ мѣстечекъ и многихъ сель и деревень состоявшую, и назывался по главному своему городу или мѣстечку. Въ полковомъ городѣ Полковникъ того полку, полковая Старшина и полковая Канцелярїя, въ нѣкоторыхъ Магистраты, а въ другихъ Ратуши находились. Полки раздѣлялись на сотни, которыхъ число не было равное, но въ одномъ меньше, а въ другомъ больше, и выборные исправляли пѣшую и конную внутреннюю стражу, содержа ее при сотенныхъ и полковыхъ Канцелярїяхъ и употреблялись для разныхъ посылокъ и въ другїе различные наряды.

Сотня раздѣлялась на курени (а), изъ коихъ къ каждому принадлежало по нѣскольку десятковъ выборныхъ и подпомощниковъ и по какимъ ни есть селенїямъ названїя свои имѣли. Въ сотнѣ было до десяти и болѣе куреней, и начальникъ надъ ними назывался *куреннымъ Атаманомъ*. Главный надъ сотнею начальникъ былъ *Сотникъ*, а подъ нимъ сотенная Старшина, какъ то: сотенные Атаманъ, Писарь, Асаулъ и Хорунжїй.

Въ Сотники выбирались вольными голосами цѣлой сотни по два кандидата, прежде изъ заслуже-

(а) Курень въ Малороссїи назывался временно въ полѣ или въ лѣсѣ, для убѣжища нѣкотораго числа людей, изъ хворосту построенный шалашъ, въ которомъ посрединѣ горѣлъ огонь. Запорожскїе курени были несравненно больше Малороссїйскихъ.

ыхъ Козаковъ, сотенной Старшины, Войсковыхъ Товарищей, и изъ сихъ Гетманы или правившіе ихъ рядомъ въ Сотники опредѣляли. Въ бытность послѣдней Малороссійской Коллегіи они безъ выборовъ, о усмотрѣнію главнаго начальника, производились.

Писарь сотенный исправлялъ сотенныя дѣла, Асаулъ смотрѣлъ за военною исправностію сотни, Хорунжій въ строю и походѣ возилъ сотенное знамя, которое всегда при домѣ Сотника, а въ небытность его при сотенной Канцеляріи хранилось.

Главный надъ полкомъ начальникъ былъ *Полковникъ*; при немъ полковая Старшина, Писарь, два Асаула и одинъ Хорунжій. Первый исправлялъ письменныя дѣла, Асаулы смотрѣли, такъ какъ въ регулярныхъ войскахъ Маіоры, за военною исправностію; Хорунжій въ походѣ несъ полковое знамя и въ другіе военныя дѣла отъ Полковника наряжались. Въ позднѣйшія времена Полковникъ имѣлъ при себѣ полковую музыку, въ литаврахъ и трубахъ состоявшую, которая съ полковымъ знаменемъ всегда при полковомъ караулѣ въ домѣ его находилась.

Полковники опредѣлялись, по удостоенію Гетмана или въ небытность его, кто урядомъ управлялъ, отъ Императорскаго Величества, изъ знатныхъ Войсковыхъ, послѣ изъ Бунчуковыхъ Товарищей, а иногда изъ войсковой генеральной Старшины, о чемъ ниже сказано будетъ. Полковая же Старшина жалована отъ Гетмана, или его уряду изъ Сотниковъ и войсковыхъ Товарищей. При Богданѣ Мѣльницкомъ Полковники получали доходы отъ нѣкоторыхъ мѣльницъ, а при сынѣ его Юріѣ по сту червонцовъ изъ Малороссійскихъ доходовъ годоваго жалованья и по мѣльницѣ; Писари и Хорунжіе пол-

ковые по 50 злотыхъ и по мѣльницѣ, Асаулы же по мѣльницѣ и по 100 злотыхъ. Послѣ Полковники и нѣкоторая часть его Старшины, вмѣсто денегъ, получали на чинъ деревни, кои назывались *ранговыми*, и въ нѣкоторыхъ полкахъ до нѣсколько тысячъ душъ простирались.

Сотня въ отдаленной древности значила число воиновъ изо ста человѣкъ состоящее. Козацкая сотня сперва была тоже, что въ другихъ полкахъ рота или эскадронъ. Со времени введенія въ малой Россіи воинскаго начальства по 1763 годъ сотня значила тоже число Козаковъ, но притомъ и часть провинціи, или цѣлый уѣздъ, изъ нѣсколькихъ селъ и деревень состоявшій; стояла она какъ и полкъ по мѣстечкамъ. Сотня заключала въ себѣ живущихъ въ ней Дворянъ, Козаковъ, выборныхъ и подпомощниковъ, крестьянъ казенныхъ, владѣльческихъ и монастырскихъ, а въ нѣкоторыхъ и мѣщанъ, Магистрату подвѣдомыхъ.

Козаки выборные назывались тѣ, кои къ полевой и заграничной службѣ съ лошадью, мундиромъ, ружьемъ, пикою и всею верхнею и нижнею муниціею долженствовали быть готовы; достаточные изъ нихъ обязаны были сами себя во всемъ содержать, а когда такового не доставало, то другіе остававшіеся въ домахъ принуждены были имъ давать во всемъ помощь такъ, что иногда два, три и больше дворовъ снаряжали одного Козака, и сіи то назывались *подпомощники*. Наполненіе выборныхъ Козаковъ или ихъ подпомощниковъ дѣлалось такъ, что иногда выборные неспособные какъ тѣломъ, такъ и достаткомъ переходили въ подпомощники, а сіи въ выборные. Число тѣхъ и другихъ въ сотняхъ было неравное, а зависѣло отъ числа при-

лежавшихъ къ сотнѣ селеній такъ, что въ сотнѣ борныхъ сто, двѣсти и больше, а подпомощниковъ вало до тысячи человѣкъ и гораздо больше; пере считались поголовно, а послѣднїе хатами (а) или дымовно, т. е. семьями.

Гетманъ Юрій Хмѣльницкій испросилъ было отъ ря Алексѣя Михайловича реестровому Козаку, е. выборному по 30 злотыхъ годоваго жало ья; но сіе послѣ отмѣнено, и они внутри ихъ границъ несли службу на всемъ своемъ содер нїи, не получая отъ казны ни денежнаго жало нья, ни провїанта, ни фуража; за границею же про водилось имъ и то и другое, кромѣ лошади, мун ра, ружья, пики и муниціи, что все обязаны были имѣть отъ себя.

До 1763 года выборные Козаки не во всѣхъ пол кахъ одинакой имѣли мундиръ; въ семъ же году по слѣднїй Гетманъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Ра мовскій опредѣлилъ оный вездѣ одинакаго цвѣта и ного покроя, а именно: недлинный верхній суконный *жупанъ* (b) темносиній съ красными отворота и красными жъ обшлагами, а по краямъ на по-

---

а) Названіе хата происходитъ отъ Нѣмецкаго слова гитте (Hütte) по Руски шалашъ; изъ чего заключать можно, что предки нынѣшнихъ Малороссіанъ жили сперва въ шалашахъ, которые послѣ обратились въ настоящія избы. Теперь такою называется простая съ малыми окошками изба; на противъ того изба или горница съ красными или большими окнами, именуется свѣтлицею.

b) Жупаномъ въ Малороссіи называлось нѣсколько военныхъ людей одѣяніе, но издавна мѣщане, равно какъ досшаточные и почтенные поселяне нашивали изъ цвѣтнаго фабричнаго сукна кафтаны, которые также назывались жупанами.

сколько тысячь дворовъ. Они послѣ Гетмана Разумовскаго должности сей не исправляли, а вмѣсто того въ Малороссійскій скарбъ платили денежную подать.

Выше сказано, что Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, присоединяя ко Всероссійской державѣ Малороссію, привелъ съ нею и 19 козачьихъ полковъ. Сіе число полковъ въ послѣдствіи времени на обѣихъ сторонахъ Днѣпра прибавлялось и убавлялось, какъ то изъ разныхъ старинныхъ писменныхъ дѣлъ видѣть можно, что были также полки Зѣньковской и Сосницкой, и кромѣ конныхъ козацкихъ содержались пѣхотные полки, подъ названіемъ *Сердюковъ*, которые въ Шведскую войну, во время измѣны Гетмана Мазепы въ 1708 году столицу его городъ Башуринъ защищали.

Сверхъ того содержаны были на жалованьѣ изъ вольнонабиранныхъ людей подъ названіемъ *Охочекомонные* или *Компанѣйскіе полки*. Сіи воины носили зеленые мундиры и внутрь Малой Россіи въ назначенныхъ мѣстахъ разположены были во всегдашней готовности. Ихъ до 1776 года было три полка по 500 человѣкъ въ каждомъ, а съ того времени сперва въ три легкоконные регулярные Черниговскій, Кіевскій и Новгородъ-Сѣверскій, а наконецъ въ 1785 году въ десяти карабинерныхъ, устроенныхъ изъ девяти Малороссійскихъ полковъ, размѣщены.

При охраненіи Гетманскаго знамени, называемомъ *Надворною Корогвою*, находилась еще особливая конная, на денежномъ изъ войсковаго скарбу жалованьѣ, небольшая команда съ потребнымъ числомъ Старшинъ, называвшаяся: *команда у Надворной Корогвы*. Послѣдній Гетманъ Графъ Разумовскій переодѣлъ

было сію команду въ гусарскіе зеленые мундиры. Сія команда до открытія въ Малороссіи Намѣстничествъ находилась при Генералъ Губернаторскомъ домѣ у содержанія караула и храненія Гетманской надворной корогвы и другихъ Гетманскихъ знаковъ въ Глуховѣ; но послѣ обращена въ Губернскую Новгородъ-Сѣверскую между драгунъ штатную роту.

Кромѣ сихъ на денежномъ жалованьѣ бывшихъ полковъ и команды была еще рота пѣхотная, подъ именемъ. *Жолдатская*, изъ двухъ козацкихъ селеній Жолдаки и Спаское въ Кролевецкомъ повѣтѣ лежащихъ набиранная. Рядовые назывались *Жолдаки* отъ слова солдатъ, имѣли надъ собою Хорунжаго и другихъ Старшинъ, носили козацкіе мундиры, верхній темносиній съ красными отворотами и красное полукафтанье. Сія рота содержала въ Генеральной войсковой Канцеляріи и другихъ бывшихъ главныхъ Малороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ караулъ, и при Генералъ-Губернаторѣ Графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ обращена въ регулярную пѣхотную роту, названную *фузелерною*, помѣщенную послѣ въ штатную Новгородъ-сѣверскую Губернскую роту.

Вышеупомянутые девятнадцать полковъ, а съ ними и вся земля на оные раздѣленная недолго въ подданствѣ Россійскаго Престола и подъ начальствомъ одного Гетмана оставались. Съ того самаго времени, когда въ малолѣтство Гетмана Юрья Хмѣльницкаго Виговскій присвоилъ себя Гетманское достоинство и Польша въ 1658 году заключила съ нимъ въ Гадячѣ договоръ и начались между козаками раздоры и несогласія, то полки по правую сторону Днѣпра находившіеся, по старанію Поляковъ и по необузданности самыхъ козаковъ, весьма часто избирали для

себя своихъ Гетмановъ, а жившіе на сей сторонѣ Днѣпра своихъ.

Во время сихъ замѣшательствъ войско Запорожское въ 1662 году избрало Гетманомъ Ивана Брюховецкаго, который въ достоинствѣ семъ утвержденъ былъ и со стороны Россіи и послѣ пожалованъ Россійскимъ Боярствомъ. Сей выгналъ изъ Гадяча за Днѣпръ Виговскаго.

Между тѣмъ безпокойные козаки, а паче Запорожцы, избирали себѣ, по происканъ Поляковъ, разныхъ Гетмановъ, пока наконецъ въ 1665 году Заднѣпровскіе полки возвели въ сіе достоинство Петра Дорошенка, который въ 1668 году подъ мѣстечкомъ Опошнею учинилъ присягу Россіи. Брюховецкій въ тоже время былъ козаками убитъ, а Дорошенко остался обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманомъ. Но когда онъ, сдѣлавшись Россіи невѣренъ и преданшись Польшѣ, остался только Заднѣпровскимъ Гетманомъ, и на сей сторонѣ оной рѣки, по Царскому указу въ 1669 году, избранъ въ Гетманы Генеральный Асаулъ Демьянъ Многогрѣшный, то Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ изъ прочихъ Малороссійскихъ городовъ вывесть Воеводъ, оставивъ ихъ только въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ и Нѣжинѣ. Сей Гетманъ жилъ сперва въ Гадячѣ, а потомъ въ Батуринѣ, гдѣ въ 1672 году за нѣкоторые на него доносы взятъ былъ со всею фамиліею своею подъ стражу и сосланъ въ Сибирь.

На его мѣсто въ томъ же году избранъ Генеральный Судья Иванъ Самойловичъ. Сей въ продолженіе войны противъ Турокъ и Поляковъ съ козацкимъ войскомъ при Князѣ Р мо дановскомъ осажденнаго въ Чигиринѣ Заднѣпровскаго Гетмана

рниговскій, 3) Стародубовскій, 4) Нѣжинскій, 5) реяславскій, 6) Прилуцкій, 7) Лубенскій, 8) Гадяцкій, 9) Миргородскій и 10) Полтавскій.

Мужики въ малой Россіи до сего назывались *Посполитые люди*. Польское слово *посполитый* значитъ щенародный; рѣчь посполитая въ Польшѣ означае все Польское общество, государствомъ управляюе; а какъ въ семъ правленіи участвовало одно лько Шляхетство и Духовенство, то и подъ наніемъ рѣчи Посполитой Польской разумѣлось все агородное общество; человѣкъ же посполитый зналъ особенно простолюдина или простонароднаго, е. земледѣльца, владѣнію какому принадлежащаго.

Былъ въ Малой Россіи еще родъ посполитыхъ одей или мужиковъ, называвшихся *сусѣди* и *подсуди*. Къ сему роду жителей принадлежали такіе, и не имѣя своей земли и своего двора, по прежнему обыкновенію, отъ одного владѣльца переходили другому, и проживая у него въ особливомъ дворѣ азывали за то нѣкоторое въ работѣ послушаніе. орядочные и достаточные владѣльцы опредѣляли съ пахатныя и другія земли, и дѣлая ихъ чрезъ то стоящими хозяевами, привязывали къ неподвижной постоянной жизни, и тогда уже назывались они *житовыми мужиками*.

По истребленіи Гетманами и полками земскихъ, юдскихъ, замковыхъ и другихъ по Литовскому Статутовому закону заведенныхъ судовъ, остались всякаго рода дѣла въ вѣдомствѣ Магистратовъ, а по встечкамъ въ Ратушахъ. Первые были въ свободныхъ Королевскихъ городахъ отъ самыхъ Королей ольскихъ грамотами по закону Магдебургскому упановлены, и не завися ни отъ какого частнаго вла-

дѣльца имѣли изъ мѣщанъ того города выбиранныхъ судей. Первенствующій въ Магистратѣ и въ городѣ между мѣщанами былъ *Войтъ* (а) или градоначальникъ. Подъ нимъ было четыре *Бургомистра* и четыре *Ранца* и другіе, вмѣсто же Секретаря Магистратскій Писарь. Кіевскіе Войты были безсмѣнные, опредѣлявшіеся отъ Императорскаго Величества, въ другихъ же городахъ отъ Гетмана, или кто его мѣсто занималъ. Бургомистры или Бурмистры избирались мѣщанами того города безсмѣнно, а Ранцы всякой годъ. Войтъ находился безотлучно при должности, прочіе же поочереди присутствовали. Всѣ они пользовались маетностями, деревнями и другими доходами и оными Магистратъ содержали. Вторыя, Ратуши были въ мѣстечкахъ во время Польскаго владѣнія отъ владѣльцовъ установлены, въ которыя изъ ихъ же подданныхъ, называвшихся мѣщанами, по волѣ владѣльца выбирались Войты и Бургомистры, которые не по государственнымъ какимъ либо правамъ; но словесно, по естественному закону и своему разсудку, какъ своего мѣстечка, такъ и по деревнямъ живущихъ, тому же владѣльцу принадлежавшихъ обывателей судили.

Сіи Магистраты и Ратуши съ начала послѣ Польскаго владѣнія судили всѣ состоянія безъ различія какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Изъ старыхъ крѣпостей видѣть можно, что по изгнаніи Поляковъ лѣтъ десять одни Магистратскіе и Ратушные чиновники, безъ участія козацкихъ

(а) *Der Vogt* Нѣмецкое слово значитъ Войтъ, защитникъ, покровитель; также Стряпчій, опекунъ, начальникъ, намѣстникъ провинціи и пр.

начальниковъ дѣла разбирали. Послѣ того въ сихъ судахъ вмѣстѣ съ Войтами и Бургомистрами начали присутствовать въ полковыхъ городахъ Полковники или довѣренныя отъ нихъ особы, Судьи полковые и другая полковая Старшина, Сотники и городовые начальники.

Отъ судовъ Ратушныхъ аппелляція шла къ тѣмъ, гдѣ присутствовалъ Полковникъ, отъ сихъ къ Гетману, который поручалъ ихъ своему войсковому Генеральному Судьѣ и судовому Писарю разсматривать. Иногда Генеральный Судья по частнымъ прозьбамъ отъ Гетмана нарочно для разбору какого нибудь въ земляхъ спора посылаемъ былъ, гдѣ онъ на спорномъ мѣстѣ или въ Ратушѣ какого мѣстечка съ Полковникомъ и Старшиною полковою обще съ Войтомъ и Бургомистромъ дѣла разсматривалъ. Сіе собраніе, гдѣ самъ Гетманъ яко Президентъ и Директоръ дѣйствовалъ, называлось изстари: *Генеральный Войсковый Судъ*. Неподвижнаго же главнаго Суда въ сіе время еще не было, а всѣ гражданскія и воинскія дѣла послѣднее свое окончаніе получали тамъ, гдѣ Гетманъ имѣлъ пребываніе. Канцелляріа, подъ названіемъ *Генеральной войсковой Канцеляріи* хотя при Гетманѣ и была, но она до 1734 года не касалась до гражданскихъ дѣлъ, а отправляемы были въ ней общія до всей Малороссіи относящіяся дѣла. Главное начальство имѣлъ въ ней *Генеральный Писарь*, а подъ нимъ былъ *Регентъ*, послѣ *старшимъ Канцеляристомъ* названный, и *войсковые Канцеляристы*. Въ старыхъ судовыхъ Магистратскихъ и Ратушныхъ книгахъ въ Гадячѣ видѣть можно, какимъ образомъ военные начальники въ гражданскихъ дѣлахъ участіе, а наконецъ и всю поверхность получили.

Там есть хотя неполные съ 1645 года на Польскомъ языкѣ замковыя дневныя записки, гдѣ замка Гадяцкаго Королевскаго управитель, на Польскомъ языкѣ Намѣстникомъ называемый, иногда одинъ, иногда вмѣстѣ съ Гадяцкимъ Войтомъ всѣ дѣла жителей Гадяцкихъ и къ замку принадлежавшихъ поселянъ разбирали. Сія дневная судовая записка съ изгнаніемъ козаками Поляковъ въ 1654 году на Польскомъ языкѣ кончилась, а продолжалась такимъ же порядкомъ на Рускомъ, и замковые Намѣстники вмѣстѣ съ Ратушею чинили разправу. Скоро послѣ того названіе Намѣстникъ перемѣнилось въ *Гадяцкаго Господаря*, который сдѣлался главнымъ Судьею въ Ратушѣ, а послѣ съ 1670 года и далѣе уже Гадяцкіе Полковники, Полковые Судьи, городовые Атаманы, Войты и Бургомистры съ Господарями въ Ратушѣ присутствовали. Въ сіе время при Полковникахъ извѣстны стали Полковые Судьи. Такой образъ судопроизводства продолжался до 1728 года.

Между тѣмъ въ 1722 году, по указу Государя Императора Петра Великаго, въ Глуховѣ при Гетманѣ Скоропадскомъ учреждена Малороссійская Коллегія, въ которой Бригадиръ Степанъ Вельяминовъ былъ Президентомъ, и шесть гарнизонныхъ, поголно перемѣнявшихся офицеровъ, а за Прокурора Гвардіи Капитанъ присутствовали. Сія Коллегія, по силѣ данной ей инструкціи, особливое за всѣми Малороссійскими судами и чинами, въ дѣланныхъ оными народу обидахъ и притѣсненіяхъ имѣла надзираніе и принимала на нихъ въ томъ аппелляціи; особливо же ей поручены были денежные и хлѣбные сборы.

Сверхъ сего при томъ же Гетманѣ и когда онъ того же 1722 года Іюля 3го дня въ Глуховѣ умеръ,

шманѣ Апостолѣ находились Великороссійскія
ія особы, называемыя *Министрами* и при нихъ
перская Канцелярія. Въ тоже время суще-
ла *Генеральная Канцелярія*, въ которой, по
ı Гетмана Скоропадскаго, Черниговскій Пол-
ъ Павелъ Полуботокъ главнымъ и съ нимъ
льная Старшина присутствовали и вмѣсто
на управляли. Она хотя съ Малороссійскою
ією и наровнѣ считалась, но во многихъ слу-
въ сію принимаемы были на нее жалобы и Кол-
разсматриваемы. Означенная Коллегія въ 1727
ı съ нею вмѣстѣ и собиранные въ Малой Росз-
зные денежные сборы уничтожены, и тогоже
Октября 1-го дня въ присутствіи Государева
тра Тайнаго Совѣтника, Сенатора Ѳедора
евича Наумова, Миргородскій Полковникъ Да-
Апостолъ по прежнему обыкновенію избранъ въ
ны.

ри семъ Гетманѣ, 1728 года Августа 22 дня,
ельными пунктами Императора Петра II.

Сотникамъ и Полковникамъ съ полковою
иною въ городовыхъ Ратушахъ всякаго рода
о прежнимъ Малороссійскимъ правамъ, т. е.
повскому Статуту, судить и подавать Аппел-
на Суды сотенные Полковникамъ, на Полков-
, въ Судъ Генеральный, а на сей къ Импера-
:кому Величеству.

ше сказано, что при Гетманахъ Богданѣ
ницкомъ, сынѣ его Юрьѣ и потомъ Иванѣ Брю-
:омъ, опредѣленные по городамъ Царскіе Воево-
ми смотрѣніе за денежными сборами по Мало-
. Послѣ того, когда сіи отмѣнены кромѣ Кіева,
ова, Переяслава, Нѣжина и Глухова, гдѣ о-

ставались они подъ названіемъ Комендантскихъ для содержанія гарнизоновъ, то вся сбиравшаяся казна оставалась въ рукахъ одного Гетмана, который распоряжался оною по своему произволу, какъ собственными своимъ доходомъ. Въ отвращеніе происходившихъ отъ того безпорядковъ и жалобъ, тѣми же рѣшительными пунктами опредѣлены изъ Великороссіянъ и Малороссіянъ по одному *Подскарбію*, которые послѣ назывались *Генеральными Подскарбіями*. Они имѣли смотрѣніе за всѣми доходами и расходами и присутствовали въ особливо для сего учрежденной Канцеляріи, называвшейся *Генеральною Скарбовою Канцеляріею*. При ней находилась особливая для ревизіи всѣхъ по Малороссіи доходовъ и расходовъ экспедиція, подъ именемъ *щотной Коммиссіи*, въ которую для поверки изъ всѣхъ мѣстъ входили щоты и въ которой Генеральный же Подскарбій имѣлъ главное начальство. Генеральная скарбовая Канцелярія и щотная Коммиссія существовали въ Глуховѣ до открытія Малороссійскихъ Намѣстничествъ.

Когда Гетманъ Апостолъ въ 1734 году 17 Генваря умеръ, то по указу Государыни Анны Іоанновны, состоявшемуся того же года, мѣсяца и числа, вмѣсто Гетмана учреждено въ Глуховѣ особливое главное для всѣхъ гражданскихъ и военныхъ дѣлъ правительство, подъ названіемъ: *Канцеляріи правленія Гетманскаго Уряду*, которая называлась и *Генеральною войсковою Канцеляріею*, и съ сего времени сдѣлалась она высшимъ присутственнымъ мѣстомъ въ Малороссіи, бывши при Гетманахъ больше походною ихъ Канцеляріею. Въ ней присутствовали пре-

ъ Великороссіянъ и столько же изъ Малороссій-
кой Генеральной Старшины.

Въ сотняхъ учреждены особливыя *сотенныя Кан-
ляріи* или *Правленія*, въ которыхъ всѣ казенныя,
лицейскія, тяжебныя и уголовныя, какъ дворянскія,
акъ козацкія и духовныя дѣла производились, и
слѣдніе два рода въ сихъ правленіяхъ начало свое
лучали. Въ нихъ предсѣдалъ Сотникъ, и былъ по
олиціи и военнымъ дѣламъ въ сотнѣ главнымъ на-
льникомъ, а при немъ засѣдали сотенная Старши-
а, т. е. сотенные Атаманъ, Асаулъ, Хорунжій и Пи-
рь. Съ сего времени въ бывшія въ мѣстечкахъ Ра-
уши члены опредѣлялись отъ сотенныхъ Канце-
ріи и онѣ остались для расправы однихъ под-
имыхъ имъ мужиковъ, но изъ главнаго начальства
отниковъ не выходили; ибо съ сего времени (1734 г.)
отники въ сотняхъ своихъ сдѣлались по воинскимъ,
ажданскимъ и казеннымъ дѣламъ главными Коман-
рами такъ, что въ Малой Россіи три главные *Пана*
и Командира почитались: Гетманъ, Полковникъ и
отникъ. Дѣла изъ сотенныхъ Ратушъ по аппеляці-
ъ входили въ особо учрежденные *Полковые Суды*,
оторые въ сіе время въ полковыхъ городахъ отъ
агистратовъ, а гдѣ оныхъ не было, отъ Ратушъ
или отдѣлены и сдѣлались особыми для дворянъ,
заковъ и духовныхъ во всѣхъ тяжебныхъ и уго-
овныхъ дѣлахъ Судами. Въ нихъ предсѣдалъ Полков-
къ, подъ нимъ засѣдалъ полковый Судья и изъ пол-
вой Старшины человѣка по два, да Судовый Писарь.

Въ Магистратахъ производились однѣ только
щанскія, а въ Ратушахъ дѣла тѣхъ мужиковъ,
торые оставшись отъ Польскихъ владѣльцовъ, не
ступили въ козаки, и которые по деревнямъ, мѣ

стечкамъ и въ полковыхъ городахъ жили, изъ коихъ послѣдніе по своимъ ремесламъ назывались мѣщанами же. Изъ полковыхъ судовъ и городовыхъ Магистратовъ, кромѣ Кіевскаго, апелляція шла въ *псковой Генеральной Судъ*, на сей въ Генеральную канцелярію, а на сію въ Правительствующій Сенатъ. Во всѣхъ оныхъ судахъ гражданскія дѣла производимы были по Литовскому Статуту, а въ Магистратахъ по Магдебургскому праву.

Для отправленія въ полку разныхъ военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, равно какъ и казенныхъ нарядовъ, во всѣхъ полкахъ заведены были полковыя канцеляріи, въ коихъ предсѣдали Полковники, а съ нимъ присутствовали полковые: Обозный, Судья, Писарь, Асаулъ и Хорунжій. Онѣ состояли подъ указами Генеральной Войсковой Канцеляріи и подъ повелѣніями Гетмана или того, кто въ небытность его былъ главнымъ въ Малой Россіи Командиромъ. При сихъ канцеляріяхъ были счетныя коммиссіи, въ которыя отъ сборщиковъ денежныхъ, по всякой сотнѣ находившихся, входили для ревизіи книги и щоты, а отсюда описывались въ генеральную щотную коммиссію. Въ 1776 году оныя Малороссійскою Коллегіею уничтожены и щоты для ревизіи велѣно описывать непосредственно въ послѣднюю.

На канцелярскіе расходы всѣхъ вышеописанныхъ присутственныхъ мѣстъ отпускалась изъ войсковаго скарбу нѣкоторая денежная сумма; присутствовавшіе же въ оныхъ и нижніе Канцелярскіе служители были нѣкоторые на собственномъ содержаніи, другіе же имѣли во временномъ владѣніи коронныя *деревни*, подъ названіемъ *ранговыхъ*.

Правленіе Уряду Гетманскаго, или Генеральная йсковая канцелярія, состоявшая изъ шести особъ, ѣсто Гетмана управлявшая Малороссіею, существовала шестнадцать лѣтъ. Когда же, по соизволенію сударыни Императрицы Елисаветы Петровны, въ 5о году Февраля 17 дня, въ Глуховѣ общими всего алороссійскаго войска, духовенства и шляхетства лосами Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій бранъ въ Гетманы Малыя Россіи обѣихъ сторонъ ѣпра и войска Запорожскаго и въ семъ достоинствѣ былъ утвержденъ съ такою же властію, какъ и вшій Гетманъ Скоропадскій, то и правленіе Гетманскаго Уряду кончилось. Сей Гетманъ, получа то-жъ 175о года Іюля 23 дня Фельдмаршальское достоинство, принялъ на себя главное управленіе всѣх военными дѣлами, и генеральная войсковая Канцелярія стала по прежнему зависящею отъ повелѣній ной его особы, а потому и повелѣлъ онъ, дабы Генеральный Обозный и другіе изъ Генеральной Старшины, сверхъ военныхъ должностей своихъ, а вмѣстѣ ними и Генеральный Писарь, въ сей Канцеляріи присутствовали и послѣдній бы непосредственно обо семъ докладывалъ ему; Велико-Россійскіе же члены нашей войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда всѣ возвратились въ Великороссію.

Дѣла изъ полковыхъ судовъ вступавшія въ генеральные, по аппелляціи до 176о года переходили въ Генеральную Канцелярію, а изъ оной къ Гетману; семъ же 176о году Гетманъ, универсаломъ своимъ отъ 16 Ноября, повелѣлъ, чтобы въ пресѣченіе излишнихъ волокитъ и для скорѣйшаго доставленія всякому обиженному справедливости, Генеральный судъ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлахъ былъ, на основа-

входить стали; ибо прежніе и сей Гетманъ съ начала своего правленія о всѣхъ по Малороссіи дѣлахъ относился не въ Сенатъ, но въ помянутую Коллегію, съ которою списывался такъ называемыми *листами*, а отъ Императорскаго Величества и Сената получалъ грамоты.

Во время правленія сего Гетмана Малороссія въ границахъ своихъ и въ гражданскомъ распоряженіи получила немаловажную перемѣну. Ибо въ 1755 году на Малороссійскихъ, за Дѣпромъ лежащихъ степяхъ, къ Лубенскому и Миргородскому полкамъ принадлежащихъ, поселены вышедшіе изъ Цесарскихъ владѣній Сербы, устроена тамъ крѣпость св. Елисаветы, и сей край, независимый отъ Гетмана, названъ Новою Сербіею, а въ 1763 году сей 29 или 30, подъ Россійскою же Державою 9й и послѣдній въ Малой Россіи козацкій Гетманъ уменьшилъ нѣсколько участіе въ гражданскомъ правленіи и власть военныхъ чиновниковъ, отдѣля оное отъ военнаго, бывшее чрезъ сто девять лѣтъ въ рукахъ Полковниковъ и Сотниковъ, и возстановилъ то, что первый въ Малороссіи на сей сторонѣ Днѣпра предшественникъ его Богданъ Хмѣльницкій истребилъ, а именно, въ 1763 году Февраля 17 дня, собралъ онъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновниковъ въ Глуховъ, и по общему ихъ совѣту сдѣлалъ о учрежденіи прежнихъ *повѣтовыхъ*, *городскихъ* и *подкоморскихъ судовъ*, какіе по Литовскому Статуту и понынѣ въ Малой Россіи употребляемому, быть должны постановленіе и получа на то Монаршее соизволеніе, тогожъ года оные во всей Малороссіи открылъ, и они въ такомъ состояніи существовали до открытія Намѣстничествъ. Для земскихъ судовъ установ-

лены *Земскіе* и при нихъ для разбору въ спорныхъ земляхъ межи *Подкоморскіе*, а для уголовныхъ *Гродскіе суды*. При семъ случаѣ Малая Россія, сверхъ раздѣленія на полки и сотни, получила новое раздѣленіе на *повѣты*.

Повѣтъ состоялъ изъ нѣкотораго значительнаго количества селеній, нѣсколько сотенъ въ себѣ заключавшаго. Вся Малороссія въ сіе время раздѣлена была на 20 повѣтовъ.

Во всякомъ повѣтѣ находился Земскій судъ, въ которомъ три раза въ году, отъ Богоявленія до Пасхи, отъ Троицына дня до Іюля мѣсяца и отъ Октября до праздника Рождества Христова, собирались Присутствующіе. Первый изъ нихъ назывался *Земскій Судья*, Засѣдатель его *Подсудокъ* и притомъ *Земскій Писарь*, всѣ изъ шляхетства того повѣта вольными голосами выбиранные и притомъ безсмѣнно при должностяхъ обрѣтавшіеся, развѣ кто по какимъ либо обстоятельствамъ выбывалъ. Апелляція на него шла въ Судъ Генеральный, а на сей къ Гетману, но послѣ въ Малороссійскую Коллегію, на сію же въ Сенатъ. Когда Судъ сей при разсматриваніи споровъ о земляхъ за нужное находилъ, что для узнанія самыхъ границъ владѣній или межъ потребно личное самаго Суда обозрѣніе, то отсылалъ для сего въ *Подкоморскій судъ*, которыхъ столько же почти было, какъ и Земскихъ судовъ.

Въ Подкоморскомъ судѣ Судья назывался *Подкоморій*, и при немъ помощникъ его подъ именемъ *Коморника*. Подкоморій обозрѣвалъ лично межи и по доказательствамъ тяжущихся разсматривалъ оныя и дѣлалъ свое рѣшеніе, которое для исполненія отсылалъ въ тотъ же Земскій судъ, изъ котораго по

спорное дѣло ему прислано было. Кто приговоромъ его не былъ доволенъ, тотъ приносилъ на него жалобу или аппелляцію въ Судъ Генеральный, который не разсматривая самъ рѣшенія Подкомораго, по личному его межь и границъ изслѣдованію учиненнаго, наряжалъ нарочныхъ чиновниковъ, называемыхъ Комисарами съ тѣмъ, чтобъ они отправившись на спорныя земли, разборъ Подкомораго изслѣдовали и рѣшили. Когда и сихъ рѣшеніемъ тяжущіеся не были довольны, то взносили на нихъ аппелляцію къ самому Гетману, а въ небытность его въ Малороссійскую Коллегію, на сію же въ Правительствующій Сенатъ.

Для уголовныхъ дѣлъ находился во всякомъ полку *Городскій Судъ*, въ которомъ Полковникъ оставался Предсѣдателемъ, а при немъ Городскій Судья, называвшійся до сего Полковымъ и городскій Писарь. Изъ сего Суда дѣла по аппелляціямъ поступали также, какъ и изъ Земскихъ Судовъ. Таковою перемѣною Судовъ Полковые Суды уничтожились, а сотенныя Канцеляріи и Сотники остались только для однихъ военныхъ и другихъ, по указамъ Генеральной и прочихъ Канцеляріи чинимыхъ нарядовъ, и для наблюденія въ сотенныхъ мѣстечкахъ и по селеніямъ своей сотни полицейскихъ и казенныхъ дѣлъ начальниками. Полковыя Канцеляріи остались по прежнему въ своей силѣ для управленія въ полку полицейскими и казенными дѣлами. Онѣ Генеральной войсковой Канцеляріи, Генеральнаго Суда, Генеральной скарбовой Канцеляріи указы и Гетманскія повелѣнія сами, или чрезъ посыланные въ сотенныя Канцеляріи отъ себя указы выполняли. Въ семъ судѣ предсѣдалъ

Полковникъ, а съ нимъ засѣдали городской Судья, полковая Старшина и полковый Писарь.

Въ томъ же 1763 году Марта 5го дня означенный Гетманъ Графъ Разумовскій приказалъ во всей Малороссіи всѣмъ жителямъ учинить поголовную и подымовную *перепись*, которая 1764 года и окончана, чрезъ что положено нѣкоторымъ образомъ твердое основаніе владѣльческаго въ ихъ имѣніяхъ права, хотя сею переписью вольный переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому во все и не уничтоженъ, но напротивъ того Именнымъ указомъ 1764 года, на основаніи Малороссійскаго *Статута*, позволенъ.

Съ началомъ и окончаніемъ 1764 года получила Малая Россія паки въ своихъ границахъ и въ правленіи новый видъ; ибо Апрѣля 30 дня тогожъ года учреждена изъ Новой Сербіи бывшая Новороссійская Губернія. Къ ней присоединены Миргородскаго полку сотня Кременчугская и Власовская и Полтавскаго 13 сотень, кои и обращены въ *Пикинерные полки*, но въ концѣ того же 1764 года Гетманское достоинство, а съ нимъ вмѣстѣ и Гетманское въ Малой Россіи правленіе кончились и сей край получилъ новое образованіе.

Вышеупомянутый Гетманъ Графъ Разумовскій, по прошенію его, отъ Гетманскаго достоинства и возложеннаго на него въ Малой Россіи правленія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1764 года уволенъ, а на мѣсто его тогожъ года Ноября 10 дня учреждена въ Глуховѣ Малороссійская Коллегія, въ которой Президентомъ, всего края Генералъ-Губернаторомъ и Малороссійскихъ козацкихъ полковъ, Запорожскихъ козаковъ и Украинской дивизіи главнымъ Командиромъ

велѣно быть тогдашнему Генералъ-Аншефу Графу Петру Александровичу Румянцову. Членами въ оную Коллегію опредѣлены изъ Великороссійскихъ Генералитетскихъ, Штабъ и Оберъ-Офицерскихъ чиновъ четыре и столько же изъ Малороссійскихъ, Прокуроръ и два Секретаря, одинъ изъ Великороссійскихъ и другой изъ Малороссіянъ. Съ симъ учрежденіемъ Генеральная войсковая Канцелярія получила свое окончаніе, и Коллегія по всѣмъ военнымъ, казеннымъ и гражданскимъ дѣламъ, не исключая и бывшей Запорожской Сѣчи (а), сдѣлалась вышнимъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое по уголовнымъ и тяжебнымъ дѣламъ Генеральный Судъ взносилъ по апелляціямъ рѣшенія свои на разсмотрѣніе, а Коллегія по таковымъ же свои представляла въ Правительствующій Сенатъ. Всѣ прочія судебныя мѣста остались въ своей силѣ съ тою только отмѣною, что Коллегія въ 1767 году опредѣлила, чтобъ въ Генеральномъ Судѣ, вмѣсто двѣнадцати ежегодно перемѣнявшихся депутатовъ, кромѣ двухъ правительствующихъ Генеральныхъ Судей, быть еще непремѣннымъ тремъ и до пяти членамъ изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ чиновъ съ полученіемъ изъ Малороссійскаго скарбу денежнаго жалованья. Равнымъ образомъ скарбовая Канцелярія и щетная Коммиссія сдѣлались равными съ онымъ Судомъ департаментами и въ нихъ опредѣлены особливые съ денежнымъ жалованьемъ члены.

(а) Сѣчь или Сѣча Запорожская была на Днѣпрѣ главное мѣсто Запорожскихъ козаковъ. Она бывшее свое получила въ началѣ XVI столѣтія, названіе же ея заимствовано отъ Нѣмецкаго слова *Sitzen* сидѣніе и Россійскими войсками совершенно разорена Іюня 4 дня 1775 года.

Поелику Генеральный Судъ по аппелляцїямъ на Подкоморскїе Суды объ опредѣленїи Коммисаровъ до сего времени долженъ былъ представлять въ Коллегїю, то во избѣжанїе излишней переписки, сїи аппелляцїи стали наконецъ непосредственно входить въ Малороссїйскую Коллегїю, которая оныхъ Коммисаровъ опредѣляла, и въ случаѣ неудовольствїя на нихъ же и аппелляцїю принимала, а когда кто рѣшенїемъ ея не былъ доволенъ, таковыя дѣла по аппеляцїямъ поступали въ Сенатъ.

Генералъ Губернаторъ истребляя злоупотребленїя и неустройства, укрощая гордость знатнѣйшихъ чиновниковъ, защищая и возвышая нижнихъ награжденїемъ чиновъ, въ молодыхъ людей различными ободренїями вкореняя къ регулярной военной службѣ и къ благородному любочестїю охоту, чего они по сїе время чуждались и убѣгали, и въ цѣломъ краю строгою и правосудною защитою истребляя отъ Великороссїйскихъ войскъ страхъ и отъ нихъ отвращенїе; а симъ послѣднимъ вперяя учтивое, ласковое и скромное съ Малороссїянами обхожденїе, чрезъ что соединяя ихъ, яко вѣрою, языкомъ и подданствомъ соединеннаго уже народа сердца, въ 1765 году прекратилъ и ту для всего народа тягость, которую онъ несъ, поставляя для шести конныхъ полковъ и Глуховскаго гарнизона съ ихъ Генералитетомъ провїанть и фуражъ, подъ именемъ *Консистентовъ*. Не количество всего онаго, но способъ доставленїя и пріема его притѣснялъ и изнурялъ ихъ до крайности. Сію поставку, часто ни времени, ни разстоянїю мѣстъ несообразную, онъ, по полученїи на представленїе свое онъ высшаго начальства повелѣнїя, уничтожилъ, а вмѣсто того обложилъ всякую крестьянскую, мѣ-

щанскую и козаковъ подпомощниковъ жилую избу или хату денежною, по одному рублю въ годъ, да на содержанїе для того Коммисарствъ по двѣ копѣйки съ рубля податью, которая по трешямъ года или *Квартиламъ*, т. е. по 25 копѣекъ чрезъ три мѣсяца съ каждой избы собираема была подъ именемъ *квартаповъ*, предоставивъ впрочемъ подробную разкладку на общее разположенїе обывателей и владѣльцовъ. Изъ собиранной суммы провїантская Канцелярїя получала на вышеупомянутое число войскъ потребное по штатамъ количество денегъ, а остальная часть оной взносима была въ Генеральный скарбъ на содержанїе Коллегїи и ей подчиненныхъ департаментовъ.

Относительно сбора денежныхъ доходовъ Малая Россїя получила въ сїе время новое раздѣленїе. Для прежнихъ доходовъ изспари при всякой сотнѣ были изъ мѣщанъ или козаковъ опредѣленные Казначеи, называвшїеся *сборщиками*. Теперь на мѣсто ихъ Генералъ Губернаторъ учредилъ во всякомъ повѣтѣ *Коммисарство*, и въ нихъ по выбору владѣльцовъ изъ нихъ же самихъ непремѣнныхъ, съ годовымъ по 250 руб. жалованьемъ, *Коммисаровъ*, которые, кромѣ содержанїя всѣхъ доходовъ и расходовъ, должны были въ своемъ повѣтѣ проходящїя войска провожать и жителей защищать отъ обидъ При каждомъ изъ нихъ находился Кассиръ и Писарь съ жалованьемъ по 40 рублей въ годъ.

Между многими полезными учрежденїями Генералъ-Губернаторъ, обозрѣвая лично весь ввѣренный ему край, не преминулъ стараться и о сохраненїи коронныхъ имѣнїй, къ коимъ принадлежали бывшїя разныхъ чиновниковъ ранговыя, по несуществованїю сихъ чиновниковъ, паки въ казенное вѣдомство обра-

тившіяся, равно какъ и казенныя, никому неотданныя деревни и угодья, куда принадлежали бобровники, стрѣльцы и пташники, которые прежде почти безъ всякаго хозяйственнаго наблюденія отъ одной скарбовой Канцеляріи зависѣли. Для охраненія цѣлости всѣхъ сихъ имѣній и для хозяйственнаго оными разпоряженія опредѣлены, по данному отъ него Малороссійской Коллегіи предложенію, по выбору владѣльцовъ изъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей и полковыхъ Старшинъ *Смотрители*, коимъ ввѣренныя по сей части округи названы *Смотрительствами*, которыхъ было тогда одиннадцать.

Именнымъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ Малороссійскую Коллегію, отъ 20 Декабря 1768 года, о Малороссійскомъ войскѣ предписано, чтобъ войско сіе по военной службѣ поступало и было судимо на основаніи воинскаго устава, который до сего времени въ Малой Россіи не былъ употребителенъ; по дѣламъ же земскимъ предоставлено всѣмъ тамошнимъ жителямъ пользоваться Малороссійскимъ правомъ, называемымъ: *Статутъ Великаго Княжества Литовскаго*. На сей конецъ учрежденъ въ Глуховѣ *Кригсрехтъ* подъ названіемъ *Коммиссіи для воинскихъ судовъ*, гдѣ, подъ предсѣдательствомъ *Президса*, засѣдателями или Ассессорами и за Аудитора Малороссійскою Коллегіею опредѣляемы были изъ Малороссійскихъ чиновниковъ.

Было еще въ Малой Россіи одно правительство отъ Гетмана и правившихъ его Урядомъ независѣвшее, подъ названіемъ: *Кіевская Губернская Канцелярія*. Съ того времени, когда Малая Россія въ 1654 году пришла въ Россійское подданство, по прошенію Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и его преем-

никовъ опредѣляемы были въ Кіевѣ Царскіе Бояре и Воеводы, которые надъ Кіевскимъ Магистратомъ имѣли такую власть, что оная Канцелярія ни отъ Полковника, ни Гетмана, ни его Уряда ни въ чемъ не зависѣла. Когда въ царствованіе Петра Великаго Бояре въ Генералъ-Губернаторовъ и Воеводы въ Комендантовъ были переименованы и учреждена Губернская Канцелярія, то Кіевскій Магистратъ подчиненъ сталъ Генералъ-Губернатору. Послѣдній Гетманъ Графъ Разумовскій власть надъ онымъ въ 1762 году присвоилъ было себѣ, но въ томъ же году, по Имянному повелѣнію, оная по прежнему возвращена Генералъ Губернатору. Сіи Генералъ Губернаторы хотя и назывались Кіевскими и присутствовали въ Кіевской Губернской Канцеляріи, но замѣтить надобно, что они, равно какъ и тамошніе Губернаторы въ Малороссіи власти никакой не имѣли и Гетманамъ или ихъ Уряду подчинены не были; но имъ поручена была отъ Смоленской Губерніи до Турецкихъ владѣній простиравшаяся граница, по ней военная стража и всѣ пограничныя крѣпости, не исключая гарнизона Нѣжинскаго, кромѣ Глуховскаго, зависѣвшаго отъ Московскаго Оберъ-Коменданта. Сверхъ того, поселившіеся въ Черниговскомъ и Стародубскомъ полкахъ раскольники подвѣдомы были Кіевской Губернской Канцеляріи и особливая для разбора между Россійскими и Польскими пограничными жителями споровъ учрежденная Коммиссія поручена была въ почное вѣденіе Кіевскихъ Генералъ Губернаторовъ.

Сіи Генералъ Губернаторы и Губернская Канцелярія существовали до 1775 года, въ которомъ городъ Кіевъ и все, что отъ Генералъ Губернаторовъ и Кіевской Губернской Канцеляріи зависѣло, имян-

нымъ указомъ поручено Малороссійскому Генералъ Губернатору Графу Румянцову-Задунайскому и Малороссійской Коллегіи, а помянутую Губернскую Канцелярію велѣно упразднить. Впрочемъ сія Канцелярія подъ главнымъ начальствомъ означеннаго Генералъ Губернатора существовала до открытія Малороссійскихъ Намѣстничествъ. По причинѣ вышеизъясненной независимости города Кіева отъ Гетманской власти, правленіе Кіевскаго полку находилось въ городѣ Козельцѣ, а Сотникъ Кіевскій и сотенное правленіе хотя были и въ самомъ Кіевѣ, но какъ ему, такъ и козакамъ въ семъ городѣ жившимъ въ городскія дѣла и промыслы вмѣшиваться многими грамотами и Гетманскими универсалами было запрещено.

Когда 1775 года къ бывшей Новороссійской Губерніи присоединены двѣ сотни Миргородскаго и остальныя пять сотень Полтавскаго полку, то Малая Россія получила послѣднюю свою въ девяти полкахъ обширность.

Малороссійскіе чины начало свое получили по примѣру Польскихъ и Турецкихъ въ XVI вѣкѣ, а именно, изключая Гетмана (а), при державѣ Короля

(а) Названіе козацкаго Гетмана извѣстно съ самаго начала XVI столѣтія, и первый принялъ оное предводитель добровольно составившагося въ Польшѣ для защищенія ея отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ войска, жишель города Овруча Дашкевичъ. Сіе названіе, подобно другимъ Польскимъ словамъ, заимствовано изъ Нижне-Германскаго языка. *Hett-Mann* значило Глава, и въ началѣ своемъ не заключало въ себѣ важности больше нынѣшняго рошнаго начальника или Капитана. Уже послѣ того, какъ Польскіе Аристократы сдѣлали Гетмановъ Короны и Литвы начальниками независимаго отъ Государей войска, званіе сіе сдѣлалось столь много значительнымъ.

льскаго Стефана Баторія 1576 года. Они суть
дующіе:

1) *Гетманъ.* Онъ былъ надъ козаками Малорос-
скими главный военный предводитель, а послѣ
лался во всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ
му Малороссійскому народу верховнымъ повели-
лемъ и судьею. Отъ него зависѣло производство
опредѣленіе всѣхъ чиновъ, кромѣ Генеральныхъ
аршинъ и Полковниковъ, и всѣ національные до-
ды. Сперва въ достоинство сіе непосредственно
новали ихъ Польскіе Короли, но послѣ опредѣля-
ь они по общему выбору всего войска, и изъ подра-
нія Польскимъ Гетманамъ именовались *ясневель-
жными.* При владѣніи Короля Польскаго Стефа-
Баторія 1576 года получили они особливые знаки
ей власти, какъ то: печать войсковую, знамя,
лаву и бунчукъ, которые каждый Гетманъ полу-
ъ при своемъ въ достоинствѣ семъ утвержденіи,
кои до открытія Малороссійскихъ Намѣстни-
твъ хранились въ Глуховѣ. Первый Гетманъ ко-
кій, какъ сказано выше, былъ въ началѣ XVI сто-
нія только на той сторонѣ Днѣпра Дашкевичъ,
слѣдній Петръ Дорошенко; обѣихъ сторонъ Днѣп-
первымъ Гетманомъ сдѣлался Богданъ Хмѣльницкій,
ослѣдній былъ Иванъ Самойловичъ. На сей сторо-
Днѣпра послѣдній Гетманъ Малороссійскій и войскъ
порожскихъ былъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ
умовскій, съ которымъ 1764 года достоинство сіе
ичилось. Въ продолженіе 260 лѣтъ всѣхъ Гетма-
въ было 29, а по счету другихъ 31. Всѣ прочіе
ы, которые по немъ имѣли въ рукахъ военное и
жданское правленіе, кромѣ Бунчуковыхъ и Вой-
выхъ Товарищей, Подкоморныхъ и Земскихъ Судей

и Подсудковъ и кромѣ артиллерійскихъ и Компанѣйскихъ полковъ чиновниковъ, назывались *Старшинами* и раздѣлялись на три степени: 1) Войсковая Генеральная Старшина, находившаяся всегда при Гетманѣ; 2) Полковая при Полковникѣ и 3) Сотенная Старшина при сотнѣ своей подъ распоряженіемъ Сотника.

Старшины Генеральные не отъ Гетмана, но отъ Императорскаго Величества были жалованы и въ Малой Россіи именовались *Вельможными Панами*. Полковую Старшину и Сотниковъ опредѣлялъ Гетманъ, или кто заступалъ его мѣсто; въ Сотенную производилъ Полковникъ. Въ какомъ старшинствѣ всѣ Малороссійскіе чиновники одинъ за другимъ почитались, въ томъ порядкѣ они здѣсь и слѣдуютъ. Между ими первое по Гетманѣ мѣсто занималъ:

2.) *Генеральный Обозный*. Сей чиновникъ со временъ Польскаго Короля Стефана Баторія, знатнѣйшій изъ Генеральной войсковаго званія Старшины, имѣлъ по военной службѣ такую же должность, какую въ регулярномъ войскѣ Генералъ Фельдмаршалы и Фельдцейгмейстеры. Отъ его разпоряженія зависѣла вся генеральная или главная, полковая и сотенная, по всей Малой Россіи находившаяся артиллерія. Въ Канцеляріи генеральной артиллеріи онъ, яко Президентъ, и сверхъ того по общимъ всея Малороссіи дѣламъ въ Генеральной войсковой Канцеляріи занималъ первое между членами мѣсто. При Гетманѣ Юріѣ Хмѣльницкомъ опредѣлено было Генеральному Обозному 1000 Польскихъ злотыхъ и мѣльница. Послѣдній Обозный былъ Тайный Совѣтникъ Семенъ Васильевичъ Кочубей, который денежнаго жалованья на

получалъ, но имѣлъ на своей рангѣ мѣстечко Новое мѣсто и Конотопъ съ деревнями.

3.) *Судья Генеральный.* Вторый по Гетманѣ Генеральная Старшина, а первый между Старскими чиновниками назывался *Судья Генеральный*, получившій начало свое отъ Короля Польскаго Стефана Баторія. Ихъ было два: Старшій изъ нихъ предсѣдательствовалъ въ Генеральномъ Судѣ; а младшій, какъ членъ въ оном же присутствовалъ, и лично собою ничего не могли дѣлать, но должны были повелѣвать посредствомъ Суда. При Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ имъ положено было по триста злотыхъ и по мѣльницѣ; но послѣ они, по примѣру другихъ Старшинъ, имѣли ранговыя деревни.

4.) *Генеральный Подскарбій.* Сей между Генеральною Старшиною вторый гражданскаго званія чиновникъ, учрежденный въ 1728 году, имѣлъ, подобно Государственному Казначею, въ своемъ вѣденіи всѣ Малороссійскіе доходы и расходы. Онъ предсѣдательствовалъ въ *Генеральной Скарбовой Канцеляріи* и имѣлъ главное смотрѣніе за *Генеральною щетною Комиссіею.* На содержаніе его опредѣлены были ранговыя деревни. По смерти послѣдняго Подскарбія, Тайнаго Совѣтника Василія Андрѣевича Гудовича, Скарбовая Канцелярія состояла въ главномъ управленіи одного изъ членовъ Малороссійской Коллегіи.

5.) *Генеральный Войсковый Писарь*, знатный гражданскаго званія Генеральный Старшина, введенный на подобіе Польскаго Короннаго Маршала, Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Онъ между Генеральною Старшиною вообще четвертый и въ засѣданіи въ Генеральной войсковой Канцеляріи почитался третьимъ. Не должно чиновника сего считать за

какого либо Секретаря. Онъ тогда только, и то по важнѣйшимъ дѣламъ, докладывалъ и принималъ на себя должность Прокурора въ Генеральной войсковой Канцеляріи, когда самъ Гетманъ въ оной присутствовалъ; въ другое же время равнялся прочей Генеральной Старшинѣ, и по Генеральномъ Обозномъ былъ въ оной вторымъ членомъ. Вся Генеральная Канцелярія состояла въ особенномъ и точномъ его надзираніи и онъ управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами. *Старшій Канцеляристь*, какъ Секретарь, зависѣлъ отъ него. Исполненіе Гетманскихъ по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ рѣшеній принадлежало собственно къ обязанности Генеральнаго Писаря; словомъ, должность его въ Малороссіи была изъ важнѣйшихъ. При Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ положено было ему денежнаго жалованья по 1000 Польскихъ з[illegible]тыхъ и по мѣльницѣ. Послѣ того сіе отмѣнено и о[illegible] пользовался ранговыми деревнями для него и для Генеральныхъ войсковыхъ Канцеляристовъ опредѣленными, изъ коихъ половина, и именно, повѣта Лохвицкаго мѣстечко Городище состояло въ его ранговомъ владѣніи. Послѣдній Генеральный Писарь Василій Григорьевичь Туманскій имѣлъ чинъ Статскаго Совѣтника и мѣсто между членами послѣдней Малороссійской Коллегіи.

6.) *Асаулъ Войсковый Генеральный*. Сей между всею Генеральною Старшиною пятый, а по военному ему званію по Генеральномъ Обозномъ первый чиновникъ, начало получилъ отъ Польскаго Короля Стефана Баторія. Какъ Генеральный Обозный вѣдалъ всю артиллерію, такъ Генеральный Асаулъ въ мирное и военное время имѣлъ первое по Гетманѣ надъ всемъ козацкимъ войскомъ, кромѣ Запорожскаго,

чальство. Онъ осматривалъ и исправлялъ его. Съ чала заведенія сего войска былъ одинъ только Генеральный Асаулъ, но послѣ два, имѣя каждый порученную ему отъ Гетмана часть. Сверхъ настоящей ихъ военной должности, нерѣдко въ мирное время, поручались имъ и гражданскія дѣла и они по повелѣнію Гетмана присутствовали въ Генеральной войсковой Канцеляріи. При Гетманѣ Юрьѣ Хмѣльницкомъ положено было имъ по 400 злотыхъ и по мѣльницѣ; но послѣ имѣли они въ своемъ владѣніи немалыя ранговыя деревни. Послѣдній Генеральный Асаулъ Иванъ Тимоѳѣевичь Журавка имѣлъ въ Малороссійской Коммиссіи чинъ Полковника и мѣсто между ея членами; другой же, товарищь его, Иванъ Михайловичь Скоропадскій уволенъ отъ службы Бригадиромъ.

7.) *Войсковый Генеральный Хорунжій.* Изъ Войсковой Генеральной Старшины седмой, а между военными четвертый знатный чиновникъ былъ *Войсковый Генеральный Хорунжій*, отъ того же Короля Польскаго бытіе свое получившій. Имя *Хорунжаго* заимствовано изъ Польскаго языка, гдѣ названіе Хорунжаго отъ слова *хоренга*, по Малороссійски *Корогва* знамя, произошло. Онъ былъ хранитель національнаго или войсковаго знамени, которое отъ помянутаго Короля, его наслѣдниковъ и отъ Россійскихъ Государей, при поставленіи каждаго Гетмана, ему даваемо было, и которое въ мирное время и въ походѣ при особѣ Гетманской находилось. Вмѣсто денежнаго жалованья владѣлъ онъ ранговыми деревнями. Послѣдній Генеральный Хорунжій Данила Петровичь Апостолъ имѣлъ чинъ армейскаго Полковника и былъ въ послѣдней Малороссійской Коллегіи членомъ.

8.) *Войсковый Генеральный Бунчужный.* Сей, послѣдній къ войсковой Генеральной Старшинѣ принадлежавшій, въ военномъ званіи пятый чиновникъ, былъ хранителемъ Гетманскаго клейнота, *бунчукъ* называемаго, отъ Турецкаго обычая принятаго и Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1576 году козацкимъ Гетманамъ пожалованнаго. По Малороссійской исторіи не видно, былъ ли съ того самаго времени для храненія знака сего особливый чиновникъ; но изъ списей Гетмана Богдана Хмѣльницкаго явствуетъ, что тогда былъ уже Генеральный Бунчужный, который въ его время Гетманскимъ Бунчужнымъ названъ и коему годоваго жалованья положено было 50 злотыхъ Польскихъ, вмѣсто которыхъ потомъ имѣлъ онъ ранговыя деревни. Онъ въ мирное время, по Гетманскому повелѣнію, присутствовалъ иногда въ Войсковой Канцеляріи.

9.) *Полковники* начались также со времени Короля Стефана Баторія, 1576 года. Полковникъ, въ разсужденіи чина по войсковой Генеральной Старшинѣ занималъ первое мѣсто, а въ разсужденіи бывшей власти его почитался въ Малороссіи по самомъ Гетманѣ первымъ начальникомъ и былъ вмѣстѣ военноградоначальникомъ, особливо до учрежденія Повѣтовыхъ и Земскихъ Судовъ. Онъ въ своемъ полку былъ главнымъ исправителемъ всѣхъ военныхъ, полицейскихъ и земскихъ дѣлъ и нарядовъ, и полковой артиллеріи Командиръ. Въ полковой Канцеляріи былъ онъ какъ Президентъ и въ отсутствіи своемъ посылалъ въ оную предложенія. Съ 1763 года по Статутовому праву, онъ, яко Воевода, предсѣдательствовалъ въ гродскомъ Судѣ. Вся полковая Старшина и Сотники съ своею Старшиною состояли въ непо-

редственномъ его начальствѣ. Ихъ, по числу полковъ, бывало иногда больше, иногда меньше. Случалось, что въ Полковники поступали и изъ Генеральной Старшины; но безъ Именнаго указа въ достоинство сіе не были опредѣляемы. Они всегда имѣли при себѣ полковое знамя, особливый жезлъ, *пернач* называемый и полковую музыку.

10.) *Подкоморый.* Онъ съ 1763 года въ Подкоморскомъ судѣ былъ Судьею, который по присылаемымъ изъ земскихъ судовъ дѣламъ на спорной землѣ, по доказательствамъ тяжущихся, лично свидѣтельствовалъ межи, оныя ограничивалъ и старыя поновлялъ. Его можно нѣсколько сравнивать съ землемѣромъ, хотя онъ настоящаго измѣренія посредствомъ инструмента и не дѣлалъ. Въ сей гражданскій чинъ избирались вольными голосами изъ знатнѣйшаго шляхетства, и Подкоморые по Полковникѣ Малороссійскомъ занимали первое мѣсто и старшинство. Въ помощь ему изъ шляхетства же выбираемы были два *Коморника*, которыхъ Подкоморый съ Писаремъ своего суда наряжалъ для свидѣтельствованія межъ и разбора споровъ. Подкоморому, Коморникамъ и Писарю вмѣсто жалованья опредѣленъ былъ по Статуту доходъ съ дѣлъ.

11.) *Бунчуковый Товарищъ.* До Гетмана Мазепы былъ чинъ *Знатнаго Войсковаго* или просто *Войсковаго Товарища*, которымъ назывались знатнѣйшіе въ войскѣ люди. Сіе названіе въ Малой Россіи было въ такомъ почтеніи, что отставная Генеральная Старшина и Полковники не иначе назывались, какъ *Знатными Войсковыми Товарищами*, и въ публичныхъ собраніяхъ, *генеральными радами* называемыхъ, предъ настоящею Генеральною Старшиною и Пол-

вые Товарищи переименованы. Трешіе и у
хетство раздѣлено было по сотнямъ и
зываемы были: *Знатные* такой то *сотни*
а прочіе оставались въ рядовыхъ козаках
Мазепа, дабы придать больше чести, вел
защиты своей Гетманской корогвѣ и
учредилъ въ Малороссійскомъ войскѣ
того не бывалый чинъ *Бунчуковыхъ Товар*
савъ въ оные молодыхъ людей изъ сыновъ І
Старшины, Полковниковъ и знатнѣйшаг
ства, которые во время походовъ должны
отлучно находиться при Гетманѣ, при е
и бунчукахъ, подъ предводительствомъ Ге
Бунчучнаго; а въ мирное время или жили
при Гетманѣ неперемѣнно находились и
отъ него дѣла и коммиссіи исправляли.
томъ чинъ Бунчуковыхъ и при немъ Ма
почитаемъ былъ ниже Знатныхъ войсковы
щей. Можетъ быть сверхъ вышеписанно
они и съ тѣмъ намѣреніемъ учреждены
таковые молодые люди, яко неиспытанные
своею службою и дѣлами и не заслужива
нованія Войсковаго, а кольми паче Знатна
ваго Товарища; со всемъ тѣмъ при бывш
Мазепы Гетманахъ сего чина люди, какъ

ымъ Товарищамъ и имя и чинъ Знатнаго войскова-го Товарища во все сдѣлались неизвѣстными до учрежденія Подкоморскихъ Судовъ. Они по Полковникѣ, а по учрежденіи оныхъ судовъ, по Подкоморомъ почитались первыми; не имѣли никакой опредѣленной должности; а въ потребныхъ случаяхъ употребляемы были къ военнымъ и гражданскимъ дѣламъ; въ отсутствіе Полковниковъ командовали полками, предсѣдательствовали въ полковыхъ Канцеляріяхъ, по гражданскимъ дѣламъ присутствовали въ Генеральномъ Судѣ и въ особыхъ Коммиссіяхъ, и ихъ отъ части къ военнымъ, а отъ части къ Статскимъ чиновникамъ причислять можно. Они въ сіи чины производились и зависѣли только отъ Гетмана, или занимавшаго его мѣсто, также наряжаемы были къ разнымъ дѣламъ и отъ Малороссійской Коллегіи. Когда были безъ должности, то проживали въ своихъ домахъ; жалованья имъ не было никакого, а служили всегда на собственномъ содержаніи. По сей причинѣ въ прежнія времена, какъ упомянуто выше, почтеннѣйшихъ и достопочтеннѣйшихъ людей и больше Генеральной Старшины и Полковничьихъ сыновъ въ сіи чины производили. Число ихъ бывало прежде рѣдко больше ста, но подъ конецъ и гораздо болѣе умножилось.

12.) *Судья Земскій.* Сей чинъ съ учрежденіемъ въ 1783 году въ Малой Россіи Земскихъ судовъ по-слѣ Польскаго владѣнія по прежнему возобновленъ. Судья Земскій въ семъ судѣ Предсѣдатель, шляхетствомъ того повѣта, въ которомъ судъ находился, былъ навсегда избираемъ. Онъ за урядъ имѣлъ старшинство старѣйшаго Бунчуковаго Товарища и предъ оными первенство, буде бы выше сего чина прежде и не получилъ; положеннаго жалованья не имѣлъ;

а получалъ опредѣленные по Статуту отъ дѣлъ доходы. Съ Земскимъ Судьею засѣдалъ

13.) *Подсудокъ*, который избираемъ былъ изъ шляхетства же, и моложе всякаго Бунчуковаго Товарища, а старѣе Обознаго полковаго считался. Доходы его были вмѣстѣ съ Судьею.

14.) *Асаулъ Генеральной артиллеріи.* Сей чинъ существовалъ уже во время Гетмана Хмѣльницкаго и до опредѣленія Земскихъ Судей и Подсудковъ считался по Бунчуковомъ Товарищѣ первымъ. Асаулъ сей присутствовалъ въ Канцеляріи Гетманской артиллеріи, и по Генеральномъ Обозномъ имѣлъ смотрѣніе за артиллеріею полковою и городовою; въ военное время, за отсутствіемъ Генеральнаго Обознаго, командовалъ артиллеріею.

15.) *Писарь Суда Генеральнаго.* Сей чинъ былъ изстари, и съ начала считался при войсковомъ Генеральномъ Судѣ; но послѣ въ Генеральномъ Судѣ имѣлъ туже должность, какую въ Генеральной Канцеляріи Генеральный Писарь. Мѣсто его въ Генеральномъ Судѣ заступилъ по времени Секретарь. При Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ получалъ онъ по 100 злотыхъ, а послѣ опредѣлены ему ранговыя деревни.

16.) *Полковникъ Компанѣйскій.* Выше упомянуто, что кромѣ козацкихъ полковъ были еще три полка, набиранные изъ охотниковъ, подъ названіемъ *охотнокомандныхъ* или *Компанѣйскихъ*. Сихъ полковъ Полковники имѣли первое по Бунчуковомъ Товарищѣ мѣсто и служили на денежномъ жалованьѣ, которое получали изъ войсковаго скарбу.

17.) *Обозный Полковый.* Сей чиновникъ первый изъ полковой Старшины, былъ подчиненъ того полку Полковнику, состоя подъ главнымъ начальствомъ

Генеральнаго Обознаго и Канцеляріи Генеральной артиллеріи. Сверхъ сей своей должности онъ присутствовалъ съ Полковникомъ въ полковой Канцеляріи, занимая первое по немъ мѣсто. Въ небытность Полковника при полку, гдѣ не было Бунчуковаго Товарища, онъ занималъ его мѣсто и въ полку и въ гродскомъ Судѣ. Въ военное время, если половина только полку выступала въ походъ и не было при ономъ Бунчуковаго Товарища, то главное начальство поручаемо было Обозному. Вмѣсто денежнаго жалованья опредѣлялось ему по нѣскольку дворовъ изъ ранговыхъ деревень.

18.) *Старшій Войсковый Канцелярист Войсковой Генеральной Канцеляріи* отправлялъ должность Секретаря. Онъ прежде назывался *Регентомъ*, и пользовался сперва съ войсковыми Канцеляристами опредѣленными для нихъ и Генеральнаго Писаря деревнями. Потомъ даны были ему на рангъ особливыя небольшія деревни въ полкахъ Стародубскомъ и Лубенскомъ. Сихъ чиновниковъ бывало по два. Отправлявшіе должность сію въ полковыхъ Канцеляріяхъ назывались также *Старшими Полковыми Канцеляристами*.

19.) *Судья Полковый* былъ второй полковой Старшина, присутствовалъ по полковымъ дѣламъ въ полковой Канцеляріи ниже полковаго Обознаго; а по челобитческимъ и уголовнымъ прежде въ полковомъ, а послѣ въ гродскомъ судѣ какъ первый членъ, и принадлежалъ къ числу гражданскихъ чиновниковъ. Ему вмѣсто денежнаго жалованья опредѣлялось нѣкоторое число мужиковъ въ ранговое владѣніе.

20.) *Хорунжій артиллеріи Генеральной*, соотвѣтственно своему названію былъ хранителемъ Ге-

нерального артиллерійскаго знамени; присутствовалъ въ канцеляріи Генеральной артиллеріи и обще съ Асауломъ надъ всѣми полковыми и городовыми артиллеріями имѣлъ надзоръ, а самъ подчиненъ былъ Генеральному Обозному. Сей чиновникъ былъ уже при Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ и имѣлъ по 50 Польскихъ злотыхъ годоваго жалованья.

21.) *Обозный охочекоманнаго или Компанѣйскаго полку* отправлялъ должность званію его свойственную.

22.) *Писарь Земскій* въ Земскомъ повѣтовомъ судѣ докладывалъ какъ Секретарь дѣла, подписывалъ выдававшіеся позывы и прочіе листы. Онъ выбирался изъ шляхетства того повѣта, гдѣ судъ находился; чинъ имѣлъ за урядъ полковаго Асаула и пользовался узаконенными отъ дѣлъ доходами.

23.) *Писарь Полковый*, между полковою Старшиною третій чиновникъ; въ полковой Канцеляріи отправлялъ ту же должность, какую Генеральный Писарь въ Генеральной войсковой Канцеляріи. При Гетманѣ Хмѣльницкомъ положено было ему по 50 злотыхъ годоваго жалованья, но потомъ опредѣлены были небольшія ранговыя деревни. Писарь Гродскій въ Гродскомъ Судѣ отправлялъ должность Секретарскую. Прежде назывался онъ: *Писарь суда полковаго*. *Писарь Подкоморскій* въ судѣ Подкоморскомъ имѣлъ въ своемъ храненіи дѣла до того суда принадлежащія; выѣзжалъ съ Подкоморымъ или съ Коморникомъ на спорныя земли и отправлялъ тамъ должность Секретаря.

24.) *Асаулъ Полковый*, четвертый полковый Старшина. Когда полкъ изъ своихъ домовъ собирался въ одно мѣсто, то полковый Асаулъ, подобно

какъ въ регулярныхъ полкахъ Маіоры, смотрѣлъ за исправностію и чистотою всего полка; въ мирное время присутствовалъ онъ въ полковой Канцеляріи исправляя притомъ и полковую должность. Сихъ чиновниковъ во всякомъ полку было по два. Жалованья имъ, со времени Богдана Хмѣльницкаго, опредѣлено было по 200 злотыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли по нѣскольку ранговыхъ мужиковъ.

25.) *Хорунжій Полковый* между полковою Старшиною шестый чиновникъ, хранилъ полковое знамя и иногда въ войсковой Канцеляріи присутствовалъ. Во время Гетмана Богдана Хмѣльницкаго опредѣлено было ему жалованья по 50 злотыхъ въ годъ.

26.) *Сотникъ*. Сей чиновникъ между козаками введенъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ 1576 года. Онъ въ сотнѣ своей былъ тоже, что въ полку Полковникъ, нося званіе вмѣстѣ воен- и градоначальника, а особливо до 1763 года, когда Земскихъ и Гродскихъ Судовъ еще не было, и даже по учрежденіи ихъ. Онъ между козаками земскія и маловажныя уголовныя дѣла словесно разбиралъ и обязанъ былъ по всей сотнѣ наблюдать благочиніе. Не всѣ Сотники имѣли ранговыя деревни, а служили больше на своемъ содержаніи.

27.) *Войсковый Товарищъ*. Сей чиновникъ въ прежнія времена назывался *Знатный такого-то полку войсковый Товарищъ*, о чемъ выше сказано. По введеніи Бунчуковыхъ Товарищей онъ сталъ ниже ихъ, и наконецъ Сотника. Онъ не имѣлъ никакой опредѣленной должности, а былъ употребляемъ по разнымъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ; въ небытность Сотника командовалъ и управлялъ сотнею. Прежде зависѣли они отъ Полковни-

ковъ и полковыхъ Канцелярій; но напослѣдокъ отъ Малороссійской Коллегіи. Опредѣленнаго числа имъ не было, а производство ихъ зависѣло отъ Гетмана или другаго главнаго начальника Малой Россіи.

28 и 29.) *Писарь Полковый Компанѣйскій* и *Писарь артиллеріи Генеральной*, оба исправляли должности Секретарей, а особливо послѣдній въ Канцеляріи Генеральной артиллеріи докладывалъ дѣла.

30.) *Войсковый Канцелярист*. Сего званія не льзя сравнивать съ званіемъ Канцеляристовъ въ Великороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ находящихся. Должность Войсковыхъ Канцеляристовъ хотя была такая же, какъ и тѣхъ, но они несравненно большимъ пользовались почтеніемъ и уваженіемъ. Самыхъ первѣйшихъ дворянъ и чиновниковъ Малороссійскихъ дѣти сею должностію не пренебрегали; всѣ молодые люди, окончивъ въ Латинскихъ школахъ науки, опредѣлялись въ Генеральную войсковую Канцелярію Канцеляристами, и приготовя себя въ знаніи всѣхъ своего отечества дѣлъ, поступали въ различные чины и должности. Число ихъ не было опредѣленное; простиралось иногда до ста и болѣе человѣкъ. Ибо многіе достаточные и почтеннѣйшихъ фамилій люди служили въ семъ чинѣ на собственомъ содержаніи единственно изъ чести. Не только въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ Канцеляристы симъ названіемъ и чиномъ пользовались; но они раздѣлены были по повѣтамъ; по полкамъ подчинялись они старшимъ Канцеляристамъ и въ Генеральной войсковой Канцеляріи Генеральному, а въ Судѣ Генеральномъ судовому Писарю. Поелику всѣ гражданскія правительства находились во власти военныхъ и все вообще почиталось войсковымъ, то и Канце-

леты принадлежали къ числу военныхъ людей, а
ому, подобно имъ и содержались. Они жили, ис-
чая самыхъ достаточныхъ, въ одномъ особливомъ,
Глуховѣ отъ Гетмана назначенномъ казенномъ
ѣ, который, по обычаю козацкому, *куренемъ* на-
лся; на содержаніе же ихъ назначено было особ-
ое въ Лубенскомъ полку, нынѣ въ Лохвицкомъ
ѣтѣ, село Воронка, до 800 душъ.

31.) *Асаулъ полковый Компанѣйскій* имѣлъ оди-
ую должность съ Асауломъ полковъ городовыхъ.

32.) *Атаманъ артиллеріи Генеральной* былъ во-
це Урядникъ или начальникъ. Атаманы находи-
ь въ разныхъ должностяхъ, равно какъ и при Ге-
альной артиллеріи Атаманъ имѣлъ нѣкоторое
ь пушкарями (канонерами) начальство.

33.) *Хорунжій полковый Компанѣйскій* имѣлъ
ую же должность, какъ и Хорунжій полку го-
оваго.

34.) *Значковый Товарищъ.* О подлинномъ началѣ
а сего не извѣстно. Значковые Товарищи про-
шли изъ Знатныхъ, по полкамъ росписанныхъ, вой-
ыхъ Товарищей. Въ сотняхъ козацкихъ, кромѣ
поящаго знамени, были еще малые значки, що
ятно, что они, по примѣру регулярныхъ фурье-
ъ, ихъ въ походахъ важивали и отъ нихъ свое
ваніе и чинъ получили. Въ сіи чины прежде пол-
ой Старщины и другихъ знатныхъ людей дѣти
ою генеральною Канцеляріею были опредѣляемы.
ымъ именнымъ указомъ, отъ 8 Августа 1734
, положено было ихъ во всѣхъ десяти полкахъ
человѣкъ, и именно: въ Нѣжинскомъ, Стародуб-
мъ, Черниговскомъ, Лубенскомъ, Полтавскомъ и
ереславскомъ по 50; а въ Кіевскомъ, Миргород-

скомъ, Прилуцкомъ и Гадячскомъ по 30 человѣкъ. Чрезъ нѣкоторое время Полковники присвоили было себѣ власть въ сіи чины производить, отъ чего чинъ сей пришелъ было въ великое пренебреженіе; но послѣдняя Малороссійская Коллегія имъ сіе производство запретила, предоставивъ сіе право одной только себѣ.

35.) *Асаулъ артиллеріи полковой* имѣлъ, по повелѣнію полковаго Обознаго, смотрѣніе за полковою артиллеріею.

36.) *Атаманъ городовый* или *Сотенный* въ сотнѣ послѣ Сотника былъ первый изъ Старшины, присутствовалъ съ нимъ въ сотенной Канцеляріи, имѣлъ смотрѣніе за полиціею, въ небытность Сотника управлялъ сотнею и въ походѣ при Сотникѣ представлялъ эскадроннаго Порутчика. Въ полковыхъ городахъ были для полиціи особливые *городовые Атаманы.*

37.) *Сотникъ* или *Ротмистръ Компанѣйскій.*

38.) *Капитанъ Жолдатской роты.*

39.) *Писарь Сотенный* по сотенномъ Атаманѣ первый сотенный Старшина; въ сотенной Канцеляріи отправлялъ должность Секретаря такъ какъ и

40.) *Писарь артиллеріи полковой.*

41.) *Канцеляристъ полковый.* Въ большихъ полкахъ было ихъ при полковыхъ Канцеляріяхъ по 16, а въ меньшихъ по 10 человѣкъ, на положенномъ денежномъ жалованьѣ; по открытіи же Земскихъ новоположенныхъ Судовъ половина изъ нихъ опредѣлена въ оные.

42.) *Асаулъ Сотенный* принадлежалъ къ сотенной Старшинѣ; въ сотнѣ отправлялъ такую же должность, какую въ ротѣ субалтернъ-офицеръ.

43.) *Хорунжій полковой артиллеріи* былъ хранитель артиллерійскаго полковаго знамени.

44.) *Хорунжій Сотенный* былъ изъ числа сотенной Старшины; въ сотнѣ отправлялъ такую же должность, какую въ полку полковой Асаулъ. При Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ имѣлъ 30 злотыхъ годоваго жалованья.

45.) *Атаманъ артиллеріи полковой* при полковой артиллеріи отправлялъ такую же должность, какую и Атаманъ при Генеральной артиллеріи.

46.) *Сотенная Старшина Компанѣйская* заключала въ себѣ Атамана, Писаря, Асаула и Хорунжаго сотенныхъ.

47.) *Атаманъ Жолдатскій* былъ въ Жолдатской ротѣ Под-капитаномъ.

48.) *Атаманъ Куренный*, начальникъ жившихъ въ его куренѣ козаковъ, служившихъ по должности болѣе военной. По обращеніи козацкихъ полковъ въ регулярные карабинерные званіе сіе уничтожено.

49) *Городничіе* въ полковыхъ городахъ и сотенныхъ мѣстечкахъ отправляли полицейскую должность и въ вѣденіи ихъ состояли колодники.

50.) *Атаманъ сельскій* былъ начальникъ живущихъ въ его селеніи козаковъ подпомощниковъ, онъ отправлялъ также должность гражданскую. По открытіи Намѣстничествъ переименованы они въ *выборныхъ*. Сельскій начальникъ между казенными и владѣльческими мужиками назывался *Войтъ сельскій*.

51.) Козаки, находившіеся при Канцеляріяхъ для посылокъ, именовались *Асаульцы* или *Стопчики*.

На конецъ 52) остается упомянуть еще о такъ называемыхъ *Возныхъ*. *Возный* былъ издревле и есть еще [illegible] въ Малороссіи при судахъ Земскихъ и

РОСПИСЬ

щимся въ сей книгѣ достопамятнымъ вещамъ.

А.

	стр.
мѣсяцъ -	646
купальница	417
иецъ - -	323
ейская Кол-	
м. Коллегія.	
ейской При-	
м. Приказъ.	
ейство -	619
- -	519
Адмиралтей-	
морская	530, 531
Кіевская -	527
Россійская	531
С. П. бург-	
укъ -	530
Славено Гре-	
инская -	528
художествъ	531
- -	130
антія -	421
ъ монет.	693
- - 685,	693
ескій театръ	543
еское ученіе	543
ервозв. орд.	295
- -	470
- -	384
Бс. -	638
е число -	—
Аптекарь	537
кая Канцел.	542
Аптекарская Палата	311
Аптекарскіе огороды	541
Аптекарскій Приказъ -	311, 539
Арабскія цыфры - -	532
Арбузы - -	64
Аргамакъ - -	188
Ариѳметика -	529, 532
Армашъ въ Малоросс.	720
Артиллерія -	368
Артишоки - -	65
Артугъ, артигъ, ертугъ мон. -	659
Архидіаконъ -	441
Архимандритъ -	439
Архіатеръ -	530, 540
Архіепископъ -	426
Архіерей - -	433
Аршинъ - -	701
Асаулецъ - -	761
Асаулъ артиллеріи полковой - -	760
Асаулъ войсковый Генеральный -	748
Асаулъ Генеральной артиллеріи -	754
Асаулъ полковый -	756
——— Компанѣйской	759
——— Сотенный	760
Атаманъ куренный въ Малоросс. -	716, 761

Стр.

ъ и Оружейни- 283
ъ и Слуга - 157
или супруже- 101
насыпать на мо- 138
апит. - - - 83
- - - - - 407
гражданскія - 525
Кирилловскія 519
церковныя - 525
- - - 32, 502

ѣдѣля - - - 431
- - - - - 377
ъ - - - - 96
или варенуха 84
Русь - - 15
й (титул.) - 239
й Господинъ - 239
й Князь - - 224
лѣпіе Царскаго
ра - - 269
жный Панъ - 746
ческая болѣзнь 533
народ. - - 2
- - 701
- - 619
ая ѣзда - - 87
ный комнатный 286
ный Тайн. Со- 312
верховая Бая- 141
я, верховая дѣ- 141
къ - - 702
или вече - - 296

Стр.

Бумага гербовая - 503
Бунчуковый Товарищъ 751
Бургомистръ въ Малороссіи - - - 726
Бухгалтерія Италіанская - - - 634
Быки - - - - - 368
Бѣлка, монет. - - 655
Бѣломѣстные - - 199
Бѣлъ-богъ или Бѣлъ-богъ - - - - 408
Бѣлый Царь - - - 230
Бесѣды - - - - - 87

В.

Вечевой колоколъ - 296
Взварецъ - - 84
Взваръ - - 132, 418
Видокъ - - 490
Вилки - - 70
Вино виноградное - 73
Вино горячее - 32, 77
Виноградъ - - - 74
Вира-дикая, поклепная 341
Вирникъ - - 341
Вичь - - - 22
Вишни - - 36
Владыка, титул. - 434
Водныя сообщенія 551, 558, 559, 560, 569, 570, 620, 624.
Водоволквованіе - 421
Водою испытаніе - 495
Водою обливать - 414
Водяники - - 407
Воевода - 331, 362
Воевода большаго полку главный - 363
Воевода городовой 363, 366

	Стр.
емаринъ - -	532
ція - -	347, 358
арь мѣс. - -	637
алиссимусъ -	363
алъ Адмиралъ -	617
алъ-Возный -	762
алъ Полицеймей-	
еръ - - -	547
алъ Провіантъ	322
алъ Фельдмаршал.	363
алъ Фельдцейгмей-	
еръ - - -	283
альная войсковая	
нцелярія -	727, 730
альный войсковой	
сарь - -	747
альный войсковый	
дъ - -	727
альная скарбовая	
нцелярія - -	747
альная щетная	
миссія - -	—
альный Обозный	746
альный Подскар-	
- - -	747
альный Судья -	747
» Государственен-	
й - -	236, 271
ьдъ - -	390
анъ - - -	744
— обѣихъ сторонъ	
зпра - -	
ія - - -	193
цей - - -	640
за Земскій -	346
за Письменный -	346
за Стрѣлецкой -	353

	Стр.
Годъ гражданскій и цер-	
ковный - -	636
Головою отдача -	511
Голосить по умершимъ	143
Гонецъ - - -	236
Гонтъ - - -	33
Горлатная шапка -	156
Городникъ - -	380
Городничій - -	344
Городничій въ Малорос.	761
Городня - -	380
Городовой прикащикъ	330
Господарь Гадяцкій -	728
Гостепріимство -	45
Гости - - -	190
Гостиная сотня -	191
Гостиные дворы 575, 580,	
622, 662	
Государь - - 229, 239	
Государь унижался	
предъ Патріархомъ	433
Гошпиталь - -	548
Грамата или азбука	519
Грамата - - 462, 519	
Грамата губная -	464
Грамата полѣтняя 469, 473	
Грамата уставная -	462
Грамотные - -	524
Графъ - - -	183
Гривенка вѣсъ -	699
Гривенникъ монет.	693
Гривна вѣсъ - -	699
Гривна златая -	294
Гривна монета -	651
Гридинъ и Гридня 171, 347	
Гробница мраморная	25
Грошъ - - -	659

Стр.

Грунтовые мужики въ Малоросс. - - 725
Груши - - - 36
Губернія - - 324
Данныя деньги - 425
Даточные - - 350
Дашуба, Дажба или Дажбогъ - - 405
Двора Россійскаго богатство - - 233
Двора Россійскаго пышность - - 269
Дворецкій - - 278
Дворецкій съ путемъ 279
Дворецъ - - 278
Дворецъ Казанскій - 308
—— кормовой, сытной, хлѣбной - 299
Дворецъ Патріаршій 314
Дворовый Воевода и дворовыя войска - 363
Дворцовый Приказъ - 299
Дворцы потѣшные - 98
Дворъ - - 297,347
Дворъ денежный - 321
Дворъ Земскій - 308
Дворъ казенный - 309
Дворъ кружечный - 81
Дворянинъ - 150,171,180
Дворянинъ выборный 173
Дворянинъ городовой 172, 173
Дворянинъ Думный - 161
Дворянинъ Комнатный - - - 290
Дворянинъ Московскій 172
Дворянство вообще 179,180
Губная грамата - 343, 464
Губной Староста 341, 464
Гудокъ - - - 94
Гусли - - - 95

Д.

Двурублевикъ золотой 692
Двурублевикъ серебр. 698
Деготь - - - 31
Дезертъ - - - 71
Декабрь мѣсяц. - 646
Демественникъ - 92
Денежка или деньга 689,696
День рожденія - 136
Деньга - - - 684
Деньга Московская - 673
Деньга Псковская - —
Деньги - - 648, 697
Деньги зарывать въ землю - - 144
Деньги мѣдныя - 688,696
Департаментъ монетный - - - 327
Десятина, дань - 425,441
Десятина, мѣра - 549, 702
Десятникъ - 345, 354
Десятня - - 360
Десять денегъ, монет. 693
Дешевизна вещей - 248
Дидъ или Дидо - 405
Діаконисса - - 441
Дмитріева суббота 145
Догода - - 405
Докторъ Медицины 537, 540, 542
Долгея монета - 666
Домашняя утварь - 34
Домовой - - - 406
Домовъ постройка - 38

Стр.

остроительство 24, 32
ы - - - 34
месъ - - 50
ога - 555, 570, 613
башны - - 359
гунъ - - 351
жки - - 50
жина - 149, 347
шко - - 115
ка - - 96
ia большая - - 311
ные люди 312, 313
ный Генералъ - 162
ный Дворянинъ 161
ный Дьякъ - 337
ный Совѣтникъ 338
овенство - 401, 440
овное завѣщанїе 472
овные на войнѣ 349
негрѣя - - 58

Стр.

Дѣвичникъ - - 115
Дѣвки сѣнныя - - 35
Дѣдъ Российскаго флота - - 1615
Дѣлопроизводство горное - - 28
Дѣтескъ - - 276
Дѣти Боярскїе - 176
—— вожи, полковые, станичные - - —
Дѣтьскїй - - 276
Дыни - - 64
Дьяки Крестовые - 292
Дьяки Пѣвчїе - 292
Дьякъ - - 334
Дьякъ Государскїй ближнїй - - 338
Дьякъ Думный - 337
Дьякъ земскїй - 346

Е.

рмейстеръ - - 288
- - - 614
пажи дорожные 47
ты народ. - 2
рхїя - - 424
ископъ - 424, 440
трахильная грамота - - 450
Епитрахильные доходы - - 450
Ерофейка или Ерофеичъ - - 76
Есаулъ - - 364
Естампы - - 37

Ж.

лованье и кормленье - - 512
лѣзные товары - 32
лѣзомъ испытанїе 493
нскаго пола состоянїе - - 101, 218
ребей или жребїй 498
ребьи кожаные вмѣсто денегъ - - 697
Живая или жизненная вода - - 77
Живопись - - 25
Жилейка - - 96
Жилецъ - - 174
Житный дворъ, Приказъ - - 303
Житые люди - 329
Жмурки - - 91

	Стр.
елобитенная	309
овница -	369
ѣніе земель -	549
- -	27
- -	27, 31
Россійскія	19, 21
ные люди -	191
нарицаніе -	130
аторъ -	226
ные пироги или	
инники -	137

I.

рій мѣсяцъ -	637
ѣсяцъ -	645

К.

- -	81, 82
-заемная, зажив-	
полѣшная, слу-	
ая и пр. -	200
ѣнъ - -	323
овецъ -	255
ира - -	704
ей - -	283
ей Конюшенный	291
арь - -	647
ные суды -	486
ный Приказъ	310
ныя зданія -	25
ь-Геръ -	286
ь Коллегія 318, 326,	449
ь-Контора Сино-	
наго правитель-	
- - -	317
ляристъ войско-	
старшій Гене-	
ной Канцеляріи	755

	Стр.
Имянины праздновать	136
Инженеръ - -	385
Инструменты музыкал.	93
Исковая канцелярія въ	
Малороссіи -	732
Испытаніе водою -	495
Испытаніе желѣзомъ	493
Истопники комнатные	292
Истопники различные	111
Истопничій -	291

I.

Іюль мѣсяцъ -	646

К.

Канцелярист полко-	
вой - -	760
Канцелярія -	299
Канцелярія артилле-	
рійская - -	316
Канцелярія ближняя	323
Канц. Дворцовая -	299
Канц. экономіи 314,	317
Канц. Ижорская -	324
Канц. Ингерманланд-	
ская - -	323
Канц. Конюшенная	304
Канц. Медицинская	544
Канц. Правленія Геш-	
манскаго уряду -	730
Канц. Преображенская	305
Канц. провіантская	303
Канц. слово и дѣло	304
Канц. строеній -	310
—— тайная -	304
—— Ямская -	302
Канцлеръ - -	336
Капитанъ - -	357

Стр.
Капитанъ Жолдатской роты - - 760
Каппонiановы картины 26
Капралъ - - 357
Каравай - - 125
Карета - - 48
Каррусель - - 100
Карта Россiйскаго Государства - 526
Картель - - 59
Картины - 26, 37
Картузъ - - 58
Карты (игорн.) - 92
Качели - - 91
Квартирмейстеръ 357
Квасъ - - 75
Квѣтень мѣсяц. - 638
Кикимора - - 408
Кирпичъ - - 29
Кироманпiя - 422
Китай городъ - 382
Кiевская Губернская Канцелярiя - 742
Кладбище - - 144
Клей рыбiй - - 27, 31
Клеченье - - 415
Кличея - - 389
Клобукъ (бѣлый) - 436
Клѣтка или рѣжь - 380
Клѣть - - - 35
Ключникъ пупный - 290
Ключникъ степенный —
Книги родословныя 397
Книги розрядныя - 393
Кнутъ - - 499, 509
Князь - - 182, 225
Князь Великiй - 224
Кожи - - - 31
Кожухъ - - - 54
Кожъ выдѣлка - 27
Козакъ - - - 348
Козакъ выборный, Козакъ подпомощникъ въ Малорос. - 718
Кокошникъ - - 52
Колбаса - - - 71
Колдунъ - - 420
Коллегiя - - 326
Колл. Адмиралт. 323, 326
Колл. Бергъ и Мануфактуръ - - 327
Колл. военная - 326
Колл. вотчинная 304, 326
Колл. Економiи 314, 317, 449
Колл. иностранныхъ дѣлъ - - - 326
Колл. Малороссiйк. 327, 728
Колл. Медицинская - 544
Колл. ревизiонъ - 326
Колл. Юстицъ - 327
Колоколъ - - 97
Колымага - - 48
Кольцо - - 53, 115
Коляда - - 405, 417
Колядовать - - 418
Коляска - - 48
Комедiя - - 97
Коммерцъ-Коллег. 327, 632
Коммисаръ въ Малорос. 741
Коммисiя для воинскихъ судовъ - 742
Коморникъ въ Малороссiи. 736, 751
Компанiя восточно-Китайская - 630

Стр.
нїя Персидско-
янская - 603
нѣйскїе полки - 721
ь (въ Новгородѣ) 189
лъ - - 633
ра печатная 331
ра Статсъ 327
и стремянные 291
шїй - - 279
цни - - 35
на - - 48
ка - - 684, 696
щикъ - - 354
ленникъ монет. 680
лестроенїе 599, 617
ь - - - 55
енье - - 512
вые войска - 351
ая книга - 485
ва Надворная 721
ованїе Государей 221
- - - 51
къ - - 51
или зернь - 91
мѣдные - 372
- - - 84
а - - - 60
їй или Крайчїй 281
їй съ путемъ - —
черный - 142
а - - - 38

Л.

бож. - - 405
скїй каналъ - 625
ка - - 133
- - 60
къ - - 75
-Медикъ - 530

Стр.
Крестное цѣлованїе 496
Крестовикъ рубл. - 693
Кресты носить на шеѣ 133
Кресты ставить на могилахъ - - 144
Крестьяне однодворческїе - - - 197
Крестьяне помѣщичьи 204
Крестьянинъ вообще 204
Кригсрехтъ въ Малороссїи - - 742
Кричать по умершимъ 143
Кровли желѣзныя - 43
Кружечный дворъ - 81
Кудесникъ - - 413
Кулачный бой - 89
Кума и кумъ - - 134
Куна монет. - - 654
Куничное - - 111
Купало - - 404, 416
Купальницы - - 416
Купечество - - 187
Купцы суконной сотни 192
Купцы черныхъ сотенъ и слободъ - - 192
Курганы насыпать на могилахъ - - 138
Курень Малоросс. - 716
Куры Индѣйскїя - 66
Кутья - - - 418
Куръ - - - 435

Леля бож. - 405
Лента - - 51
Линїя - - 377
Листъ въ Малоросс. 735
Литаврщикъ - 357
Лихва - - 510

Стр.

Ловчій - - 287
—— Московскаго, Рязанскаго пути и пр. 287
Ложки - - 70
Ложки серебряныя - 25
Лукно и лукошко 704
Льдяныя горы - 220
Лѣкари Рускіе - 542
Лѣкарь - 534, 539
Лѣтникъ - - 59
Лѣчебная книга - 538
Лѣшій - - 406
Люди - - - 147
Людинъ - - 149
Лютый мѣсяцъ - 637

М.

Магазинъ - - 366
Магистратъ главный 327
Магистратъ купеческій - 193, 622
Магистратъ въ Малоросс. - - 731
Маій мѣсяцъ - - 643
Маія 1 е число - 644
Маіоръ - - 357
Малороссія - 707
Манжеты - - 60
Манифестъ - 390
Мартъ мѣсяцъ - 638
Марцана божест. - 408
Маска - - 100.
Маскерадъ - 96, 99
Масло - - 27, 64
Мастерскія палаты 316
Математическая школа - - - 531
Медаль - - 672
—— Гришки Отрепьева - - 274
Медицинская Канцелярія - - - 544
Медицинская Коллегія 544
Медицинское освидѣтельствованіе - 537
Медъ - - - 75
Межевая инструкція 551
Межевщикъ - 551
Меньшая палата - 313
Металлы - - 28
Метальникъ - 332
Минеръ - - 385
Министерская Канцелярія - - 729
Мирные договоры - 391
Митрополитъ - 423
Младенцы - - 129
Мокосъ или Мокошъ 403
Молибдомантія - 422
Монастыри и монашествующіе 438, 444
Монастырей богатства - - 446
Монета 27, 31, 635, 648
Монетный департаментъ - - 327
Монеты Росс. древность - - 661
—— на нихъ изображенія - - 669
—— — — подписи 673
Монисты - - 53
Монополія - - 631
Мореходство древнихъ

Стр.
:совъ - - 557
чилы - - 99
кая Академїя 530, 531
ъ - - 555, 614
, - - - 147
ка - . 97, 126
ка военная - 371
кальные инстру-
ты - - - 93
иръ - 55, 60, 375
- въ Малороссїи 719
:етъ - - 369
- - 27, 31
ıикъ и мыто - 616
ые товары - 32

Стр.
Мѣльницы мукомольныя водяныя - 33
— — вѣтряныя - 33
Мѣльницы пильныя - 33
Мѣрность - - 436
Мѣра - 555, 635, 698
Мѣстническїя книги 182, 397
Мѣстничество - 392
Мѣстническїя или случайныя книги - 181
Мѣсяцъ - - 637
Мѵропомазанїе Государей - - 223

Н.

ıрная корогва 721
ıрная пѣхота 310, 357
анїя - 486, 504
ıъ благочинїя 545
ı - - 126, 372
ıки - - 73
:тникъ - - 329
ıки - - 61
ıїя различныя - 19
ı - " - 133
ı - - - 515
:тъ выборъ 115, 127
ıосль - - 174
ıя - - - 646

Непригожее слово 482
Неродословные люди 183
Нетїй - - 276
Новгородка монет. 673
Новики - 174, 186, 349
Новоуказныя статьи 486
Ногата монет. - 665
Ножи при столахъ 70
Норици народъ - 7
Ноябрь мѣсяцъ - 646
Нѣмецкїй дворъ въ Новгородѣ - - 568
Нятецъ - - 276

О.

:гатель Государ-
ıенныя большїя пе-
ıи - - 162
ı-Егермейстеръ 288
ı-Камергеръ - 286
ı-Полицеймейстеръ 547

Оберъ-Фискалъ - 325
Оберъ-Шталмейстеръ 280
Обжа или обежь мѣра 703
Обливать водою - 414
Обозный см. Генеральный и пр.
Обозный полковый 764

Стр.
Обувь - - 47, 60
Общества - - 87
Объѣздчикъ - 547
Объѣздъ - - 545
Объѣзжїй - - 344
Обыскъ повальный 491
Овощи - - - 35
Огневщикъ - 344, 547
Огнищанинъ - 547
Огнище и Огнищанинъ 194
Одежда - 47, 50, 59
Однодворецъ - 196
Однодворческїе крестьяне - - 197
Одноколка - - 49
Однорядокъ - - 55
Ожерелье - - 56
Окладъ - - 187
Окна волоковыя - 34
Окна красныя - - 34
Оковъ мѣра - - 704
Окольничей - 157
Окольничей ближнїй 160
Окольничей и Оружейничей - - 283
Октябрь мѣсяцъ - 616
Олеговъ щитъ - 272
Олуй - - - 75
Омовенїе младенца 129

Стр.
Опала - - - 53
Опашень - - 58
Опричники или Опришники - - 359
Опричнина - - 359
Оранжерея - - 36
Орденъ св. Андрея 295, 456
Оруженосецъ - 165
Оружейничїй или Оружничей - - 282
Освященный титул. 435
Осладъ или Усладъ 406
Осляти (на) шествїе Патрїарха - 431
Осмина, мѣра - 704
Осподарь - - 201
Осыпать новобрачныхъ 119, 122, 124
Отвѣтная Палата 318
Отдача головою - 511
Отдыхать или спать послѣ обѣда - 213
Откупъ на товары 632
Откупъ винной - 81
Охабень - - 55
Охота псовая и птичная - - 214, 261
Охочокоманные полки 721
Очная ставка - 491

П.

Павлины - - 257
Палата Аптекарская 311
——— Оружейная 321
——— Панихидная 321
——— Семеновская приказная - - 323
Палата Серебряная 322
——— столовая 323
Палатка военн. - 366
Палубный въ Малоросс. 720
Панъ главный въ Малороссїи - - 731
Папа - - - 430
Парикъ - - 58
Патрїархъ - - 429
Пеми - 486, 504

	Стр.
ıминъ -	502
ıозъ, перевезище	614
ıѣсы - -	216
ıисныя книги	206
ıись въ Малоросс.	738
:удчикъ -	489
:одъ крестьянъ	205
ıы - -	38
ıень - 53, 56,	115
ıъ - -	402
ıи Государств. обе-	
ателъ - -	162
ıи золотыя -	293
ıникъ - -	182
ıный дворъ -	525
ıь - -	503
- -	75
ıерные полки	738
ество - -	61
ıь артиллеріи пол-	
ой - -	760
ıь Генеральнаго	
а - -	754
ъ полковый -	756
- рошный -	357
- сотенный въ	
ıорос. - 717,	760
ıлетъ - -	369
ıовыя книги -	550
ıовый наказъ 549,	551
ıйный домъ -	83
ль-завѣсная, за-	
ıная - -	369
ı строеніямъ	43
ıкъ - -	52
е смирное, пе-	
ıное, черное	142
ıна - -	614

	Стр.
Плѣть - - -	499
Пляска - - -	88
Повелитель - -	226
Поверстный срокъ -	470
Повиваніе младенца -	129
Повѣтъ въ Малоросс.	736
Погода или Догода -	405
Пограничная застава	538
Погребеніе - -	138
Подарки иностранн.	
Дворамъ - -	255
Подарки въ новый годъ	637
Подвойской - -	489
Поддатень - -	168
Поддокторъ - -	542
Поддьякъ - -	338
Подклѣтъ - -	35
Подключникъ - -	292
Подкова лошадиная -	366
Подкоморій въ Мало-	
росс. - - 736,	751
Поднизь - - -	51
Подпомощникъ см. ко-	
закъ.	
Подпоручикъ, -	357
Подпрапорщикъ -	357
Подрында - -	166
Подсосѣди и подсосѣд-	
ники - -	210
Подстриганіе и на ко-	
ней сажаніе -	155
Подсудокъ въ Малорос.	736
	754
Подсусѣди въ Малорос.	725
Подушки - -	38
Подъемщикъ -	174
Подъѣздный - -	364
Подъячій - -	335, 338

Стр.

да хрусталъная 39
- Царская - - 259
льный Воевода 364
ашъ - - 27, 31
вшные дворцы - 98
вшные юноши - 358
дъ Государевъ 153
па - - - 300
- Нѣмецкая - —
ъ-амтъ - - —
лина съ товаровъ 581, 606, 615
лины избныя - 493
- полевыя - —
зда Руская - 456
вежъ - - 510
вѣтчикъ - - 511
юрщикъ - - 357
юсходительство 239
идентъ Академіи 530
освященство - 435
даное - - 109
дача - - 175
казъ - - 298
- Адмиралтейской 322
- Аптекарской 311, 539
- артиллерійской 316
- Большаго Дворца 314
- Большія казны 317
- бронный - 304
- Великороссійскій 322
- военныхъ дѣлъ 319
- Галицкой четвертной - - 315
- Дворцовый - 299
- денежнаго дѣла 321
- денежной раздачи —
- денежнаго сбору —

Стр.

Приказъ жилецкій - 303
—— земскихъ дѣлъ 310
—— земской - 308
—— иноземской - 316
—— Казанскій - 309
—— Каменный - 310
—— Козачій - 518
—— Конюшенный - 303
—— Корабельный - 322
—— Литовскій - 320
—— Лифляндскихъ дѣлъ - - 321
—— Малороссійскій 319
—— новыя чети 308, 316
—— Нѣмецкихъ кормовъ - - - 318
—— оружейный и ствольный - 321
—— Патріаршій судный - - - 313
—— переносныхъ дѣлъ 318
—— печатной - 310
—— Полоняничной 321
—— помѣстный 304
—— посольскій 308
—— Преображенскій 305
—— провіантской 322
—— пушкарской 316
Приказъ судный Володимерскій - - 307
Приказъ судный Дмитровскій - 308
Приказъ судный Московскій - - 307
Приказъ судный Рязанскій - - 308

Стр.
выя деревни въ
лоросс. 718. 732
льникъ - 430
ша - - 323
ша въ Малоросс. 731
іонъ-Коллегія 326
ярное войско 359
аръ 351, 357
- - - - 22
тъ - - 375
ла - - 24
ерея - - 309
ъ или Рисаръ на-
ъ - - - 13
андія - - 13, 14
народъ - - 14
ѳъ - - - 2
пки въ войскѣ 371
пки въ городѣ 545
(инструментъ) 372
(сосудъ) - 38, 39
льная молитва 130
словные люди 180, 183
словныя книги 397
- - - 129
- - 100
къ - - 96
- - - 499
ыслъ - - 385
дныя книги 393
дъ - - 302, 324

и носить - 271
- - - 35
нь или сяжень 701
пъ - - - 64
- - - 31
держецъ - - 229

Стр.
Розрядъ Патріаршій 314
Розы садовыя или махровыя - - 36
Россійскаго народа произхожденіе и наименованіе - - 1
Россія - - - 19
Россіянинъ - - 19
Ростъ или проценты 510
Рота или присяга 391, 496
Ротмистръ - - 357
Ротный писарь - 357
Рубанецъ (монета) - 666
Рубинъ безцѣнный - 613
Рубль - 656, 686, 692
Рудометъ - - 542
Ружье - - 369
Рукавицы - - 31
Рукоприкладство или руку приложить 504
Русалка - - 406
Русіа - - - 19
Руское торговое общество въ Англіи - 584
Русь - - - 9, 17
Рухлядь мягкая 31, 255
Рыбные пруды - 36
Рында - - 164, 270
Рѣжь или клѣтка - 380
Рѣзань монета - - 665

С.

Самострѣлъ - - 368
Сани - - 47, 140
Сапогъ - - - 60
Сарафанъ - - 58
Сахаръ - - - 85
Сбитень - - 83

Стр.

ая подьяческая 339
ные повары - 32
вщикъ - 175, 364
обрядцы - - 430
ска - - 464
ска земской - 345
ска Новгород-
й - - - 189
шина войсковая
ральная, полко-
и соленная - 746
ій Канцелярист 748
съ-Контора 309, 327
о - - - 32
инг - - 651
авникъ - 474
ик въ Малоросс. 761
ъ - - - 381
ъ или столбецъ 503
, большой - 163
, кривой - —
ник - - 162
ник Есаулъ 166
ник Комнатный 63,
168
жи - - 292
ба или Стрибогъ 405
ецкіе Приказы 353
ецкой Приказъ 309,
354
ьница - - 380
ьцы - - 351
въ Малоросс. 720
ець городовой 353
Московскій - —
ня - - 170
чій - - 169

Стр.

Стряпчій Дворцовый 71,
291
—— изъ житья - 169
—— Комнатный - 170
—— съ ключемъ - —
—— съ платьемъ —
Стулья - - - 38
Стягъ - - 360
Суда мореходныя 369
Судебникъ - - 462
—— новый - - 474
Судопроизводство - 486
Судъ - - - 298
—— Божескій - 466, 494
—— Боярскій - 471, 489
—— вышній Надворный - - - 471
—— главный въ Малоросс. - - 734
—— гродскій въ Малоросс. 735, 737
—— Государевъ - 489
—— Дѣвей его - —
—— Земскій въ Малоросс. - 736
—— Княжескій - 471
—— повѣтовый - 735
—— подкоморскій 735, 736
—— полковый въ Малоросс. - 731
—— смѣшанный - 489
—— съ головы - 489
—— третейской 487
—— холопій - 298
Судья Земскій въ Малоросс. - 736, 753
—— полковый - 755
Сукно - - 27, 31

Стр.
Сулица - - 368
Супративникъ монета 698
Супружество - 101
Сурна или сурма 126, 372
Сутки - - - 647
Сусѣди въ Малоросс. 725
Сухари - - 63
Счисленїя способъ 706
Счоты - - - 706
Сѣва, Сива или Сиба 408
Сѣни - - - 35
Сѣнникъ постельный 123
Сѣнныя дѣвки - 35
Сѣча или Сѣчь Запорожская - - 739
Сѣчень мѣсяцъ - 637

Т.

Табакъ - - - 85
Талеръ - - 673
Таможенный Голова 616
—— уставъ - 585
—— цѣловальникъ 616
Таможня - 606, 622
Танцы - 87, 88, 97
Тарѣлка - - 70
Тафья - - - 53
Театръ - - 96
Телка за хвостъ удержать (поговорка) 506
Телѣга - - 47
Темникъ - - 345
Теремъ - - - 35
Терликъ - - 54
Тикъ - - - 31
Типографїя - - 525
Титулъ Государей Россїйскихъ - - 228
Титулы частныхъ людей - - - 239
Тїунъ - - - 339
—— Боярскїй - 340
—— дворскїй - —
—— огнищный - 344
—— сельскїй - 340
Тма - - - 706
Товары - 52, 592, 596
Толокно - - 63
Топоръ - - - 368
Торговля - - 551
Торжище - - 555
Торъ (божест.) - 414
Травникъ - - 541
Трагедїя - - 97
Трауръ - - 142
Требище - - 410
Третейской судъ - 487
Треть - - 298, 487
Треть Володимирская и пр. - - 298, 314
Трибуналъ въ Малор. 734
Триглава (божест.) - 408
Тризна - - - 139
Трубачь - - 357
Труба военная - 372
—— водоливная - 42
—— пожарная - 44
Туги самострѣльные 368
Туры - - 384
Тѣлогрѣя - - 58
Тысяцкой военный - 363
Тысяцкой Новгородскїй - - 329
Тысяцкой старый - —
—— степенный - —
Тысячникъ - - 345

У.

Стр.

Уборокъ мѣра - 704
Увеселенія - - 87
Указныя статьи - 485
Украйна Польская - 708
Укрѣпленіе городовъ 380
Укрѣпленія военныя 376
Уложеніе - - - 479
Унія - - - 709
Уряду Гетманскаго правленія Канцелярія - - - 730

Стр.

Усладъ или Ославъ (божество) - - 406
Уставная грамата 615
Уставъ воинскій - 373
Уставъ ратный 373, 478
Уставъ таможенный 585
Утварь домашняя - 34
Ученіе - - - 515
Училища - - 519
Учишель - - - 519

Ф.

Фабрика зеркальная 37
—— полошняная 28
—— стекляная - 49
—— фарфоровая 40
—— фаянсовая - 40
—— шелковая - 28
Фаэтонъ - - 50
Февраль мѣсяцъ - 673
Фельдшеръ - - 537
Феодальное право - 187
Ферезея - - 55, 58
Ферезъ, см. Ферезея
Фехтованье - - 87
Фигляръ - - - 99
Фискалъ - - - 325
Флеръ черный - 142
Флотъ - - 616
Фокусникъ - - 99
Фофудіи - - - 54
Фрегатъ - - 617
Фузелерная рота въ Малоросс. - - 722
Фунтъ - - - 599

Х.

Хата въ Малоросс. - 719
Хлѣбопашество - 24
Хлѣбосольство - 46
Холопство - - 200
Холопъ докладной или полной - - - 200
Холопъ закупной - —
—— кабальной - —
—— обелъ - - - —
Холопій Приказъ - 298
—— Судъ - - 298
Холстъ - - - 31
Хорсъ (божество) - 404
Хорунжій артиллеріи Генеральной - - 755
Хорунжій войсковый Генеральный - - 749
Хорунжій полковой 757
—— полковой артилл. - - - 761
Хорунжій сотенный - 761
Храмъ - - - 409
Хранильная - - 133
Художества - - 24

Ц.

Стр.

Царедворцы - - 275
Царей образъ жизни 210
Царицъ образъ жизни 218
Царскаго Двора состояніе - - 210
Царскихъ дѣтей образъ жизни - - 218
Царскія сокровища - 233
Царь - - 226, 227
Царь Бѣлый - - 230
Царь морской - 408
Цата - - - 293
Цвѣтень мѣсяцъ - 658
Церковь - - - 438
Цирюльникъ - - 542
Цынготная болѣзнь 533
Цыновка - - 31
Цыфирь - - 529
Цыфры Арабскія - 532
Цѣловальникъ - 192, 464
Цѣлованіе во время Пасхи - 639
Цѣлованіе крестное 496

Ч.

Чай - - 83, 610
Чардакъ - - - 35
Чародѣй - - - 420
Часы - - - 27
Часы дня - - 647
Чашникъ - - 289
Человѣкъ - 148, 149
Челомъ бить - - 270
Челядинъ и челядь 202
Червонецъ - - 691
Черевики - - 61
Черная книга - - 532
Черно-богъ - - 408
Чернокнижіе - - 532
Чернокнижникъ - 420, 532
Черные люди - 204, 329
Черный боръ - - 549
Черта (пограничн. укрѣпл.) - - 377
Черта Бѣлгородская 378
—— Бѣлорусская —
—— Заказская - —
Черта Карсунская - 379
—— Черемшанская 379
Чертельщикъ - - 385
Ческа волосъ - - 58
Четверикъ - - 704
Четверть - - —
Четь или четверть Владимірская - 319
Четь Галицкая - 315
Четь Дьяка Ворфоломея Иванова - 309
Четь Нижегородская 319
Четь новая - - 308, 316
Четь Устюжская - 315
Чехи монета - - 694
Чиносостоянія Государственныя - 151
Численные люди - 209
Чудо морское - 408
Чуланъ - - - 35
Чуръ - - - 408

Ш.

Стр.

а - - 55
а горлатная - 158
рничій - 290
ашная игра - 88
гъ или Шлягъ 649, 651
ширы - - - 368
ингъ - - 650
къ - - 82
ье золотомъ и се- ромъ - 25
а Математиче- и - - - 531

Стр

Шкура - - 255
Шляпа - - - 58
Шляхетство и Шлях- тичь - - - 180
Шпаги носить - 271
Шпитальня - - 543
Шпоры - - - 367
Штабъ-лѣкарь - 542
Шталмейстеръ - 286
Шуба Руская - 54
Шуты при Дворѣ - 218

Щ.

игъ монета - 649
ная мудрость - 532
- - - 63
ь Олеговъ - 272

Щотная Коммиссія въ Малоросс. - - 730
Щоты - - - 706

Ѣ.

верховая - 87

Ѣздокъ - - - 176

Ю

- - - 60

Юстицъ Коллегія - 327

Я.

и - - - 36
маливныя - —
аба - - 408
- - - - 36
Россіянъ - 19
крашеныя и раз- вѣшныя - 640
ія гоньба - 300
ія Канцелярія - 302

Ямщикъ - - 300, 606
Январь мѣсяцъ - 637
Ярмарка - - 555
Ярышка Земской, 217, 546
Ясакъ - - - 374
Ясельничій - - 286
Ясневельможный 710, 745
Яствы - - - 61
Яхта - - - 616

ИМЕНА

Подписавшихся на полученіе сей книги.

Въ Александріи:

экз.

Штабсъ-Ротмистръ Василій Андрѣевичь Фугаравъ - - - 1
Подпорутчикъ Василій Ефимовичь Цорнъ 1

Въ Алешкахъ:

Его Высокобл. Яковъ Яковлевичь Скодовскій 1

Въ Архангельскѣ:

Его Благородіе Александръ Ивановичь Никитинъ 2

Въ Астрахани:

Астраханскаго Порта Медицинскій Инспекторъ Надворн Совѣтн. и Кав. Ѳедоръ Аѳанасьевичь Ушеинъ - - 1
Астраханскій купецъ Осипъ Ѳедоровичь Лапшинъ - - - 1

Въ Ахтыркѣ:

Уѣздное училище - - 1

Въ Балтѣ:

Подполковникъ Яковлевъ - - - 1
45го Егерскаго полка полковой Адъютантъ Порутчикъ Унтиловъ - - 1

Въ Бахмутѣ:

Почетный Смотритель училищъ тамошняго уѣзда Порутчикъ Алексѣй Мироновичь Ивановъ 1
Штатный Смотритель Коллеж. Секретарь Пантелеймонъ Ивановичь Золотаревъ - 1

Тамошняго училища учитель 2го класса Варсонофій Ивановичь Баженовъ - - 1
Коллеж. Регистраторъ Петръ Михайловичь Николаевъ - - - 1
Елецкій купецъ Кириллъ Петровичь Желудковъ 1

Въ Богодуховѣ:

Уѣздное училище - - 1

Въ Борзнѣ:

Надворн. Совѣтн. и Кав. Ѳедоръ Карповичь Забѣлла - - - - 1
Его Благородіе Иванъ Петровичь Забѣлла - 1
Коллеж. Секретарь Петръ Степановичь Пилипенковъ - - - - 1

Въ Бѣлгородѣ:

Предводитель Дворянства Полковникъ Михайла Андрѣевичь Борщовъ - - 1
Почетный Смотритель училищъ Ротмистръ Василій Андрѣевичь Борщовъ - - 1
Его Высокоблагородіе Николай Ѳомичь Говоруха-Отрокъ - - - 1
Артиллеріи Капитанъ Иванъ Алексѣевичь Пузановъ - - - - 1
Штатный Смотритель училища Титул. Совѣтн. Степанъ Васильевичь Юшковъ - 1
Уѣзднаго училища учитель Константинъ Павловичь Бѣлоусовъ - - - 1
Бѣлгородскій купецъ Алексѣй Васильевичь Хрѣниковъ - - - - 1
С. П. бургскій купецъ Александръ Дмитріевичь Румянцовъ - - - 1

Въ Бѣлевѣ:

Бѣлевскій 2й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевичь Собининъ - - -

Въ Вазѣ:

Экз.

44 го Егерск. полк. Штабъ лѣкарь Колл. Ассесс. Павелъ Корицкій - - - 1

Въ Валкахъ:

Валковское уѣздное училище - - 1

Въ Валуйкахъ:

Штабсъ-Капитанъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Борисовичь де Вїеръ - - 1

Во Владимірѣ (на Клязмѣ):

Рязанскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Давидъ Осиповичь Жаглевскій - - 1

Въ Вознесенскѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Родіоновичь Кантакузенъ - - - 1

Ея Превосходительство - Скаржинская 1

Въ Войскѣ Черноморскомъ:

Подполковникъ и Кавалеръ Степанъ Мироновичь Дубоссъ - - - 1

Войсковой Полковникъ и Кав. Павелъ Ѳедоровичь Бурсакъ - - 1

Войсковой Старшина Карпѣй Петровичь Бурносъ 1

Полковой Есаулъ Иванъ Яковлевичь Семенко 2

—— —— Андрей Яковлевичь Левишовичь 1

—— —— Яковъ Яковлевичь Вербицкій 1

Сотникъ Ефимъ Григорьевичь Пулинцовъ 1

Полковой Хорунжій Иванъ Ивановичь Савицкій 1

Смотритель Черноморскихъ училищъ Войсковой Протоіерей и Кавалеръ Кириллъ Россинскій 1

Екатеринодарское училище - - - 1

Учитель Екатеринодарскаго училища:

Дмитрій Лукьяновичь Филиповъ - 1

	Зп.
Василій Емельяновичь Толмачевъ -	1
Захарій Ивановичь Венецкій -	1
Николай Сергѣевичь Курбатовъ -	1

Приходскія училища:

Таманское - - -	1
Щербиновское - - -	1
Гривинское - - -	1
Бѣоховецкое - - -	1
Рогивское - - -	1
Темрюкское - - -	1

Надзиратели оныхъ:

Полковые Есаулы: Мартинъ Степановичь Барышъ Тищенко -	1
—— —— —— Антонъ Осиповичь Слабизіонъ	1
—— —— —— Степанъ Васильевичь Безсалый	1
—— —— —— Александръ Ивановичь Безсалый	1
Протоіерей Дмитрій Грузинъ -	1
Священникъ Василій Шелестовъ -	1
Благочинный Пантелимонъ Красницкій -	1
—— Григорій Савичь -	1
Священникъ Иванъ Ивановичь Петриченко -	1
—— Іоаннъ Гаевскій -	1
—— Симонъ Федоренко -	1
—— Антонъ Воскобойниковъ -	4
—— Іоаннъ Подгорскій -	2
—— Іоаннъ Андріевскій -	1
—— Ѳома Гречинскій -	2
—— Власій Ѳедоровъ -	2
—— Прокофій Крамаренко -	5
—— Іоакимъ Диброва -	1
—— Матвѣй Ивановъ -	2
—— Петръ Волошинъ -	1
Черноморской пустыни Іеромонахъ Серапіонъ	2

Въ Волчанскѣ:

Экз.

ѣзднаго училища учитель Павелъ . . . Кедровъ 1
— — — Яковъ Андреяновичь Коропской - - - 1
олчанское уѣздное училище - 1

Въ Воронежѣ:

го Преосвященство Епифанїй Епископъ Воронежскїй и Черкасскїй и Кавалеръ - 1
рофессоръ Философскихъ наукъ Воронежской Семинарїи, Каѳедральный Протоїерей Іоаннъ Яковлевичь Зацепинъ - - 1
шатскїй Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Александровичь Сонцовъ - - - 1
шатскїй Совѣтникъ Илья Николаевичь Дебольцовъ - - - - 1
ртиллерїи Полковникъ Столыпинъ - 1
ллежскїй Совѣтникъ Григорїй Андрѣевичь Петровъ - - - - 2
адвор. Совѣтн. Иванъ Ивановичь Веберъ - 1
адворн. Совѣтн. и Кавалеръ Иванъ Ѳедоровичь Львовъ - - - - 1
иновникъ 7го класса Ираклїй Алексѣевичь Левшинъ - - - - - 2
ллежск. Ассессоръ Іона Андрониковичь Пареного 1
ардїи Капитанъ Николай Никитичь Черенковъ 1
ардїи Шпабсъ-Ротмистръ Александръ Дмитрїевичь Чертковъ - - - 1
лександръ Алексѣевичь Веневитиновъ - 1
ардїи Порутчикъ Николай Дмитрїевичь Чертковъ - - - - 1
апитанъ Иванъ Тулиновъ - - 1
итул. Совѣт. и Кавалеръ Петръ Ивановичь Гарденинъ - - - 1

Въ Дубосарахъ:

Экз.

о Благородіе Иванъ Аѳанасьевичь Дарїенковъ 2

Въ Екатеринбургѣ:

рный Начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ и Кав. Николай Алексѣевичь Шленевъ 1

Въ Екатеринославѣ:

о Превосходительство Г. Екатеринославскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Христофоровичь Калагеоргій - - 1

о Превосходительство Николай Григорьевичь Шевичь - - - - 1

о Высокородіе Г. Директоръ училищъ Екатеринославской Губерніи и Кавалеръ Дмитрій Тимоѳѣевичь Мизко - - - 1

о Высокобл. Директоръ Екатеринославской казенной фабрики и Кавалеръ Николай Алексѣевичь Смирновъ - - - 1

о Высокобл. Григорій Алексѣевичь Назаренко 1

о Высокобл. Докторъ Философіи Иванъ Ивановичь Любачинскій - - 1

о Высокобл. Докторъ изящныхъ наукъ Карлъ Ивановичь Гернъ - - - 1

о Высокобл. Верходнѣпровскаго уѣзда Предводитель Дворянства Антонъ Афанасьевичь Калениченко - - - 1

о Благородіе Петръ Даниловичь Андрѣевскій 1

о Благородіе Алексѣй Петровичь Каплинскій 1

——— Иванъ Семеновичь Афанасьевъ - 1

атеринославской Гимназіи учитель закона Божія Протоіерей Максимъ Моторный - 1

атеринославской Гимназіи учитель естественныхъ наукъ, Магистръ Физико-Математическихъ наукъ Иванъ Васильевичь Лукашовъ 1

Экз.

Его Благородіе Савелій Михайловичь де Грасманъ - - - - 1
— ——— Христофоръ Ивановичь Стилле - 1
Калужскій 1 й гилдіи купецъ Афанасій Никитичь Кажевниковъ - - - 1

Въ Елисаветградѣ:

Коммерціи Совѣтница Анна Ефимовна Фундуклей - - - - 1
Коллеж. Секретарь Яковъ Григорьевичь Жуковскій - - - - 1
Елисаветградской купецъ Никита Ивановичь Пронинъ - - - - 1
—— — Никита Ивановичь Макеевъ - - - - 1

Въ Ельцѣ:

Помѣщикъ Капитанъ Василій Ивановичь Острожниковъ - - - - 1

Въ Задонскѣ:

Артиллеріи Подполковникъ Иванъ Никифоровичь Самойловъ - - - 1

Въ Зеньковѣ:

Титул. Совѣтница Александра Григорьевна Рощаховская - - - - 1
Корнетъ Лука Ивановичь Геевскій - - 1
Титул. Совѣтн. Иванъ Васильевичь Тарановскій 1
Повѣтоваго училища учитель Иванъ Кричевскій - - - - 1

Въ Зміевѣ:

Губенскій Секретарь Сергѣй Антоновичь Прокофьевъ - - - - 1

Въ Изюмѣ:

Изюмское Уѣздное училище - - 1

Въ Иркутскѣ:

Экз.

Его Преосвященство Михаилъ Епископъ Иркутскій - - - - 2

Въ Каменцѣ Подольскомъ:

Генералъ-Маіорша Агалино - - 1

Въ Кишиневѣ:

Игуменъ Іоанникій - - - 1

Въ Кіевѣ:

Штабъ-лѣкарь Коллеж. Ассессоръ Марка Яковлевичь Магазинеръ - - - 1

Въ Конотопѣ:

Гаврінлъ Михайловичь Гамалея - - 1

Въ Костромѣ:

Библіотека Губернской Гимназіи - - 1

Въ Кременчугѣ:

Военный Совѣтникъ и Кавалеръ Никита Васильевичь Демидовъ - - -

Въ Кролевцѣ:

Надворн. Совѣтн. Ѳедоръ Павловичь Рудзинскій - - - - 1

Губернскій Секретарь Ѳедоръ Ивановичь Яворскій - - - - 1

Повѣтоваго училища Смотритель Коллежскій Секретарь Алексѣй Яровой-Ривскій 1

Въ Крыловѣ:

Александрійскаго уѣзда Помѣщикъ Порутчикъ Иванъ Дмитріевичь Коховъ - - 1

Въ Кулянскѣ:

Уѣзднаго училища учитель Матвѣй Максимовичь Чигиринцовъ - - - 1

Экз.

Уѣзднаго училища учитель Кириллъ Онуфріевъ 1
Купянское уѣздное училище – 1

Въ Курскѣ:

Совѣстный Судья Полковникъ и Кавалеръ Петръ Аврамовичь Анненковъ - - 1
Коллежскій Совѣтн. и Кавалеръ Иванъ Семеновичь Кологривовъ - - 2
Титул. Совѣтникъ Савва Тимофѣевичь Василевскій - - - 2
Коллеж. Секретарь Иванъ Васильевичь Билевичь 1
Учитель Математики Василій Григорьевичь Денисьевичь - - - 1
Титул. Совѣтн. Ѳедоръ Ивановичь Сорокинъ 1
— — Тимофей Ивановичь Селивановъ 1
Учитель Древностей и Миѳологіи Иванъ Григорьевичь Славинскій - - 1
Губернскій Секретарь Александръ Ивановичь Богдановъ – – - 1
Коллежс. Секретарь Ѳедоръ Сергѣевичь Касенковъ 1
Учитель закона Божія въ Курской Гимназіи 1
Гимназіи учитель Августинъ Ивановичь Ногесъ 1

Учители Курскаго уѣзднаго училища:

Губернскій Секретарь Василій Александровичь Усовъ - - - 1
Иванъ Ивановичь Бѣлозоровъ – 1

Ученики Курской Гимназіи:

III. Класса:

Александръ Алатарцовъ - - 1
Степанъ Сорокинъ - - 1
Андрей Черемисиновъ - - 1
Алексѣй Шицъ - - - 1
Илья Климовъ - - - 1
Василій Парахонцовъ - – 1

II. Класса:

	Экз.
Князь Борисъ Засѣкинъ	1
Викторъ Капецкій	1
Константинъ Онофріевъ	1
Николай Генделевичь	1

I. Класса:

Александръ Рышковъ	1
Николай Плаксовскій	1
Матвѣй Кусаковъ	1
Егоръ Звегинцовъ	1
Андрей Баклановъ	1
Николай Ветчинкинъ	1
Петръ Износковъ	1
Ѳедоръ Ламакинъ	1
Иванъ Звегинцовъ	1
Аполлонъ Звегинцовъ	1
Герасимъ Корецкій	1
Иванъ Позняковъ	1
Сергѣй Старовъ	1
Иванъ Ляновъ	1

Въ Липецкѣ:

Помѣщикъ, чиновникъ 7 го класса Дмитрій Алексѣевичь Левшинъ 1

Въ Лохвицѣ:

Маіоръ Иванъ Ивановичь Манько 1

Въ Лубнахъ:

Надворн. Совѣтн. Ѳедоръ Прокофьевичь Головановъ 1

Его Благородіе Осипъ Яковлевичь Сахновскій 1

— —— Максимъ Григорьевичь Славинскій 1

Въ Луганскомъ заводѣ:

Экз.

Статскій Совѣтн. и Кавалеръ Яковъ Христіановичь Нилусъ - - - 1

Во Льговѣ:

Его Благородіе Антонъ Григорьевичь Петровскій 3

Въ Медыни:

Полковникъ и Кавалеръ Никифоръ Романовичь Майновъ - - - - 1

Въ Минскѣ:

Секретарь Осипъ Ивановичь Бернадскій - 1

Въ Миргородѣ:

Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Князь Иванъ Давидовичь Ратѣевъ - - - 1

Капитанъ Михайла Григорьевичь Корсунъ - 1

Въ Митавѣ:

Начальникъ Артиллеріискаго 1 го Корпуса Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Александръ Ивановичь Марковъ - - - 1

Въ Могилевѣ на Днѣпрѣ:

Могилевскаго военнаго Гошпиталя Главный Врачь Коллежскій Ассессоръ Стобеусъ - 1

Въ Можайскѣ:

Гвардіи Подпорутчикъ Иванъ Аврамовичь Баташовъ - - - - 1

Въ Москвѣ:

Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Графъ Кириллъ Ивановичь Гудовичь - - 1

Московскаго Почтамта Газетная Экспедиція 1

Въ Новгородѣ:

Артиллеріи Полковникъ Григоровъ - - 1

Въ Новгородѣ Сѣверскѣ:

Экз.

Статскій Совѣтн. и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Халанскій - - - - 1
Новгородъ-Сѣверскій Городничій Маіоръ Шаланскій - - - - 1
Гвардіи Порутчикъ Василій Лашкевичь - 1
Новгородъ-Сѣверской Инвалидной Команды Порутчикъ Самойловичь - - 1

Новгородъ-Сѣверской Гимназіи учители:

Физико-Математическихъ наукъ Затеплинскій 1
Закона Божія и уѣзднаго Духовнаго училища Смотритель Соборный Протоіерей Стефанъ Ленковскій - - - 1
Французскаго языка Кириллъ Моисеевъ - - - - 2

Надворные Совѣтники:

Латинскаго языка Кириллъ Капля - 1
Исторіи, Географіи и Статистики Петръ Левицкій - - - - 1
Философіи, Эстетики и Политической Экономіи учитель Титул. Совѣтн. Григорій Македонскій - - - - 1

Титулярные Совѣтники:

Новгородъ-Сѣверскаго повѣта Стряпчій Смоленскій - - - - 1
Новгородъ-Сѣверскаго повѣта Казначей Товстоногъ - - - 1
Полицейскій писмоводитель Лука Кузменко 1
Коллежскій Секретарь Ефимъ Вадневскій 1

Губернскіе Секретари:

Новгородъ-Сѣверскаго повѣта земскій Коммисаръ Левъ Новиковъ - - 1
Григорій Соколиковъ - - 1

Экз.

Андрей Юркевичъ - - 1
Новгородъ-Сѣверской вольной аптеки Провизоръ Николай Кампіони - - 1

Въ Новомосковскѣ:

Новомосковское уѣздное училище - 1
Купецъ Антипъ Андрѣевичъ Будниковъ - 1
Поселянинъ Григорій Скварчевскій - 1

Въ Новоржевѣ:

Городничій Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Кипріановичъ Талаевъ - 1

Въ Новохоперскѣ:

Дворянинъ Павелъ Аѳанасьевичъ Даламановъ 1

Въ Новочеркасскѣ:

Коллежск. Совѣтн. и Кавал. Алексѣй Григорьевичъ Поповъ - - 1
Маіоръ и Кавал. Матвѣй Семеновичъ Курнаковъ 1
Войсковой Старшина и Кавал. Алексѣй Емельяновичъ Поповъ - - 1
Войсковой Старшина Александръ Матвѣевичъ Грековъ - - - 1
Штабъ-лѣкарь и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Лангъ - - - 1
Секретаоь Черкасскаго начальства Григорій Тимофѣевичъ Кунаковъ - - 1
Квартермистръ Иванъ Степановичъ Косоротовъ 1
Гимназія Войска Донскаго - - 1

Уѣздныя училища:

Второе Донское - - - 1
Устьмедвѣдицкое - - 1
Хоперское - - - 1

Приходскія училища:

Кочетовское - - - 2

Экз.

ровское – – · – 1
ское – – · 1
йловское – – – 1
инское – – – 1

Въ Одессѣ:

Кантакузенъ – – 1
ж. Совѣтн. Іосифъ Михайловичь Флуки 3
отека Одесскаго Ришельевскаго Лицея 1
ѣрей Іоаннъ Вороничь – 1
чикъ Андрей С. пановичь Веснинскій 1
л. Совѣт. Кириллъ Ивановичь Кучеровскій 4

Ришельевскаго Лицея Адъюнкты:

андръ Ивановичь Ковалевскій – 1
ай Семеновичь Черемисиновъ – 1

Въ Орлѣ:

лъ отъ Инфантеріи и разн. орд. Кавалеръ
рафъ Сергѣй Михайловичь Каменскій 1
лъ-Лейтенантъ и разн. орденов. Кавалеръ
иколай Васильевичь Кретовъ – 1
легкой артиллерійской роты Прапорщикъ
етръ Дмитріевичь Дурново – 1
съ-Капитанъ Украинцовъ – – 1

Въ Острогожскѣ:

Превосходительство Дмитрій Михайловичь Юзефовичь – – – 1
съ-Капитанъ и Кав. Григорій Николаевичь Глинка – – – – 1
л. Совѣтн. Трофимъ Михайловичь Бородинъ – – – – 1
л. Совѣтн. Матвѣй Ѳедоровичь Мерчанскій 1
л. Совѣтн. Григорій Елисѣевичь Никишинъ 1
л. Совѣтн. Петръ Ивановичь Нагурскій 1
рунчикъ Ѳедоръ Петровичь Лукашевскій 1

Экз.

Подпоручикъ Яковъ Ивановичь Тюльпинъ - 1
Провіантмейстеръ 12 класса Василій Николаевичь Соколовскій - - - 1
Колл. Регистраторъ Алексѣй Михайловичь Клюевъ - - - - 1
Священникъ Стефанъ Чеховъ - - 1
Именитый гражданинъ Василій Алексѣевичь Должиковъ - - - - 1
Купецъ Матвѣй Семеновичь Саушкинъ - 1
—— Дмитрій Ѳедоровичь Пановъ - 1
—— Евстратъ Дементьевичь Прилѣпинъ - 1
—— Иванъ Васильевичь Поздоровкинъ - 1
Купеческій сынъ Илья Евдокимовичь Ярославцовъ - - - - 1
Мѣщанинъ Григорій Петровичь Петровъ - 1
——— Василій Ивановичь Масалитиновъ - 1

Въ Острогѣ:

Волынской Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Іеронимъ - - - - 1
Острожскаго уѣзднаго училища Географіи и Греческаго языка учитель Иванъ Массаковскій 1

Въ Острѣ:

Помѣщикъ Штабсъ-Капитанъ Михайло Ивановичь Барановскій - - - 1
Повѣтоваго училища Штатный Смотритель Евстафій Раменскій - 1

Въ Павлоградѣ:

Для библіотеки Павлоградскаго уѣзднаго училища Почетный Смотритель Порутчикъ Семенъ Ильичь Чернявскій - - 1
Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ и Кавалеръ Князь Григорій Васильевичь Кастріотъ - - - - 1

Вкл.

родничій, Подполковникъ и Кавалеръ Григорій Ѳедоровичь Бурминъ – – 1
лдеж. Ассессоръ Павелъ Алексѣевичь Писѣмскій - - - - 1
мѣщикъ Коллежскій Ассессоръ Василій Васильевичь Бразоль - - 5
питанъ и Кавалеръ Петръ Ивановичь Письменный - - - 1
пабсъ-Капитанъ Леонтій Андрѣевичь Бѣльченковъ - - - 1
одпоручикъ Аѳанасій Ивановичь Целіусъ - 1
ъзднаго училища Штатный Смотритель
шул. Совѣтн. Иванъ Григорьевичь Димитріевъ-Байцуровъ - - - 1
ителъ 2 го класса Адріанъ Васильевичь Руховъ - - - 1
ителъ 1 го класса Илья Ефимовичь Котляревъ - - - 1
ителъ нижняго отдѣленія 1 го класса Константинъ Трефиличь Бѣлоусовъ – 1

Въ Переяславѣ:

пабсъ-Капитанъ Николай Михайловичь Кацевичь - – – 1

Въ Перми:

лдеж. Совѣтн. Петръ Михайловичь Васильевъ 1
дворн. Совѣтн. и Кав. Семенъ Ивановичь Барановъ - - – 1
лдеж. Секретарь Павелъ Гавриловичь Свѣдомскій - - - 1

Въ Полтавѣ:

Сіятельство Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина - - - 1

Его Высокородіе Дмитрій Николаевичь Бантышъ-Каменскій - - 1
Его Высокоблагородіе Михаилъ Николаевичь Новиковъ - - - 1
Его Благородіе Антонъ Петровичь Кондоскалевъ 1
Полтавской Гимназіи учитель Яковъ Павловичь Ростовцовъ - - - 1

Въ Почепѣ:

Протоіерей Михаилъ Крыловскій.

Въ Прилукахъ:

Надворн. Совѣтн. и Кавалеръ Гавріилъ Яковлевичь Макаровъ - - 5

Въ Романовѣ:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Осиповичь Селифонтовъ 1

Въ Ростовѣ:

8й Артиллерійской бригады Подполковникъ Авимъ Васильевичь Несторовскій - 1

Въ Санктпетербургѣ:

Его Сіятельство Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ 5
Генералъ отъ Инфантеріи Графъ С. Р. Воронцовъ 2
Генералъ Лейтенантъ Графъ М. С. Воронцовъ 5
Командующій Лейбъ-Гвардіи Козачьимъ полкомъ Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Ефремовъ 1
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Михайловичь Лонгиновъ - - 1
Статск. Совѣтн. и Кавалеръ Михайла Адрѣевичь Прокоповичь - - 1
Статск. Совѣтн. Павелъ Павловичь Пезаровіусъ 1
Военная Библіотека Гвардейскаго Штаба 1

Экз.

Высокоблагородіе С. В. Константиновичь 1
класса Михайла Кириловичь Грибовскій 1
гвардіи Гусарскаго полка Порутчикъ Иванъ Дмитріевичь Чертковъ - 1
павной Гвардіи Прапорщикъ Сергѣй Ѳедоровичь Вандомскій - - 1
шейдеръ Тверской - - 1
гл. Совѣт. и Кав. Никаноръ Михайловичь Лонгиновъ - - - 1
сѣй Иракліевичь Левшинъ - 1

Въ Симбирскѣ:

гл. Совѣтн. Иванъ Васильевичь Яшеровъ 1

Въ Симферополѣ:

ый Совѣтникъ Жегулинъ - 1
ж. Совѣтн. Иванъ Дмитріевичь Тодоровъ 1
торъ Гимназіи Ѳедоръ Петровичь Заставскій - - - 1
гл. Совѣтн. Андрей Ивановичь Поповненковъ 1
ж. Секрет. Константинъ Христофоровичь Дафнитій - - - 1
нск. Секрет. Михайло Петровичь Петровъ 1
— — Степанъ Ивановичь Евдошенко 1

Учители Таврической Гимназіи:

ій Клементьевичь Парпура - 1
ій Петровичь Усиковъ - 1
Григорьевичь Лебединскій - 1
лай Михайловичь Фраполи 1
Ъ Антоновичь Волохиновъ - 1
Ь Ивановичь Ивановъ - - 1

тели Симферопольскаго уѣзднаго училища:

й Григорьевичь Гиляровъ - 1
й Яковлевичь Коропской - 1

Ученики Таврической Гимназіи:

	Экз.
Николай Вердеманъ - -	1
Велисарій Змерлій - -	1

Ученикъ Симферопольскаго уѣзднаго училища:

Николай Комійцовъ - -	1

Въ Старобѣльскѣ:

Спаспск. Совѣтн. и Кавалеръ Павелъ Васильевичь Шабельскій - - -	1
Почетный Смотритель училищъ Старобѣльскаго уѣзда Коллеж. Ассессоръ Иванъ Никитичь Черенковъ - -	2
Уѣзднаго Суда Судья Титул. Совѣтн. Василій Андрѣевичь Головинскій -	1
Земскаго Суда Секретарь Коллеж. Секр. Андрей Кузмичь Содольскій - -	1
Протоіерей и Благочинный Іоаннъ Степановичь Тищинскій - - -	1
Коммиссіонеръ, Воронежскій Купецъ Ѳедоръ Андрѣевичь Солодовъ - -	1
Бѣловодскихъ конскихъ заводовъ Смотритель Титул. Совѣтн. Максимъ Андрѣевичь Королевскій - - -	2
Старобѣльскаго уѣзднаго училища I го класса учитель Владимірь Ѳедоровичь Василевскій	1
Острогожскій купецъ Иванъ Степановичь Плетениковъ - - -	1

Въ Старой Руссѣ:

Старорусскаго Дворянства Предводитель, Капитанъ и Кав. Петръ Ивановичь Бороздинъ	1

Въ Сумахъ:

Для Библіотеки Сумскаго уѣзднаго училища	1
Надворн. Совѣтн. Иванъ - - - Богдановичь	1

Экз.

Сумской Гражданинъ Иванъ Дмитрiевичь Овсянниковъ - - - 1

Въ Сураже:

Ея Высокоблагородiе Праскевiя Петровна Шираева - - - 1

Въ Таганрогѣ:

Для книжнаго Магазина Таганрогской Коммерческой Гимназiи - - 10

Титул. Совѣтн. Михайло Григорьевичь Бутковъ 1

Коллежскiй Секретарь Алексѣй Аншипьевичь Корсуновъ - - - 1

Ѳедоръ Рыковъ, управитель Г на Полковника Кирсанова - - - 1

Въ Тамбовѣ:

Иванъ Александровичь Сатинъ - 1

Въ Твери:

Штаба 2 й брегады 1й Уланской Дивизiи Порутчикъ Михайло Сергѣевичь Скуридинъ 1

Въ Тиму:

Артиллерiи Порутчикъ Наркизъ Ивановичь Позняковъ - - - 1

Въ Тулѣ:

Его Высокоблагородiе Директоръ Гимназiи Степанъ Дмитрiевичь Нечаевъ - 1

Въ Фатежѣ:

Смотритель уѣзднаго училища Коллеж. Секрет. Николай Николаевичь Долгинцовъ - - 2

Въ Харьковѣ:

Катедральный Протоiерей Аѳанасiй Григорьевичь Могилевскiй - - - 1

Экз.

Стацскій Совѣтн. и Кав. ИванЪ Дмитріевичь Книгинъ - - - 1
Надворн. СовѢтникЪ Дмитрій Петровичь Щербининъ - - - 1
Надворн. Совѣтн. и Кав. АлександрЪ Евгеніевичь Лавровъ - - - 1
Надворн. СовѢтн. и Кав. Андрей Ивановичь Кереитовъ - - - 1
Надворн. СовѢтн. Евгеній Алексѣевичь Васильевъ 1
Коллежск. Ассессоръ Ѳедоръ Никитичь Еллинскій - - - 1

Адъюнкты Университета:

Василій Сергѣевичь Комлишинскій - - 1
Дмитрій Семеновичь Борзенковъ - - 1
Андрей Ивановичь Дудровичь - - 1
СтепанЪ Григорьевичь Колумна Вигура - 1
Михайло Казмичь РобошЪ - - 1

Штабсъ-КапитанЪ ИванЪ Антоновичь ПрокофьевЪ 1
Титул. СовѢтникЪ Андрей Ивановичь Касовскій 1
Титул. СовѢтн. Никита Яковлевичь ВойтенковЪ 1
Титул. СовѢтн. ИванЪ Степановичь Шимановскій 1
Титул. СовѢтн. и Кав. ИванЪ Ивановичь Будянскій - - - 1
Титул. СовѢтн. ИванЪ Леонтьевичь Вателе - 1
Магистръ Евграфъ Матвѣевичь Филомафитскій 1
СтепанЪ Петровичь Любарскій - - 1
Коллежск. Секретарь ИванЪ Матвѣевичь Витковскій - - - 2
КандидатЪ Разумникъ Тимофѣевичь Гонорскій 1
КандидатЪ ДаміанЪ Герасимовичь Адамовичь 1
Университетскаго Правленія Секретарь, КандидатЪ Юрій Ивановичь Райдаровскій - - 1
Учитель Рисовальнаго искусства въ Университетѣ Флоръ Филиповичь Репнинъ - 1

Экз.

ндидатъ Григорій Можневскій - 1
— Иванъ Сбитневъ - 1

Учители Слободско-Украинской Гимназіи:

истръ Петръ Моисѣевичь Любовскій - 1
ндидатъ Иванъ Петровичь Одинецъ Заставскій 1
истръ Семенъ Николаевичь Колядинъ - 2
ндидатъ Степанъ Львовичь Есикорскій - 5
симъ Николаевичь Коваленковъ - - 4

Студенты Университета:

оній Михайловичь Пафнутьевъ - - 4
ръ Петровичь Арнемовскій-Гулакъ - - 1
ксандръ Григорьевичь Яновскій - - 1
олай Петровичь Левицкій - - - 1
ръ Ивановичь Сокальскій - - - 1
ій Николаевичь Соколовъ - - - 2
ій Шкларевичь - - 1
рій Быковскій - - 1
лъ Лишинъ - - - 1
насій Селивановъ - - 1
ксѣй Корасевъ - - 1
лъ Пересвѣтовъ - - 1
олай Петровскій - - 1
ксѣй Жуковецъ - - 1
ій Филиповичь - - 1
рій Савицкій - - 1
ксандръ Поповъ - 1
ръ Ковалевскій - - 1
олай Баженовъ - - 1
олай Люби - - - 1
олай Романовскій - - 1
олай Аверьяновъ - - 1
ій Жекулинъ - - 1

	Экз.
Василій Виноградскій	1
Дмитрій СафоновЪ	1
Казма Иванскій	1
ИванЪ УсиковЪ	1
ИванЪ БалабухаЪ	1
Василій БулгаковЪ	1
АлександрЪ Склабовскій	1
ИванЪ ЗолотаревЪ	1
Василій ФортунатовЪ	1
ИванЪ НазаріевЪ	1
Илья Грабовскій	1
Василій ПогорѢльцовЪ	1
ПавелЪ Спаскій	1
ЕфимЪ БичикЪ	1
АристархЪ ЧеркасовЪ	1
АлександрЪ ФилипьевЪ	1
Дмитрій Брайкевичь	1
ѲеокпистЪ Александровичь	1
ФедорЪ СумцовЪ	1
СтепанЪ МарозовЪ	1
Николай БѢлозерскій	1
ИванЪ ПономаревЪ	1
АлександрЪ ДыздаревЪ	1

Ученики Слободско-Украинской Гимназіи:

IV	класса	ѲедулЪ Соколовскій	1
—	——	ПетрЪ ИноземцовЪ	1
III	——	Василій ТоряниковЪ	1
II	——	Дмитрій Сахновскій	1
		ИванЪ РогалевЪ	1
		ИванЪ КуницынЪ	1
		Василій Раевскій	1
		Николай ДероссіЙ	1

Для Библіотеки Харьковскаго уѢзднаго училища 1

Пансіонеры учителя Коваленкова:

	Экз.
...ій Косюра - -	1
...рій Сонцовъ - -	1
... Карнѣевъ - - -	1
... Миргородскій - -	1
...ь Мерцаловъ - -	1
...сандръ Курисъ - -	1
...ріанъ Пасекъ - -	1
...иславъ Злотницкій - - -	1
...прій Шараповъ - - -	1

...инскій купецъ Иванъ Ивановичь Безхадарный	1
...ковскій купецъ Андрей Семеновичь Собкинъ	1
...транецъ Андрей Яковлевичь Аландеръ -	1
...Благородіе Василій Николаевичь Кондратьевъ	1
— — Николай Николаевичь Кондратьевъ	1

Въ Хотмыжскѣ:

Благородіе Николай Александровичь Времевъ 5

Въ Черкасахъ (Кіевской Губерніи):

...аскаго повѣта Помѣщикъ Титул. Совѣтн. ...Антонъ Тарновскій - - - - 1

Въ Черниговѣ:

...екторъ училищь Статскій Совѣтникъ и Кав. ...Михаилъ Егоровичь Марковъ - - 1
...иговская Губернская Гимназія - - 1
...ѣтоваго училища учитель Яковъ Наумовичь Четвериковъ - - 1

Въ Шклове:

Интенданпскаго вѣдомства I й арміи чиновникъ 10го класса и Кавалеръ Кранихфельдъ - 1

Въ Щиграхъ:

Надворн. Совѣтн. Степанъ Александровичь Исаковъ - - - 1

Въ Якобштадтѣ:

Артиллеріи Капитанъ Перейръ - - 1

Въ Ямбургѣ:

Губернскій Секретарь Петръ Михайловичь Семчевскій - - - 1

Въ Өеодосіи:

Его Превосходительство Өеодосійскій Градоначальникъ Степанъ Андрѣевичь Санковскій 1
Его Превосходительство Семенъ Михайловичь Броневскій - - - 1
Его Превосходительство Сергѣй Аполлоновичь Волковъ - - - 1
Коллеж. Совѣтн. Карлъ Давыдовичь Сиверсъ 1
Подполковникъ Степанъ Николаевичь Чеваки 1
Коллеж. Ассессоръ Өедоръ Михайловичь Лыковъ 1
— — Тарасъ Ивановичь Айвазовъ 1
— — Аполлонъ Андрѣевичь Санковскій - - - 1
Флота Лейтенантъ Иванъ Прокофьевичь Дмитріевъ - - - 1
Шпабсъ-Капитанъ Платонъ Андрѣевичь Сагредо 1

Кн.

Титул. Совѣтн. Николай Васильевичь Перебиносовъ - - - 1
Титул. Совѣтн. Ѳедоръ Ивановичь Кривоносовъ 1
Коллеж. Секретарь Александръ Ивановичъ Орженковъ - - - 1
Прапорщикъ Николай Дмитріевичь Пейковичь 1
Коллеж. Секрет. Петръ Васильевичь Скуридиновъ 1
Губернскій Секретарь Константинъ Аѳанасьевичь Чековъ - - - - 1

DK 32 .U8 1818 C.1
Opyt poviestvovanila o drevnos
Stanford University Libraries
3 6105 036 935 323

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
STANFORD, CALIFORNIA
94305